НЕИЗВЕСТНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ИЛЬЯ РАТЬКОВСКИЙ

ХРОНИКА БЕЛОГО ТЕРРОРА В РОССИИ

РЕПРЕССИИ И САМОСУДЫ 1917–1920

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 6

1917 год 22

1918 год 36

1919 год 213

1920 год 358

Заключение 385

Использованная литература и источники 390

Ссылки и примечания 428

Введение

Проблематике белого террора уделено определенное внимание в современной отечественной исторической и юридической литературе. Часто он рассматривается в сопоставлении с красным террором, как явление характерное для обеих основных сторон Гражданской войны в России, с признанием общих черт этих явлений и общей пагубности практики насилия. Данный подход характерен для работ одного из крупнейших исследователей белого и красного террора проф. А. М. Литвина[1]. В его работах проводится исследование законодательных основ репрессивной политики в период Гражданской войны у различных сторон этого социального конфликта, идеологической составляющей красного и белого террора. Отметим знание автором источников, особенно по Поволжскому региону, что связано с предыдущими работами автора, в т.ч. по истории ВЧК и Казанской ЧК. Вместе с тем отметим некоторую дробность изложенного материала, меньшую проработанность отдельных регионов. Тем не менее на данный момент это одно из лучших исследований по заявленной теме.

С точки зрения исследования социального происхождения насилия с обеих сторон в период революции и Гражданской войны стоит выделить работы д.и.н. В. П. Булдакова[2]. На наш взгляд, социальный фактор был одним из ключевых в практике реализации белого и красного террора. Заслуживает особого внимания и обобщающая статья В. Б. Жиромской, в которой она дала свою оценку терминологии террора и взаимных репрессий[3]. Отметим также вклад в историографию вопроса д.и.н. С. Н. Полторака. Помимо авторских работ, в которых он затрагивал проблематику белого и красного террора, под его руководством в 1998 г. была проведена всероссийская конференция, на которой террору был посвящен ряд докладов[4].

Отметим и вышедшие в последнее время специализированные работы по белому террору. Среди них выделяется монография д.и.н. П. А. Голуба[5]. В ней, как и в ряде статей указанного автора, подробно изучен и введен в оборот материал, посвященный тюремной системе антибольшевистских сил.

Также существуют исследования проблематики российского террора, включая террор в период Гражданской войны, в более широком историческом плане, в т.ч. в контексте международного терроризма[6].

При этом в исследованиях ряда известных отечественных историков фактически отрицается наличие законодательной основы белого террора. Имеющиеся данные о массовых расстрелах они сводят к самосудной практике отдельных представителей военных властей, как правило, при освобождении территорий от большевиков. Типичны в этом отношении статьи известного исследователя белого движения д.и.н. В. Ж. Цветкова. В них подвергается сомнению наличие законодательных основ белого террора, а также внутреннего террора[7]. Соглашаясь с автором, что значимую часть жертв белого террора составляли последствия «фронтового» террора, следует указать на имеющиеся посылы к террору (приказы, распоряжения, телеграммы) и прямую ответственность руководителей белого движения за них не только в прифронтовой зоне, но и глубоко в тылу. Атаманские расправы в Сибири вполне уживались с карательной практикой генералов С. Н. Розанова, П. П. Иванова-Ринова, В. И. Волкова, которая велась с ведома адмирала А. В. Колчака.

Можно также указать на странную концепцию белого террора в Оренбуржье д.и.н. А. В. Ганина. Согласно ему, белый террор в указанном регионе включал только действия оренбургских казаков, подчинявшихся атаману Дутову. Если же на этих территориях террор осуществляли союзные им части чехословацкого корпуса или уральские казаки, то это уже никак не белый террор в Оренбуржье. Подобный «местечковый подход» положен в основу ганинской концепции «роли белого террора в событиях Гражданской войны в Оренбуржье». Это эффективно снижает статистику белого террора в регионе, но исторически подобный подход не выдерживает никакой критики[8].

Очевидно, что рассмотрение белых репрессий в отдельном регионе, при выборочности их признания, может привести к искаженным данным при переносе их на всю Антибольшевистскую Россию. Подобным путем пошли авторы учебника «Две России XX века», которые оценивают общее количество жертв белого террора в 10 тыс. человек. Как получались подобные цифры, учитывая, что только в Екатеринбургской губернии количество жертв белого террора было значительно больше? Просто авторы не рассматривали «неудобные» губернии и территории, предпочтя странные математические рас-

четы. Они взяли «предполагаемое» количество жертв белого террора в Крыму и в Среднем Поволжье при Комуче и распространили эти данные пропорционально численности населения на другие белые территории[9]. Странным образом даже в изначальных цифрах белого террора в подобранных регионах пропали многие жертвы. Так, явно не учитываются казанские расстрелы после занятия города и жертвы при подавлении Иващенковского восстания, жертвы в Самаре и т.д. Между тем только в Среднем Поволжье летом-осенью 1918 г. было не менее 5 тыс. жертв. Ну, а проведенный далее автоматический перенос выборочных репрессий и их уровня на другой регион за гранью исторической науки...

При этом рядом авторов часто указывается не только на различие количественных показателей, но и на качественные отличия белого и красного террора. Можно и должно в связи с этим согласиться с д.и.н. Г. М. Ипполитовым, который писал: «Позволю себе заметить следующее: удивляет и возмущает, когда некоторые публицисты, надо полагать, в угоду политической конъюнктуре, начинают полемизировать на тему: «Чей террор был лучше, красный или белый?». И, как правило, склоняются к мысли, что белый был «гуманнее»! Прямо цинизм какой-то с элементами некрофилии»[10]. В этом плане можно привести и мнение историка А. А. Иванова: «Репрессии по отношению к мирному населению не могут характеризоваться оценочными категориями «лучше» или «хуже», чем по другую сторону фронта. Даже утрата единства государственности не дает права искусственно разделять страну на «своих» и «чужих», позволяя применять к последним любые карательные меры»[11].

На наш взгляд, красный и белый террор — это две стороны одного явления — трагедии Гражданской войны. Многое в белых репрессиях повторяло советскую практику террора, многое, хотя и не все превосходило. Тот и другой террор творился в центре и на окраинах. Помимо давно уже выявленных многочисленных приказов, указов и распоряжений высших органов белой власти, белый террор включает и «местные белые расстрелы», которые не противоречили обшей практике репрессивной политики антибольшевистских правительств и правителей. Как справедливо указывал по этому поводу крупнейший исследователь социальной истории Гражданской войны д. и. н. В. П. Булдаков: «Увы, в гражданских войнах высшим «авторитетом» для подчиненных становится главарь местного масштаба и полевой командир»[12].

Вместе с тем в последнее десятилетие вышел ряд работ, которые создают основу для научного изучения заявленной

тематики. Отметим фундаментальное исследование д.и.н. С. П. Звягина, посвященное в т.ч. репрессивной практике белого режима в Сибири[13]. Данное направление нашло продолжение и в работах его учеников, например к.и.н. Д. Р. Тимирбулатова[14].

Продуктивными представляются также исследования, в которых авторы не становятся заложниками теории «одного террора». Характерно, что в последних исследованиях, при описании белого движения, авторы, указывая на масштабность красного террора, одновременно приводят выявленные ими случаи массового белого насилия[15]. Детализируется и механизм белого террора. Целый цикл статей, посвященный деятельности белой контрразведки, написал к.и.н. А. А. Иванов[16]. Много статей по репрессивной практике белых правительств принадлежит к.и.н. А. Г. Шарикову[17].

Ряд статей и монографий раскрывают практику террора в региональном аспекте, либо применительно к конкретной практике белого террора. Многочисленны краеведческие исследования, в которых тематика насилия нашла также свое отражение. Все это использовалось в данной работе.

В указанных исследованиях приведены многочисленные примеры белого террора, его виды. Однако если в них и проведена определенная систематизация террора по политическому и географическому принципу, то хронологически, и в сопоставлении с другими белыми регионами это явление не получило должного внимания. Не получили должного звучания и многие стороны белого террора, в т.ч. индивидуальная ответственность конкретных представителей белого руководства. Автору представляется актуальным детализация ответственности за практику белого террора, персонификация этого явления.

Структура книги представляет хронологически последовательные акты белого террора и репрессивной антибольшевистской практики. Данная книга не исчерпывает все случаи белого террора, т.к. у многих выявленных автором случаев нет че ткой датировки. Многие случаи репрессий просто не вошли в настоящее издание в силу объе ма издания. Возможным представляется и хронологическое смещение ряда событий, в виду различия стилей времени (советского, белого, сибирского) в период Гражданской войны, а также учитывая мемуарный фактор ряда использованных источников.

Важным для создания объективной картины репрессий в период Гражданской войны является учет всех жертв террора, в том числе и красного террора. В настоящее время автор раз-

рабатывает также тематику красного террора, в первую очередь расстрельной практики ЧК и трибуналов. Ранее у автора уже выходило монографическое исследование по красному террору ЧК в 1918 г., целый ряд статей[18]. Материалы этих исследований последних лет не только расширяют представление о красных репрессиях, но также хронологически систематизируют сведения о них, аналогично представленному изданию. В дальнейшем предусмотрен выход новой монографии на указанную тему уже применительно к более широким хронологическим рамкам: 1917–1920 гг.

«Белый террор» — термин, достаточно обобщенный, включающий в себя явления, происходившие под различными «политическими вывесками», как собственно белого движения, так и в целом антибольшевистского сопротивления, включая правосоциалистические режимы «демократической контрреволюции» лета-осени 1918 г. Сами эти режимы, например самарский КОМУЧ, несмотря на преобладание «социалистического элемента» в руководстве, опирались в своей практической деятельности на добровольческие белые военные формирования, зачастую даже утверждаясь при прямом участии офицерского подполья. Таким образом, в основе антибольшевистского террора даже социалистических правительств часто лежал белый террор. Разница между «правосоциалистическими» и «белыми» режимами тем более не принципиальна, т.к. белые режимы нельзя однозначно противопоставлять «народным эсеровским режимам» в вопросе выбора будущей формы правления. Следует также добавить, что масштаб террора «эсеровских» государственных формирований был отнюдь не связан с их политической риторикой. Так, в Поволжье в период «эсеровского» государственного строительства летом-осенью 1918 г. жертвами антибольшевистского террора стали не менее 5 тыс. человек[19].

Белый (антибольшевистский) террор в период Гражданской войны в России также включает террор белофиннов, белочехов, белополяков и других оккупационных войск (например, Японии), так как их действия распространялись на значительные области России и решали одну задачу: утверждение антибольшевистских начал на контролируемых ими территориях. Ряд этих иностранных формирований прямо подчинялись органам Белой власти, другие действовали согласованно с ними, либо с «народными социалистическими режимами» или местными «национальными режимами» антибольшевистской направленности. Следует отметить, что часто, сравнивая масштаб красного и белого террора, исследователи не

учитывают, что красных в массовом порядке расстреливали германские, автро-венгерские, румынские и турецкие войска. Подобных случаев применения репрессий к предствителям белого движения кратно меньше. Часто белые войска приходили на «зачищенные» ими территории. Часто зачищали вместе. Попытки вынести эти акции за рамки Гражданской войны, за рамки красно-белого противостояния, на наш взгляд, политизированны. Формально не являясь примерами белого террора, они тем не менее являются примерами антибольшевистского террора. Поэтому данные события также включены в книгу (хотя и не во всем объеме). Антибольшевистский террор также включал террор националистических режимов. Ряд известных случаев подобных репрессий также приведен в книге. Это тем более важно, что представителями белого движения расстреливались не только красные, но и сторонники иных национальных идей госстроительства.

Под белым террором в период Гражданской войны следует также понимать такие разнообразные явления, как индивидуальный антибольшевистский террор и вооруженные контрреволюционные выступления, в ходе которых фиксировались самосудные расстрелы советских работников (в данном исследовании рассмотрены более кратко, чем «массовый белый террор» на контролируемых антибольшевистким движением территориях).

Таким образом, разнообразные насильственные действия, направленные против большевистской власти на территории советской республики (либо ее бывшей территории), обладающие признаками террора, в конечном счете, можно причислить к проявлениям белого (антибольшевистского) террора. Такая постановка вопроса, возможно, не совсем оправданно расширяет понятие белого террора в отношении, в частности, крестьянского движения. Однако в упрощенном варианте и при сопоставлении с красным террором и репрессиями (в такой же широкой трактовке), в их противоборстве, взаимопричинности, взаимовлиянии, рассматривать белый террор как цельное явление (включающее данный аспект) представляется допустимым.

Количественные показатели жертв повстанческих выступлений и жертв индивидуального белого террора на территории Советской России, достаточно сложно установить. Существует обобще нная статистика только по отдельным периодам. Так, в 22 губерниях Центральной России в июле 1918 г. контрреволюционерами были уничтожены 4141 советский работник[20]. Общие же цифры большевистских жертв носят

чаще оценочный и субъективный характер. Так, согласно изысканиям М. Бернштама (исследователя, критично настроенного к советской власти), в период Гражданской войны только повстанцами и «зелеными» было убито 100 тысяч сторонников советской власти и советских служащих[21].

Этот «внутренний» антибольшевистский террор следует учитывать при анализе белого (антибольшевистского) террора в целом, несмотря на его более сложные социально-политические характеристики. Это представляется тем более допустимым, что и собственно красного террора не существовало в том смысле, как он подается в публикациях периода Гражданской войны. Как белый государственный террор (террор «белых правительств»), так и красный (террор центрального правительства) имеют четкие границы —пространственные и временные. Террор же белый и красный вообще — это более расплывчатые термины, выражающие скорее упрощенное сведение противоборствующих сторон к красным и белым, революции и контрреволюции...

Первые сведения о массовом белом терроре часто относят к апрелю-июню 1918 г. Этот период можно охарактеризовать как начало фронтального этапа Гражданской войны и, следовательно, как начало нового витка взаимной ожесточенности и репрессий. Прежде всего, следует отметить кровавое подавление коммунистической революции в Финляндии. Если во время Гражданской войны в Финляндии военные и гражданские потери с обеих сторон составили 25 тысяч человек, то после подавления революции, белофиннами было расстреляно около 8 тысяч человек и еще до 90 тысяч участников революции оказались в тюрьмах[22]. Эти данные подтверждаются и современными финскими исследованиями. Согласно известному финскому историку в Финляндии белыми было казнено 8400 красных пленных, в т.ч. 364 малолетние девочки. От голода и его последствий в финских концлагерях уже после завершения Гражданской войны умерло 12500 человек[23]. В исследовании Марьйо Лиукконен из Лапландского университета приводятся новые подробности казней женщин и детей в одном из крупнейших концлагерей Хеннала. Только женщин там было расстреляно без суда 218[24].

Подобный «белый опыт» Финляндии важен тем, что он предшествовал российскому опыту широкомасштабного белого террора и был одной из причин ожесточения Гражданской войны в России с обеих сторон. Также важно, что он был следствием установления новой финской белой государственности на освобожденных от финских революционеров

территориях. То обстоятельство, что эти события происходили в соседней стране, не снижало их воздействия на ситуацию в России, тем более что среди расстрелянных в Таммерфорсе и Выборге было большое количество русских граждан. По мере того как развивались события в Финляндии, население (и в еще большей степени руководство страны) могло сравнивать их с положением в России и делать определенные выводы и прогнозы на развитие ситуации уже в российских условиях, в частности на возможное поведение победившей контрреволюции. Впоследствии эта жестокость при подавлении финской революции указывалась как одна из причин введения красного террора в Советской России осенью 1918 г. Опыт «Финского умиротворения» рассматривался и белой стороной. Этим не ограничивается влияние фактора финского террора на российские события. Следует также отметить, что в дальнейшем со стороны финских земель на территорию России будут проникать многочисленные военные формирования, утверждавшие на местах практику уничтожения большевизма в самом широком смысле.

К этому же периоду относится и начало волны массовых «чехословацких репрессий». Линия Восточного (Чехословацкого) фронта в начале лета 1918 г. стремительно откатывалась на запад, а вместе с передвижением войск чехословацкого корпуса сюда приходит антибольшевистский террор[25]. Чехословацкие события во многом дублировали финские. Только в Казани за период относительно непродолжительного пребывания чешских и белых отрядов (немногим более месяца) жертвами террора станет не менее 1500 человек. Общее же количество «большевистских жертв» продвижения чехословацкого корпуса летом 1918 г. приближалось к 5 тыс. человек. Таким образом, восстание чехословацкого корпуса способствовало не только утверждению на Востоке России антибольшевистских режимов, но и в целом углублению (ужесточению) Гражданской войны.

Террор в Поволжье сопровождался аналогичными акциями на территориях оренбургского[26] и соседнего уральского казачества, а также в районе Ижевска и Воткинска. Масштаб этих репрессий был различным. Но даже в Ижевске и Воткинске, антибольшевистских «рабочих территориях», осенью 1918 г. террор стал реальностью. Общие цифры жертв карательной политики в этом рабочем регионе осенью 1918 г. находятся в пределах 500—1000 человек. Казачий же террор 1918 г. в указанных выше регионах не уступал чехословацкому террору, даже опережая его по частоте применения. При

этом действия казаков и чехословацких подразделений часто дополняли друг друга в репрессивной практике, как это было в Челябинске[27].

Можно утверждать, что белый террор летом 1918 г. становится уже системным, являясь одной из составляющих нового этапа фронтальной Гражданской войны, сопутствуя становлению альтернативной советской системе государственности.

Схожие проявления карательной политики в указанный период происходят и на Северном Кавказе, где белая государственность приобрела летом территориальную самостоятельность, до этого момента являясь внетерриториальным «приглашенным» явлением на Дону и Кубани. Получение под свой контроль первоначально двух губерний на Северном Кавказе, а затем и больших территорий, обусловили интенсивное белое государственное строительство и соответствующую карательную практику[28].

Однако ошибочным будет утверждение об отсутствии белого террора в более ранний период Гражданской войны. Проявления антибольшевистского террора, в т.ч. и массового, фиксируются уже в период так называемой «эшелонной» войны. Можно отметить как зарождавшийся индивидуальный террор, так и многочисленные эксцессы партизанской войны[29].

Так, первопоходничество впрямую было связано с практикой белого террора, с массовыми расстрелами и заложничеством. Немногочисленность личного состава, социальная и территориальная изоляция вызывали реакцию в виде многочисленных актов террора. Отчасти сказывалась и репрессивная практика 1917 г., имевшаяся у вождей белого движения[30]. Корниловский приказ «Пленных не брать!» — только айсберг радикальных настроений партизанского периода белого движения.

Например, партизанский отряд есаула В. М. Чернецова (образован 30 ноября 1917 г.) отметился массовыми расстрелами еще в 1917 г., а в начале 1918 г. не раз использовал практику террора. Только два боевых эпизода отряда дают около 400 человек расстрелянных после боя: Ясиновский рудник 118 человек, станция Лихая — 250. Помимо партизанского отряда Чернецова, подобные действия на Дону проводили еще ряд добровольческих отрядов.

Известный весенний поход Яссы — Ростов-на-Дону полковника М. Г. Дроздовского в 1918 г. также сопровождался массовыми расстрелами. Только по документам личного происхождения участников похода, численность казненных в ходе передвижения дроздовцев была не менее 700 человек, притом эти данные явно не полные. После соединения отряда Дроз-

довского с Добровольческой армией, ситуация не изменится. Только в Белой Глине в период Второго Кубанского похода дроздовцами по различным источникам будет расстреляно от 1300 до 2 тысяч человек.

Не меньшими репрессиями был отмечен и знаменитый Первый Кубанский («Ледяной») поход во главе с генералом Л. Г. Корниловым. В одной Лежанке корниловцами было расстреляно не менее 500 человек. Однако еще до этого похода репрессивная практика добровольцев знала массовые расстрелы пленных. Так, при занятии Ростова-на-Дону в конце 1917 г. добровольческие отряды производят первые массовые белые расстрелы в регионе. Первые репрессии в этот период фиксируются и в практике кубанских отрядов под командованием тогда еще капитана, а вскоре уже генерала В. Л. Покровского. Практика этих самосудных военных расстрелов была перенесена белым движением и в более поздний период.

Схожей ситуация была на казачьих территориях, где взрыв насилия в первой половине 1918 г. был вызван противостоянием казаков и иногородних, казаков-фронтовиков и казаков-стариков. Социальный конфликт, усиленный демобилизационными процессами в период становления советской власти на местах, стал основой целой череды кровавых конфликтов в указанный период. Отход с Украины красных частей только усилил напряженность в регионе. Ярким примером является кровавое уничтожение сдавшегося в начале апреля 1918 г. двухтысячного красного Тираспольского отряда.

Таким образом, если можно с уверенностью утверждать о системном белом терроре с начала лета 1918 г, то в более ранний период, не являясь еще системообразующим (государственным) элементом, он был также массовым явлением. Отдельные же случаи белого террора, часто индивидуального или самосудного, фиксируются еще поздней осенью 1917 г.

Вместе с тем лето 1918 г., выявив новый виток насилия с обеих сторон, знаменовало наступление периода массового белого и красного террора осенью 1918 г. Отчасти это было вызвано мобилизационными процессами (подавление сентябрьского 1918 г. Славгородского восстания и целой череды схожих сибирских и поволжских крестьянских восстаний), отчасти необходимостью большего контроля над новыми захваченными территориями (Северный Кавказ, где выделяется «Майкопская резня»). Играл важную роль и военный фактор, движение линии фронтов. Широко известными стали «эшелоны и баржи смерти» с перемещаемыми на них политзаключенными. Только в ходе подобных перевозок осенью-зимой

1918 г. и в начале 1919 г. погибнут не менее трех тысяч человек. А новые территории подвергались тотальному очищению (пермские события декабря 1918 г)[31].

Характерно для этого периода и повсеместное развитие системы белых концлагерей. При этом использовались как имевшиеся, например в Сибири, концлагеря для военнопленных периода Первой мировой войны, так и новые тюрьмы и концлагеря. Наиболее масштабным в 1919 г. стал Азовский концлагерь, в котором погибло по разным причинам около 20 тыс. человек. При этом масштаб нового тюремного строительства на «белых» территориях превышал аналогичный у большевиков, имевших в своем распоряжении достаточную тюремную базу.

Последующий период территориального противостояния двух ключевых государственностей в Гражданской войне выявит еще больший размер взаимного террора. Приведем только две обобщающие цифры 1918–1919 гг., широко известные специалистам. Неполные данные, собранные Всеукраинским обществом содействия жертвам интервенции, дают представление о размерах жертв за 1918–1919 гг. на территории Украины (территориально значительно меньшей современной). С 1 апреля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. им было зарегистрировано 237.227 претензий на общую сумму материальных убытков — 626.737.390 р. 87 к. Убитых — 38.436 чел., изувеченных — 15.385 человек, изнасилованных — 1.048 женщин, случаев ареста, порки и т. д. — 45.803[32]. Есть и другая известная цифра. В Екатеринбургской губернии по неполным данным, собранным чекистами к процессу 1920 г. над колчаковскими министрами, в 1918–1919 гг. было расстреляно белыми властями как минимум двадцать пять тысяч человек. Особым репрессиям по этим же данным подвергались Екатеринбургский и Верхотурский уезды. «Одни Кизеловские копи — расстреляно, заживо погребено около 8 тысяч, Тагильский и Надеждинский районы — расстреляно около десяти тысяч. Екатеринбургский и другие уезды — не менее восьми тысяч человек. Перепорото около 10% двухмиллионного населения. Пороли мужчин, женщин, детей. Разорены — вся беднота, все сочувствующие советской власти»[33]. Впоследствии эти чекистские данные вошли во многие издания[34]. Безусловно, указанные цифры надо воспринимать критически, особенно по Кизеловским копям[35], но сам факт массовых репрессий в регионе имел место. Что касается самого Екатеринбурга, то в книге приводится ряд примеров массовых репрессий в городе. Упомянем один — расстрел заключенных перед уходом

колчаковцев из города: речь шла о сотнях погибших, до тысячи. Отметим, что подобный тюремный исход имел массовый, не единичный характер для белых. В соседних губерниях уровень репрессий был меньший, но отметим, что только при подавлении Омского декабрьского восстания 1918 г. погибло до полутора тыс. чел. Неслучайно поэтому известное замечание американского генерала У. С. Гревса: «В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, и я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири на каждого убитого большевиками человека приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами»[36]. С. С. Аксаков, служивший в белых частях на Востоке России, впоследствии вспоминал: «Это самое ужасное, но ужаснее всего это гражданская война. Ведь там брат убивал брата! С содроганием вспоминал, как им, 19-летним юношам, приказывали расстреливать пленных. Он, когда мог, уклонялся от этого, но не было тыла и их некуда было отправлять. То же было и у красных»[37]. Известны и другие обобщающие данные по белому террору за 1918–1919 гг., например в Удмуртии. Здесь согласно опубликованным архивным материалам было расстреляно и погибло в результате пыток 8298 человек, различным формам насилия было подвергнуто 10937 человек, еще 2786 человек в результате действий властей получили инвалидность[38].

В этот период происходит законодательное оформление белого террора. Опубликованные источники позволяют произвести не только обобщение имеющихся материалов по истории террора в Гражданской войне, но и переоценку многих ранее выдвигавшихся тезисов. В первую очередь это касается несоразмерности красного и белого террора, принципиальных их отличий. Среди них якобы отсутствие законадательной базы белого террора и приказов Верховного командования.

Характерен с этой точки зрения режим А. В. Колчака. Как и красный террор, колчаковский террор имел четкую законодательную базу, которая вводила практику массовых репрессий. В их основе, как показывают последние исследования, лежало дореволюционное законодательство *с внесением* изменений и дополнений, которые последовали уже вскоре после колчаковского переворота 3 декабря 1918 г. В дальнейшем это измененное законодательство было дополнено чрезвычайными приказами А. В. Колчака. Ключевым был мартовский приказ Колчака (недавно обнаруженный В. Ж. Цветковым в ГАРФ), который вводил практику расстрелов каждого десятого, заложничества, уничтожения (сожжения) партизанских сел и т.д. Данный приказ стал основой для аналогичных при-

казов генералов Розанова, Иванова-Ринова, Волкова и других. Данные приказы действовали более трех месяцев и ознаменовались массовыми расстрелами. Отмена ряда этих приказов летом 1919 г. не означала начала новой белой карательной практики. Характерным продолжением весенней приказной практики расстрелов стал приказ Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака от 6 мая 1919 г. о распространении права вынесения приговоров о смертной казни на командующих армиями. Тем самым законодательно закреплялась уже давно используемая практика военных расстрелов. Характерно, что подобные приказы будут издаваться и осенью, т.е. они не носят временный характер. При этом данные приказы могли издавать командующие не только армиями, но и военными округами. Здесь можно упомянуть приказ командующего с конца 1918 г. Западно-сибирским (омским) военным округом, генерал-лейтенанта А. Ф. Матковского (в публикациях часто ошибочно называется Майковским) № 654 от 30 сентября 1919 г. о расправе над восставшими против колчаковцев крестьянами. Практика белых репрессий в Сибири показывает их централизованный характер и опровергает мнение о самосудной практике репрессий. Все эти приказы приведены хронологически в книге.

Масштабны были белые репрессии в этот год и в других регионах России: на Севере и Северо-Западе России, на Северном Кавказе и т.д. Практически каждый месяц этого года дает несколько случаев применения массовых жертв. Характерно первое полугодие 1919 г. Январь отметился казачьими расстрелами в Уральской области, где будет убито 1050 человек. В феврале белыми будет расстреляно не менее 800 участников Енисейско-Маклаковского восстания, многотысячные расстрелы происходят на Северном Кавказе, где при замирении Терской области будут казнены 1300 человек, а во Владикавказе численность погибших трудно поддается учету. В марте массовые расстрелы проходят в Уфе (670 жертв), Тюмени (от 200 до 400), известно уничтожение японскими войсками деревни Семеновка (не менее 257 человек), усмирение чеченского аула Алхан-Юрта (до 1000 человек). Не меньший масштаб репрессий был в апреле, когда казнили участников Кольчугинского восстания (до 100 человек), кустанайского восстания (3000 человек), Мариинского восстания (2000). Укажем и на еврейские и советские погромы, из которых выделялся григорьевский мятеж (более 1500 жертв). Жертвы атамана Григорьева, учитывая его успешные попытки сближения с белым движением, можно, на наш взгляд, не только не выносить за

рамки антибольшевистского террора, но и на определенном этапе даже учитывать при подсчете жертв белого террора.

Белое наступление войск генерала А. И. Деникина и отступление войск А. В. Колчака дает не менее масштабные цифры летних расстрелов 1919 г. Подобно тому как на разломах тектонических платформ фиксируется наибольшая вулканическая активность, в зоне соприкосновения красной и белой государственности в 1919 г., в зоне фронтов, будут происходить массовые случаи белого террора. Воткинск, Харьков, Екатеринослав, Бахмач, и Царицын — каждый из этих городов дал многие сотни казненных, порою и тысячи, а было летом 1919 г. еще подавление семиреченского восстания (не менее 3000 жертв), взятие партизанской столицы Тасеево (погибли сотни людей) и многие другие случаи белого террора: Александровск (680), Лебяжье (357), Ромны (500), Сахарное (700), Красноярск (600), Бударин и Лбищенск (до 5,5 тысяч жертв). В этот период были проведены и многочисленные новые эвакуации заключенных, с сотнями и даже тысячами жертв, достаточно упомянуть эвакуацию арестантов в Тюмень. Ряд приведенных цифр можно оспорить в ту или другую сторону, но взрыв белых репрессий в этот период неоспорим. Общее же число жертв белого террора только в августе 1919 г. составляет порядка 30 тысяч человек.

Осень 1919 г., с ее приливами и отливами позиций белых войск, характеризовалась не меньшими масштабами белого террора. Рейд на Москву, отход к Омску дают новые сотни и тысячи жертв.

Однако сводить взаимный террор только к военным эксцессам будет глубоко ошибочно. Террор в Гражданской войне из общественно-бытового явления становится политическим, присущим деятельности всех сторон. Красный, розовый, желтый, черный, зеленый, белый террор — лишь условное обозначение одного и того же явления, преломления террористического мышления в призме политических воззрений. Социальные же конфликты были далеко за линией фронтов, в глубоком тылу. «Внутренний фронт» фиксировал зачастую не меньшие масштабы белого террора, чем на вновь приобретенных территориях.

При этом свой вклад вносили и интервенты. «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет, но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза, на русской земле они оставались в качестве завоевателей, они снабжали оружием врагов советского правительства, они блокировали его порты, они топили его суда. Они горячо

стремились к падению советского правительства и строили планы этого падения»,— утверждал У. Черчилль[39]. Созданное в 1924 г. «Общество содействия жертвам интервенции» собрало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн. 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому населению, ответственность по которым несли интервенты[40].

На фоне 1918–1919 гг. белые репрессии 1920 г. характеризуются меньшими масштабами. Однако это связано не с либерализацией белых режимов, а с «меньшей площадью» применения репрессий в условиях приближающегося поражения белого движения. Интенсивность же белых репрессий в этот период не меньшая, чем ранее, и документально фиксируются массовые расстрелы по несколько сотен человек. Известны и тысячные расстрелы. Достаточно просмотреть воспоминания только двоих известных дроздовцев А. В. Туркула, В. М. Кравченко[41]. Уже только по ним в ходе летне-осеннего наступления врангелевских войск 1920 г. цифра уничтоженных пленных красноармейцев одной только дроздовской дивизией превышает 1000 человек. При этом данная цифра (только, отметим, по двум воспоминаниям) явно не включает всех «дроздовских» жертв. Заложником подобной расстрельной практики дроздовцев, а также других белых частей в указанный период станет в Крыму осенью 1920 г. не успевшее эвакуироваться офицерство. Среди значимых трагедий следует упомянуть и судьбу нескольких тысяч оренбургских казаков, ставших жертвами анненковского террора, а также «белорусские расстрелы» атамана С. Н. Булак-Балаховича 1920 г. Известны и семеновские расстрелы этого периода.

В представленной работе рассматривается хронологически белый террор с октября 1917 г. по 1920 г. включительно. Это не означает, что белый террор после разгрома белой территориальной государственности в Европейской части России и Сибири прекратил свое существование. Однако белые репрессии этого периода уже характерны для меньшей части бывшей территории Российской империи. Следует в этом отношении выделить Дальний Восток, Забайкалье, отчасти Среднюю Азию и ряд пограничных территорий России (например, Псковскую губернию, пережившую в этот период «савинковский» террор[42]). Другие регионы, например Дон, также были подвержены «остаточному» террору[43]. В значительной степени белый террор этого периода был уже не результатом государственной белой практики, а местью обреченных на поражение. Таким образом, антибольшевистский террор,

изменив свое содержание, не ограничивался только 1917–1920 гг., продолжая увеличивать численность своих жертв и в последующий период.

Общая численность жертв антибольшевистского террора (как белых, так и их союзников) в Гражданской войне, на наш взгляд, может быть оценена в цифру, превышающую 500 тыс. человек. При этом данная цифра может быть увеличена с учетом еврейских погромов, часто имевших также антибольшевистскую направленность, организовали ли их представители белого движения или украинские атаманы...

В качестве источников данного исследования использовались как источники личного происхождения (мемуары, письма, дневники), материалы периодической печати исследуемого времени, так и многочисленные публикации документальных источников самого разного плана: от судебных документов до дипломатических нот. В работе была учтена обширная историография проблемы — как исследования советского периода, так эмиграционная литература, а также российские исследования последних лет. Важным моментом для настоящего исследования были многочисленные краеведческие исследования.

Сопоставление данных различных периодов, анализ событий позволили уточнить обстоятельства многих трагических страниц истории Гражданской войны. Безусловно, любая систематизация имеет свои недостатки. Отчасти они связаны с хронологическим акцентом, но данный подход позволяет видеть динамику процесса и общие черты репрессивной практики на всей белой территории.

По мнению автора, многие стереотипные представления о практике белых репрессий не соответствуют имеющимся современным данным. При этом речь идет не только о масштабах антибольшевистского террора, по мнению автора не уступавшего красному террору. Речь идет и о широкомасштабной практике применения концлагерей, заложников, пыток, регламентации репрессий, использовании отравляющих газов и многих других явлениях. Все это стало предметом исследования и будет представлено ниже. Представляется, что только через дискуссии и уточнения, принятие фактов малой истории возможно создание объективной истории Гражданской войны в России.

1917 год

Октябрь 1917 г.

28 октября 1917 г. юнкера, освобождавшие от красноармейцев Московский Кремль, взяли в плен сдавшихся им в ходе переговоров солдат 56-го запасного пехотного полка, а также охрану кремлевского арсенала. Им было приказано выстроиться, якобы для проверки, у памятника Александру II, а затем по безоружным людям (спустя час после построения, согласно воспоминаниям слесаря Арсенала Карзыкина[44]) внезапно был открыт пулеметный и ружейный огонь[45]. Солдат 56-го полка расстреливали у памятника Александру II, солдат арсенала — во дворе арсенала[46].

Согласно ряду советских данных (скорее всего завышенных) в результате было убито около 300 человек[47]. Данная цифра характеризует, на наш взгляд, общее количество пострадавших, включая и раненых. Встречающаяся же цифра в 500 жертв (В. Б. Жиромская[48]) имеет скорее отношение к общей численности лиц, подвергнувшихся обстрелу со стороны юнкеров. Критически настроенный к советской власти известный историк С. П. Мельгунов приводил два свидетельства о кремлевских расстрелах. О минимальных солдатских потерях в 15 человек говорил Филатьев, при этом указывая, что и юнкеров погибло также 15 человек. Большие приведенные потери характерны для прокурора московской судебной управы Стааля, который писал, что юнкера потеряли одного человека, а расстреляли 101[49]. Очевидно, что эти данные очень различаются и вызывают сомнения как в отношении погибших солдат в одном случае, так и в отношении погибших юнкеров во втором. Однако уже эти свидетельства показывают противоречивость данных. Цифры жертв и обстоятельства расстрела приводятся также в описаниях других очевидцев и участников событий, признающих сам факт массового расстрела.

Присутствовавший при указанном расстреле начальник кремлевского арсенала генерал М. Н. Кайгородов оставил мемуары, где описывал, как после этой перестрелки долго подбирали различные фрагменты человеческих тел. Сам расстрел

в его описании выглядел следующим образом: «Солдаты склада в *количестве 500 человек* (выделено мной. — *И. Р.*) были построены без оружия перед воротами арсенала. Несколько юнкеров делали расчет. В это время раздалось откуда-то несколько выстрелов, затем юнкера открыли огонь из пулеметов и орудия от Троицких ворот. Выстроенные без оружия солдаты склада падали как подкошенные; раздавались крики и вопли, все бросились обратно в ворота арсенала, но открыта была только узкая калитка, перед которой образовалась гора мертвых тел, раненых, потоптанных и здоровых, старающихся перелезть в калитку; минут через пять огонь прекратился, оставшиеся раненые стонали; лежали обезображенные трупы»[50].

Очевидцем событий был также сын известного русского писателя из донских казаков Александра Серафимовича (Попова). Он оказался в плену у юнкеров и был свидетелем кремлевского расстрела. Происшедшее с сыном писатель А. С. Серафимович описал в очерке «Осиное гнездо»:

«Во время Октябрьской революции кто-то вызвал меня к телефону. Подхожу. Голос:

— Вы — писатель Серафимович?

— Да.

— Кремль только что взят юнкерами. Ваш сын вместе с другими пленниками поставлен под расстрел.

Я заметался.

— Но я вывел его, не беспокойтесь. Сейчас он в дворцовой канцелярии. Тут другая опасность: было разорвали его дворцовые служители, — их собралось человек сто. Хотел увести его и его товарища к себе на квартиру, не пускают, говорят, большевиков покрываю. Грозят мне. Я — офицер... Употребляю все усилия...

— Я сейчас приеду...

— Боже вас сохрани... только испортите дело... Я все сделаю, что в моих...

Я судорожно вцепляюсь в трубку, — он перестал говорить. Боюсь выпустить, — последняя нить, соединяющая с сыном... Звоню куда попало. Потом бросаю — и в Кремль.

На улице — мой мальчик. Нет, это не он, это — чужой: чужое лицо, чужие глаза... Это не он.

Дома рассказывает спокойно-равнодушно, чужим, неузнаваемым голосом, темно усмехаясь.

Их поставили в шеренгу. Приготовили пулеметы. Юнкера вытаскивали револьверы, подносили к лицу его и товарища, долго держали и злорадно смеялись:

— Ну, что, приятно издыхать?...

Подошел донской офицер.

— Ты откуда?

— Я с Дону, донской казак...

Офицер, держа в одной руке револьвер, другой размахнулся и сшиб кулаком сына, потом его товарища — рабочего.

Мимо проходит молоденький офицер, на год раньше окончивший гимназию Адольфа, это сын директора гимназии, Стрельцов, недавно произведенный в офицеры. Он вместе с юнкерами расстреливает безоружных, сдавшихся солдат. Сын обращается к нему:

— Подтвердите, что я гимназист из гимназии Адольфа.

Стрельцов поворачивается к юнкерам и говорит:

— Этого первого надо расстрелять: он — большевик, и отец его — большевик.

Затрещали пулеметы. Корчась в стонах и крови, попадали солдаты. Иные неподвижно лежали, и пелена пепельности быстро набегала на лица. Незадетые солдаты бросились бежать и рассыпались на площади, прячась, куда попало.

Сын с товарищем рабочим забились за немецкую пушку, все стараясь почему-то одну голову спрятать между спицами колес»[51].

Юнкер Александровского училища В. С. Арсентьев вспоминал о последствиях расстрела следующим образом: «Когда все более или менее успокоилось, мы вышли на площадь; там лежали раненые и убитые солдаты и юнкера, висели вырванные снарядами железные цепи от тумб. Когда мы присоединились к роте, то выяснилось, что когда 56-й полк был выстроен и юнкера были заняты счетом солдат, то из казарм или Арсенала раздались выстрелы в юнкеров — это и было сигналом для оставшихся в казармах начать стрельбу из удержанных винтовок из верхних помещений в находящихся на площади юнкеров; за этим-то оружием и побежали встреченные нами на лестнице солдаты. В ответ на это юнкера открыли стрельбу, а батальонный командир Александровского училища полковник Дренякин приказал открыть стрельбу из орудия через запертые Троицкие ворота; снарядом был убит фельдфебель 6-й роты Александров (племянник богача Третьякова) и еще человек пять юнкеров»[52]. Этот же снаряд разбил стекло у Троицких ворот на привратной иконе; лампада была выворочена со своим кронштейном, но сам ее стакан остался цел и долго хранился у меня»[53].

Можно привести воспоминания и одного из солдат кремлевского 56-го полка: «...Не прошло и 30 минут, как поступило приказание выходить во двор Кремля и выстраиваться по-

ротно. Ничего не зная, выходим и видим, что к нам пришли „гости“ — роты юнкеров, те же наши броневики, которые мы ночью не пустили, и одно орудие — трехдюймовка. Все перед ними выстраиваются. Нам приказано расположиться фронтом к окружному суду. Юнкера нас окружили с ружьями наготове. Часть из них заняла казармы в дверях, в окнах тоже стоят. От Троицких ворот затрещал пулемет по нас. Мы в панике. Бросились кто куда. Кто хотел в казармы, тех штыками порют. Часть бросилась в школу прапорщиков, а оттуда бросили бомбу. Мы очутились кругом в мешке. Стон, крики раненых наших товарищей, через 8 минут бойня прекратилась. Выходят офицеры и махают руками: „Стой, стой, это ошибочно“. Остановив, выспрашивают. Подымаемся с земли и опять двигаемся друг на друга. И что же? Пододвинулись друг к другу и опять слышим, затрещали пулеметы по нам. Опять прекратили. Опять выходят офицеры и говорят: „Ваши стреляют, встань же“. Но рабочие арсенала видели все, как нас расстреливали, и поняли, что с ними может быть то же. Они поставили в окнах арсенала пулеметы и открыли по цепи юнкеров стрельбу. Юнкера выкатывают пулемет, ставят около Царь-пушки и открывают стрельбу по окнам арсенала...»[54].

Несмотря на определенные противоречия, имеющиеся свидетельства указывают на десятки погибших. Согласно обобщенным данным очевидцев событий, во время перестрелки было убито и ранено шесть юнкеров и порядка двух сотен солдат. Можно согласиться с высказываемым мнением об отсутствии четкого приказа на расстрел пленных, признавая вместе с тем, что этот расстрел стал одним из первых самосудных актов расправы неустановленных лиц со стороны юнкерско-добровольческого элемента.

В Петрограде известный правый деятель, создатель «Союза Михаила Архангела» В. М. Пуришкевич (скрывался в городе по поддельному паспорту на фамилию Евреинов) говорил участникам своей подпольной антисоветской группы «Русское собрание»: «Необходимо... ударить в тыл и уничтожать их беспощадно: вешать и расстреливать публично в пример другим. Надо начать со Смольного института и потом пройти по всем казармам и заводам, расстреливая солдат и рабочих массами»[55]. Организация Пуришкевича состояла в значительной степени из офицеров. Среди ее членов были генералы Д. И. Аничков, К. И. Сербинович (оба выпускника Академии Генштаба), доктор, зауряд-полковник В. П. Всеволожский (Председатель Санкт-Петербургского/Петроградского Автомобиль-Клуба в 1912–1916 гг. и с весны до осени

1917 г.), полковник Ф. В. Винберг (уехал позднее в Киев), инженер Парфенов, поручик Н. А. Штыров, капитан Д. В. Шатилов, прапорщик Е. Зелинский, штабс-ротмистр барон де Боде, бывший председатель монархистского союза студентов-академистов Н. О. Граф, юнкера С. А. Гескет и герцог Д. Г. Лейхтенбергский, офицер П. Н. Попов (более известный как П. Н. Шабельский-Борк). Часть из них примет впоследствии активное участие в Белом движении, в т.ч. в осуществлении его репрессивной практики.

В ноябре организация была раскрыта. Революционный трибунал, рассматривавший это дело, установил наличие связей заговорщиков с донским атаманом А. М. Калединым, закупку оружия, вербовку офицеров и юнкеров, планы вооруженного выступления в Петрограде. На суде в качестве обвиняемых проходила группа из 14 человек, в основном военных. Двое участников были освобождены по молодости лет (оба юнкера и участники восстания). В. М. Пуришкевич был приговорен к 4 годам условно с испытательным сроком в 1 год; троих участников на этих же условиях приговорили к 3 годам условных работ при тюрьме; остальные сроки были определены в пределах от 2 до 9 месяцев. Первомайская амнистия 1918 г. аннулировала оставшиеся тюремные сроки[56].

Ноябрь 1917 г.

2 ноября 1917 г. в Екатеринодаре по распоряжению Кубанского Войскового правительства был расстрелян пробольшевистский митинг протеста, проводившийся в городе после многочисленных арестов, вызванных введением 26 октября Войсковым правительством Кубани чрезвычайного положения в городе[57]. Согласно данным историка А. Бугаева, большевики, выведшие на улицы города несколько тысяч человек, в том числе и солдат гарнизона, были встречены у Самурских казарм вооруженными юнкерами и казаками. «При этом, по свидетельству Н. Л. Янчевского, пять солдат и трое рабочих были ранены, а четыре человека убиты. Съездом была создана комиссия для выяснения обстоятельств разоружения артдивизиона и расстрела демонстрантов, но она даже не вынесла протестную резолюцию»[58]. Ряд советских исследователей указывали, что митинг был расстрелян членами отряда В. Л. Покровского[59].

В ночь на 7 ноября 1917 г. оренбургский атаман генерал А. И. Дутов произвел в Оренбурге аресты членов местного совета. Утром 7 ноября в город приехала, вместе с привезенными ею 120 офицерами и юнкерами, активная участница

белого движения М. А. Нестерович-Берг. Согласно ее воспоминаниям, атаман А. И. Дутов в разговоре с ней откровенничал о том, что при взятии под контроль города войсками он не только произвел арест заложников, но и расстрелял зачинщиков. Приходивших впоследствии членов делегаций, просивших за арестованных, он после нескольких приемов уже не принимал и передавал в полном составе казакам: «Что с ней потом делают —меня мало интересует. Сейчас Россия в таком состоянии, что разговаривать не время»[60].

Безусловно, нужно оценивать данные высказывания атамана А. И. Дутова достаточно критически. Скорее всего, это было лишь генеральское бахвальство, стремление атамана предстать в образе человека сильной воли, а не основанное на реальных событиях свидетельство расстрелов. Однако сами эти фразы атамана Дутова определяют его личное отношение к проблеме возможного применения насилия. Представляет интерес и реакция других лидеров Белого движения на пересказ разговора с Дутовым М. А. Нестерович-Берг. На Юге России это было воспринято на ура. Так, генерал от кавалерии, выпускник Генштаба И. Г. Эрдели, отвечавший на Дону среди прочего за выработку новых уставов, инструкций и законоположений, выслушав в пересказе М. А. Нестерович-Берг этот разговор, откровенно заявил, что «сам сторонник крутых мер, что Дутов в этом отношении полная противоположность Каледину». Со схожих позиций высказался и генерал М. В. Алексеев, отметивший, что его обрадовали «крутые меры атамана Дутова»[61]. Следует отметить, что генерал Алексеев в этот период (в беседе 14 ноября) высказывал атаману А. М. Каледину пожелание не церемониться с делегациями рабочих районов Ростова и Макеевки: «Церемониться нечего с ними, Алексей Максимович. Видите ли, вы меня простите за откровенность, много времени на разговоры уходит, а тут — ведь если сделать хорошее кровопускание, то и делу конец»[62]. Таким образом, хотя бахвальство генерала Дутова и не имело под собой, вероятно, какого-то обоснования, оно стало толчком к насилию в других регионах. Помимо этого, в самом Оренбуржье подобные дутовские высказывания также служили практически призывом к самосудным расправам. Хотя известному исследователю биографии Дутова д.и.н. А. В. Ганину эти высказывания и представляются несущественным моментом, атаманской саморекламой, их следует учитывать в контексте их влияния на последующую практику белого террора в различных регионах России[63].

В ночь с 25 на 26 ноября 1917 г. по приказу начальника ростовского гарнизона генерал-майора Д. Н. Потоцкого отряд донских казаков и юнкеров разгромил помещение Ростово-Нахичеванского Совета, находившееся в театре «Марс». Заседание совета закончилось ранее обычного времени, поэтому казаки и юнкера застали лишь члена Совета слесаря Л. Н. Кунду, а также рабочего-большевика, члена штаба Красной гвардии А. С. Козберюка и 18-летнего юношу Е. Стрижакова и еще несколько красногвардейцев. Их тела (в т.ч. трех красногвардейцев) были найдены на следующий день[64]. Упоминание одного убитого члена Совета есть и в воззвании Черноморской флотилии к населению Донской области от 26 ноября 1917 г.[65] Убийство члена Совета Кунды и нескольких большевиков упоминается и в белых источниках[66]. Это были первые советские жертвы разгоравшейся Гражданской войны на Дону. Позднее, уже в 1918 г., в городе был убит руководитель ростовских большевиков, организатор Красной гвардии Г. П. Фадеев-Васильев[67].

30 ноября 1917 г. в Самаре на посту у входа в здание Совета рабочих и солдатских депутатов (одновременно штаб городской Красной гвардии) неизвестными лицами убит красногвардеец, рабочий Трубочного завода большевик М. С. Степанов Данное событие, наряду с более поздними самарскими событиями (например, **15 декабря 1917 года**), оценивается известными местными историками как «последствие загнанности оппозиции в подполье и обострения ситуации в губернии, особенно в Самаре»*.

Декабрь 1917 г.

2 декабря 1917 г. войска донского атамана генерала А. М. Каледина при ключевой поддержке белых добровольцев занимают Ростов-на-Дону. В городе начинаются расстрелы большевиков и рабочих. Против проявленного в эти дни насилия выступила Городская Дума Ростова и Нахичевани. Дума заявляла, что «самым энергичным образом протестуя против насилий, обрушившихся главным образом на рабочее население обоих городов (произвольные обыски и аресты, непринятие мер против самосудов и расстрелов и т. д.)... считает необходимым снятие военного положения, прекращение обысков и арестов и прекращение дел, начатых в связи с гражданской

---

* *Кабытова Н.Н., Кабытов П.С.* В огне гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара, 1997. С. 16; *Кабытова Н.Н.* Самарская губерния в годы Гражданской войны // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4. С. 55.

войной...»[69]. Позднее, 11 декабря 1917 г., состоялись похороны 62 расстрелянных ростовских рабочих[70]. Факт гибели населения признавал и атаман Каледин, встречающим его при въезде в город он заявил: «Мне не нужно оваций. Я не герой и мой приход не праздник. Не счастливым победителем я въезжаю в ваш город... была пролита кровь, и радоваться нечему. Мне тяжело. Я исполняю свой гражданский долг»[71]. Калединское признание фиксируется и в других белых воспоминаниях: «Было страшно пролить первую кровь»[72]. По литературному свидетельству известной советской писательницы М. С. Шагинян, проживавшей в то время в городе (глава 5. «Пули поют» повести «Перемена»), предварительно рабочих и красногвардейцев пытали в Балабановской роще. «Гнали казаки перед собою рабочих. Рабочие были обезоружены, в разодранных шапках и шубах, с них поснимали, что было получше. Когда останавливались, били прикладами в спину. Их загоняли в Балабановскую рощу. Там издевались: закручивали, как канаты, им руки друг с дружкой, выворачивали суставы, перешибали коленные чашечки, резали уши. Стреляли по ним напоследок и, говорят, было трупов нагромождено с целую гору. Снег вокруг стаял, собаки ходили к Балабановской роще и выли»[73].

Конфликты со смертельным исходом юнкеров с рабочими в Ростове-на-Дону имели место и в последующие дни. Когда группа рабочих окружила на улице караул юнкерского батальона и стала выкрикивать лозунги: «Долой войну! Долой контрреволюционеров! Долой кадетов!», то юнкера после устного предупреждения открыли прямой огонь на поражение по рабочим. В результате было убито четверо рабочих и имелось большое количество раненых[74].

Ночью 3 декабря 1917 г. отряд донских казаков, предположительно под предводительством есаула В. М. Чернецова, прибывший из Новочеркасска в Таганрогский округ, напав на Боково-Хрустальский Совет, убил его председателя Н. В. Переверзева, начальника штаба Красной гвардии А. И. Княжиченко и красноармейца И. Ф. Григорьева. Их изуродованные до неузнаваемости тела были обнаружены утром[75].

В ночь на 15 декабря 1917 г. в Самаре при взрыве в подвале здания Совета рабочих и солдатских депутатов были убиты 8 красногвардейцев (Н. Я. Спрыгин, В. А. Цыкин, В. Х. Лужевский, Ф. А. Сопляков, И. Г. Гушель, П. П. Колодов, З. А. Сарбаев и А. В. Егоров) и 30 ранены. 7 жертв взрыва были торжественно похоронены в садике у городского театра 26 декабря[76]. Данный случай в период Гражданской войны подавался как пример белого террора. Вместе с тем есть и другая интерпрета-

ция его причин в мемуарах известного местного большевика И. Т. Козырькова: «Была создана Комиссия по выяснению взрыва. Эта комиссия работала довольно продолжительное время, каковы результаты ее работы совершенно не помню, знаю только, что предположения наши, что взрыв был устроен контрреволюционерами, неверны. Взрыв произошел от неумелого обращения дружинников-максималистов с оружием, отчего погибли 5-6 человек дружинников и два солдата, приехавшие с Оренбургского фронта и ночевавшие рядом с этой командой»*. Данное свидетельство обязательно должно учитываться при освещении указанного события. Вместе с тем укажем на ряд моментов. Автор мемуаров, с одной стороны, совершенно не помнит, какими были результаты деятельности комиссии, и одновременно четко помнит другое. Козырьков пишет о двух оренбургских солдатах (жертвах взрыва). В местных краеведческих материалах фамилии и статус жертв известен, и он не полностью соотносится с указанными Козырьковыми жертвами: погибли семь рабочих Трубочного завода — И. Г. Гушель, П. П. Колодов, В. Х. Лужевский, З. А. Сарбаев, Ф. А. Сопляков, Н. Я. Спрыгин, В. А. Цыкин. Вместе с ними был похоронен убитый в боях с дутовцами под Оренбургом рабочий Сергиевского завода в Иващенкове Иван Булатов, племянник братьев Коростелевых. Таким образом, речь идет о жервах среди местных рабочих, а два оренбургских солдата, о которых упоминает мемуарист, остаются под вопросом.

В середине декабря 1917 г., не позднее 17 декабря, на станции Даурия в Маньчжурии, по приговору военно-полевого суда, назначенного есаулом Г. М. Семеновым, был казнен комиссар Совета по охране города Харбина Аркус[77]. Неделей ранее, 8 декабря 1917 г., он был арестован и избит. Он будет расстрелян, затем у трупа будет вспорот живот, а само тело, облитое керосином, сожжено.

17 декабря 1917 г. был арестован и вскоре убит один из первых революционеров-марксистов Семиречья, казак Большеалматинской станицы, редактор семиречинской «Крестьянской газеты» А. П. Березовский. Вместе с ним был убит его соратник К. В. Овчаров. После ареста они были вывезены контрреволюционерами на 12-й километр Верхнекульджинского (сейчас Талгарский) тракта и убиты. Согласно одной из версий, они были зарублены шашками[78]. Более обоснованным представляется их расстрел. Согласно произведенному позднее заключению специальной комиссии Семиреченского ВРК:

---

* Красная быль. 1923. № 2.

«Раны по одной — каждому, нанесли из огнестрельного оружия — винтовки, причем выстрелы произведены сзади, в спину»[79]. Впоследствии они были перезахоронены в Алма-Ате.

19 декабря 1917 г. отряд есаула Забайкальского округа Г. М. Семенова и барона Р. Ф. фон Унгерна занимает станцию Маньчжурская, высылая в направлении большевистской Читы эшелон с разоруженными солдатами гарнизона и «запломбированный вагон» с членами местного совета: учителями, рабочими и лицами других профессий[80]. Между арестом и высылкой солдат местной дружины последовала их показательная порка*. Согласно мемуарам Г. М. Семенова, он отослал представителей местного совета в Читу в «живом виде», в советской же историографии фиксируется прибытие в Читу вагона с их изуродованными трупами. Так, согласно историку С. Н. Шишкину, на запрос обеспокоенного событиями на станции Маньчжурия «народного совета» Забайкалья из Читы, действительно ли такие-то члены Совета расстреляны, атаман Семенов телеграфировал: «Не расстреляны, а повешены...» — и вслед за этим послал в Читу вагон с изуродованными трупами советских людей[81].

19 декабря 1917 г. отряд донских казаков, человек в 200, под командой Кабакова, с двумя трехдюймовыми орудиями и несколькими пулеметами, внезапно заняли Берестово-Богодуховский рудник. На следующее утро на Берестовский рудник прибыл второй отряд казаков, во главе с Чернецовым и полковником Балабачаном, которые привезли с собой приказ следующего содержания: «Приказываю всем гражданам в течение 2-х часов сдать имеющееся у них огнестрельное оружие, а после указанного времени у лиц, не сдавших такового, будут произведены обыски. Лица, у коих найдется оружие, будут строго наказаны вплоть до расстрела. (Подпись) Полковник Балабачан». Несмотря на последующие угрозы расстрела сдана была только одна винтовка. Рабочия прямо заявили, что оружие отдадут, когда разоружатся казаки.**

25 декабря 1917 г. по приказу уральского атамана Г. П. Мартынова на казарму вернувшегося в Уральск тремя днями ранее с фронта распропагандированного большевиками 7-го казачьего полка без предупреждения напал отряд белогвардейцев. Один казак был убит, трое ранено. Возмож-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 32.

** *Терехов Р.Я.* Берестово-Богодухово – Кальмиусский район // Летопись революции. Харьков. 1923. № 5. С. 156.

но, это была ответная реакция на события в городе. Ранее 23–24 декабря в Уральске прокатилась волна «пьяных погромов» (участвовали и казаки 7-го казачьего полка), в которых погибло 4 человека[82].

26 декабря 1917 г. в Киеве был арестован и увезен в неизвестном направлении председатель Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов Леонид Пятаков. При аресте и обыске на квартире Л. Л. Пятакова был избит его младший брат, также видный большевик, Г. Л. Пятаков[83]. 1 января 1918 г. тело Л. Л. Пятакова со следами пыток было обнаружено близ Поста-Волынского под Киевом. «На месте сердца была глубокая воронка, просверленная, очевидно, шашкой, а руки были совершенно изрезаны; как объясняли врачи, ему, живому, высверлили сердце, и он конвульсивно хватался за клинок сверлящей шашки», — писал Георгий Пятаков о смерти брата[84]. Впоследствии, осенью 1918 г., советские газеты справедливо считали Л. Л. Пятакова одной из первых жертв антибольшевистского террора. Специальная следственная комиссия установила причастность к террористическому акту украинской Центральной Рады, требуя в своем постановлении беспощадной расправы с его палачами. Ответственность представителей Центральной Рады за гибель Пятакова подтверждается и другими материалами*.

27 декабря 1917 г. казачьим отрядом атамана Зайцева в станице Грозненской убит шейх Дени Арсанов (при попытке разоружения сопровождавших его лиц). Шейх выступал за мирные переговоры представителей народов Северного Кавказа, в том числе и за переговоры с большевиками[85].

28 декабря 1917 г. донскими казаками партизанского отряда есаула В. М. Чернецова был прибит штыками к вагону Николай Николаевич Коняев, командир Дебальцевского отряда Красной гвардии (Дебальцево занято накануне). Н. Н. Коняев не был единственной жертвой налета чернецовцев. Согласно воспоминаниям В. А. Антонова-Овсеенко, на станции Дебальцево всего было расстреляно 13 красногвардейцев и советских работников[86]. Существуют и другие свидетельства, в которых описываются последствия этих событий: «Еще на Дебальцево мы слышали, что на одной из станций, не помню теперь хорошо какой, кажется, Енакиево, был накануне налет казаков и перебито много рабочих. Подъезжаем к этой станции. Мертвая пустыня. Все попряталось, кто не успел убежать.

---

* *Иванов А.* Центральная Рада и Киевский Совет в 1917–18 г. // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1. С. 14.

Здание станции — все изрешеченное пулями, а забор, тянувшийся от здания, весь обрызган кровью, так как у этого забора расстреливали рабочих. Этот кровавый забор стоит и сейчас перед моими глазами. С трудом нам удалось кого-нибудь найти из станционных служащих. Со страхом стали выползать из своих убежищ перепуганные женщины и дети. Узнав, что приехали большевики, все население поселка нас окружило с радостью. Стали рассказывать. Накануне налетал отряд казаков с двумя офицерами, переловили всех рабочих, кто не успел убежать или спрятаться, и тут же все рабочие на станции у забора были расстреляны, и казаки умчались. Нас повели смотреть убитых. На пути стояли два товарных вагона, набитых трупами. Трупы успели за ночь замерзнуть... Стали вынимать трупы. Как сейчас стоит перед моими глазами спокойное, прекрасное лицо молодого рабочего в синей блузе. Блуза расстегнута, на груди у самого сердца зияет рана, а рука сложена и замерзла на груди. Около него плачет старая женщина и молодая девушка. Говорят: «Был вожаком местных большевиков» и его выдал начальник станции, бежавший с казаками. Родные окружили вагоны и стали с плачем разбирать убитых по домам. Через два дня состоялись грандиозные похороны»*. Количество погибших в этих воспоминаниях не указывается. Однако в других воспоминаниях, в том же харьковском журнале, указывалось, что Чернецовым было убито и вырезано до 20 человек. Данные цифры близки к данным Антонова-Овсеенко, который дал цифру уничтоженных после боя**. Позднее события в Дебальцево описал в 1928 г. в рассказе «Морозная ночь» писатель А. Н. Толстой. Согласно художественному тексту, на станции было убито (зарублено шашками) 20 человек, также Чернецовым были взяты заложники[87].

Сам же Чернецов упрекал офицеров в их нерешительности: «Это мне не обидно, я повесил не одного комиссара; а вот обидно будет вам, ничего не сделавшим для Дона, когда вас будут вешать!»[88].

28 декабря 1917 г., согласно свидетельству председателя Троицкого земельного комитета Голощапова, он был арестован в станице недалеко от ст. Сырт. В селении он увидел массу человеческих трупов, при нем оренбургскими казака-

---

* *Холмская Е.* Из истории борьбы в Донбассе в октябрьские дни // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1. С. 56.

** *Казимирчук П.* Революционное движение в Горлово-щербиновском районе Донбасса (воспоминания) // Летопись революции. Харьков. 1923. № 3. С. 68.

ми был избит до смерти солдат и брошен в нее, а затем туда же было брошено тело мальчика, у которого был в процессе избиения снесен череп. Голощапова опознал сотник Орлов и его также избили и, посчитав мертвым, бросили в эту же кучу трупов. Очнувшись после потери сознания, он выполз из-под кучи тел, но его заметили и хотели завершить работу. Однако офицер первого запасного казачьего полка И. П. Велин сдержал толпу, указав на возможные ответные действия советских властей. В дальнейшем ему удалось сбежать при содействии сочувствующего ему казака[89].

Битье шомполами в области Оренбургского казачьего войска было рядовым явлением. Часто это приводило к смертельному исходу. Так, одной из жертв этой процедуры позднее стал батрак из села Шарлык И. Родимцев — отец знаменитого советского военачальника, дважды Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта А. И. Родимцева (1905–1977). Он оставил в своих воспоминаниях яркое описание, как это происходило. При этом данное описание было помещено в двух различных его воспоминаниях практически без изменений. Очевидно, что для Родимцева это было важным моментом его биографии. В личном деле Родимцев также указывал на гибель отца от белоказаков в 1919 г. в результате экзекуции. О наличии подобной записи в личном деле упоминает, однако не считая это достоверным доказательством, известный исследователь дутовского режима А. В. Ганин. В подтверждение своих слов он ссылается на «школьный сайт», где воспроизводятся воспоминания Родимцева о его детстве (со ссылкой на страницу, соседнюю с описанием смерти отца) и где тут же находится (без ссылки) другая дата смерти в результате голода. К сожалению, Ганин предпочитает верить не Родимцеву, его разным воспоминаниям, не его личному делу, а «школьному сайту» и указанию на то, что в местных метрических книгах нет упоминания смерти отца Родимцева в этот период (нет, к слову, и в более поздний период, хотя сама могила есть). Странным образом не учитывает Ганин и опубликованные воспоминания потомков генерала Родимцева, которые также указывают на смерть своего предка от указанной экзекуции. Например, его внук Павел Матюхин прямо пишет: «Александр Родимцев мечтал стал красным кавалеристом. Романтика военных походов манила его. Пацаном с восторгом встречал в селе отряды красных конников. Именно они были кумирами маленького Санька, а не белоказаки, до смерти забившие отца «за сочувствие к красным» и оставившие на его малой родине кровавый след. Детская мечта не умерла под тяжелой пятой батрачест-

ва: спустя годы Александра призвали в Красную армию. У него появился шанс по-настоящему себя проявить, и он сполна им воспользовался, пройдя нелегкий путь от рядового до генерала»*. Сошлюсь и на статью 2015 г. «Генерал Родимцев — мой отец» сына генерала, к.э.н И. А. Родимцева, в которой он пишет об этом же**. Есть и другие указания на этот факт. Например, об этом же писала Людмила Овчинникова, хорошо знавшая дочь — Наталью Родимцеву. Таким образом, А. В. Ганин обвиняет А. И. Родимцева в фальсификации биографии. Данное утверждение на совести биографа атамана А. И. Дутова[90].

30 декабря 1917 г., согласно воспоминаниям белого генерала А. П. Богаевского, есаул В. М. Чернецов со своим партизанским казачьим донским отрядом повесил после налета на ближайшей к Луганску железнодорожной станции двух большевиков-рабочих[91].

31 декабря 1917 г. отряд калединского есаула В. М. Чернецова после ожесточенного боя (штурм начался еще 28 декабря) взял под контроль Ясиновский рудник на Донбассе. Во время боя женщины с детьми прятались в шурфе шахты № 7. Когда после прекращения огня женщины стали выходить из шахты, их уже поджидали казаки. В упор было расстреляно три женщины и пять маленьких детей, некоторых живыми сбросили в ствол шахты. Оставшихся в живых рабочих и австро-венгерских военнопленных (защищавших вместе с рабочими рудник) согнали на площадь перед церковью. Казаки схватили каждого четвертого и угнали в Липовую балку. На рассвете перед 1 января здесь было расстреляно 73 шахтера и 45 военнопленных — всего 118 человек[92]. По другим данным, расстреляно было 117 человек[93]. Очевидно, разница связана с противоречивыми данными о спасении одного приговоренного к расстрелу.

---

* Генерал Родимцев. [Электронный ресурс]. URL: http://general-rodimtsev.ru/vospominanija-rodstvennikov-rodimtseva/

** *Родимцев И.А.* Генерал Родимцев — мой отец // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 2 (25). С. 168.

1918 год

Январь 1918 г.

В ночь на 1 января 1918 г. в Самаре из Струковского сада были обстреляны стоявшие на посту у помещения Совета рабочих и солдатских депутатов солдаты[94]. Данные обстрелы советских органов власти, а также советских демонстраций «неустановленными лицами» станут частым и знаковым явлением как январских дней (см. события **1, 5, 6, 9 января**), так и более позднего периода.

1 января 1918 г. донскими казаками была занята Макеевка. В этот же день, в 7 часов утра, Берестовский Военный Отдел выслал разведку по направлению Макеевки, в количестве 5 человек, во главе с Ракутиным, вскоре в полном составе попавшую в плен. После долгого избиения и различных издевательств, арестованных без суда привели к шурху (выработанная шахта) и стали по одному расстреливать так, что бы трупы падали в шурх. Первым был убит 16-летний мальчик Коломийцев Андрей, вторым был расстрелян Мурзин (грузчик), третьим расстреливался тов. Лособыка, который живым упал в шурху и спасся, четвертым — Сапрыкин (милиционер) и пятым Ракутин (Секретарь Подрайпаркома РСДРП большевиков)*.

1 января 1918 г. организуется первое покушение на председателя Совнаркома В. И. Ленина. Машина Ленина Delaunay Belleville 45 (водитель Тарас Гороховик) была обстреляна неизвестными на пути следования автомобиля с митинга в Михайловском манеже обратно в Смольный. Обстрел был произведен во время переезда по мосту через Фонтанку, когда машина притормозила. Кузов машины был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них пролетели навылет, пробив переднее стекло автомобиля. Легкое ранение в руку получил швейцарский социалист Ф. Платтен, пригнувший рукой голову Ленина вниз. Сестра В. И. Ленина М. И. Ульянова вспоминала: «1 (14) января 1918 года, под вечер, Влади-

---

* *Терехов Р.Я.* Берестово-Богодухово – Кальмиусский район // Летопись революции. Харьков. 1923. № 5. С. 157.

мир Ильич выступал в Михайловском манеже перед первым отрядом социалистической армии, уезжавшим на фронт.

На митинг его сопровождали швейцарский товарищ Платтен и пишущая эти строки. Выйдя после митинга из манежа, мы сели в закрытый автомобиль и поехали в Смольный. Но не успели мы отъехать и нескольких десятков саженей, как сзади в кузов автомобиля, как горох, посыпались ружейные пули. «Стреляют», — сказала я. Это подтвердил и Платтен, который первым долгом схватил голову Владимира Ильича (они сидели сзади) и отвел ее в сторону, но Ильич принялся уверять нас, что мы ошибаемся и что он не думает, чтобы это была стрельба. После выстрелов шофер ускорил ход, потом, завернув за угол, остановился и, открыв двери автомобиля, спросил: «Все живы?» — «Разве в самом деле стреляли?» — спросил его Ильич. «А то как же, — ответил шофер, — я думал, никого из вас уже и нет. Счастливо отделались. Если бы в шину попали, не уехать бы нам. Да и так ехать-то очень шибко нельзя было — туман, и то уж на риск ехали».

Все кругом было действительно бело от густого питерского тумана.

Доехав до Смольного, мы принялись обследовать машину. Оказалось, что кузов был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них пролетели навылет, пробив переднее стекло. Тут же мы обнаружили, что рука т. Платтена в крови. Пуля задела его, очевидно, когда он отводил голову Владимира Ильича, и содрала на пальце кожу.

«Да, счастливо отделались», — говорили мы, поднимаясь по лестнице в кабинет Ленина» [95].

Кузов лимузина был настолько изрешечен, что гнутая задняя часть не поддавалась ремонту, в результате чего машину списали.

Обстоятельства этого теракта до сих пор противоречивы, в частности, нельзя назвать с абсолютной точностью его непосредственных организаторов.

Возможна причастность группы Орла-Ланского, в меньшей степени правоэсеровской террористической организации или иных групп[96]. Обстоятельства склоняют принять с большим обоснованием первую версию, так как она получила косвенное подтверждение новой попыткой захвата (убийства) В. И. Ленина в середине января 1918 г. руководством «Петроградского Союза георгиевских кавалеров»: А. Ф. Осьминым, Г. Г. Ушаковым, А. М. Зинкевичем, М. В. Некрасовым и другими[97]. На роль организатора январского покушения также претендовал князь И. Д. Шаховской. Характерно, что в эти же дни

было выявлено наблюдение над передвижениями В. И. Ленина, В. Д. Бонч-Бруевича, Л. Д. Троцкого и других лиц[98]. Правдоподобной представляется также причастность к организации теракта людей Б. В. Савинкова, организация которого включала много офицеров, эсеров самого разного толка, а также учащейся молодежи. Связан был Б. В. Савинков и с Союзом георгиевских кавалеров.

5 января 1918 г., поздно вечером, в Москве, после разгона местной демонстрации защитников Учредительного собрания, было взорвано здание Дорогомиловского районного совета. Погибли начальник штаба Красной гвардии Дорогомиловского района П. Г. Тяпкин, начальник арсенала районных красногвардейцев А. И. Ванторин и трое рабочих-красногвардейцев (в т.ч. И. С. Эров)[99]. Это был целенаправленный террористический акт, рассчитанный на многочисленные жертвы среди собравшихся в 9 часов вечера в здании членов Совета. Всего в результате взрыва погибло пять человек: относительно небольшое количество жертв было обусловлено более ранним окончанием собрания. Президиум Моссовета 8 января 1918 г. принял постановление о захоронении жертв указанного взрыва у Кремлевской стены, где они пополнили формирующийся, по выражению поэта В. В. Маяковского, «красный погост»[100].

6 января 1918 г. в Петрограде совершено покушение на коменданта Учредительного собрания, члена Чрезвычайного военного штаба М. С. Урицкого (будущего первого председателя Петроградской ГубЧК). В газете «Правда» на следующий день появилось краткое сообщение:

«ПОКУШЕНИЕ НА ЖИЗНЬ ТОВАРИЩА УРИЦКОГО

Вчера утром было произведено покушение на жизнь М. Урицкого, комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией. Пуля, слегка задев ухо, полетела мимо. Задержать стрелявшего не удалось»[101].

7 января 1918 г. начинается вторжение румынских войск в Бессарабию. Оккупация Бессарабии в начале 1918 г. стала возможной после подписания 26 ноября 1917 г. командующим русским Румынским фронтом генералом Д. Г. Щербачевым и румынским генералом А. Лупеску в г. Фокшаны от имени Румынии перемирия с командованием австро-германских войск. Это позволило провести перегруппировку румынских войск в декабре 1917 г. После наведения «порядка» на территориях, примыкающих к Румынскому фронту, 4 дивизии Румынской армии под командованием генерала Презана всту-

пили в начале января 1918 г. в Бессарабию под предлогом наведения порядка. Ключевая задача по занятию Кишинева была отведена 11-й дивизии генерала Е. Броштяну, занявшей город 14 января. В Кишиневе были произведены массовые аресты и расстрелы, в т.ч. руководителей Третьего Крестьянского съезда. Генерал А. Авереску сформировал новое правительство Румынии 23 января (5 февраля) 1918 г. 14 (27) февраля 1918 г. в ходе переговоров Румынии с Германией представители последней «неофициально заверили» румын в тождестве их позиций в отношении советской власти: «Русская анархия привела к созданию своего рода братства. Вы боретесь против большевизма в Бессарабии; мы вступили на Украину с той же целью». Во время тех же переговоров с немцами, пытаясь добиться более выгодных условий мира, новый румынский премьер А. Авереску заявил германскому министру иностранных дел Кюльману, что «вообще Бессарабия заражена большевизмом, и присоединять ее к королевству опасно». На это Кюльман цинично ответил: «Вам достаточно расстрелять каждого десятого и восстановить порядок»[102].

7–12 января 1918 г. на Кавказе произошла так называемая «Шамхорская бойня»[103]. При разоружении мусульманским национальным комитетом пяти эшелонов русских солдат в Шамхорах вблизи Елизаветполя (в советский период Кировабад, сейчас город Гянджа) погибли и были искалечены тысячи солдат. Трупами была усеяна вся железнодорожная линия[104]. Согласно армянскому историку, одним из организаторов бойни был генерал-лейтенант Али-Ага Шихлинский[105]. Другим деятелем, с которым эти события связывали современники, был грузинский полковник кн. Л. Магалов, стоявший со своим татарским полком «Дикой дивизии» около Елизаветполя[106]. Этой версии придерживается и ряд современных исследователей[107].

Данные советских историков опирались в основном на свидетельства, приведенные в известной мартовской статье И. В. Сталина «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма», который виновника событий видел в меньшевистском Закавказском комиссариате: «Натравливание несознательных вооруженных мусульманских отрядов на русских солдат, завлечение последних в заранее устроенные засады, избиение и расстрел — таковы средства этой “политики”. Высшей иллюстрацией этой позорной “политики” разоружения является расстрел русских солдат, шедших с турецкого фронта против Каледина, у Шамхора, между Елизаветполем и Тифлисом. Вот что сообщает об этом «Бакинский Рабочий»: «В

первой половине января 1918 года на линии железной дороги от Тифлиса до Елизаветполя тысячные банды вооруженных мусульман во главе с членами Елизаветпольского мусульманского национального комитета при помощи бронированного поезда, посланного Закавказским комиссариатом, произвели ряд насильственных разоружений уезжающих в Россию войсковых частей. Причем, убиты и искалечены тысячи русских солдат, трупами которых усеяна железнодорожная линия. Отобрано у них до 15000 ружей, до 70 пулеметов и два десятка пушек». Таковы факты»[108].

Несложно заметить, что некоторые фразы публикаций схожи, что может вызвать сомнения в достоверности подачи информации. Однако воспоминания об этих событиях оставил также участник белого движения А. А. Столыпин: «...на ст. Шамхор случилось, что подошедший эшелон товарищей был остановлен грузинским и татарским полками нашей бывшей Дикой дивизии и под угрозой должен был сдать оружие, прежде чем следовать дальше на Баку — Ростов... Следующие 11 эшелонов, узнав о случившемся, решили не растягиваться, подъезжая к станции Шамхор и Даляр, а идти почти вплотную друг за другом.

Переговоры затянулись, и большевики отказались сдать оружие; к этому времени татарами были спешно вырыты окопы и из района Елизаветполя стали стягиваться тысячи чающих оружия татар.

...Начался бой, который продолжался около трех суток. В результате большевики сдались, отдали оружие, но на этом дело не кончилось, началось то, что татары именуют «маламала резил» и «хамазум карабчи».

Были сожжены составы нескольких эшелонов; заодно ограблен и сожжен пассажирский поезд из Тифлиса; часть пассажиров убита, и много женщин изнасиловано. Сгорел чудесно оборудованный санитарный поезд

Я приехал в Елизаветполь к концу сражения, и при мне подходили обезоруженные эшелоны и в них молчаливые, мрачные и злые пехотинцы, которые, как волки, косились на стройные фигуры всадников Дикой дивизии. Из вагонов стали выносить бесчисленных залитых кровью раненых, а также многих убитых.

Простояли мы в Елизаветполе сутки, деньги мои пришли к концу, и я перешел на хлеб и воду. Наконец я двинулся дальше, но уже с эшелоном Грузинского полка — как-то вернее. По сторонам пути груды трупов, почти или совсем голые и скрючен-

ные. Мертвых уже было зарыли, но татарам-четникам это не понравилось, и они вырыли трупы и бросили их собакам»[109].

Советская историческая энциклопедия оценивала количество жертв «Шамхорской бойни» в несколько тысяч убитых и раненых[110]. Общая численность погибших и раненых, на наш взгляд, превышала 5 тысяч человек. О тысячах погибших с обеих сторон в результате этих событий, в том числе после ответных акций, говорится и в современных публикациях[111].

Впоследствии многие из спасшихся солдат станут наиболее непримиримыми и безжалостными противниками как белого движения в целом, так и различных горских народов.

9 января 1918 г., около двух часов дня, в Москве неизвестными лицами была обстреляна рабочая демонстрация, посвященная очередной годовщине Кровавого воскресенья (9 января 1905 г.). В целях безопасности впереди и сзади каждой группы демонстрантов двигались автомобили с пулеметами и шли вооруженные красногвардейцы. Предпринятые меры оказались недостаточными, и во время митинга перед братскими могилами на Красной площади по манифестантам с крыш прилегающих зданий был открыт ружейный и пулеметный огонь. Среди погибших были красногвардейцы Сущевско-Марьинского района: 18-летний П. А. Засухин, 19-летний Н. Г. Дроздов; красногвардеец Замоскворецкого района 18-летний Д. И. Юдичев и многие другие. Всего же в результате обстрела было убито более 30 человек и 200 ранено. 14 января 1918 г. на Красной площади в Москве состоялись торжественные похороны семи из этих жертв[112]. С большей степенью вероятности, на наш взгляд, данный пулеметный обстрел следует связывать с участниками октябрьских событий в Москве. Речь идет не только о схожести расстрела демонстрации с расстрелом в Кремле, но и о нахождении в этот момент организаторов осеннего кремлевского расстрела в Москве, в т.ч. доброволиц-пулеметчиц.

10 января 1918 г. в Таганроге юнкер, охранявший склад с продовольствием, застрелил рабочего. Это был уже не первый случай конфликтов юнкеров с рабочими города*. Однако именно этот случай положит вскоре начало январскому таганрогскому восстанию.

10–11 января 1918 г. в Екатеринодаре произведены очередные аресты местных большевиков, всего 25 человек. Среди них были председатель Кубанского Областного Совета Народ-

---

* Белое Дело. [Электронный ресурс]. URL: http://white-idea.livejournal.com/50326.html

ных Депутатов большевик И. И. Янковский, товарищи председателя Скворцов, Выгриянов, Фрадкин, большевики М. М. Карякин, А. А. Лиманский и др. Согласно А. Бугаеву, при данном аресте были застрелены большевик Седин и левый эсер Стрелько[113]. Вместе с тем отметим, что в советских изданиях большевик Г. М. Седин и левый эсер С. П. Стрилько фигурируют как советские парламентеры, направленные в Екатеринодар с требованием сдачи города. Эти события продолжили практику массовых арестов большевиков и других советских деятелей, начатую в городе еще капитаном В. Л. Покровским в ночь с 6 на 7 января[114].

11 января 1918 г. возобновляются бои на Таганрогском направлении между красными отрядами Р. Ф. Сиверса и подразделениями Добровольческой армии. Войска Сиверса занимают Матвеев курган. Происходит резкое ужесточение с обеих сторон. По свидетельству В. Е. Павлова, вождь Белого движения генерал Л. Г. Корнилов, выступая перед добровольцами-офицерами, сказал следующее: «...вы скоро будете посланы в бой. В этих боях вам придется быть беспощадными. Мы не можем брать пленных, и я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом беру я на себя...». Схоже напутствовал перед отправкой на фронт офицеров Гвардейской роты и генерал С. Л. Марков: «Имейте в виду, — говорил он, — враг чрезвычайно жестокий. Бейте его! Пленными перегружать наш тыл не надо!»[115]. Имеются свидетельства и более жестких директив этого периода генерала Л. Г. Корнилова. Так, согласно М. А. Нестерович-Берг, генерал Корнилов заявлял следующее: «Пусть надо сжечь пол-России, залить кровью три четверти России, а все-таки надо спасать Россию. Все равно когда-нибудь большевики пропишут неслыханный террор не только офицерам и интеллигенции, но и рабочим, и крестьянам»[116]. Генерал Корнилов считал террор в любой его форме действенным и эффективным оружием, утверждая, что без него в борьбе с большевиками не обойтись[117]. Как указывал В. П. Булдаков, «не удивительно, что находились и такие офицеры-добровольцы, которые считали, что для искоренения большевизма предстоит истребить всех рабочих старше 16 лет»[118].

Уже 12 января 1918 г. отряд полковника А. П. Кутепова начал наступление в направлении Матвеева кургана. Вскоре он захватил станцию. «Каким-то непонятным образом оказалось и несколько десятков пленных красных. Один из них, рабочий из Москвы, перед смертью сказал: «Да! В этой борьбе не может быть пощады». Офицеры были поражены выдержкой

хладнокровием этого коммуниста, его несломленным убеждением в правоте дела, которому он отдался. Ему не отказали в просьбе написать письмо своим матери и жене. Письмо это было опущено в почтовый ящик на станции Неклиновка»[119].

Середина января 1918 г. В Хайларе (Маньчжурия) произведено очередное разоружение просоветского гарнизона атаманом Г. М. Семеновым совместно с войсковым старшиной бароном Р. Ф. Унгерном фон Штернбергом. Итогом разоружения стали аресты и высылка местных большевиков, а также самосудные расстрелы барона Унгерна. Об одном из них, расстреле доктора Григорьева, вспоминал впоследствии в своей книге и сам атаман Семенов[120].

15 января 1918 г. в Евпатории (Крым) обнаружен обезображенный труп местного председателя ревкома Д. Л. Караева — с переломанным позвоночником и головой, пригнутой к ногам. Незадолго до гибели он уехал на переговоры с прибывшими в город с фронта татарскими кавалерийскими частями («эскадронцы»). 12 января националисты схватили его и устроили над ним после пыток показательную традиционную казнь[121]. По ряду данных, его после истязаний и пыток, еще живым, закопали в песок. Был убит 13 января 1918 г.[122]

15 января 1918 г. отряд капитана В. Л. Покровского занял станцию Тимашевку Черноморско-Кубанской железной дороги. Партизанами Покровского был захвачен местный ревком во главе с комиссаром Хачатуровым[123].

16 января 1918 г. партизанский отряд есаула В. М. Чернецова был остановлен красноармейским отрядом у разъезда Северо-Донецкий. После успешного для казаков боя все пленные красноармейцы были расстреляны[124].

17 января 1918 г. началось восстание рабочих против калединского режима в Таганроге. Во время восстания юнкера расстреляли группу красногвардейцев и рабочих Русско-Балтийского завода в гостинице «Европейская» (помещение 3-й киевской школы прапорщиков). Согласно данным советской исторической энциклопедии, всего в Таганроге было убито 90 рабочих[125]. Очевидно, что сюда включены как расстрелянные в гостинице, так и погибшие во время восстания. Определить количество расстрелянных лиц непосредственно в гостинице позволяют газетные публикации. Так, согласно публикации 1918 г., во дворе гостиницы было расстреляно 12 рабочих. Причем это не был спонтанный расстрел, так как для рабочих была заранее вырыта специальная могила, где их и расстреляли[126]. Более подробно эти события изложены в работе И. Борисенко. Согласно использованным им мемуарам

Г. В. Шаблиевского, вооруженный отряд рабочих Балтийского завода численностью в 12 человек во главе с Ткаченко был захвачен юнкерами после того, как у членов отряда закончились патроны. Членам отряда отрезали носы, уши, выкололи глаза, а позднее уже полуживых закопали во дворе гостиницы[127].

18 января 1918 г. отряд донских казаков совершил в Ростове налет на рабочую столовую ростовских железнодорожных мастерских: 6 человек было убито, 20 ранено. Результатом стала всеобщая городская забастовка[128]. Эти сведения советской энциклопедии дополняет свидетельство И. Борисенко о событиях в железнодорожных мастерских Владикавказской железной дороги, согласно ему произошедших 19 января 1918 г. Юнкера, ворвавшиеся на митинг железнодорожников, без предупреждения открыли огонь по присутствующим. В панике рабочие кинулись бежать, но в дверях их встретили штыками. Итогом событий стала пятидневная стачка[129].

18 января 1918 г. партизанский казачий отряд В. М. Чернецова захватил станцию Лихую на Дону. Количество жертв в отряде Чернецова было 11 человек, среди красных — 300. Однако корреспондент «Донской зари» отметил, что после боя осталось 50 трупов красных, а всем пленным красноармейцам был «подписан смертный приговор»[130]. Таким образом, расправа над взятыми в плен людьми стоила жизни 250 красноармейцам. Отметим, что за «взятие» станции Лихой В. М. Чернецов был произведен донским атаманом генералом А. М. Калединым через чин сразу в полковники, а вся первая сотня его отряда была награждена Георгиевскими медалями[131].

В середине января 1918 г. в Киеве петлюровскими войсками было расстреляно, по разным сведениям, от 700 до 1200 рабочих. Этому предшествовали следующие события. 9 января 1918 г. Украинская Центральная рада провозгласила IV универсал, в котором Украина объявлялась независимой и суверенной страной**. 15 января 1918 г.** рабочие завода «Арсенал» провели митинг, на котором решили оказать сопротивление украинским властям, надеясь на помощь красных войск. На совместном заседании Киевского комитета большевиков с городским советом рабочих и солдатских депутатов арсенальцы предложили немедленно начать восстание. Присутствующие на заседании делегаты от двух полков пообещали его поддержать. Днем у поста Волынский было обнаружено изуродованное тело лидера киевских большевиков Л. Пятакова. Это подстегнуло ход событий. Среди красногвардейцев стал распространяться лозунг «Месть за Пятакова»[132].

Восстание началось в 3 часа ночи **16 января 1918 г.** выступлением на заводе «Арсенал». К нему присоединились рабочие ряда других предприятий, часть солдат из Богдановского, Шевченковского полков и полка имени Сагайдачного. Восставшие требовали передать власть Совету рабочих и солдатских депутатов, но Центральная Рада их отклонила. Рабочим отрядам удалось захватить железнодорожную станцию «Киев-товарный», мосты через Днепр, Киевскую крепость, ряд складов оружия, Старокиевский полицейский участок и гостиницу «Прага». 17 января повстанцами была занята значимая часть центра Киева, в городе началась всеобщая забастовка.

19 января Центральная Рада приняла помощь прибывших вооруженных сил под командованием Симона Петлюры. На следующий день восстание, за исключением завода «Арсенал», было подавлено. После кровопролитного штурма утром 22 января завод был также взят войсками Петлюры.

За четыре дня (до входа в Киев частей Красной армии Муравьева) двумя полками сечевых стрельцов под командованием С. Петлюры и Е. Коновальца были расстреляны сотни рабочих. Производились массовые расстрелы*. Судебная процедура для расстрела допускалась только в отношении наиболее важных рабочих руководителей; конечно, оправдательного приговора не выносилось никому. Рядовых же рабочих-повстанцев схватывали и расстреливали без суда, в застенках комендатуры города или же на месте поимки. «При этом не важно было найти у него оружие... Достаточно было иметь только мозоли на руках... чтобы тебя причислили к повстанцам и немедленно расстреляли»**. Масштаб расстрелов отмечали даже противники красного режима. Согласно уместному замечанию в воспоминаниях Г. Н. Лейхтенбергского, «у украинцев не хватило времени спрятать свои жертвы и вообще следы этой новой, суммарной юстиции, как им уже пришлось расплачиваться за содеянное»[133].

За время подавления большевистского выступления будет убито, согласно ряду советских исторических изданий, более 1800 рабочих[134]. Возможно, что эта цифра восходит к газетным публикациям 1918 г. и к ряду воспоминаний красных мемуаристов. Так, о 1500 погибших рабочих в Киеве и 300 в самом «Арсенале» писалось в петроградских газетах[135].

---

* *Иванов А.* Центральная Рада и Киевский Совет в 1917–18 г. // Летопись революции. 1922. № 1. С. 15.

** *Мищенко С.* Январское восстание в Киеве // Летопись революции. Харьков. 1924. № 3 (8). С. 27.

Одно из первых свидетельств антибольшевистского террора в Киеве дал красный главком, левый эсер полковник М. А. Муравьев, занявший своими войсками город. 23 января 1918 г. он телеграфировал в СНК: «Революционные советские армии, первая Егорова и вторая Берзина, заняли часть Киева. Идет уличный бой, защищаются главным образом офицеры, юнкера, белая и черносотенная гвардия. Войска Рады и вся мразь, на которую опирается Рада, проделывают ужасные зверства, безоружные рабочие расстреливались сотнями, всего расстреляно более полутора тысяч человек. Кровь несчастных требует возмездия и мщения, в чем повинна более всего украинская буржуазия, она должна понести жестокую кару. Наши враги держатся главным образом на Печерске и в западной части города. Революционные войска полны героизма»[136]. Таким образом, возможным источником наибольшего числа погибших были данные Муравьева.

Несколько меньшие цифры жертв среди арсенальцев приводил в письме 1918 г. Н. И. Муралову С. Чудновский: «...Зверства гайдамаков не поддаются описанию... В арсенале после сдачи гайдамаков устроили бойню из 700 человек... и в ответ на зверства контрреволюционеров начались расстрелы гайдамаков (правда, во время расстрелов пострадали и невиновные, но в этом не вина т. Муравьева, ибо гнев массы сильнее всяких приказов)»[137]. Степень вины Муравьева в ответных красных репрессиях в этом письме, безусловно, преуменьшается, но связь муравьевских расстрелов с прежними репрессиями в городе несомненна.

Отметим еще оно свидетельство с красной стороны о количестве погибших в городе рабочих — непосредственного начальника Муравьева В. А. Антонова-Овсеенко. Согласно ему, первоначально было расстреляно до 200 человек арсенальцев (после захвата «Арсенала»)[138]. Несколько меньшие цифры дает другой участник событий: «Вышло же так, что группа рабочих, примерно в 150 человек, сложила оружие и их тут же, в «Арсенале», расстреляли жандармы Петлюры (гайдамаки «куреня смерти», взявшие «Арсенал»)*. Позднее были произведены еще расстрелы, и Антонов-Овсеенко дал следующие общие цифры: «В одном «Арсенале» петлюровцами расстреляно до 300 человек, а всего перебито свыше 1500 человек»[139]. «На Софиевской площади часть рабочих была отрезана отрядом Петлюры, вышедшим им в тыл, от здания Городской Думы по Михайлов-

---

* *Мищенко С.* Январское восстание в Киеве // Летопись революции. Харьков. 1924. № 3 (8). С. 37.

ской улице. Почти все они, в количестве около 100–150 человек, были захвачены и расстреляны»*. Позднее, согласно этому же автору, будет расстреляно еще 500 человек**.

Характерно, что Антонов-Овсеенко разделяет две цифры — расстрелянных и погибших в боях (последних, естественно, больше). Возможно, объединение этих цифр и стало основой для цифры в 1800 человек. В любом случае жертвами именно расстрелов стали в эти дни не менее 300 человек.

21 января 1918 г. 1-й сводно-офицерский батальон Добровольческой армии под командованием подполковника Борисова захватил со второй попытки станцию Гуково в Восточном Донбассе. Вспомогательную роль при этом выполнил офицерский отряд, сформированный походным атаманом генералом А. М. Назаровым. Согласно воспоминаниям участника боя корниловца С. М. Пауля, убитых со стороны белых в этом сражении было 4 человека, а «потери «товарищей» достигли полутораста человек, и большинство из них расстрелянными»[140]. Он же вспоминал, что после боя некоторые донские офицеры за этот бой получили следующий воинский чин[141]. Большие, чем С. М. Пауль, цифры жертв называет в своей работе современный исследователь А. В. Венков, согласно которому было расстреляно 300 пленных красноармейцев при 7 убитых среди белых[142].

За этот успешный бой подполковник Борисов будет произведен в следующий чин — полковника. Но дальнейшая его карьера не сложилась. Не согласившись в начале Ледяного похода с возвращением командования на роту с должности командира полка, он был незамедлительно отстранен от службы генералом С. М. Марковым.

Жестокость гуковских событий объяснялась как общим ожесточением, так и, согласно современному исследователю А. Бугаеву, гибелью при первой попытке занять станцию белого подразделения штабс-капитана Добронравова. Выданный телеграфистом (которого впоследствии белые расстреляли) отряд попал в засаду и был почти полностью истреблен (захваченные в плен добровольцы были после пыток расстреляны)[143]. К сожалению, данное свидетельство не сопровождается отсылкой к первоисточнику. При этом исследователь, знакомый с соответствующей литературой, занижает цифры расстрелянных после боя красноармейцев. Согласно А. Бугаеву, их было «несколько десятков», а не 300 человек.

---

* *Мищенко С.* Январское восстание в Киеве. С. 38.

** Там же. С. 39.

Возможно, события, на которые ссылается А. Бугаев, и имели место, но представляется, что в первую очередь необходимо учитывать прямое указание генерала Л. Г. Корнилова перед отправкой добровольческого офицерского отряда в Гуково не брать пленных, зафиксированное Б. А. Сувориным: «Первым боем армии, организованной и получившей свое нынешнее название (т.е. Добровольческой. — *В.Ц.*), было наступление на Гуков в половине января. Отпуская офицерский батальон из Новочеркасска, Корнилов напутствовал его словами, в которых выразился точный его взгляд на большевизм: по его мнению, это был не социализм, хотя бы самый крайний, а призыв людей без совести, людьми тоже без совести, к погрому всего трудящегося и государственного в России. Он сказал: „Не берите мне этих негодяев в плен! Чем больше террора, тем больше будет с нами победы!"». Очевидно, что данное наставление Корнилова не было единичным, ранее, как уже отмечалось, подобное им произносилось перед отрядом Кутепова, направленного к Матвееву кургану. Это известное корниловское выражение «пленных не брать», с оправданием красных репрессий, впоследствии приводил в своей статье известный чекист М. Я. Лацис[144].

22 января 1918 г. после победы кубанского добровольческого отряда В. Л. Покровского под разъездом Энемом на Кубани членами отряда в массовом порядке ликвидировались взятые в плен. Участник похода вспоминал: «На самом разъезде слышны одиночные выстрелы. Жестокая гражданская война не знает пощады, — пленный сдавшийся — тот же враг, все уничтожается. У входа в станционное здание я видел такую сцену. Командир сотни, войсковой старшина Шайтор, обращаясь к бледному молодому человеку, спросил его: «Кто вы такой? — Я юнкер Яковлев, командующий...». Сухой револьверный выстрел, и командир большевистского отряда юнкер Яковлев, не окончив фразы, свалился с раздробленной головой»[145]. Помимо командира отряда, председателя новороссийского ревкома А. А. Яковлева из руководства отряда был убит и его заместитель С. Н. Перов. Рядовые жертвы остались безымянными.

26 января 1918 г. первая сотня «чернецовцев» под командованием сотника В. Курочкина завязала бой с красным отрядом на подходе к станции Заповедное (11 километров от станции Зверево в сторону Гуково). Во время боя к ним вышел красный парламентер-латыш с белым флагом с предложением прекратить огонь и вынести раненых бойцов. Предложе-

ние не было принято, а парламентер был застрелен одним из членов отряда[146].

27 января 1918 г. полковник А. П. Кутепов попытался окопаться между станциями Морская и Синявская у Казачьей деревни, но натолкнулся на сопротивление казачества. Деревня в наказание была сожжена отрядом Кутепова[147].

Поздним вечером 26 января 1918 г. отряд капитана В. Л. Покровского атаковал станицу Георгие-Афипскую, где находились красные части. Ночная атака оказалась крайне эффективной и скоротечной. Больше времени, вплоть до рассвета, заняло разоружение, расправа с сопротивляющимися и укрывающимися бойцами противника[148]. Командующий красным отрядом левый эсер И. А. Серадзе был тяжело ранен в обе ноги и попал в плен, где был расстрелян на следующий день[149]. За победу под Энемом и станицей Георгие-Афипской В. Л. Покровский был вскоре произведен в торжественной обстановке в полковники. «Герой был встречен атаманом Филимоновым и председателем правительства Бычом на вокзале, тут же его капитанские погоны были переменены на полковничьи, а самого новоиспеченного полковника в прямом смысле слова носили на руках»[150]. Вместе с тем отношение к новоявленному полковнику Покровскому было неоднозначным даже у местных властей. «Покровский действовал жестоко, практикуя бессудные убийства арестованных «при попытке к бегству», уличены «покровцы» были и в грабежах. Члены правительства предпочитали от него дистанцироваться, не вмешиваясь, однако, в деятельность полковника и надеясь на то, что жестокие методы Покровского помогут остановить „красную угрозу"»[151].

Январь. На Берестово-Богодуховском руднике в селе Григорьевка Макеевской волости Таганрогского округа Области Войска Донского донскими казаками проводятся массовые репрессии, расстрелы[152].

Февраль 1918 г.[153]

Первая половина февраля. Новочеркасск. Известного местного доктора, левых взглядов по своим политическим убеждениям, председателя исполкома П. В. Брыкина похитили и убили неизвестные люди[154]. Через неделю его тело было обнаружено в колодце. Лишь позднее стало известно о причастности к убийству белых офицеров. В Первом кубанском походе один из участников преступления с подробностями рассказал Н. Н. Львову подробности «дела»: как заманили доктора к «больному», как вывезли за город и там убили, затем бросив тело в колодезь[155].

16 (3) февраля 1918 г. офицерский отряд хорунжего Ф. Д. Назарова напал на село Султан-Салы Малые (Дон), где, по имевшимся сведениям, стояло только два красных эскадрона. Действия отряда Назарова поддержал сводный добровольческий отряд во главе с войсковым старшиной 1-го Кубанского полка Мадгавариани. В ходе боя было захвачено 18 пленных, однако само нападение было отбито, так как в селе находились не два эскадрона, а два полка. При отходе все пленные были уничтожены[156]. Были добровольцами также застрелены несколько своих же тяжелораненых участников набега, в т.ч. Мадгавариани. Это объяснялось участниками похода возможностью пленения всех добровольцев красными. «Выхода нет, до своих не дойдешь, но живыми тоже не возьмут: глухой выстрел — и Войск. Старшина Мадгавариани уже не рискует быть взятым живым... Еще ряд выстрелов – и пленных у нас нет...»[157].

18 (5) февраля 1918 г. началось наступление германских войск после срыва Брестских мирных переговоров с Советской Россией. Начало водворения немецких порядков на занимаемых территориях. Советской прессой фиксировались акты массового террора со стороны германских войск. По сообщениям газет, в Рыльске было расстреляно 60 советских деятелей, в Обояни и Путивле — до 130 человек, после взятия Николаева в течение 3 дней — более 5 тыс. человек, Севастополя — 530 матросов и солдат, Юрьева — 119 солдат, Ревеля — 50 солдат и т. д.[158] Расстрелы производились и союзными германскому командованию украинскими частями. По данным В. Владимировой, на наш взгляд, возможно, преувеличенным, только по Полтавской губернии гайдамаками было расстреляно до 8 тысяч военнопленных-интернационалистов[159]. Массовые казни имели место и в других городах[160]. Но существенно другое обстоятельство этого наступления: германская оккупация (интервенция) стала фактором, который ужесточил формы ведения Гражданской войны, отчасти развязав ее[161].

19 (6) февраля 1918 г. издан приказ Войскового круга о введении на Дону военных судов. Образованным военным судам было предписано немедленно приступить к работе[162]. Несмотря на непродолжительность их функционирования, военному суду были преданы 11 казаков станицы Грушевской[163].

22 (9) февраля 1918 г. — начало Первого Кубанского (Ледяного) похода. Добровольческая армия генерала Л. Г. Корнилова покидает Ростов, уходя на Кубань к Екатеринодару. Участник вышеупомянутого похода Роман Гуль делает характерную зарисовку последнего дня пребывания в городе:

«Откуда-то привели в казармы арестованного, плохо одетого человека. Арестовавшие рассказывают, что он кричал им на улице: «Буржуи, пришел вам конец, убегаете, никуда не убежите, постойте!» Они привели его к командующему участком молодому генералу Б.[164] Генерал сильно выпивши. Выслушал и приказал: «Отведите к коменданту города, только так, чтоб никуда не убежал, понимаете?» На лицах приведших легкая улыбка: «Так точно, ваше превосходительство». Повели... недалеко в снегу расстреляли... А в маленькой, душной комнате генерал угощал полковника С. водкой. «Полковник, ей-богу, выпейте. — Нет, ваше превосходительство, я в таких делах не пью. — Во-от, а я, наоборот, в таких делах я люблю быть в полвиста, – улыбался генерал»[165]. Это не было единственным случаем расстрелов в городе. Расположение корниловских частей в эти сутки обстреливалось рабочими из Темерника. В ответ высылались дозоры, которые расстреливали подозрительных лиц на месте[166].

23 (10) февраля 1918 г. в день открытия Закавказского сейма, созванного Закавказским комиссариатом, по приказу его главы — грузинского меньшевика Е. П. Гегечкори, был расстрелян пробольшевистский рабочий митинг в Александровском саду в Тифлисе[167]. Митинг был созван стачкомом железнодорожников. Стрельба велась в основном по президиуму митинга. В результате было убито, по разным данным, 5 человек, ранено 13[168]. Сами обстоятельства этого митинга стали в дальнейшем предметом споров. Правительственная сторона, стремясь избежать обвинений в прямом насилии, утверждала о первых выстрелах со стороны митингующих в сторону пришедшего отряда правительственной милиции. В результате чего, согласно правительственной версии, один милиционер погиб, а у другого оторвало пальцы. В свою очередь устроители митинга утверждали о провокации: «Никакого выстрела со стороны участников митинга не было. Наоборот, после того, как подошедший к митингу отряд т. н. «красногвардейцев», с *красным знаменем* в руках, своими успокоительными знаками и возгласами внушил уверенность собравшимся, что идут «свои», – митинг приветствовал их аплодисментами и криками «ура». *Залпы были ответом не на выстрел и убийство со стороны митинга, а на радостные приветствия рабочих по адресу явившихся...* убитый милиционер действительно имеется, но он убит случайно *своими же,* выстрелом из пулемета, другому оторвало пальцы благодаря собственному неумению обращаться с пулеметом. Все это, как и многое другое, наде-

емся, будет установлено следствием, при каких бы ненормальных условиях последнее ни велось»[169].

24 (11) февраля 1918 г. конным отрядом С. М. Буденного освобождена станица Платовская Сальского округа на Дону. Внезапное появление красного отряда предотвратило новый массовый расстрел в станице. «После освобождения станицы жители рассказывали нам о том, как белогвардейцы расправлялись со сторонниками Советов и вообще с людьми, отказавшимися выступить на их стороне, или с заподозренными в связях с красными партизанами. За те два дня, что белые находились в станице, ими было убито триста шестьдесят пять человек, в том числе женщины, старики и дети. Среди расстрелянных оказались председатель станичного Совета Сорокин и другие не успевшие скрыться активисты. Начальника почты Лобикова и начальника милиции Долгополова, которые при объявлении в станице Советской власти сорвали вывеску станичного атамана и прикрепили вместо нее вывеску станичного Совета, белогвардейцы связали, обложили пучками сена, облили керосином и сожгли на станичной площади. При этом зверском акте присутствовали генерал Гнилорыбов, офицеры казачьих сотен и их жены». Всего С. М. Буденному удалось освободить около 400 заключенных, жителей станицы и близлежащих хуторов[170]. Это не было единичным случаем белоказачьего террора на Дону, зафиксированного в воспоминаниях С. М. Буденного. Так, вскоре в одну из ночей в Платовскую прибыли беженцы из хуторов Дальнего, Соленого, Сухого и других. Они сообщили, «...что в хутора ворвались белые казаки и учинили расправу с жителями: многих советских активистов зарубили и расстреляли, а в хуторе Хирном некоторых жителей побросали в колодцы живыми»[171].

28 (15) февраля 1918 г. во время восстания в Липовской волости Самарской губернии был убит председатель Липовского Совета[172].

Март 1918 г.

4 марта (19 февраля) 1918 г. в Балакове погиб военный комиссар города Г. И. Чапаев, родной брат Василия Ивановича Чапаева, и вместе с ним еще четверо красноармейцев[173]. Григорий Чапаев был ранен, а затем поднят на штыки, и в таком виде его носили умирающего по городу[174].

6 марта (21 февраля) 1918 г. Село Лежанка (Средний Егорлык) Медвеженского уезда, на границе Ставропольской губернии и Области войска Донского, взято с боем корниловцами во время «продвижения из Ростова в Екатеринодар (Ле-

дяной поход)». Ожесточенное сопротивление стоило жизни четырем участниками похода. Незамедлительно после боя было расстреляно несколько партий пленных: крупные, в десятки человек, и небольшие группы, а также отдельные пленные. Мимо одной из таких партий обреченных на расстрел лиц проезжал Р. Гуль, оставивший об этом событии воспоминания:

«Из-за хат ведут человек 50–60 пестро одетых людей, многие в защитном, без шапок, без поясов, головы и руки у всех опущены.

Пленные.

Их обгоняет подполковник Неженцев, скачет к нам, остановился — под ним гарцует мышиного цвета кобыла.

— Желающие на расправу! — кричит он.

«Что такое? — думаю я. — Расстрел? Неужели?»

Да, я понял: расстрел вот этих 50–60 человек с опущенными головами и руками.

Я оглянулся на своих офицеров.

«Вдруг никто не пойдет», — пронеслось у меня.

Нет, выходят из рядов. Некоторые, смущенно улыбаясь, некоторые с ожесточенными лицами.

Вышли человек пятнадцать. Идут к стоящим кучкой незнакомым людям и щелкают затворами.

Прошла минута.

Долетело: пли!.. Сухой треск выстрелов —– крики, стоны...

Люди падали друг на друга, а шагов с десяти, плотно вжавшись в винтовки и расставив ноги, по ним стреляли, торопливо щелкая затворами. Упали все. Смолкли стоны. Смолкли выстрелы. Некоторые расстреливавшие отходили.

Некоторые добивали штыками и прикладами еще живых»[175].

Об одном из таких же расстрелов вспоминал впоследствии участник похода марковец Б. Ильвов, рота которого захватила в плен под Лежанкой 85 красноармейцев: «Я послал донесение генералу Маркову об этом обстоятельстве с просьбой указать, как поступить с ними. Положение действительно было безвыходным: водить пленных за собой мы не могли, а оставлять их — безумие, значит усиливать неприятеля, но мои сомнения были рассеяны резолюцией Маркова: «Странный вопрос». Ночью я их всех расстрелял»[176].

Среди захваченных в другой части села была группа австрийских военнопленных, работавших в нем и не принимавших участие в бою. Одну из этих групп военнопленных в 12 человек русские офицеры расстреливать сразу не стали, их расстреляли позднее чехи[177]. «Чехи, у нас был их батальон, где-

то на огороде согнали «товарищей» и расстреливают их пулеметом», — вспоминал участник похода С. М. Пауль[178]. Сам автор данных воспоминаний передал им одного пленного русского, впоследствии осознав его судьбу. Впрочем, отдельных австрийцев расстреливали и русские офицеры, не брезгуя впоследствии отрубать пальцы из-за неснимаемых на них колец[179].

Среди расстрелянных в эти сутки был один из трех захваченных в Лежанке офицеров-артиллеристов 39-й пехотной дивизии. В этих расстрелах, в сельских садах, принимала участие известная участница похода, дочь русского генерала, выпускница Смольного института, молодая баронесса София Николаевна де Боде[180]. О пристрастии баронессы к расстрелам во время Первого Кубанского похода упоминал в воспоминаниях и Борис Суворин. В своей книге «За Родиной...» он писал: «...Среди этих женщин-воительниц на походе отличалась прапорщик баронесса Боде. Смелости ее не было границ. Это была маленькая хорошенькая барышня, институтка, удравшая на фронт и потом поступившая в Московское юнкерское училище и блестяще кончившая его временные курсы. Кроме смелости, она отличалась и жестокой решимостью, несвойственной женщинам. Как дико было слушать в рассказах этой молоденькой девушки (ей было лет 20) слово «убить». Она и не только говорила»[181].

Большая партия расстрелянных впоследствии лежала на окраине села у церкви[182]. Как вспоминал генерал А. И. Деникин: «По улицам валяются трупы. Жуткая тишина. И долго еще ее безмолвие нарушает сухой треск ружейных выстрелов: «ликвидируют» большевиков... Много их...»[183]. Эти одиночные расстрелы шли всю ночь, что фиксировалось практически всеми очевидцами событий. «Ночью еще долго слышались кое-где одиночные выстрелы: добровольцы «очищали» слободу от застрявших в ней большевиков», – вспоминал генерал Богаевский[184]. Схоже ситуацию описывал Н. Н. Львов: «Мы въехали уже под вечер в селение по деревянному мосту через речку. По ту сторону моста лежал распластанный навзничь огромный детина. Голова его казалась ненормально большой на грузном теле. Рана на лбу. Все обезображенное лицо представляло массу, не похожую на человеческое лицо. Это было огромное туловище с раскинутыми руками и ногами, но со странной, нечеловеческой головой. Тут же в том и другом положении были видны трупы убитых, кто в кожаной куртке, кто в солдатской шинели, с босыми ногами, обернутыми тряпками. В селении еще раздавались отдельные выстрелы то там, то здесь, когда мы подъезжали к ближайшим хатам»[185]. Расстреливали людей

зачастую по малейшему подозрению. Так, одной из доброволиц был расстрелян не принимавший участие в бою бывший стражник турецкого фронта, после чего был разграблен и его дом[186].

Всего в бою под Лежанкой красные потеряли более 500 человек. О 500 оставленных большевиках трупах упоминал Вл. Волин[187]. Р. Гуль писал о 507 трупах, С. Пауль о 540 человек, большинство из них, согласно ему, было расстреляно после боя[188]. Цифру около 600 трупов приводил в своих воспоминаниях Я. Александров[189].

Впоследствии Роман Гуль будет писать о 500 расстрелянных в Лежанке в своей книге «Конь рыжий». «Расстрелы пленных большевиков, — писал в рецензии на книгу Р. Гуля эмигрантский журнал, — тоже правда, ибо первая маленькая Добровольческая армия была объединена не только патриотизмом, но и ненавистью к большевизму, перенося эту ненависть на всех его представителей»[190]. Участник похода И. Эйхенбаум вспоминал позднее про Лежанку: «...человеческая жизнь валилась, как листья в осеннюю пору»[191]. Потери красных в 500 человек приводит в своей книге и Борис Суворин, который писал: «Эти трупы русских людей, разбросанные по улицам большого села, все это было кошмарно. Страшный призрак гражданской войны, с которой мне пришлось встретиться лицом к лицу, подействовал тягостно на меня. Потом мне пришлось видеть много, много крови, но так устроен человеческий механизм, что сильнее привычки нет ничего на свете, и даже ужасы гражданской войны не производили впечатления на привыкшие нервы»[192]. Я. Александров говорил о 600 убитых солдат в Лежанке[193].

После ухода белых местные жители сложили песню о сражении, которая заканчивалась традиционно по-русски, протяжно-печально:

Жаль товарищей, попавших
В руки кадетам врагам,
Они над ними издевались
И рубили по кускам.
Я спою, спою вам, братцы,
Показал вам свой итог,
Но у кого легло два сына —
Того жалко, не дай бог[194].

«Озверели и мы в те проклятые времена гражданской войны и потому действительно в половине 1-го Кубанского по-

хода, от Ростова до Екатеринодара, в плен не брали»[195]. Емко прокомментировал итоги событий в Лежанке белый доброволец, семнадцатилетний участник похода Д. В. Лехович: «Война на истребление идейных противников принимала систематический характер не только у красных»[196]. «И если красные, расстреливая пленных белогвардейцев, отправляли их в «штаб Духонина», то в Добровольческой армии существовал собственный фразеологизм: пленного, отобрав у него предварительно сапоги и одежду, отправляли в «3-ю роту», т.е. на расстрел, как вспоминал марковец, полковник В. Н. Биркин»[197].

Свидетельства расстрелов добровольцами за любое сопротивление подтверждаются и архивными данными[198]. Следует отметить, что в ночь на 23 февраля красногвардейские отряды вновь заняли село Средний Егорлык. Перед вошедшими в село красноармейцами предстали итоги расправ белых. «За одни сутки белые сожгли четверть всех домов села, расстреляли и повесили более 500 красногвардейцев и мирных жителей. Здесь свершилась страшная трагедия с ротой Шевелева. Корниловцы зарубили Шевелева, та же участь постигла его бойцов»[199]. Эта же цифра в 500 человек фигурирует и в другом советском источнике[200]. События в Лежанке, с фиксацией многочисленных жертв, в т.ч. среди пленных австрийцев, подробно воспроизводятся в воспоминаниях Эрика Бреда*. Таким образом, минимальная цифра в 500 жертв событий в Лежанке подтверждается обеими сторонами.

6 марта (21 февраля) 1918 г. отряд донского походного атамана П. Х. Попова, ушедший в Сальские степи, атаковал объединенный красный отряд (300 платовских красногвардейцев и калмыцкий отряд) у Шар-Булука. В ходе боя около 60 калмыков перешло к белым, Платовская была сдана без боя. Мамонтов учредил военно-полевой суд, который расстрелял 20 большевиков, еще несколько человек были убиты до суда**.

6 марта (21 февраля) 1918 г. в Мурманске произвел высадку с линейного корабля «Глори» отряд английских морских пехотинцев в количестве 170 человек с двумя орудиями. На следующий день на Мурманском рейде появился английский крейсер «Кокрейн», 18 марта — французский крейсер «Адмирал Об», а 27 мая — американский крейсер «Олимпия».

---

* *Бред Э.* Моя жизнь, любовь и невзгоды на Ставрополье. Записки немецкого актера-военнопленного. 1916–1917 гг. М., 2015.

** *Ленивов А.* В калмыцких степях // Ковыльные волны. № 4. Париж, 1932. С.22–23; *Очиров У. Б.* От казака до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого Института гуманитарный исследований РАН. 2014. № 3. С. 41.

Данные действия оценивались советской историографией как начало вооруженной интервенции стран Антанты в Россию. В современной отечественной науке эти события чаще рассматриваются как пролог антисоветской интервенции, датировку начала которой часто связывают с концом июня — началом июля 1918 г.

Вместе с тем действия интервентов не только оказали существенное влияние на ход Гражданской войны, но и сами стали в дальнейшем важнейшей составной частью общероссийского антибольшевистского террора. Созданное в 1924 г. «Общество содействия жертвам интервенции» собрало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому населению, ответственность по которым несли интервенты[201].

10 марта (25 февраля) 1918 г. находившийся в арьергарде Добровольческой армии сводный отряд под командованием ротмистра А. Крицкого арестовал атамана станицы Ново-Донецкая, который впоследствии был казнен[202].

12 марта (27 февраля) 1918 г. в Саратове неизвестными лицами обстреляна демонстрация, устроенная в годовщину (по старому стилю) свержения монархии в России[203].

12 марта (27 февраля) 1918 г. ночью в Томске представителями местного антибольшевистского подполья совершено покушение на исполнявшего обязанности городского головы большевика А. А. Азлецкого, народного комиссара С. И. Канатчикова*.

13 марта (28 февраля) 1918 г. уральскими казаками с боем взят город Илек. В ходе сражения было убито около 100 красноармейцев. Захваченных в плен красноармейцев приводили на берег Урала, «подводя поочередно к проруби, били колотушкой по голове и опускали в прорубь». Как вспоминал участник событий Б. Н. Киров: «...казаки опускали пленного в прорубь, потом вытаскивали его и опять опускали его и повторяли это до тех пор, пока он не превращался в ледяной столб, а потом пускали под лед»[204]. По более поздним, апрельским сообщениям советских газет в Илеке казаки вырезали 300 человек. По уточненным данным советских историков, казаки в городе вырезали 400 душ «иногороднего» населения[205].

13 марта (28 февраля) 1918 г. при выходе из Екатеринодара отряда В. Л. Покровского были вывезены из города в ка-

---

* *Ларьков Н.* Рождение Сибирской белой гвардии // Начало века. 2009. № 1. С. 194.

честве заложников арестованные ранее, еще в январе 1918 г., большевики. Среди них А. А. Лиманский, П. В. Асаульченко, И. И. Янковский, М. М. Карякин, Николай и Яков Полуян и другие. Следует отметить, что через месяц, уже соединившись с Добровольческой армией генерала Л. Г. Корнилова, кубанское правительство отказалось выполнить требование генерала С. Л. Маркова повесить заложников «к чертовой матери»[206]. Это спасет некоторых из них, а другим продлит жизнь: из 36 заложников впоследствии 25 будет расстреляно.

14 (1) марта 1918 г. участниками Ледяного похода после непродолжительного боя занята станица Березанская. Согласно воспоминаниям участника похода С. М. Пауля, после сражения была продолжена практика расстрелов захваченных пленных солдат. Сам С. М. Пауль упоминает увиденный им расстрел одного матроса и еще шести пленных, трупы которых остались лежать неприбранными. «Когда минут через пять я возвращался обратно, то наткнулся на картину. У одного из расстрелянных снесло череп. Какая-то большая свинья рылась в мозгу и пожирала их с громким чавканьем. Настроение сильно упало, и я три дня не мог есть мяса»[207]. Помимо расстрелов солдат и матросов в Березанской практиковалась массовая порка местных казаков, присоединившихся к солдатам ранее[208].

15 (2) марта 1918 г. во время Первого Кубанского похода добровольцами взяты станция и поселок Выселки. В составе красных было около 150 матросов, погибли во время боя и после него почти все[209]. Еще больше погибло в бою и после него красных солдат. «Сотни зарубленных трупов лежали на дорогах и улицах станицы»[210].

17 (4) марта 1918 г. началось восстание донских казаков станицы Суворовская против большевиков. Отряд полковника Растегаева занял станицу Нижне-Чирскую. Согласно архивным воспоминаниям Б. П. Шеболтаева, казаки «...захватили весь революционный комитет в числе 39 чел., из коего удалось спастись только 4-м, 35 чел. были расстреляны. Пришедший отряд из Царицына в числе 500 ч. красногвардейцев был суворовцами целиком захвачен и расстрелян»[211].

19 (6) марта 1918 г. во время Первого Кубанского похода добровольцами взята станица Усть-Лабинская. Во время и после боя белые традиционно не брали пленных. Н. Басов вспоминал про своего соратника, прапорщика Капранова: «Под Усть-Лабинской в первом бою мне пришлось быть свидетелем, как он хотел зарубить одного красного солдата, оставшегося в окопе и не отступившего со своими. Солдат этот был

уже в летах, зарубить ему его не удалось и он пристрелил его из револьвера. Впечатление от экзекуции у меня осталось самое кошмарное»[212]. Впоследствии прапорщик Капранов попробовал осуществить это намерение (зарубить с одного раза своей пехотной шашкой раненого красноармейца) не один раз[213]. После этого же боя уже другого раненого пожилого красноармейца застрелил солдат ударного батальона[214].

22 марта 1918 г. в казачий отряд выпускника Генштаба генерал-майора П. Х. Попова (Дон) вернулась делегация, ведшая переговоры с красными войсками об условиях прекращения военных действий. Вместе с ней прибыли парламентеры от красных. Генерал Попов, несмотря на статус прибывших, их незамедлительно повесил[215].

23 (10) марта 1918 г. уральскими казаками под командованием атамана В. С. Толстова захвачен Гурьев. Арестованные в городе 23 члена местного Совета (А. Евсеев, Г. Николаев, С. Курдюков и др.) были позднее вывезены на остров Пешной (Каспийское море) и расстреляны[216].

24 (11) марта 1918 г. добровольческий отряд полковника М. Г. Дроздовского во время похода Яссы-Дон произвел арест 6 большевиков в Новопавловке по списку, полученному помощником начальника штаба отряда подполковником Лесли в Ананьеве от местной офицерской организации, и одного солдата, агитировавшего в их пользу в Святотроицком. Судьба их неизвестна[217].

25 (12) марта 1918 г. в Ухте белофинским отрядом под командованием подполковника К. В. Мальма (перешли через границу 21 марта) было расстреляно несколько «советских активистов», в т.ч. председатель местной земской волостной управы Е. А. Лесонен (Ефим Лежеев)[218].

28 (15) марта 1918 г. корниловскими частями во время Первого Кубанского похода взята станица Ново-Дмитриевская. «Большевиков выбивали из хаты в хату. Это были матросы. Тех, кого захватывали в хатах, прикалывали штыками»[219]. В той же станице Ново-Дмитриевской во время последовавшей дневки был устроен военно-полевой суд: восемь человек было повешено на площади. Среди них — два добровольца за насилие над женщинами[220].

28 (15) марта 1918 г., Домашевка. Запись в дневнике полковника М. Г. Дроздовского: «Мы живем в страшные времена озверения, обесценивания жизни. Сердце, молчи, и закаляйся, воля, ибо этими дикими, разнузданными хулиганами признается и уважается только один закон — «око за око», а я скажу: «два ока за око, все зубы за зуб», «поднявший меч...». В этой

беспощадной борьбе за жизнь я стану вровень с этим страшным звериным законом — с волками жить... И пусть культурное сердце сжимается иногда непроизвольно — жребий брошен, и в этом пути пойдем бесстрастно и упорно к заветной цели через потоки чужой и своей крови. Такова жизнь... Сегодня ты, а завтра я. Кругом враги... Мы, как водою остров, окружены большевиками, австро-германцами и украинцами. Огрызаясь на одних, ведя политику налево и направо, идешь по пути крови и коварства к одному светлому лучу, к одной правой вере, но путь так далек, так тернист...»[221].

28 (15) марта 1918 г. в станице Заплавской на Дону студентом Ф. Ф. Пухляковым убит без суда и следствия взятый в плен безоружный командир красных казаков Н. М. Голубов, обвиненный в имевших место его самосудных расправах над донскими казаками (1881–1918)[222].

28 (15) марта 1918 г. в станице Ветлянская Оренбуржья казаки расправились со сдавшимся в плен отрядом красноармейцев. После того как красноармейцы сложили винтовки, казачий отряд полковника А. П. Донецкова ворвался во двор и начал рубить безоружных людей. Погибли председатель Соль-Илецкого Совета П. А. Персиянов, С. Якименок, И. Жилинский, А. Кутут, А. Корнюшенко и еще 10 человек (всего 15 человек). Из отряда спаслось только двое, сообщившие позднее о гибели своих товарищей 29 марта в Илецк[223].

В ночь с 28 на 29 марта 1918 г. произошел белый казачий переворот в Уральске во главе с атаманом полковником М. Ф. Мартыновым, в результате которого было арестованы члены Уральского Совета и другие причастные к советской деятельности лица[224]. Для многих из них арест закончился смертью. В городе были казнены члены городского исполкома П. Червяков, А. Алмазов, З. Половинкин, П. Нуждин, Ф. Локотков, С. Пужалин, Н. Черненко, И. Быков и другие активные борцы за Советскую власть. Председатель облисполкома П. И. Дмитриев покончил с собой в тюрьме. Погибли М. Ипмагамбетов, М. Жанузахов, К. Жаламов и т.д.[225]

Уральский областной совет был практически полностью истреблен. Из арестованных 60-ти человек удалось спастись только 17–18 членам совета.

На хуторе Красненьком Николаевского уезда в эти дни были уничтожены все члены сельскохозяйственной коммуны[226].

29–30 (16–17) марта 1918 г. Полтава. Из дневника В. Г. Короленко: «...Немцы и гайдамаки вступили в город... хватают подозреваемых в большевизме по указанию каких-то мерзавцев-доносчиков, заводят во дворы и расстреливают. По другим

рассказам, — приводят в юнкерское училище, страшно избивают нагайками и потом убивают... Избивать перед казнью могут только истые звери.

Некоторые члены самоуправления, главным образом Ляхович, настояли на издании приказов, в которых говорится, что «всякое подстрекательство одной части населения против другой к насилию, погромам и грабежам, от кого бы они ни исходили, так же, как и самочинные обыски, аресты и тем более самосуды, будут пресекаться самыми решительными мерами, и виновные будут судимы по всей строгости законов военного времени». Кроме того, «ни над кем из арестованных не будет допущено никакого насилия. Всем будет обеспечен правый суд, с участием представителей местных городских и земских самоуправлений...». Этот приказ составил Ляхович. Атаман Натиев и нач[альник] штаба Вержбицкий подписали, но поторговавшись и в виде уступки. Их пришлось разыскивать «на позициях» при обстреле вокзала. Не до того. Ляхович смотрит с мрачным скептицизмом: вероятно, расправа продолжается. Говорят также о грабежах. Немцы, по-видимому, довольно бесцеремонно приступают к реквизициям.

Вчера в вечернем заседании думы Ляхович сделал разоблачения об истязаниях, произведенных над совершенно невинными и не причастными даже к большевизму жителями. Тут были евреи и русские. Их арестовали, свели в Виленское училище (Виленское юнкерское училище, эвакуированное в Полтаву), положили на стол, били шомполами (в несколько приемов дали по 200–250 ударов), грозили расстрелять, для чего даже завязывали глаза, потом опять били и заставляли избитых проделывать «немецкую гимнастику» с приседаниями и кричать ура «вільной Украине и козацтву» и проклятия «жидам и кацапам». Потом всех отпустили»[227].

В дальнейшем, за свои выступления и публикации в местной газете с разоблачением городских властей, К. И. Ляхович был заключен в немецкий концентрационный лагерь и был освобожден только после ухода немцев осенью 1918 г.

30 (17) марта 1918 г. Согласно дневнику полковника М. Г. Дроздовского, в Петропавловке во время его похода Яссы-Дон было расстреляно трое виновных лиц в расправе над полковником в Акмечете[228].

Март 1918 г. Крупное восстание в Златоустовском уезде Уфимской губернии на почве недовольства продовольственной политикой большевиков. Восстание началось в русском селе Сикияз, затем распространившись на расположенное в 8 верстах от него крупное село Месягутово, служившее оплотом

большевиков. После продолжительного боя оборонявший село красногвардейский отряд забаррикадировался в здании женской гимназии. Осада гимназии повстанцами продолжалась 12 дней, после чего 28 большевиков, у которых закончились патроны, сдались. После формального суда повстанцы закололи их пиками. Подавление восстания происходило в обстановке взаимного ожесточения. Только восставшие убили 80 сдавшихся им в плен[229].

Март 1918 г. В Александр-Грушевском районе казаки совершили набег на Петропавловский и Парамоновский рудники. Ворвавшись в казарму рабочих, они зарубили около 20 рабочих, женщин и детей*.

Апрель 1918 г.

1 апреля (19 марта) 1918 г. Отряд полковника М. Г. Дроздовского наводит порядок во время похода Яссы-Дон в Еланце. «Понемногу выясняем и вылавливаем главарей, хотя главные заправилы умудряются заблаговременно удрать; в штабе сосредоточиваются показания всех квартирохозяев; также помогла очень посадка своего переодетого вместе с арестованными — те ему сдуру многое порассказали. Жители боятся показывать на формальном допросе, только три-четыре дали показания под условием, что их фамилии останутся неизвестными. Наш хозяин, еврей, говорил, что местные евреи собирались послать делегацию просить оставить какое-нибудь угрожающее объявление о поддержании порядка, а то их перед нашим приходом грозили громить, а теперь грозят расправиться, когда мы уйдем. А ведь они не рискнули назвать ни одной фамилии. Бумагу, конечно, приказал написать. Авось страх после нас придаст ей силу, но только видеть себя в роли защитника евреев что-то уж чересчур забавно — это я-то, рожденный, убежденный юдофоб!.. Кстати, к бумаге приписали о сдаче арестуемых за грабежи и хулиганство украинским властям – много смеялся, поймут ли украинцы все глумление в этих строках...»[230].

2 (20 марта) апреля 1918 г. у станицы Изобильной Соль-Илецкого района оренбургскими казаками во главе с войсковым старшиной С. В. Бартеневым уничтожен в засаде большевистский отряд численностью в 300 человек во главе с пред-

---

* Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе. Ростов на Дону, 1974 // Rostov-Region.ru/ История и культура Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000060/st006.shtml.

седателем Оренбургского исполкома С. М. Цвиллингом. При этом все сдавшиеся в плен были порублены казаками[231]. Следует отметить, что в отряде Цвиллинга, наряду с другими его членами, числились медсестры и подростки-обозники. Впоследствии у оренбургских казаков появится образное выражение, обозначающее вынесение смертного приговора — «отправить к Цвиллингу».

3 (21 марта) апреля 1918 г. в Новом Буге за два дня до прихода отряда полковника М. Г. Дроздовского местным комитетом расстреляно «трое грабителей». Впоследствии дроздовский отряд окажет помощь комитету в наведении порядка[232].

4 (22 марта) апреля 1918 г. казаки станицы Нежинской во главе с войсковым старшиной Н. В. Лукиным и полковником Корчаковым совершили ночной набег на оренбургский горсовет, находившийся в бывшем юнкерском училище, где предприняли попытку полностью вырезать весь горсовет. Казаки рубили спящих, не успевших подняться с постели людей, не оказывавших сопротивления. Рубили всех подряд, вместе с женщинами и детьми (семьи работников горсовета) — всего погибло 129 человек. Среди погибших было 6 детей и несколько женщин. Детские трупы были изрублены пополам, убитые женщины лежали с вырезанными грудями и вспоротыми животами[233]. Характерно, что за день до набега, **3 апреля 1918 г.,** в селе Сакмарском ими же будет расстреляны казаки Правдин и Свинцов, отказавшиеся участвовать в нападении на красный Оренбург.

4 (22 марта) апреля 1918 г. обманом попал в плен к донским казакам в станице Казанской Донской области и впоследствии был убит командир 2-й революционной армии (Тираспольского революционного отряда), бывший штабс-капитан Евгений Михайлович Венедиктов (1895–1918)[234].

4 (22 марта) апреля 1918 г. отрядом полковника М. Г. Дроздовского расстреляны более 20 жителей села Долгоруковка Николаевской губернии (Украина). Запись М. Г. Дроздовского в дневнике: «22 марта, Владимировка[235]. Окружив деревню, поставив на позицию горный взвод и отрезав пулеметом переправу, дали две-три очереди из пулеметов по деревне, где все мгновенно попряталось, тогда один конный взвод мгновенно ворвался в деревню, нарвался на большевистский комитет, изрубил его, потом потребовали выдачи убийц и главных виновников в истязаниях четырех ширванцев (по точным уже сведениям, два офицера, один солдат-ширванец, писарь и один солдат, приставший к ним по дороге и тоже с ними пробиравшийся). Наш налет был так неожидан и быстр, что ни один ви-

новник не скрылся... Были выданы и тут же немедленно расстреляны; проводниками и опознавателями служили два спасшихся и спрятанных владимирцами ширванских офицера. После казни пожгли дома виновных, перепороли жестоко всех мужчин моложе 45 лет, причем их пороли старики; в этой деревне до того озверелый народ, что когда вели этих офицеров, то даже красногвардейцы не хотели их расстреливать, а этого требовали крестьяне и женщины... и даже дети... Характерно, что некоторые женщины хотели спасти своих родственников от порки ценою своего собственного тела — оригинальные нравы. Затем жителям было приказано свезти даром весь лучший скот, свиней, птицу, фураж и хлеб на весь отряд, забраны все лучшие лошади; все это свозили к нам до ночи... «Око за око...» Сплошной вой стоял в деревне... Всего было истреблено 24 человека»[236].

В этот же период отряд генерал-лейтенанта Н. Д. Невадовского в Малеевке, разоружив деревню, под угрозой применения химического оружия (его не было), «крепко перепороли шомполами по принципу унтер-офицерской вдовы» записавшихся ранее в Красную гвардию и к этому времени уже дезертировавших из нее жителей села, всего 30 человек[237]. Следует отметить, что помимо терминов «вывести в расход», «угробить» среди белых армий юга России популярным стал и новый термин «шомполизировать»[238]. Генерал А. И. Деникин в своих воспоминаниях позднее отметит невольную и неизбежную «оборотную сторону медали» — он напишет, что когда наутро отряд дроздовцев уходил дальше, он зачастую оставлял за собой «разворошенный муравейник, кипящие страсти и затаенную месть»[239]. Из деревни Владимировка полковником М. Г. Дроздовским был выслан также карательный отряд в деревню Фонтанку, понесшую такое же наказание, как и Долгоруковка[240]. Частые стычки с местным населением приводили к тому, что у тех, кто отбился от отряда, «было мало шансов остаться в живых»[241].

6 апреля (24 марта) 1918 г. во время Первого Кубанского (Ледяного) похода корниловскими войсками занята станица Смоленская. По воспоминаниям генерала А. П. Богаевского, его передовыми частями в отдельной усадьбе были захвачены десяток матросов, очевидно сторожевая застава; все они были незамедлительно расстреляны. «Из большевиков, кажется, никто не возбуждал такой ненависти в наших войсках, как матросы – «краса и гордость русской революции». Их зверские подвиги слишком хорошо были известны всем, и потому этим негодяям пощады не было. Матросы хорошо знали, что их ждет,

если они попадут в плен, и поэтому всегда дрались с необыкновенным упорством, и — нужно отдать им справедливость — умирали мужественно, редко прося пощады. По большей части это были здоровые, сильные молодцы, наиболее тронутые революцией»[242]. Об этом же эпизоде похода вспоминал участник похода Н. Какурин: «Наши передовые части в отдельной усадьбе захватили десяток матросов, бывших в сторожевой заставе, и немедленно их расстреляли. Зверские подвиги матросов хорошо были известны всем, и поэтому этим негодяям пощады не было»[243].

6 (24 марта) апреля 1918 г. во время Первого Кубанского похода в станице Георгие-Афипской генерал С. Л. Марков, неожиданно столкнувшись с заложниками из числа красных у кубанцев, приказал их немедленно расстрелять. Только вмешательство кубанского конвоя предотвратило расправу[244].

6 апреля (24 марта) 1918 г.: уничтожение донскими казаками под хутором Мешков тираспольского революционного отряда. Согласно воспоминаниям В. А. Антонова-Овсеенко, после серии переговоров и перестрелок с поднявшимися по мобилизации казаками красногвардейское командование Тираспольского отряда подчинилось приказу большевистского руководства о разоружении, на который все время ссылались казаки, и приказало сложить оружие. Вот тогда казачьи лавы действительно «опрокинулись на красногвардейцев». 5-й Заамурский конный полк прорвался и ушел в Воронежскую губернию, а остальная часть отряда была взята в плен. Пленных погнали от станицы к станице и по дороге порубили до 500 солдат Ставропольского полка и 225 китайцев[245].

Данные цифры являются минимальными в исторических исследованиях и воспоминаниях. Так, по данным современного исследователя А. В. Венкова, казаки поголовно перебили сдавшийся по их требованию Тираспольский отряд украинских красных войск численностью около 2000 человек[246]. Об уничтожении сдавшихся безоружных членов отряда писал и И. Якир: «Под нажимом немецкого кулака из Москвы отправили во все граничащие с Украиной пункты телеграмму о том, чтобы разоружать украинские отряды, проходящие через российскую границу. Этот приказ и погубил нас. Предательски воспользовались им, казаки и предложили нашей средней колонне разоружиться. Борисевич (полковник, командир одной из трех колонн тираспольского отряда. — *И. Р.*) был человек дисциплинированный, отдал он распоряжение сдать оружие, а дальше двигаться т а к... Как только наши стали сдавать оружие, выскочили из деревни два эскадрона и стали рубить

обезоруженных, остальных в плен брать. Китайцев почти всех порубили. Борисевич, было, кинулся спасать: «Как же так, по честному уговорились, мы приказ выполнили, а вы...». Не дали и говорить, тут же его, честного солдата, к этому времени понявшего уже полностью смысл борьбы за Советы, зарубили... Но этим дело не кончилось. Прислали казаки своих людей в Богучар, просят начальство выехать к ним, уладить будто какие-то недоразумения с солдатами. А сведений о гибели колонны у наших не было, Думали — спор о поставке продовольствия. Поехали. Поехал командующий Венедиктов, представитель суда Меерсон и еще кто-то. По приезде их сейчас же связали и отправили в Новочеркасск. А там повесили, по военно-полевому суду, как злостных большевиков. Так вторично «подковали» наших казаки станиц Вешанской, Мигуленской»*. Интересное дополнение к этим событиям, детализируя трагические события, привел в своей работе, посвященной роману М. А. Шолохова «Тихий Дон», член-корреспондент Российской Академии наук Ф. Ф. Кузнецов[247]. Это публикация выдержек из хранящейся в музее-заповеднике М. А. Шолохова в Вешенской рукописи П. Кудинова (объем — 133 стр.) «История моего ареста в Болгарии», помеченной 2 августа 1938 г. В ней Кудинов так описывает эти события: «Что касается «первой революционной стадии», то есть 1918 года, то Кудинов считал, что в ту пору беспощадную кровавую борьбу развязали не «красные», а «белые» «казачьи дворяне». Кудинов рассказывает, как они провоцировали казачество на эту кровавую борьбу. «Один из таких дворян по имени полковник Алферов...[248] объявил себя окружным атаманом Верхне-Донского округа». С его подачи, — пишет Кудинов, — «перед Пасхой, во второй половине апреля месяца, среди населения появился, вроде моровой язвы, слух, что на первый день Святого Христова Воскресенья, когда миряне будут служить обедню и платы святить, в это самое время большевики нападут на церковь, запрут народ внутри, церковь зажгут со всех сторон... И, конечно, по старому суеверному навыку, прежде всего всполошились бабы, потом подшепнули мужьям, что, мол, так и так... Слушок как костер раздувало ветром... Как взбугрились казаки, как львы на дыбы повставали, да и за шашки взялись». «... Как выяснилось, эту подлую, гибельную для казачества провокацию притащил в чемодане полковник Алферов от генерала Краснова из Новочеркасска и безрассудно пустил ее в мир-

* *Якир И.* Десять лет тому назад (Отрывки из воспоминаний старого красноармейца) // Летопись революции. Харьков. 1928. № 2. С. 21.

ное население, — пишет П. Кудинов. — А Краснов... заполучил эту проказу из немецкой лаборатории...». Впечатляющие страницы в «Истории моего ареста...» посвящены казачьей расправе над Тираспольским отрядом 2-й Социалистической армии. Здесь документально воссоздана трагическая история уничтожения Тираспольского отряда. В описании этой истории у Кудинова есть разночтения с «Тихим Доном». Шолохов писал, что Тираспольский отряд в чем-то сам навлек на себя гнев казаков: когда отряд проходил через юрт Мигулинской станицы, красногвардейцы бесчинствовали по дороге, «начали резать овец, на краю хутора изнасиловали двух казачек, открыли беспричинную стрельбу на площади, ранили одного из своих...». Кудинов считает, что все было не совсем так. Он пишет: «Тираспольская красная дивизия под командой товарища Венедиктова перед этим вела героические бои с немецкими оккупационными частями... Отступление тираспольцев происходило в пятницу перед Пасхой, сопровождалось оно в полном порядке, без всяких каких бы то ни было насилий над жителями хуторов. Не подозревая, что казаки спровоцированы красновско-алферовской контрреволюционной шуткой и что казаки уже взялись за оружие и поджидают ни в чем неповинного «врага», тираспольцы без всякой передовой разведки пришли в хутор Мешков и, как овечки, расположились там на ночлег, даже не выставили внутреннюю охрану – патруль. На сцене взбудоражившихся казаков Мигулинской станицы появился отъявленный провокатор есаул Филометов Василий Васильевич, стан. Казанской и некий Чайкин (тот самый казак Мигулинской станицы Чайкин, о котором уже шла речь и который готовил Верхнедонское восстание, а потом выступил с сообщением о восстании на заседании Верховного Казачьего круга в Новочеркасске в мае 1919 г. — *Ф. К.*). Разумеется, что для поганого дела отыскиваются поганые люди. На рассвете, под Великую Субботу, казаки, без всякого хотя бы малейшего повода со стороны тираспольцев, безбожно напали на спящих солдат дивизии, окружили, разоружили их, а начальника дивизии Венедиктова Филометов собственноручно искромсатил железной лопатой, раздел догола, а кольца поотрубал совсем с пальцами и приказал зарыть как собаку под плетнем».

Важен вывод Кудинова: «Подослали к нам паны своих смутьянов, чтобы нагнать казаков на мужиков и чтобы стычка произошла, — вот она и произошла, да еще какая! Аж мороз по коже дерет... Вот как донские дворяне, совместно с помещицкой бандой, разжигали кровавый пожар на Дону. Путем гнусной провокации столкнули казаков с русским народом... Своей

цели они достигли, но разгромили все казачество. От ребенка до старца да проклянут донских дворян и старшину...»[249].

Следует также упомянуть письмо в редакцию читателя «Тихого Дона» Н. Д. Рябушенко, участника описываемых событий с красной стороны, чудом тогда выжившего: «Где тов. Шолохов описывает его во 2-й книге, стр. 336, 342 и 371, говорится, что численность отряда — 800 человек, выгрузились в Шепетовке, грабили, изнасиловали, одна треть китайцы; сделали налет восставшие казаки, и за час все было кончено — примерно <так> тов. Шолохов дает понять. Но не верно. Тираспольский отряд, в котором состоял и я, действительно все время отступал с Украины и выгрузился в городе Луганске, и тов. Шолохов выпустил из виду, что с этим отрядом вместе были и старые полки, шедшие из Румынии: 74 Ставропольский, 5 и 6 Заамурские конные полки, численностью все около 2 тысяч человек. Единственная цель была пробиться в Воронеж — вел этот отряд, если не ошибаюсь, какой-то Венидиктов, где отряд бросил. Старые фронтовики воевать уже не хотели. Грабить никто не грабил и не насиловал. Это не верно. Это пропаганда контрреволюции действительно была такая — мол, красногвардейцы идут, грабят, насилуют — это не верно. У нас говорилось, чтобы как можно лучше обращаться с жителями. Единственный случай был, не доезжая хутора Мешкова, был хуторок, где из наших частей сорвали погоны казаку-уряднику, хуторянину. Вот это только тов. Шолохов говорит — разложившийся отряд, якобы под влиянием уголовных элементов, совсем не так было, я же говорил. Фронтовики указанных полков, когда отступали от гайдамаков и немцев на Украине, считали, что все же имеют дело с немцем, а здесь не захотели воевать, а меньшая часть партизан ничего не могла сделать, как говорит тов. Шолохов. Перед утром сделали налет под командованием какого-то полковника на хутор, около хутора Мешкова и взяли 1 орудие, а в хуторе Мешкове стояла 1 батарея из 4 орудий. Ночью обезоружили. Когда мы входили в хутор Мешков после взятия у нас орудия, то по нас били уже нашими орудиями, и мы без выстрела пришли в хут. Мешков, было замешательство — это наши бьют. Приезжает какой-то делегат-офицер и говорит, что сдайте оружие, а потом пойдете туда, куда вы идете, и сдали оружие. Одни только конные Заамурские части окопались, в общем пробивались, но результата не знаю. А если б замешательства не было, организованно, с боем прошли бы. Сдали оружие, и действительно, «господа казаки» «трофей набрали», «ободрали». В одних кальсонах остались, согнали на площадь под хутором Мешковым и начали стре-

лять в толпу из пулемета и рубить шашками, но благодаря, что посъехались казаки-фронтовики и отогнали стариков и молодежь. И после, как раз на пасху, отправляли под усиленным конвоем на ст. Чертков и сдавали немцам, а часть не догоняли, особенно китайцев одну партию – вот самое место, где мальчик пастух говорит Григорию: порубали целиком по дороге. В той партии был и я. Из каждого хутора выходили старики, врывались в толпу и били, издевались, оставляя за собой мертвых. То почему-то тов. Шолохов умалчивает. И оставшихся в живых через этап немцев, которым на ст. Чертково трое суток не давали есть и на 4-е сутки дали по 2 селедки, а воды не давали, несмотря на то, что жители несли и пасху, яйца и т. д. нам, но они пожирали сами. Мы попали в Новочеркасск в закрытых вагонах в тюрьму, и из тюрьмы фронтовиков указанных полков выпустили, а партизан каждый день по 20–30 человек расстреливали, пока было волнение жителей г. Новочеркасска, что расстреливают, не закапывают и свиньи заносят домой то голову человека, то руку или ногу. И после оставшихся нас осудили на принудительные работы в шахты Парамонова в Александрогрушевск. Вот все то, что я хотел сказать относительно односторонней оценки тов. Шолохова, как будто шли и грабили и насиловали. Врет тов. Шолохов, грубо так выражаясь, или ты просто получил такие сведения. Не хочу особенно обвинять и Шолохова. Оценки книг «Тихого Дона» ничего, за исключением вот <этого> самого, где можно привести грубую поговорку: говорит девушка постарше себя — хорошо вы, дядя, е-та, тильки торопытися. Хорошо, тов. Шолохов, пишешь, только оцениваешь односторонне. Почему тов. Шолохов не сказал, где этот отряд делся. Если б люди этого отряда знали, что их участь будет такая, то они б шли и резали б, за собой голое место оставляли. Я, сидя в тюрьме в Новочеркасске, кричал в окна офицерам, казакам: останемся живы, лампасы будем вырезать, топором вырубовать гадам проклятым. И то, что я говорил, сбылось. Я им пощады не давал. *Служащий Рябушенко Митрофан Дмитриевич, Азово-Черноморский край, Кубанская область, Абинский район, станица Холмская*»[250].

8 (26 марта) апреля 1918 г. генерал-майор П. Х. Попов, ставший походным атаманом Донского войска, издал приказ, в котором призвал убивать всех красноармейцев без разбора[251].

9 (27 марта) апреля 1918 г. оренбургские казаки под горой Магнитной зарубили 12 человек, в т. ч. первого председателя Совета станицы Магнитной Д. П. Чумлякова, красноармейцев и казаков из станицы (Матвея Казанка, Семена Голышева, Михаила Жаринова)[252].

10 апреля (28 марта) 1918 г. Согласно докладу капитана Андреянова, после переправы через Днепр и занятия села Каховка дроздовцами в плен было взято 50 большевиков, которых расстреляли позднее[253]. Согласно же дневнику М. Г. Дроздовского, уже в сам момент занятия Каховки были расправы: «При занятии противоположного берега прикончили одного заспавшегося красногвардейца, в городе добили 15 вооруженных, замешкавшихся или проспавших, да по мелочам и в Любимовке – всего им обошелся этот день человек в 32–35»[254].

На следующий день Дроздовский приписал еще: «В городе жители рассказывали о двух красногвардейцах Приднепровского партизанского отряда (разгромленного нашей конницей вчера) – они, очевидно, раньше отбились, не зная об участи своих, о занятии нами Каховки, явились искать свой штаб, расспрашивая жителей, не находя его на прежнем месте. Проходившие офицеры увидели эту картину, арестовали их в полном вооружении, по дороге с ними покончили (так до отряда и не добрались)»[255]. Было несколько самочинных арестов, большинство отпущено – следующий раз буду отдавать под суд. Приказал предупредить последний раз в приказе. При отводе к нам один из евреев бежал и был пристрелен. Самоуправство, но все данные, что это великий мерзавец, однако все евреи за него горой. Все они теперь невинные. Свидетельские показания неевреев и двух из пострадавших были убийственны. В конце концов, ему поделом, но офицеров от таких самоуправств придется отучить»[256].

13 апреля (31 марта) 1918 г. Дневник полковника М. Г. Дроздовского: «Верстах в 9 от Торгаевки при дороге труп. Оказалось, в кавалерии один офицер встретил клеврета Алехина, который раньше его разыскивал и приговорил к смерти. С большевиками покончили, а его товарища, не столь виновного, крепко выдрали. Вот судьба — сам наскочил, разыскал свою смерть»[257].

13 апреля (31 марта) 1918 г. под Екатеринодаром погиб вождь белого движения генерал Л. Г. Корнилов. Он был похоронен между Дядьковской и Медведковской. «Хоронили тайно, всего пять человек было. Рыли могилу, говорят, пленные красноармейцы. И их расстреляли, чтобы никто не знал»[258]. Расстрел пленных красноармейцев (без ссылок на источники) упоминает в своей известной монографии и современный исследователь Г. Ипполитов[259].

15 (2) апреля 1918 г., вскоре после перехода Днепра, в селе Акимовка отрядом полковника М. Г. Дроздовского был взят штурмом бронепоезд анархистов-моряков: пленные пе-

ребиты. Дневник М. Г. Дроздовского: «Приехал в местечко Акимовку – на вокзале все уже было кончено; шло два эшелона из Мелитополя на Акимовку. На запрос ответили, чтобы подождали, пока еще путь неисправен. Потом приготовились и вызвали. Должны были взорвать путь позади второго эшелона, а первый направить в тупик. Второй захватить не удалось – раньше времени взорвали путь. Первый же приняли в тупик и встретили пулеметным огнем кавалеристов и с броневика, который стрелял почти в упор. Всюду вдоль поезда масса трупов, в вагонах, на буферах, частью убитые, частью добитые. Несколько раненых. Между прочим, машинист и три женщины. Когда пришел, еще выуживали попрятавшихся по укромным уголкам. Пленных отправили на разбор в штаб к Семенову. Всего на вокзале было убито человек 40... Всего в эшелоне было человек около 150 — следовательно, считая пленных, не спасся почти никто. ...У нас без потерь, одному оцарапало палец, у другого прострелен бинокль, но выбыло 5 лошадей... К вечеру были передопрошены все пленные и ликвидированы; всего этот день стоил бандитам 130 жизней, причем были и «матросики», и два офицера, до конца не признавшиеся в своем звании»[260].

Более краток был участник похода А. В. Туркул: «С короткого боя мы взяли Акимовку, где уничтожили отряд матросов-коммунистов, ехавших эшелоном в Крым»[261].

Современный Мелитопольский исторический сайт характеризует эти события следующим образом: «15 апреля 1918 года на станции Акимовка, близ Мелитополя, разыгралась трагедия, когда технический отряд полтавских путевых рабочих напоролся на офицерский кавалерийский эскадрон, который расстрелял около 180 железнодорожников»[262].

16 (3) апреля 1918 г. отрядом полковника М. Г. Дроздовского взят Мелитополь. Позднее в дневнике, в записи от **7 апреля 1918 г.**, он кратко отметит: «В Мелитополе с помощью населения изловлено и ликвидировано 42 большевика»[263]. Эти расстрелы фиксирует и мелитопольский исторический сайт[264].

16 (3) апреля 1918 г. в станице Софийской рядом с городом Верным (Алматы) вероломно уничтожен красногвардейский продовольственный отряд. После выдвижения требования отряда о выделении ему 1000 пудов хлеба станичный атаман Колесников ответил о необходимости сбора казачьего круга с дальнейшим распределением сбора зерна с каждого двора. Ответ пообещали дать утром. На этом и договорились. Командир отряда вернулся к своему отряду. Утром, когда отряд готовился к завтраку, из зарослей терновника выско-

чили казаки и, внезапно налетев на отряд, порубили шашками на месте 79 красногвардейцев. События у станицы Софийской послужили началом антибольшевистского мятежа в Семиречье.

17 (4) апреля 1918 г., Мелитополь — отряд полковника М. Г. Дроздовского: «В Акимовку из Мелитополя приехал на автомобиле офицер, сказался бежавшим. Там, однако, был опознан солдатами Крымского конного полка; один солдат, увидев его, сразу в морду — оказался вовсе не офицер, а убийца командира, похитивший его же шашку после убийства. Расстрелян. Железнодорожная охрана (все низшие служащие) арестовала типа, призывавшего бить буржуев, анархист. Случай разобран. Расстрелян»[265].

20 (7) апреля 1918 г. из Ейска для Ахтарского красного полка в Ахтарск был отправлен обоз с оружием. Ночью отряд остановился в станице Ясенская, где был захвачен белыми. Возглавлявшие обоз заместитель председателя Ейского ревкома Ф. К. Луценко и комиссар земледелия Ейского ревкома Гордиенко были казнены казаками (повешены).

20 (7) апреля 1918 г. у Маныча расстрелян белыми на кургане, который позже прозвали Огневым курганом, матрос крейсера «Аврора» Евдоким Павлович Огнев (1887–1918). Известен тем, что именно он произвел выстрел с крейсера «Аврора», послуживший сигналом к штурму Зимнего дворца[266].

23 (10) апреля 1918 г. Дневник М. Г. Дроздовского: «Прибыв в Ногайск[267], арестовали Советы, восстановили думу, захватили тысяч 20 советских денег, городские вернули думе. Выловили еще несколько мерзавцев»[268]. Согласно советским источникам, дроздовцы арестовали 13 членов местного Совета. «Взяты были: председатель Совета Новицкий, начальник милиции Пупкин, председатель трибунала Мадженко, члены Совета Глинкин, Селезнев,Кокошко, Поляцкий, Голубенко, Шутенко, Гладков, Белошников, Захаров и Середа. Всех арестованных тотчас же отвезли за село Обиточное (в трех верстах от Ногайска) и в поле расстреляли»*. Военный комиссар И. Е. Пупкин бросил в лицо палачам: «Всех не перестреляете, власть в ваши руки все равно не перейдет!»**. Вскоре в конце апреля 1918 г. город заняли германские части.

24 (11) апреля 1918 г. в Бердянске расстрелян активный член Красной гвардии Выборгского района Петрограда, ав-

---

* *Покотило Ф.* Расстрел Первого Бердянского И ногайского Советов // Летопись революции. Харьков. 1926. № 1. С. 101.

** Там же.

тор первого устава Красной гвардии, председатель местного совета А. А. Дюмин, выданный, согласно петроградским архивным данным, меньшевиками, вместе с другими арестованными большевиками, «карательному отряду генерала Дроздова»[269]. На самом деле отрядом руководил известный полковник М. Г. Дроздовский, прорывшийся с боями на Восток, на Дон, на соединение с белыми силами. Вместе с Дюминым в находившемся неподалеку селе Куцай (сейчас село Луначарское) в 6 утра было расстреляно большинство остальных членов Бердянского совета, ревкома и большевистского парткома, всего погибло по разным источникам 18–19 человек, захваченных ранее в плен[270]. Наиболее подробно это событие описывается в харьковском историческом журнале: «В селе Куцой, в здании сельского управления, был инсценирован, под председательством кн. Урусова и в составе кн. Шаховского и еще одного офицера, «полевой суд» над Советом. После пятиминутного заседания (успели допросить лишь Грицштейна, Файнер и Киорпе), по заранее приготовленному списку вынесли смертный приговор 16-ти человекам: Дюмину, 3. и А. Горбенко. Гринштейну, Смекалову, Введенскому, Рогову, Вильнеру, Динеру, Азоль, Киорпе, Козлову, Винокуренко, Шпитальной, Мазину и Егорову. У приговоренных были отобраны ценные вещи, над ними снова издевались, а затем предложили завязать глаза, но Гринштейн сказал: «Мы шли с открытыми глазами, так и умрем». Все были расстреляны. Меньшевики, учитывая впечатление, которое может произвести эта расправа на рабочих, послали своих представителей в Куцую. Председатель думы Ольшанский и гласный Наймер, явившись в Дроздову, еще до расстрела начали просить его о помиловании большевиков. Но он ответил им: «Что же вы ранее просили расстрелять, а теперь — помиловать? Только вы, штатские, можете так рассуждать, кровь может быть смыта только кровью». В это время раздались выстрелы по членам Совета... Дроздов обещал помиловать оставшихся. Однако вскоре были еще расстреляны Воронков и Клейн, и лишь Волков, Янютин (гласные думы), Журков (которому дали 50 шомполов) и жены Тольмаса и Полякова были освобождены»*.

Спастись удалось из арестованного в полном составе совета (26 человек) только семерым, которые успели ночью совершить побег. Перед расстрелом все приговоренные обратились с единственной просьбой — сохранить жизнь учитель-

---

* *Покотило Ф.* Расстрел Первого Бердянского и Ногайского Советов // Летопись революции. Харьков, 1926. № 1. С. 102.

нице И. Шпитальной в связи с тем, что у нее было семь малолетних детей. В просьбе было отказано, и учительницу также расстреляли. О данных расстрелах писали и советские газеты, упоминая позднее 19 жертв[271].

Сами же дроздовцы вспоминали, что в Бердянске расстреляли 23 видных большевика как из этого города, так и из Ногайска, Федоровки и Полог[272].

24 (11) апреля 1918 г. Дневник полковника М. Г. Дроздовского: «Перед возвращением к себе в Куцую поймал меня австрийский гауптман: по распоряжению Рады все деятели большевизма должны арестовываться и отправляться на специальный суд в Одессу. Мы не можем казнить. Как офицер, он вполне понимает, что их нужно убивать, но, как исполнитель воли начальства, обязан мне заявить настоятельно: комиссаров, еще не казненных, передать ему; дружески переговорили, и так как все, кого нужно было казнить, были уже на том свете, конечно, обязательнейше согласился исполнить все...»[273].

24 (11) апреля 1918 г. в Крыму татарскими националистами были зарублены шашками руководители Республики Тавриды — Н. Г. Слуцкий, Я. Ю. Тарвацкий, С. П. Новосельский, А. Коляденко и другие сторонники советской власти[274]. Среди последних были член алуштинского ревкома Т. Багликов, красногвардейцы И. Жилинский, С. Кулешов, члены севастопольского совета А. Бейм, Баранов и другие. Следует отметить, что обстоятельства казни варьируются, так, согласно М.Ф. Бунегину, они были расстреляны[275].

28 (15) апреля 1918 г. первый заход дроздовцев в Мариуполь. Дневник полковника М. Г. Дроздовского: «Население Мариуполя и наших деревень большевистского типа, масса против нас, сказываются фабрики... Интеллигенция, конечно, за, но ее мало[276]».

29 (16) апреля 1918 г. съезд 15 станиц Оренбургского казачьего войска создал свой военно-полевой суд, члены которого в своих решениях должны были «руководствоваться своею совестью» и выносить только два решения: смерть или оправдание. Утверждения приговора иными органами власти или лицами съездом не предусматривалось[277].

29 (16) апреля 1918 г. Косоротовка, 3 версты восточнее Мариуполя. Дневник М. Г. Дроздовского: «В 11 похоронили князя Шаховского — вчера привезли тело; избит и убит комитетом, лицо — сплошная ссадина и кровоподтеки, поднят на штыки; карательный взвод поступил глупо — виновные бежали, кроме одного, секретаря, его привели сюда, надо было на месте»[278]. «В 13 был на заседании «Союза офицеров», объяс-

нил наши цели, задачи, несколько типов из группы фронтовиков пытались наклеветать, говорить о расстрелах «невинных» и т. п. Отвечал удачно и резко, они с треском провалились, не учли аудитории»[279].

29 (16) апреля 1918 г. По сведениям барона А. Будберга (запись в дневнике 13 мая о событиях предшествующих дней), на окраине Харбина обнаружен труп зверски убитого бывшего преподавателя Хабаровского кадетского корпуса Уманского. Три дня назад его похитили члены отряда атамана уссурийского казачьего войска И. П. Калмыкова и вскоре осуществили расправу: обнаруженное тело покойного было все изрублено шашками[280].

В ночь на 30 (17) апреля 1918 г. трехтысячный отряд казаков под общим руководством кубанского полковника Подгорного предпринял штурм Ейска. В город на непродолжительное время ворвался казачий полк во главе с полковником Топорковым из станицы Копанской. Все горожане, встретившиеся отряду во время этого стремительного рейда, были порублены шашками. Всего в городе погибло 125 человек, красногвардейцы и простые горожане. Среди погибших был и командир ейского революционного батальона Иван Балабанов. Согласно краеведческому изданию, казаки перед походом выпили немало спиртного[281].

30 (17) апреля 1918 г. в станицу Новониколаевская входят дроздовцы. Дневник полковника М. Г. Дроздовского: «Встреча в станице, первой станице Войска Донского, восторженное отношение казаков, скрытое недоброжелательство и страх пришлого, иногороднего... В станице и соседних поселках идет обезоружение неказачьего населения. Тюрьма пополняется из всех закоулков. Казаки волокут за жабры вчерашних властелинов – колесо истории вертится. Много главарей расстреляно...»[282]. Данные дневника Дроздовского подтверждают воспоминания Андреянова: «17 апреля Отряд двинулся в Ново-Николаевку. При входе в станицу мы были встречены всадниками — казаками. Станица встретила нас почетным караулом из конных и пеших сотен. За все время пути мы впервые встретили подтянутую и по форме одетую часть. Впечатление было очень сильное. После встречи нам были выданы арестованные комиссары около 30 человек, которые по приговору суда были расстреляны»[283].

Апрель 1918 г. При налете добровольцев на кубанскую станицу Незамаевскую казаку В. И. Краснову, за сочувствие к большевикам, отрубили руки, уши и в таком виде возили на подводе по станице для устрашения[284].

Апрель 1918 г. Немецкие войска, помогавшие донским казакам в борьбе с большевиками, в бою под Зверево взяли в плен 5000 человек. Поскольку казаки порывались их всех поголовно расстрелять, немцы для безопасности пленных вынуждены были отправить их в Германию[285].

Май 1918 г.

1 мая (18 апреля) 1918 г. Дневник полковника М. Г. Дроздовского: «Стали на ночлег в Федоровке — одна из паскуднейших деревень Таганрогского округа, гнездо красной гвардии и ее штаба. Отобрали всех лучших лошадей из награбленных, не имеющих хозяев. Отобрали оружие. Много перехватили разбегавшихся красногвардейцев, захватили часть важных – прапорщика, начальника контрразведки, предателя, выдавшего на расстреле полковника и часть казаков из станицы Новониколаевской и т. п. Трех повесили, оставили висеть до отхода, указали, что есть и будет возмездие, попа-красногвардейца выдрали. Только ради священства не расстреляли, ходил с ружьем с красной гвардией, брал награбленное, закрыл церковь и ограбил ее. Страх нагнали. Левее, оказывается, шла еще казачья колонна, по Егорлыку вверх, обезоруживая население, казня виновных. Идет очищение, идет возмездие»[286]. Опять-таки дополнение Андреянова: «18-го Отряд двинулся на Федоровку, увозя с собой добровольцев казаков — будущая четвертая сотня. В Федоровке обнаружили зарытое оружие, захватили коммунистов, повесили их на виселице, приготовленной ими для казаков станицы Ново-Николаевской»[287].

2 мая (19 апреля) 1918 г. Николаевка: Великий четверг. Дневник полковника М. Г. Дроздовского: «Выступили в 8 часов. По дороге захватили несколько «гусей» — один комиссар, один большевистский интендант и т. д.»[288]

2 мая (19 апреля) 1918 г. отступающая с Кубани на Дон Добровольческая армия снова в Лежанке. Утром в селе повесили захваченных комиссаров и они висели, несмотря на церковный праздник — Великий четверг[289].

3 мая (20 апреля) 1918 г. отряд полковника М. Г. Дроздовского занял Таганрог. Согласно сообщениям советских газет, в Таганроге Дроздовский расстрелял несколько десятков человек. Указанные обезличенные цифры отчасти подтверждаются точной цифрой в этой же газете о более ранних расстрелах (19 членов Совета) в Бердянске[290].

4 мая (21 апреля) 1918 г. партизанский белоказачий полк в селе Гуляй-Борисовка на Дону взял 300 пленных. Как часто указывается в исторической литературе, впервые, в связи со

Страстной Субботой, пленных решили не расстреливать[291]. Как вспоминал Б. Казанович: «Здесь я впервые от начала 1-го похода получил приказание ген. Богаевского: по случаю страстной субботы пленных не расстреливать»[292]. Впрочем, это указание генерала Казановича и данные историка А. В. Венкова существенно корректируют более точные мемуары первопоходника И. Какурина: «Пленных сгоняли на площадь на краю слободы. Вскоре их набралось у партизан генерала Казановича более 300 человек. Здесь впервые от начала похода было получено приказание генерала Богаевского, по случаю страстной субботы пленных не расстреливать. Но суровая действительность заставила военно-полевой суд отнестись к некоторым из них более строго»[293].

4 мая (21 апреля) 1918 г. в Страстную Субботу добровольческий отряд полковника М. Г. Дроздовского входит с боем в Ростов-на-Дону[294]. Через сутки под натиском красных войск дроздовцы были вынуждены покинуть город. По воспоминаниям В. А. Антонова-Овсеенко, Дроздовский бросил на поле боя «6 орудий, до 70 пулеметов и до 100 повозок с военным имуществом... Наши гнали их еще верст 20 от города. Захвачена была и канцелярия штаба дроздовцев, и два больших ящика с георгиевскими крестами, медалями и т.д.».

Этим временным взятием города завершился дроздовский поход Яссы-Дон, для которого была характерна жесткая практика репрессий. Только свидетельства, приведенные выше в тексте при описании указанного похода, говорят о примерно 400 расстрелянных и повешенных «большевиков и комиссаров» по пути следования отряда М. Г. Дроздовского. Данная цифра, на наш взгляд, является минимально-отправной, данные цифры следует умножать, по крайней мере, вдвое. Укажем, например, на деятельность только отдельной команды разведчиков особого назначения под командованием Бологовского при отряде Дроздовского. За время похода Яссы-Дон указанная спецкоманда истребила более 700 человек, в том числе около 500 непосредственно в Ростове-на-Дону[295].

5 мая (22 апреля) 1918 г. в Пасхальный праздник сламихинская группировка уральских казаков (поселок Сламихин в 200 верстах к юго-западу от Уральска) взяла село Александров-Гай Новоузеньского уезда Самарской губернии. Казачьим отрядом были казнены председатель волостного Совета Чугунков, его заместитель Чуриков, секретарь Совета Скородумов и другие работники. 9 мая были убиты 96 взятых в плен красноармейцев, раненых засыпали землей, закопав их заживо. Всего в селе было расстреляно и уничтожено иными способа-

ми (закопано заживо) 675 человек. В большевистской печати того периода появились подробные шокирующие сведения о конкретном содержании пыток захваченных в плен в Александров-Гае. Так, тело Чугункова, со следами ударов нагайкой, было разрублено на 4 части, у Чурикова были отрезаны уши, нос, подбородок, вырезан кусок мяса из спины. У члена военной комиссии Жидкова были отрезаны уши, нос. У Трутнева и Киреева содрана кожа с головы, отрезаны губы, отрублены пальцы, тела порублены... и т. д.[296]

6 мая (23 апреля) 1918 г. Новочеркасск занят восставшими против советской власти донскими казаками. В городе начинается выявление большевистского элемента. В советской периодике (это следует учитывать) было опубликовано перехваченное чекистами письмо одного из организаторов расправ. «Когда 23 апреля большевики окончательно были выбиты из Новочеркасска, я был избран членом суда защиты Дона. Тут для меня началась приятная деятельность: ежедневно видеть перед собою большевистских комиссаров и всю прочую мерзость, и ставить им маленькие крестики. Жатва была довольно хорошая: каждый вечер, помимо суда, расправлялись с пленными «товарищами». Когда убивали 100, а когда 300; за одну ночь даже 500 человек сразу ликвидировали. Причем устраивали так: 50 человек роют себе общую могилу, затем их расстреливают; другие 50 закапывают, а рядом роют могилы для себя. Но их так много, что теперь обратить красную армию в рабов. Вот они, вчерашние громовержцы, люди, от которых, в буквальном смысле слова, зависели наши жизни: полуголые, босые работают не покладая рук, подбадриваемые казацкой нагайкой или просто пинком ноги. Так закончилось «насаждение и углубление» революции на Дону»[297]. Приведенное свидетельство о нескольких сотнях расстрелянных, безусловно, должно рассматриваться критически. Однако наличие массовых расстрелов в городе представляется реальностью и подтверждается другими свидетельствами. В частности, среди расстрелянных был дед известного политического деятеля новейшей истории России Константина Федоровича Затулина — Иван Затулин.**8 мая (25 апреля) 1918 г.** в оккупированном немецкими войсками Харькове губернский комендант Понтий Семенович Мироненко-Васютинский издал приказ № 18 о введении цензуры: «Обращая внимание на то положение, в каком сейчас находится Украина, когда всякие провокационные и недостоверные слухи могут волновать население, я временно приказываю ввести предварительную цензуру на все периодические издания, которые выходят на территории

всей Харьковщины»[298].Очевидно, что данный приказ должен был в том числе скрыть информацию о массовых расстрелах в городе немецкими войсками, а также украинскими националистами. Характерна в этом отношении более ранняя, от 12 апреля, публикация меньшевистской газеты «Наш юг»: «В разных местах на улицах валяются трупы расстрелянных. Их число насчитывается десятками. Вчера на Вознесенской улице было расстреляно 9 человек, и трупы их лежали неубранными на глазах у населения. Кто и за что расстреливает? «Они» зовут себя украинцами, они убивают и арестуют, арестуют и убивают «за большевизм». Кому нужны эти убийства? Вооруженные большевики далеко. Советской армии больше не существует. С кем же ведут борьбу эти люди, которые так легко и просто выпускают патроны по живым, кому нужна смерть безоружных? Расправа коротка. Выводят и ставят к стенке, выводят по указанию первого встречного. Слово «большевик» решает все. Ходят по квартирам и разыскивают красноармейцев. Их указывают все кому не лень. Может быть, при этом сводятся личные счеты. Может быть, указывающие ошибаются или лгут. Эти соображения не приходят в голову расстреливающим. Они ведут войну с большевиками. Но ведь им прекрасно известно, что все сколько-нибудь видные большевики выехали из города. На кого же направлены пули, из которых многие уже попали по адресу? На простых рабочих и солдат. Но тогда не слишком ли много нужно пуль, чтобы не осталось в живых ни одного большевика?»*.

9 мая (26 апреля) 1918 г. на станции Ново-Леушковской доброволец И. Какурин обнаружил в стоге сена прятавшегося красноармейца. Он передал сдавшегося бойца подъесаулу Вершинину, тот подхорунжему Авилову, и последний из нагана за ближайшей хатой его расстрелял[299].

11 мая (28 апреля) 1918 г. на хуторе Пономарев на Дону уничтожены после заочного судебного разбирательства (председатель «суда» есаул Василий Степанович Попов) сдавшиеся ранее члены отряда красных казаков во главе с руководителями Донского ВРК Ф. Г. Подтелковым и М. В. Кривошлыковым. 78 казаков были расстреляны, двоих — Подтелкова и Кривошлыкова повесили. Из 78 расстрелянных казаков 77 были члены отряда Подтелкова, еще один казак был расстрелян за то, что высказал протест против казни[300]. Она произошла в субботу Светлой седмицы. «В России традиционно в этот

---

* *Попов Н.* Очерки революционных событий в Харькове от июня 1917 г. до декабря 1918 г. // Летопись революции. 1922. № 2. С. 26–27.

всех праздников праздник казни не производились, напротив — император даровал амнистию заключенным. Для православных, какими были казаки, убийство на Светлой седмице должно было казаться святотатством». Казнь тем не менее состоялась. Подтелкову перед смертью дали возможность произнести речь в защиту советской власти, а затем по его просьбе получить благословление священника. Поцеловав крест, он сказал: «Я был верующий человек». Вешавшие Подтелкова и Кривошлыкова казаки надели на себя черные мешки, чтобы не было видно их лиц[301].

11 мая (28 апреля) 1918 г. отряд полковника М. Г. Дроздовского вторично занимает Мариуполь. Дроздовцы переправились на правый берег Кальмиуса и окружили поселок Бердянский, где расположилась 1-я мариупольская сельскохозяйственная коммуна. Здесь ими были зверски замучены и расстреляны: Орленко Василий Антонович, Волков Антон, Оплачко Демьян, Македон Харлампий, Кошелев Савва, Кульбака Дмитрий, Гончаренко Григорий Иванович и три жителя Новоселовки: Могильный Степан Константинович, Могильный Павел Порфирьевич и Пузиков Григорий. Дополнительно в филиале коммуны экономии Юрьева ими были схвачены коммунары, жители Новоселовки: Крамаренко Григорий Спиридонович, Соколенко Виктор Федорович, Голубов Ульян Самсонович, Чайка Андрей Иванович, Хасанов Христофор Иванович, Башлыков Алексей, Бардаков Гавриил. Этих коммунаров они привязали к столбам, установленным на воинских повозках, огородили деревянными клетками и, истязая, возили по городу, а после новых пыток расстреляли невдалеке от парома через Кальмиус у хутора Косоротово. Здесь же они расстреляли измученных пытками организаторов коммуны Артемия Бодрова, Андрея Шепотиленко и Гапоненко[302].

11 мая (28 апреля) 1918 г. донскими казаками взят Александровск-Грушевск. По приказу генерала П. Х. Попова белые угнали в станицу Константиновскую 800 шахтеров с семьями и пленных красноармейцев, где 750 человек впоследствии расстреляли. После занятия Александровск-Грушевска генерал Попов обнародовал приказ, в котором говорилось: «Приказываю самым беспощадным образом усмирять рабочих, расстреляв, а еще лучше — повесив на трое суток девятого человека из всех пойманных». 17 мая 1918 г. в поселке был опубликован приказ № 7 за подписью генерал-майора А. П. Фицхелаурова, гласивший об упразднении на рудниках и в городе всех организаций Советской власти. «Со всяким неподчинив-

шимся я буду вести самую беспощадную борьбу, не останавливаясь перед расстрелами»[303]. Расстрелы шли без остановки[304].

11 июня были расстреляны рабочие Балашов и Дуванов, 2 казака и один подросток 16 лет. В конце июля по приговорам полевого суда расстреляно 20 человек. Среди них бывший комиссар финансов Киселев, комиссар Недельский и т.д. Советские газеты, возможно преувеличивая, сообщали осенью о более масштабных итогах репрессий в указанном регионе: свыше 400 расстрелянных[305]. Позднее, в начале декабря в Александровск-Грушевске и Луганске белогвардейцы расстреляли за участие в стачках 120 человек, большинство из которых были шахтеры[306].

14 (1) мая 1918 г. оставшиеся в Ростове-на-Дону на подпольном положении большевики пытались устроить традиционную рабочую первомайскую демонстрацию. Ее проведение было сорвано обстрелом демонстрантов неизвестными лицами.

17 (4) мая 1918 г. В селе Любицком Николаевского уезда Самарской губернии были замучены председатель ревкома Григорий Калошин, секретарь фракции большевиков Степан Апухтин и организатор Красной гвардии Яков Бахтурин. Всего за ночь было убито более 40 человек. Только прибытие красного отряда В. И. Чапаева предотвратило гибель более 30 человек арестованных[307]. Одновременно пострадало от белоказаков и соседнее село Семеновка. В нем погибло еще большее количество людей. 19 мая, когда в селе состоялись похороны жертв, общее количество гробов превысило 200 штук[308]. Архивные материалы В. В. Кондрашина свидетельствуют о гибели в селе Семеновка 100 советских активистов[309]. В близком от них селе Корнеевка был уже подготовлен список на 193 человек, предназначенных к аресту и уничтожению[310]. В эти же дни в селе Перелюб Николаевского уезда были расстреляны депутаты местного совета.

20 (7) мая 1918 г. в Мелитополь вошли германские войска. Согласно советским газетам, в первые же дни пребывания германских войск в городе будет расстреляно 200 человек, еще позднее в июле — около 40 человек[311].

23 (10) мая 1918 г. на станцию Суровикино, где в тупике стоял санитарный поезд с примерно 600 ранеными бойцами Донецко-Криворожской Советской республики, ранним утром напали 40-й Есауловский, 41-й Суворовский казачьи полки и три полка конной бригады Попова. Ввиду отсутствия паравоза вывезти поезд в безопасное место не удалось. Почти все раненые были истреблены на месте. Днем красным час-

тям удалось отбить населенный пункт. Очевидец этих событий так описал последствия резни санитарного поезда: «Когда санитарный поезд был отбит, то во всем поезде нашлось только 70 человек живых, все остальные представляли собой груду изрубленных тел со следам самого невероятного изуверства и издевательства. Поезд был абсолютно разграблен. Медперсонал частично расстрелян, частично взят в плен. Старого луганского рабочего Петра Цупова едва живым вытащили изпод трупа его сына Павла»*. Простая арифметика дает количество жертв этого события: более 500 человек.

24 (11) мая 1918 г. в Томске представителями антибольшевистского подполья убит руководитель томских чекистов Д. И. Кривоносенко. Также весной были предприняты попытки покушения на тюменского военного комиссара Г. П. Пермякова, председателей исполкомов Советов: Новониколаевского — В. Р. Романова, Киренского — М. А. Галата**.

В двадцатых числах мая 1918 г. пострадал от оренбургских казаков поселок Красноярский Оренбургского края. Белыми под командованием сотника Васильченко был совершен расстрел 19 казаков, еще 17 казаков подвергли показательной порке[312]. В станице Никольской было запорото 35 человек. В станице Сакмарской пороли всех членов станичного совета[313].

25 (12) мая 1918 г. войсками чехословацкого корпуса был захвачен Новониколаевск (сейчас Новосибирск). В местном Доме революции было арестовано практически все руководство города. 4 июня будут расстреляны председатель местной ЧК Ф. И. Горбань, заместитель ревтрибунала и заместитель председателя уездного исполкома А. И. Петухов, Член военного отдела Новониколаевского городского совета Ф. С. Шмурыгин, секретарь горкома партии, редактор рабочей газеты «Дело Революции» Ф. П. Серебренников, начальник штаба Красной гвардии, член исполкома новониколаевского городского совета Д. М. Полковников и другие видные местные большевики. Когда родственники пришли забирать тела погибших для похорон, то выяснилось что тела «погибших при попытке к бегству» изуродованы штыковыми и сабельными ударами[314]. О расстрелах 5 членов исполкома писали и советские газеты[315]. Организовавшая похороны расстрелянных 4 июня 1919 г. Е. Б. Ковальчук (Репина) в сентябре 1919 г. была

---

* Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Блог Владимира Корнилова. [Электронный ресурс]. URL: http://kornilov.name/category/dkr/page/28/

** *Ларьков Н.* Рождение Сибирской белой гвардии // Начало века. 2009. № 1. С. 194.

также арестована чешской контрразведкой вместе с группой подпольщиков и будет расстреляна позднее. В октябре будут расстреляны также А. Клеппер и В. Шамшин. В камеры арестованных тюремщики, по воспоминаниям меньшевика Спекторского, бросали бомбы[316]. Первый председатель Новониколаевского горсовета В. Р. Романов будет расстрелян колчаковцами в 1919 г.

26 (13) мая 1918 г. войсками чехословацкого корпуса захвачен Челябинск. За «разоружение» Челябинского гарнизона С. Н. Войцеховский впоследствии был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Все члены местного Совета были арестованы и позднее расстреляны[317]. Местное большевистское руководство было казнено оренбургскими казаками через порубание шашками. Характерно, что по отложившимся в архивах свидетельствам очевидца, «казаки подходили и просили у охраны, чтобы им дали хотя бы одного большевика, затем чтобы с ним расправиться»[318].

Известный челябинский поэт-бард Олег Митяев посвятил этим событиям свою песню «Провинциальная история»:

Городок, островочками кровель,
Утром робко раздвинет сирень,
Акварелью восхода в цвет крови
Соловьиную выкрасит трель.
От решетки свежо щеке,
Сыро в тесном подвальчике.
Мрак за плечи обнял, как брат,
Между прутьев небес квадрат.
Город взят белочехами
(власть пока что с прорехами).
Окна смотрят растерянно —
Снова воля расстреляна.
Казачье разудалое
Самогон жрет подвалами,
Да бормочет «Вечерний звон»
Покалеченный граммофон.
В тишь полночного шепота
Дверь распахнута хохотом,
Коренастенький есаул
Перегаром свечу задул.
А в палисадниках сирень, бледнея, осыпается,
И ставни наглухо в домах закрыты до утра.
От ног босых и от подков никто не просыпается,
спят, запутавшись в ветвях, весенние ветра.

Звонко цокают лошади
По булыжнику площади,
И шалеющий шашек свист
Радугой на ветру повис.
Синь лампасов, как карусель,
Рубят молча, со зла в кисель.
И найдут — вижу как во сне —
Утром здесь лишь мое пенсне.
Из века в век все те же здесь
Бродяги и патриции,
И путь на волю лишь один,
И страсть у всех одна,
А кровь такая же везде
В столице ли, в провинции —
Идет в золе, по всей земле,
Гражданская война.

Характер челябинских событий демонстрирует численность арестованных в городе. Челябинская тюрьма, рассчитанная на 1000 мест, в результате арестов оказалась переполнена. Разнообразны были и способы расправ. Так, например, председатель Челябинского совета Е. Л. Васенко, схваченный рядом с Кыштымом, был по возращении его в Челябинск задушен ночью в одиночном карцере прапорщиком Ругана[319].

Вскоре после захвата города без суда и следствия **3 июня 1918 г.** были зарублены по дороге в тюрьму у моста через реку Игуменку видные местные большевики Д. В. Колющенко, В. И. Могильников, П. Н. Тряскин, М. К. Болейко, Ш. И. Гозиосский[320].

27 (14) мая 1918 г. войсками чехословацкого корпуса под командованием временного командира седьмого Татранского полка капитана Э. Кадлеца велись бои под городом Мариинском. Несмотря на первоначальный захват города, бои за город продолжались еще неделю. Все захваченные в боях члены интернационалистических отрядов, преимущественно венгры, беспощадно расстреливались чехами.

Это была общая практика солдат корпуса во весь период 1918 г. «Во время боя в плен их обычно не брали, а все же попавших в плен после допроса часто расстреливали, по образному выражению самих чехов, «направляли в земельный комитет»[321].

27 (14) мая 1918 г. на трех возможных путях следования председателя мохченского волостного совета архангельской губернии Н. И. Зыкова были устроены засады недовольных

изъятием продовольствия кулаками. В одной из засад отряд Зыкова был обстрелян, а сам он получил тяжелые ранения. Затем он был забит прикладами[322].

28 (15) мая 1918 г. был произведен захват войсками чехословацкого корпуса города Нижнеудинска. В городе погибли в ходе боев и были расстреляны в момент его захвата около 100 человек[323], в т.ч. военный комиссар и председатель ревтрибунала В. А. Какоулин, сдавшийся после ожесточенной перестрелки, под угрозой сжечь дом, где находилась его семья. Был также арестован почти весь состав Нижнеудинского Совета: Д. А. Кашик, Р. Я. Шнеерсон, П. В. Лабеев, А. С. Горенский, А. Г. Страус, Н. Ф. Яманов, К. М. Петрашкевич, Лебедев и другие. В течение 20 дней они находились в заключении, где подверглись неоднократным пыткам. Утром 18 июня 1918 г. они были расстреляны за городом.

28 (15) мая 1918 г. войсками чехословацкого корпуса взят под контроль Миасский завод (г. Миасс). Очевидец этих событий Александр Кузнецов так описывал действия чехословаков: «28 мая на ст. Миасс прибыли чехословаки. После двухчасового боя части РККА отступили. Взятых в плен в бою рабочих напилочного завода Яунзема и Бродиса чехи увели в лес и убили. Повешен попавший в плен Горелов Федор Яковлевич (17 лет), он казнен взводом чехов за грубость обращения с конвоем, грозил отомстить за убитых в бою товарищей». Арестованные за сочувствие к советской власти жители Миасского завода быстро познакомились с «особыми методами дознания», которые использовал унтер-офицер Петрожилка, назначенный смотрителем арестных помещений[324]. Согласно воспоминаниям бывшего солдата чехословацкого корпуса Н. Врхлицкого, «поручик (командир очевидца. — *Прим. А.В. Санина*), обращаясь к русским офицерам, показал на застреленных большевиков и сказал: «Вот так и мы, и вы должны расправляться с этими мерзавцами»[325].

Помимо упомянутых лиц белочехи расстреляли председателя исполкома совета рабочих депутатов Н. Свиридова, Германа, В. Петровского. На станции Миасс после пыток зарубили А. Винокурова, П. Гарина, Е. Елоримова и Т. Елоримова, П. Желнина, А. Сабурова. Были убиты председатель ревкома Н. Романенко и председатель Совета солдатских депутатов Н. Горелов.

Неудачная попытка красных отрядов отбить город 1 июня окончилась новыми расстрелами захваченных ранее в плен сторонников советской власти[326]. Погибли в бою, а также попали в плен и были расстреляны В. Балдин, К. Лейман, Н. Де-

мин, В. Жебрун и Н. Жебрун, В. Озолинь, П. Печенкин, И. Силкин, С. Спрогис, А. Унгур, М. Червяков и другие члены красногвардейского отряда. Среди расстрелянных значилось и большинство из Социалистического союза рабочей молодежи «III Интернационал», созданного в городе в 1918 г. по инициативе Василия Ганибесова (известный в будущем писатель был арестован и освобожден уже красными войсками).

«Случай «переворота» в зав. Миасса детонировал и в ст. Кундравинскую, где почва к этому уже давно созрела и нужно было только решиться на это дело. Здесь не требовалось каких-либо усилий, чтобы расправиться с местными большевиками, ибо их было немного. Эти совдепщики были быстро арестованы, понеся соответствующую кару, а на место их пришли люди с патриотическим, национальным порывом, с стремлением вести решительную борьбу с красным засильем», — констатировал участник событий с белой стороны[327].

29 (16) мая 1918 г. войсками чехословацкого корпуса под командованием поручика Й. И. Швеца взята Пенза. После захвата города около 250 чехословацких красноармейцев попало в плен к своим соотечественникам, существенная часть из них была ночью уничтожена[328]. Часть из них была их соотечественниками заколота штыками, часть расстреляна, часть повешена[329].

В самом городе были также многочисленные случаи расправ с красноармейцами и советскими служащими. По воспоминаниям, которые собрал доцент ПГПУ им. В. Г. Белинского А. Г. Шариков, за два дня пребывания в городе фиксировались многочисленные случаи грабежей и изнасилований, занятия домов с выгоном хозяев на улицу. Один из красноармейцев залез под деревянный настил улицы Московской, тогда через настил его застрелили, вытащили и проткнули штыком. Улицы города были буквально завалены трупами. Согласно уточненным данным историка, при обороне Пензы погибли 300 красноармейцев, в т.ч. 128 чехов и словаков 1-го советского чехословацкого полка[330].

Впоследствии белочехи объявят заложниками членов захваченных Пензенского, Кузнецкого, Сызранского и Саранского Советов[331]. Расстрелянным позднее пензенским заложником станет секретарь Пензенского исполкома Н. Г. Либерсон. «До последнего момента чехословацкие палачи уверяли измученного отца убитого, что его сын не будет расстрелян.

— Ваш сын был вдохновителем Совета, но благородный человек, и мы его не расстреляем»[332].

В Кузнецке в числе заложников были взяты военный комиссар Рихтер, комиссар юстиции и мусульманских дел Ваганов, председатель ВРК Мойжес[333].

29 (16) мая 1918 г. был произведен захват войсками чехословацкого корпуса под командованием подполковника Б. Ушакова города Канска. Первоначально по распоряжению Ушакова пленные были отпущены[334]. Однако уже 31 мая в городе будет публично казнен захваченный в бою под станцией Клюквенной начальник конной разведки красных М. Шумяцкий.

30 (17) мая 1918 г. Донской атаман генерал П. Н. Краснов учредил военно-полевые суды. За один только факт службы в Красной армии приговаривали к смерти[335].

Согласно Приказу командующего Донской армией за № 5 от 25 мая (8 июня по новому стилю) 1918 г. должны были быть немедленно созданы «во всех отрядах и окружных центрах военно-полевые суды» с назначением «...в состав таковых председателем офицера и двух членов из воинских чинов без различия чина и звания»[336].

Общее количество жертв красновского режима в 1918–1919 гг. ориентировочно исчисляется несколькими десятками тысяч жертв. Согласно данным доцента кафедры истории СССР Ростовского государственного университета Д. С. Бабичева, казака по происхождению, цифры жертв казачества в период правления Краснова на Дону исчисляются в 40 тысяч человек. При этом Д. С. Бабичев ссылался на документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)[337]. Схожая, и даже несколько большая, цифра фигурирует в более поздней советской исторической энциклопедии. Согласно ей, всего за период правления атамана Краснова на Дону расстреляны и повешены 45 тысяч казаков и крестьян[338]. Согласно еще более поздним данным историка Ю. В. Гражданова, при Краснове только в 1918 г. было расстреляно 25 тысяч человек, при этом исследователь использовал иные источники данных[339]. Согласно его данным, «всего за месяц пребывания Краснова на атаманском посту число приговоренных к расстрелу достигло 25 тыс. человек». Также заметим, что им в это число не были включены расстрелы белыми иногородних и казаков в начале 1919 г., когда, по мнению многих исследователей (например, Л. И. Футорянского), был пик «красновских репрессий». Таким образом, данные последнего исследователя также подтверждали ранее озвученные цифры: порядка 40 тысяч человек. С этими историками согласен известный исследователь белого движения д.и.н. А. В. Смолин,

который также упоминает цифру в 45 тысяч жертв. Возможно, в данном случае он опирается на данные Футорянского, на которого ссылается в других местах в своей статье[340].

31 (18) мая 1918 г. оренбургский казачий съезд принял решение «немедленно разоружить станицу Верхне-Красноходмскую Оренбургского казачьего войска за сочувствие большевикам». **3 июня 1918 г.** станица была захвачена и в ней было расстреляно свыше 20 человек[341]. Расстрел 22 участников сопротивления со стороны казаков-фронтовиков насильственной мобилизации в повстанческую армию был одним из примеров террора казаков к своим же казакам.

В Верхне-Павловской станице за отказ бороться с большевиками съезд решил арестовать зачинщика выступления. Был предан полевому суду казак Рычковской станицы Русимов, призывавший бросить борьбу с красными.

31 (18) мая 1918 г. войсками чехословацкого корпуса под руководством штабс-капитана М. Жака захвачен Петропавловск. Все члены местного Совета — 20 человек были расстреляны, как и четверо чехов-интернационалистов[342]. Чехи были расстреляны в первые же часы, возможно дни. Руководство же Совета было расстреляно позднее: расстрел 22 человек (в т.ч. членов Совета) был произведен 9 июня 1918 г.[343] Расстрелы были и между этими датами. Согласно данным советских газет, общее количество расстрелянных в городе было 40 человек, в т.ч. 2 женщины[344].

31 (18) мая 1918 г. занятие войсками чехословацкого корпуса станций Тайга и Томск. В городах произведены расстрелы и массовые аресты. Так, в Томске, уже в первые дни после захвата города, в тюрьмы были брошены 1485 человек[345]. Условия заключения для арестантов были достаточно суровы: за 1918 г. в тюрьме Томска умерло 160 заключенных и 4 ребенка[346]. Не улучшится их положение и в последующем. В значительной степени это объяснялось огромным потоком заключенных, проходившим через тюрьмы. За 11 месяцев 1919 г. через томскую губернскую тюрьму пройдет около 5000 человек, а через томское арестантское отделение № 1 — еще около 1500 человек[347].

Июнь 1918 г.

2 июня 1918 г. подразделениями чехословацкого корпуса захвачен город Курган. Под Курганом войсками чехословацкого корпуса было повешено 13 рабочих и 500 арестовано, что подтверждали перехваченные белые телеграммы[348]. Из города удалось вырваться красному отряду под руководством

Д. Е. Пичугина. Однако через несколько дней отряд Пичугина был разбит, а сам он захвачен в плен и расстрелян **23 июня 1918 г**. между деревнями Кошкино и Белый Яр Белозерского района.

3 июня 1918 г. чехословацким подразделением на разъезде Кабаклы был перехвачен паровоз, выехавший от станции Татарской для связи с барабинскими красногвардейцами. Машиниста поезда коммуниста В. И. Гжегоржевского (до января 1918 г. член Барабинского совжелдепа, позднее комиссар отдела Омской железной дороги), а также рабочего барабинского депо, красногвардейца Иванова, нескольких других красногвардейцев, включая двух венгров, после допроса расстреляли в трех километрах от разъезда[350]. Следует отметить, что массовые белые расстрелы в этих местах фиксировались и позднее. Например, зимой 1919–1920 г., когда на станции Барабинск происходили массовые казни заключенных.

4 июня 1918 г. чехословаками был взят под контроль поселок Исиль-куль Омской губернии (сейчас город Исилькуль)*. Согласно архивным данным, выявленным сотрудником местного архива Л. В. Козловой, с самого начала в городе развернулись белые репрессии. Членов местного совдепа посадили под стражу в отдельный вагон (затем еще один вагон) в тупике. Расстрелы начались уже в первый день. Расстрелы, которыми руководила особая тройка, проходили в доме купца Некрасова. Также расстрелы проходили в питомнике, в березовой роще и у дороги на грязовских хуторах. Уже в этот день, согласно местному краеведу, детскому врачу О. Громову, было расстреляно много людей. На второй день расстрелы приобрели более массовый характер. Так, на поляне напротив депо белыми было перебито 30 австрийцев и член Совета Р. В. Иванов**. Более точную цифру численности отряда Красной гвардии, состоявшего преимущественно из венгров, дает И. В. Коломбет. Согласно его данным в отряде было 26 человек, из которых и расстреляли 19 человек и еще Р. В. Иванова***.

---

* *Коломбет И. В.* Начальный этап гражданской войны в Исилькульском районе Омской области / Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск, 2013. С.62.

** *Козлова Л. В.* Гражданская война на моей малой Родине // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013. С. 50–53.

*** *Коломбет И. В.* Начальный этап... С.62.

Вскоре в питомнике был намечен расстрел заключенных, находящихся в вагоне. Рабочие-железнодорожники **8 июня** предприняли попытку отбить заключенных, подогнав паровоз в тупик и подав пар в момент вывода заключенных. Однако сбежать удалось только одному арестанту, остальные члены совета были расстреляны (порублены шашками). Эти же события зафиксированы в многочисленных неизданных воспоминаниях местных жителей, сохранившихся в архивах города. Среди расстрелянных (точнее, порубленных и расстрелянных) в эти дни, кроме того, было 8 демобилизованных матросов, ехавших в родные края*. Были позднее (с осени по весну) и расстрелы местных партизан, вскоре появившихся в окрестностях города. Среди них один из руководителей — матрос-большевик С. В. Харитонов. Многочисленными были расстрелы дезертиров из колчаковской армии**.

4 июня 1918 г. после кратковременного боя в местечке Русские Липяги (сейчас Новокуйбышевск), в 10–12 км к юго-западу от Самары, было расстреляно 70 раненых красноармейцев, а общее количество погибших, существенная часть — после боя, составляла около 1300 красноармейцев[351]. Эти данные подтверждаются издававшейся в Самаре в период правления КОМУЧа газетой: «Около станции Липяги приступлено к похоронам убитых в бою под Липягами красноармейцев. Всего по 14 июня схоронено 1300 человек. Похороны продолжаются. Предстоит убрать трупы с берега р. Свинухи и в воде разлива р. Самарки»[352]. Среди уничтоженных были 8 заживо сожженных красноармейцев, которые пытались спрятаться в печь для обжига кирпичей. Впоследствии в трубу печи (сама печь не сохранится) будет вмурована памятная мемориальная доска. После этого боя для легионеров был открыт путь на Самару.

6–7 июня 1918 г. состоялся десант советских войск в районе Таганрога против германских войск. К **13 июня 1918 г**. десант был практически уничтожен. Из 8 тысяч вернулось не более 2 тысяч. Оставшиеся были разгромлены. Отдельные группы пытались скрыться в селах и оврагах, но были уничтожены. Так, только около села Бацманово было расстреляно свыше 1000 красноармейцев. На июнь приходились и многие другие случаи карательных акций оккупационных войск, направленных против повстанцев на Украине. Только одним ка-

---

* *Козлова Л. В.* Гражданская война... С. 50–53.
** *Коломбет И.В.* Начальный этап... С.63–64.

рательным криворожским австро-венгерским отрядом было расстреляно около 40 человек[353].

7 июня 1918 г. войска чехословацкого корпуса совместно с отрядом атамана И. Н. Красильникова заняли Омск. Согласно архивным данным ГА ОО, уже 7 июня появились группы военных и гражданских лиц, арестовывающие красноармейцев, красногвардейцев, большевиков и просто сочувствующих Советской власти. Конюшни губернаторского дворца, подвалы, концлагеря были забиты арестованными[354].

О массовых арестах с первого дня захвата Омска упоминает и современное омское официальное историческое издание. Согласно ему большинство арестованных было направлено в концлагерь, расположенный на территории Западно-Сибирской выставки (до прихода белых в бывших павильонах выставки содержались военнопленные). Сюда были посажены сотни красногвардейцев, участвовавших в обороне Омска, не успевшие эвакуироваться большевики и члены их семей[355].

По воспоминаниям писателя Ф. А. Березовского, «концентрационный лагерь был обнесен высоким забором, а сверх него еще колючей проволокой. Кроме того, внутри бараков тоже были сделаны перегородки из колючей проволоки. Повсюду была страшная грязь, воздух напитан невыносимым зловонием. Жажда свежего воздуха была настолько сильна, что у форточек выстраивались очереди заключенных. ...вокруг лагеря стояли сторожевые вышки с пулеметами. По ночам лагерь освещался сильными прожекторами; на территорию его выпускались дрессированные собаки. Охрана в лагере помещалась в одном из бараков. День и ночь у дверей каждого барака стояли часовые из белоказачьих отрядов атаманов Красильникова и Анненкова...

По ночам из лагеря в фургонах или в открытых повозках навалом вывозились трупы людей, погибших от недоедания и болезней»[356]. Посвящены положению красных военнопленных в омском лагере и отдельные исторические работы, одной из первых которых стала статья В. Д. Вегмана, в которой он указывал о массовых случаях смерти, в т.ч. от тифа и недоедания[357].

Происходили в Омске в эти дни и расправы над советскими работниками, явными большевиками и подозрительными жителями[358]. Количество омских жертв в июньские дни сложно установить, так как никакой официальной статистики не велось. Поэтому в исследованиях приводятся различные цифры: от единичных самосудных расстрелов до нескольких сот человек. Так, в омском исследовании М. И. Ворушина указывается, что «в Омске белочехи и белогвардейцы в первые дни мя-

тежа июня 1918 г. казнили без суда до семисот человек»[359]. Также можно указать на советское исследование д.и.н. М. М. Шорникова, в котором он указывал, что только по официальным данным в городе было арестовано 3 тысячи человек[360].

8 июня 1918 г. отрядом чехословацкого корпуса при поддержке местного подполья была захвачена Самара, которая стала политическим центром антисоветского движения на Востоке России летом-осенью 1918 г. Образованное здесь правительство (Комитет членов Учредительного собрания — КОМУЧ — во главе с эсером В. К. Вольским, И. М. Брушвитом, П. Д. Климушкиным, И. П. Нестеровым и Б. К. Фортунатовым) декларировало восстановление основных демократических свобод, разрешило деятельность рабочих и крестьянских съездов, фабзавкомов, установило 8-часовой рабочий день (с 4 сентября 1918 г.) и приняло Красный государственный флаг.

Между тем установившийся режим в городе сложно было назвать демократическим. После взятия 8 июня Самары войсками чехословацкого корпуса и местными «добровольцами» из числа жителей города было расстреляно 100 красноармейцев и 50 рабочих. «Красные почти не оказывали сопротивления: убегали по улицам или прятались по дворам. Жители, высыпавшие из домов, выволакивали красных и передавали чехам с разными пояснениями. Некоторых чехи тут же пристреливали, предварительно приказав: «Беги!» — вспоминал полковник В. О. Вырыпаев[361]. В городе зверски были убиты председатель ревтрибунала Ф. И. Венцек (согласно воспоминаниям Н. Л. Минкиной, прежде чем его стали избивать, с него предварительно сняли краги)[362], заведующий жилищным отделом горисполкома большевик И. И. Штыркин и другие советские руководители[363]. В самарском издании 1929 г. приведены некоторые примеры расправ в городе: «В соборном саду убит организатор красноармейских отрядов Шульц[364]. У здания Окр. Суда чехами расстрелян выданный толпой член мусульманск. КГІ Аббас Алеев (согласно воспоминанию А. Бешенковского, у здания окружного суда его голову рассек шашкой офицер. – *И.Р.*[365]). По настоянию мешочников пристрелен на уг. Предтеченской и Николаевской ул. председ. контрольно-реквизиционного бюро П. М. Шадрин. На. уг. Панской и Шихобаловской ул. убит разрывной пулей в затылок слесарь А. С. Конихин, популярный пролетарский поэт, за отказ сдать чехам оружие. На вокзале убит не давший себя разоружить уфимский комиссар по реквизиции хлеба и скота. На уг. Заводской и Садовой расстреляна женщина — красноармеец В. Вагнер, латышка, быв. служащая Средне-Волжск. союза,

за сопротивление при сдаче оружия (согласно воспоминанием Минкиной, с одетой в мужской костюм латышки сорвали одежду. — *И. Р.*[366]). Возле клуба РКП(б) убит юноша-коммунист Длуголенский. В гостинице «Националь» расстреляны военный комиссар Елагин и неизвестный. Избит и расстрелян чехами комендант пристаней «Кавказ» и «Меркурий». Чехами убит лежавший в ж.-д. госпитале дружинник ж.-д. дружины Желябов. При попытке оказать помощь раненому красноармейцу чехами застрелен рабочий П. Д. Романов, старый член п. с.-р.»[367]. Расстрелы продолжились и в последующие дни после занятия Самары. Всего в городе в первые дни после его захвата было убито не менее 300 человек[368].

Данные цифры встречаются и в воспоминаниях А. С. Бешенковского, скрывавшегося в эти дни от белого террора в Самаре. Согласно его воспоминаниям, на берегу реки Самары было расстреляно более 100 пленных красноармейцев, на плашкоутном мосту — до 20 красноармейцев. Всего, по его данным, за первые два дня было расстреляно и растерзано более 300 человек[369]. Эти данные детализированы в «Хронике событий» В. Троцкого: «Чехами в районе Самарки взято в плен около 100 разоруженных красноармейцев. При появлении чехословаков их первым вопросом было: «где красноармейцы»? Несколько обнаруженных в районе Заводской и др. улиц во дворах укрывавшихся красноармейцев были расстреляны на месте. В течение всего дня по улицам водили пойманных красноармейцев на расстрел; особенно жестоко расправлялись чехи со своими «чехоизменниками» (т. е. чехами — коммунистами и красноармейцами). В 9 час. утра на Плашкоутном мосту расстреляно 13 красноармейцев; в 4 час. на Николаевской ул. расстреляны 4 по указанию кого-то из толпы: в 11 час. веч. расстреляны 6 военнопленных. Среди убитых красноармейцев: Т. Бергеевич, Голубев, Семенов, Лобоцат, Рейнгольд, Шейтер, Добросолец, Марковский, Кузьмин, Масальский. Многие случаи расстрелов остались незафиксированными»[370]. «Арестованных подвергали селекции не только по партийному, социальному, но и по национальному признаку. Очевидцы так описывали разборки во время вступления чехов в Самару 8 июня 1918 г.: «Партию за партией вели чехи пленных (с Волги) по ул. Л. Толстого к Самарке через вокзал... пленных мадьяр и латышей отделяли от русских. Я спросил чеха, для чего это делают, он самодовольно ответил: «Русских мы не расстреливаем, ибо они обмануты большевиками, а латышей, мадьяр и комиссаров не щадим»[371].

Также среди жертв оказались рабочие-коммунисты Е. И. Бахмутов, И. Г. Тезиков, работник по формированию частей Красной армии Шульц, и многие другие люди[372].

Известен и расстрел 16 женщин из 37 арестованных, виновных лишь в том, что они захоронили выброшенные Волгой трупы расстрелянных. Остальные женщины избежали этой участи только благодаря побегу, при котором погибло еще 7 женщин[373]. Существенная часть репрессий в эти и последующие дни была направлена на рабочее население города, особенно находившееся под влиянием большевиков. **6 июля 1918 г.** в Самаре разогнано собрание железнодорожников, при этом 20 человек было расстреляно[374].

Значительным в городе было и количество арестованных. К 15 июня, т.е. за неделю, число заключенных в Самаре достигло 1680 человек, а к началу августа уже более 2 тысяч. И это при том, что из Самары была вывезена значительная часть арестованных, и в августе их было в Бузулуке свыше 500, в Хвалынске — 700, в Сызрани — 600 человек[375]. Данные сведения подтверждаются материалами проходившей в эти дни в Самаре рабочей конференции, на которой 14 июня Ф. Я. Рабиновичем было заявлено, что количество арестованных в городе превышает 1500 человек, большинство из них по ложным обвинениям. При этом на следующий день в Самару пригнали новую партию пленных красноармейцев, захваченных у Красной Глинки[376].

Часть свидетельств происходившего в городе белого террора была собрана в специальном осеннем выпуске газеты «Приволжская правда». Цифры, приведенные там, были гораздо выше летних сведений. По данным газеты, за лето — осень 1918 г. в Самаре и Сызрани было расстреляно более тысячи человек в каждом из этих городов[377]. В сообщении другой советской газеты говорилось, что расстрелы в Сызрани происходили сотнями, если не тысячами[378]. Впрочем, эти цифры следует оценивать осторожно, так, в Сызрани за этот период было расстреляно хотя и значительно больше 200 человек, но явно менее 1000 указанных лиц в газетном выпуске. Самарские же показатели можно считать более близкими к истине.

В Самаре по распоряжению КОМУЧа содержались в качестве заложников 16 женщин — жен ответственных работников (Цюрупа, Брюханова, Кадомцева, Юрьева, Эльцина, Архангельская, Кабанова, Мухина с сыном и другие). Всего же предполагалось для возможного последующего обмена 27 женщин-заложниц[379]. Ряд дипломатов из нейтральных стран, узнав об условиях их содержания, 5 сентября 1918 г. заяви-

ли протест против подобных мер (Дания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Нидерланды)[380]. Однако протест остался без ответа. Лишь впоследствии ситуация разрядилась.

Между тем пребывание в заложниках часто грозило им расстрелом. Так в числе заложников 18 сентября 1918 г. в Спасске была расстреляна мать известного московского большевика Аросева — Мария Августовна Аросева-Вертынская (в сообщении газеты — Арошева), захваченная вместе с семьей в Спасске. А. Я. Аросев в тот период был главным комиссаром воздушного военного флота Советской республики[381]. Вместе с ней расстреляли еще 10 заключенных спасской тюрьмы, в т.ч. братьев Назаровых. Впрочем, расстрел мог произойти и из-за революционных взглядов и деятельности самой М. А. Аросевой (она организовала в уезде детские ясли, помогала семьям солдаток) и, что более вероятно, из-за ее латышской национальности. Дочь Аросева (ее внучка) О. А. Аросева впоследствии стала известной советской актрисой.

Среди захваченных заложников в детской колонии-коммуне в селе Миловка Уфимской губернии находилась и семья видного советского военного деятеля Н. И. Подвойского[382].

Факт жесткой карательной политики Самарского КОМУЧа летом 1918 г. признавал его председатель В. К. Вольский, писавший впоследствии: «Комитет действовал диктаторски, власть его была твердой... жесткой и страшной. Это диктовалось обстоятельствами Гражданской войны. Взявши власть в таких условиях, мы должны были действовать, а не отступать перед кровью. И на нас много крови. Мы это глубоко сознаем. Мы не могли ее избежать в жестокой борьбе за демократию. Мы вынуждены были создать и ведомство охраны, на котором лежала охранная служба, та же чрезвычайка и едва ли не хуже»[383]. Впрочем, зачастую сами бывшие члены Учредительного собрания, позабыв свои прежние принципы, участвовали в расстрелах пленных. «С отрядом Каппеля всегда следовал член Учредительного собрания Б. К. Фортунатов. Официально он считался членом Самарского военного штаба, в то же время выполняя успешно обязанности рядового бойца-разведчика. Сравнительно молодой (лет 30), он был энергичный и совершенно бесстрашный человек. Ему как-то на моих глазах удалось захватить в овраге четырех красноармейцев. Спокойно сказал всегда следовавшему за ним черкесу: «Дуко...» (его имя). Тот, не задумываясь, моментально по очереди пристрелил этих четырех пленников. Случайно я все это видел и потом вечером, когда мы отдыхали, спросил его, почему он приказал Дуко пристрелить красногвардейцев. При-

каз — пленных не расстреливать. Он равнодушно ответил: „Но ведь был бой!"»[384].

10 июня 1918 г. в ответ на многочисленные акты антибольшевистских расправ в Самаре в помещение, занимаемое чехословацкими частями на углу Соборной и Панской улиц, неизвестным лицом брошена бомба, в результате взрыва которой было ранено несколько легионеров. Ближайшие кварталы тотчас были оцеплены, произведен арест 10 человек, один из которых был тут же расстрелян легионерами[385].

11 июня 1918 г. в город Карабаш (Южный Урал) вошли белые войска под командованием поручика Глинского. Вскоре был издан приказ об аресте всех активных сторонников советской власти. В 20-х числах июня в Карабаш прибыл карательный отряд, арестовавший 96 человек: заместителя председателя Карабашского Совета В. М. Тетерина, членов городского совета, советских активистов, красногвардейцев и ряд рабочих, хранивших оружие. После допросов и применения пыток арестованным было объявлено, что их через Миасс отправят в Челябинск. Арестантов, построенных в колонны, в окружении казаков повели на станцию. Кто не мог идти, тех волочили по земле, привязав к седлам, остальных подгоняли плетками.

Арестованных провели 35 километров до законсервированного рудника вблизи от озера Тургояк. В расположенных здесь бараках заключенные провели двое суток, после чего их стали уводить группами к заброшенным шахтам. Казаки подводили арестованных к краю шахты по два-три человека и рубили их саблями, сбрасывая затем тела в рудник. Некоторые обреченные на смерть сами бросались живыми в шахты. После уничтожения всей партии заключенных шахты были заброшены казаками камнями. Согласно свидетельству сторожа бараков, стоны из шахт были слышны еще несколько дней. После освобождения Карабаша в 1919 г. останки были перезахоронены, а позднее на месте гибели установлен гранитный обелиск.

11 июня 1918 г. в Ростове-на-Дону по приговору военно-полевого суда расстреляны за сопротивление мобилизации трое казаков станицы Елизаветинская: Н. С. Терезников, В. И. Пустынников и А. Г. Аханов, более двадцати их одностаничников были подвергнуты другим мерам наказания[386].

12 июня 1918 г. в результате антибольшевистского восстания, возникшего на почве слухов о приближающихся войсках чехословацкого корпуса, на несколько дней захвачен город Невьянск (Пермская губерния). В самом начале восстания

был убит председатель следственной комиссии П. П. Шайдуков и ранены товарищ председателя исполкома и двое его служащих (всех членов совета и служащих арестовали). Ночью был расстрелян, арестованный среди прочих членов совета, председатель местного Совета С. Ф. Коскович. Аресты были продолжены по всему уезду. Всего, по воспоминаниям невьянского комиссара финансов Н. М. Матвеева, повстанцами было арестовано в самом городе около 40 большевиков, и до 60 большевиков в окрестных волостях[387]. Согласно сообщению Уральского обкома, 17 июня, когда к городу стали приближаться красные войска, охрана стала бросать бомбы в камеры арестованных и стрелять. В одной из камер из 14 человек уцелело двое, в другой — из 17 — трое человек (остальные были убиты или тяжело ранены)[388]. Факт бросания охраной в камеры заключенных гранат подтверждают и современные данные научных исследований. Согласно им всего было убито 11 человек и 11 тяжело ранено. Цифры, близкие к данным 1918 г.[389]

При отступлении были жертвы и среди мирного населения. Так, на станцию были принесены трупы женщины и ее троих детей, в том числе пятимесячного младенца. У одного из мертвых детей разрывной пулей был выворочен весь живот[390].

14 июня 1918 г. из занятого ранее белыми войсками Ишима выехал направленный сюда для наведения порядка и выполнения других задач штабс-капитан К. Шаркунов. Покидая город, он вывез с собой 7 арестованных членов местного Совета, которых самосудно расстрелял. Штабу 2-го Степного корпуса позднее пришлось оправдываться перед общественностью, указывая на психическую болезнь Шаркунова и то обстоятельство, что его отряд в рядах Западносибирской добровольческой армии не состоит. Само же обещанное расследование ограничилось кратковременным арестом и освобождением по настоянию атамана Б. В. Анненкова[391].

14 июня 1918 г. войсками чехословацкого корпуса захвачен город Барнаул. На следующий день жертвами расстрелов стали все выжившие члены интернационалистического отряда (венгры). Были также казнены член ревкома Н. Д. Малюков, а также другие члены Барнаульского Совета С. М. Сычев, Н. А. Тихонов, Е. П. Дрокин, Т. А. Тяпин. Взятые в эти дни в плен руководители большевиков, руководитель барнаульского ВРК М. К. Цаплин и И. В. Присягин, были заключены в тюрьму и казнены через два месяца 26 сентября 1918 г. Организатором их убийства был штабс-капитан Авенир Раков[392].

Впоследствии режим в городе и его окрестностях также характеризовался массовыми расстрелами. Так, были расстреляны 50 человек в селе Карабинка Бийского уезда, 24 крестьянина села Шадрино, 13 фронтовиков в селе Корнилово. Первоначально начальник Барнаульской городской, а затем уездной милиции поручик Леонид Ракин, младший брат коменданта Барнаула Авенира Ракина, прославился тем, что мог за несколько ударов превращать тело жертвы в кусок разбитого мяса*. Поручик Гольдович и атаман Бессмертный, действовавшие в Каменском уезде, заставляли своих жертв перед расстрелом, стоя на коленях, петь себе отходную, а девушек и женщин насиловали. В селе Крутиха ими были расстреляны крестьяне за то, что не смогли спеть «Боже, царя храни»**. Строптивых и непокорных живыми закапывали в землю. Поручик Носковский был известен тем, что умел одним выстрелом убивать нескольких человек[393].

14 июня 1918 г. произошло успешное антибольшевистское восстание рабочих Кусинского завода. Начавшись во время стихийного митинга у здания Совета, оно переросло в вооруженный мятеж, в результате которого было убито 5 большевиков, в т.ч. зампред совета И. С. Семейкин, и арестовано 30 большевиков Только 23 июня восстание было подавлено Малышевым. Всего, согласно составленному после Гражданской войны именному списку местного Испарта, в ходе восстания было убито 23 большевика[394].

14 июня 1918 г. донские казаки захватили станицу Великокняжескую. Комендантом станицы был назначен некто Земцов, «который в первую же ночь без суда приказал расстрелять около 20-ти человек, как потом выяснилось, своих личных врагов, в том числе двух георгиевских кавалеров и начальницу гимназии»[395]. Характерно, что массовые расстрелы донских казаков происходили в июне и в других станицах. Например, согласно сообщению газеты «Трудовое казачество», в эти дни было расстреляно 45 казаков на хуторе Котлобанском станицы Котовской Хоперского округа за отказ вступить в красновское войско. Хутор сожгли[396].

15 июня 1918 г. белыми частями занят Ставрополь-на-Волге. В городе убит председатель местного исполкома, левый эсер В. В. Баныкин. По свидетельствам очевидцев, его тело было подвергнуто многочисленным надругательствам.

---

* *Парфенов П.С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 83.

** Там же. С. 82.

Так, купец Шишикин заставил водовоза два раза проехать по мертвому телу, выбил глаз тростью. Через несколько дней Баныкин был похоронен вместе с остальными убитыми в этот день. Его жена, вернувшаяся после смерти Баныкина в Ставрополь-на-Волге, была арестована и впоследствии будет находиться под стражей вплоть до освобождения города красными войсками 6 октября 1918 г. [397]

16 июня 1918 г. казаками взят под контроль Новоузенск, уездный город Саратовской губернии. Заняв город, казаки провели массовые аресты и расстрелы местных советских работников. На Базарной площади были устроены показательные казни членов исполкома совета, в том числе комиссара, матроса А. Ф. Жидкова, возглавлявшего оборону штаба в центре города, других захваченных в плен красноармейцев. Согласно исследованию профессора Л. И. Футорянского, в Новоузенске было расстреляно 160 сторонников советской власти. В память погибших на центральной городской площади в 1967 г. будет открыт памятник революционерам[398].

16 июня 1918 г. поражением красных войск закончилось длительное сражение под Мариинском, открывавшее войскам чехословацкого корпуса путь на Красноярск. «40 или 50 венгров, попавших в плен, чехи расстреляли без суда и следствия»[399].

17 июня 1918 г. войсками чехословацкого корпуса захвачен Ачинск. В городе войскам корпуса сдался отряд командующего советским Мариинским фронтом Павла Зверева в 80 штыков. Несмотря на добровольную сдачу, Зверев был расстрелян[400]. В ачинскую тюрьму были посажены десятки человек. Часть из них будет расстреляна позднее. Так, 26 июня в городе были расстреляны 12 человек: председатель отдела Ачинского Совета по городским делам В. Н. Слободчиков и другие местные руководители советского периода[401]. Ряд заключенных проведут в заключении более длительные сроки, но с таким же итогом. Например, в 1919 г. будет расстрелян взятый летом 1918 г. в плен и сидевший в ачинской тюрьме венгерский интернационалист Ференц Киш[402]. Впоследствии, после восстановления советской власти в городе, в городском саду имени В. И. Ленина Ачинска будет благоустроена «Братская могила 44 деятелей Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, расстрелянных колчаковским карательным отрядом в мае и июне 1919 г.».

17 июня 1918 г. уральскими казаками взят Верхнеуральск. Отступившие из города красноармейцы и красные казаки были перехвачены казаками у моста через реку Урал по доро-

ге на Белорецкий завод и уничтожены. Как писал участник событий: «Здесь маленькая схватка, и красные, приконченные у моста, освобождают погоню за ними»[403]. Можно найти некоторые подробности этих событий и в местных краеведческих материалах: «при отходе каширинцев из Верхнеуральска один из красных комиссаров Н. Леонов решил заскочить на прощанье домой, и это его погубило. Белые взяли мост в налете. Н. Леонов бросился на коне через речку вплавь, но на другом берегу запетлялся в огородных плетнях, попал в плен. Белые отрезали ему уши, отрубили руки, затем — голову»[404].

18 июня 1918 г. чехословацкими войсками совместно с оренбургскими казаками был взят под контроль Троицк. В городе, по данным советской периодики, в первые недели после его захвата было расстреляно 700 человек[405]. Следует отметить, что особенно пострадали железнодорожники города. Незадолго до захвата Троицка они пустили пустой паровоз навстречу чехословацкому бронепоезду, в результате чего было много убитых и раненых. Мотивы мести определили расстрел 80 железнодорожников[406]. Существенно большие цифры жертв в городе зафиксировал впоследствии в статье «Восстание чехословаков в Сибири» меньшевик С. Моравский, который так описывал эти события: «Около пяти часов утра 18 июня 1918 года город Троицк был в руках чехословаков. Тот час же начались массовые убийства оставшихся коммунистов, красноармейцев и сочувствующих Советской власти. Толпа торговцев, интеллигентов и попов ходила с чехословаками по улицам и указывала на коммунистов и совработников, которых чехи тут же убивали. Около 7 часов утра в день занятия города я был в городе и от мельницы к гостинице Башкирова, не далее чем в одной версте, насчитал около 50 трупов замученных, изуродованных и ограбленных. Убийства продолжались два дня, и по данным штабс-капитана Москвичева, офицера гарнизона, число замученных насчитывало не менее тысячи человек»[407]. Данные цифры можно считать близкими к истине. В уже указанном советском издании фигурировала и большая цифра: около 3 тысяч человек[408].

18 июня 1918 г. совместными усилиями белочехов и местного подполья во главе с полковником В. П. Гулидовым свергнута советская власть в Красноярске. В городе были проведены массовые аресты, в т.ч. 398 железнодорожников[409]. Большевистскому руководству удалось бежать из города на пароходах вниз по Енисею к Туруханску. Однако вскоре за ними командиром Средне-Сибирского корпуса подполковником А. Н. Пепеляевым была послана погоня во главе с полковником Маль-

чевским. 25 июня 1918 г. у села Монастырское беглецы были настигнуты и частью уничтожены. Уцелевшие были отправлены в Красноярскую тюрьму. При доставке арестованных, когда **27 июня** колонна проходила через Новобазарную площадь, часть из них была отбита казаками и уничтожена на берегу реки Кача. Среди погибших в результате самосуда были в т.ч. командир красного отряда Т. П. Марковский, член ЦИК Советов Сибири Ада Лебедева, инженер С. Б. Печерский. 27 июля около мельницы Абалакова были обнаружены их трупы. «Печерский лежал с разбитой головой и выколотым глазом. У Лебедевой рассечен живот и вырезаны груди. У Марковского внутренности лежали рядом с ним». По другим сведениям, А. Лебедева умерла в больнице от нанесенных ей в голову трех глубоких ран[410].

18 июня 1918 г. казаками станицы Луковской взят город Моздок. Многие члены местного Совета были уничтожены[412]. Капитаном Шаколи были арестованы А. Кутолов, И. Раздорский, Раздорская, Н. Пелевин и Воронин. Первые трое были перевезены в станицу Грозненскую и казнены. Пелевин и Воронин погибли в моздокской тюрьме. Выступление терских казаков, во главе с Г. Ф. Бичераховом, получило в дальнейшем в советской историографии название «бичераховский мятеж». Сам Бичерахов был избран председателем Терского Казачье-Крестьянского Совета, а затем после образования Временного Народного Правительства Терской республики стал его председателем.

19 июня 1918 г. произошло успешное антибольшевистское восстание на Саткинском заводе, организованное местным союзом фронтовиков. Члены Совдепа и штаба Красной армии сдались восставшим. Позднее большая часть из них была расстреляна. По послевоенным советским газетам, в ходе восстания погибло 13 большевиков, в т.ч. председатель исполкома С. Р. Маринин и председатель суда Челпанов[413].

20 июня 1918 г. было принято постановление Сибирского правительства, согласно которому на территориях, освобожденных от большевиков, создавались следственные комиссии с чрезвычайными судебными полномочиями. В задачи таких комиссий входило выявление лиц, принадлежавших к руководству РСДРП(б), партии левых эсеров, анархистов, командному составу Красной армии. Комиссия санкционировала проведение обысков, арестов, занималась контрразведывательной деятельностью, выявляла большевистское подполье, пресекала саботажи и, как результат, выносила смертные приговоры, подменяя собой органы правосудия. Смертной казни

по законам военного времени подлежали лица, совершившие следующие преступления:

1) участие в вооруженном восстании против существующего правительства и призыв к таковому;

2) умышленный поджог, истребление, приведение в негодность воинского снаряжения, вооружения, средств нападения и защиты, запасов продовольствия и фуража;

3) умышленное истребление и повреждение водопроводов, мостов, плотин, шлюзов, колодцев, бродов и иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнения или необходимых для снабжения водой;

4) умышленное истребление и повреждение всякого рода телеграфов, телефонов или иных аппаратов, назначенных для передачи известий;

5) умышленное повреждение железнодорожных сооружений, путей, подвижного состава и установленных знаков для железнодорожного движения и на водных путях;

6) вооруженное нападение на места заключения, на часового, военный караул и всякого рода стражи, вооруженное сопротивление караулу и страже;

7) всякое умышленное убийство, покушение на убийство должностных лиц и при исполнении ими служебных обязанностей;

8) изнасилование, разбой и умышленное зажигательство или потопление чужого имущества[414].

20 июня 1918 г. после боя на р. Сакмаре в станицу Бердскую в Оренбуржье, оставленную красными войсками, вступил казачий карательный отряд. На ночном заседании стариков станицы с представителями отряда был составлен список 36 местных жителей, поддерживавших большевиков. На следующий день была сформирована Чрезвычайная следственная комиссия, которая в течение одного дня, рассмотрев дела арестованных, приговорила 13 из них к расстрелу.

20 июня 1918 г. убийство в Петрограде комиссара Северной Коммуны по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарского. Наиболее вероятным исполнителем, вопреки широко распространенной версии о причастности правых эсеров и их представителя «рабочего Сергеева», является неустановленный член белого офицерского подполья, подпольной организации ген. Шульгина и М. М. Филоненко.

20 июня 1918 г. на митинге, организованном казачьими офицерами в казармах 2-го Терского батальона во Владикавказе, убит выстрелом из толпы председатель СНК Терской советской республики С. Г. Буачидзе[415].

22 июня 1918 г. Кротовка (Самарская губерния). Чехами расстреляны комиссар и красноармеец, арестованные в поезде на Самару. На днях расстреляны еще 1 комиссар, вызывающе державший себя на допросе и пытавшийся бежать, и 2 красноармейца — мадьяр и немец[416].

23 июня 1918 г. у станции Тундуш убит белыми партизанами комиссар златоустовского фронта И. М. Малышев. Он возращался на санитарном поезде из Кусинского завода. Все задержанные (11 человек) были также расстреляны[417]. Согласно более позднему советскому судебному процессу, который проходил 15 мая 1920 г., после убийства одежда Малышева (сапоги, кожаная тужурка и т.д.) были поделены между восставшими. Вместе с Малышевым было расстреляно 54 пленных красноармейца, еще 15 красноармейцев было расстреляно у Айского моста. Еще два красноармейца были убиты вилами в селе Куваши.

24 июня 1918 г. казаками захвачен Минусинск. В городе были проведены многочисленные аресты. Среди арестованных были братья И. Г. и М. Г. Сафьяновы, жестоко избитые по дороге в тюрьму (позднее за агитацию среди колчаковских солдат будет расстрелян сын Иннокентия — Борис). Обоих братьев в качестве заложников направят в Иркутскую тюрьму. Один попадет в тифозный барак, второй в «поезд смерти», но оба позднее спасутся от белого террора. Менее повезет другим местным большевикам. Так, председатель солдатской секции Совета Шаповалов был заживо закопан в землю. Зафиксированы были в городе и другие случаи расправ.

24 июня 1918 г. в Уральске повешен член казачьей секции ВЦИК красный казак Ф. М. Неусыпов, прибывший для переговоров о прекращении боевых действий в город[418]. Сопровождавшие его два красноармейца отпущены. Отметим, что для доказательства мирных намерений делегация привезла в Уральск пленного офицера, передав его казакам[419]. Согласно советской исторической энциклопедии, помимо Неусыпова в Уральске был казнен еще и второй посланник СНК РСФСР — организатор Красной гвардии Артюр Меурте (А. Н. Латыш)[420].

24 июня 1918 г. отряд атамана А. Г. Шкуро совершил очередной налет на Ессентуки, но был выбит пятигорскими отрядами Красной армии. Тогда отряд повернул на Кисловодск и захватил **27 июня** станицу Кисловодскую, предъявив казакам ультиматум о мобилизации и сдаче оружия. В этот же день они ворвались в город Кисловодск, где в течение суток чинили расправу над сторонниками советской власти. Одним из расстрелянных стал известный совработник, по ряду свиде-

тельств — бывший жандармский ротмистр, Коппэ-отец[421]. Это не было первой расправой шкуровцев. Сам атаман Шкуро указывал на гораздо более ранний случай расстрела от его имени вахмистром Перваковым трех комиссаров, наиболее ненавистных казачеству, в станице Бекешевке на Кубани. Характерно, что расстреляны они были с целью «пустить малость крови, чтобы казаки, зная, какая расплата им теперь грозит со стороны коммунистов, стояли тверже»[422]. О «праведном и коротком суде над комиссарами» в этот период писал и первый биограф атамана П. Аврамов[423].

25 июня 1918 г. в Каинске без суда и следствия расстреляны большевики Закраевский, Гуроль, Пиотровский, Рассолов, Папшев, Рыженков, Красильников, Майстеров[424]. Обстоятельства данного и других расстрелов в Каинске станут предметом расследования выездной сессии военного верховного ревтрибунала в Омске, когда будет рассмотрено дело коменданта города Лопатина Уже в первые дни после свержения большевиков в Каинске были расстреляны коммунист-милиционер Кострулевич и мадьяр, по имени Александр. 25 июня группа офицеров, возглавляемая Лопатиным, «явилась в Каинскую тюрьму, где в это время сидело до 250 представителей соввласти, собранных сюда из Каинска, Барабинска, Татарска и Славгорода. Явившиеся потребовали от начальника тюрьмы ключи, а затем, по заранее заготовленному списку вызвали 10 заключенных. Восемь из них были замучены и расстреляны на «Савкиной гриве» за городом. Двоим — больному Медведеву и Воронову — удалось бежать. В числе расстрелянных находились: председатель Каинско-Барабинского комитета РКП товарищ Папышев, комиссар уездной юстиции — товарищ Петровский, начальник штаба отряда Красной гвардии — товарищ Закревский, адъютант штаба фронта — Гураль, Красильников, Майстеров и другие. Вскоре после этого Лопатин за присвоение чина штабс-капитана был арестован и просидел два месяца в Каинской тюрьме. Но вскоре узнал о нем небезызвестный Гришин-Алмазов и освободил его. Между прочим, еще сидя в тюрьме, Лопатин хвастался перед заключенными, в присутствии товарища Фуксова, что когда освободится, то расстреляет еще не один десяток коммунистов. По освобождении из тюрьмы Лопатин поступает в отряд атамана Анненкова и сражается против Красной армии на Туркестанском фронте»[*].

---

[*] Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

26 июня 1918 г. войсками чехословацкого корпуса после трехдневных ожесточенных боев захвачен Бузулук. В городе расстреляны почти все захваченные с оружием, несколько комиссаров[425].

26 июня 1918 г. в Канской тюрьме расстреляно 13 большевиков — организаторов советской власти в Канском и Татарском уездах Томской губернии (ныне Новосибирская область), среди них М. С. Закриевский, П. К. Пиотровский, Н. Гуроль, Я. Папшев и другие большевики.

В ночь с 27 на 28 июня 1918 г. офицеры, возглавляемые полковником Павлом Ртищевым, предприняли попытку восстания в Ставрополе на Северном Кавказе. Ими были окружены так называемые осетинские казармы с дальнейшей попыткой уничтожения в темноте спящих красноармейцев. Однако эти действия закончились неудачей: на помощь солдатам гарнизона подошли рабочие дружины и разбили офицерский отряд.

27 июня 1918 г. войсками чехословацкого корпуса захвачен Златоуст. В городе начались массовые аресты сторонников советской власти. К 29 июня количество арестованных в городе превысило 360 человек. Согласно данным советских газет, в городе при белых будет арестовано около 2 тысяч человек, расстреляно около 500, в т.ч. 2 инженера. Насильно уведены 3 тыс. человек[426]. Эти данные, безусловно, нуждаются в корректировке, но, главное, они фиксируют сам факт значительных, пусть и преувеличенных, расстрелов в городе. Вместе с тем можно отметить, что имеющиеся воспоминания фиксируют ожесточенность действий в городе как чехословаков, так и белых частей. Так, согласно неопубликованным мемуарам бывшего прапорщика 22-го Златоустовского полка горных стрелков М. В. Белющина, в городе был забит камнями один из красных пулеметчиков, двоюродный брат автора мемуаров[427].

28 июня 1918 г. частями чехословацкого корпуса совместно с оренбургскими казаками захвачен Сорочинск. Было арестовано более 20 человек. Затем через несколько дней по приговору полевого суда в штабе карательного отряда в селе Лабазы Новосергиевского района их казнили. Среди казненных были портной Черкасов, первый организатор Советов в Сорочинском, члены Совета А. и Г. Зверевы, комиссар дружины Ташков, А. Пантеровский, Улеев, Г. Байдин, Горшков, Колесов и др. Каждого из них заставили рыть себе могилу, кололи штыком в спину и рубили шашками[428].

В селе Пьяновке (12 верст от Сорочинского) карательный отряд прапорщика Левина казнил 8 бывших красногвардейцев, затоптав их еще живых лошадьми в яме и зарыв полуживых в земле[429]. В селе Исаево-Дедово было расстреляно 18 активных советских работников[430].

28 июня 1918 г. в г. Св. Кресте расстрелян 1-й председатель Свято-Крестовского уисполкома эсер Спиридон Васильевич Григорец.

29 июня 1918 г. войсками чехословацкого корпуса произведен переворот во Владивостоке. Председатель исполкома Владивостокского совета К. А. Суханов и другие члены Совета были впоследствии расстреляны[431]. По официальной версии властей, Суханов 18 ноября 1918 г. был убит при попытке к бегству во время перевода из лагеря на Первой Речке в гражданскую тюрьму.

Однако еще до расстрела Суханова, в момент самого переворота, чехословаками в городе были расстреляны многие рабочие и советские работники. Газета «Красное Знамя» 4 июля 1918 г. писала: «После кровавой расправы над рабочими многие рабочие организации недосчитывают многих своих товарищей. Так, из союза грузчиков пропало без вести около 70 членов. По рассказам очевидцев, при занятии штаба телами убитых рабочих были нагружены и отвезены неизвестно куда два автомобиля. ЦБ профессиональных союзов получило всего 8 трупов, которые были похоронены. ...После боя было выведено несколько пленных, которые были на месте расстреляны. «Победители» принялись добивать раненых. Присутствовавшая тут молодая женщина в костюме сестры милосердия, не могшая удержаться от протеста при виде этих зверств, была на месте заколота штыками»[432].

По сообщению газеты «Далекая окраина» (1918. №3579) во время захвата власти чехословаками во Владивостоке было убито 149 красногвардейцев, мадьяр и немцев. Арестовано и предано военно-полевому суду 17 коммунистов и 30 чехов[*].

Расстрелы при попытке к бегству фиксировались и в других городах Сибири. Так, по сообщению газеты «Алтайский край» от 2 июля 1918 г., был убит при конвоировании член правления алтайского союза кооперативов С. М. Сычев (ранее добровольно явившийся в следственную комиссию), учитель Тихонов, машинист Дрокин[**].

---

[*] *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 68.

[**] *Парфенов П.С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 36–37.

29 июня 1918 г. войсками чехословацкого корпуса взят Шадринск. Сразу же после занятия города начались повальные аресты и репрессии по отношению к сторонникам советской власти[433]. В этот день белогвардейскими разведчиками был убит комиссар станции Тимофеев[434]. Самосуды продолжались и в дальнейшем. «Карательные отряды из буржуазной молодежи ездили по городу и уезду, производя аресты и чиня расправу. От самосуда 1 июля погиб кузнец железнодорожного депо А. Н. Анисимов. Расстрелян начальник телеграфа Н. И. Ильиных, который поехал верхом на лошади на Городище проверять телефонную связь. Без суда и следствия расстреляны братья Иван и Кузьма Лавренюк. Особой жестокостью прославились комендант города поручик А. Марьев и комендант станции поручик Быстрицкий. Городская тюрьма наполнялась арестантами. В тюрьме оказались председатель уездного комитета партии С. В. Антонов, уездный комиссар В. Н. Жилин, Е. И. Юровских, А. А. Иванов, А. Д. Шуплецов, И. Я. Мокеев, В. П. Громов, В. Ф. Федоров, И. Я. Шишкин, Р. Г. Кауфман, председатель коммуны «Труд» И. В. Шаркунов, Николай Дмитриевич Чернавин, заместитель председателя Революционного Трибунала в г. Шадринске, сотрудник газеты «Крестьянин и рабочий» и др.»[435].

В начале июля в с. Ольховское Шадринского уезда прибыл карательный отряд. По указаниям кулаков белогвардейцы схватили работников Совета И. Х. Нукрина, И. Н. Орлова, Я. Е. Орлова и тут же расстреляли. 11 июля 1918 г. на имя начальника Шадринской народной милиции пришла телеграмма от начальника 5-го участка следующего содержания: «Вступил в обязанности принял дела. Убийство отрядом Сибирской армии трех граждан Орлова Якова, Орлова, Нукрина попытке бежать. Дознанию приступил, жду распоряжений, ка к поступить трупами. Проверьте ленте почте разговор Вяткина. Здесь все уничтожено. Теперь вновь восстановлено. Степанов».

В селе Батуринском военных столкновений не было, чехословаки и белогвардейцы шли со стороны Уксянки, Камчатки, Кабанья. Белогвардейцы схватили Афанасия Ивановича Булыгина с женой Анной Ивановной, Утусикова Ивана Ивановича, Лукиных Андриана Лукича (их выдал П. М. Перескоков), увезли в Шадринск, посадили в тюрьму. Обратно вернулась одна Анна Ивановна. Активиста Степана Васильевича Лашкова рубили шашками, но он остался жив. Сына середняка, дезертира царской армии Павла Егоровича Булыгина, который скрывался дома, увезли на сельское кладбище, расстреляли, а тело изрубили шашками. Наутро отец подобрал куски тела сына

и землю, пропитанную кровью, сложил в тряпицу и похоронил. Имя П. Е. Булыгина было написано на обелиске в центре села. Об этих трагических фактах свидетельствуют документы школьного музея с. Батурино[436].

За год пребывания белых войск в Шадринском уезде в нем будет расстреляно 800 человек, в т.ч. 67 человек из Каргапольского района.

30 июня 1918 г. чешко-русский отряд подполковника И. С. Смолина занял поселок Ертарского завода. Местное большевистское руководство в количестве 8 человек было расстреляно[437].

В конце июня 1918 г. красновскими казаками занята станица Иловлинская, ранее один из оплотов советской власти. В станице был составлен список из 200 смертников. 100 человек было незамедлительно расстреляно, а оставшаяся половина отправлена в окружную станицу Нижне-Чирскую, но по пути туда практически поголовно порублена. Среди расстрелянных в станице Иловлинской был военком И. В. Акимов. Помимо разрубленного плеча шашкой ему перед расстрелом нанесли 14 штыковых ран. Схожая судьба постигла и население станицы Качалинской, в которой также произошли массовые расправы[438].

Июнь 1918 г. В станицу Усть-Медведицкую для ведения переговоров о прекращении боевых действий прибыли парламентеры от красного казака Ф. К. Миронова. Нагрянувший туда со своим отрядом участник Ледяного похода войсковой старшина Р. Г. Лазарев расстрелял красных парламентеров для поднятия духа казаков[439].

В июне 1918 г. в Сенгелее было организовано покушение на председателя революционного штаба, члена ЦИК Ховаева[440].

Июнь 1918 г. Массовые расстрелы происходят на территориях, занимаемых белым движением. Так, только в Ростове-на-Дону отрядом полковника М. Г. Дроздовского было расстреляно 16 человек[441]. Право вынесения смертных приговоров использовалось различными судами и комиссиями, военными частями. В том же Ростове-на-Дону за одну неделю, 11–18 июня, одновременно с расстрелами Дроздовского безымянными штабами были отданы приказы о расстреле 56 человек[442].

Июнь 1918 г. В станице Роговской произведен массовый расстрел коммунаров. Среди прочих расстрелянных был 17-летний Александр Михайлович Степанов, которого приняли за красного разведчика. Кроме того, была принята в расчет и ревкомовская должность отца юноши. Перед казнью

ему выбили зубы и глаза. Данный расстрел был одним из прочих, многих в этот период, если бы не дальнейшая трагическая судьба его братьев, семь из которых героически погибли, защищая Родину накануне и в годы Великой Отечественной войны. Федор погиб на Дальнем Востоке 20 августа 1939 г. во время наступательной операции советских и монгольских войск против Японии (посмертно медаль «За отвагу»). Павел погиб в первые дни войны на Брянском фронте. Командир танковой роты Илья погиб 14 июля 1943 г. на Курской дуге. Под Минском погиб разведчик Иван Степанов, расстрелянный фашистами в ноябре 1943 г. Подпольщик Василий казнен фашистами в Никопольском районе 2 ноября 1943 г. В немецком концлагере скончался Филипп. Младший брат, Александр, Мизинчик, как его звали в семье, названный в память о казненном в Гражданскую войну брате, героически погиб при форсировании Днепра. Противотанковой гранатой он подорвал себя и окруживших его врагов. Ему было всего 20 лет (посмертно присвоено звание Героя Советского Союза). Осенью 1963 г. умер от последствий ран единственный вернувшийся с войны сын Николай. Всех сыновей пережила мать... (Сейчас в городе Тимашевске Краснодарского края построили музей семьи Степановых)[443].

Июль 1918 г.

1 июля 1918 г. произошел налет партизанского отряда подполковника И. С. Смолина на станцию Тугулым. В почтово-пассажирском поезде были задержаны два комиссара. Мадьяра для расстрела отдали чехам, русского оставили для этого же себе[444]. О событиях на станции Тугулым рассказывали и советские газеты. Согласно их сообщениям, на станции чехословацким отрядом было расстреляно 17 человек из железнодорожной охраны и еще 3 человека. Начальник охраны перед расстрелом был подвергнут пыткам (выкололи глаза). Также были расстреляны члены красного летучего отряда: 10 красноармейцев и 4 сестры милосердия[445]. О расправе на станции Тугулым писал в своих воспоминаниях и Ф. И. Голиков: «Самое ужасное — известия о зверствах белогвардейцев. Кулачье лютует, не жалея женщин, детишек, стариков. Под станцией Тугулым было расстреляно много красноармейцев, а начальнику станции Артюхову белые сначала выкололи глаза, потом зарубили его шашками»[446].

1 июля 1918 г. по приговору «военно-полевого суда» атамана А. Г. Шкуро повешен губернский военный комиссар Я. Г. Петров. Согласно воспоминаниям Шкуро, все происходи-

ло публично, без упоминания в мемуарах каких-либо пыток[447]. Схожее свидетельство оставил и Я. А. Слащев, который подробно описал поведение Петрова перед повешением, в т.ч. его «сотрудничество» с белыми. Это был, по свидетельству Слащева, первый случай казни в отряде Шкуро. Сам же приказ о казни подписал лично Слащев[448]. Между тем в действительности перед казнью Петров был подвергнут пытке. В частности, у него была проколота кинжалом ниже глаз переносица[449]. Тело казненного Петрова атаман Шкуро «...приказал отправить в Ставрополь, с запиской, что та же участь в ближайшее время ожидает и весь Ставропольский совнарком»[450]. Возможно, оправданием подобного отношения к Петрову служили не только его деятельность на советском посту, но и недавняя казнь по его приказу двух казаков[451].

1 июля 1918 г. в Златоусте расстрелян член РКП (б) Г. Д. Щипицын, машинист местного паровозного депо. Во время первой неудачной попытки захвата города 27 мая он вывел под предлогом маневров белочешский эшелон в выемку с целью разоружения легионеров[452].

1 июля 1918 г. началось антибольшевистское восстание крестьян в селе Тамукольское Камышловского уезда Пермской волости. 11 большевиков были жестоко убиты в ходе восстания (выколоты глаза, отрезаны носы и т.д.), еще около 250 были арестованы. Через 36 часов село будет отбито красными войсками и в нем будут произведены массовые расстрелы (28 человек, а всего за восстание будет приговорено к смертной казни 172 человека**). 20 июля** село будет занято белочехами, которые не препятствовали новым расстрелам уже «просоветских» жителей. За год белой власти в селе будет расстреляно 20 человек и еще 20 отправлено на каторгу[453].

1 июля 1918 г. Самарский Комуч издает указ, в котором, указывая на большое количество военнопленных, ходящих без дела и надобности, предписал их задерживать и препровождать в концентрационный лагерь. Все военнопленные должны были поступать в распоряжение коменданта чехословацких войск, к которому надлежало обращаться всем лицам, нуждающимся в рабочей силе[454].

В первые дни июля 1918 г. белыми войсками занята станция Тыреть Балаганского уезда Иркутской губернии. Незамедлительно были арестованы оставшиеся члены сельскохозяйственной коммуны имени Ленина (создана в марте 1918 г.) и преданы военно-полевому суду. Имущество было арестовано, а члены коммуны приговорены к высшей мере наказания. Расстрел будет произведен в 4-х верстах от станции, один из ру-

ководителей коммуны И. Ф. Глазунов будет расстрелян в Мельничной пади[455].

3 июля 1918 г. в Оренбург вошли войска оренбургского казачества. Город был объявлен на военном положении. 4 июля приказом № 2 временно занимающего должность войскового атамана К. Л. Каргина и уполномоченного КОМУЧа по Оренбургской губернии П. В. Богдановича в городе была введена смертная казнь за нападение на членов войска и других должностных лиц и за сопротивление им, умышленные убийства, грабежи, поджоги, разбои, участие в «шайке, именующей себя большевиками», укрывательство комиссаров, красноармейцев, красногвардейцев, возбуждение вражды между классами, призывы к стачке, за святотатство без различия вероисповедания, хранение огнестрельного и холодного оружия без разрешения[456].

Заняв Оренбург летом 1918 г., оренбургские казаки арестовали коммунистов и красногвардейцев, не успевших уйти из города с частями Красной армии. 3 июля в Бердах была расстреляна большая группа коммунистов и сочувствующих Советской власти. В память о жертвах белогвардейского террора в поселке Берды на братской могиле воздвигнут обелиск. На обелиске была помещена следующая надпись: «Здесь захоронены жертвы белогвардейского террора, расстрелянные третьего июля 1918 года. Полубояров Ф. С., Блинов А. Е., Ситников И. Д., Иванов Н. И., Сухоруков, Вясков (отец), Вясков (сын), Ларионов Е. С., Сапфуй, Чаге Г. З.».

Спустя неделю, 11 июля, на рабочие районы Оренбурга атаманом А. И. Дутовым будет наложена контрибуция в 200000 рублей[457].

Через месяц приказ Каргина расширил приказ № 2 приказом № 21 (от 4 августа) за подписью войскового атамана А. И. Дутова. В новом приказе говорилось, что в дополнение к приказу № 2 к смертной казни и лишению всего имущества приговариваются за бунт и подстрекательство к нему, а равно за всякое сопротивление власти, за истребление складов, за приведение в негодность средств телеграфной и телефонной связи, за участие в скоплении народа, противодействие вооруженной силе, за уклонение от воинской службы или временное уклонение от нее[458]. Согласно следующему приказу атамана А. И. Дутова, за № 22, расстреливались на месте преступления все мешочники, с последующей информацией о таких случаях атаману. Следует отметить, что впоследствии приказы № 2 и № 21 в середине августа 1918 г. (после почти полуторамесячного выполнения) будут отменены КОМУЧем[459].

Количество арестованных и расстрелянных людей атаманом Дутовым и его подчиненными в Оренбурге в этот и последующий период до сих пор являются предметом дискуссий. Связано это с тем, что полной судебной документации за весь семимесячный период пребывания дутовской администрации не сохранилось. Особенно важные месяцы для выявления карательной практики после занятия города (июль-август) и в последние месяцы пребывания в ней отсутствуют. Известно только, что сам Дутов отмечал, что в июле 1918 г. он только за отказ выступить против большевиков расстрелял 200 казаков и за неисполнение приказа одного офицера. Позднее, по поводу этого случая, атаман А. И. Дутов заявлял в интервью омской газете: «Мне дорога Россия, и патриоты, какой бы партии они ни принадлежали, меня поймут, равно как и я их. Но должен сказать прямо: я сторонник порядка, дисциплины, твердой власти, а в такое время, как теперь, когда на карту ставится существование целого огромного государства, я не остановлюсь и пред расстрелами. Эти расстрелы не месть, а лишь крайнее средство воздействия, и тут для меня все равны, большевики и не большевики, солдаты и офицеры, свои и чужие. Недавно по моему приказу было расстреляно двести наших казаков за отказ выступить активно против большевиков. Расстрелял я и одного из своих офицеров за неисполнение приказа. Это очень тяжело, но в создавшихся условиях неизбежно»[460].

Перенос расстрельной практики «первых дней» на все дутовское правление, безусловно, неправомерен. Однако и обратные попытки переноса практики репрессий наиболее стабильного периода на весь период правления Дутова представляются исторически маловероятными. Подобный подход характеризует фундаментальную во многих других отношениях монографию А. В. Ганина. Согласно выявленной им в архивах сохранившейся статистике деятельности военно-полевого суда при штабе Оренбургского казачьего войска в период с сентября по 12 декабря 1918 г., при рассмотрении 202 дел (по ним проходило 306 человек) к смертной казни было приговорено 116 человек[461]. Приведенные цифры, с точки зрения А. В. Ганина, с учетом, что «вряд ли в те месяцы, за которые статистика отсутствует, количество смертных приговоров было существенно большим», позволяют ему говорить об отсутствии массового террора в городе. Также эти цифры, по мнению Ганина, опровергают заявление оренбургского исследователя Л. И. Футорянского о расстреле каждого сотого жителя (при населении города примерно в 155 тысяч человек)[462].

Между тем данные А. В. Ганина, на наш взгляд, неправомерно распространяют уровень выявленных им осенних репрессий на лето 1918 г. и зиму 1918–1919 г., т.е. на месяцы утверждения дутовского режима и последних недель его пребывания на оренбургской земле. Отсутствие необходимых источников все же не избавляет исследование от необходимости видеть разницу в политическом моменте и практике террора. На наш взгляд, вся практика белых репрессий неизменно показывает больший уровень репрессий в подобные периоды.

Также А. В. Ганин не учитывает погибших в оренбургской тюрьме в результате пыток, побоев, болезней и т.д., которые в статистику военно-полевого штаба не вошли. Так, согласно данным советского издания, «Только в Оренбургской тюрьме в августе 1918 г. томилось свыше 6 тыс. коммунистов и беспартийных, из которых 500 человек было замучено при допросах. В Челябинске дутовцы расстреляли, увезли в тюрьмы Сибири 9 тыс. человек»[463]. Отметим и своеобразный подбор заложников казаками: «из кандидатов в будущие комитеты бедноты и комиссары»[464].

Кроме того, при определении уровня репрессий следует учитывать имеющиеся указания об иных местах заключения помимо оренбургской тюрьмы[465]. Можно также указать на имевшиеся случаи расстрелов при сопровождении арестованных лиц. Отметим, что у самого исследователя отдельные такие случаи зафиксированы.

Помимо указанных моментов, даже если учесть общую практику смертных приговоров, выявленную А. В. Ганиным (116 расстрелов на 306 человек, т.е. около 38% смертных приговоров), то при общем числе арестованных в городе в несколько тысяч человек показатели жертв в Оренбурге будут явно выше[466].

3 июля 1918 г. англо-сербским отрядом под командованием полковника Лаундонсона захвачен город Кемь Архангельской губернии. В городе разогнан уездный совет, расстреляны его руководители, большевики А. А. Каменев (заместитель председателя уездисполкома), заведующий административным и военным отделом Р. С. Вицупа, секретарь исполкома П. Н. Малышев[467]. О трех расстрелянных союзным десантом (сербами) упоминал позднее в своем докладе и нарком иностранных дел Г. В. Чичерин[468].

Впоследствии в 1919 г. расстрелы здесь были продолжены. Как писали советские газеты периода Гражданской войны, они «шли пачками». Так, согласно им, один только капи-

тан Мещерин расстрелял 200 человек[469]. Это была планомерная акция. «Белогвардейцы и англичане добивают всех наших раненых и пленных и говорят, что кто заражен большевизмом, тот неизлечим»[470].

3 июля 1918 г. в Самаре прошло заседание Рабочей конференции. С речью по поводу арестов выступил глава КОМУЧа В. К. Вольский: «Самара — ближайший тыл; никакие действия, враждебные демократической власти, допущены быть не могут; если бы началось какое-нибудь выступление, оно будет беспощадно подавлено. Кто предпочитает Советскую Республику, может уезжать туда, пропуск дадим. До установления полного народовластия мы будем самым решительным образом подавлять всякие попытки крайних левых элементов всадить нам нож в спину со стороны, чем и обьясняются аресты». На этой же конференции собравшимся 300 делегатам председателем конференции С. М. Лепским было объяснено, кто является внешними врагами новой власти: «мадьяры, немцы, китайцы и большевики, идущие против демократии». В этот же день, как бы подтверждая подобные высказывания, в Самару были привезены из Сызрани около 1000 пленных мадьяр и красноармейцев. Возможно, с этим приездом было связано еще одно событие в городе. На местное кладбище в этот день явились 2 чеха, приведшие с собой неизвестного, они купили свободную могилу. Затем чехи расстреляли неизвестного, заставив потом сторожа помочь им зарыть труп[471].

4 июля 1918 г. войсками чехословацкого корпуса захвачена Уфа. В городе произведены массовые аресты. Согласно советским газетам, было арестовано до 300 человек. Часть из них впоследствии была объявлена заложниками. В сентябре 1918 г. в Уфе содержалось уже более 20 заложников[472]. Репрессиям подверглись все заподозренные в сотрудничестве с советской властью. Так, согласно материалам музея Уфимского тепловозоремонтного завода — бывших уфимских железнодорожных мастерских, кочегара железнодорожных мастерских Павлушина застрелили только за то, что на приказание развести через 15 минут пары на паровозе он ответил, что паровоз — не самовар. До полусмерти был избит шомполами машинист Карташов[473].

При этом в городе в бараках бывшего 103-го запасного полка властями чехословацкого корпуса ввиду переполненности уфимской тюрьмы был образован специальный концлагерь, рассчитанный на большое количество заключенных. Согласно современным публикациям, в нем содержалось около

2 тыс. человек, еще около тысячи заключенных содержалось в местной тюрьме. Помимо этого, в городе при чешской контрразведке также существовали арестантские помещения[474].

4 июля 1918 г. под сценой Большого театра был обнаружен и обезврежен взрывной механизм, с помощью которого террористы собирались взорвать президиум шестого съезда Советов[475].

4 июля 1918 г. в Самаре на набережной Волги патрулем по приказанию поручика Народной армии убит, якобы за оказание сопротивления и при попытке к бегству, бывший помощник комиссара контрольной палаты[476].

5 июля 1918 г. на станции Дымка под Бугульмой в засаду угодил красный эшелон. Во время ожесточенного боя с чехословацким отрядом погибло 3 бойца, 14 было расстреляно после боя. Двоих тяжелораненых бойцов спас подошедший вскоре красный бронепоезд «Свобода или Смерть» под командованием А. М. Полупанова[477].

5 июля 1918 г. войска чехословацкого корпуса взяли под контроль Уссурийск. По воспоминаниям большевика Уварова, всего за время переворота чехами в Приморском крае было убито 149 красногвардейцев, еще 17 коммунистов и 30 «красных» чехов были арестованы и преданы военно-полевому суду с последующим расстрелом.

6 июля 1918 г. в ответ на мученическую смерть захваченного красноармейским отрядом командира дроздовского полка М. А. Жебрака под Белой Глиной (согласно белым свидетельствам, был сожжен заживо), а также на смерть захваченных в плен других дроздовцев, командир 3-й дивизии Добровольческой армии М. Г. Дроздовский отдал после боя приказ расстрелять не менее 1000 взятых в плен красноармейцев. Прежде, чем успел вмешаться штаб командующего армией, были расстреляны несколько крупных партий большевиков. «На мельницу (куда сводили пленных) пришел Дроздовский. Он был спокоен, но мрачен. На земле внутри мельницы валялись массы потерянных винтовочных патронов. Там были всякие: и обыкновенные, и разрывные, и бронебойные. Дроздовский ходил между пленными, рассматривая их лица. Время от времени, когда чье-либо лицо ему особенно не нравилось, он поднимал с земли патрон и обращался к кому-нибудь из офицеров. «Вот этого — этим», — говорил он, подавая патрон и указывая на красного. Красный выводился вон, и его расстреливали. Когда это надоело, то оставшиеся были расстреляны все оптом»[478].

Расстрелы происходили в разных местах. Больные красноармейцы вытаскивались на улицу и немедленно расстреливались. Во дворе мельницы Пшивановых, по воспоминаниям очевидцев, расстреляли 125 человек, а на Ярмарочной площади красноармейцев массово уничтожали из пулемета[479].

Еще до приказа М. Г. Дроздовского на церковной площади по приговору военно-полевого суда были повешены «большевики». Эти виселицы видели возвращавшиеся с обсуждения приказа № 10 о чрезвычайных военных судах члены кубанского правительства. Приказ предусматривал различные наказания: от двух недель ареста до смертной казни. По идее авторов приказа (Л. И. Быч и другие), он «являлся канализацией мстительного чувства населения к прежним обидчикам и подчинял его юридическим нормам». На площади, в присутствии местного населения, утром 7 июля были повешены два комиссара – уроженец Белой Глины П. М. Калайда (заместитель председателя волостного совета и начальник штаба самообороны*) и комиссар, руководивший обороной Песчанокопской. Но внесудебная практика расстрелов и повешений уже опережала приказ[480].

Всего за 3 дня только по приговору военно-полевого суда (роль прокурора исполнял поручик Зеленин) было расстреляно от 1500 до 2000 красноармейцев, захваченных в плен дроздовцами[481]. Впрочем, данная цифра, исходящая из белых источников, также не является окончательной. Расстреливали и рубили шашками не только пленных красноармейцев, но и местных жителей, включая 14-летних подростков. Поэтому вполне реальной является и большая цифра. Помимо расстрелов белое командование наложило на жителей села 2,5-миллионную контрибуцию.

Следует отметить, что это не был первый массовый расстрел дроздовцев в период Второго Кубанского похода. Незадолго до этих событий, после взятия Торговой, но до Белой Глины, произошел подобный случай, зафиксированный генералом И. Т. Беляевым: «Выйдя за ворота, я наткнулся на группу молодых офицеров, спешивших на станцию с винтовками в руках. Впереди шел сам Дроздовский в фуражке с белым околышем на затылке и с возбужденным видом заряжая винтовку на ходу...

— Куда вы? — спросил я с недоумением одного из догонявших офицеров.

---

* Сайт Белоглинской межпоселенческой библиотеки. [Электронный ресурс]. URL: http://bgbiblio.ucoz.ru/index/pamjatniki/0-33.

— На станцию! — ответил он на ходу. — Там собрали пленных красноармейцев, будем их расстреливать, втягивать молодежь...

За ними бежала обезумевшая от горя старушка.

— Моего сына, — умоляла она. — отдайте мне моего сына!..»[482].

6 июля 1918 г. началось Ярославское восстание, организованное савинковским «Союзом защиты Родины и Свободы» против большевиков. Город две недели был под контролем восставших. В первый же день восстания были захвачены на своих городских квартирах и самосудно убиты председатель исполкома Ярославского городского совета Д. С. Закгейм и председатель Ярославского губисполкома и военный комиссар Ярославского военного округа С. М. Нахимсон. Среди убитых в городе были левый эсер Душин, члены губисполкома А. С. Шмидт, Зелинченко, М. М. Лютов и другие представители советской власти[483]. От 200 до 300 советских и партийных работников были арестованы и помещены на волжскую баржу. На 13-й день им удалось снять баржу с якоря и вывести баржу в расположение красных войск. К этому моменту в живых на барже насчитывалось 109 человек[484].

6 июля 1918 г. в Самару на пароходе доставлен арестованный в селе Усолье бывший комиссар милиции П. А. Кондаков. На Воскресенской площади, по приказу сопровождающего офицера — подпоручика Игнатьтева, его поставили к забору и расстреляли. Сначала стрелял конвой, затем несколько выстрелов в упор сделал офицер. Несмотря на присутствие многочисленных свидетелей расстрела, был составлен рапорт о расстреле при попытке к бегству. В качестве оправдания приводилась попытка передачи Кондакову записки. В этот же день чехами была расстреляна по обвинению в шпионаже в пользу красных 22-летняя Лепилина[485].

7 июля 1918 г. захвачен Белоцарск. В городе произведены аресты и расстрелы. Позднее, в 1926 г., в память бойцов, погибших за власть Советов, Белоцарск был переименован в Красный город (по-тувински — Кызыл).

Ночью 8 июля 1918 г. комендантом Самары В. Ребендой в подвале комендатуры произведен расстрел 6 человек. Расстрел производился в присутствии 48 других заключенных. Последним Ребенда после расстрела заявил, что вскоре с ними будет также[486].

9 июля 1918 г. Всероссийское правительство генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата издало распоряжение о движении карательных войск в Приникольский район для усмирения местного населения и отбора оружия. Несмотря на малочис-

ленность, отряд применял самые решительные меры для наведения порядка и уже в первые дни сжег «пробольшевистскую» деревню Нижняя Девица. Приехавшие в Харбин участники событий «с увлечением рассказывают, как расправлялись победоносные харбинские спасители с непокорным населением и как отдавали на расправу наемным китайским солдатам захваченных большевиков; подлые харбинские реваншисты захлебывались от наслаждения»[488].

Позднее барон А. Будберг запишет 13 сентября 1918 г. в свой дневник: «Приехавшие из отрядов дегенераты похваляются, что во время карательных экспедиций они отдавали большевиков на расправу китайцам, предварительно перерезав пленным сухожилия под коленами («чтобы не убежали»); хвастаются также, что закапывали большевиков живыми, с устилом дна ямы внутренностями, выпущенными из закапываемых («чтобы мягче было лежать»). Хочется думать, что это только садистическое бахвальство и что, как не распущены наши белые большевики, все же они не могли дойти до таких невероятных гнусностей»[489].

9 июля 1918 г. чехословаки заняли с. Нижний Яр, расположенный в 12 верстах от Далматова. Согласно данным современного исследователя, «в это время белогвардейцы — офицеры из Шадринска и ученики из шадринских училищ, объединенные в отряд штабс-капитаном Куренковым, двигались на Далматово по слободской дороге, идущей по правому берегу Исети, и днем были уже в с. Затеченском, что в трех верстах от Далматово. В этот день конный ординарец 4-го Уральского полка Сергей Островский с тремя красноармейцами и с товарищем по городскому училищу, жителем Далматово Афанасием Бормотовым (не красноармейцем) неосторожно въехали в Затечу, где и были схвачены куренковцами. Островский «как сознательный враг белых» вместе с красноармейцами был расстрелян»[490].

9 июля 1919 г. под Самарой на Семейкинском шоссе офицерами расстрелян бывший комиссар внутренних дел по Самарскому уезду Е. Ф. Федоров[491].

10 июля 1918 г. белыми добровольческими отрядами вторично захвачена Сызрань. Незамедлительно последовал приказ «выдать немедленно всех сторонников советской власти и всех подозреваемых лиц. Виновные в их укрывательстве будут преданы военно-полевому суду»[492]. В городе организован военно-полевой суд. Вернувшийся из Сызрани член КОМУЧа П. Г. Маслов докладывал: «Военно-полевой суд в Сызрани находится в руках двух-трех человек... Проявляется определен-

ная тенденция подчинить сфере своего влияния всю гражданскую власть... Им вынесено шесть приговоров в один день. По ночам арестованных выводят и расстреливают»[493].

10 июля 1918 г. свергнута советская власть в Усть-Каменогорске. Члены Совета были арестованы, а позднее казнены. За переполненной усть-каменногорской тюрьмой впоследствии утвердится название «Южно-Сибирский Шлиссельбург». В дальнейшем советские газеты будут фиксировать в городе массовые расстрелы за отказ идти в армию. Так, в январском 1919 г. сообщении петроградской газеты говорилось о расстреле в городе 800 человек[494]. Очевидно, что такие случаи были. Однако данное сообщение следует признать явным преувеличением, так как по более поздним задокументированным данным 1920 г. семипалатинской губернской ЧК в трех уездах губернии было зафиксировано приблизительно 505 жертв белого террора в 1918–1919 гг. Из них следует вычесть расстрел в Усть-Каменногорской крепости 112 человек в июле 1919 г., а также 29 человек в Павлодарской тюрьме[495]. При этом последняя цифра, скорее всего, относится к ноябрьским 1918 г. расстрелам атамана Анненкова (см. ниже ноябрь 1918 г. — *И.Р.*). Также можно упомянуть расстрел в Усть-Каменогорске еще 29 человек в тот же июль 1919 г. Таким образом, цифры расстрелянных в 1918 г. должны быть явно меньшими. Вместе с тем следует учитывать то обстоятельство, что указанные данные 1920 г. были получены органами ЧК в очень сжатые сроки и могли не учитывать всех погибших от белых репрессий в регионе.

11 июля 1918 г. советские войска оставили Иркутск. Согласно чешским агитационным материалам этого периода, помещенным впоследствии в белом эмигрантском издании, в городе произошли крупные столкновения между чехословацким корпусом и красными частями под руководством «немецких офицеров» при попытке разоружения эшелонов. После короткого боя чехи перебили немецких офицеров, «заняли город, обезоружили войска центрального сибирского правительства и перебили до 800 немцев и австрийцев»[496]. Данное сообщение следует считать агитационным материалом со всеми свойственными им преувеличениями (город был взят после краткосрочного боя у железнодорожной станции), однако характеризующим готовность чехословаков к массовым расстрелам и наличие последних в других населенных пунктах.

Вместе с тем репрессии в городе были: не только многочисленные аресты (к сентябрю в иркутской тюрьме находилось около 1400 политзаключенных), но и публичные каз-

ни и уличные расправы над сторонниками советской власти (причастны к этому были и чешские легионеры). Сведения об этом, в частности, разместил в своем дневнике известный местный краевед Н. С. Романов[497]. Свидетельства ряда самосудов приводятся и в современной исторической литературе. «Так, 12 июля 1918 г. шашкой отсекли голову Г. Л. Беренбауму за то, что тот служил, по словам его палачей, «в анархии». Без суда расправлялись со сторонниками анархистского движения, как сообщали газетные корреспонденты, «утомленные отряды войск Сибирского правительства». Военнослужащие объясняли это тем, что «при выходе в поход дали слово ни одного из них не оставлять в живых». Однако убивали не только анархистов. «На глазах у публики», по утверждению обозревателей, в парке «Звездный» г. Иркутска зверски расправились с начальником технического отдела Управления городским хозяйством Караваевым. «Сбежавшимся гражданам, — свидетельствовали очевидцы, — представилась ужасная картина этого гнусного убийства: на земле лежал человек в луже крови с почти отделенной от шеи головой и с несколькими огнестрельными ранами на груди» [498].

Протестовавшего против самосудных расстрелов журналиста В. Е. Мандельберга за статью «Долой смертную казнь!» в местной газете «Иркутские дни», в которой он справедливо сравнил смертную казнь в период Гражданской войны с кровной местью, чешские легионеры арестовали 17 июля[499].

Позднее за взятие Иркутска приказом по Сибирской армии от 13 июля 1918 г. атаман И. Н. Красильников был произведен в войсковые старшины.

11 июля 1918 г. в Ставрополе-на-Волге чехами расстреляно 11 военнопленных, обвиняемых в шпионаже[500].

11 июля 1918 г. белыми войсками занят город Ялуторовск на Тоболе (Тюменская губерния). В городе был убит член Совдепа Демушкин, расстреляны десять бывших военнопленных (чехов и венгров). По воспоминаниям Федора Плотникова, участника Гражданской войны и узника колчаковских застенков, с апреля по июль 1919 года всего по занятии города было расстреляно 12–14 человек*. По его же воспоминаниям, в подвальном помещении тюрьмы был установлен стол с цепями и разными приспособлениями для пыток. Замученных людей

---

* *Павленко А.П.* Белый террор в Ялуторовске в 1919–1919 гг. (по материалам из фондов Ялуторвского краеведческого музея) // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 61.

вывозили за еврейское кладбище, где расстреливали[411]. Воспоминания о массовых расстрелах в тюрьме зафиксированы и в мемуарах одиннадцатилетней на то время О. И. Остяковой (Громыко). Согласно ее свидетельству, в местную тюрьму заявился конный отряд пьяных, горланящих белых. Вскоре оттуда стали доноситься «душераздирающие крики, вопли, стоны заключенных, которые продолжались всю ночь». Звуки были столь ужасные, долгие и продолжительные, что автор мемуаров вынуждена была уйти ночевать далеко от дома, расположенного рядом с тюрьмой. Утром она же стала свидетелем того, как на казнь из тюрьмы вывели партию заключенных*.

12 июля 1918 г. белыми войсками «кубанского» генерал-майора В. Л. Покровского захвачен Ейск. С приходом Покровского в городе незамедлительно появились виселицы. «О, знаете, виселица имеет свое значение — все притихнут», — отвечал на вопросы генерал Покровский. Первая виселица была сооружена незамедлительно в центре города в городском саду. Уступая возмущению местных жительниц, начальник гарнизона Белоусов вскоре ее убрал (на ней было повешено трое человек). Вместо нее виселицы были установлены в других местах, в т.ч. во дворе тюрьмы. Помимо виселиц в Ейске и рядом расположенных населенных пунктах практиковалась повсеместная порка, без различия по половому или возрастному признаку. Так, в станице Должанской за «злой язык» выпороли учительницу, а в станице Камышеватской — акушерку[501].

В Ейске было также много расстреляно моряков-черноморцев. Среди жертв расстрелов был первый председатель Ейского городского совета В. Н. Павлов. Расстреляны были и несколько местных жителей, сотрудничавших ранее с советской властью.

12 июля 1918 г. в окрестностях Орска казачьим разъездом было схвачено и позднее расстреляно 3 человека, в том числе первый председатель Орского городского Совета А. З. Яковлев[502]. Упоминается в краеведческих материалах и Преображенская волость, захваченная войсками Дутова. В с. Преображенском был казнен первый состав ревкома, а красноармеец И. А. Кулаков был сожжен в дегтекурной яме (позднее это событие было положено в основу картины художника П. К. Севастьянова «На казнь»).

---

* *Павленко А.П.* Белый террор в Западной Сибири детскими глазами (Воспоминания О. И. Остяковой) // Вопросы всеобщей истории. 2016. №18. С.79.

12 июля 1918 г. в Ягодном был схвачен и расстрелян руководитель Ставропольского (г. Ставрополь-на-Волге, позднее Тольятти) кружка революционной молодежи Кузьма Краснов, редактор первого молодежного журнала «Метеор».

12 июля 1918 г. произошел антисоветский переворот в Петропавловске-Камчатском. Арестованные члены местного Совета были отправлены на пароходе во Владивосток.

12 июля 1918 г. издан приказ № 10 Краевого кубанского правительства. «Данным приказом учреждались временные чрезвычайные военные суды и определялся круг их подсудности. В круг рассматриваемых преступлений входили: служба на руководящих должностях в органах советской власти; выдача большевикам лиц, боровшихся против них; умышленное убийство, изнасилование, разбой и грабеж, умышленный поджог или потопление чужого имущества, укрывательство награбленного; поджог или иное приведение в негодность вооружений и воинского снаряжения; умышленное повреждение телеграфа, железнодорожного пути, подвижного состава, объектов водоснабжения, мастерских, грузовых железнодорожных складов; посягательство на изменение установленного в Кубанском крае образа правления; нападение на часового, вооруженное сопротивление военному караулу, чинам стражи или их убийство; умышленное уничтожение или повреждение объектов в районе военных действий: водопроводов, мостов, плотин, колодцев, дорог и т. п. Согласно п. 4 приказа № 10 за указанные преступления чрезвычайные военные суды приговаривали к расстрелу. Однако при обнаружении смягчающих обстоятельств суд мог приговорить к иным видам наказаний: каторжным работам на срок от 4 до 20 лет с лишением всех прав состояния, а для военных — с лишением звания и увольнением со службы; отдаче в исправительные арестантские отделения от 1 до 6 лет с лишением всех особенных прав и преимуществ, а для военных — с лишением звания и увольнением со службы; тюремному заключению на срок от 2 месяцев до 2 лет; отдаче под арест на срок до 3 месяцев; денежному взысканию до 3 тыс. руб.»[503] Чрезвычайные суды просуществовали на Кубани до конца 1918 г., когда, ввиду многочисленных злоупотреблений, были распущены[504].

12 июля 1918 г. в селе Мусорка Мелекесского уезда Самарской губернии расстрелян председатель волостного Совета Сорокин[505].

12 июля 1918 г. в Ново-Дмитриевке расстреляны ранее захваченные в плен члены красноармейского отряда, участвовавшего в подавлении муромского восстания, организован-

ного «Союзом защиты Родины и Свободы»: расстреляны семь коммунаров: М. Крайнов, М. Пастухов, П. Круглов, Ф. Елистратов, А. Фокеев, А. Ровнов, М. Стрелков[506].

14 июля 1918 г. на рассвете состоялся набег оренбургских казаков на Кувандык. Как писал через два дня в приказе атаман А. И. Дутов: «Только что вернулся с ночного набега на ст. Кувандык; телеграф и путь на ней разрушены, совет выдан жителями и расстрелян»[507].

В середине июля 1918 г. казаки атамана А. Г. Шкуро заняли станицу Боргустанскую в Ставрополье. Согласно воспоминаниям И. М. Соболева, в станице был казнены (повешены) большевики З. И. Зинченко, М. Е. Соболев (отец мемуариста). Согласно другим свидетельствам, «белогвардейцы арестовали Григорьева, Баранова, Чеснокова, братьев Саликовых и порубили их у «разделанной» дороги недалеко от речки Дарья. Братья Петраковы были убиты в их доме, заколочены в ящики и вывезены из станицы. Старика Божко избили за то, что его сын Григорий ушел в Красную гвардию. От побоев он умер. Сапожника без ног убили только за то, что он был иногородним. Жену Григорьева бандиты избили, истоптали лошадьми, и только благодаря уходу она выжила. Вся семья потом скрывалась... Под командой Хмары белогвардейцы подвергли дикой расправе население села Михайловского, основанного в 1846 г. (200 дворов, 530 чел.), только за то, что они иногородние, мужики. Дома, надворные постройки были разобраны и перевезены в Боргустанскую, в личное пользование Хмары, Сороки и др. Остальное сожжено, разрушено. Жители, кто мог, спасались бегством в Кисловодск и село Побегайловку Минераловодского района»[509].

В середине июля 1918 г. в Самаре происходит выступление 3-го полка Народной армии. «Два пьяных офицера арестовали солдата 3-го полка Нар. Армии, приняв его за красноармейца, и заставили его идти за собою, пригрозив, что, если он скажет хоть слово, его пристрелят, как собаку. Проходя мимо казармы 3-го полка, арестованный крикнул группе солдат: «тов., меня ведут расстреливать». Солдаты тотчас, бросившись к нему, освободили его, арестовав офицеров. Вокруг собрался весь полк, возмущенные солдаты хотели покончить с офицерами самосудом, но дежурный по полку офицер приказал отвести их в штаб. Солдаты собрали митинг для обсуждения возмутительного насилия, но вскоре прибыли чехи с артиллерией и пулеметами и окружили казармы. Народоармейцы вооружились, рассыпались в цепь и приготовились к отпору. Обе стороны пролежали таким образом, цепь против

цепи, до 12 часов ночи, когда чехов отозвали. Артиллерия, поставленная вблизи казарм, готовилась к обстрелу.

Солдаты, выслав разведку, сняли цепь и выставили охранение. Утром ген. Потапов увез арестованных офицеров, а командир полка помешал солдатам задержать их. Затем полк вновь был окружен чехами, кавалерией и пулеметной командой, и несколько сот солдат было арестовано. Военно-полевой суд приговорил 2 «зачинщиков» к казни, приведенной в исполнение на следующий день»[510].

Характерно, что, несмотря на эти меры, а возможно, благодаря им, 3-й полк Народной армии продолжал оставаться крайне ненадежной в политическом отношении частью. Так, в конце июля 1918 г. значительная часть полка вынесла решение не носить погон и снять их. Только массовые аресты и, как утверждалось, дальнейшее «исчезновение» ряда из арестованных из тюрем, временно остудили солдат[511]. Однако в начале августа в ответ на указанные аресты, после митинга, представители полка взяли штурмом гауптвахту, освободив всех арестованных. Только после перестрелки с приехавшим вместе с пулеметами и орудиями чешским отрядом 3-й полк капитулировал. Последовали новые аресты[512].

15 июля 1918 г. чешский военный отряд под командованием С. Чечека захватил Кузнецк. После захвата Кузнецка начались реквизиции в близлежащих деревнях. В Павловке чехословаками для большего успеха реквизий был расстрелян сопротивлявшийся ее проведению Сергей Гомоюнов. **21 июля 1918 г.** в Павловке были арестованы милиционеры Н. Шаронов, Дмитрий и Михаил Чекмаревы, партийный активист Павел Волков и жена местного коммуниста А. И. Гусева — Дуся. Ночью они были расстреляны в овраге, а жителям было рассказано, что их отправили в Хвалынск. Скорая попытка отбить Павловку красноармейским отрядом оказалась безрезультативной. Красный отряд был разбит, а трое его членов попали в плен и позднее были также расстреляны[513].

В самом Кузнецке перед походом на Сызрань чешскими легионерами были взяты в качестве заложников председатель Военно-революционного комитета А. Вагапов и саратовские большевики Мойжес и Рихтер, приехавшие в Кузнецк для оказания помощи местной партийной организации. В пути следования к Сызрани они были расстреляны[514].

15 июля 1918 г. войска под командованием генерала И. Г. Эрдели во время Второго Кубанского похода взяли под контроль станицы Переяславскую и Новокорсунскую. В станице Новокорсунской белоказаки повесили 4-х членов мест-

ного Революционного комитета, в том числе и двух казаков, а затем еще шесть активистов. Около 20 заложников, взятых в станице, расстреляли позднее в станице Елизаветинской[515]. При этом генерал Эрдели находил время заносить записи в свой дневник и пересылать записи из него своей возлюбленной. Очевидно, что он был уверен в правильности своих действий, когда писал ей: «Как бы я хотел, чтобы... ты мною гордилась, хвалила меня. Ты мой самый строгий судья»[516].

15 июля 1918 г. отрядом учредиловской Народной армии подполковника Ф. Е. Махина взят Хвалынск. Город станет одним из центров мест заключения. Ввиду переполненности тюрьмы в Хвалынске будет организована плавучая тюрьма[517].

18 июля 1918 г. белыми войсками занят город Мелекесс Самарской губернии (с 1972 г. Димитровград). Среди расстрелянных был военком В. Н. Парадизов. Многочисленные расстрелы, признанные белочехами, произошли на Черном озере и Лесной горке. Впоследствии многочисленным репрессиям подверглись рабочие города. Так, в Мелекессе были расстреляны 20 рабочих-грузчиков[518]. При этом расстрелы членов этого союза продолжались и в дальнейшем. По данным П. Г. Попова, до переворота в союзе насчитывалось 75 грузчиков, «из них только 21 остался в живых, остальные погибли от рук белогвардейцев»[519]. Эти данные присутствуют и в более раннем исследовании В. Троцкого, согласно которому помимо 20 расстрелянных в городе грузчиков, по слухам, еще 15 грузчиков, направленных в Сибирь, были также расстреляны, а еще 18 грузчиков пропало без вести[520]. Также П. Г. Поповым упоминались самосудные расстрелы арестованных в Мелекессе при перемещении их в тюрьму Самары[521].

19 июля 1918 г. на станции Иннокентьевской, рядом с Иркутском (сейчас в черте города) повешен бывший комиссар по судебным делам Е. Шпачек. Во время публичной казни в железнодорожной роще он срывался с дерева два раза и был казнен только с третьей попытки[522].

21 июля 1918 г. войсками генерала А. Г. Шкуро взят город Ставрополь. Перед занятием города атаман Шкуро выдвинул ультиматум: «...или сдайте город, или я вас всех вместе с городом превращу в пыль»[523].

В городе на площади, впоследствии в советский период носящей имя жертвы, будет повешен начальник Ставропольского гарнизона Д. С. Ашихин. Следует отметить, что повешены были все обнаруженные в городе советские руководители, по белым воспоминаниям, «застрявшие в городе для какого-то особо темного дела»[524]. В те же дни от руки провокатора в ста-

нице Невинномысской погиб председатель Ставропольского комитета РКП(б) М. Г. Морозов. Также был убит военный специалист, бывший полковник Васильев[525]. В боях под Ставрополем погибнет отец известного советского танкиста, Героя Советского Союза генерал-майора В. А. Копцова, после занятия города будет повешена его мать[526].

«В это же время началось и то страшное зло гражданской войны — жестокая месть, которая залила кровью Россию. Придя в свои станицы и в города, белые нашли горы трупов своих родных и единомышленников, от уцелевших слышали рассказы о совершенных красными зверствах, мужья находили своих жен зверски убитыми с вырезанными грудями и т. п. Началась месть — трудно было добиться пленного для допроса или захваченного комиссара, чтобы получить от него сведения. Если их не убивали при захвате, то почти всегда кончали по дороге в штаб. Удержать толпу не было никакой возможности, и белые наделали зверств не меньше, чем красные. Место жестоких казней красными в Ставрополе (двор юнкерского училища), где валялась масса трупов, было залито кровью белыми в ответ и тоже без всякого разбора, а самочинно ночью кто-то кого-то схватил, привел на плац и зарубил, прикончить это можно было только тем, что на плац поставить караул из особенно верных людей, но конечно, эти убийства под видом казни переносились в более удобные места и в них был виновен и командный состав»[527].

22 июля 1918 г. войсками В. О. Каппеля захвачен Симбирск. В городе произошли массовые расстрелы. Комендант города подпоручик Воробьев в официальных донесениях писал о 500 арестованных в первые дни после занятия Симбирска, при этом упоминая об отсутствии точных цифр расстрелянных[528]. Между тем свидетельства расстрелов приводились в публикациях тех лет. «Вестник Комуча» признавал 28 июля 1918 г.: «Пойманные в городе красноармейцы в большинстве случаев расстреливались»[529]. Самарская «Вечерняя заря» писала, что в Симбирске «расстрелы производились без всякого стеснения тут же на улицах, без следствия и суда, и трупы расстрелянных валялись на улице несколько дней». Очевидно, что в свете этих сообщений можно говорить о массовых расправах в городе. Так, П. Г. Поповым приводились данные о почти 400 жертвах расправ на улицах и площадях Симбирска[530]. Эти же цифры приводил позднее и другой известный советский историк В. В. Гармиза[531]. Писатель-сибиряк С. Г. Скиталец (С. Г. Петров) в своем известном автобиографи-

ческом романе «Дом Черновых» также оставил красноречивое свидетельство этих дней.

Расстрелы продолжались и после первых дней по занятии города. 26 июля 1918 г., расстрелянный позднее председатель ревтрибунала И. В. Крылов писал жене о детях: «Я люблю их безумно, но жизнь сложилась иначе»[532]. При этом количество арестованных шло на сотни — в том же Симбирске около 1500 чел. за 52 дня пребывания в нем белых. Позднее тюрьмы Симбирска несколько разгрузились и в них оставалось 557 арестованных[533]. Впрочем, есть данные, что спустя некоторое время в симбирской губернской тюрьме стало вновь расти число заключенных. В частности, встречается указание на освобождение 12 сентября 1918 г. красными войсками 1500 заключенных[534].

22 июля 1918 г. в Мерве расстрелян белогвардейцами направлявшийся в Ашхабад руководитель чрезвычайной мирной делегации, направленной Туркестанским ЦИК и СНК, П. Г. Полторацкий (1888—1918)[535].

В ночь на 23 июля 1918 г. между железнодорожными станциями Аннау и Гяурс, в 18 километрах от Ашхабада, расстреляны 9 «Ашхабадских комиссаров» — участников борьбы за Советскую власть в регионе. Среди них были: председатель Туркестанского СНК эсер-максималист Виссарион Т. Телия, комиссар продовольствия и руководитель городской организации коммунистической партии Туркестана Я. Е. Житников, комиссар финансов и иностранных дел левый эсер Н. И. Розанов, председатель Ашхабадского Совета В. М. Батминов, военный комиссар большевик С. М. Молибожко, бывший председатель Уральского областного совета Оренбургского оперативного штаба левый эсер Д. Б. Колостов, его адъютант, большевик Смелянский, командир армянской дружины П. И. Петросов, бакинский печатник член РКП (б) А. А. Хренов[536].

24 июля 1918 г. в местечке Белтерек в 25 километрах от Сергиополя расстреляны Сабиржан Габбасов и 11 красноармейцев[537].

24 июля 1918 г. германскими войсками в Мариуполе подавлено вооруженное восстание против оккупантов, организованное подпольным большевистским комитетом во главе с Георгием Македоном. В результате поселок портовых рабочих и Слободка были обстреляны артиллерией, проводились обыски, аресты и расстрелы (более 70 рабочих), а на жителей портового поселка наложена контрибуция в 270 тыс. рублей.

Согласно более ранним данным советской периодической печати, количество жертв было больше. По этим данным, после

поражения рабочих было расстреляно свыше 200 человек, а на город наложена контрибуция в размере 607 тыс. 543 руб.[538]

25 июля 1918 г. войсками чехословацкого корпуса захвачен Екатеринбург. В городе фиксируется ряд самосудных расстрелов. Жители выдают на расправу чехам и казакам красноармейцев, а те их расстреливают[539]. Общее представление о терроре в городе дает информация Центрального областного бюро профсоюзов Урала в августе 1918 г.: «Вот уже второй месяц идет со дня занятия Екатеринбурга и части Урала войсками Временного сибирского правительства и войсками чехословаков, и второй месяц граждане не могут избавиться от кошмара беспричинных арестов, самосудов и расстрела без суда и следствия. Город Екатеринбург превращен в одну сплошную тюрьму, заполнены почти все здания в большинстве невинно арестованными. Аресты, обыски и безответственная и бесконтрольная расправа с мирным населением Екатеринбурга и заводов Урала производятся как в Екатеринбурге, так и по заводам различными учреждениями и лицами, неизвестно какими выборными организациями уполномоченными. Арестовывают все кому не лень...»[540].

Позднее при подготовке открытого политического процесса над колчаковскими министрами в мае 1920 г. данные о репрессиях в регионе за период нахождения в нем белых войск были обобщены органами местной ЧК. На запрос суда ЧК сообщала что по «приблизительным сведениям, далеко неточно, {в} Екатеринбургской губернии колчаковскими властями расстреляно минимум двадцать пять тысяч {человек}. Особым репрессиям подвергались уезды Екатеринбургский {и} Верхотурский. Одни Кизеловские копи — расстреляно, заживо погребено около 8 тысяч, Тагильский {и} Надеждинский районы — расстреляны около десяти тысяч. Екатеринбургский и другие уезды — не менее восьми тысяч {человек}. Перепорото около 10% двухмиллионного населения. Пороли мужчин, женщин, детей. Разорены – вся беднота, все сочувствующие советской власти»[541].

Безусловно, цифры, приведенные в данном документе, нуждаются в проверке. В первую очередь это связано с их обобщающим характером, часто не конкретизирующим обстоятельства этих казней. Так, предметом дискуссий могут быть расправы в Кизиловских копях. Имеющиеся сейчас данные, не опровергая самого массового уничтожения в них людей, существенно корректируют приведенные цифры погибших. Так, председатель екатеринбургской ГЧК А. Г. Тунгусков спустя год после процесса упоминал уже две тысячи человек, по-

гибших в Кизиловских копях. Однако и эти в четыре раза меньшие цифры сейчас подвергаются сомнению, так как в ряде источников фиксируется только один эпизод, фигурантами которого были от 54 до 100 человек[542].

25 июля 1918 г. дивизия М. Г. Дроздовского захватила станицу Кореновскую. Бои за станицу шли с переменным успехом две недели. Белые войска потеряли большое количество офицеров и солдат, что привело к ожесточению белого командования. «Бывший офицер штаба генерала Дроздовского рассказывал, что однажды в бою под Кореновской к наблюдательному пункту, где находился генерал Дроздовский, привели взятых в плен 200 большевиков и спрашивали, куда их отправить. Были ли это большевики или мобилизованные, как они заявляли, вчера большевиками крестьяне, проверено не было, но генерал Дроздовский, не отрываясь от бинокля, коротко бросил: «В расход!» — и тогда их принял под свое покровительство начальник конвоя генерала Дроздовского. Тут же у подножья холма началась расправа над пленными. Начальник конвоя приказал им выстроиться в одну шеренгу и скомандовал: «Ложись!» Затем долго ровнял их, чтобы головы всех расстреливаемых были на одной линии, и по очереди выстрелом в затылок из винтовки убивал лежащего. На соседа, еще живого, брызгали кровь и мозги, но начальник конвоя штыком заставлял его подползать к убитому, выравнивал его голову, убивал и переходил к следующему. Забава эта продолжалась два часа. Расстрелянные лежали ровно, как на последнем параде»[543].

В июле 1918 г. белогвардейцами схвачен в селе Репьевка и самосудно казнен С. А. Кичигин, член оренбургского Совета, руководитель созданного вскоре после падения Оренбурга подполья[544].

В июле 1918 г. при подавлении крестьянского восстания в трех волостях Бугурусланского уезда Самарской губернии было расстреляно более 500 человек[545]. Даже иркутский комитет партии социалистов-революционеров указывал в своих прокламациях на непростительную жестокость, проявляемую чехословацкими войсками к местному русскому населению, на их участие в грабежах и насилиях разного рода[546].

Июль 1918 г. После отказа от мобилизации жителей села Шемонаиха (Змеиногорский уезд, Усть-Каменногорск) в указанный населенный пункт был отправлен отряд юнкеров. Из показаний крестьянки села Шемонаиха Сыромятовой на судебном процессе над атаманом Б. В. Анненковым: «Начальство потребовало выдать главных большевиков. Никто их не выдал.

Тогда они половили мужиков и повели их. Увели моего мужа и сына. Как начали их «сашками» рубить — у нас со страху даже вши подохли»[547].

Конец июля 1918 г. После ухода красного отряда Каширина-Блюхера из деревни Мраково, где он находился двое суток, начались расправы над заподозренными в причастности к советской власти. Были пойманы и позднее на Странькиной горе расстреляны председатель Мраковского сельсовета М. П. Таранов и его старший сын Павел, Е. И. Слухай. Через несколько дней казакам удалось схватить еще ряд работников Совета с. Юмагузино — Е. Бочкарева, Н. Дроздова, П. И. Парамонова из деревни Леоновки, которых расстреляли на том же месте, захоронив их в ту же могилу. В те же дни между деревнями Тляумбетово и Черниговской казаки расстреляли еще шестерых человек, в том числе работников Тляумбетовского волисполкома Мухаметова, Губайдуллина и Рахматуллина[548].

Всего же в 22 губерниях Центральной России контрреволюционерами **в июле 1918 г.** был уничтожен 4141 советский работник[549].

Август 1918 г.

1 августа 1918 г. Временное сибирское правительство приняло постановление «Об учреждении особых прифронтовых военно-полевых судов»[550].

1 августа 1918 г. в иркутской тюрьме повешены 7 человек, в т.ч. член Центросибири, первый председатель Всесибирской чрезвычайной комиссии И. Постоловский, Патушинский (они были привезены накануне в город, первый сильно избит), комиссар, «чех-изменник» и другие[551]. Среди повешенных были Яньков, Гросс Оскар, Богданов, Карел Петраи, Корников[552]. Эти данные, с датировкой событий 3 августа, дополняют и уточняют современные исследователи. Согласно им, помимо И. С. Постоловского, были также казнены через повешенье «командир первой роты Забайкальского полка Красной армии М. П. Яньков, организатор коммунистического отряда в Барнауле Оскар Гросс, командир третьей красноармейской роты К. Петрак, организатор добровольческих боевых дружин Карнуков. Через два дня после этого к смертной казни приговорили помощника начальника первого отряда интернациональной кавалерии Олегова»[553].

1 августа 1918 г. командующий белыми поволжскими войсками полковник С. Чечек издал приказ о расстреле на месте преступления граждан, портящих железные дороги и другие сооружения[554]. В этот же период чехами на железнодорожной

станции Обшаровка были расстреляны два китайца ввиду отсутствия у них документов[555].

В начале августа 1918 г. в одной из стычек с казаками в деревне Петропавловка погибли 30 бойцов интернационального батальона Ласло Виннермана. Тела погибших венгров, в основном расстрелянных уже после боя, были позднее перевезены на станцию Новоузенск и похоронены в братской могиле. На этом месте сейчас стоит памятник, построенный в 1975 г.[556]

2 августа 1918 г. в Архангельск вошли войска интервентов. Одной из первых жертв стал попавший в плен губернский военком А. Г. Зенькович, убитый вскоре после пленения[557]. Среди погибших в этот период был и Бельтюков. Его арестовали вместе с Тепляковым в Печоре, вскоре убили и бросили тело на огороде. Арестованный с ним Тепляков долго сидел в Печорской тюрьме, позднее он после пыток будет утоплен в проруби Печоры[558].

Это было началом архангельских репрессий. «За время интервенции через тюрьмы Архангельска прошло около 52 тысяч человек — 11 процентов всего населения Архангельской губернии. В каторжной тюрьме на острове Мудьюге — «острове смерти», как справедливо называют его, «побывало» свыше тысячи человек, из них расстреляно и погибло от болезней свыше 200 человек. В другой каторжной тюрьме — на Иоканьге — томилось свыше 1200 политкаторжан, из которых более 300 человек погибло от цинги, тифа и зверски убито белогвардейскими палачами. Всего по «статистике» белых было расстреляно по приговорам военно-полевых судов до 4000 трудящихся. А сколько расстреляно без суда — это остается неизвестным, так как в этих случаях никакой статистики не велось» [559].

Согласно телеграмме Московскому Совнаркому, отправленной Верховным управлением Северной области за подписями Юрьева и Архангельского по радио, «задержанные в Архангельске после переворота большевистские лидеры объявлены заложниками». Телеграмма была опубликована в местной газете 9 августа*.

3 августа 1918 г. Временным Сибирским правительством принято постановление «Об определении судьбы бывших представителей советской власти в Сибири», согласно которому деятели советской власти подлежали тюремному заклю-

---

* Северное утро. Архангельск. 1918. 9 августа.

чению, в т.ч. в концлагерях, вплоть до созыва Всесибирского Учредительного Собрания[560].

3 августа 1918 г. в селе Тележиха состоялось сражение между красногвардейским отрядом П. Ф. Сухова и преследовавшими его силами белых. Одним из отрядов, что преследовал суховцев, был отряд штабс-капитана Д. В. Сатунина. Провозгласивший в этот период националистический лозунг «Алтай для Алтайцев» штабс-капитан Д. В. Сатунин параллельно проводил свою практику беспощадных расправ со всяким подозрительным элементом. За самосудные расстрелы и расправы его вскоре арестовало Временное Сибирское правительство. Во время тюремного заключения он хвастался, что самолично повесил 200 большевиков, его соучастник корнет Лебедев хвастался восемьюдесятью убитыми. Однако позднее генерал Иванов-Ринов, ознакомившись с делом Сатунина, не только его освободил, но и произвел «за выдающиеся заслуги перед Родиной» в подполковники[561]. Эти данные подтверждаются и в работе П. С. Парфенова*.

После поражения суховцев **6–8 августа 1918 г.** в селе и ближайших населенных пунктах на территории Солонешенского района Алтая прошли массовые расстрелы.

Согласно пересказанным воспоминаниям мобилизованного белыми для подвозки боеприпасов и солдат к селу Тележиха С. Т. Бурыкина, «в Тележихе белые, казаки при содействии деревенских кулаков окружили суховский отряд. Но Сухов с группой красногвардейцев пробирался, как говорят, в Монголию, чтобы выйти на соединение с Красной Армией. Когда красных окружили в Тележихе, а там ведь горы, белые стреляли из пулеметов и даже пустили в ход трехдюймовые пушки. Но Сухов с частью своего отряда прорвался и вышел из окружения. Он через горы ушел дальше, а целую сотню красных поймали, обезоружили и расстреляли, а некоторых живыми закопали в общую могилу в Тележихе. В Солонешном белые расстреляли группу 30 человек, где были и молодые девушки — это были медицинские работники — санитарный отряд Суховской Красной гвардии...»[562].

Согласно изысканиям краеведа из Солонешенского района В. Н. Шевцова, эти события конкретизированы следующим образом: «Раненые и санитарки были согнаны во двор Мелентия Колупаева и окружены кольцом казаков. Когда от сельского управления подъехало 8 подвод, суховцев, не пере-

---

* *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 36–37. С. 63–64.

ставая хлестать нагайками, заставили сесть на телеги. В 5 км от последних домов села, в устье Четвертого ключа, раненые были расстреляны. Санитарок под конвоем привели к сборне. В памяти жителей сохранились их имена: Анна Дерябина, Дуся Федянина, Евгения Обухова, Мария Красилова, Нина Костина (или Костикова). Одна из них была беременна, и ее оставили в живых. Она еще два месяца жила в селе у стариков Печенкиных. Но сегодня на скромном памятнике, стоящем на безлесой горке в центре села, значатся все пять фамилий, и еще — А. К. Березовская. У дома Березовских была обнаружена бочка с порохом, и за это рядом с медсестрами была расстреляна Авдотья Кирилловна Березовская, мать четверых детей. С 6 по 7 августа 1918 г. в Тележихе было убито 35 человек. По неполным данным, всего в селе были расстреляны 59 красногвардейцев. Не знавшие местности, отставшие от отряда, бойцы заходили в село за продуктами, но их выслеживали и расстреливали. В этом селе полегли почти все красные мадьяры, занимавшие позицию на горе Заануйской. Путь отряда Сухова по Солонешенскому уезду — это цепь братских могил. Заблудившись в дождливую ночь, суховцы выходили к большому селу Топольное. Есть сведения, что одни местные жители выдавали красногвардейцев, а другие спасали. Так, Антон Филиппов на своей пасеке накормил бойца, дал ему в дорогу продуктов. Уже в 1930-е гг. при раскулачивании Антон Логинович написал ему письмо и был возвращен из ссылки. У с. Колбино (ныне с. Искра) похоронены 2 красногвардейца, у Сибирячихи — 10, на Черном Ануе — 20, в Елиново — 23, в Рыбном — 1, в Усть-Кане — 21, в Солонешном — 23, в Топольном — 32. В Солонешное были пригнаны красногвардейцы отряда Сухова и жители с. Малый Бащелак, предоставившие лошадей и сопровождавшие подводы до Тележихи. Жители с. Солонешное были собраны на площади для присутствия на расстреле. Свидетели этого трагического события рассказывали, что расстреливали поодиночке. В первый день были расстреляны 13 человек: Шабунин Алексей, Панин Андрей, Ермаков, Зябликов Алексей, Анисимов Андрей, Гофонов Родион, Соснин Никита, Синельников Иван, Ковонцев Фома, Муравин Григорий, Солонцев, Солонцева Клавдия (из отряда П. Ф. Сухова была расстреляна последней), неизвестный. На следующий день были расстреляны еще 2 красногвардейца-суховца, это были венгры. В последующий день у кладбища были расстреляны еще 7 бойцов отряда Сухова. Жителя с. Солонешное Лукьяна Огнева обвинили в помощи красногвардейцам и отрубили ему шашкой голову, не доведя до кладбища»[563]. Указанные

данные подтверждаются и другими мемуарными источниками. В. Цыкунов вспоминал: ««Наступили августовские страдные дни. Запыленные, без поясов и фуражек, крестьяне возили хлеб в клади. Кое-где уже началась торопливая молотьба. Настроение у всех было тревожное. По делу и без дела ездили по соседним гумнам — узнать новости. А новости были дурные: казаки окружили в тайге суховский отряд и прикончили не только красногвардейцев, но и всех раненых, всех работников Красного Креста. Рассказывали о нечеловеческих муках, которым были подвергнуты суховцы»[564].

На «суховцев» была открыта, в прямом смысле этого термина, охота. Газета «Голос Сибири» назвала эту операцию «охотой на людей». В селах и деревнях был развешен приказ командующего 1-го Сибирского казачьего полка подъесаула А. В. Катанаева:

«...Разбитые красноармейцы продолжают большими группами шляться в горах и лесах. Приказываю: самим крестьянам ловить этих разбежавшихся и расстреливать их на месте, так как известно, что эти люди не кто иные, как разбойники и грабители. О собравшихся больших шайках доносить на ближайшие казачьи кордоны. Если мною будет замечено уклонение от этого приказания, то я буду принимать самые энергичные меры»[565].

Сам командир отряда П. Ф. Сухов был расстрелян белогвардейцами 14 августа 1918 г.[566]

4 августа 1918 г. оренбургский атаман А. И. Дутов установил смертную казнь за сопротивление власти и уклонение от воинской службы[567].

4 августа 1918 г., после нескольких дней допросов и пыток белоказаками в селе Хабарное под Новотроицком Оренбургской губернии расстреляна 22-летняя красная разведчица Мария Петровна Корецкая. В 1969 г. на месте ее гибели установлен девятиметровый монумент с факелом на вершине. Марии Корецкой посвящена поэма М. Трутнева «Сердце-факел».

В ночь на 5 августа 1918 г. в Иркутске повешены: начальник анархистского отряда Сокольников, начальник 1-го отряда интернационалистов Даниэль Антон, начальник охраны Иркутска Дмитриевский[568].

В ночь с 5 на 6 августа 1918 г. казачий отряд полковника С. А. Соколова вместе с осетинским отрядом напали на Владикавказ и выбили оттуда большевиков, после чего начали грабеж города и близлежащих ингушских хуторов. Согласно многочисленным свидетельствам, в городе произошло уничтожение находившихся в нем на излечении раненых красно-

армейцев и новобранцев. Точное количество погибших неизвестно, но жертвами стали многие сотни человек. Например, советский историк И. Борисенко писал о вакханалии расстрелов и грабежей в городе. Среди жертв этих дней он упоминал председателя Совнаркома Пашковского, комиссара путей сообщений Долобко, а также много других, убитых на станции Змейской, вместе с 64 делегатами съезда[569]. В современной публикации осетинского историка С. А. Хубуловой также говорится о массовых казнях в городе. Среди казненных в городе она упоминает керлениста Н. Кесаева, председателя совета депутатов Ф. Камалова, членов исполкома И. Никитина, Ф. Серобабова, Г. Огнева, С. Шмулевича и других[570].

В ряде публикаций говорится и о большем количестве жертв: «И вот вскоре, в ночь с 5 на 6 августа 1918 года, вооруженные белобандиты под командованием полковника Соколова ворвались в город Владикавказ, заняли казармы напротив Александровского проспекта, около памятника Архипу Осипову на Московской улице (ныне улица Кирова). А в этих казармах в момент захвата белыми находилось до 18 тысяч безоружных красноармейцев, часть из них находилась на формировании, а часть была больна тифом. За несколько дней своего хозяйничания в городе белогвардейцы расстреляли до 17 тысяч красноармейцев. А кроме того, убивали без разбору и мирных людей: установили пулеметы в казарме прямо напротив проспекта и расстреливали всех, кто переходил проспект или шел вдоль него. Вдоль всего бульвара на проспекте, на всех пересекающих его улицах (Петровском переулке, улицах Никитина, Кизлярской, Базарной, Театральной площади и других) были выкопаны канавы, чтобы могли ходить мирные граждане»[571]. Приведенную цифру в 17 тыс. красноармейцев следует признать явно завышенной. Возможно и то, что произошло смещение дат и в данном случае речь идет о занятии Владикавказа в феврале 1919 г. Но сотни погибших во Владикавказе во время двенадцатидневного белого правления были.

6 августа 1918 г. части В. И. Чапаева освободили форпост Бударинский. «В Бударинском чапаевцы обнаружили свежевырытый ров, в котором лежали трупы красноармейцев с вырезанными на теле звездами, с отрезанными ушами, с переломанными руками и ногами. Это чудовищное злодеяние над пленными совершили белоказачьи офицеры и казаки. Ров они не закопали, так как собирались расстрелять и бросить сюда еще 68 раненых пленных, но не успели»[572]. В соседнем форпосте Кожехаровском по приказу генерала Толстого были аре-

стованы и расстреляны зачинщики митинга казаков, рассматривающего предложение о прекращении огня[573].

6–7 августа 1918 г. совместными усилиями 1-го чехословацкого полка под командованием поручика Йозефа Йиржа Швеца совместно с отрядом В. О. Каппеля, при поддержке изнутри города сербского батальона под командованием майора М. Благотича, с боем взята Казань[574]. По большевистским данным 1918 г., в городе незамедлительно было расстреляно более 300 человек. Впрочем, эти цифры, на наш взгляд, серьезно занижены. Так, по воспоминаниям каппелевца В. О. Вырыпаева, по приговору военно-полевого суда в городе было расстреляно 350 бойцов только латышских стрелков, захваченных в плен. Незадолго до расстрела с ними общался Каппель, отдав должное стойкости стрелков[575]. Следует отметить, что упомянутый В. О. Вырыпаевым захват в плен красноармейцев 5-го латышского полка имел одну характерную черту: они сами сдались в плен... Вместе с тем отметим, что все же не все латышские стрелки были расстреляны белыми частями; так, советский латвийский историк Б. А. Томан писал о 137 арестованных латышских стрелках, которых заставляли «насильно» писать призывы к сложению оружия. Позднее, при освобождении красными войсками Казани, было освобождено 120 из них. Некоторые из арестованных, отпущенные ранее для агитации, не вернулись обратно[576].

Происходили в городе и другие «интернациональные» расстрелы. Так, согласно сообщению петроградской «Красной газеты» со ссылкой на австрийский источник (газета «Райхспост»), в городе по приказу сербских офицеров были арестованы и расстреляны через 10 минут после ареста военнопленные австро-венгерские врачи. Лишь одному из них удалось бежать, он и оставил данное свидетельство[577]. Писала «Красная газета» и о 30 раненых коммунистах сербо-хорватах в лазарете, которые стали жертвами соотечественников[578]. Это сообщение подтверждается телеграммой в Москву санитарного врача 5-й советской армии: «Москва, Советская площадь. Южнославянской компартии. Из Свияжска, штаб 5-й армии. По команде сербохорватских офицеров в городе Казани в лазарете белогвардейцы зарезали тридцать раненых коммунистов — сербохорватов. Политком, сан. врач Маркович»[579]. Данный эпизод был в дальнейшем использован советским писателем А. Н. Толстым при написании известного рассказа «Гадюка».

Расстреливали в эти дни не только латышских стрелков и австро-венгерских врачей. Также советские газеты писали о расстреле чехословацкими легионерами 85 чехов-интерна-

ционалистов[580]. Были и единичные расстрелы чехов. Сидевший при чехословаках в тюрьме один из организаторов «Первой добровольной боевой мусульманской рабочей дружины» печатник Мирза Ибрагимов вспоминал: «Привели в камеру какого-то политического работника одного из наших кораблей, по национальности чеха. Тут чехи — защитники учредилки — рассвирепели: начиная от нижнего чина и кончая командным составом, стали бить и ругать и опять бить — до крови — бедного чеха-коммуниста. Под диктовку избитого пленника палачи написали письмо на родину; расстреливая его, чешский майор сказал, что он счастлив исполнить свой «революционный» долг, который повелевает ему убить «изменника нации, продавшего свою душу кровавым большевистским хищникам»[581]. Суммарно только эти интернациональные расстрелы дают минимальную цифру в 466 человек.

Расстреливали в Казани, после ее захвата, не только воинов-интернационалистов. Уничтожались, как и в других случаях взятия городов, все советские и партийные работники. Среди прочих в эти и последующие дни у стен Казанского Кремля будут расстреляны председатель Казанского губкома РКП(б) Я. С. Шейкман, руководитель большевиков Бондюжного завода и первый председатель Елабужского уездного Совета депутатов С. Н. Гассар, комиссар юстиции Казани М. И. Межлаук (был ранен в ногу и остался в городе), профсоюзный лидер А. П. Комлев (председатель Союза портных, при рождении была повреждена нога, не смог уйти из города) и многие другие. Среди жертв были представитель самарской партийной организации Хая Хатаевич, организаторы рабочих отрядов братья Егор и Константин Петриевы и многие другие[582]. В эти же дни в Казани был арестован и позднее по приговору военно-полевого суда 19 августа 1918 г. расстрелян весь состав Центральной мусульманской военной коллегии во главе с ее председателем Мулланаром Вахитовым.

Многочисленные примеры расстрелов в Казани рядовых граждан еврейской национальности, принятых за комиссаров и их пособников, были приведены в статье 4 номера «Еженедельника ЧК» со ссылкой на «Знамя революции» № 16. В т.ч. в материале упоминался расстрел чехами 90 евреев в казанской тюрьме. Характерным был конец статьи: «Вот такая участь ждет целую нацию в 8 миллионов человек от власти просвещенных разбойников «учредиловцев». Безусловно, сами эти сведения нуждаются в перепроверке, но также несомненным являются не единичные «случайные» жертвы среди еврейского населения Казани[583].

Известный большевик П. Г. Смидович позднее свидетельствовал: «Это был поистине безудержный разгул победителей. Массовые расстрелы не только ответственных советских работников, но и всех, кого подозревали в признании советской власти, производились без суда, — и трупы валялись по целым дням на улице»[584]. Еще более жестко описывала репрессии в городе побывавшая в Казани после ее освобождения Красной армией член коллегии ВЧК, иногороднего отдела ВЧК, Ю. Янель. Согласно ей, «Действия чехов в Казани далеко превосходят всякие примеры массового террора со стороны Советской власти. Рабочие, советские сотрудники, все сочувствующие или просто заподозренные в сочувствии расстреливались на улицах и группами на фабриках без разбора суда и следствия. Расстрелянным нет счету. Примеры зверств и бешеной ненависти к рабоче-крестьянской власти со стороны буржуазии и белых неописуемы. Тюрьмы переполнены. Кровавый кошмар налег над городом. Бесконечны и разнообразны рассказы очевидцев о жертвах и бесчеловечности белых»[585].

Расстреливали не только солдат-интернационалистов, большевиков и евреев. Как вспоминал бывший левый эсер К. Ю. Шнуровский: «А пришли через несколько дней чехи и расстреливали левых с.-р. с неменьшим наслаждением, чем большевиков и крестьянских депутатов наравне с рабочими»[586].

Красочное описание казанских событий оставил и член КОМУЧа, в 1918 г. меньшевик, а затем уже большевистский деятель И. М. Майский: «...уже под вечер, пересекая центральную часть города, я был невольно увлечен людским потоком, стремительно несшимся куда-то в одном направлении. Оказалось, все бежали к какому-то большому четырехугольному двору, изнутри которого раздавались выстрелы. Там группами стояли пленные большевики: красноармейцы, рабочие, женщины — и против них — чешские солдаты с поднятыми винтовками. В щели забора можно было видеть, что делается во дворе. Раздавался залп, и пленные падали. На моих глазах были расстреляны две группы, человек по 15 в каждой. Больше я не мог выдержать. Охваченный возмущением, я бросился в социал-демократический комитет и стал требовать, чтобы немедленно же была послана депутация к военным властям с протестом против бессудных расстрелов. Члены комитета в ответ только развели руками.

— Мы уже посылали депутацию, — заявили они, — но все разговоры с военными оказались бесполезными. Чешское командование утверждает, что озлоблению солдат должен быть дан выход, иначе они взбунтуются.

Я отправился к эсерам, там господствовала та же растерянность. Ни та, ни другая партия не оказались в состоянии держать в руках воинскую силу, действующую именем демократии»[587].

Ужас казанских расстрелов буквально хлынул на страницы советской печати, обрастая подробностями и множась в публикациях. Характерна, например, следующая публикация петроградской «Красной газеты»: «Моряков красного Балтийского флота, просто живыми жгли на кострах, предварительно связав руки и ноги вязательной проволокой... Рабочих связывают друг с другом за руки и заставляют цепью бежать в реку Казанку, сзади открывая пулеметный огонь[588].

Позднее, после подавления 3 сентября 1918 г. белочехами и белогвардейцами (комендант города генерал В. Рычков) при помощи артиллерии и броневиков восстания казанских рабочих, в городе будет расстреляно еще более 600 человек[589]. Расстрелами сопровождался и более поздний уход белочешских частей из города. 22 сентября состоятся похороны около 50 жертв белого террора в городе[590]. Воспоминание о терроре в Казани оставили и выжившие советские деятели[591]. Таким образом, в Казани и ее пригородах менее чем за месяц было расстреляно и казнено, на наш взгляд, не менее полутора тысяч человек за указанные временные рамки. Данные цифры могут показаться завышенными, но современный известный исследователь Е. Г. Гимпельсон со ссылкой на архивные материалы приводит еще большие данные о происходивших в городе расстрелах: более тысячи человек только за первый день после взятия Казани[592]. Эти данные совпадают с приведенными выше свидетельствами. Можно указать и другие новейшие научные исследования, в которых говорится о более чем тысяче расстрелянных в первые дни после взятия города[593].

Впоследствии имевшиеся случаи массовых расстрелов в городе в воспоминаниях гиперболизовались в уже фантастические цифры: «...озверелые чехи, напоенные, пьяные, разгуливали по улице, без всякого разбора расстреливали всех попадающихся в их руки. В течение месячного их разгула расстреляно было в одной только Казани около 7000 рабочих и крестьян»[594]. Однако подобные цифры не могли бы появиться, не будь в городе действительно массовых белых репрессий.

Не только расстрелы, но и многочисленные аресты с дальнейшим тюремным заключением были характерной чертой казанских августовских дней. В Казани в одиночных камерах сидело по 15–18 человек, арестованные отдыхали на полу по очереди в ожидании расстрела[595]. «[...] месячное хозяйни-

чанье чехо-словацкой банды оставило большие следы: тюрьмы были переполнены измученными красноармейцами, масса была могил зарытых революционеров, погибших от рук палачей»[596]. Тюрем не хватало и местные власти использовали «баржу, прицепленную сбоку к судну «Владимира Мономаха», где находился главный штаб чехо-словаков, где было еще много наложников (так в тексте. — *А.В.*) из Казани и тут у них были все приспособления пытки и расстрела и виселица»[597].

При этом в тюрьмах применялись зачастую пытки, изготавливались даже специальные пыточные орудия, впоследствии захваченные красными частями. В Казанском и Пермском районах уже летом 1918 г. использовались особые кувалды с деревянными ручками и со свинцовыми наконечниками различной формы. Наконечник из свинцового шара служил для битья по ногам и голове, с острой железной иглой — для прокалывания пяток, из дутого свинца — для битья по рукам[598].

В начале августа 1918 г. белыми войсками захвачен Спасск. В статье «Спасские ужасы» за 22 августа 1918 г. газета «Новое казанское слово» извещала, что после занятия г. Спасска отрядом Народной армии во главе с поручиком Лопаевым начались аресты местных советских работников и их казни. Первым был расстрелян начальник милиции и член исполкома совета Брендин, затем еще ряд советских руководителей.

7 августа 1918 г. Покушение на Р. И. Берзина, командующего 3-й советской армией.

7 августа 1918 г. под станцией Кын на пермском направлении произошло сражение, в котором принимали участие с одной стороны подразделения чехословацкого корпуса во главе со штабс-капитаном М. Жаком, а со стороны красных небольшой красноармейский отряд и батальон интернационалистов венгров во главе с Михином (Ференц Мюнних). После победы в ожесточенном сражении чехословаками было расстреляно около 70 пленных. Возможно, цифры были и большими. Стрелок Ржегоунек так объяснял, что на станции Кын было много убитых: «Мадьяры повесили одного нашего раненого, который попался им в руки при первой атаке, и наши не щадили никого. Всего здесь осталось почти 800 мертвых, главным образом мадьяр и немцев»[599].

«Когда 20 августа советские бойцы вновь отбили станцию (Кын. — *И.Р.*), их взору открылась картина чудовищной расправы белогвардейцев с захваченными в плен ранеными рабочими и красноармейцами. Белые повесили 70 бойцов-интернационалистов. Перед казнью палачи подвергли их

страшным мучениям: четвертовали, отрезали уши, носы, выкалывали глаза»[600].

7 августа 1918 г. в ходе белочешского наступления на Екатеринбург белыми войсками занято село Мостовское, где были расстреляны попавшие в плен красноармейцы и члены местного совета.

8 августа 1918 г. в результате выступления «Союза фронтовиков» и рабочих местного завода свергнута власть большевиков в Ижевске. «Готовясь к восстанию, ижевские рабочие заблаговременно запаслись винтовками и хранили их у себя по домам. И вот теперь, с началом стрельбы большевиков с нагорной части города, рабочие поднялись с оружием в руках и 12 часов ловили и расстреливали большевиков в Ижевске. Таким образом, совершился факт восстания ижевских рабочих в Ижевске против большевиков. По окончании расстрелов в Ижевске водворилась тишина»[601].

Количество первых самосудных расстрелов в городе сложно установить. Наиболее же полное исследование «зафиксированных расстрелов» приведено в исследовании Е. Г. Ренева[602]. Согласно исследователю, обоснованной представляется цифра арестованных 8 августа в 300 человек, затем с возрастанием цифры до 800. Количество расстрелянных в городе (за весь период восстания) определяется им, со ссылкой на советского историка и участника ижевских событий В. Сергеева, в цифру более 100 человек[603]. Следует отметить, что в это число не входят расстрелянные в уездах, а также многие из жертв самосудных расстрелов.

8 августа 1918 г. в Иркутске чешские легионеры повесили во дворе семинарии двух шпионов (один из них еврей)[604].

8 августа 1918 г. на борту парохода в Онежской губе Белого моря интервентами расстрелян большевик К. Герасимов. Впоследствии это событие стало основой для написания картины М. И. Коротких «Расстрел К. Герасимова на борту парохода в Белом море 8 августа 1918 г.».

8 августа 1918 г., Хвалынск. Объявление «О красноармейцах» за подписью члена Учредительного Собрания эсера К. С. Буревого, секретаря КОМУЧа: «Объявляю, что большевики, шпионы, красноармейцы и другие слуги советской власти, в случае обнаружения их в рядах Народной Армии, будут расстреляны. Член Учредительного собрания Буревой. 26 июля 1918. Хвалынск. [Особоупономоч. Ком. членов Всерос. Учредит. Собр. по Вольс. и Хвал. уездам]»[605].

9 августа 1918 г. после захвата донскими казаками города Богучара Воронежской губернии в центре города, на Собор-

ной площади, было расстреляно 28 красноармейцев[606]. За взятие Богучара, первого крупного населенного пункта вне Области войска Донского, командовавший операцией полковник З. А. Алферов был произведен атаманом П. Н. Красновым в генеральское звание.

Последующими массовыми расправами в городе руководил полковник красновской контрразведки Филиппов. Более 300 большевиков были заключены в тюрьмы, и каждую ночь происходили расстрелы по 10–20 человек заключенных. Кроме того, по уезду было расстреляно 115 человек, а 213 подвергнуто различным телесным наказаниям[607]. По уезду также была проведена конфискация скота: только лошадей было отобрано 1326 голов, волов — 1043. Крестьянин слободы Грушовой 68-летний старик Скляров перед расстрелом бросил палачам: «Вы пили и хотите пить кровь, я погибаю, но Советская власть будет жить не только в России, но и на всем земном шаре...»[608]. Среди погибших от рук казаков было и трое братьев марксиста Данцева.

Из воспоминаний Максимовой Варвары Федоровны, жительницы села Макашевка Байчуровского района Воронежской области: «Вернувшись домой, в Макашевку, дедушка с бабушкой занялись крестьянским хозяйством, тетя Варя поступила работать учительницей в Макашевскую НСШ, а мама и тетя Нюра поступили туда учиться. Они были хорошо подготовлены и успешно закончили школу. Тетя Варя вышла замуж за Попова Ивана Осиповича. Он работал в Сельсовете и был руководителем местной ячейки коммунистов. Они вскоре ждали рождения ребенка. Но шла гражданская война, Макашевка, как и многие другие города и села, часто переходила из рук красных в руки белых, от чего страдало местное население. Тетя Варя с мужем жили отдельно от родителей, они снимали комнату у одинокой женщины рядом со школой и Сельсоветом, а хозяйка дома жила через сени в другой комнате. Однажды ночью возле их дома раздались зычные крики — требовали открыть ворота. Дядя Ваня быстро перевел жену через сени в комнату хозяйки и попросил выдать ее за свою дочь, а сам бросил из своей комнаты в окно гранату и в суматохе скрылся через огороды. В дом ворвались белые — это были шаповцы, Шапов — это фамилия командира отряда белых, ворвавшегося в ту ночь в Макашевку. Они стали требовать у хозяйки ответа, кто эта беременная женщина. Хозяйка ответила, что это ее дочь. Все бы и обошлось, но в банде был один макашанин. И он выдал тетю Варю, сказав, что это жена коммуниста Ивана Попова. Бандиты схватили несчастную женщину и увели с со-

бой. Ее посадили в подвал. Местные женщины пытались ее вызволить, переодев в крестьянскую одежду, вывести из подвала через огороды, но охрана их заметила и прогнала.

А через день знакомый моего дедушки сказал ему о том, что он ехал из Горелки и под горой лежит убитая дочка деда Варвара Семеновна. Страшно представить, как отец собирал по кускам свою дочь. Ей отрубили голову, вспороли живот и вынули младенца, отрубили руки и ноги. Мать — бабушка Дока — этого не выдержала, сошла с ума, а обе сестры тети Вари — моя мама и тетя Нюра — и дедушка с той поры и на всю жизнь остались замкнутыми и грустными.

Через несколько месяцев после похорон тети Вари с младенцем хоронили бабушку Доку — она отправилась вслед за дочерью и внуком. Похоронили тетю Варю в центре села на кладбище, где хоронили погибших за советскую власть коммунистов, между церковью, школой и Сельсоветом, там было девять могил. А бабушку Доку похоронили в церковной ограде»[609].

Данный рассказ может быть дополнен еще судьбой богучарской семьи Шерстюковых. В 1919 г. одного сына Шерстюковых белоказаки повесят, другого расстреляют, а их отец — Владимир Николаевич Шерстюков (поручитель невесты на свадьбе писателя М. Шолохова) вскоре умрет, не вынеся горя[610].

11 августа 1918 г. после ожесточенного сражения под Орском отряд красноармейцев попал в плен к оренбургским казакам. Все члены отряда были публично расстреляны или зарублены шашками. Впоследствии на месте братской могилы будет установлен памятник погибшим.

В середине августа 1918 г. у слободы Галиевка под Воронежем белогвардейцы закопали живыми 10 пленных красноармейцев. Когда один из них выбрался с трудом на поверхность, его закопали вторично[611].

13 августа 1918 г. руководство Северной области передало в Москву радиограмму в адрес Совнаркома, в которой говорилось, что в случае применения репрессивных мер против видных деятелей-антибольшевиков такая же мера немедленно постигнет и большевиков, арестованных в Архангельске и Мурманске. Впоследствии это заявление было напечатано в газетах[612].

16 августа 1918 г. было совершено нападение на фокинский волисполком (Пермская губерния). Схваченному комиссару исполкома Тарасу Кокорину отрубили голову и выбросили со второго этажа. Также был убит дружинник Ю. Щелканов. Через два дня прибывшим красноармейским отрядом из Осы советская власть была восстановлена. Отступившие

в район Альняшево расстреляли 33 советских работников[613]. Впоследствии, после захвата этих территорий чехословацкими частями, здесь утвердится режим белого террора. Общее руководство было под началом генерал-лейтенанта Голицына. Только в Альняшинской волости Осинского уезда **с 10 сентября по 10 декабря 1918 г.** будет расстреляно 350 коммунистов, красноармейцев и членов их семей; на станции Сусанна — 46 родственников красноармейцев и советских работников[614].

16 августа 1918 г. по дороге из Оренбурга в Актюбинск казаками был схвачен М. Н. Бурзянцев и его беременная жена. Бывший комиссар юстиции Оренбурга был зарублен сразу. Родители подали прошение о помиловании его жены (своей дочери и будущего ребенка), но атаман А. И. Дутов распорядился лишь об отсрочке казни до рождения ребенка. После рождения ребенка мать была казнена. Эта трагедия послужила основой известного рассказа писательницы Л. Сейфуллиной «Милость атамана Дутова»[615].

Впрочем, эта актюбинская трагедия не была единичной в этот период. Путевой дневник А. А. Эйлера, занимавшего ответственную должность в администрации деникинской Добровольческой армии, зафиксировал следующий эпизод актюбинских порядков: «Познакомился с приехавшим к губернатору из Актюбинска уездным начальником Актюбинского уезда полковником Кожиным. Бывший жандармский офицер, грубый и цинично жестокий человек. В частных разговорах проявляет несомненные наклонности к садизму, рассказывая, как утонченно жестоко он мучал большевиков на фронте, закапывая их живыми в землю и вставляя им в задний проход раскаленные шомполы. Политику Добрармии, не стесняясь, ругает, считая ее «дерьмократией» [616].

16 августа 1918 г. во время антибольшевистского восстания в воткинском уезде был расстрелян волостной комиссар Т. Ф. Кокорин[617].

18–25 августа 1918 г. произошло антисоветское Сепычевское восстание крестьян в Оханском уезде. Восставшие жестоко расправились с партийными и советскими работниками, убив около сотни большевиков и их сторонников. Согласно советскому изданию, «кровавая трагедия разыгралась в Вознесенском и Сепыче. Многие сотни сочувствующих Советской власти были подвергнуты порке и издевательствам. С особой изощренностью озверевшее кулачье пытало большевиков. Их били нагайками, топтали ногами, обрезали уши, носы, выкали глаза, вырезали на теле пятиконечные звезды, полуживы-

ми закапывали в землю. Секретарь исполкома Совета Е. Елохов был привязан к лошадям и разорван. До полусмерти избитого председателя исполкома П. Жданова облили керосином, подожгли и обгоревшее тело бросили в болото. Только в первые дни разгула кулацкого насилия было замучено и расстреляно в Вознесенском — 42, в Сепыче — 46 советских работников. Зверскую расправу учинили кулацкие банды в Фокинской, Ашапской, Сайгатской волостях Осинского уезда»[618].

В уже изданном в постсоветский период исследовании эти события уточнялись: «События в то утро в Сепыче развивались стремительно. Началось с того, что крестьяне избили жену красногвардейца Тимофея Патракова. Муж ее бросился на защиту, но его тут же застрелили. Это явилось сигналом. В ответ на ту беспощадность, с которой большевики устанавливали Советскую власть, отнимая у людей нажитое трудом имущество и продовольствие, вооруженные мятежники нападали на коммунистов и комсомольцев, партийных и советских работников, на красногвардейцев. Они ворвались в здание волостного Совета, выбрасывали людей в окна со второго этажа. Некоторых тащили к яме, обливали керосином и сжигали живыми. Арестовывали людей по заранее составленным спискам, загоняли их в пустые хлебные амбары. Возле амбаров устроили место пытки. На подпорках здесь была уложена большая чугунная плита, под которой развели костер. Арестованных швыряли на раскаленную плиту, избивали кистенями, нагайками, ломами, палками. Полуживых, замученных бросали в подвал... Замучены были уполномоченный Верещагинского исполкома Николай Конев, сепычевские волостные военные комиссары Никон Конев и Андрей Патраков, сожжен председатель волисполкома Прохор Жданов, тело которого бросили в болото около деревни Горбуново. Сотрудник исполкома Севастьян Елохов был привязан к седлам лошадей и разорван пополам»[619].

18 августа 1918 г. отрядом Н. Н. Степанова (ранее московский продотряд) сожжены и расстреляны около 30 советских активистов в городе Нолинск Вятской губернии. В здании уездного комитета отстреливалось 14 его членов, после трехчасового боя здание подожгли, используя для этого керосин. 13 человек сгорело. Успевший выскочить в окно военком А. Д. Вихарев был пойман и замучен офицерами[620].

Ряд современных исследователей признают только казнь А. Д. Вихарева, разрубленного, в буквальном смысле этого термина, на куски. Саму же гибель в горящем здании людей отрицают, не приводя, правда, документов в подтверждение этой

точки зрения. В качестве подтверждения приводятся лишь данные о последующих арестах[621]. Между тем обстоятельства Нолинской трагедии сначала стали предметом обсуждения в журнале ВЧК «Еженедельник ЧК», а затем и предметом разбирательства московского руководства и хорошо известны исследователям[622].

20 августа 1918 г. в Уржумской тюрьме после пыток были расстреляны вятский комиссар юстиции Ю. А. Дрелевский и инструктор Нолинского уездного военкомата Е. А. Карелов, схваченные ранее в селе Петровском Уржумского уезда местными кулаками.

20 августа 1918 г. в городе Касли расстреляно 16 жителей села Огневское Каслинского района Челябинской волости, арестованных еще в июне 1918 г. после занятия села белыми. Это были как представители советской власти, так и члены их семей, а также обвиненные в сотрудничестве с большевистской властью. Трупы расстрелянных жертв белогвардейцы сбросили в старые шахты рудника. В июле 1919 г., после восстановления советской власти в волости, трупы были извлечены из шахт и опознаны. Большинство трупов оказались зверски изуродованы, изрублены саблями, родные узнали своих только по остаткам одежды.

20 августа 1918 г. подразделения белой армии вступили в Николаевск Самарской губернии (с ноября 1918 г. город Пугачевск). В городе начались грабеж советских учреждений, расстрелы коммунистов и советских служащих[623].

После 21 августа 1918 г. белые из отряда ставропольского губернатора Глазенапа, отбив наступление красных войск, очистили от большевиков еще ряд населенных пунктов губернии. «В эти же дни удалось ликвидировать большевиков и в Терновке: деревня была занята, захваченные комиссары и «главковерхи» — повешены, а жители — разоружены, включительно до кухонных ножей»[626].

23 августа 1918 г. Временное Сибирское правительство утвердило положение о военно-полевых судах на фронте и в прифронтовой полосе.

23 августа 1918 г. на острове Мудьюг в Белом море, неподалеку от устья Северной Двины и города Архангельска, англичанами основан первый в России концлагерь. Строила концлагерь партия арестантов численностью 134 человека, в основном из моряков-анархистов и левых эсеров, без суда и следствия помещенных в концлагерь. Арестанты занимались вырубкой леса с дальнейшим обнесением территории лагеря двумя рядами колючей проволоки высотой в три метра, со-

оружением бараков и карцера. Последний представлял из себя неотапливаемую и неосвещаемую яму глубиной в 3 метра, шириной в 9 метров и длиной в 14 метров со срубом из досок над ямой. Бараки были переполнены, в камере на 14 человек находилось более 60 арестантов. Максимальная численность лагеря составляла 1242 человека, из которых большевиков было 22 человека. В день заключенным выдавали 200 граммов хлеба, 200 граммов рыбы, 42 грамма риса, 10 граммов соли, обязывая их выполнять тяжелые работы.

Проведший ревизию лагеря В. И. Игнатьев вспоминал: «Действительность соответствовала слухам, хотя меня и ждали, подчистили помещение «тюрьмы», потому что нельзя же назвать тюрьмой дощатые сараи, окруженные колючей проволокой, дали арестованным пищу получше, но их изможденный вид, громадный процент в цинге (помещения для них в специальных бараках не хватало и в числе «здоровых» я нашел арестованных с цингой, вылившейся уже в гангрену ног), в тифу, а через проволоку, в шагах пятидесяти я насчитал 78 могильных крестов, что для общего количества арестованных в 200–300 человек дает хороший процент смертей. Карцеры холодные — в простых погребах. «Больница» была такова, что член Онежской Земской управы Душин, лежа в ней в тифу, отморозил себе все пальцы на ногах... Общее впечатление было потрясающее — живые мертвецы, ждущие своей очереди»[627].

Позднее в открытом письме 1922 г. Н. В. Чайковскому он же писал: «Вспомните, Николай Васильевич, хотя бы наш север, Архангельск, где мы строили власть, где мы правили! И вы, и я были против никаких казней, жестокостей, но разве их не было? Разве без нашего ведома на фронтах (например на Пинежском и Печоре) не творились военщиной ужасы, не заполнялись проруби живыми людьми? Да, мы этого, к сожалению, в свое время не знали, но это было, и не падает ли на нас, как на членов правительства, тень за эти злодеяния?

Вспомните тюрьму на острове Мудьюг, в Белом море, основанную союзниками, где содержались «военнопленные», т.е. все, кто подозревался союзной военной властью в сочувствии большевикам. В этой тюрьме начальство — комендант и его помощник — были офицеры французского командования, что там, оказывается, творилось? 30% смертей арестованных за пять месяцев от цинги и тифа, держали арестованных впроголодь, избиения, холодный карцер в погребе и мерзлой земле, в больнице этой тюрьмы члены Онежской уездной земской управы. Больные тифом отморозили себе пятки и пальцы на ногах...»[628].

2 июня 1919 г. англичане передали концлагерь белому правительству Северной области. Начальником лагеря был назначен старший помощник начальника Архангельской тюрьмы И. Ф. Судаков. После этой передачи Мудьюг по распоряжению В. И. Игнатьева использовался в качестве летнего лагеря для осужденных на каторжные работы (больные цингой были перевезены на Кег-остров)[629].

К этому времени из 1242 арестантов 23 были расстреляны, 310 умерли от болезней и плохого обращения, более 150 человек стали инвалидами.

Сменившие англичан белогвардейцы оказались не менее жестокими надзирателями, что скоро привело к восстанию **заключенных 15 сентября 1919 г.** (см. ниже. – *И. Р.*).

24 августа 1918 г. село Сайгатка захвачено восставшими. Арестованные военный комиссар А. М. Колегов и член волисполкома А. И. Юрков были отправлены в Воткинск, где помещены на знаменитую тюрьму-баржу[630]. Согласно свидетельству члена РВС 2 армии Г. Я. Сокольникова, которое использовала в своей работе В. Владимирова в Воткинске было убито, в т.ч. заживо закопано в землю, около 300 человек*.

24 августа 1918 г. казнен в Полтавском ерике (на полпути между хут. Протоцкий и ст. Полтавская) учитель, первый председатель Протоцкого совета и ревкома С. Е. Белик. После Гражданской войны хутор Протоцкий был переименован в Труды Беликова, позднее Трудобеликовский.

В ночь с 24 на 25 августа 1918 г. казнен обвиненный в убийстве английского офицера рабочий порта Кольской базы в Мурмане И. Веселов (предварительно содержался в плавучей тюрьме «Чесма»).

25 августа 1918 г. подана нота протеста советского Наркома иностранных дел Г. В. Чичерина германскому генеральному консульству в Москве. В ноте говорилось, что Донская область вошла в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики волею «подавляющего большинства донского населения, до сих пор остающегося на стороне Советской власти. Так называемое донское правительство мятежников против Советской власти могло усилиться лишь благодаря посторонней помощи, давшей ему возможность производить насильственные действия в Донской области, где им уже расстреляно свыше 30000 приверженцев Советской власти и где организуемые им при помощи из-

* *Владимирова В.* Год службы «социалистов» капиталистам. М, 1927. С. 320.

вне банды угрожают сообщениям Российской Республики с Югом»[631].

26 августа 1918 г. Новороссийск переходит под контроль белых войск. Военным комендантом будет назначен генерал А. П. Кутепов. «Кошмарные слухи о жестокостях добровольцев, об их расправах с пленными красноармейцами и с теми жителями, которые имели хоть какое-нибудь отношение к советским учреждениям, распространялись в городе Сочи и в деревнях. Случайно находившиеся в Новороссийске в момент занятия города добровольцами члены сочинской продовольственной управы рассказывали о массовых расстрелах без всякого суда и следствия многих рабочих новороссийских цементных заводов и нескольких сот захваченных в плен красноармейцев. Расстрелы эти производились днем и ночью близ вокзала, на так называемом «Цемесском болоте», где осужденные административным порядком рабочие и красноармейцы сами себе приготовляли могилы... На улицах города, среди белого дня расстреливались или, вернее, просто пристреливались, оставшиеся в Новороссийске после потопления черноморской эскадры матросы. Достаточным для расстрела поводом служил выжженный порохом на руке якорь или донос какого-нибудь почтенного обывателя о сочувствии того или другого лица большевизму»[632].

Схожие данные о событиях в городе зафиксированы и в других мемуарах, в том числе Г. Виллиама: «Бурачек помолчал, потом опять начал рассказывать.

— Прогнали красных, — и сколько же их тогда положили, страсть господня! — и стали свои порядки наводить. Освобождение началось. Сначала матросов постращали. Те сдуру и остались: «наше дело, говорят, на воде, мы и с кадетами жить станем»... Ну, все как следует, по-хорошему: выгнали их за мол, заставили канаву для себя выкопать, а потом — подведут к краю и из револьверов поодиночке. А потом сейчас в канаву. Так, верите ли, как раки они в этой канаве шевелились, пока не засыпали. Да и потом на том месте вся земля шевелилась: потому не добивали, чтобы другим неповадно было.

— И все в спину, — со вздохом присовокупила хохлушка. — Они стоят, а офицер один, молодой совсем хлопчик, сейчас из револьвера щелк! — он и летит в яму... Тысячи полторы перебили... Старший сын улыбнулся и ласково посмотрел на меня. — Разрывными пулями тоже били... Дум-дум... Если в затылок ударит, полчерепа своротит. Одному своротят, а другие глядят, ждут. Что-то отдельное! — Добро управились, — снова заговорил Бурачек. — Только пошел после этого такой смрад,

что хоть из города уходи. Известно, жара, засыпали неглубоко. Пришлось всем жителям прошение подавать, чтобы позволили выкопать и в другое место переложить. А комендант: «а мне что, говорит, хоть студень из них варите». Стали их тогда из земли поднимать да на кладбище»[633].

Количество уничтоженных в Новороссийске составило многие сотни людей. По мнению известного российского историка Г. Ипполитова, в городе было расстреляно 400 раненых красноармейцев[634]. На наш взгляд, это минимальные цифры и число погибших после занятия города было гораздо больше. Характерно наличие массовых захоронений. Часть из них в ямах 8*6*3, по 200 человек в каждую. Расстрелы проходили и прямо на улицах, впоследствии одна из них была переименована в «Улицу жертв августа» (ныне улица Мира).

Отметим, со ссылкой на архивные материалы, максимальные (явно завышенные) цифры жертв новороссийского кошмара современного исследователя А. А. Зайцева: до 12 тыс. расстрелянных красногвардейцев, матросов, рабочих[635]. Цифра в 12 тысяч расстрелянных в Новороссийске присутствует и в работах известного профессора Л. И. Футорянского. Возможно, источник этих завышенных данных — публикация газеты «Правда», где также говорилось о 12 тыс. расстрелянных[636].

Среди расстрелянных в Новороссийске было много матросов-черноморцев, оставшихся в городе. Это был второй массовый случай их гибели (резни) после потопления Черноморской эскадры (первый — расправа в Темрюке)[637].

Вина за эти расстрелы лежит, прежде всего, на генерале А. П. Кутепове. Впрочем, за массовые расстрелы в Новороссийске выступал и его непосредственный командир генерал А. И. Деникин. «В Лозанне на процессе Конради генерал Добровольский, бывший губернатором в Новороссийске при Деникине, заявил, что последний, прибыв в Новороссийск, прежде всего подтвердил ему: «Мало вешаете, надо больше вешать»[638].

26 августа 1918 г. карательный рейд отряда капитана Вольских в с. Утевка Бузулукского района. Архивные данные ГАРФ, найденные д.и.н. А. Л. Литвиным, свидетельствуют, как он проходил. По постановлению военно-полевого суда были перепороты жители села, расстреляны бывший председатель Совета С. М. Проживин и комиссар Пудовкин. «Подробности расстрела их, вернее способ расстрела, по словам очевидцев, отличались небывалой жестокостью. Так, например, труп Василия Пудовкина был изуродован, голова разбита, с вытекшим глазом, спина, бока носят явные следы ударов прикладов, руки до плеч буквально представляли кусок мяса с ободран-

ной или обитой кожей. Кроме того, на спине имелись 2–3 колотые штыковые раны»[639].

27 августа 1918 г. неудачная попытка покушения на жизнь председателя Совнаркома Северной коммуны Г. Е. Зиновьева в петроградской гостинице «Астория», где он проживал. Покушение было сорвано бдительной охраной[640].

27 Августа 1918 г. на Курском вокзале в Воронеже террористами произведен мощный взрыв, унесший от 150 до 200 человеческих жизней[655]. Конкретные виновники взрыва не были установлены, но данное событие расценивалось большевиками как проявление белого террора.

27 августа 1918 г. издан приказ № 70 Кубанского краевого правительства, согласно которому подсудность Верховного военного суда распространялась на гражданских лиц. «Все не принадлежащие к армии лица в Кубанском крае, состоящем на военном положении, подлежали военному суду и наказанию по законам военного времени» за политические и уголовные преступные деяния»[641].

В ряде станиц это вылилось в массовые расстрелы и казни. Так, по распоряжению Поповичевского станичного Правления с осени 1918 г. по весну 1920 г. было расстреляно свыше ста двадцати станичников. Позднее в станичном парке был установлен памятник, на котором высечены фамилии активных участников становления Советской власти. Среди них крестьяне Д. И. Ильятенко, Кузьма Костыря, мещанин Аким Безуглый.

27 августа 1918 г. донские казаки генерала П. Н. Краснова захватили город Калач-на-Дону Воронежской губернии. В городе казаками будет расстреляно 1300 человек. Советские войска освободили Калач только в январе 1919 г.[642]

Массовые расстрелы красноармейцев, советских и партийных активистов проходили во дворе нынешнего райвоенкомата (ул. III Интернационала, 4). Здесь погибли члены уездного исполкома Семен Гвоздевский, Илларион Дунаев, Ефим Щербаков, руководитель профсоюза рабочих Федор Губанов, командир взвода Янов, матрос Иван Цепин и многие другие. Характерно, что массовый террор в городе отмечали еще советские газеты периода Гражданской войны[643].

28 августа 1918 г. каппелевский отряд подошел к Свияжску, занимая позиции для захвата города. В ходе подготовки операции была захвачена станция Тюрлема. Описание этого события есть у Л. Рейснер, которая, излагая эти события, перепутала Тюрлему со станцией Шихраны (современный Канаш). «Савинков, Каппель и Фортунатов во главе значительного отряда предприняли отчаянный рейс на соседнюю со Сви-

яжском станцию, целью которого было овладение Свияжском и мостом через Волгу. Налет был выполнен блестяще; сделав глубочайший обход, белые неожиданно обрушились на станцию Шихраны, расстреляли ее, овладели станционными зданиями, перерезали связь с остальной линией и сожгли стоявший на полотне поезд со снарядами. Защищавший Шихраны малочисленный заслон был поголовно вырезан. Мало того, переловили и уничтожили все живое, населявшее полустанок. Мне пришлось видеть Шихраны через несколько часов после набега. Все носило черты того, совершенно бессмысленного, погромного насилия, которым отмечены все победы этих господ, никогда не чувствовавших себя хозяевами, будущими гражданами случайно и ненадолго захваченных областей. Во дворе валялась зверски убитая (именно убитая, а не зарезанная) корова, курятник был полон нелепо перебитых кур. С колодцем, небольшим огородом, водокачкой и жилыми помещениями было поступлено так, как если бы это были пойманные люди, и притом большевики. Из всего были выпущены кишки. Животные валялись выпотрошенные, безобразно мертвые. Рядом с этой исковерканностью всего, что было ранее человеческим поселком, неописуемая, непроизносимая смерть нескольких, застигнутых врасплох, железнодорожных служащих и красноармейцев казалась совершенно естественной. Только у Гойи в его иллюстрациях Испанского похода и Гверильи можно найти подобную гармонию деревьев, согнутых на сторону темным ветром и тяжестью повешенных, придорожной пыли, крови и камней»[644]. Впрочем, взятым в плен в этот день, по воспоминаниям В. О. Вырыпаева, повезло. Молодых красноармейцев, перепоров, отпустили восвояси, о чем сожаление высказал Б. В. Савинков: «Эх, Василий Осипович, слишком вы добрый человек, цацкаетесь с этими... Лучше бы расстреляли эту сволочь, и дело с концом»[645].

В иных условиях ситуация могла быть полностью противоположной. Так, есть свидетельство, что в конце августа после неудачного боя под Нурлатом с красными частями и бронепоездом, перед отступлением белых, ими были расстреляны ранее захваченные пленные[646].

28 августа 1918 г. Анапа захвачена войсками Покровского. «Большевики были изгнаны из А. 15-го августа. Генерал Покровский, взяв А., поставил сразу перед Управой виселицу. Началась расправа с большевиками и вообще со всеми, на кого у кого-либо была охота доносить. Среди других доносительством занялся бывший городской голова доктор Барзинский, из этого я могла, конечно, заранее сделать соответственный

вывод для себя лично. Казнили Инджебели. После вынесения приговора он, говорят, валялся в ногах пьяного генерала Борисовича и кричал: «Ваше превосходительство, я верный слуга его величества». Генерал отпихнул его сапогом. Казнен был Мережко за то, что был председателем совета еще при Временном правительстве. Перед смертью он получил записку от жены: «Не смотри такими страшными глазами на смерть». Когда потом через несколько месяцев тело его откопали, в руке Мережко нашли эту записку, залитую кровью. Жена его взяла ее и носила потом на груди. Казнили начальника отряда прапорщика Ержа и помощника его Воронкова. Ерж не был большевиком и во время отступления решил перейти к добровольцам. В коляске он подъехал прямо к помещению городской стражи и был сразу арестован. Судили его и Воронкова вместе с эсэром слесарем Мальковым. Говорить не дали и вынесли смертный приговор. Мальков успел спросить, а как же он. Только тогда пьяные судьи-офицеры заметили, что перед ними не два, а три преступника, и отпустили Малькова на свободу. Казнили винодела Ж. Его вина заключалась в том, что он поступил на службу в реквизированный большевиками подвал акционерного общества «Капитал». Казнили солдата Михаила Ш. тоже за службу в этом подвале. Дополнительно его обвинили в краже 200 тысяч у «Капитала». Допытываясь, куда он девал эти деньги, избили его так, что он сошел с ума и сам разбил себе голову об угол печки. Везли его на казнь разбитого, лежащего плашмя на подводе, сумасшедшего и громко орущего песни. Казнили матроса Редько. Он перед смертью говорил, что сам бросал офицеров в топки. Арестное помещение при городской страже полно. Все эти новости произвели на меня удручающее впечатление»[647]. Местное краеведческое издание, использующее более широкий круг источников, уточнило некоторые моменты приведенных воспоминаний. Так, дело не ограничилось одной виселицей перед управой, с самого начала на набережной и напротив Управы было сооружено пять виселец. Аресты и расправы в городе продолжались весь осенний период*.

29 августа 1918 г. белыми мятежниками захвачена Ветлуга. После кратковременного боя сдались находившиеся в общежитии уисполкома советские работники и сотрудники УЧК. Захваченные в плен председатель УЧК С. А. Куликов, военревком Д. В. Штурмин (в сообщении газеты — Штурмен) и председатель уисполкома Н. В. Алешков были сразу расстреля-

---

* Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000. С. 228–230.

ны. В ходе боя был убит упродкомиссар В. И. Цыганов и смертельно ранен Н. А. Уколов. 4 сентября город был отбит советскими войсками обратно[648].

30 августа 1918 г. в Петрограде в результате теракта энеса Л. И. Каннегиссера убит председатель ПГЧК, комиссар внутренних дел Северной коммуны М. С. Урицкий.

30 августа 1918 г. в Москве состоялось очередное, третье по счету, покушение на жизнь В. И. Ленина, организованное боевым отрядом правых эсеров[649].

31 августа 1918 г. войсками Сибирской армии захвачен город Сарапул. К 10 часам в организованную белую контрразведку было собрано более 600 человек. Пытавшийся скрыться в родном селе Каракулево начальник милиции Пономарев был убит односельчанами. Во второй половине дня заключенных переправили в тюрьму, располагавшуюся в бывшем ликеро-водочном заводе. Из общей камеры вызвали военного комиссара и заместителя председателя Сарапульского совета Ивана Семеновича Седельникова, его престарелого отца, Павла Белого, Ионина, и несколько еще заключенных. Всех арестованных увели в сторону села Ярамаски и на мосту у деревни Котово закололи штыками, сбежать смог только Ионин. Через два дня после этих событий конвой вызвал еще двух заключенных, которых увели на Елабужский тракт, где в березняке их закололи[650]. Так практически полностью были истреблены взрослые мужчины семьи Седельниковых. Спастись удалось только старшему брату Николаю (ему удалось бежать) и шестнадцатилетнему Федору Седельникову, которого уже из контрразведки на поруки взял директор реального училища. В период Великой Отечественной войны контр-адмирал Ф. С. Седельников (1902–1952) возглавлял Каспийскую военную флотилию.

Всего же в первые дни в городе было убито не менее 10 человек. Советские газеты фиксировали расстрелы в первый день в 100 человек, при этом указывая еще на факт массовой порки рабочих[651]. Ста расстрелянных, на наш взгляд, не было, но более десяти было. Оставшиеся заключенные в Сарапульской тюрьме в дальнейшем были переведены на баржу, где будут происходить их расстрелы. Лишь часть заключенных будет освобождена в октябре 1918 г. путем угона баржи красными миноносцами (см. 15 октября 1918 г.).

Масштабны были репрессии чехословаков и в Сарапульском уезде. Позднее В. И. Ленин на митинге 13 марта 1919 г. в народном доме в Петрограде говорил: «Там, где побывали чехословаки, за Волгой и в Уфимской губернии, настроение

даже зажиточных крестьян круто изменилось в пользу Советской власти, ибо чехословаки дали им жестокий предметный урок. Всего несколько дней тому назад ко мне явилась делегация крестьян от 5-ти волостей Сарапульского уезда, — тех самых волостей, которые сумели в самое последнее время отправить по 40 тысяч пудов хлеба Москве и Петрограду. Когда я спросил у этой делегации об отношении крестьян к Советской власти, депутация мне ответила: «Да, чехословаки нас научили, и теперь никто не отклонит нас от Советской власти»[652].

31 августа 1918 г. у подножия горы Машук на горе Казачка в Пятигорске по приговору пятигорского военно-полевого суда, утвержденного генералом И. Г. Эрдели, повешен Г. Г. Анджиевский (Андржиевский), один из руководителей борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе, глава пятигорских большевиков. 17 августа он был арестован в Баку англичанами и передан ими для расправы белым властям[653].

Конец августа 1918 г. Разоблачение ВЧК так называемого «заговора трех послов» во главе с Б. Локкартом. ВЧК удалось вскрыть сеть иностранных агентов и выявить конкретные планы иностранных государств по отношению к Советской России. Особенно значительной в этом отношении представляется деятельность английского агента С. Рейли, который планировал арест членов СНК и перевоз их в Архангельск и даже более решительные меры. «Ленин обладает удивительнейшей особенностью, — говорил Рейли, — подходить к простому человеку. Можно быть уверенным, что за время поездки в Архангельск он сумеет склонить на свою сторону конвойных, и те его освободят. Поэтому, — заявлял Рейли, — было бы наиболее верным Ленина и Троцкого немедленно после ареста расстрелять»[654].

По обобщенным советским данным, **за август 1918 г**. в 22 советских губерниях в результате террористических действий погибло 339 человек[656].

За восемь месяцев 1918 г. в селах было убито 7 309 членов продотрядов (большая часть летом)[657].

Общее количество жертв «кулацких» восстаний в Советской республике превысило к сентябрю 1918 г. 15 тыс. человек[658].

Сентябрь 1918 г.

1 сентября 1918 г. войска забайкальского атамана Г. М. Семенова взяли Читу. После падения советской власти в городе началась чистка от просоветских деятелей, в т.ч. учителей. Особую активность проявлял учитель гимназии Василевский. С его подачи в Чите были арестованы 5 учителей. По доносу

инспектора Кожеурова семеновцами был расстрелян учитель-большевик Плеханов. Всего в Читинской губернии за период Гражданской войны отдали жизнь за советскую власть не менее 24 учителей[659].

Расстрелы не ограничивались никакими обстоятельствами. Так, вечером 3(17) сентября в местную тюрьму прибыл с несколькими казаками прапорщик Жилин с предписанием выдать арестованных большевиков Давыдова, Маклакова и Метелицу. После отказа выдать в неурочное время арестантов в тюрьму явилось около 40 вооруженных офицеров, добившись передачи им большевиков. Арестантов доставили в штаб отряда, где после пыток расстреляли[660].

Характеристику семеновским репрессиям в этот период дает в своем дневнике и барон А. Будберг: «Акинтиевский читал письмо своего товарища по академии капитана Сумарокова, посланного в числе нескольких молодых офицеров генерального штаба в Читу для сформирования там настоящих штабов. Сумароков пишет, что творимые у Семенова безобразия и грабежи не поддаются никакому описанию; за две недели застрелилось семь офицеров; расстрелы идут сотнями, и начальники состязаются в числе расстрелянных; про порку и говорить нечего, это обычное занятие»[661]. Всего, согласно данным английского историка Питера Флеминга, под Читой семеновцы зверски убили 348 человек[662].

Семеновские расстрелы, наряду с прочими атаманами, станут отныне символом белого террора, во многом подготавливая почву для широкого протеста — партизанского движения в Сибири. Следует признать справедливым утверждение американского историка К. Смита, который писал, что «жестокость таких негодяев, как Семенов, Калмыков, Бочкарев и Розанов, бросила население в руки большевиков, а японское присутствие лишь усилило эту тенденцию»[663].

2 сентября 1918 г. в Троицкосавск (Кяхта) вошли части Енисейского и Крымского белогвардейских полков и воинские части чехословацкого корпуса. В течение первых 2–3 дней белогвардейцы арестовали около 300 человек, разместив большинство из них на гауптвахте, которая находилась в Красных казармах. Из 44 членов Троицкосавского Совета были арестованы 24 человека. После инсценировки суда они были расстреляны. Для переоборудования Красных казарм под временную тюрьму были выделены значительные средства. Вокруг казарм была натянута колючая проволока, на окна повесили тюремные решетки. Для содержания политзаключенных была приспособлена даже Михайловская церковь, которая на-

ходилась на территории военного городка. Для охраны политзаключенных в Красных казармах были привлечены представители оккупационных американских и японских частей. Кроме этого, была укомплектована конвойная команда в количестве 100 человек из наиболее опытных надзирателей сибирских тюрем во главе с начальником Челябинской тюрьмы Котляренко и палачом из Златоустовской тюрьмы – Пашкевичем. Начальником контрразведки в Троицкосавске был 23-летний выходец из казаков, сотник дивизиона Соломаха, которого боялись даже сослуживцы. В сентябре 1919 г. в г. Троицкосавск стали прибывать первые партии эвакуированных заключенных.

Член временного военного Совета Троицкосавска А. Ф. Батурин, эвакуированный из Уфимской тюрьмы, вспоминал: «Долгими неделями везли нас в «вагонах смерти» под бдительным надзором пьяных конвоиров. Заключенных не кормили, свирепствовала цинга, тиф. Вскоре наши эшелоны представляли жуткую картину «ползущего кладбища». Более половины всех политзаключенных находились в казематах без суда и следствия, лишь на 507 человек были заведены дела». Условия жизни в Троицкосавской тюрьме были крайне тяжелыми. Помещения не отапливались, заключенных практически не кормили. Ежедневно они должны были выполнять непосильную работу. Смертность среди заключенных была очень высока. В тюрьме свирепствовала эпидемия сыпняка. За малейшее неповиновение заключенных раздевали догола и бросали в ледник. После отступления белогвардейцев в леднике было обнаружено 200 тел, смерзшихся в единый ледяной комок[666].

2 сентября 1918 г. захвачен в плен выпускник Николаевской Академиии Генштаба генерал-лейтенант А. А. Таубе. От предложений «публичного отказа от большевизма» и обещанных ему высоких постов в белогвардейских войсках он отказался. На предложение одного из лидеров мятежа Чехословацкого корпуса Р. Гайды о сотрудничестве ответил: «Мои седины и контуженные ноги не позволяют мне идти на склоне лет в лагерь интервентов и врагов трудящейся России». Впоследствии он был приговорен к смертной казни. Умер в кандалах в одиночной камере от сыпного тифа в январе следующего года[667].

3 сентября 1918 г. на станции Ютаза были расстреляны С. С. Просвиркин (бывший военный комиссар Бугульмы), коммунистка Е. П. Петровская — схваченные в конце июля организаторы партизанского движения и неизвестный матрос. После освобождения Бугульмы их останки будут торжественно захоронены в Бугульминском городском саду[668]. Эти сведе-

ния соответствуют и данным советских газет периода Гражданской войны, согласно которым в городе после его занятия было расстреляно более 30 человек[669].

3 сентября 1918 г. происходит подавление восстания рабочих Казанского порохового завода. Рабочие расстреливались из орудий и пулеметов по приказу коменданта города, выпускника Николаевской академии Генерального штаба генерала В. В. Рычкова. Применялись пулеметы и при расстрелах арестованных[670]. Впоследствии, уже в эмиграции, генерал В. В. Рычков станет в Харбине главой военного отдела Российской фашистской партии[671].

4 сентября 1918 г. в Чите семеновцами убит после пыток Василий Матвеевич Серов (1878–1918), учитель, большевик, депутат Государственной думы второго созыва от Саратовской губернии. После Февральской революции являлся председателем Верхнеудинского совета рабочих депутатов[672].

4 сентября 1918 г. издан приказ № 79 Кубанского краевого правительства. Согласно указу, в городах Майкопе, Армавире, станицах Уманской, Кавказской, Славянской учреждались комиссии по делам о преступлениях, совершенных по политическим соображениям[673]. Незадолго до этого аналогичный приказ был издан по Екатеринодару.

5 сентября 1918 г. частями атамана И. П. Калмыкова при поддержке войск чехословацкого корпуса генерала М. К. Дитерихса и 12-й японской дивизии взят Хабаровск. За время интервенции население города сократится с 52 до 30 тысяч[674]. Это не было случайным демографическим процессом, люди боялись оставаться в городе. Атаману Калмыкову приписывали известную фразу: «Перегрызай горло всякому большевику, а то он тебе перегрызет». По этому поводу барон А. Будберг записал 11 октября 1918 г. в свой дневник: «Калмыковские спасители показывают Никольску и Хабаровску, что такое новый режим; всюду идут аресты, расстрелы плюс, конечно, обильное аннексирование разных денежных эквивалентов в обширные карманы спасителей. Союзникам и японцам все это известно, но мер никаких не принимается. Про подвиги калмыковцев рассказывают такие чудовищные вещи, что не хочется верить»[675]. Отметим и характеристику Калмыкову в журнале «Кадетская перекличка», которую ему дал полковник Н. А. Андрушкевич. Согласно автору воспоминаний, при штабе Калмыкова действовала военно-судебная комиссия, на совести которой было много грязи и крови. Калмыков расстрелял всю комиссию в полном составе , признав ее виновной в

грабежах и вымогательстве. На его же совести были и многочисленные расстрелы видных степенных казаков из войска*.

Можно отметить, что, по официальным данным Приморской областной земской управы, число жертв калмыковского террора к декабрю 1918 г. достигло 5 тыс. человек[676].

5 сентября 1918 г. в селе Фоки сагайдатским отрядом Воткинской народной армии расстреляны ранее прибывшие в село из г. Осы военные комиссары Н. М. Кобелев и Н. А. Лыткин[677].

5 сентября 1918 г. телеграмма квартирмейстера Степного корпуса подполковника В. А. Зезина (ст. Карасук) подполковнику Зеленовскому (Павлодар), поручику Лопатчикову (Тюкалинск), в которой давались указания о карательных акциях по отношению к крестьянским антимобилизационным восстаниям: «Командарм подтверждает, что при подавлении беспорядков принимать самые решительные меры, вплоть до уничтожения на месте преступления»[678].

6 сентября 1918 г. члены отряда уссурийского атамана И. П. Калмыкова в Хабаровске сбросили с утеса 16 трупов предварительно расстрелянных военнопленных, австро-венгерских музыкантов (преимущественно жителей Чехии), игравших в местном кафе «Чашка чая»[679]. Так с ними обошлись только за то, что музыканты не знали мелодии гимна «Боже, царя храни». По другой версии, оркестранты дали переночевать у себя двум красноармейцам[680]. Помимо 16 музыкантов к середине сентября 1918 г., по признанию начальника Юридического отдела ОКО хорунжего Кандаурова, расстрелянных «калмыковцами» без суда и следствия в городе насчитывалось свыше 20 человек. Ввиду массовых расстрелов без суда и для обоснованности арестов хабаровской городской думой была создана комиссия, которая смогла проверить только дела арестованных, находившихся в тюрьме, так как атаман Калмыков не разрешил проводить расследование дел заключенных в его отряде[681]. Впрочем, насколько цифры Кандаурова соответствовали хабаровским реалиям, сложно установить. На наш взгляд, количество жертв было большим. Об этом свидетельствует тот факт, что Калмыков скоро решил пожертвовать этой фигурой. В октябре 1918 г. Кандауров вместе с другими служащими контрразведки был расстрелян за злоупотребления[682].

---

* *Саутин Р. А., Кунжаров Е. М.* Журнал «Кадетская перекличка» как источник по истории сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX века // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 121.

Общее представление об атамане И. П. Калмыкове даже среди белого генералитета было негативное. Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак следующим образом характеризовал деятельность Калмыкова:

«Что касается того, что делал Калмыков, то это были уже совершенно фантастические истории. Я знаю, что производились аресты, не имевшие совершенно политического характера, аресты чисто уголовного порядка. Шла, например, правильная охота на торговцев опиумом. По линии Китайской железной дороги ездили постоянно с контрабандой опиума очень много лиц, женщин и мужчин, провозивших опиум, стоивший очень дорого. Здесь очень часто уже не контрразведка, а просто предприимчивые люди под видом политического ареста выслеживали этих торговцев, арестовывали их, отбирали опиум и убивали, а в случае обнаружения этого ссылались на то, что это были большевистские агенты или шпионы. Обычно в вагон входила кучка солдат, заявляла такому торговцу опиумом: «Большевистский шпион», арестовывала, опиум вытаскивала и затем убивала его, а опиум продавали. Была крупная история. Калмыков поймал вблизи Пограничной шведского или датского подданного, представителя Красного Креста, которого он признал за какого-то большевистского агента. Он повесил его, отобрав у него большую сумму в несколько сот тысяч. Меры, принятые консулом, не помогли. Скандал был дикого свойства, так как его ничем нельзя было оправдать. Даже денег не удалось получить. Это был случай форменного разбоя». [Протокол заседания чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака. (Стенографический отчет). Заседание Чрезвычайной Следственной Комиссии 23 января 1920 г.][683]

Случай, описываемый А. В. Колчаком, был инцидентом с представителем шведского Красного Креста С. Хедблюмом, которого Калмыков повесил в атаманском вагоне, забрав 1,6 млн руб. Этот преступный инцидент произошел, по одним данным, **22 сентября**, по другим — **в октябре 1918 г.** Следует добавить, что тогда же Калмыковым было повешено еще 3 представителя Красного Креста, в т.ч. одна женщина. Также атаман конфисковал имущество миссии: 60 тыс. предметов, 37 наименований. Добиться ответственности не удалось[684].

7 сентября 1918 г. войсками народной армии КОМУЧа занята Елабуга. По приговору полевого суда, сформированного по распоряжению полковника В. М. Молчанова, были расстреляны лица, замешанные в сотрудничестве с большевиками[685]. Впоследствии, контролируя Елабугу еще в течение двадцати

дней, Молчанов расстреливал не только большевиков и советских деятелей, но даже чехословацких солдат, отказавшихся выполнить приказ[686].

8 сентября 1918 г. войска В. Л. Покровского взяли станицу Белореченскую, оставленную Таманской армией после трехдневных боев. В станице было восстановлено атаманское правление во главе с поручиком Карпенко. Начались казни большевиков и сочувствующих. Среди прочих повешены были большевики Шабанов, Наконечный, Богомолов, Шевченко. Всего в станице было казнено около 100 человек, преимущественно в районе штаба Покровского[687].

8 сентября 1918 г. в Уфе в большом зале сибирской гостиницы (ныне Уфимский гарнизонный дом офицеров) созвано Государственное совещание. В нем участвовало около 170 представителей почти всех временных правительств: КОМУЧа, Уральского, Сибирского, а также национальных правительств башкир, казахов и др. Уфимское совещание образовало Временное Всероссийское правительство, которое получило название Уфимской Директории.

8 сентября 1918 г. балабановский белый партизанский отряд, расстреляв 33 человек, установил «земскую власть» в селе Альняш Воткинского уезда[688].

8 сентября 1918 г. в Самаре происходит выступление мобилизованных в Народную армию КОМУЧа. После приезда трех броневиков, кавалерии и пулеметчиков выступление было локализовано и прекращено. Было арестовано около 120 человек, часть из которых расстреляна[689].

10 сентября 1918 г. у Молоканских казарм в Самаре расстреляны 7 солдат 3-го стрелкового полка Народной армии как «подстрекатели» к бунту. По этому же делу (проходило 35 человек) 7 человек было приговорено к вечной каторге, несколько в дисциплинарный батальон, остальные оправданы[690].

11 сентября 1918 г. при подавлении крестьянского выступления в Славгородском уезде казаки атамана Б. В. Анненкова замучили и убили до 500 человек[691]. В их числе были и 87 делегатов крестьянского съезда, которых по приказу Анненкова изрубили на площади Славгорода напротив народного дома и там же закопали в яму. Была сожжена дотла деревня Черный Дол, в которой располагался штаб восставших. Расстреливались, бились и вешались на столбах даже жены и дети крестьян. Убийства и насилия продолжились и в последующие дни. Расправы проводили как казаки Анненкова, так и отряд Украинского куреня полковника Шевченко. Скоро численность погибших достигла уже 1500 человек. На деревню

Черный Дол дополнительно была наложена контрибуция в 100 000 рублей[692]. Численность в 1500 человек расстрелянных Анненковым называет и современный исследователь[693].

Девушек из Славгорода и его окрестностей привозили к поезду Анненкова, находившемуся на городской станции, насиловали, а затем расстреливали. По свидетельству очевидцев Блохина и Голубева, казни анненковцев отличались особой жестокостью: у жертв вырывались глаза, языки, вырезались полосы на спине, их закапывали живьем, привязывали к конским хвостам[694].

В середине сентября 1918 г. анненковские отряды вновь «посетили» Черный Дол. «В ходе произведенного дознания была расстреляна группа крестьян из 16 человек. При этом на село была наложена контрибуция в 500 тыс. рублей с предложением выплатить ее в трехдневный срок. Собрав крестьян на сход, каратели требовали выдачи сочувствующих большевикам крестьян, организаторов восстания. Они схватили бывшего начальника повстанческого штаба Р. Г. Буряка. Тут же на крестьянском сходе местный священник Лисицкий подал командиру карательного отряда, поручику Полянскому, список местных большевиков с 63 фамилиями, где значился и Буряк. Каратели подвергли Буряка жестоким пыткам, ему выкололи глаза, отрезали нос, уши, раны посыпали солью, затем вывезли в Славгород и там убили»[695].

«В дальнейшем Анненков продолжал кровавые злодеяния. В г. Сергиополе анненковцы расстреляли, изрубили и повесили 80 человек, часть города сожгли, имущество граждан разграбили. В селе Троицком они убили 100 мужчин, 13 женщин, 7 грудных детей, а село сожгли. В селе Никольском анненковцы выпороли 300 человек, расстреляли 30 и 5 повесили; часть села сожгли, скот угнали, имущество граждан разграбили. В селе Знаменка вырезали почти все население»[696]. В октябре в деревне Подсосново было расстреляно 18 человек[697].

Впоследствии Военная коллегия суда над атаманом Анненковым установила, что в Славгородском и Павлодарском уездах анненковцы в этот период по приказу своего атамана убили около 1700 человек. Большие цифры, возможно завышенные, в 5000 жертв в Славгородском и Кузнецком районе называет один из первых советских исследователей П. С. Парфенов*.

11 сентября 1918 г. в Самаре происходит суд над 13 вновь арестованными политзаключенными: согласно исследова-

---

* *Парфенов П. С.* Указ. соч. С. 36–37. С.63.

нию В. Троцкого, было расстреляно 5 человек: Паршин, Михальский, Юзвяк, Гидаспов и Дерябин[698]. Данные Троцкого, ошибочные в отношении ряда упомянутых им лиц, уточнил позднее К. И. Медведев, упоминая этот расстрел, он назвал выявленные им фамилии расстрелянных лиц: Паршин, Михальский, Сазонов, Левашов и Шукало. Гидаспову и Юзвяку (Ф. М. Голя-Юзьвяку) удалось спастись*.

12 сентября 1918 г. после успешного антисоветского восстания в селе Дуброво Фокинской волости были арестованы 62 жителя села, а также расстреляны местный комиссар, поручик Г. М. Пастухов, И. М. Жуланов, С. М. Жуланов[699].

13 сентября 1918 г. недавно избранный командующим Сибирской армией генерал П. П. Иванов-Ринов издает второй приказ за своей подписью (первый о введении погонов), направленный против служившего у большевиков офицерства. Приказ разделял «советских» офицеров на предателей и малодушных. Первые подлежали заключению в тюрьму, вторые разжалованию в рядовые строевых частей[700]. 6 сентября по старому стилю им издан приказ о предоставлении права расстрелов начальникам карательных отрядов. Данный приказ легализовал массовые расстрелы в Славгородском и кузнецких районах**.

14 сентября 1918 г. на заседании Временного сибирского правительства вводится смертная казнь в военное время и на театре военных действий. Через пять дней военно-полевым судам предоставляется право смертной казни за нарушение особых мер предосторожности, принятых вследствие военных действий или возмущений населения. Еще через несколько дней принимается постановление, согласно которому военно-окружные или прифронтовые военно-полевые суды в дни переживаемой смуты могут подвергать смертной казни за превышение и бездействие власти, за сопротивление распоряжениям правительствам и неповиновение властям. В этот же день принимаются постановления о возможности применения смертной казни за уклонение призываемых в армию от регистрации, за укрывательство дезертиров, за неявку в срок на службу, за членовредительство и т.д.[701]

15 сентября 1918 г. в Баку вошли турецко-мусаватистские войска. Результатом оккупации стала чистка города от армянского населения и просоветского элемента. Три дня продол-

---

* *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974.

** *Парфенов П.С.* Указ соч. С. 36–37. С. 63.

жался погром города, в результате которого погибли тысячи жителей, главным образом армянское население. Общая численность погибших оценивается в литературе от 9 до 30000 человек. Так, по данным специальной комиссии Армянского Национального Совета, было убито 5248 бакинских армян и 1500 армянских беженцев из других регионов Кавказа. К этой цифре комиссия добавила 2249 армян, чьи тела были найдены на улицах, но чью личность не удалось установить, и таким образом, общая цифра достигла почти 9 тыс. человек. По мнению американского историка Фируза Каземзаде, эти цифры, несмотря на то, что были собраны Армянским Национальным Советом, учитывая общий ход событий, вполне могут быть обоснованы[702]. В воспоминаниях Б. Байкова упоминалось о нескольких десятках тысяч погибших армян, в том числе о 20 тыс. вывезенных только городскими властями, без учета похорон, устроенных родственниками погибших[703]. Другие источники (на наш взгляд, завышая данные), в частности, советская историческая энциклопедия, приводят более высокие оценки, до 30 тыс. погибших[704]. Для сравнения: в советской периодической печати соответствующего периода, со ссылкой на данные из Владикавказа, сообщалась цифра до 20 тыс. погибших армян и рабочих. При этом данные давались без конкретизации, упоминались лишь отдельные фамилии погибших, например, советский работник Дахадаев[705].

Отметим, что эти события были связаны как с ходом Гражданской войны и антибольшевистской интервенции, так и в силу уже давнего армянско-азербайджанского национального конфликта, выливавшего в массовые эксцессы, как это было ранее в марте 1918 г., но уже по отношению к азербайджанскому населению.

Середина сентября 1918 г. Окончательно подавлено крестьянское мобилизационное восстание в Змеиногорском уезде Алтайской губернии, в котором участвовала 1000 вооруженных крестьян. Особенно пострадал центр восстания — село Шемонаиха и его окрестности. Карательными операциями руководил полковник Войдылло. В селе Шемонаиха после порки населения без разбора 70 арестантов были выведены на кладбище, где их заставили рыть руками могилы. После их расстреляли, раненых дорубая шашками. В Змеиногорске арестованных повстанцев после шомполов кидали в заброшенную шахту[706]. Так же в ходе подавления восстания направленный атаманом Б. В. Анненковым карательный отряд, переодетый специально в крестьянскую одежду, захватил Убинский форпост. После короткого боя белые расстреляли не успев-

шего сбежать командира красного убинского военного отряда (офицера) и еще 10 убинских крестьян[707].

18 сентября 1918 г. генерал П. Н. Врангель после занятия станицы Михайловская на Северном Кавказе выдал черкесам «несколько десятков захваченных нами пленных, с тем чтобы их судил аульный суд. Едва я отошел, направляясь с бригадой в станицу Константиновскую, как черкесы набросившись на пленных, тут же на глазах обывателей их перерезали»[708].

18 сентября 1918 г. в Самаре был учрежден «Чрезвычайный суд» из представителей Народной армии и органов юстиции КОМУЧа, чехословаков. Суд собирался по приказу командующего Поволжским фронтом (в этот период — В. О. Каппель). В положении о суде говорилось, что виновные могут быть приговорены к смертной казни за восстание против властей, сопротивление их распоряжениям, нападение на военных, порчу средств связи и дорог, государственную измену, шпионаж, насильственное освобождение арестантов, призыв к уклонению от воинской службы и неподчинение властям, умышленный поджог и разбой, «злонамеренное» распространение ложных слухов, спекуляцию[709].

18 сентября 1918 г. в Хабаровске расстреляна не успевшая эвакуироваться и попавшая в плен при захвате города кореянка-интернационалистка А. П. Ким-Станкевич, нарком по иностранным делам Хабаровского Совета[710]. Ее жизни и деятельности посвящены недавно изданные сборник документов и диссертация[711].

18 сентября 1918 г. рядом с городом Свободным (до 1917 г. Алексеевск) японским бронепоездом подбит советский пароход «Мудрец». Высадившиеся позднее на пароход японские солдаты связали оставшихся в живых красногвардейцев, членов судовой команды, большинство из которых было ранено, поместив их в кубрик. Затем пароход был облит керосином и подожжен. Большинство запертых в кубрике погибло. Среди спасшихся с горящего парохода были Каркушевский, Новиков, лоцман И. В. Померанцев, которые позднее рассказали об этих действиях японцев. После установления советской власти на берегу реки Зеи у пристани был поставлен памятный знак (позднее памятник) этим событиям.

В захваченном 18 сентября белыми войсками городе с первых же часов были проведены массовые обыски и расправы. Арестованные передавались японской и белой контрразведке. Японская контрразведка находилась на Почтамтской улице в 2-этажном доме рядом с телеграфом. По словам жителей города, после изгнания японцев на стенах подвалов этого дома

долго проступали кровавые пятна. Белогвардейская контрразведка находилась в доме Некрасова (двухэтажное здание позади здания школы-интерната № 4). Допросы и пытки проходили в доме Бородовикова, недалеко от вокзала[712].

19 сентября 1918 г. близ селения Касумкент расстрелян националистами Кази Магомет Агасиев (1882—1918), член комитета Обороны Дербента, с мая член горкома РКП(б), один из организаторов партизанской войны против бичераховщины[713].

19 сентября 1918 г. «На утро следующего дня, 2 октября, получен приказ по дивизии: Через Синюхинский хутор — наступать на станицу Урупскую.

Авангард — 1-й Запорожский и 1-й Уманский полки под командой полковника Топоркова (они ночевали в Синюхинском хуторе. — *Ф.Е.*).

Главные силы — Корниловский и Черкесский полки, под командой подъесаула Безладнова, которым выступить из станицы с рассветом.

В назначенный час главные силы выступили. В голове идет Корниловский полк. Светало. На углах улиц стояли бабы-казачки, только что прогнавшие коров в стада. Мы тихо, спокойным шагом, проходим мимо них. Вдруг от одной из групп баб, наперерез голове колонны полка, смело и уверенно идет крупная казачка лет 45 с длинной сучковатой хворостиной и громко говорит Безладнову:

— Паслухай, што я тибе скажу!.. Мы Вас ждали как Бога, а ночью целый взвод черкесов насильничал маю дочь... и ана теперь не может встать...

Краска стыда и злости ударила мне в лицо. Безладнов пробурчал что-то, грубо выругавшись по адресу черкесов, и мы, не останавливаясь, проследовали дальше, оставив баб позади себя. Не останавливать же колонну войск и производить дознание. Да и можно ли найти виновных? Такова жуткая «картинка войны». Она еще тем жутка, что мы оба были возмущены, но не подняли вопрос и перед командиром Черкесского полка. Он был как бы излишним в боевой обстановке»[714].

В тот же день после боя:

«...Из Константиновской, на автомобиле, скоро появился Врангель. Приказав на месте ждать его распоряжений, он двинулся дальше через хутор, к авангарду. Не прошло и полчаса времени, как к нашей колонне подошла мажара. С нее весело спрыгнули человек 15 молодых казаков и заговорили с нами. Казаки нашего полка немедленно окружили их и стали расспрашивать: откуда и что? Все они были молоды, видимо, еще

не служили, все довольно хорошо одеты по-станичному — в маленьких папахах, в темно-серых тужурках с лацканами на бортах войскового цвета, в шароварах с красными кантами, вправленных в сапоги. Одеты были так, как казаки идут «на станицу», т. е. в центр станицы по каким-нибудь делам в полурабочем, в полупраздничном костюме. Некоторые в ватных бешметах. И только один был среди них старый казак лет 35, с небольшой черной бородкой, подстриженной «по-азиятски». Конвоирующий их казак подъехал к нам, ко всей группе офицеров Корниловского полка, и подал записку. По положению полкового адъютанта я беру ее, разворачиваю и читаю вслух:

"В подсолнухах захвачено 15 скрывавшихся казаков красной армии из станицы Константиновской, которых и препровождаю. Командир 1-го Уманского полка полковник Жарков". И поперек этого донесения читаю надпись: "В главные силы. Расстрелять. Генерал Врангель".

Все слышат последние слова и словно не понимают: кого расстрелять и за что?

— Это явное недоразумение, — говорю я Безладнову. — Его надо выяснить... это ошибка, — продолжаю.

— Какая ошибка? — спрашивает, скорее, отвечает мне он. — Красные?.. Ну и... расстрелять! — добавляет Безладнов.

На эти слова своего командира полка сотенные командиры, пользуясь равенством в чине, — Черножуков, Лопатин, Сменов заговорили сразу же все, что это есть ошибка, недоразумение, что генерал Врангель не разобрался, торопясь к авангарду, что время у нас есть, это не спешно и прочее. И вдруг мы слышим от Безладнова, что "никакого недоразумения нет, это пленные, это "приказ" и если приказ, то какой же может быть разговор?"

Мы слушаем его и не верим своим ушам. Все это показалось нам таким диким, что становилось страшно за могущий быть произвол. Вокруг нас казаки слушают наш, уже довольно крупный, разговор и молчат. Насторожились и пленные. Они стоят тут же и все слышат... Я беру себя в руки и начинаю действовать, чтобы спасти жизнь этих казаков. Донесение, по положению, находится в моих руках. Быстро подступаю к пленным и спрашиваю, кто они и как захвачены.

Наперебой, запальчиво отвечают, что они казаки станицы Константиновской. Их вчера мобилизовали красные и насильно увезли из станицы; сегодня, когда завязался бой и красные отступили, они умышленно спрятались в подсолнечниках, чтобы не идти дальше с ними, и сами вышли к казакам; у них дома "закопаны" винтовки, все их в станице знают —

только справьтесь об этом, “станица ведь недалеко!” — закончили они. Под полное одобрение всех офицеров и молчаливое созерцание казаков резко докладываю своему беспечному командиру полка, подчеркивая еще раз, что это ошибка, и будет безумием расстрелять своих же казаков, таких же белых, как и мы.

— Я ничего не знаю. Мне приказано, и я исполню, — вдруг упрямо заявляет Безладнов, лежа на бурке.

Я смотрю на него и, еще не веря этим его словам, ищу еще что-то ему сказать особенно доказательного, чтобы внушить ему всю несуразность и жестокость его мышления.

— Да подождите хоть полчаса! Можно послать к генералу Врангелю офицера, чтобы выяснить все это на месте! — совершенно не по-воински говорю ему, не как подчиненный ему офицер и его полковой адъютант, а говорю “как человек” и как равный с ним в чине.

А Безладнов отвечает мне уже решительно:

— Мне приказано, и я исполню!

И на все мои доводы — вдруг говорит “о святости приказания начальника”. Тут я уже не вытерпел. И, передавая ему этот трагический листок донесения полковника Жаркова с резолюцией генерала Врангеля, заявил:

— Ну... действуйте теперь Вы сами... а я отхожу от этого дела.

Передав донесение, отошел в сторону, тяжело дыша. Мое такое заявление произвело впечатление на офицеров полка. Сотенные командиры заявили Безладнову: “чтобы не было поклепа на один Корниловский полк за расстрел своих же казаков, они просят разделить пленных пополам, между нашим и Черкесским полком, и пусть каждый полк расстреливает “свою половину”. Конечно, это не был даже и Соломонов суд.

От черкесов прибыл корнет Пшемаф Ажигоев, мой старый друг по Майкопскому техническому училищу, человек высокого благородства. На предложение Безладнова он попросил посоветоваться со своими офицерами. Ушел и скоро вернулся с другим корнетом Беданоковым. Они доложили, что “господа офицеры Черкесского полка просят помиловать пленных до выяснения”. Но у Безладнова, видимо, заговорило упрямство казака-черноморца: он тут же приказал “разделить пленных пополам и немедленно же расстрелять”.

Услышав это, пленные казаки побледнели. Какой-то длиннобородый старик упал на колени в их кругу, поднял глаза к небу, заплакал старчески и начал широко креститься. Эту картину, по своей жути, трудно описать. Пленных разделили по-

полам между полками и повели... Я еще не верил в это. Мне казалось, что это был сон и сон дурной. Но когда в тридцати шагах от нас раздались беспорядочные выстрелы, я быстро лег на землю лицом вниз, словно омертвелый... Через 5–10 минут слышу голос офицера, исполнившего приказание Безладнова. Прапорщик из урядников-пластунов, неискушенный человек, мешая русский и черноморский языки, он докладывал, что "насылу рострэляли... у козакив дуже тряслысь рукы...".

Выполняя последний долг христианина, я пошел посмотреть на несчастных. Они распластаны в густой крови, еще не остывшей. Вокруг них стоят казаки-корниловцы и тупо смотрят на трупы, а что думают они —неизвестно. 15 казачьих трупов валялись в беспорядке у западной околицы хутора Синюхина, а в 15 верстах от них, за пригорком — живым укором отчетливо видна была колокольня их Константиновской станицы, в которой были их дома и где жили их родители, братья, сестры, жены. Они больше уже никогда не увидят их.

Подвода, на которой были привезены пленные, сиротливо стояла тут же.

— А где же возница? — спросил кто-то.

Высокий, сухой мужик-подводчик, лет семидесяти, также мобилизованный в подводы, тот, что молился Богу, ничего не зная, стоял с пленными. Его машинально включили в группу и... также расстреляли. На биваке полка наступила жуткая тишина, словно перед грозой. Казаки разошлись по своим сотням, а мы, офицеры, ушли всяк в свои думы-мысли»[715].

Не спросил о них никогда и генерал П. Н. Врангель.

20 сентября 1918 г. на 207-й версте Закаспийской железной дороги казнены (порублены шашками) 26 «бакинских комиссаров», в том числе С. Г. Шаумян, П. А. (Алеша) Джапаридзе, М. А. Азизбеков, левый эсер Г. К. Петров, матрос с «Аскольда» В. Ф. Полухин и другие известные деятели[716].

21 сентября 1918 г. Приказ № 2 по городу Майкопу Начальника 1-й Кубанской казачьей дивизии генерал-майора В. Л. Покровского: «За то, что население города Майкопа (Николаевская, Покровская и Троицкая слободки) стреляло по добровольческим войскам, налагаю на вышеупомянутые окраины города контрибуцию в размере одного миллиона рублей.

Контрибуция должна быть выплачена в трехдневный срок.

В случае невыполнения моего требования вышеупомянутые слободки будут сожжены дотла.

Сбор контрибуции возлагаю на коменданта города есаула Раздерищина»[717].

Согласно советскому писателю А. Веселому, собравшему документы об этих событиях, дальше события приняли трагический характер: «У слобожан миллиона не оказалось. Слободки запылали. На тополях и телеграфных столбах ветер тихо раскачивал удавленников»[718].

«Прибежавший в Сочи крестьянин села Измайловка Волченко рассказывал еще более кошмарные сцены, разыгравшиеся у него на глазах при занятии Майкопа отрядом генерала Покровского. Покровский приказал казнить всех не успевших бежать из Майкопа членов местного совета и остальных пленных. Для устрашения населения казнь была публичной. Сначала предполагалось повесить всех приговоренных к смерти, но потом оказалось, что виселиц не хватит. Тогда пировавшие всю ночь и изрядно подвыпившие казаки обратились к генералу с просьбой разрешить им рубить головы осужденным. Генерал разрешил. На базаре около виселиц, на которых болтались казненные уже большевики, поставили несколько деревянных плах, и охмелевшие от вина и крови казаки начали топорами и шашками рубить головы рабочим и красноармейцам. Очень немногих приканчивали сразу, большинство же казнимых после первого удара шашки вскакивали с зияющими ранами на голове, их снова валили на плаху и вторично принимались дорубливать... Волченко, молодой 25-летний парень, стал совершенно седым от пережитого в Майкопе. Никто не сомневался в правдивости его рассказа, ибо сочинские обыватели едва сами не стали свидетелями таких же бессудных казней»[719]. О массовой резне в Майкопе, не называя конкретных цифр, упоминал и В. Пешехонов[720].

Среди погибших был председатель майкопского совета Саватеев, раздетый догола перед расстрелом. На вокзальной площади было повешено 29 жителей (многие полностью обнажены). Большое количество отрубленных голов были в городском саду. Хоронить жертвы не разрешали трое суток[721].

Всего в Майкопе за две недели будет расстреляно/повешено/зарублено, по разным данным, от 800 человек до 7000 человек.

По мере возрастания представим эти мнения.

О 800 пленных красноармейцах, жертвах белого террора, обезглавленных белыми и брошенными на несколько дней на улицах города для устрашения населения, вспоминал краском Е. И. Ковтюх[722].

В советской периодике Гражданской войны фиксируются расстрелы за одну первую ночь 1600 человек[723].

Данные о 2500 жертвах «майкопской резни» приведены в работе И. С. Ратьковского и М. В. Ходякова[724]. Эти данные учитывают в первую очередь цифру, фигурирующую в материалах деникинской контрразведки:

«Копия агентурного донесения в Особое отделение контрразведки Отдела Генерального штаба при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России.

Ноябрь 1918 года. Вх. № ...

Основанием для наложения на жителей окраин г. Майкопа контрибуции и жестокой с ними расправы для ген. Покровского послужили слухи о стрельбе жителей по отступающим войскам генерала Геймана 20 сентября при обратном взятии большевиками г. Майкопа. По обследовании этого вопроса выяснено, что последним из города от дубильного завода (Николаевский район) отступил четвертый взвод офицерской роты, ведя непосредственную перестрелку с цепями наступавшего с восточной части города противника. Таким образом, в этом случае является весьма трудным установить прямое участие жителей Николаевского района в стрельбе по войскам генерала Геймана. Покровский район настолько удален от пути отступления войск, что физически по своему местоположению не мог принять участие в обстреле войск, не исключая, конечно, возможность случаев единичной стрельбы во время начала наступления на улицах города.

Со стороны Троицкого края, вернее, так называемого «Низа», с островов реки и берегов установлены случаи стрельбы по переходящим через реку бегущим жителям г. Майкопа, но убитых и раненых не было. Это до некоторой степени указывает, что стрельба не была интенсивной и носила случайный характер. Перед уходом большевиков из Майкопа окраины неоднократно подвергались повальным (Афипским полком Воронова), единичным (Ейский полк Абрамова) обыскам. Обыскивались окраины и по занятии Майкопа отрядом генерала Геймана. Все это указывает на то, что население окраин, как таковое, не могло иметь оружия, и таковое могло находиться лишь у отдельных лиц. Кроме того, и большевиками, и генералом Гейманом предлагалось населению сдать имеющееся оружие, каковое и было снесено в значительном количестве. Между тем при занятии гор. Майкопа в первые дни непосредственно по занятии было вырублено 2500 майкопских обывателей, каковую цифру назвал сам генерал Покровский на публичном обеде. Подлежащие казни выстраивались на коленях, казаки, проходя по шеренге, рубили шашками головы и шеи. Указывают многие случаи казни лиц, совершен-

но непричастных к большевистскому движению. Не помогало в некоторых случаях даже удостоверение и ходатайство учреждения. Так, например, ходатайство учительского совета технического училища за одного рабочего и учительского института за студента Сивоконя. Между тем рядовое казачество беспощадно грабило население окраин, забирая все, что только могло. Прилагаемый список взятого казаками в садах (смотри показания Божкова) и копия жалобы атаману области редактора газеты Рогачева в достаточной степени указывают на характер «обысков», чинимых казаками дивизии ген. Покровского. Ужасней всего то, что обыски сопровождались поголовным насилием женщин и девушек. Не щадили даже старух. Насилия сопровождались издевательствами и побоями. Наудачу опрошенные жители, живущие в конце Гоголевской улицы, приблизительно два квартала по улице, показали об изнасиловании 17 лиц, из них девушек, одна старуха и одна беременная (показания Езерской). Насилия производились обыкновенно «коллективно» по нескольку человек одну. Двое держат за ноги, а остальные пользуются. Опросом лиц, живущих на Полевой улице, массовый характер насилия подтверждается. Число жертв считают в городе сотнями. Любопытно отметить, что казаки, учиняя грабежи и насилия, были убеждены в своей правоте и безнаказанности и говорили, что «им все позволено».

Влияние генерала Покровского на жизнь города Майкопа не прекращается, несмотря на то, что штаб его и дивизия давно ушли из города. До сих пор еще чины дивизии генерала Покровского производят в Майкопе самостоятельные аресты и увозят в штаб дивизии арестованных. Увезены из тюрьмы, как передают, 16 человек арестованных. Увезен содержавшийся в майкопской тюрьме, принудительно мобилизованный большевикам врач Георгиевский. Медицинский союз, обеспокоенный его судьбой, принял участие в этом деле и наводил справки. Оказалось, что он увезен в Лабинскую и там след его пропал. Утверждают, что врач Георгиевский повешен. Из майкопской больницы разновременно были увезены двое находившихся там на излечении больных. На одного из них увезшим его офицером была дана врачу расписка. Любопытно, что аресты эти были произведены по особому списку на 22 человека, на котором имеется надпись Покровского: «Кровью своей должны искупить свой грех перед родиной». Прибывший в г. Майкоп адъютант дивизии для подыскания помещения для зимовки штаба генерала Покровского в частной бесе-

де говорил, что «они еще основательно почистят Майкоп, для чего у них ведется разведка»[725].

Про 4 тыс. жертв написано в майкопской книге советского периода. «В Майкопе банды Покровского 21, 22 и 23 сентября 1918 года расстреляли и замучили 4 тыс. человек. Были зверски убиты повешены и замучены в тюрьме видные партийные и советские работники В. Гребенштейн, Костиков, Н. Саватеев и многие другие»[726]. Цифру в 4 тыс. расстрелянных человек (рабочих, крестьян и захваченных в плен красноармейцев) называет в своей монографии и декан исторического факультета Адыгейского государственного университета, доктор исторических наук, профессор Н. А. Почешхов[727]. Такая же цифра фигурирует в одном из многочисленных свидетельств современников событий: «В Майкопе генерал Покровский учинил такую резню, перед которой померкли ужасы Новороссийска. Были изрублены и повешены четыре тысячи рабочих и крестьян... были майкопские ребята, успевшие уже побывать в тылу у белых. Их рассказ о зверствах генерала Покровского заставил меня затрепетать»[728]. Эта же цифра присутствует в книге, посвященной 11-й армии[729]. Эта же цифра упомянута в работе известного исследователя революционного насилия д.и.н. В. П. Булдакова: «В. Л. Покровский, которому в 1918 г. было двадцать восемь лет, одно время, казалось, отстаивал идею создания особой кубанской армии в соответствии с «конституцией края». Оказалось, что его стремление было связано с нежеланием подчиняться кому бы то ни было. Этой цели, вероятно, соответствовал демонстративно-устрашающий характер насилия — говорили, что в ночь на 4 октября по его приказу в Майкопе было расстреляно 4 тысячи рабочих, крестьян, красноармейцев»[730]. Схожая цифра фигурирует и на сайтах местных краеведческих музеев Северного Кавказа[731].

Существуют и более высокие цифры погибших. Отметим, что, по архивным данным современного исследователя А. А. Зайцева, в Майкопе было за две недели расстреляно 7 тысяч человек, а в Новороссийске до 12 тыс. раненых красногвардейцев, матросов, рабочих[732].

Большинство погибших в Майкопе — безымянные жертвы белого террора, но есть отдельные исключения. Так, среди повешенных в Майкопе был отец капитана1075-го полка 316-й стрелковой (Панфиловской) дивизии, героя обороны Москвы комбата М. А. Лысенко.

21 сентября 1918 г. белыми войсками взят Ирбитский завод. Вскоре в Ирбите были устроены лагеря для красноармейских военнопленных. Крайне тяжелые условия содержа-

ния, болезни (тиф), голод привели к массовым случаям смерти в ирбитском лагере. Согласно данным начальника Уральского края инженера Постникова, в одну из недель там умерло 178 человек из 1600 заключенных[733]. Происходили в Ирбите и расстрелы. Позднее на обелиске, посвященном жервам колчаковского режима, будут упомянуты 37 фамилий расстрелянных колчаковцами в 1919 г. (среди них часто выходцы из одной семьи).

22 сентября 1918 г. между аулами Нижний Дженгутай и Кодар захвачен бичераховцами и убит Дадахаев Магомед-Али (Махач) (1882—1918), один из руководителей борьбы за Советскую власть в Дагестане. В его память постановлением Дагестанского революционного комитета 14 ноября 1921 г. город Петровск-Порт был переименован в Махачкалу[734].

23 сентября 1918 г. в Омске казаками якобы при попытке к бегству во время задержания убит бывший министр Временного Сибирского правительства, выдающийся сибирский писатель Александр Ефремович Новоселов[735]. Назывались различные организаторы этого убийства, в т.ч. И. А. Михайлов (один из организаторов скорого состоявшегося колчаковского переворота, министр финансов в правительстве А. В. Колчака)[736].

25 сентября 1918 г. был выдвинут ультиматум оренбургского атамана А. И. Дутова большевистскому руководству города Орск Оренбургской губернии (второму по величине городу губернии, который уже три месяца оборонялся от войск А. И. Дутова): сдаться, или город будет полностью уничтожен[737]. Срок действия ультиматума истекал в ночь на 27 сентября. В случае сдачи Дутов обещал всех пленных, включая большевиков, оставить в живых и направить в Тоцкий лагерь, где их судьбу решит центральное правительство. В случае отказа Дутов сообщил, что не сможет гарантировать жизнь ни одному человеку[738].

В ночь на 28 сентября 1918 г. в Стерлитамаке (был захвачен 12 июля 1918 г.) белогвардейцами расстреляно 26 членов Стерлитамакского ревкома[739]. Следует отметить, что данный расстрел не был единичным. Можно согласиться с известным исследователем белых спецорганов А. А. Ивановым, что «в Стерлитамаке ситуация характеризовалась «бесчинствами контрразведки», осуществлявшей массовые расстрелы»[740].

28 сентября 1918 г. город Орск взят войсками оренбургского атамана А. И. Дутова. На центральной площади у собора было расстреляно 10 красногвардейцев, которые прикрывали отход частей на Актюбинск и не имели возможности присое-

диниться к ним. В большинстве это были тяжелораненые бойцы. Многие красногвардейцы были зарублены шашками. Все это происходило на глазах женщин и детей, насильно согнанных на Соборную площадь. Порубанные тела несколько дней лежали на площади, после чего их погрузили на телеги и вывезли на Белый остров, где закопали. Атаман А. И. Дутов, лично руководивший взятием Орска, отправил незамедлительно в Оренбург телеграмму: «Орск взят, на земле оренбургских казаков не осталось ни одного большевика». Позднее, уже в самом Оренбурге, свой отчет перед Войсковым кругом он начал со слов: «Орск у ног хозяина». За эту победу атаман А. И. Дутов был произведен Войсковым кругом незамедлительно в генерал-лейтенанты[741].

29 сентября 1918 г., Благовещенск. По спискам местного начальника тюрьмы численность заключенных увеличилась с 9 сентября по 29 сентября с 346 до 2343 человек*.

Сентябрь. Белогвардейцами арестована группа из 23-х советских работников Печорского уезда (Б. К. Кендзерский, агитаторы Артеев, Кычик, Торопов, красноармейцы из отряда Ларионова Терентьев, Вокуев, член экспедиции «Уралснабжение» Бабин и др.). Арестованных отправили по этапу в Архангельск. По пути следования в д. Оксино без суда и следствия был расстрелян Б. К. Кендзерский[742].

Июль-сентябрь 1918 г. Восстание крестьян Кинель-Черкасской, Подбельской и Сарбайской волостей Бугурусланского уезда Самарской губернии против власти КОМУЧа. При подавлении было убито более 500 человек[743].

Октябрь 1918 г.

В ночь на 1 октября 1918 г. в Омске чехи, охраняющие 1-й концлагерь для военнопленных, обнаружили попытку массового бегства заключенных под руководством Семена Пидмаркова. Согласно рапорту и списку, чехами «убиты и там же зарыты в землю 12 человек»[744].

1 октября 1918 г. произошло восстание рабочих Оружейного Самарского-Сергиевского завода в Иващенково, направленное в т.ч. против демонтажа предприятия и эвакуации его в Сибирь. На помощь восставшим прорвались красноармейские части, но позднее они были вынуждены отступить. Прибывшие части КОМУЧа из Самары к 3 октября жестоко подавили выступление рабочих. Среди убитых было как взрослое

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 91.

население, так и женщины с детьми. Всего погибло, по советским исследованиям, около тысячи рабочих и членов их семей[745]. Эта же цифра упоминается в недавнем отечественном исследовании[746]. Суровость подавления восстания рабочих отмечает Л. Прайсман: «Части Народной армии жестоко подавили восстание»[*]. Отметим, что в более ранней работе В. Троцкого говорилось о 1500 жертвах[747]. Ряд свидетельств массовой расправы с рабочими был собран уже после этих событий и воспоминания отложились в местных архивах.

«Чехословаки, народовольцы с помощью кулаков, спекулянтов арестовывали и расстреливали рабочих. Днем ловили на улице, а ночью ходили по домам с поголовным обыском. Для ареста было достаточно одной лишь принадлежности к рабочим. У задержанных требовали документы. Если документов не оказывалось — арестовывали. Если были документы, по которым видно, что предъявивший их — рабочий, тоже арестовывали. Доказательств, что рабочий не принимал участия в восстании, не требовалось. Арестованных беспощадно били и на месте без суда расстреливали. Только часть арестованных сажали в вагоны, которые использовали для заключения рабочих. В своих воспоминаниях тов. Сидорчук рассказывает: «Я и тов. Коптев видели бесчеловечность казаков, когда они нагайками били матроса Юсева (Зуева — по материалам П. И. Скупченко. — *Прим. ред.*). В ограде теперешней фабрики-кухни покойник тов. Юсев получил не менее 150 ударов. В завершение этой дикой расправы он был убит в упор». Жуткий случай вспоминает тов. Нагорнов: «Днем идут по улице два казака. Встречают рабочего и останавливают его. Один казак, приставляя к голове рабочего наган, спрашивает: «Ты коммунист?» Рабочий от неожиданности не может сразу ответить: «Я... Я...». «Крестись!» — кричит казак. Рабочий поднимает руку, но не доносит ее до головы. Раздается выстрел. После двух выстрелов рабочий стоит. Второй казак, вынимая саблю, кричит: «Стреляй в ухо!» Лишь после этого выстрела рабочий падает убитым». Тов. Бюзюк из своей квартиры видела, как казак привел с рынка на окраину поселка задержанного рабочего, бил его и застрелил в упор. Из тех, что арестовывали ночью, многих уводили к ж/д мосту и там расстреливали. Об ужасах, творящихся там, рассказывает жена рабочего Бал: «В 1918 г. жила я в селе Томылово и видела, как чехи и казаки расстреливали

---

[*] *Прайсман Л.* От Севера до Волги. Кого поддерживало большинство населения в годы гражданской войны // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 330.

рабочих и охранников. Как было жутко и тяжело смотреть на эту зверскую, кровавую расправу, когда эти белогвардейские банды десятками ставили рабочих к воде и расстреливали. Но еще тяжелее было смотреть, когда рабочие не умирали от пуль и их рубили шашками и кололи штыками. Не легко было мне с маленьким ребенком сидеть около двора и караулить мужа, спрятанного в сыром погребе. Только убеждение, что скоро придут красные, помогало переносить это». Таким образом были зверски растерзаны братья Каляновы Степан и Алексей, предзавкома Потапов, Артемьев, Крючков, Кузьмин, Разбол, Собинин, Зиновьев и сотни других. Только единицы спаслись. Тов. Лубник, служивший в охране, рассказывает: «Ночью на квартиру пришли два чеха и два казака. Нас раздели и разули. Тут же находившемуся со мной охраннику Шараге чехи выстрелили в лоб и обожгли все его лицо (Шарага остался жив и в настоящее время работает в Куйбышеве). Я, видя, что смерти не миновать, решился выскочить в окно. По мне дали три выстрела. Но все же я убежал, и все последнее время скрывался на чердаке. Только тот, кто успел скрыться, избежал этой дикой расправы». Но этого чехоэсерам казалось мало. 4 октября был издан приказ, чтобы рабочие и охранники явились к месту своей службы, с предупреждением, что все неявившиеся будут привлечены к строгой ответственности. Некоторые скрывавшиеся рабочие, боясь этой ответственности, решили выйти на работу. Явившуюся охрану в ночь с 4 на 5 октября казаки изрубили прямо на постах. Около 70 рабочих, явившихся на работу, были окружены чехословаками. Рабочих раздели, разули, посадили в товарные вагоны и увезли в гор. Канск Енисейской губернии. Дорогой большинство их погибло, только часть из них вернулась обратно. Часть охранников, 17 человек, увезли на станцию Томылово и там расстреляли. Охранник тов. Невиля, оказавшийся при расстреле не убитым, весь день лежал между трупами, и только ночью ушел в район. От тяжелых переживаний он сразу поседел. В поисках рабочих мучили и детей, и женщин, и стариков. Выводили их из квартир, били и, угрожая расстрелом, требовали, чтобы они указали место пребывания рабочих. Так, при обыске в семье тов. Васильева чехи нагайкой избили его жену, тут же на ее глазах подняли на штык 2-х летнего сына. Не оставили в покое больных и раненых. В ту же ночь, с 4 на 5-е октября, врач Шефер — идейный белогвардеец, отравил всех находившихся в больнице больных и раненых рабочих и красноармейцев в числе 60 человек. Отступая, чехи еще многих арестованных рабочих увезли с собой, и после больших издевательств разделались

с ними дорогой. Расстреливали у разъезда Жигули, у станции Липяги. В Кротовке расстреляли из поезда около 350 человек, в том числе 18 иващенковских рабочих зарубили на глазах у населения. Только 7 рабочих из этого поезда, проломав дорогой стену вагона и спрыгнув на полном ходу, спаслись. Многие из арестованных рабочих попали и в знаменитый «поезд смерти»[748].

Упомянутый «поезд смерти» был отправлен из Самары в Иркутск незадолго до падения города. В нем находилось 2700 арестантов. Во втором эшелоне, который был сформирован в Уфе, было 1503 заключенных. Условия в поездах были очень тяжелые. Численность арестантов за время передвижения в результате голода, холода, болезней и расстрелов значительно сократилась. Так, в самарском поезде до конечного пункта доехало 725 человек, остальные две трети арестантов погибли[749].

Иващенковскую трагедию впоследствии В. И. Ленин называл одним из примеров характерного отношения врагов советской власти к рабочим: «Теперь надо воевать, чтобы в течение нескольких месяцев разбить врага, который, вы знаете, на что он осуждает рабочих. Вы знаете это на примере Иващенково»*.

4 октября 1918 г. для предотвращения дальнейшего наступления красных войск чехословацкими минерами были взорваны два пролета Александровского (Сызраньского) моста через Волгу. Согласно сообщению красной периодики, предварительно на место взрыва белогвардейцы привезли вагон с пленными красноармейцами, взорвав мост вместе с ними[750].

4 октября 1918 г. белыми войсками вместе с чешскими легионерами взят Нижний Тагил. Первоначально комендантом города был поручик 8-го чехословацкого полка Штичка. Уже при первом коменданте в городе и окрестностях производились массовые расстрелы. С января 1919 г. эту должность занял подпоручик 25-го Екатерининского полка Василий Михайлович Зотов[751]. В течение трех месяцев Зотов производил самосудные расстрелы в городе. Так, специальное расследование белыми органами власти тагильской комендатуры в 1919 г. показало, что в деле 80 тагильчан, расстрелянных по подозрению в принадлежности к красным, не содержалось никаких реальных доказательств их вины. Причем в этом случае последствий не было[752]. Однако другие аналогичные случаи злоупотребления властью подпоручика Зотова были на-

---

* *Ленин В. И.* ПСС, Т.38. С. 292.

столько вопиющими, что 10 мая 1919 г. чешский генерал Р. Гайда утвердил приговор о присуждении его к 20 годам каторги[753]. Однако белая практика либерального отношения к подобным преступлениям вскоре опять проявилась. «А через несколько дней... Зотов разъезжал на лихачах по городу и весело разъяснял знакомым, что ему теперь некогда идти на каторгу, теперь — война, ему надо на фронт. А вот кончится война, тогда он и пойдет на каторгу»[754].

Многочисленные свидетельства фиксируют в Нижнем Тагиле пытки заключенных тюрьмы (обычный состав 300 человек, но быстро «обновляющийся») лично Зотовом и его подчиненными. Деятельность комендантского отряда так описывалась Григорием Быковым: «Мне часто доводилось подолгу просиживать в коридоре, ожидая выхода коменданта. Сидишь, потихоньку смотришь, видишь страшные вещи. Дружинники вдруг начнут торопиться, бегать книзу, в подвал. Оттуда доносятся стоны, крик, рев. Потом оттуда проводят по коридору рабочего в промасленной блузе, руки связанные. Дружинники смеются: «Его благородие подбавит еще тебе!». Двери подвала отворялись во двор. Из подвала выводили рабочих, мужчин и женщин, избитых, заплаканных, затуманенных, и вели их, зачем — не знаю, к «его благородию». У двери валялись окровавленные поленья»[755].

По официальным советским данным, в Нижнетагильском и Надеждинском районах от рук колчаковцев пострадало свыше 10 тыс. человек[756]. Среди расстрелянных в Нижнем Тагиле были комиссар народного просвещения Н. В. Попов, 15-летний рабочий депо А. К. Паклин, красноармейцы Н. И. Коновалов, В. И. Ефременков, С. В. Климцев и многие другие. Ожесточение обращалось даже против мертвых большевиков — их могилы были разорены. В дальнейшем тагильские расстрелы попали даже в художественную литературу, так, у одного из героев повести Е. Носова «Усвятские шлемоносцы» белоказаки арестовали в депо отца (вместе с семью другими железнодорожниками), а затем заперли в пустой вагон и всех сожгли. Все эти расстрелы шли помимо официальной гражданской власти, протесты которой игнорировались[757].

Схожей практика была и на соседней территории. Так, в Верхотурском районе было расстреляно 138 человек[758].

В начале октября 1918 г. в Никольске-Уссурийском атаманом И. П. Калмыковым была разогнана городская дума, при этом арестованы заместитель городского головы Ф. С. Лапин, член городской управы Кочетков, гласный Баканев. Несмотря на неприятие этих действий правительством П. В. Воло-

годского, Ф. С. Лапин до 23 ноября 1918 г. содержался в городской тюрьме, а затем был переведен в тюрьму отряда И. П. Калмыкова. 27 ноября он был отправлен в Хабаровск, но в пути убит. Это был не единственный случай «конфликтов» Калмыкова с местными городскими властями. Всего калмыковцами за то время, пока они находились в Никольске-Уссурийском, были расстреляны без суда и следствия четверо гласных городской думы[759].

В начале октября 1918 г. чехами расстрелян помощник начальника железнодорожной станции Липяги Буданов, дорожный мастер Иванов, стрелочник Соболев, участвовавший во взрыве моста у Жигулей, с целью преградить путь чехам при их наступлении[760].

5 октября 1918 г. донские казаки атамана П. Н. Краснова овладели городом Бутурлиновка. Согласно краеведческим материалам, в городе на местном кладбище будет расстреляно около 30 человек. Расправы также происходили в близлежащих селах Березовке, Воробьевке и Филлипово[761].

5 октября 1918 г. в Самаре опубликован приказ коменданта города В. Ребенды: «Немедленному расстрелу подлежат виновные в подстрекательстве к мятежу, уклоняющиеся от воинской повинности и от участия в военных действиях, не исполняющие приказов и распоряжений военной власти, распространяющие ложные слухи и т.п. Запрещены всякие собрания, совещания и митинги»[762]. Как правило, слово Ребенды редко расходилось с делом. «Из подвалов Ребенды, из вагонов чехословацкой контрразведки редко кто выходил... В нашем штабе охранки официально арестованных было очень немного, но я знаю, что имели место словесные доклады начальника охраны Климушкина о том, что за истекшую ночь было ликвидировано собрание большевиков, ликвидирован заговор или обнаруженный склад оружия. В результате этих «ликвидаций» арестованных не прибавлялось, а если вопрос задавался, то получался ответ, что было оказано сопротивление и «в результате перестрелки все участники были убиты». В то же самое время с «нашей» стороны не было даже раненых... Ни разу не была сделана попытка поставить какое-либо дело перед судом. Число «ликвидаций» все более и более возрастало; число «выведенных в расстрел», «оказавших сопротивление» было все больше и больше»[763].

5 октября 1918 г. в Красноярске властями Временного Сибирского правительства расстрелян польский интернационалист Винценты Матушевский (1870—1918). С 1914 г. он находился в ссылке в Сибири. После Февральской революции

состоял в Иркутском и Красноярском совдепах. Был администратором газеты «Красноярский рабочий», возглавлял польскую секцию Красноярской организации РСДРП(б)[764].

6 октября 1918 г. начальник Нерчинской тюрьмы сообщил забайкальскому областному тюремному инспектору о том, что в октябре 1918 г. по пропуску, выданному председателем Нерчинской следственной комиссии фон Венглером, в тюрьму были допущены сотник Сакович, подпоручик Врублевский и унтер-офицер Грищев (все трое из отряда есаула Семенова). Они зверски избили плетьми заключенных большевиков Ширмана, Диктовича и Дулепова[765].

6 октября 1918 г. 5-м Курским полком 24-й Железной дивизии Г. Д. Гая и 2-м Симбирским отрядом Волжской военной флотилии освобожден Ставрополь-на-Волге. Перед бегством из города комучевцы расстреляли 7 человек, заподозренных в помощи приближающейся Красной армии[766].

7 октября 1918 г. ротмистр Заурбек Даутоков-Серебряков со своим отрядом, ранее занявший Баксанский округ, захватил Нальчик. В городе была учинена жесткая расправа над партийными и советскими работниками. Через два дня, 10 октября, в городе был учрежден военно-шариатский суд в составе двух духовных лиц и одного военного. Несмотря на название, суд не руководствовался нормами шариата и использовался в борьбе с политическими противниками. Город будет находиться под контролем бичераховцев два месяца. Среди повешенных в городе был Шухаиб Кудаев.

15 октября 1918 г. При отступлении отрядов английских войск и эсеро-белогвардейцев дотла сожжен город Теджен Закаспийской железной дороги (Туркестан) и уничтожена значительная часть его населения[767]. Согласно помещенному в «Нашей газете» сообщению, «в Теджене противник вырезал поголовно всех жителей, не исключая и детей, спаслось лишь несколько человек. 15 утром противник был разбит и в панике отступал от Теджена. Во время этих боев под Душаком взяты трофеи: английские ружья, пулеметы, много лент и патронов. Позиции мы занимаем прежние. Инициатива боя дальнейшего действия у нас. Настроение войска бодрое. Председатель Военно-политического Штаба Панасюк»[768].

15 октября 1918 г. под Царицыным был убит командир 1-го сводного кавалерийского Коммунистического полка И. Будников. Пытаясь прийти на выручку своему эскадрону в районе Садовой, он выехал туда на броневике. Броневик был захвачен белыми, которые вытащили Будникова, раздели его догола и, стреляя в него, гнали его перед собой, вплоть до смерти[769].

В середине октября 1918 г. отряд генерал-майора В. Л. Покровского ворвался в хутор Журавский, сжег его дотла и уничтожил многих жителей. То же произошло с соседним хутором Кайтуковским[770].

В середине октября 1918 г. согласно архивным материалам «в Челябинске было выступление солдат на почве недостатка обмундирования; причем было убито 4 офицера и ранено 2. Для усмирения были вызваны чехи... В Челябинске за переселенческим пунктом около солдатских казарм по приказанию штаба вновь формируемого из новобранцев полка было расстреляно три новобранца... К расстрелу названных был вызван взвод пехоты, который произвел три залпа; в результате двух убили, третьего тяжело ранили и недобитого бросили в могилу. После чего чехи около могилы провели цепью 4 роты и показали убитых, сказав, убиты за то, что сорвали погоны с ротного командира. Придя в казармы, солдаты стали переговариваться, что мы за это отомстим; это было подслушано фельдфебелем роты и передано командиру, который арестовал 4 человека и отправил в тюрьму»[771].

17 октября 1918 г. большевистские миноносцы «Прыткий», «Прочный» и «Ретивый», под поднятыми андреевскими флагами во главе с Ф. Ф. Раскольниковым, совершили стремительный рейд в тыл противника в Ижевском районе и увели одну из «барж смерти» (судна, используемые для содержания арестованных) от деревни Гольяны, вместе с 432 раздетыми заключенными. Свидетельства освобожденных говорили о расстреле до 300 человек перед приходом красных моряков, около 30 из них имели штыковые ранения, среди живых также были обнаружены два обнаженных трупа скончавшихся женщин[772]. Подробное описание обстоятельств пленения и содержания арестантов на барже содержатся в воспоминаниях одного из спавшихся баржевиков. Согласно им, всего было расстреляно более 160 человек[773]. Вместе с тем укажем, что существует много воспоминаний, в которых фиксируется 30 казней баржевиков, в основном погибших от штыковых ранений. Именно эти случаи наиболее четко фиксируются в современной исследовательской литературе, в том числе в обстоятельном научном исследовании А. В. Коробейникова[774]. На наш взгляд, все же количество погибших было большим, так как оно должно включать и другие жертвы, в т.ч. условий содержания. Это более согласуется с изначальной цифрой заключенных в шесть с небольшим сотен человек и цифрой освобожденных позднее Раскольниковым лиц.

17 октября 1918 г. в Омске началась политическая забастовка рабочих главных железнодорожных мастерских[775]. Вскоре с целью прекращения забастовки будет расстреляно 5 железнодорожных рабочих, участников забастовки[776]. Жертвами репрессий стали: Михайлов, Рассохин, Стекольников, Стрелочников и еще один, чья фамилия была не установлена. Расстреливаемых поставили перед главной конторой и солдатами, за которыми стояли казаки и чехословаки, на случай отказа солдат стрелять. Руководил расстрелом казачий старшина И. Н. Красильников, он же добивал рабочих. Впоследствии, выступая перед местными железнодорожными рабочими, он говорил: «Вы слышите, как ваших товарищей расстреливают. Это будет и вам также, если будете продолжать забастовку»[777].

Расправа отряда атамана И. Красильникова над омскими железнодорожниками произошла спустя неделю с небольшим после переезда в Омск Директории. Однако новое «демократическое» правительство не приняло никаких мер, чтобы защитить безоружных рабочих и наказать виновных в этой трагедии[778].

18 октября 1918 г. произошло восстание пленных красноармейцев, содержавшихся в Тобольской тюрьме. Они обезоружили охрану и пытались пробиться на волю. На Красной площади Тобольска завязался бой между восставшими и белогвардейским отрядом, который, в конце концов, одержал верх. При его подавлении погибло 57 заключенных, а 35 были преданы военно-полевому суду (впоследствии большинство были оправданы, а меньшая часть были осуждены на новый срок)[779]. В самом же Тобольске в этот период Г. К. Гинсом фиксируюся еще два расстрела. Одного человека расстреляли за организацию просоветского военного отряда, другого — «еврея-буржуа, за защиту своей собственности»[780].

18 октября 1918 г. 3-й Сайгатский полк разгромили красный 3-й Камский полк. Так как большинство красноармейцев были не мобилизованные, а добровольцы, то после боя их «расстреляли на месте». В результате боя и последующей расправы было заколото штыками 300 красноармейцев[781].

20 октября 1918 г. белыми подразделениями 16-го Ишимского полка занят поселок Надеждинск — административный центр Богословского Горного округа (ныне г. Серов). Под контролем белых он будет находиться по 14 июля 1919 г. После занятия поселка в нем будет расстрелян К. В. Виноградов, комиссар Богословского окружного Совета, находившийся на лечении в Надеждинской больнице после ранения, полученного при подавлении Ивдельского восстания.

Организованная в Надеждинске следственная комиссия вела поиски большевиков и лиц, сотрудничавших с ними, производя казни выявленных лиц на восточной окраине поселка недалеко от татарского кладбища. Помимо казней жителей Надеждинска и окрестностей в поселке были расстреляны пять членов Петропавловского совета (Североуральск). Всего же в поселке в период белого правления будет расстреляно 35 человек, в т.ч. 29 по приговору следственной комиссии[782].

Наиболее известен надеждинский расстрел указанной комиссии **20 ноября 1918 г.** На восточной окраине была расстреляна большая группа советских работников (по разным данным, от 20 до 32, наиболее частой является цифра 29 жертв, помещенная на памятник, реконструированный в 1987 г.). Среди расстрелянных был В. Землянов, бухгалтер Надеждинского завода, отказавшийся, несмотря на пытки, выдать белым заводскую кассу. Позднее, в 1987 г. эти деньги будут обнаружены при переезде его потомков из дома за одним из старинных портретов.

Посетивший Урал в 1930-е гг., когда были выявлены 27 жертв расстрела, известный французский поэт-коммунист Луи Арагон посвятит надеждинскому расстрелу стихи:

До пустынных аральских скал
банды ведя за собой,
кровавый палач — адмирал
Колчак — захватил Урал.
Офицер его, Вяземский, рад:
сегодня богатый улов.
Сегодня мертвых парад.
Столько трупов, что жди наград.
Тот, кто молод, и тот, кто стар,
все равно партизаном был.
Взято двадцать семь. И удар
нанесен по раздувшим пожар.
Готовится смотр большой,
чтоб уроком он всем послужил;
и чтоб отдохнуть душой —
в первый раз спектакль такой.
Но когда для женщин, мужчин
наступал черед умирать,
то не дрогнул из них ни один,
веря в счастье грядущих годин.
Были двадцать семь партизан
на плацу повешены в ряд;

из рабочих они, из крестьян,
и средь них боец-мальчуган.
Ветер трупы качал в ночи,
Но не слышалась в ветре мольба.
О убийцы и палачи,
не у вас от победы ключи!
Кровь застыла на ваших ножах,
предвещая ржавчины пыль.
Мрак могилы внушает вам страх,
пули грезят о ваших телах.
Двадцать семь остались в живых,
и глаза их света полны.
Как и прежде, волосы их
треплет ветер просторов степных.
Те, что были врагом казнены,
созывают людей на бой.
Белой гвардии дни сочтены,
крики воронов белым страшны.
Небо черное, душный зной
и Колчак — прощайте навек!
И солдаты с красной звездой
говорят у крыльца с детворой.
Говорят солдаты: сперва
надо технику знать хорошо.
А в глазах у детей синева,
синева, синева, синева[783].

20 октября 1918 г. происходит захват Талабских островов ротмистром Б. С. Пермикиным. Сразу были арестованы командиры красного отряда О. И. Хорев и И. В. Шляпников, а также руководитель местного комбеда И. И. Галахов, позднее И. С. Белов, руководитель комбеда на острове Верхнем[784]. Председатель Псковского уездного исполкома, учитель по профессии, Я. Я. Залит пытался бежать, но был настигнут в Толбицах — ближайшей деревне к островам. На следующее утро, 21 октября 1918 г., их посадили на пароход «Елизаров» и отправили в Псков. Однако по пути команда «Елизарова» сбросила арестованных в озеро. Тела О. И. Хорева, И. И. Галахова и И. В. Шляпникова весной 1919 г. были найдены позднее у устья реки Великой. Тело И. С. Белова нашли с другой стороны устья, у деревни Видовичи. Тело Я. Я. Залита найти не удалось. Позднее будут расстреляны бывшие заложники на Талабских островах, члены Серединского волостного совета (4

человека) и член Гдовского уездного Совета Богданов. Тела их были изуродованы пытками[785].

21 октября 1918 г. донские части атамана Краснова заняли железнодорожную станцию Таловую Воронежской губернии. Был разогнан Совет, расстреляны председатель сельского Совета Грянко, председатель комитета бедноты А. М. Иванов, многие активисты поселка и железнодорожники. Среди последних были расстрелянные при личном участии полковника Гусельникова еще накануне 23 таловских железнодорожника в перехваченном эшелоне. Среди них были железнодорожник Никофор Степанович Переверткин и его дочь, телеграфистка станции Мотя[786]. Также были расстреляны телеграфистка Короедова, дежурный по депо станции Таловая, машинист, который вел состав, несколько красноармейцев и другие пассажиры поезда.

На следующий день предполагался новый массовый расстрел. «После захвата станции, на следующее утро, — вспоминал бывший заместитель начальника станции А. В. Ковтунов, — было приказано прибыть в их штаб, расположившийся в аптеке, начальникам депо, станции, элеватора и другим. По приказу белогвардейского коменданта был арестован и я. Когда туда меня привели, там уже находилось несколько человек железнодорожников, среди них: Иван Рогов — дежурный по станции, его брат Тимофей — смотритель топлива, Иванов, рабочие депо, братья Калгины, Зимины и другие. Всего 18 человек. Перед вечером часовой, охранявший нас, сказал: «Ну, ребята, ваша песенка спета. Для вас копают могилу у абрамовского семафора». В 10 часов вечера начальник караула объявил, что трибунал вынес всем нам смертный приговор. Мы сразу зашумели: «Почему нас не допрашивали? Разве трибунал заочный?». На это офицер заметил: «Мы все о вас знаем. Машинист водокачки Буреш подал нам список и указал, что вы все большевики. Больше разговаривать не о чем». Наутро под усиленной охраной нас вывели на площадь возле аптеки. Вокруг гарцевали казаки с шашками наголо. К этому времени собралось много жителей поселка, среди них были и наши семьи. И лишь под давлением народа и благодаря заступничеству местного священника вышедший на крыльцо казачий полковник Абрамов даровал нам жизнь»[787].

Однако это вовсе не означало освобождения и конца этой истории. Эти мемуары дополняются воспоминаниями вдовы А. Т. Иванова: «Неспокойно было в Таловой в 1918 году. Ложимся спать — в поселке красные, встаем — белые. И начи-

наются расстрелы. Казачьи жены снимали с убитых белье и в бане отстирывали. Сено берут, кур берут.

Однажды я вышла телка привязать. Мужчина говорит: «Всех не перебьют». А беляк раз — и убил его при мне. Потом гляжу: ведут трех красноармейцев, молоденьких, разутых и тут же их начали расстреливать. В это же время расстреляли брата моего мужа. Я пошла поискать его. Вижу: лежит в белом, там, где теперь маслозавод. Пошли к отцу, потом к офицеру. «Берите, — говорит, — только в церковь не носить...».

Забрали тогда Калгиных, отца и брата, зятя начальника депо и моего мужа. Арестовали несколько человек. Говорили, что их расстреляют. На окраине Таловой вырыли огромную яму. Но потом их решили отправить в сторону Лисок. А из Леоновки передали, что мост за Леоновкой взорван. Тогда стали отцеплять паровозы и отправлять на Абрамовку.

— В пустых товарных вагонах поехали, — продолжает А.Т. Иванова. — Я советовала не ехать, а идти пешком. Поехали на свою погибель. За мостом поезд остановили и там их расстреляли...

— Часть семьи спаслась в будке обходчика, — дополняет В. П. Маслов. — Мы ездили, собирали трупы. Переверткин лежал в белой рубашке, бок в крови. Дочери его, Моте, голову рассекли»[788].

23 октября 1918 г. в селе Болгур Июльской волости (Ижевск) новыми антибольшевистскими властями произведен массовый арест крестьян, в т.ч. однофамильцев советского деятеля Банникова. Крестьяне были подвергнуты показательному битью кнутом-девятихвосткой. В результате экзекуции погибло 7 человек (засечены до смерти). Еще 15 человек были расстреляны[789]. По другим данным, отложенной казни были подвергнуты 19 человек и их не расстреляли, а закололи штыками[790].

Данные о расстрелах Банниковых в Болгуре суммировал в своем исследовании Е. Г. Ренев. Согласно исследователю (на основе данных кладбищенской книги ижевской Троицкой церкви): «12 октября (все даты —по старому стилю) были убиты и 20 ноября похоронены три человека (здесь и далее выделено мною. — *Е. Р.*): Николай Ефимов Банников(38 лет), Дмитрий Адрианов Банников (21 год), Илия Николаев Банников (26 лет); 18 октября убиты и 20 ноября похоронены четыре человека из той же деревни: Адриан Константинов Банников (50 лет), Петр Захаров Банников (43 года), Стефан Захаров Банников (30 лет), Прокопий Георгиев Банников (40 лет). Еще один из Банниковых Даниил Феодоров (20 лет) был «убит

в военном отделе» тогда же 18 октября, но похоронен 27 ноября. В день последних боев за Ижевск 25 октября (7 ноября по новому стилю — по официальной версии в день падения Ижевска) «убиты в военном отделе» были: «крестьянин Алексей Егоров Банников, 33 года... Василий Филиппов Банников, 35 лет... Матвей Дмитриев Банников, 45 лет», т.е. всего три человека (похоронены 4 ноября)»[791]. Итого им установлен факт гибели 11 Банниковых; помимо них, также в эти же сроки зафиксирована казнь еще 5 жителей этой деревни.

Тем самым следует признать, что сообщение газеты «Борьба» о 19 казненных было близким к цифре, выявленной исследователем (16 человек), с уточнением, что казни, возможно, производились не единовременно, а в несколько этапов.

24 октября 1918 г. в Омске при выходе из Коммерческого клуба офицерами был похищен бывший член Учредительного собрания Уфимской директории Б. Н. Моисеенко. В дальнейшем его подвергли жестоким пыткам, добиваясь сведений о денежных средствах съезда членов Учредительного собрания. Не получив нужной информации, его задушили, а тело бросили в Иртыш[792].

24 октября 1918 г. на 5 Уссурийском казачьем круге атаман Калмыков заявил : «Если мне попадались враги родины и германские шпионы, я их расстреливал и расстреливаю до сих пор. О своих действиях готов отдать отчет Учредительному собранию»*.

25 октября 1918 г. в Красноярске по приговору чехословацкого военно-полевого суда при эшелоне № 49 были расстреляны видные сибирские большевики: В. Н. Яковлев И. И. Белопольский, Г. Вейнбаум, А. Парадовский. Приговор был объявлен в три часа утра, расстрел произведен через час[793].

25 октября 1918 г. анненковцами в топке парохода «Монгол» сожжен бывший председатель Усть-Каменногорского совета Я. В. Ушанов. Помимо Ушанова в этот день были расстреляны около 30 членов Совета[794].

25 октября 1918 г. в Кольчугине Томской губернии расстрелян белогвардейцами член Сибирского ЦИК Аркадий Федорович Иванов (1882—1918). После Февральской революции он был начальником народной милиции в Томске, затем председателем городской продовольственной управы.

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская войа на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 93.

25 октября 1918 г. на станции Клюквенная войсками Чехословацкого корпуса был расстрелян командир красногвардейского отряда Яков Федорович Дубровинский. До 1917 г. он был меньшевиком, затем стал большевиком. После Февральской революции — председатель Красноярского совета. После восстания Чехословацкого корпуса находился в зоне боевых действий на Канском направлении[795].

26 октября 1918 г. конниками П. Н. Врангеля и частями генерала Б. И. Казановича взят город Армавир. В ходе боев под Армавиром было взято в плен много красноармейцев. Генерал П. Н. Врангель вспоминал о предшествующих событиях: «Накануне (т.е. **21 октября**, под ст. Безскорбной) части захватили значительное число пленных и большую военную добычу... При моей дивизии имелись кадры пластунского батальона, сформированного когда-то из безлошадных казаков и добровольцев. Я решил сделать опыт укомплектования пластунов захваченными нами пленными. Выделив из их среды весь начальствующий элемент, вплоть до отделенных командиров, в числе 370 человек, я приказал их тут же расстрелять. Затем, объявив остальным, что и они достойны были бы этой участи, но что ответственность я возлагаю на тех, кто вел их против своей родины, что я хочу дать им возможность загладить свой грех и доказать, что они верные сыны отечества. Тут же раздав им оружие, я поставил их в ряды пластунского батальона, переименовав последний в 1-й стрелковый полк, командиром которого назначил полковника Чичинадзе, а помощником его полковника князя Черкесова»[796].

За удачные осенние бои 1918 г. барон П. Н. Врангель будет произведен белым командованием в генерал-лейтенанты.

26 октября 1918 г. после пыток был казнен ранее захваченный в плен (во время перехода через Монголию в Туркестан) командир кавалерийского отряда Гетоев Хаджи Омар.

26 октября 1918 г. на территории оренбургского казачьего войска была официально введена практика расстрелов без суда и следствия по докладу обстоятельств дела атаману А. И. Дутову[797].

29 октября 1918 г. Красная армия освободила Бузулук. Согласно данным С. Троцкого, перед оставлением города чехи в нем расстреляли лидера правых эсеров доктора Гарвица[798].

31 октября 1918 г. было опубликовано объявление окружного атамана по рудникам Таганрогского округа о применении удушливых газов.

«На основании телеграммы от 12-го сего ноября за № 3217 управляющего морским и военным отделом генерал-лейте-

нанта Денисова объявляю населению Таганрогского округа, что в случае противодействия законным властям против восставших будут применены удушливые газы без всякого снисхождения к мольбам о пощаде, для чего высылаются химические команды.

Окружной атаман полковник (подпись)»[799].

31 октября 1918 г. корреспондентом газеты «Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов» в Самаре осмотрен подвал белочехословацкой контрразведки (на углу Саратовской и Алексеевской ул., дом Курлиной, где производились расстрелы большевиков). «Местом расстрела была темная комната, сохранившая все следы преступных действий белогвардейцев учредиловцев. На стене сохранилось много надписей расстрелянных товарищей. На уровне головы масса пулевых отверстий. Расстрелов, очевидно, было произведено так много, что пулями выбит один слой кирпича»[800].

Октябрь 1918 г. В результате наступления Красной армии КОМУЧем принято решение о перемещении заключенных на восток России в качестве заложников. Из числа заключенных в октябре 1918 г. будут сформированы знаменитые «поезда смерти». В поездах находилось более 4300 заложников, из которых более трети по пути следования на Дальний Восток погибли от голода, холода и в результате расстрелов[801].

Октябрь 1918 г.: «В ауле Тамбиевском, в семнадцати верстах от Кисловодска, Шкуро повесил восемьдесят комиссаров, в том числе и начальника штаба северно-кавказской Красной армии — Кноппе», — сообщала в начале ноября газета «Вольная Кубань»[802]. Теперь это село Первомайское Карачаево-Черкесской республики, печально знаменитое уже по чеченской кампании.

Октябрь 1918 г. белоказаки ворвались в станицу Родниковскую Лабинского отдела Кубанской области. Атаманам Немыкиным незамедлительно стали проводиться расправы над станичниками, поддерживавшими ранее советскую власть. Председатель станичного совета И. В. Казимиров был повешен вместе с земельным комиссаром И. М. Башкиревым, члену совета Е. П. Жигальцеву прострелили горло (предварительно выбив наганом зубы). Также были расстреляны командир роты Р. А. Абдулов, член совета А. М. Поставной, Уваров[803].

Ноябрь 1918 г.

1 ноября 1918 г. части 1-й конной дивизии заняли Ставрополь**.** Отступавшие красные войска 11-й армии были вынуждены оставить в городе несколько тысяч раненых. Это была

огромная масса раненых и больных тифом. Согласно Я. Александрову, их было около 8 тыс. человек[804]. На дверях лазаретов наступавших добровольцев встречала надпись «Доверяются чести Добровольческой армии». Однако апелляция к чести противника оказалась безуспешной: более сотни раненых красноармейцев стали жертвами расправ казаков и черкесов 1-й конной дивизии, которой командовал в то время генерал П. Н. Врангель. Как вспоминал сам генерал: «На следующий день после занятия города имел место возмутительный случай. В один из лазаретов, где лежало несколько сот раненых и больных красноармейцев, ворвались несколько черкесов и, несмотря на протесты и мольбу врачей и сестер, вырезали до семидесяти человек прежде, нежели, предупрежденный об этом, я выслал ординарца с конвойными казаками для задержания негодяев. В числе последних, по показанию очевидцев, находился один офицер, к сожалению, преступники успели бежать»[805]. Схоже описывал эту ситуацию Я. А. Слащев, увеличив уже количество жертв до 90 человек: «Во время второго взятия Ставрополя 15 ноября 1918 г. был такой случай: один офицер ворвался в брошенный красными лазарет и начал кинжалом закалывать больных и раненых, причем заколол и только что принесенных туда красными двух корниловцев, пока его арестовали, он успел перерезать 90 человек. Генерал Деникин хотел его арестовать, но виновного пришлось посадить в дом умалишенных»[806].

Это не было единичным случаем массовых расправ в городе. Широкую огласку получили действия пятидесятилетнего корнета Левина, командовавшего партизанской полусотней и находившегося в распоряжении Врангеля. Корнет, бывший статский советник, окружив в одном из кварталов города роту красноармейцев, перебил всех, за исключением одного, которому, тяжелораненому, удалось спастись и рассказать свою историю общественности Ставрополя. Последовала жалоба на имя генерала Глазенапа на самоуправные действия корнета, но «с военной точки зрения, конечно, в поступке Левина не заключалось ничего противозаконного»[807].

Помимо лазарета расправы произошли и в ставропольской тюрьме. Начальником ставропольской тюрьмы, где находились пленные красноармейцы и большевики, вскоре был утвержден хорунжий Левин. Тотчас по назначении он начал расстрелы содержащихся в тюрьме. До своего ареста он успел расстрелять несколько десятков человек[808].

1 ноября 1918 г. произошло стихийное восстание новобранцев Томского гарнизона против Временного Сибир-

ского правительства. Во время восстания новобранцы освободили заключенных из тюрьмы, но вскоре восстание было подавлено. В результате подавления восстания только по официальной статистике управляющего Томской губернии было убито 400 повстанцев, среди которых были и заключенные арестантского отделения № 1[809]. Позднее военно-полевым судом будет расстреляно 62 человека. В этот день произошли восстания и в других сибирских тюрьмах городов Тобольск, Омск, Челябинск. Все выступления были жестоко подавлены. Позднее, вплоть до 12 ноября, произошло еще около 10 подобных выступлений. Местные власти заявляли о запланированном сибирском выступлении большевиков. Есть и версия о спровоцированности этих восстаний специальным секретным указом Иванова-Ринова 26 октября, в котором говорилось о расправе над заключенными на «законном основании» после их бунта*.

2 ноября 1918 г. в Иркутске издан приказ по 4 Сибирскому корпусу о расстреле по приговору военно-полевого суда «за агитацию» свержения Сибирского Временного правительства во втором забайкальском казачьем полку вахмистра 2 сотни Чеулина, казаков Григорьева и Тодоркина, казака 3 сотни Зайцева. Казак 2 сотни Угловский отдан в дисциплинарный батальон на три года**.

3 ноября 1918 г. происходит первый массовый расстрел в Архангельске. Во дворе тюрьмы были расстреляны члены Печорского советского экспедиционного отряда: офицер С. Н. Ларионов, комиссар В. Шарыгин, а также М. Георгиевский, И. Комаров, Я. Якобчак, И. Дьячков. 11 красноармейцев были приговорены к бессрочной каторге[810].

Расстрел был произведен сводным англо-американо-французским отрядом по приказу английского генерала Э. Айронсайда. Позднее в 1941 г. при выходе Айронсайда в отставку ему было пожалован баронский титул: он стал первым бароном Айронсайдом Архангельским. По слухам, перед второй мировой войной он сочувствовал фашистам, при этом активно участвуя в деятельности «англо-немецкого братства»[811].

Об этом же расстреле Ларионова и 5 красноармейцев его отряда, сдавшимся в плен белым, упоминает и современный исследователь А. Л. Кубасов[812]. Брат С. Н. Ларионова, Алексей Николаевич Ларионов, в дальнейшем станет известным совет-

---

* *Парфенов П.С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 65–66.

** Там же. С. 53.

ским партийным деятелем, Героем Социалистического Труда, секретарем парторганизации Рязанской области, «прославившимся» в т.ч. впоследствии и «рязанским мясным делом».

Следует отметить, что это не был единственный случая участия американских отрядов в карательных акциях. Так, один из участников интервенции на Севере, американец Ральф Альбертсон вспоминал впоследствии: «Я неоднократно слышал, как офицеры приказывали своим солдатам не брать пленных, а убивать солдат противника даже в том случае, когда они являлись безоружными... Мы применяли против большевиков газовые снаряды, но это, по моему мнению, не являлось еще самой большой жестокостью... Однажды мы расстреляли более 30 пленных в качестве меры наказания против трех убийц. Сержант рассказывал мне, что, захватив комиссара местечка Борок, мы бросили его раздетым на улице с шестнадцатью штыковыми ранами»[813].

5 ноября 1918 т. командующий Воткинской группой войск меньшевик Г. Н. Юрьев (в прошлом полицмейстер Ельца) заявил, что в случае прорыва красных войск все помещения с арестованными большевиками будут закинуты гранатами[814].

7 ноября 1918 г. казнен большевик-казак С. Ф. Шадрин, заместитель председателя Амурской трудовой социалистической республики, а затем один из руководителей партизанского движения в регионе[815]. Его убийство новыми властями объяснялось тем, что он «посягнул на власть, на свержение войскового казачьего управления[816].

9 ноября 1918 г. с разгрома карательного отряда в селе Дубенское началось крестьянское Минусинское восстание в Енисейской губернии. Начавшееся в ответ на правительственные меры, направленные против самогоноварения, вскоре оно приобрело масштабный характер, и в войсках восставших крестьян числилось более 10 тыс. человек[817]. После неудачного штурма восставшими Минусинска 21–23 ноября начались ответные карательные операции. Восстание было подавлено колчаковскими войсками под командой генерала И. Ф. Шильникова. В ноябре в Верхнем Суэтеке будет расстреляно 21, в Нижней Буланке 13, в селе Абаканском 3 жителя[818]. Из сдавшихся в конце ноября – начале декабря 1918 г. 1204 участников, 770 были переданы военно-следственной комиссии. К 12 февраля 1919 г. военно-полевой суд приговорил из них к расстрелу 87 человек, 50 человек было сослано на каторгу, около 200 осуждено к тюремному заключению, а до 300 —к крупному денежному штрафу. При этом Кульчицкий, один из руко-

водителей восстания, был повешен на воротах Минусинской тюрьмы[819].

6 участников Минусинского восстания были расстреляны белым карательным отрядом около с. Уджей, в деревне Николаевке.

10 ноября 1918 г. Из приказа коменданта Макеевского района (Сибирь): «Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать; Приказываю всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать три дня»[820].

12 ноября 1918 г. командир 6-й стрелковой дивизии и начальник гарнизона Новониколаевска полковник А. П. Степанов приказом № 92 не только запретил в городе и его окрестностях митинги, уличные выступления, манифестации, но и предусмотрел расстрел за противоправительственную агитацию и военно-полевой суд за расклейку листовок[821].

Через два дня приказ был опубликован в местной газете «Русская речь». Председатель колчаковского Совета министров П. В. Вологодский выступил с заявлением, что данный приказ «противоречит коренным образом существующим узаконениям, без нужды терроризирует население и решительно подрывает действующей власти», обратившись к адмиралу А. В. Колчаку с просьбой отстранить А. П. Степанова от должности начальника гарнизона. Однако просьба главы правительства адмиралом была проигнорирована[822].

14 ноября 1918 г. японцами и белогвардейцами в городе Свободном расстреляны 17 членов Дорпрофсожа Амурской железной дороги, в т.ч. председатель Дорпрофсожа Лунев, зам. главного инспектора Амурской ж/д Самоцветов, телеграфист Пермяков, слесарь Миллер, весовщик Сергеев, а также Понфатьев, Фоминский, Юрьев, Зеленин, Мосалов, Кондратенко, Перфильев и другие.

Позднее, весной 1919 г., японцы ворвались в местную городскую больницу, где тайно находились на излечении раненые партизаны, изрубили и перекололи штыками 23 человека. Трупы были оттащены к Зейскому переезду, сложены штабелями, а затем облиты керосином и сожжены[823].

16 ноября 1918 г. На реке Олекме белогвардейцами расстрелян бывший председатель Центросибири Н. Н. Яковлев. Вместе с ним колчаковским отрядом под руководством И. Захаренко и казачьего подъесаула Н. Габышева была расстреляна группа видных сибирских большевиков: Ф. М. Лыткин, И. Шевцов, Никитин[824].

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. произошел колчаковский переворот в Омске. Арестованных, членов партии эсеров и руководства Директории Н. Д. Авксентьева, В. М. Зензинова, заместителя Авксентьева А. А. Аргунова и заведующего делами милиции Совета министров Е. Ф. Роговского и их адъютантов, увезли за город — на Лысую гору, где дислоцировался отряд атамана И. А. Красильникова[825]. Характерно, что сразу же после переворота была установлена политическая цензура в освещении произошедших событий. Министр внутренних дел А. Н. Гаттенбергер уже в первые часы после переворота 18 ноября разослал специальный циркуляр губернским и волостным комиссарам. В нем он требовал не допустить обсуждения в печати и на собраниях «происходящего», высказывая рекомендацию не останавливаться в случае надобности перед принятием решительных мер, вплоть до ареста как отдельных лиц, так и правлений и руководителей партий и организаций[826].

Непосредственными исполнителями переворота, помимо И. А. Красильникова, были офицеры Сибирского казачьего войска полковник В. И. Волков и войсковой старшина А. В. Катанаев, уже известные ранее как руководители карательных операций в Сибири.

Все трое указанных деятелей в дальнейшем, после непродолжительного и без всяких последствий формального расследования, имели неизменную поддержку А.В. Колчака и совершили неплохую карьеру. В секретном приказе Военного министерства **от 19 ноября 1918 г**., подписанным временно управляющим генерал-майором Суриным, говорилось о производстве за «выдающиеся боевые отличия» непосредственных исполнителей переворота: по армии полковника В. И. Волкова в генерал-майоры, а по казачьим войскам звание полковников присвоили войсковым старшинам А. В. Катанаеву и И. А. Красильникову*. Впрочем, это были их первые новые чины и звания при А. В. Колчаке. Очень скоро до генерал-майора дослужится и Красильников. Являясь сторонниками жесткого курса, они последовательно будут воплощать его и впредь.

18 ноября 1918 г. в Хабаровске калмыковцы произвели очередной расстрел. В этот раз было расстреляно 11 человек[827]. 14 декабря в газете «Джапан Адвертайзер» американец Франк Кинг писал: «Бежавшие из Хабаровска от тира-

---

* *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 73.

нии атамана Калмыкова русские выглядят полоумными от тех ужасов, которые нм пришлось пережить от безумных калмыковцев. В защиту беспощадно расстреливаемых русских вынуждены были вступиться американские войска. Положение стало весьма острым и еще более осложнилось после того, когда Калмыковым были расстреляны 11 политических заключенных, несмотря на протест командующего американскими войсками, который предлагал, чтобы этих арестованных судили... Казни производятся калмыковцами в стенах хабаровской тюрьмы, на берегу Амура и вблизи гауптвахты... К американскому штабу обращаются многие русские женщины, матери и жены, с мольбами о заступничестве... В этом же месяце без суда и следствия в г. Кузнецк было расстреляно 64 солдата и рабочих за „организацию протнвоправительственного восстания", которое выразилось в том, что они на своем собрании постановили „бороться за созыв сибирского учредительного собрания"»*.

19 ноября 1918 г. карательный отряд белых вошел в село Марушкино Бийского уезда. Карательная операция проводилась в ответ на выступление крестьян, недовольных несправедливым арестом односельчанина, а также реквизиционной политики — так, в частности, у всех фронтовиков по списку востребовали отдать шинели. В первый день были расстреляны или погибли в результате пыток 14 человек (18-летнему В. В. Куксину было нанесено более 15 штыковых ран в голову). На этом расправа не прекратилась и вскоре, 21 ноября 1918 г., еще 12 марушан были повешены. Еще пятеро жителей были вывезены в Бийск, где и были расстреляны. В соседнем селе Верх-Шубинке были расстреляны 18 крестьян, в селе Ложкино — 1. Всего в волости в результате карательной акции были наказаны около 500 человек[828].

22 ноября 1918 г. в Благовещенске расстрелян член РСДРП(б), председатель центрального комитета Амурской железной дороги, инженер-железнодорожник В. И. Шимановский.

22 ноября 1918 г. после отхода немецких войск в Мариуполь вошли донские части атамана Краснова во главе с полковником Жировым. В городе была образована контрразведка, занявшаяся выявлением пробольшевистских сил[829].

23 ноября 1918 г. красновскими казачьими частями захвачены Лиски Воронежской губернии (29 ноября их вновь заняли красные). Ранее заняты населенные пункты Бобров,

---

* *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. С. 89.

Средний Икорец. На указанных территориях проводились массовые расстрелы. В этот же период происходит восстание слобод против мобилизацию в красновскую армию. «В ходе боестолкновения с обеих сторон было убито 15 человек. Каратели сотника Рябова сожгли 33 двора из числа ушедших к красным селян. Ушедшие к красным были заочно приговорены к расстрелу. На слободу была наложена контрибуция в 15 тысяч рублей. После того как белоказаки расстреляли на Граковом яру безоружное маршевое пополнение из 17–18-летних пензенских ребят в числе 300 человек, практически все мужское население Коренной и Успенки ушло к красным. Убитых пензенских ездили хоронили несколько дней оставшиеся в селениях женщины и старики»[830].

23 ноября 1918 г. за сотрудничество с советской властью в Амурской области казнены 6 казаков Поярковского станичного округа, в т.ч. Г. З. Черноморченко, А. И. Холошенко[831].

25 ноября 1918 г отряд поручика А. Д. Данилова при отступлении занял деревню Мулдово в окрестностях города Острова Псковской губернии. В деревне был арестован находившийся дома комиссар Покровской волости Островского уезда, расстрелянный на следующий день[832]. Уроженец деревни Мулдово военком Федор Егорович Егоров был схвачен, вывезен в Пыталовский район и там повешен. Также был арестован член Синеникольского волисполкома С. Кузьмин, позднее его вывели в лес и повесили.

26 ноября 1918 г. отряд С. Н. Булак-Балаховича вместе с отрядом внешней охраны Пскова под началом капитана Л. И. Микоши атаковали деревню Рябово и взяли в плен штаб и обоз 10-го Новгородского полка[833]. В плен попало около 60 человек, из которых 40 впоследствии были расстреляны, а остальные, которые и осуществили казнь, были зачислены в отряд С. Н. Булак-Балаховича как доказавшие на деле, что они не большевики[834]. Постоянные расстрелы, а в случае имеющегося в распоряжении Булак-Балаховича времени и виселицы — неотъемлемая часть практики расправ известного атамана. Участник белого движения А. Гершельман дал следующую ему характеристику: «человек низкой нравственности, нечестный в политике оппортунист, он жесток, любит расстреливать собственноручно, не жалея в случае проступка и своих людей. Он весьма склонен к грабежу, но здесь на это смотрят снисходительно»[835].

26 ноября 1918 г. сводный отряд подполковника Д. Р. Ветренко выступил в направлении города Изборска Псковской губернии. Отряд к 11 часам утра подошел к деревне Гнилино,

а затем к деревне Бабьяково, где встретил ожесточенное сопротивление жителей, симпатизировавших советской власти. Отрядом было взято три заложника из числа местных жителей, чтобы его без боя пропустили дальше. После обстрела со стороны деревни они были расстреляны, а деревня сожжена.

26 ноября 1918 г. по войскам Юго-Западной армии был издан приказ оренбургского атамана генерала А. И. Дутова № 22, в котором говорилось: «Спекуляция в г. Оренбурге все увеличивается. Обычные меры борьбы не оказывают действия. Входя в интересы беднейшего класса населения, я принужден принять суровые меры, почему объявляю всех спекулянтов, без различия класса, состояния и пола, вне закона, как предателей Родины, забывших честь, совесть и свой долг, перед отечеством в его страдные дни. Все задержанные спекулянты подлежат без суда и следствия расстрелу по докладу мне всех обстоятельств дела»[836].

Позднее, в конце 1918 г., в другом приказе атаман, стараясь уменьшить рост дезертирства, издал предписание, согласно которому было предписано задерживать трудоспособных родителей дезертиров и направлять их на окопные работы в прифронтовой полосе[837].

26 ноября 1918 г. Полтава взята под контроль гайдамаками С. Петлюры. В городе утверждается национальный режим. Из дневника писателя Короленко: 1 (14) января 1919 г. «Под вечер меня спросил какой-то солдат или, вернее, петлюровский «сечевик» и... передал письмо. Я стал расспрашивать, и сечевик серьезно и печально подтвердил все, что было в письме арестованной Чижевской: Grand-Hotel (Гранд-отель, полтавская гостиница) весь занят контрразведкой. Арестуют, приводят в отдельные номера, наскоро судят и увозят для расстрела, а иногда расстреливают тут же в отдельном номере. Когда я немного разговорился с ним, он сказал, что служит в конной дивизии Балбачана — «шел бороться за правду и за Украину», но когда его прикомандировали к штабу и контрразведке, он увидел такие дела, что пришел прямо в ужас. При этом лицо молодого человека передернулось судорогой, голос задрожал и на глазах показались слезы. Чижевскую... расстреляют. Сидит еще московский студент Машенжинов. Его тоже расстреляют, как и крестьянина.

— За что же крестьянина?

— Они ненавидят крестьян за то, что они большевики.

Он не возразил ни слова, когда я спросил и записал его фамилию, и только когда я сказал, что от меня его начальство не

узнает, конечно, что он приходил с запиской, он сказал с тронувшей меня серьезностью:

— Да, если бы узнали, меня могли бы расстрелять»[838].

Короленко удалось вмешаться в процесс, крестьянин был отпущен еще до него, Чижевскую пообещали отпустить.

Ноябрь 1918 г. Новые анненковские расстрелы. «В начале ноября 1918 г. атаман Анненков прибыл с небольшим отрядом в Усть-Каменогорск, где был торжественно встречен «отцами» города. Ему устроили пышный банкет с музыкой. А в это время прибывшие с Анненковым «атаманцы» явились в Усть-Каменогорскую крепость, в которой содержались арестованные. Они издевались и терроризировали всех заключенных, некоторых из них расстреляли прямо в коридорах тюрьмы. Наконец бандиты отобрали группу арестованных — 30 человек — работников Павлодарского Совета и советских работников других мест. Их поместили на пароход атамана Анненкова для доставки в Семипалатинск. В Семипалатинске арестованных поместили в «вагон смерти». Через несколько дней Анненков без всякого суда и следствия распорядился расстрелять всех 30 человек. Анненковцы вывели их на берег уже скованного льдом Иртыша, сделали прорубь и приказали им прыгать в воду. В нежелающих прыгать стреляли»[839].

Ноябрь 1918 г. Недалеко от с. Новый Бор на нижней Печоре белогвардейцы расстреляли 6 красноармейцев из отряда П. Ф. Артеева. Между д. Среднее Бугаево и Верхнее Бугаево были расстреляны еще 4 человека[840].

Ноябрь 1918 г. Зачистка кубанских станиц от сторонников советской власти. Характерны события в станице Отрадной, где карательную операцию проводили члены отряда Покровского и местные подручные. В Отрадной каратели ворвались в районный госпиталь, где лежали раненые бойцы Попутной, Казминки, Отрадной, Гусаровки и других сел и станиц. Согласно воспоминаниям Н. М. Мищенко, 60 человек раненых красногвардейцев были казнены на акациях прямо во дворе госпиталя, не считая других пойманных красноармейцев. В Попутной и рядом с ней убили зав. военкома Тесленко, Екатерину Николаенко и ее сына Яшку, братьев Шульгиных, Коребейника, Евдокию Прядкину, Матрену Никитенко и других. «В местной тюрьме, которая находилась на территории совхоз-завода эфирных масел, всю осень 1918 года белые пытали и мучили захваченных советских людей. Через эту бойню прошли и Татьяна Соломаха, и Петр Шейко, и Лозовая, и многие десятки погибших. В пьяном разгуле каратели врывались в дома «неблагонадежных», вытаскивали их во двор и тут

же убивали. Так убиты Алексенко Марина, Коноваленко Сергей, Никитенко и другие. Иногда белые «развлекались», грабя и насилуя жителей станицы. Так пришли козликинцы к Котельгиной Ирине, муж которой ушел с Красной армией, и потребовали деньги. Денег у нее не оказалось, ну и убили женщину. Еще пример: ворвались каратели в дом к Животковой, семья которой значится похороненной в братской могиле, изнасиловали ее, и, вместе с детьми, закрыли в хате и сожгли. Убили Браковую, муж которой был в Красной армии, и бросили ее под кручу. Браковая была беременной и во время избиения родила. Не отставали от мужей и братьев — карателей женщины — Мосиенко, Стуколова и другие. На памятнике Братской могилы имеется список 63 человек, ставших жертвой кровавого разгула белых. Это далеко не полный список погибших. Многие имена погибших остались забытыми, забыты и места их гибели»[841].

Декабрь 1918 г.

3 декабря 1918 г. издано постановление колчаковского Совета министров. «Ввиду исключительно тяжелого положения Государства Российского и в целях охранения существующего государственного строя и Власти» в документе предусматривалось временно, впредь до установления народным представительством основных государственных законов, содержание ст. 99, 100, 101 и 103 «Уголовного уложения» (изд. 1903 г.) и ст. 329 «Уложения о наказании и исполнении» (изд. 1885 г.) изложить в следующем виде:

«Ст. 99 — виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще неприкосновенность Верховного правителя или на насильственное лишение его или Совета министров власти или в воспрепятствовании осуществлению такой власти наказывается смертной казнью. Посягательством признается как совершение преступления, так и покушение на него.

Ст. 100 — виновный в насильственном посягательстве на ниспровержение или на изменение ныне существующего государственного строя или на отторжение или выделение какой-либо части территории государства Российского наказывается смертной казнью. Если такое посягательство обнаружено в самом начале и не вызвало особых мер к его подавлению, то оно наказывалось срочной каторгой.

Ст. 101 — виновный в приготовлении к тяжким преступлениям, которые указаны в ст. 99 и 100, приговаривается к срочной каторге.

Ст. 103 — виновный в оскорблении Верховного правителя на словах, «в письме» или печати подлежит заключению в тюрьму.

Ст. 329 — виновный в умышленном «неприведении в исполнение» приказа или указа Верховного правителя лишается всех прав состояния и подлежит ссылке на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Все деяния по указанным статьям подлежали рассмотрению в военно-полевом суде»[842].

3 декабря 1918 г. в Барнауле военно-полевым судом под председательством капитана Андрушкевича за агитацию в пользу «учредительного собрания» расстреляны несколько солдат барнаульского пока*.

3 декабря 1918 г.

«Приказ № 203 от 20 ноября 1918 года. Ростов-на-Дону.

Вслед за появившимися на днях большевистскими листовками по городу неизвестными прохвостами расклеена новая прокламация самого лживого содержания с призывом к забастовке высших учебных заведений, приписывая какие-то обвинения нашему дорогому, любимому донскому атаману. Хотели даже устроить митинг студентов и курсисток. Вероятно, устроители забыли об осадном положении? Напоминаю, что оно существует. Напоминаю также, что теперь вообще настало время работать, а не бастовать. Благоразумие учащихся высших учебных заведений взяло верх (правда, лишь после того, как со своим отрядом и пулеметами прискакал туда войсковой старшина Икаев), и митинга не было. Земно им за это кланяюсь (не всадникам, те действовали по долгу службы, а тем студентам, которые оказались благоразумны). Но здесь была выяснена одна, вероятно очень сочувствующая, Ревекка Эльяшевна Альбум, слушательница Варшавских высших женских курсов, которая призывала к забастовке. Имейте в виду, Ревекка Эльяшевна, что у нас есть донской атаман, выбранный всем донским казачеством, и когда он отказался от своего высокого поста, то все лучшие люди Тихого Дона просили его остаться и тем ясно показали, что лучше атамана у нас нет и что мы «таки да» большевиков не хотим.

Евреи всех слоев и состояний! Обратите внимание на ваших юношей и прикажите им вести себя прилично. Еврейские студенты, учитесь, а не занимайтесь тем, что вам не полагается. Вы хотите выразить протест, что где-то в Киеве кого-то застрелили? Мы подставляем свои головы на фронтах, чтобы

---

* *Парфенов П.С.* Указ. соч. С. 89.

дать вам спокойную жизнь. Поезжайте в Киев и протестуйте, если там, по вашему мнению, неправильно действуют. Да не забудьте, что время теперь переживает весь земной шар весьма тяжелое, и возможно, что в Новой Зеландии или еще где-либо кого-нибудь неправильно убили. Так не опоздайте смотаться туда, а пока на вашей вакансии кто-либо более серьезный подучится. Нет, Ревекка Эльяшевна, не протест вам нужен, нет, вам смута нужна. Разруха родного нам Дона нужна. Не бывать этому, говорит вам старый донской казак и градоначальник. Поняли? Не бывать!!

Я – человек добрый и крови по такому случаю проливать не буду. На первый раз прощаю Вас, Ревекка Эльяшевна, но при повторении — не обессудьте!

[Ростовский-на-Дону] градоначальник полковник Греков».

Рождественский пост располагал к мягким мерам. Вскоре, однако, выяснилась более существенная роль в большевистском движении Р. Э. Альбум (Альбам) — и ее повесили уже без громких заявлений.

В ночь **с 10 на 11 декабря 1918 г.** в Новохоперске по приказу красновского генерал-майора А. К. Гусильщикова расстрелян комиссар 4-го Московского советского полка Курбатов[843].

11 декабря 1918 г. произошло подавление первого восстания Архангелогородского полка, отказавшегося отправиться на фронт. По казарме по приказу генерала В. В. Марушевского был открыт пулеметный и бомбометный огонь. После подавления восстания при помощи англичан было расстреляно 13 солдат[844].

Во время подавления восстания к полковнику В. А. Жилинскому, в тот период начальнику штаба вооруженных сил области, каждые 10–15 минут для получения новых сведений приходил глава правительства Н. В. Чайковский. Вскоре, получив сведения о подавлении выступления, Жилинский сам пошел докладывать Чайковскому и встретил его на лестнице. Он доложил о сдаче бунтовщиков и уведомил, что «Марушевский остается на месте, чтобы довести дело до конца». «Что это значит?» — спросил Чайковский. «Приговор суда должен быть утвержден командующим». «А что их ждет по закону?» — «Расстрелять!» «Да, надо довести дело до конца», — проронил после долгих раздумий Чайковский[845].

В восемь часов уже сам Марушевский докладывал Чайковскому о расстреле: «Когда я ему сказал, что приговор мной приведен в исполнение два часа назад, Н. В. Чайковский воскликнул: «Как, без суда?». Я ответил: «По точному смыслу устава дисциплинарного, предоставляющего начальнику безгра-

ничные права, в смысле выбора средств по восстановлению дисциплины — и на мою личную перед Россией ответственность. Правительство признало мои действия правильными и отвечающими обстановке»[846]. В правительственном «Вестнике» Чайковский назвал случившееся «небольшим недоразумением» и пообещал, что подобные «случайности» впредь «допущены не будут»[847].

12 декабря 1918 г. в Беловодске начались антимобилизационные волнения, затем перешедшие в беловодское восстание, направленное против белых. Восставшие обезоружили и разогнали мобилизационную армейскую комиссию, занимавшуюся призывом в армию генерала Краснова, обезоружили казацкую стражу, захватили склад оружия, где забрали 60 винтовок и более 3 тысяч патронов, и разбежались по окрестностям. В первую ночь казаками было арестовано около 50 человек. 18 декабря с железнодорожной станции Чертково в Беловодск прибыли карательный казачий отряд численностью около 400 человек и офицерская дружина. В Беловодске начались новые аресты, при этом родственникам объявлялось об отправке задержанных на донецкие шахты. Однако вскоре выяснилось, что ночами в овраге Меловой горы арестованных расстреливают. Только за три дня, с 22 по 25 декабря, расстреляли 50 человек, в т.ч. были расстреляны Павел Байда, Василий Оноприенко, Василий Жданов.

Арест одного из руководителей большевистского подполья оказался последней причиной выступления. **26 декабря** практически весь город был взят под контроль восставшими (за исключением штаба белых), при этом в уличных боях погибло более двухсот восставших. 29 декабря на выручку осажденным офицерам из Старобельска подошел отряд генерала А. П. Фицхелаурова, а из станции Чертково — другой отряд казаков. В этих условиях восставшие опять отступили в окрестные села (вместе с женами и детьми). В городе остались только раненые и старики. Несмотря на это, казаками было произведено еще несколько расстрелов. Однако уже через несколько дней к Беловодску подошли красные войска и освободили город[848].

14 декабря 1918 г. петлюровским патрулем в Одессе расстреляно 8 большевиков, расклеивавших листовки с призывом к борьбе против интервентов Антанты*.

---

* *Анулов Филипп.* Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. 1923. № 5. С. 201.

15 декабря 1918 г. под руководством подпольного большевистского комитета в Валке вспыхнуло восстание. Оно было подавлено с участием войск белого Псковского корпуса, 15 участников восстания были заживо сожжены[849]. Так, Я. Ф. Фабрициус и А. В. Травинский в своей статье писали: «Еще до нашего подхода к Валку, по занятии нами Верро, рабочие и батраки Валка восстали, выгнали немецкий отряд и создали ревком. Но затем в Валк стали слетаться из Ней-Рапена, Юрьева и Верро выгнанные нашими частями бароны, немецкие и белогвардейские банды, жестко расправившиеся с восставшими рабочими и батраками гор. Валка: часть из них была расстреляна, часть зарезана, а 15 человек восставших загнаны и заперты в бане и сожжены»[850]. 17 декабря сводный отряд из добровольцев Островского и Волынского полков Псковского добровольческого корпуса, сняв знаки отличия, на железнодорожном составе с открытыми платформами отправился в Валк. Было занято здание валкского совета, предварительно закиданное ручными гранатами. Захватив пленных (которые потом были расстреляны), добровольцы отряда погрузились в подошедший к станции эшелон и на нем уехали из Валка, захватив с собой еще целый железнодорожный состав с паровозом[851]. О декабрьских расправах в Валке белогвардейцами «армии Драгомирова» позднее писали и советские газеты, упоминая сожженных живьем 4 женщин и нескольких мужчин[852].

18 декабря 1918 г. в Кизеле у железнодорожного депо произошел расстрел колчаковцами железнодорожников, которые не выполнили распоряжение о запуске нескольких паровозов. Впоследствии эти события были положены в основу исторического полотна художника Шегаля «Расстрел железнодорожников колчаковцами в Кизеле в 1919 году» (с ошибочной датировкой).

20 декабря 1918 г. в Верхней Туре белогвардейцами был расстрелян 18-летний Иван Молодцов В это же время белочехами был расстрелян Андрей Васильевич Дьячков, ответственный работник Верхнетуринского исполкома. В братской могиле на кладбище в Верхней Туре также оказались Федя Белоусов 16 лет, Николай Алексеевич Широков, Леонид Федорович Казаков, Петр Никифорович Лошагин, Иван Алексеевич Попов и многие другие.

20 декабря 1918 г. Донская армия атамана П.Н. Краснова захватила Борисоглебск. В городе фиксируются массовые расстрелы, аресты и поборы. Так, согласно более поздним советским воспоминаниям, «всех подозрительных и неопознанных коммунистов, кого не решались убивать на месте, белые под-

вергали аресту и сводили в здание коммунистического клуба. Число таких арестованных переваливало за 3000 человек. Из них потом отделяли группы смертников, которых за городским садом, на окраине города, подвергали зверскому убийству». Среди расстрелянных были как советские работники, так и железнодорожники и просто жители города[853].

21 декабря 1918 г. белыми войсками Сибирской армии чешского генерала Р. Гайды взят город Кунгур. После прошедших в городе похорон жертв «красного террора» тела похороненных ранее на Красной площади и у памятника Пугачеву в советский период красноармейцев были вырыты и вывезены на свалку за Вознесенское кладбище по Сибирскому тракту, за батальонным двором метров 200 вправо в лог, где сваливались городские нечистоты[854]. В самом городе и его окрестностях начались массовые расправы. «В каждой из 36 волостей Кунгурского уезда белогвардейцы расстреляли по 10–20 человек и наказали розгами по 50–70 человек. В Ординской волости следственная комиссия приговорила к смерти 7 коммунистов. На Кыновском заводе от рук колчаковцев погибло 60 рабочих. На Коноваловском заводе по решению следственной комиссии было расстреляно 72 человека. Ворвавшись в Сосновскую волость, белогвардейцы убили 26 крестьян-бедняков, активных участников установления Советской власти»[855]. Обобщенные данные по Кунгурскому уезду дал известный советский историк И. Капцугович: «В Кунгурском уезде за одну неделю следственная комиссия вынесла 768 приговоров. За время колчаковского господства в Кунгуре и уезде было расстреляно и замучено 6628 человек»[856].

22 декабря 1918 г. в условиях уже начавшихся арестов подпольщиков началось антиколчаковское вооруженное восстание в Омске. Группа большевиков и солдат напала на омскую тюрьму и освободила арестованных. Это положило начало Декабрьскому восстанию в Омске. Восстание произошло и в других районах и пригородах города, особенно яростное сопротивление войскам оказали рабочие Коломзино. Однако наладить связь между восставшими районами не удалось, и восстание было быстро подавлено войсками.

«Восстание было энергично подавлено. Подавление его произведено было с исключительной жестокостью. Беспощадный расстрел восставших рабочих объясняется, прежде всего, обычным раздражением, последствием мятежа. Суровый холод сибирской декабрьской ночи способствовал немало ожесточению плохо одетых солдат (обмундирование в то

время было очень неважное), и они расправлялись с мятежниками, как с личными врагами»[857].

Согласно предписаниям войска беспощадно расправлялись с теми, у кого обнаруживали оружие. 22 декабря 1918 г. в Омске были расстреляны секретарь профсоюза грузчиков Е. Банчук, его брат, отец, мать, а жена с грудным младенцем была заколота штыками за то, что в пеленках был найден наган[858]. Помимо указанных выше районов города, расстрелы повстанцев проводились в Загородной роще, Атаманском хуторе и т.д.

Руководил подавлением большевистского выступления генерал А. Ф. Матковский[859]. Причастны были и другие военные чины. «Только что вернувшийся с Востока Иванов-Ринов отдаст приказ о предании полевому суду «провокаторов» (приказ 22 декабря 1918 г. № 160)»[860]. Непосредственно причастным к репрессиям в городе следует также признать начальника омского гарнизона генерал-майора В. В. Бржезовского, который 23 декабря 1918 г. подписал приказ о предании военно-полевому суду всех принимавших участие в беспорядках или причастных к ним. В приказе предписывалось действия суда открыть в день подписания приказа и закончить в трехдневный срок[861]. В частности, военно-полевым судом под председательством генерала В. Д. Иванова были приговорены к расстрелу 43 человека, которые были названы Большевистским Военно-Революционным штабом (позднее прибавили еще одного, 44-го). Бржезовский утвердил это постановление[862].

Также Бржезовским предписывалось «всем незаконно освобожденным из тюрьмы» вернуться обратно. «Всех неявившихся и задержанных после этого — расстреливать на месте»[863]. Часть эсеров, около 60 человек, решила вернуться в тюрьму, надеясь, что «законная власть» их оправдает. Но ночью конвой вывел их на лед Иртыша, где они были казнены. Среди казненных были и эсеры — бывшие члены Учредительного собрания. В их числе был Викентий Аницетович Гутовский (псевдоним — Евгений Маевский), один из организаторов первых социал-демократических кружков в Сибири и Сибирского Социал-демократического союза, редактор газеты «Воля народа» (Омск). Жертвами расправы среди прочих также стали члены Учредительного собрания Фомин (был предварительно сильно искалечен) и Девятов, начальник челябинского района Кириенко (член Второй Государственной Думы от социал-демократов) и другие. «На берегу Иртыша впоследствии были найдены их трупы. «Они были так изуродованы, что невозможно было узнать. Стали бродить по берегу, копать

снег, нашли еще несколько таких же изуродованных трупов в позах чудовищных. По бороде узнали Фомина. Брудерер был так изуродован, что ясно никак не могли узнать его, пока не показали метки на его окровавленной рубашке... Самое убийство представляет картину настолько дикую и страшную, что трудно о ней говорить даже людям, видавшим немало ужасов и в прошлом, и в настоящем. Несчастных раздели, оставили лишь в одном белье: убийцам, очевидно, понадобились их одежды. Били всеми родами оружия, за исключением артиллерии: били прикладами, кололи штыками, рубили шашками, стреляли в них из винтовок и револьверов. При казни присутствовали не только исполнители, но и зрители. На глазах этой публики Фомину нанесли 13 ран, из которых лишь две огнестрельных. Ему, еще живому, шашками пытались отрубить руки, но шашки, по-видимому, были тупые; получились глубокие раны на плечах и под мышками»[864].

Несмотря на имевшиеся свидетельства этой расправы, непосредственные участники расстрельной команды получили впоследствии повышение по службе. Так, штабс-капитан П. М. Рубцов (руководитель расстрельной команды) с 23 декабря 1918 г. был произведен в подполковники[865]. При этом «... Рубцов длительное время продолжал оставаться в должности начальника Омской унтер-офицерской школы и расстреливать неугодных и опасных колчаковскому режиму лиц»*.

Всего в связи с событиями 22 декабря колчаковцы уничтожили в Омске, по сообщениям советской периодики 1918 г., от одной до полутора тысяч человек, трупы убитых вывозили на санях навалом, как туши скота. Тысячу погибших приводил в своем исследовании Н. Е. Какурин[866]. Свидетель омских событий, член ЦК партии правых эсеров Д. Ф. Раков позднее писал, что убитых «было бесконечное множество, во всяком случае, не меньше 1500 человек»[867].

По официальным же правительственным белым данным, в Омске по приговору военно-полевого суда было расстреляно всего 49 человек, еще 133 было убито при подавлении выступления в городе. В Куломзине, по этим же данным, военно-полевой суд расстрелял 117 человек, убитых в ходе боев со стороны восставших насчитывалось 114 человек[868]. Всякие указания в жестокости при подавлении восстания властями опровергались. Характерна запись в дневнике генерала Пепеляева: «Либеральные зайцы лепечут о бессудных расстрелах»[869]. Это не

---

* *Балмасов С.* Кровавай след «Белого дела» в Сибири // Совершенно секретно. 2017. 9 января.

было случайным замечанием, т.к. участники событий чувствовали поддержку сверху. «Сам Колчак в своем приказе № 81, 22 декабря 1918 г. (на самом деле — 23 декабря) благодарил участников подавления выступления, и объявлял об их награде, и, между прочим, говорил: «Всех, принимавших участие в беспорядках или причастных к ним — предать военно-полевому суду...». Иными словами, Верховный правитель фактически санкционировал расправу над всеми неугодными белогвардейцам лицами. Эта директива позволяла насильно выгнанных большевиками из тюрьмы лиц считать причастными к беспорядкам, расправиться с ними и заодно прикрыться от дальнейшего преследования приказом самого Колчака. Кстати, белогвардейские источники указывают, что в те дни Колчак болел воспалением легких и был прикован к постели. Что не помешало ему отдать приказ о расстрелах»*.

Парфенов П. С. при этом определял количество жертв восстания в более чем 500 человек**. Среди этих расстрелянных были офицеры Барабинского полка Дашкеев и Ковалев, арестованные еще на вокзале Омска 30 ноября за высказывание в беседе «необходимости сибирского учредительного собрания»***.

Согласно мнению авторитетного отечественного исследователя Г. З. Иоффе, официальные колчаковские цифры были еще более занижены[870]. В своем специальном исследовании, посвященном Верховному правителю России адмиралу А. В. Колчаку, он пишет, что «в дни восстания в Омске погибло более тысячи человек»[871]. Подобная оценка численности погибших рабочих в ходе восстания и при его подавлении присутствует и в более поздних исторических исследованиях[872]. Данные цифры представляются близкими к истине. Хотя отметим, что известный исследователь красного и белого террора А. Л. Литвин определяет численность жертв белого террора в Омске в полторы тысячи человек[873].

24 декабря 1918 г. Сибирская армия под командованием чешского генерала Р. Гайды взяла Пермь. Непосредственно взятием Перми руководил генерал А. Н. Пепеляев.

Незамедлительно после взятия города начались массовые репрессии. Более сотни рабочих было расстреляно на камском льду и опущено в проруби. Около 300 пленных красноармейцев убито на льду Сылвы. Более 8 тыс. красноармейцев и

---

* *Балмасов С.* Кровавай след «Белого дела» в Сибири // Совершенно секретно. 2017. 9 января.

** *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 75.

*** Там же. С. 89.

сочувствующих советской власти расстреляно в Кизеловском районе. Сюда для расправы свозили арестованных из чердынской, соликамской и пермской тюрем. Иногда коммунистов и их сторонников после издевательств живыми спускали в прорубь или ударами прикладов и штыков сталкивали в затопленные шахты. В Нытве средь бела дня на Базарной площади бойцы штурмового батальона полковника Урбановского зарубили шашками и закололи штыками более сотни пленных красноармейцев и местных жителей, заподозренных в сочувствии советской власти (пленных они не брали принципиально). В каждой из 36 волостей Кунгурского уезда белые расстреляли по 10–20 человек и «поучили» розгами по 50–70 человек. Рабочих Пашийского завода арестовывали по малейшему подозрению «в причастности к большевизму». За арестом обычно следовали избиения и казни. 22 человека было запорото до смерти. Публичную массовую порку устроили белогвардейцы в Соликамске. Наказанию подвергались даже женщины и старики. Несколько человек было расстреляно у всех на глазах. Помимо милиции борьбой с большевиками в Перми занималась контрразведка. В духовном училище (угол Покровской и Оханской) работала контрразведка Колчака. В подвальном помещении людей пытали до смерти, тут же, в подвале, трупы засыпали землей. В двадцатых это здание отдали рабфаковцам, и когда начали ремонт, современники написали: «Состояние здания ужасно... Весь пол завален землей и трупами. Когда начали очищать, в земле попадались где нога, где рука или голова, а где и целые трупы». Незавидна была участь попавших в плен красноармейцев, часть из них после разбирательства отпустили по домам, но все, кто успел побывать в боях, в первую очередь раненые, бойцы караульных и лыжной рот, были заколоты, расстреляны или утоплены в камских прорубях[874].

Дополняют сведения о белом терроре в Перми и ее окрестностях материалы, размещенные в документальном сборнике «Гражданская война в Прикамье». В Покровской волости при населении в 4000 человек было убито 35 человек, многие выпороты[875]. В Альняшинской волости расстреляно 5 человек, из них один красноармеец-коммунист, выданный родственниками. Данные по указанной волости дополняет материал по деятельности контрреволюционного повстанческого отряда под командованием офицера Балабанова, жертвами которого стали около 350 коммунистов и сочувствующих им[876]. Также в сборнике приводятся более поздние данные местной ЧК о белом терроре: «Хотя точный подсчет и не сделан по всей губернии, но по статистическим данным, которые имеются в губчека,

можно сказать, что расстреляно белыми 2558 человек, отпорото 1677, арестовано 5471, пострадали имущественно 5471»[877].

Есть данные и по отдельным городам края. Например, в Майкоре было расстреляно более 100 человек. Согласно воспоминаниям, эти расстрелы часто проходили с изощренной жестокостью. Так, жителю деревни Азово Конону Якимову сначала отрубили руки, потом ноги, изрубили тело шашками, а уж потом добили выстрелами из винтовок и наганов[878].

Массовые расстрелы проходили в Оханске. Перед более поздним отступлением белыми, согласно запискам председателя Оханской ЧК, было расстреляно 42 человека, в том числе бывшие члены исполкома Некрасов и Старцев[879].

В Соликамске был зарублен командир продотряда коммунист А. В. Логинов, расстрелян начальник милиции И. А. Дегтярников и 28 других жителей города, обвиненных следственной комиссией «в сотрудничестве с Советской властью»[880].

В ночь с 23 на 24 декабря 1918 г. Мотовилихинский завод захвачен 8-м Бийским полком группы генерала Б. М. Зиневича (выпускник Николаевской академии Генерального штаба). Свыше 100 рабочих было расстреляно[881].

24 декабря 1918 г. в Киеве петлюровцами расстреляны члены подпольного комитета КП (б) У Д. Шуцкий, Н. Врублевский, А. Юрковский.

25 декабря 1918 г. в районе Левшино (Прикамье) за сочувствие Советской власти белогвардейцы расстреляли группу рабочих и молодежи. В эти же дни около села Троицы, на Сылве, был произведен массовый расстрел пленных красноармейцев[882].

27 декабря 1918 г. произошло восстание против режима адмирала А. В. Колчака на железнодорожной станции Иланской, вблизи Канска и в самом городе. После двухчасового боя мятеж в Канске был подавлен. Часть восставших была захвачена и расстреляна по приговору полевого суда, в количестве 29 человек[883]. На следующий день, в 5 часов утра была взята под контроль и станция Иланская. Было расстреляно еще 11 человек. По ряду свидетельств, проезжавший через Канск генерал П. П. Иванов-Ринов упрекал местные власти в излишней мягкости, напоминая, что в подобных случаях должно быть казнено не менее 10 процентов населения. Позднее, в январе 1919 г. по обвинению в связи с восставшими по требованию полковника И. Красильникова в Канске будет арестован и позднее повешен на площади городской голова Степанов[884]. Отметим, что в период первой русской революции на

станции Иланской проходили массовые расстрелы генерала Меллера-Закомельского.

27 декабря 1918 г. в селе Марково Березовского уезда за связь с Красной армией расстрелян пятнадцатилетний Иван Карасев[885].

29 декабря 1918 г. в Варшаве при разгоне двадцатитысячной манифестации, требующей освобождения недавно арестованной советской миссии Красного Креста, военными польскими частями было убито 6 и ранено 15 человек[887].

Декабрь 1918 г. По инициативе французской администрации и уполномоченных представителей Добровольческой армии военным губернатором Одессы и прилегающего к ней района был назначен генерал А. Н. Гришин-Алмазов. Помимо военно-полевых судов генерал использовал для наведения порядка в городе и внесудебные репрессии. Особенно известны стали действия татарского отряда личной генеральской охраны под командованием ротмистра Бекирбека Масловского. Он стал «...самым подходящим исполнителем бессудных приговоров, которые генерал предпочитал окружать атмосферой таинственности... Он мог делать дела, для которых название было подобрано позже большевистскими газетами. Называлось это «бессудные убийства». Таких убийств насчитывалось одиннадцать», — вспоминал В. Шульгин. На улицах часто находили трупы с приложенными записками «труп неизвестного». Часто это были политические арестованные, так сводились бессудные счеты с неугодными режиму. Старший адъютант генерала, подпоручик Б. Зернов, запишет: «Много шума сейчас вокруг имени Масловского по случаю расстрелов без суда. По ликвидационным спискам отправлено на тот свет немало людей. Одесса все видит, все знает, и вокруг этих событий, естественно, поднялся страшный шум со стороны «демократии». Горы протестов, особенно потряс Одессу «расстрел 11-ти». Это группа большевиков, переданная татарами для ликвидации французской к-р (контрразведке. — *Авт.*)»[888]. «Ежедневно газеты сообщали о таинственных кровавых находках. В особенности много трупов, изувеченных, избитых и расстрелянных, находили по утрам в Александровском парке. Палачи даже не заставили себя приложить некоторые усилия и найти место расправы и казни вдали от города. Царствовала кровавая вакханалия и безудержный кровавый белый террор»[*].

---

[*] *Анулов Филипп.* Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. 1924. № 1 (6). С. 29–30.

Декабрь 1918 года. Начало активизации сопротивления белым мобилизациям в селе Парная Шарыповского района. «Когда в 1918 г. карательный отряд обосновался в селе, начались кровавые расправы. Каратели схватили Павла Раицкого, пытали, требовали назвать всех, кто в селе сочувствовал партизанам. Тот молчал. Тогда один из солдат выхватил шашку и отрубил Павлу ухо. Роман Кузьмич Мандрыкин спрятал младшего брата Павла Кузьму в коробе, закрыв навозом, вывез на зимник, там он скрывался около месяца... Особой жестокостью славились в селе зажиточные братья Тархановы. По их доносу погибло более 20 односельчан»*. Среди тех, кто погиб по вине Тархановых, — Миша Перцев, которому не было и 14 лет. «Его повели на казнь вместе с братом. Ребенок просил отпустить его, не знал он ничего о партизанах, но каратели не пощадили его. Один из убийц крикнул: «А ну, беги в гору!» Миша знал — пощады не будет и остался стоять на месте. Тогда один из палачей стал бить его прикладом, мальчик отбежал шагов на тридцать — тот выстрелил ему в спину»**.

По неполным данным, **за последние семь месяцев 1918 г.** на территории 13 губерний России белогвардейцы расстреляли 22 780 человек[889].

---

* *Раицкая К. С.* Общественные настроения крестьян в период гражданской войны (по материалам школьного музея села Парная Шарыпинского района) // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск, 2013. С.121.

** Там же.

1919 год

Январь 1919 г.

2 января 1919 г. в Польше были расстреляны члены миссии Красного Креста РСФСР (председатель миссии поляк-коммунист Бронислав Веселовский), высланные перед тем из Варшавы. 30 декабря они были вывезены к восточной польской границе и расстреляны здесь в окрестностях деревни Мень Высоко-Мазовецкого повета. Расстрел был произведен без приговора представителями польской жандармерии. Первоначально произошедшее убийство членов миссии польское правительство пыталось выдать за уголовное преступление с целью грабежа. Впоследствии, благодаря чудом выжившему члену миссии Леону Альтеру, была выявлена причастность польской жандармерии[890].

2 января 1919 г. отрядом генерал-майора А. Г. Шкуро взяты Ессентуки. В занятом городе больных и раненых красноармейцев согнали в подвалы больших домов и пустили туда воду. Жестокой казни подвергли деникинцы начальника милиции Егорова, работницу завода «Розлив» Грищенко, шашками была зарублена учительница Кравченко и многие другие[891]. Факт массовых расправ в Ессентуках признавал в воспоминаниях и Шкуро: «Ессентуковские казаки всю ночь расправлялись с захваченными ими большевиками, их одностаничниками»[892]. На наш взгляд, дело шло о десятках, если не сотнях расстрелянных.

Характерно, что в эти же дни отрядом Шкуро была взята Червленная. В местной школе располагался госпиталь с тифозными красноармейцами: около 1000 человек. Их почти всех расстреляли, при этом многих заживо закопали в землю[893].

О схожих январских расправах (в конце месяца) отрядов Шкуро в Христиановской свидетельствует местное краеведческое издание. Согласно ему, после занятия села начались расправы со стариками, женщинами и даже детьми. Жертвами стали десятки местных жителей. Трехлетнего сына красногвардейца Аркадия члены отряда бросили на глазах у матери

в пылающую печь, после чего предложили несчастной матери «угоститься жареным мясом». Разъяренная мать была зарублена шашками. Жертвой стали и раненые из лазарета 11 армии[894].

В начале января 1919 г., согласно данным советской исторической энциклопедии, за отказ служить в белоказачьих войсках в Оренбурге было расстреляно 250 казаков[895]. Скорее всего, данное свидетельство имеет в виду январский приказ по армии атамана А. И. Дутова, согласно которому за отказ казаков Пластунского дивизиона из состава I Оренбургского казачьего корпуса идти в бой весь его личный состав был предан военно-полевому суду с требованием расстрелять виновных немедленно[896].

Репрессии в регионе распространялись не только на казаков, но и на остальное местное население. Примерно в этот период в Оренбуржье будет уничтожена, вместе с ее 65 жителями, небольшая деревня Меглиус[897]. В Покровке Романовской волости председателя волисполкома Слоновского и других членов советов облили бензином и сожгли живыми[898].

Всего в январе 1919 г. оренбургскими казаками (без учета расстрелов собственных казаков) только в Уральской области будет убито 1050 человек[899].

На Дону в этот же период, согласно данным историка В. Д. Боброва, за нежелание драться с красными войсками будет расстреляно втрое больше, чем в Оренбурге и его окрестностях[900].

3 января 1919 г. колчаковцами около села Большие ключи Красноярского края казнены Д. Н. и Х. Д. Красновы. В 1986 г. на месте их захоронения будет установлен памятник. В марте 1919 г. в центре села будут казнены еще трое человек[901].

4 января 1919 г. белыми войсками оставлена Уфа. Согласно сообщениям советских газет, перед уходом из города белые войска «вырезали» 600 человек железнодорожников. При этом сообщалось, что за городом обнаружено 200 трупов[902]. Последняя цифра расстрелянных представляется более реальной. О 200 жертвах белого режима сообщалось и в других газетах как о цифрах жертв в период пребывания белых в Уфе в 1918—1919 гг.[903] Значительным было в городе и количество арестованных. С июля по ноябрь 1918 г. в Уфе было арестовано 1 355 человек, в Стерлитамакском уезде — 3,5 тыс. человек.

6 января 1918 г. части атамана А.Г. Шкуро разбили красный отряд под станицей Баталпашинской. «Часть иногородних, поддержавших большевиков, бежала вместе с ними, а ос-

тавшиеся были вырезаны казаками, жестоко мстившими за сожженные родные хаты. Это была настоящая бойня. Верно подмечено историками: нет на свете ничего более беспощадного и более жестокого, нежели гражданская, братоубийственная война...»[904].

7 января 1919 г. в Благодарненском уезде Ставропольской губернии белыми войсками занято село Сотниковское. Согласно историку В. М. Забелину: «Расстреливали всех, кто попадался на их пути. Первыми пали трое случайных прохожих. Остальное население вынуждено было попрятаться. Тюрьма переполнена. На объявленную мобилизацию никто не явился. На базарной площади старшина с урядником спешно соорудили виселицу. Растерзанные трупы бросали здесь же наземь. Их растаскивали собаки, которых запрещали отгонять. Карательный отряд расстреливал одного за другим: беременную Ольгу Тучину с пятнадцатилетним ребенком, учителя Василия Михайловича Скворцова и других». Среди 22 жертв было 8 советских активистов: председатель комитета бедноты Николай Иванович Богушевский, заведующий уездным земельным отделом Антон Иосифович Иванников, военный комиссар Иосиф Абрамович Борисенко, матрос военный комиссар Егор Григорьевич Стачинский, секретарь волостного исполкома Евстафий Кузьмич Панков, член Президиума волостного исполкома по организации продовольствия для Красной армии Яков Савельевич Тучин, член Президиума Сотниковского волостного исполкома, его казначей и кассир Михаил Михайлович Рачков и другие.

Впоследствии многие из детей и родственников казненных советских деятелей защищали свою Родину с оружием в руках или внесли свой вклад в экономику и культуру СССР-России. Так, хорошо известен фронтовой путь И. М. Рачкова, орденоносца Великой Отечественной войны. Из рода Стачинских современный известный музыкант, дирижер Петрозаводского музыкального театра Владимир Стачинский[905].

9 января 1919 г. Японские войска подавили мазановское восстание (7–9 января) в Амурской области. Согласно воспоминаниям С. Кургузова, японцы и казаки жгли дома, убивали местное население, включая стариков, старух и детей. Также была расстреляна мирная делегация крестьян в составе трех человек. Пострадало также соседнее село Сохатино, сожженное япоцами и подвергнутое артиллерийскому огню*.

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 97.

10 января 1919 г.

«Начальник контрразведывательного пункта при штабе Главнокомандующего и командующего войсками кубанского края. 28 декабря 1918 года № 4574 г. Ставрополь.

Господину начальнику тюрьмы. Направляю в Ваше распоряжение для повешения обвиняемого в активном большевизме А. П. Вострикова. Обвинение: приговор военно-полевого суда при этом препровождается. Впредь до приведения приговора в исполнение предлагаю учредить над арестованным строжайший надзор. Ротмистр Бабаев».

«Его высокоблагородию Господину начальнику военно-полевого суда от содержащегося в тюрьме бывшего почтово-телеграфного чиновника Андрея Вострикова.

Ходатайство

Я приговорен к смертной казни лишь за то, что в дни Февральской революции участвовал в демонстрации и в течение двух часов нес знамя профессионального союза с лозунгом «Да здравствует революция!». Ваше Благородие, ходатайствую о помиловании ввиду моей молодости, болезненного состояния (вторая стадия туберкулеза)... Я не большевик и большевизму не сочувствую. Мой брат погиб на германском фронте, имел Георгиевский крест... умоляю о помиловании, у меня двое детей и младшему всего шесть месяцев. А. Востриков».

Расписка: «...29 декабря 1918 года я, нижеподписавшаяся, получила от господина начальника тюрьмы труп моего мужа и оставшиеся после него вещи, а именно: подушка, фуражка, кожаный пояс. Елена Вострикова».

Расписку настрочил тюремный писарь. Стражник вывел ее за ворота, за которыми уже ожидали дороги с черным, наглухо забитым гробом[886].

В ночь на 11 января 1919 г. штурмовой батальон отряда полковника Е. И. Урбановского Сибирской армии захватил Нытву. Согнав на базарную площадь пленных красноармейцев и жителей, заподозренных в сочувствии Советской власти, члены штурмового батальона закололи штыками и зарубили шашками более 100 человек[906]. **14 января** здесь был зарублен саблями И. П. Завьялов. **17 января** на пруду были расстреляны советские активисты А. В. Полыгалов, А. В. Дудолин, И. Г. Третьяков, М. С. Костарев, И. П. Кольцов.

11 января 1919 г. в Архангельске арестован член большевистского подполья Вельможный. По пути следования в тюрьму он был убит[907].

11 января 1919 г. японский карательный отряд, в отместку за вооруженное поражение от партизан четырьмя сутками

ранее, когда погибло 80 японских солдат, сравнял с землей артиллерийским огнем село Сохатино в Амурской губернии, попутно расстреляв около 300 жителей[908].

12 января 1919 г. в Харькове состоялись похороны 21 человека — жертв петлюровцев[909].

13 января 1919 г. донскими казаками в Константиновке расстреляно 13 рабочих местного бутылочного завода (каждый десятый). Список расстрелянных: Венцель Иван Августович, Герасименко Филипп Васильевич, Ильяшенко Емельян Илларионович, Кожич Михаил Федорович, Кузнецов Иван Иванович, Колесников Марат Тимофеевич, Кораблев Семен Иванович, Паршиков Матвей Борисович, Пробеев Иван Яковлевич, Прокофьев Петр Григорьевич, Солодов Андрей Кириллович, Филиппов Василий Прокофьевич, (13-й неизвестный). Они были расстреляны в ответ на отказ рабочих выдать властям на расправу местных большевиков[910].

14 января 1919 г. в Борисоглебске состоялись похороны жертв белого террора донских казаков. Большинство из них были раненные красноармейцы, совершенно голыми вынесенными из лазарета и вне его стен уничтоженных. Всего при наступлении на город, казаки расстреляли по различным сообщениям от 200 до 300 человек, в т.ч. всех арестованных совслужащих[911].

17 января 1919 г. японские войска во главе с начальником слободненской контрразведки Рудоменко с боем взяли деревню Черновское в Амурской области. По занятии деревни было убито 5 партизан*.

19 января 1919 г. в Ташкенте военный комиссар Туркестана, левый эсер К. П. Осипов, входивший в состав белой подпольной ТВО (Туркестанской военной организации) пригласил «на совещание» высшее руководство республики — председателя Туркестанского ЦИКа В. Д. Вотинцева, председателя Ташкентского совета Н. В. Шумилова и его заместителя В. Н. Финкельштейна, а также председателя Туркестанского ЧК И. П. Фоменко, которые были незамедлительно расстреляны. Еще 10 комиссаров погибли в период с 18 по 21 января (расстреляны, зарублены, убиты в бою и т.д.): председатель СНК Туркреспублики В. Д. Фигельский, управляющий делами СНК, народный комиссар внутренних и иностранных дел Республики А. Н. Малков (Малкоф), член Исполкома Ташкентского совета А. Я. Першин, председатель Ташкентского совета профсою-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская войа на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С.98.

зов М. С. Качуринер, народный комиссар путей сообщения Туркреспублики Е. П. Дубицкий, председатель чрезвычайного полевого суда Республики А. В. Червяков, командир новгородской партийной боевой дружины Д. Г. Шпильков, редактор газет «Туркестанский коммунист» и «Красноармеец» М. Н. Троицкий, член исполкома Ташкентского совета С. П. Гордеев, помощник начальника охраны Ташкента Г. И. Лугин. Организаторами переворота были английский разведчики Ф. Бейли и Эдвард, а также американский консул Р. К. Тредуэлл[912].

20 января 1919 г. войсками казачьего генерала Попова взята Котлубань. Только успешные действия С. М. Буденного по освобождению пленных солдат предотвратили массовый расстрел. За исключением незамедлительно расстрелянных политработников, в Котлубани других жертв не было[913].

21 января 1919 г. белыми войсками генерала А. Г. Шкуро взят Кисловодск. В городе был схвачен и убит белогвардейцами известный чекист Александр Ге (Голберг)[914]. По распоряжению генерала Петренко он был вывезен за город и изрублен шашками «при попытке к бегству». Жена А. Ге, Ксения Ге, также работавшая в местной ЧК, не эвакуировалась из города из-за болезни дочери и мужа. Через несколько дней после ареста и смерти мужа она была обнаружена и задержана. Суд приговорил ее к повешенью, согласно ст. 108 Уложения о наказаниях. Накануне казни Ге бежала из «Гранд-Отеля» (ныне первый корпус санатория «Нарзан»), где она находилась под стражей. В специальной листовке было обещано 50 000 рублей тому, кто укажет место пребывания сбежавшей. В городе Ессентуки она была выдана контрразведке белых местным врачом. Вскоре на Казачьей горе в Пятигорске состоялась публичная казнь Ксении Ге.

В городе, помимо супругов Ге, согласно свидетельству атамана А. Г. Шкуро, было захвачено много комиссаров[915]. Их постигла аналогичная судьба.

Местом расправ белого режима в Кисловодске стал Пятницкий холм, где повесили, расстреляли десятки людей. Среди них были казнены на этом месте матрос-большевик Замиралов (Замирайло), пятнадцатилетний подпольщик Александр Займов, Наумов, Клочков. Здесь же в апреле 1919 г. белогвардейцы повесили красного партизана Федора Вашкевича.

21 января 1919 г. Евпатория. Попытка прорыва из катакомб членов партизанского отряда «Красные каски» оказалась неудачной. Один из участников Белого движения, описывая последующий расстрел из пулемета двухсот пленных, участников прорыва, отмечал по этому поводу в дневнике: «По-мо-

ему, этот род действия правилен, так как с такой публикой нельзя иначе разговаривать»[916].

22 января 1919 г. колчаковским карательным отрядом в сибирском селе Асафьевка расстреляно пять партизан. В соседнем селе Рыбное было расстреляно 13 партизан. Позднее в центре сел Асафьевка и Рыбное Рыбинского района на братских могилах были установлены памятные знаки.

23 января 1919 г. войска генерала А. Г. Шкуро взяли станицу Прохладную. В течение недели было расстреляно 86 большевистских активистов, в их числе: заместитель местного председателя Совдепа Г. П. Боронтов, три брата Есипко, первый политкомиссар Прохладненского Совдепа Н. А. Остапенко, С. В. Ширягин, Г. К. Прасол, начальник штаба красноармейского отряда Т. С. Петренко[917].

24 января 1919 г. Омское правительство дополнило действующее чрезвычайное законодательство положением о создании военно-полевых судов на театре военных действий. В остальных местностях были созданы прифронтовые суды. Они состояли из трех офицеров и, согласно «Военно-судному уставу», имели право выносить смертные приговоры. Такие приговоры направлялись на «усмотрение» командующего армией или военного округа. Помилование мог объявить только Верховный правитель России А. В. Колчак. При этом в положении не оговаривалось наличие у членов суда не только юридического образования, но даже какого-либо опыта в области судопроизводства[918].

26 января 1919 г. произошло Бодайбинское восстание против режима А. В. Колчака. Подавление сопровождалось большими репрессиями со стороны белых войск. «Кровавое восстание произошло в Бодайбо», — вспоминал колчаковский министр Г. К. Гинс[919]. 29 января военно-полевой суд под председательством и.о. начальника Бодайбинского гарнизона капитана Нестерова приговорил 19 человек к расстрелу, а 55 к каторжным работам сроком от 10 до 25 лет. 1 февраля приговор был приведен в исполнение[920].

В ночь с 29 на 30 января 1919 г. белым карательным отрядом после жестоких издевательств и пыток расстреляны семь сельских активистов в с. Еловка (Красноярский край)[921].

В январе 1919 г. село Киста (с 1966 г. село Манычское) Благодарненского уезда Ставропольской губернии занято белыми войсками. Начальником гарнизона генералом-майором В. Н. Золотаревым (псевдоним русского генерала, корейца Ким Ин Су) был организован сход местных жителей численностью в 600–700 человек. В отместку якобы за выстрелы

по отступающим белым войскам и убийство военнопленных калмыков сход в полном составе был подвергнут избиению плетьми и тупиками шашек. Избиение продолжалось с утра до 12 ночи. Также были взысканы 493 тыс. руб. контрибуции, 14 тыс. яиц, 6 пудов сала и 140 печеных хлебов. В том же году в феврале месяце казаками ночью зарублена семья Петра Григорьевича Морухина: жена его Марфа и брат Сергей 14 лет. В апреле расстреляны Павел Васильевич Фуга, Василий Константинович Сорока, граждане с. Кисты Михаил Обидченко и с. Дербетовки — Иван Федорович Овчаренко, как красноармейцы. Обнаружены 2 трупа расстрелянных (один из граждан с. Малой Джалги), имена и фамилии которых неизвестны и неизвестный красноармеец. В тот же период была произведена порка 18 человек[922].

В январе 1919 г. в селе Левокумском Ставропольской губернии белые уничтожили около 500 тифозных красноармейцев, захваченных в результате отступления частей 11-й Северокавказской Красной армии[923]. «Среди них — свыше двадцати жителей села Левокумского: первый председатель сельского Совета Пимен Силантьевич Чухутин, его помощник Афанасий Васильев, организатор коммуны, председатель коммунистической ячейки Никита Четвертнов, командир красноармейского отряда села (ЧОНа) Иван Фролов, братья Митрофан и Сергей Кицуновы, Поликарп Казаченко, Никифор Остапенко, Павел Пархоменко, Семен Хлебников, Константин Смоляков, Алексей Згиднев, братья Устин и Стефан Харченко. Коммуниста Макеева каратели живьем закопали в землю»[924].

В январе 1919 г. в Полтаве петлюровскими войсками казнен И. М. Крейсберг (1898—1919), активный участник борьбы за Советскую власть на Украине, член первого Советского правительства Украины, нарком финансов. Участвовал в 1918 г. в организации большевистского подполья в Одессе и подготовке вооруженного восстания в Харькове и Екатеринославе[925].

Февраль 1919 г.

В начале февраля 1919 г. в Мелитополе белогвардейцами, согласно сообщению газеты «Правда» от 28 марта 1919 г., было замучено более полусотни китайцев, среди которых 11 женщин и 23 ребенка[926].

1 февраля 1919 г. неудачей закончилась вторая попытка большевистского восстания в Омске. Арестовано большое количество участников восстания.

1 февраля 1919 г. постановлением Совета министров, утвержденным Верховным правителем адмиралом А. В. Колча-

ком, командующим армиями в Сибири и на Дальнем Востоке было предоставлено право карать виновных лиц, вплоть до смертной казни «для обеспечения общей безопасности»[927].

2 февраля 1919 г. рядом с селом Владимирово-Александровское Приморского края белогвардейцы расстреляли 18 партизан: А. А. Крыжановского, Грибовского, Г. Пика и других. Сейчас на месте их гибели стоит памятник.

Характерно, что в период Гражданской войны этот расстрел, наряду с другими, приводился как пример белого террора колчаковских войск. Так, в партизанской прокламации, распространяемой в мае 1919 г. в Сучанском руднике, говорилось:

«Они расстреливают, избивают палками, шомполами до смерти ваших братьев крестьян. Они хотят задушить своими жирными руками трудовой народ. Мало этого, мало им смерти бедняка – крестьянина, им еще нужны его муки. Они обливают кипятком, выворачивают руки, пытают их... Вот что сделали каратель[ные] отряды по району Сучанской долины и в Шкотовской волости:

Во Владимиро-Александровском расстреляно, преимущественно старики, 20 человек.

В селе Новицком — 5 человек[928].

В селе Казанке — 1 человек. При этом командир карательного отряда генерал Смирнов произвел порку крестьян раскаленными шомполами, требуя выдачи большевиков и оружия. В один день было выпорото 18 крестьян[*].

В селе Хмельницком — 1 человек.

В селе Мельники — 5 человек.

В селе Гордеевка — 9 стариков и десятый тяжело ранен.

В Новомоскве — 2 человека.

В Новороссии — 2 человека, причем в Новороссии изнасилована [солдатом] из колчаковского отряда женщина.

В селе Новомоскве у многих крестьян мука и капуста облиты керосином, чтобы сделать продукты негодными к употреблению, причем все эти деревни разграблены, растрачено все крестьянское имущество, в том числе пищевые продукты, лошади и скот, разграблены потребительские лавки, сожжены крестьянские дома»[929].

Данная листовка подтверждается воспоминаниями очевидца событий: «Смирнов предварительно подверг жестоким пыткам, потом расстрелял 10 чел. гордеевских стариков, уди-

---

[*] *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С.105.

рая на Сучанский рудник, где в то время были американцы и японцы»[*]. В дальнейшем для расследования деятельности генерала Смирнова, в том числе новых расстрелов, американцы послали своего офицера, который по прибытии был «признан» красным шпионом и расстрелян[**].

3 февраля 1919 г. белое правительство Северной области приняло постановление, согласно которому воинские чины и лица гражданского состояния, «присутствие коих является вредным» в местностях, объявленных на военном положении, «могут быть подвергаемы аресту и высылке во внесудебном порядке в места, указанные в пункте 4 настоящего постановления». Указанный пункт гласил: «Местом высылки назначается Соловецкий монастырь или один из островов Соловецкой группы, где возможно поселение высылаемых»[930].

3 февраля 1919 г. в деревне Владимировка Хабаровского уезда карательным калмыковским отрядом избит крестьянин Владимир Макаренко. Чтобы прекратить его крики, казаки при помощи шомпола затолкали ему в горло тряпку, поранив рот и язык. Одну страруху под угрозой расстрела затавили бежать карьером вдоль улицы. В результате этих и других издевательств один мальчик сошел с ума[***].

4 февраля 1919 г. вспыхнуло антибольшевистское восстание в Троицко-Печорске. В селе было убито около 160 большевиков и активистов советской власти, еще около 50 стали жертвами белого террора в окружающих населенных пунктах.

В начале восстания были убиты командир красноармейского отряда Н. Суворов, начальник Уральской продовольственной экспедиции Морозов, красноармейцы из чрезвычайной Печорской экспедиции, судоохрана. Арестованных раздетых и босых красноармейцев заперли в амбары на берегу Мылвы, в условиях сорокаградусного мороза не все они дожили до утра следующего дня. Через четыре дня после восстания в Троицко-Печорск вступили подразделения 25-го Сибирского Тобольского полка под командованием поручика Орлова. Сразу же, под руководством капитана Атавина и организатора мятежа И. Мельникова, начались расправы над выжившими

---

[*] *Караман В.Н.* Волспоминания З. Н. Мартынова «Сучанские красные партизаны. Перятинский бой 1919 года» // Ойкумена. 2012. № 3. С. 165.

[**] Там же. С. 167.

[***] *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская войа на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 100.

арестованными. Пленных выводили на берег реки и пускали в «расход», затем отправляя тела в проруби реки[931].

Несколько меньшие цифры фиксируются в известном советском исследовании В. И. Прошева. Согласно его данным, созданная белыми повстанцами Судебная коллегия под председательством П. А. Юдина приговорила к расстрелу 96 коммунистов и советских активистов — беженцев из Чердынского уезда Пермской губернии[932]. Впрочем, в его исследовании указывается и на более поздние расстрелы (через две недели) в указанном населенном пункте, что позволяет считать ранее приведенные цифры обобщенными данными жертв.

5 февраля 1919 г. белыми войсками взят Кизляр. 21 февраля в город прибыли генералы В. Л. Покровский и В. В. Крыжановский.

8 февраля 1919 г. в Омске расстрелян один из организаторов неудавшихся восстаний против режима А. В. Колчака (в декабре 1918 г. и феврале 1919 г.), председатель Сибирского областного комитета РКП(б) А. Е. Нейбут (1889–1919)[933]. Также были расстреляны секретарь городского комитета Г. К. Чунчина и другие руководители омского подполья, арестованные в начале февраля в Омске[934]. Общее количество расстрелянных в этот день превысило 10 человек[935].

8 февраля 1919 г. в Тирасполь, ранее находившийся в результате восстания под контролем большевиков, вошли части французской и румынской армии, при поддержке офицерского белого отряда из Одессы. «Наведение порядка в городе» сопровождалось грабежами и убийством 89 жителей[936].

11 февраля 1919 г. издано постановление сибирского Совета министров о предварительном внесудебном аресте, названное одним из исследователей «законом о бунте против власти». Документ временно предоставлял начальникам уездной и городской милиции, их помощникам, а также лицам, особо уполномоченным департаментом милиции МВД, право внесудебно арестовывать лиц, подозреваемых в государственном преступлении или в прикосновенности к ним, деятельность которых угрожает государственному порядку и общественному спокойствию (срок ареста был определен не более двух недель)[937].

11 февраля 1919 г. деникинскими войсками захвачен Владикавказ.

Ключевую роль сыграли войска атамана А. Г. Шкуро. «Владикавказ, после упорного сопротивления «красных», был взят «волками» Шкуро. Таким образом закончилось очищение Кавказа от большевиков. В этом очищении видную роль

пришлось сыграть выдающемуся партизану с его дивизией и «волками» – народному любимцу Андрею Григорьевичу Шкуро», — писал официальный биограф атамана в 1919 г.[938]

Зачищение города было произведено показательно. После занятия почты и телеграфа были убиты их руководители Куkуренко и Узнадзе. Был исколот штыками и в таком виде брошен в тюрьму больной тифом Капитон Бахтуркин. В контрразведке погиб красный партизан Масиков. Много жителей Владикавказа погибло на виселицах, установленных в городе. Особенно пострадали жители рабочих Молоканской и Курской слободок[939].

Согласно многочисленным свидетельствам, белыми было также уничтожено большое количество тифозных красноармейцев. Среди жертв в городе было много и ингушского населения, выступившего на стороне большевиков. Речь шла о многих сотнях погибших. При этом в ряде исследований фигурируют вновь, как и при первой потере большевиками Владикавказа, и совсем фантастические цифры в 17 тыс. тифозных красноармейцев, закопанных (в т. ч. «почти живыми») во дворе кадетского корпуса и рядом с ним[940].

Впоследствии атаман А. Г. Шкуро в февральском интервью Р. Ковскому говорил, что ему удалось наладить отношения с ингушами: «— Ингуши как к вам относятся? — Теперь очень хорошо, — засмеялся генерал Шкуро, — правда, после того как я сжег у них три аульчика...»[941].

12 февраля 1919 г. в Стерлитамаке состоялись похороны жертв белого террора: бесформенные тела с отрубленными конечностями, вырезанными мягкими частями тел, вырезанными языками, обструганными головами[942].

12 февраля 1919 г. в д. Горская Енисейского района колчаковским карательным отрядом расстреляно 28 партизан.

Середина февраля 1919 г. По приказу коменданта с. Троицко-Печорска прапорщика Т. Пашковского расстреляна группа коммунистов и сочувствующих советской власти. Среди казненных были комиссар П. П. Олунин, красный командир А. М. Черемных, коммунисты Морозов, Кукарцев, Федосеев. Перед казнью арестованные подвергались пыткам и издевательствам. В селе Покча по приговору Судебной коллегии были расстреляны местные большевики и красногвардейцы, в т. ч. председатель волостного исполкома И. П. Остяков. **14 февраля 1919 г.** в селе Савинобор была расстреляна группа красногвардейцев из заставы А. Бажукова[943].

13 февраля 1919 г. «во избежание восстания в близлежащих селах», расположенных на пути отступления в Крым Ки-

расирского полка, в селе Акимовка и соседних с нею населенных пунктах по заранее составленному списку арестованы враждебно настроенные и подозрительные лица. 13 человек были привезены в штаб полка и по приговору военно-полевого суда расстреляны[944].

14 февраля 1919 г. в Ростове-на-Дону расстрелян деникинскими властями бывший полковник русской армии, барон Ф. Боржинский. Обвинение суда заключалось в переходе Боржинского на сторону сепаратистов-изменников (ранее он был представителем Украинской державы на Кубани, где резко критиковал представителей добровольческого движения)[945].

18 февраля 1919 г. в печорском селе Подчерье белые повстанцы расстреляли группу красноармейцев из отряда А. П. Осипова[946].

20 февраля 1919 г. беляевское крестьянское восстание, рядом с Одессой (40 верст). Крестьяне колами уничтожали добровольцев. После подавления указанного восстания были проведены многочисленные расстрелы*.

25 февраля 1919 г. при МВД Сибирского белого правительства был учрежден отряд особого назначения. «Это подразделение было призвано стать боевой частью для охраны и восстановления государственного порядка и общественного спокойствия, служить резервом для формирования милиции в местностях, освобожденных от советской власти, и быть школой для подготовки опытных чинов милиции»[947].

Хорошо эти отряды охарактеризовал барон А. Будберг: «Сейчас, например, идет формирование отрядов особого назначения, поступающих в распоряжение управляющих губерниями; казалось бы, что в эти отряды надо назначить отборный состав, обеспечить его материально самым широким образом, а у нас все делается как раз наоборот: в отряды идут отбросы армии и чиновничества, очевидно, в надежде нажиться; оклады в отрядах нищенские, одеты они оборванцами и даже не все имеют вооружение. Никакой реальной силы они не представляют, являясь по сущности полуразбойничьими бандами, годными на карательные экзекуции и на расправу с крестьянами, но не способными бороться с красными шайками»[948].

25 февраля 1919 г. — начало знаменитого «Вешенского восстания казаков». Согласно историческому очерку хорун-

---

* *Анулов Филипп.* Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. 1924. № 1 (6). С. 53–56.

жего П. Кудинова, события развивались следующим образом: «Казаки хутора Шумилина (Казанск[ой] ст[аницы]), зорко наблюдая за передвижениями частей красного пополнения, в ночь под 26 февраля 1919 г. напали на спящий карательный отряд, расположенный в том же хуторе. Комиссары были уничтожены. Истребив отряд грабителей в хуторе Шумилине, доблестные шумилинцы с присоединившимися казаками ближайших хуторов в конном строю помчались в станицу Казанскую, уничтожая по пути красных. В попутных же хуторах призывали казаков присоединиться, и все, кто мог, седлали коней и спешили к родной станице. Около пяти часов ночи под вой зимней вьюги конные повстанцы под командою подхорунжих и урядников окружили станицу Казанскую. Разбившись на группы и определив роль каждой, повстанцы в пешем строю бесшумно двинулись в центр станицы, «ликвидируя» на месте патрули и часовых <...> Уничтожив красных в Казанской, восставшие в количестве 250 человек двинулись на станицу Мигулинскую, лежавшую в 12 верстах от Казанской, захватывая сторожевые пункты наблюдателей»[949].

27 февраля 1919 г. Енисейск занят белыми войсками. Тем самым они отбили город у отряда анархистов, захватившего его еще 4 февраля 1919 г. В литературе приводятся различные данные о количестве расстрелянных (уничтоженных) после занятия города белыми войсками: от нескольких сотен до 600 и даже тысячи. Так, Г. К. Гинс в своих мемуарах писал о 800 человек, намеченных для расстрела[950]. На наш взгляд, эта цифра близка к истине. Так, можно указать на наличие сохранившихся до нашего времени двух братских могил активных участников Енисейско-Маклаковского восстания на Севостьяновском кладбище Енисейска, в которых похоронено 243 и 360 участников. Кроме того, существуют братские могилы в окружающих Енисейск населенных пунктах, также дающие в совокупности более чем сто жертв подавления восстания. Более точны обстоятельства этих казней. Так, здесь была распространена практика «отправки в Туруханск», когда осужденного опускали в прорубь под лед Енисея[951].

Февраль 1919 г. командующий ВСЮР генерал А. И. Деникин издает приказ № 312, согласно которому создается особая комиссия, которой надлежало рассматривать факты службы «в войсках или военных учреждениях Советской большевистской республики кого-либо из чинов» и уклонения от службы в ВСЮР, а также выяснять, кто избегает службы и обстоятельства этого, чтобы в будущем «придать суду за побег и уклонение от службы тех, кто не представит доказательства законности своей неявки».

Февраль 1919 г. Расстрел железнодорожников в Сибири[953].

Февраль 1919 г. Замирение белыми войсками Терской области, в частности, было расстреляно около 1 тыс. казаков, служивших в Красной армии, и повешено 300 казаков в сунженских станицах[954].

Зима 1919 г.: «Поскольку самовольное оставление частей в колчаковской армии приобретало большие масштабы, контрразведывательные органы привлекались к выявлению и задержанию дезертиров. Например, за «один зимний месяц 1919 г. колчаковские органы безопасности и военнослужащие Волжской группы генерала В. О. Каппеля задержали около 400 дезертиров, из которых 27 было приговорено к расстрелу»[955]. Об этих событиях кратко упоминает в своих воспоминаниях П. Петров: «Тревоги были не напрасны: один из полков, ранее успешно дравшийся, однажды самовольно ушел в тыл и был остановлен угрозой открытия огня броневиками. Две роты с частью пулеметной команды ушли дальше и кружным путем стали пробираться домой. Были остановлены, по приказу командира корпуса, близ Симского завода добровольцами Каппеля, арестованы и жестоко наказаны. В других полках были мелкие непорядки»[956].

Март 1919 г.

2 марта 1919 г. контрразведкой в Одессе расстреляны члены «Иностранной коллегии» — Жанна Лябурб, Я. Л. Елин (Жак) и другие — всего 11 человек. Корреспондент газеты «Одесские новости» так описал более позднее обнаружение тел убитых: «На рассвете 3-го марта на Большой Фонтанской дороге вблизи 2-го еврейского кладбища и тюрьмы обнаружены 11 трупов, 5 мужчин (евреев) и 6 женщин с огнестрельными ранениями тела. Трупы лежали неподалеку один от другого и, очевидно, были поставлены и расстреляны залпами. Ни у кого из расстрелянных документов не оказалось. По-видимому, они были привезены к месту расстрела на автомобилях... Среди опознанных была семья Лейфман: мать-старушка с дочерьми, их знакомый Швец и одна французская подданная, фамилии которой опознававшая не помнит... Две девушки из числа расстрелянных, по имени Вера и Геса Лейфман, состояли членами союза работающих иглой. Одна из девушек недавно прибыла из Москвы. Жили на Пушкинской, 24, кв. 13»[957]. Отметим, что все арестованные в этот период в Одессе подпольщики во время тюремного заключения, по мемуарам руководителя белой контрразведки Орлова, подвергались пыткам[958]. Об

этом же свидетельствовал один из подпольщиков Радко. Он не только указывал на участие белых добровольцев в аресте подпольных групп, но и отмечал, что они участвовали в изнасиловании дочерей Лейфман и невесты Елина*. Виновность всех погибших была относительной. Местные подпольщики писали в Москву: «На днях была схвачена почти вся наша группа пропагандистов-французов. В тот же вечер все товарищи и задержанные вместе с ними посторонние люди расстреляны за городом. Убиты шесть женщин, из них 5 ни к чему не причастных. Погибли наши лучшие товарищи Мишель, Жак и тов. Миронова, всего неделю назад присланная вами. Последние дни арестовываются и расстреливаются не только без допроса, но и без простого опроса десятки рабочих»**.

Следует отметить неединичность подобных расправ в городе. Вскоре стал известен еще один случай с расправой над 18 рабочими***.

3 марта 1919 г. белым карательным отрядом занято село Медвежье в Ставрополье, центр антимобилизационого восстания крестьян. В селе было приговорено к смерти 18 человек. В других селах, участвовавших в восстании, также были произведены казни: в селе Летницком — 4, в Жуковском — 1, Привольном — 3, Ладовско-Балковском — 3, Дмитриевском — 4, Преградном — 5 человек[959].

В период Гражданской войны Медвеженский уезд Ставропольской губернии был подвержен в наибольшей степени белому террору. По данным комиссии при ставропольском губернском отделе юстиции, по неполным данным на лето 1920 г. (сведения поступили из 26 сел из 31), в 26 селах уезда зарегистрировано 1112 случаев повешения и расстрела, 138 случаев тяжких истязаний и 204 случая полного ограбления. Первое место по числу жертв занимало в уезде село Белая Глина с общим числом казненных белыми не менее 700 чел. Свыше 50 жертв в каждом насчитывается в селах: Горько-Балковском, Павловском, Богородицком и Ново-Михайловском. В других — количество казненных меньше, но так же, как и в Ставропольском уезде, среди населенных пунктов Медвеженского уезда нельзя было указать хотя бы на один, где бы не значились повешенные и расстрелянные белыми властями. Среди показаний свидетелей нередко встречаются подобные заявления: «карательный отряд выпорол половину села», «карательным отрядом было ограблено все село поголовно»[960].

---

* *Анулов Филипп.* Указ. соч. С. 44–46.

** РГА СПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

*** *Анулов Филипп.* Указ. соч. С. 47–48.

3 марта 1919 г. в селе Усть-Щугор Печорского уезда белые расстреляли группу коммунистов и советских активистов. Среди казненных были председатель волостного исполкома И. М. Канев, председатель комитета бедноты М. Никифоров, учитель А. М. Мартюшев[961].

4 марта 1919 г. после неудачной попытки антиколчаковского восстания в Томске арестован подпольный комитет во главе с членом РСДРП(б) латышом К. П. Ильмером (псевдоним — Автомат) (1891–1919). 12 марта 1919 г. в Томской тюрьме он был расстрелян вместе с Яном Бредисом (под другим данным, умер под пытками)[962].

5 марта 1919 г. польские войска под командованием генерала А. Листовского заняли Пинск. В городе были расстреляны часть служащих госпиталя. Также в городе было расстреляно без суда и следствия 33 еврея, которых обвинили в большевизме. Мужчин и подростков привели на главную городскую площадь и расстреляли у каменной стены иезуитского костела. Среди погибших был учитель Давид Мошковский, редактор еврейской городской газеты Арон Глойберман и другие представители интеллигенции. В 1999 г. по решению горисполкома на месте гибели мирных жителей Пинска была установлена памятная доска[963].

6 марта 1919 г. в поселок Львовский Кустанайского уезда, где скрывались дезертиры, прибыл белый карательный отряд. Согласно более позднему свидетельству селькора А. Соболева, события развивались следующим образом: «6 марта ночью набат. Вскочили — казаки. Летают по улицам и рубят. Бившему в набат снесли голову. 12 человек вырвались из поселка. Казаки подожгли несколько домов. Началось насилование женщин... Зимой трудно было скрываться в поле и почти все попались в руки казаков и милиции. В церковной сторожке били и истязали дезертиров нагайками, шомполами и подолгу оставляли лежать связанными в лужах крови. Полуизрубленные, исколотые, все двенадцать человек были столкнуты в прорубь»[964].

7 марта 1919 г. колчаковскими войсками под командованием полковника Н. Н. Казагранди занят город Оса. Ставший комендантом города на состоявшемся в этот же день собрании, он предложил жителям города составить список коммунистов, комиссаров и сочувствующих большевизму. Согласно уже имевшейся у него практике, он приказал затем всех задержанных «большевиков» расстрелять. Среди расстрелянных были сотрудники ЧК Матвей Галдобин и Половинкин, совслужащие Смердин и Григорьев, два милиционера братья Быковы и другие. Всего белыми в городе будет расстреля-

но 180 человек, еще 250 погибло в тюрьме[965]. Схожие инструкции давал Казагранди людям, которых ставил на специальные расстрельные должности. Одним из таких деятелей был прапорщик Н. В. Помаскин, назначенный комендантом Туринского фронта, Жуковской прифронтовой полосы*.

Наблюдались в городе и его окрестностях многочисленные самосуды. Характерно апрельское сообщение корреспондентов газеты «Наша деревня» (25 апреля 1919 г.) о передаче по распоряжению командующего войсками в военно-полевой суд материалов «на предмет привлечения к ответственности прапорщика Николаева — виновника порки и незаконного расстрела двух крестьян Осинского уезда Балаганской волости». Несмотря на подтвержденные материалы, прапорщик был практически полностью оправдан»[966].

9 марта 1919 г. в Благовещенске был убит, якобы при попытке к бегству, арестованный накануне один из организаторов вооруженного восстания в Приамурье Ф. Н. Мухин (1878–1919)[967].

Накануне 10 марта 1919 г., перед приходом большевиков и их союзников григорьевцев в Херсон, интервенты согнали около двух тысяч жителей на берег Днепра, заперли их в деревянном складе, который затем обстреляли зажигательными снарядами. Многие мирные жители погибли от огня и пуль[968]. Похоже, про этот же случай писала и петроградская газета. Согласно ее сообщению, в городе к моменту публикации было расстреляно (уничтожено) до 350 человек. В частности, 300 человек было согнано в амбар. Затем амбар был обложен горючими материалами и сожжен вместе с людьми[969]. Это же отражено в публикации харьковского исторического журнала: «Греки, мстя, согнали в качестве заложников рабочий люд в амбары порта. Держали их там около суток взаперти, без пищи и воды. Сильный греческий караул пресекал всякую попытку к протесту и к бегству. Вечером 9 марта, когда уже было ясно, что греки Херсона не удержат, амбары были расстреляны зажигательными снарядами из судов. Ни один человек, находящийся в амбаре, не ушел живым. На следующее утро после оставления Херсона греческими войсками вокруг амбаров собрались громадные толпы народа. Родные и знакомые искали среди трупов своих. Рядом с женским обуглившимся скелетом можно было видеть обгоревший детский; с трупом молодого рабочего — труп старика или старухи. Образовалась целая гора костей, жареного мяса, тряпья и прочего. У амбаров

---

* Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

стоял стон родных, которые тщетно пытались в куче наваленных трупов опознать своих близких: отца, мать, детей... Советским командованием было приказано трупов не трогать, с тем чтобы срочно вызвать представителей международного красного креста, которые должны были зафиксировать и подтвердить зверства, учиненные „европейской" армией „демократических" держав Антанты»*. Имеются свидетельства, что в этот день жителей приднепровских районов греческие солдаты выгоняли из домов, заявив, что эти дома будут разрушены артиллерией. Женщин отделяли от мужчин, приказывая мужчинам бежать по одной стороне улицы, а женщинам по другой. По бегущим мужчинам солдаты открыли огонь[970].

13 марта 1919 г. белыми войсками третьего уральского корпуса захвачена Уфа. Она будет контролироваться белыми войсками до 9 июня 1919 г. Представление о первых днях белых в городе дает прокламация местных подпольщиков: «Что, дождались? Ждали Колчака, так вот он пришел, с орденами, погонами и нагайкой. Теперь мороз по телу пробегает! Сколько человек расстреляно вчера у скотобоен? Сколько сегодня в 5 часов утра изрублено офицерами? Пойдите посмотрите на кровавые груды, что навалены за базаром! Посмотрите, кто в этих кучах: разве только большевики? Сколько в них простых неграмотных рабочих и невинных горожан! Вчера поручик Ганевич застрелил в доме Морозова двух гимназисток за то, что они были переписчицами в профессиональном союзе...»[972]. По данным английского историка Питера Флеминга, в Уфе казаками расстреляно 670 человек[973].

13 марта 1919 г. произошла попытка антиколчаковского восстания в Тюмени, организованная группой мобилизованных в армию. В городе были обезоружены караулы, захвачен лагерь военнопленных в несколько тысяч человек. Командующий Сибирской армией генерал-лейтенант Р. Гайда распорядился подавить самыми жестокими мерами взбунтовавшихся в Тюмени мобилизованных. В приказе за подписями Р. Гайды и начштаба Сибирской армии генштаба генерал-майора Б. П. Богословского говорилось: «Приказываю бунт подавить самыми жестокими мерами и всех захваченных с оружием бунтовщиков расстрелять на месте без всякого суда. Об исполнении и о числе расстрелянных мне срочно донести»[974]. При подавлении восстания число жертв, согласно данным советской периодики, составило около 500 чело-

---

* *Анулов Филипп.* Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. 1924. № 1 (6). С. 66.

век[975]. Это максимальные цифры жертв. Немногим меньшие данные приведены в 1920 г. на открытом судебном процессе над колчаковскими министрами. Согласно им в Тюмени было расстреляно 450 человек[976]. Современные данные несколько корректируют (возможно, округляют) цифру расстрелянных: 400 человек[977]. В ранних советских изданиях фигурирует и меньшая цифра: около 200 человек*. Возможно, эта цифра более близка к реальности. При этом в ходе восстановления контроля над городом белыми войсками, в Тюмени были расстреляны не только пробольшевистские элементы, но и другие оппозиционные представители. Среди прочих были расстреляны конвоем «при попытке к бегству» на Базарной площади пять человек, в т.ч. редакторы местной меньшевистской газеты О. А. Дилевская и Н. Н. Авдеев (его приняли за убитого и он смог рассказать позднее об этом случае главе города меньшевику А. С. Флоринскому).

13 марта 1919 г. железнодорожный поселок Верещагино был занят частями Сибирской армии, которые вели наступление на Вятку. Отступление красных войск прикрывал интернациональный отряд Го Фученя, сформированных из китайцев, работавших раньше по найму на заводах и шахтах Урала. Согласно семейным воспоминаниям краеведа Ю. В. Неволина, красные не успели эвакуировать китайцев, и колчаковцы их всех расстреляли[978]. На станции в двухэтажном доме купца Грязнова на Торговой улице разместилась белая контрразведка, проводившая аресты по заранее подготовленным спискам советских активистов, сочувствующих коммунистам, семей красноармейцев. Пытки и казни происходили в «поезде смерти», стоящем в железнодорожном тупике, и на Шутовской мельнице, расположенной в четырех километрах от станции. После занятия белыми войсками Сепычевской волости волостным комендантом был назначен И. Селиванов, участник летнего антибольшевистского восстания. Здесь, как и в соседнем Верещагино, практиковались как расстрелы, так и наказания розгами и нагайками[979].

14 марта 1919 г. Приказ адмирала А. В. Колчака о полном запрещении забастовок[980].

14 марта 1919 г. издан приказ № 102 командующего Западной армией генерал-лейтенанта М. В. Ханжина. Приказ предписывал населению «по первому требованию начальни-

---

* *Парфенов П. С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924. С. 92; Авд*еев Н.* В кровавом омуте // Молодая гвардия. 1923. № 4–5.

ков гарнизона и комендантов доставлять для нужд армии необходимые перевозочные средства». Сельские сообщества и городские управы обязывались оказывать войсковым частям полное содействие в расквартировании войск и в снабжении Армии продовольствием и фуражом». В заключение приказа говорилось, что «виновные в неисполнении настоящего приказа будут предаваться военно-полевому суду, а должностные лица привлекаться к законной ответственности»[981].

14 марта 1919 г. в городе Туринске Екатеринбургской губернии состоялся суд над участниками восстания мобилизованных в армию, прошедшего неделей ранее — 7 марта. В восстании участвовало около 400 человек. При его подавлении было арестовано 54 человека. Из них 35 были освобождены до суда, а 19 человек предстали перед военно-полевым судом. Семерым из них был вынесен смертный приговор, один получил тюремное заключение, остальные были оправданы[982].

Позднее 15 марта 1919 г., Благовещенск. Кровопролитные зимние бои японских войск с партизанскими отрядами, большие потери интервентов привели к их ожесточению. Согласно отчету находившегося здесь в командировке с 4 по 31 марта 1919 г. сотрудника военно-статистического отделения окружного штаба Приамурского военного округа капитана Муравьева, взятые в плен отряды красных уничтожались целиком. После захвата в плен 50 мадьяр они были привезены в Благовещенск, где их после пыток расстреляли. Перед казнью им были отрезаны носы и выколоты глаза. Известен также был расстрел на станции Бочкарево японцами и казаками латышского отряда в 35 человек (сформирован с разрешения антантовских консулов и во главе с русским офицером). После вскоре последовавших боев на станции в Бочкареве японцами было расстреляно более 30 человек (в том числе одна беременная женщина). Только через неделю все 70 трупов убитых (большевики и латыши) были сложены в одну общую кучу, предварительно раздеты, покрыты дровами и сожжены. Затем карательные отряды японцев обшарили все соседние деревни вблизи Бочкарево. В одной из них они наткнулись на группу китайцев-большевиков, человек 20–25, захватили их без сопротивления и расстреляли[983].

15 марта 1919 г. в Одессе белой контрразведкой арестован руководитель местного большевистского подполья И. Ф. Смирнов-Ласточкин. После допросов и пыток его утопили в море, привязав к якорю. Более поздним судебно-медицинским освидетельствованием и вскрытием было засвидетельствовано, что он был брошен на дно моря живым, по-

сле жестоких пыток: ранее ему срывали ногти, кололи в глаза, избивали*. В известной пьесе Льва Славина «Интервенция» он выведен под фамилией Воронова (в одноименном фильме его играет В. Высоцкий). В апреле 1919 г., после освобождения города Красной армией, его тело достали со дна Черного моря, отвезли в Киев и похоронили в братской могиле повстанцев в Мариинском парке. Всего из воды тогда было извлечено 35 трупов, утопленных подобным способом[984].

Середина марта 1919 г. Резкое изменение карательной практики белых при подавлении крестьянских восстаний в Сибири. Сохранился приказ Верховного правителя А. В. Колчака о подавлении Енисейского восстания от **23 марта 1919 г. по новому стилю** (ГА РФ. Ф. 827. Оп. 10. Д. 105. Л. 126), в котором, в частности, говорилось: «Возможно скорее, решительнее покончить с Енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример Японии в Амурской области, объявившей об уничтожении селений, скрывающих большевиков, вызван, по видимости, необходимостью добиться успехов в трудной партизанской борьбе. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское, Найское должна быть применена строгая мера. Я считаю, что способ действий должен быть примерно таковым:

1. В населенных пунктах надлежит организовать самоохрану из надежных жителей.

2. Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали, уничтожали всех агитаторов или смутьянов.

3. За укрывательство большевиков, пропагандистов и шаек должна быть беспощадная расправа, которую не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаек) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей войсковой части, а также о времени ухода этой шайки и направления ее движения было своевременно донесено войскам. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, руководителей деревни предавать военно-полевому суду за укрывательство.

4. Производить неожиданные налеты на беспокойные пункты и районы. Появление внушительного отряда вызывает перемену в настроении населения.

---

* *Анулов Филипп.* Союзный десант на Украине // Летопись революции. Харьков. 1924. № 1 (6). С. 53.

(...)

7. Для разведки, связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных и несвоевременных сведений или измены заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать.... Всех способных к боям мужчин собирать в какое-нибудь большое здание, содержать под надзором и охраной на время ночевки, в случае измены, предательства — беспощадная расправа»[985].

Вскоре Приказом № 312 по войскам Иркутского военного округа командующим войсками, борющимися с партизанами в Енисейской губернии, был назначен генерал-лейтенант С. Н. Розанов (начальником разведки при нем был ротмистр Крашенинников). Целая цепочка распоряжений доводила до него новый взгляд на карательную практику.

Так, **20 марта 1919 г.** колчаковским военным министром Н. А. Степановым была послана телеграмма командующему Иркутским военным округом генерал-лейтенанту В. В. Артемьеву: «Верховный правитель приказал Вам передать: 1) его настоятельное желание возможно скорей решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших об уничтожении селений, скрывающих большевиков, вызван, по-видимому, самой необходимостью добиться успеха в трудной партизанской борьбе в лесистой местности»[986]. Телеграмма пересказывала текст приказа А. В. Колчака.

Учитывая позицию А. В. Колчака, командующий войсками Иркутского военного округа генерал-лейтенант В. В. Артемьев направил генералу С. Н. Розанову (телеграмма от **23 марта 1919 г**. № 0175–632):

«Верховный правитель повелел возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жесткими мерами отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших уничтожение селений, скрывающих большевиков, вызван, по-видимому, необходимостью обиться успеха в трудной партизанской войне в лесистой местности. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское и Койское должна быть применена строгая кара.

Приказываю:

1. В населенных пунктах организовать самоохрану из надежных жителей.

2. Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали или уничтожали всех агитаторов и смутьянов.

3. За укрывательство большевиков, пропагандистов и смутьянов должна быть беспощадная расправа, которой не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаек) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей воинской части, а также если о времени ухода и направлении движения этой части было своевременно донесено. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, а руководителей деревни предавать полевому суду за укрывательство.

4. Производить неожиданные налеты на беспокойные пункты и районы. Появление внушительного отряда вызовет перемену настроения у населения.

5. В подчиненных вам частях устроить суровую дисциплину и порядок. Никаких незаконных действий — грабежей, насилий — не допускать. С уличенными расправляться на месте. Пьянство — искоренить. Пьянствующих начальников — отрешать, судить, карать.

6. Начальников, не умеющих держать вверенные им части на должной высоте, отрешать, предавать полевому суду за бездействие власти.

7. Для разведки и связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных и несвоевременных сведений или измены — заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать. При остановках на ночлег и в расположении в деревнях части держать сосредоточенными, приспособлять занимаемые строения к обороне, сторожевое охранение выставлять со всех сторон, держась принципа качественности, а не численности. Брать заложников из соседних, не занятых селений. Всех способных к бою мужчин собрать в какое-нибудь большое здание и содержать под надежной охраной, в случае измены или предательства — беспощадно расстреливать»[987].

Характерно, что этот текст уже без пропусков.

Вскоре, **27 марта 1919 г.,** исходя из ранее полученных инструкций, был издан знаменитый приказ генерала С. Н. Розанова о заложниках[988]:

«Начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания:

1. При занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков; если этого не произойдет, а достоверные сведения о наличии таковых имеются, — расстреливать десятого.

2. Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать; взрослое мужское население расстреливать поголовно; имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать в пользу казны.

3. Если при проходе через селение жители по собственному почину не известят правительственные войска о пребывании в данном селении противника, а возможность извещения была, на население накладывать денежные контрибуции за круговую поруку. Контрибуции взыскивать беспощадно. Примечание: Всякая контрибуция должна быть проведена приказом, притом по отряду. Суммы впоследствии сдать в казну.

4. При занятии селений, по разбору дела, неуклонно накладывать контрибуции на всех тех лиц, которые способствовали разбойникам хотя бы косвенно, связав их круговой порукой.

5. Объявить населению, что за добровольное снабжение разбойников не только оружием и боевыми припасами, но и продовольствием, одеждой и прочим виновные селения будут сжигаться, а имущество отбираться в пользу казны. Население обязано увозить свое имущество или уничтожить его во всех случаях, когда им могут воспользоваться разбойники. За уничтоженное таким образом имущество населению будет уплачиваться полная стоимость деньгами или возмещаться из реквизированного имущества разбойников.

6. Среди населения брать заложников, в случае действия односельчан, направленного против правительственных войск, заложников расстреливать беспощадно.

7. Как общее руководство помнить: на население, явно или тайно помогающее разбойникам, должно смотреть как на врагов и расправляться беспощадно, а их имуществом возмещать убытки, причиненные военными действиями той части населения, которая стоит на стороне правительства»[989].

Если сравнивать приказ Розанова и Колчака, можно видеть прямую их связь...

Очень емкое описание деятельности генерала Розанова оставил колчаковский министр иностранных дел И. И. Сукин: «Осуществляя свои карательные задачи, Розанов действовал террором, обнаружив чрезвычайную личную жестокость... расстрелы и казни были беспощадны. Вдоль сибирской магистрали в тех местах, где мятежники своими нападениями прерывали полотно железной дороги, он для вразумления развешивал по телеграфным столбам трупы казненных зачинщиков. Проходящие экспрессы наблюдали эту картину, к которой все относились с философским безразличием. Целые деревни сжигались до основания»[990]. Дополняют свидетельство кол-

чаковского министра воспоминания Д. Ф. Ракова: «Началось нечто неописуемое, Розанов объявил, что за каждого убитого солдата его отряда будут неуклонно расстреливаться десять человек из сидевших в тюрьме большевиков, которые все были объявлены заложниками. Несмотря на протесты союзников, было расстреляно 49 заложников в одной только Красноярской тюрьме. Наряду с большевиками расстреливались и эсеры... Усмирение Розанов повел «японским» способом. Захваченное у большевиков селение подвергалось грабежу, население или выпарывалось поголовно, или расстреливалось: не щадили ни стариков, ни женщин. Наиболее подозрительные по большевизму селения просто сжигались. Естественно, что при приближении розановских отрядов, по крайней мере, мужское население разбегалось по тайге, невольно пополняя собой отряды повстанцев»[991].

Некоторыми историками указывалось, что правительство вскоре отменило действие этого приказа, но данное указание, мягко говоря, не точно, так как данную инициативу собственного правительства не поддержал А. В. Колчак. Известно, что сам генерал Розанов отменил действие мартовского приказа гораздо позднее собственным приказом № 215 от 24 июня 1919 г., когда уже были совершены расправы над красными партизанскими селами Степной Баджей и Тасеево[992].

В ночь на 17 марта 1919 г. в Симферополе, согласно архивным материалам бывшего архива Крымского обкома КПСС, расстреляны 25 политзаключенных[993]. Еще больший размах в Крыму имели самосудные расстрелы. В крымских городах часто проводились облавы, которые не давали больших результатов, но позднее арестованных по подозрению в связях с подпольем находили с множественными огнестрельными и колотыми ранами. Так были убиты Хазанов, И. Ф. Голубович, Н. Ящук, Ф. П. Кононен[994]. В Феодосии было расстреляно 24 рабочих[995].

Интересный случай самосудной расправы (без привязки к марту) дают воспоминания А. Дроздова: «Я помню случай, когда компания перепивших офицеров, во главе с полковником царской службы, ворвалась в помещение арестованных и там шашками изрубила кинематографического актера Джамарова, офицера царской же службы, добровольно явившегося к деникинским властям и рассказавшего, что, будучи насильственно мобилизован большевиками, он пробирался на юг с тем, чтобы перекинуться на сторону белых, что и сделал»[996].

17 марта 1919 г. 19 арестованных большевиков, вывезенные ранее из симферопольской тюрьмы, были вновь погруже-

ны в вагоны и на полустанке Ойсул (ныне с. Астанино Ленинского района, железнодорожная ветка Владиславовка-Керчь) расстреляны. Охрана изрешетила вагон из пулеметов, затем выжившие были добиты.

21 марта 1919 г., согласно военной сводке, в прифронтовой полосе Джаныбека были засечены кнутами до смерти попавшие в плен военком Владимирский, красноармеец Павел Шубин, политкомы Гавриил Фомин, Иван Нарочный[997].

22 марта 1919 г. японские войска сначала разрушили артиллерией, а затем сожгли село Ивановка Амурской области. Жители села были согнаны на площадь и расстреляны пулеметами, раненых добивали штыками. Количество жертв в селе впоследствии уточнялось. В 1919 г. были установлены и опубликованы фамилии 216 погибших человек, при этом сообщалось о 1000 детей, ставших сиротами[998]. Позднее, уже округленно, сообщалось, что в результате действий японских и белогвардейских войск погибло около 300 человек, в т.ч. женщины и дети[999]. Согласно еще более поздним уточненным данным, всего было расстреляно 257 человек, эта цифра, в частности, фигурирует на памятнике 1957 г., посвященном этому событию[1000].

Местные краеведческие материалы конкретизируют ситуацию: «22 марта отряд карателей расстрелял более 250 жителей деревни, еще 36 человек заживо сгорели в амбаре. В течение нескольких часов с лица земли было стерто почти 420 жилых домов, амбаров и других построек. Ивановка была пепелищем. Для успокоения выживших из села Андреевка прибыл отряд казаков. Однако их появление не вызвало особой радости у сирот и истекающих кровью женщин. Казаков обозвали прихвостнями и пообещали мучительную месть от мужей-партизан. Потомки Хабарова и Пугачева, как говорится, за словом в карман не полезли. И, как писала два года спустя газета «Амурский хлебороб», «отряд, пользуясь паникой, приступил к проверке сундуков, имущества и добиванию раненых (добили 30 человек). Награбив всего вволюшку в немногочисленных уцелевших домах и чтобы скрыть следы, казаки зажигали эти дома, и пожар села возобновился»[1001].

22 марта 1919 г. в 6 часов вечера приговором военно-полевого суда на Базарной площади в городе Святой Крест (сейчас Буденновск) повешен командир 3-й Кавалерийской бригады 11-й армии И. А. Кочубей[1002]. Расправа над Кочубеем не была единственной в Свято-Крестовском уезде Ставропольской губернии в этот период. Незадолго до этого в уезде прошли многочисленные расстрелы при подавлении восстаний

мобилизованных в селах Воронцово-Александровском, Отказном и Касаеве. Казаками также проводились облавы на скрывавшихся в лесах лиц. Только после одной облавы рядом с селом Касаево казаки повесили 7 человек[1003].

22 марта 1919 г. белыми войсками взят город Мензелинск Уфимской губернии. К 20 мая вся территория мензелинского уезда будет освобождена, сам Мензелинск будет освобожден еще 27 марта. По архивным данным, за 1918–1919 гг. в уезде белогвардейцами было разрушено 1047 домов, 9 заводов, 150 мостов, увезено 20 200 голов скота, увезено 200 тысяч пудов урожая, 30 тысяч пудов соли, 1 млн пудов хлеба, расстреляно 255 человек.

24 марта 1919 г. по приговору особого военного суда в Соломбале (Архангельск) были расстреляны арестованные ранее солдаты Т. Глухов (согласно Н. С. Кирмелю — Пухов), П. Шереметьев, Г. Сывороткин, С. Глазков[1004]. Они являлись членами раскрытого контрразведкой подполья, Пухов и Шереметьев являлись чинами военно-контрольной команды, остальные солдатами 1-го Северного стрелкового полка и 1-го автомобильного дивизиона[1005].

24 марта 1919 г. в деревне Втроя Принарвья расстреляны красноармейцы: Калбин Степан Яковлевич и Калбин Яков Емельянович.

25 марта 1919 г. в Томске расстреляно около двадцати организаторов неудавшегося антиколчаковского восстания 1 марта. Местный сибирский деятель Г. Н. Потанин (руководитель Временного Сибирского областного комитета), невзирая на то, что большевики были его политическими противниками, ранее безуспешно протестовал против приговора в своей телеграмме Верховному правителю России А. В. Колчаку от 20 марта.

26 марта 1919 г. в результате боя у деревни Торома в Пинежском районе белым отрядом под руководством прапорщика Усова и общим командованием войскового старшины П. А. Дилакторского был уничтожен отряд красной разведки. 5 человек было убито, 16 ранено и 3 взято в плен, «раненые и пленные после допроса умерли». Среди последних числился и «комиссар по контрреволюции Дунаев»[952]. За неделю «успешных боев» Дилакторский получил повышение по званию: из чина подполковника (войскового старшины) он был произведен в полковники.

26 марта 1919 г. на окраине Благовещенска по приказу японского генерал-майора Ямады казнены 15 большевиков из местной тюрьмы: Я. Г. Шафир, И. Г. Семенченко, А. Г. Семен-

ченко, Г. М. Мельниченко, А. М. Шелковников (за несколько дней до этого был белогвардейским судом оправдан), А. К. Чумак, Е. И. Родин, Н. И. Поспелов, С. П. Шумилов, Г. И. Шемякин, И. И. Шестаков, Л. М. Белин, Н. И. Воробьев, М. П. Констанчук, М. А. Хабаров. По заключению более поздней советской врачебной экспертизы, у 15 трупов были рубленые шейные раны, у одного голова совершенно отделена от тела. На телах всех убитых по нескольку колотых, рубленых и огнестрельных ран. Например, на трупе Белина — на голове и шее — четыре раны, четыре раны на левом боку, две раны на предплечье, рана круглой формы на животе. На теле Я. Г. Шафира 5 ран рубленых, одна рана колотая, круглая рана на бедре и сзади раздроблена голова. Еще один из осужденных на казнь П. И. Зубок сумел сбежать (в числе троих человек), но был расстрелян в этот же день обнаружившим его японским патрулем. В эту же ночь в Благовещенске был расстрелян Иосиф Корытов, активный сотрудник ряда советских газет[1006]. Двум (Вшивкому и Повилихину) из 17 взятых из тюрьмы удалось сбежать и оставить впоследствии свои воспоминания[*].

В ночь с 26 на 27 марта 1919 г. белогвардейцами по приказу атамана И. Н. Красильникова на Базарной площади Канска были повешены первый председатель Канского объединенного Совета рабочих, солдатских депутатов Н. И. Коростелев (Кретов) и его секретарь-помощник Д. М. Степанов[1007].

27 марта 1919 г. во Владивостоке генерал-майор П. П. Иванов-Ринов распорядился (опять-таки учитывая приказ А. В. Колчака): «...активных деятелей большевизма, захваченных нашими отрядами, передавать военно-полевому суду и немедленно после состоявшихся приговоров расстреливать, все их имущество конфисковывать, дома уничтожать до основания»[1008].

29 марта 1919 г. деникинские войска под командованием генерала Д. П. Драценко начали штурм пробольшевистского чеченского аула Алхан-Юрта. К вечеру аул был взят. Исходя из плана замирения Чечни, аул подлежал образцовому усмирению. В ходе боя в плен не брали, всего в ауле погибли в бою и были расстреляны после него до 1000 чеченцев. «Аул весь был предан огню и горел всю ночь и следующий день, освещая ночью далеко равнину Чечни, напоминая всем непокорным, что их ожидает завтра»[1009]. На следующий день деникинские войска взяли штурмом чеченский аул Валерик. Все защитники

---

[*] *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 111.

были перебиты, а Валерик был сожжен[1010]. В марте также были сожжены и сравнены с землей три ингушских селения: Базоркино, Долаково, Кантышево[1011].

30 марта 1919 г., согласно сообщению советских газет, в районе Одесса-Сортировочная-Раухавка белыми расстреляно 600 человек из числа сводного отряда французских, греческих и румынских войск[1012].

Март 1919 г. Кубань, село Кистинское. «Из Дивного прибыл в наше село командир 2-го Полтавского полка полковник Преображенский, который предъявил мне предписание начальника дивизии генерала Бабиева следующего содержания: «В распоряжение полковника Преображенского назначить двух офицеров, как членов военно-полевого суда, и десять казаков для выполнения постановления суда над неявившимися крестьянами по мобилизации».... Приезд и задание Преображенскому удивило всех офицеров. Никто из них не хотел быть добровольно членами военно-полевого суда. Пришлось назначить. Суд был короткий: двоих повесили за селом, некоторых выпороли, а остальных отправили под конвоем в уездное правление. Я был огорчен как представитель Добровольческой армии «на местах». Довольно высокий ростом, стройный — Преображенский был строг и жесток. Службист»[1013].

В конце марта 1919 г. красный партизанский отряд освободил село Зимник Абанской волости Канского уезда Приенисейского края, незадолго до этого занятый белыми. После себя колчаковцы оставили страшную память. Колчаковцы сожгли школу и несколько домов. За мостом лежало множество трупов местных жителей. Здесь же было опознано тело красного партизана Ивана Дарового. Палачи вырезали у него на спине ремни, отрезали уши, выкололи глаза и выстрелом в рот убили.

Уже в советский период были записаны воспоминания местных жителей: «Командовал наступлением полковник Красильников. Около 30-ти человек уничтожили колчаковцы. Заживо с детьми была сожжена семья Черепановых в своем доме. В их доме помещался караул партизан. В доме кричали дети, но солдаты специально охраняли, чтобы никто не вышел. Расстреляли 4-х партизан: Бычкова, Черепанова Осипа, Севастьяна Корниловича, жителя деревни Козулино — Григория (фамилия неизвестна) и хозяина дома, в подвале которого скрывались партизаны, — Лукьяна Ивановича Коваля. Расстреляны: Пунтус Антон и Осип Лихтарович, два брата Черепановых, сестра Черепановых (осталось 4 детей). Из семьи Черепановых убито 8 человек. Степана Гринкевича повесили на журавле ко-

лодца. Марка Зеленкова закололи штыками, нанесли 30 штыковых ран. Многих пороли плетьми и шомполами. В доме, где сейчас 8-летняя школа, располагался штаб партизан. Белые этот дом сожгли...»[1014].

В соседнем селе Апано-Ключах «Старосту Иванова белые повесили. Повесили еще 6 человек на козлах. Сальникову Тихону отрубили голову. Он был слепым, ходил по деревням и вел агитацию. Старшего брата Спиридоновых, Антона, поймали и тоже хотели повесить, но он попросил, чтобы его расстреляли, и во время расстрела убежал. Три дня ходил по лесу. Мать от переживаний умерла. Отцу дали плетей»[1015].

В деревне Тара было повешено двое партизан.

ИЗ-ПОД РАССТРЕЛА НА ВОЛЮ[1016]

(фрагмент, всего в песне 80 строк)

Капитан стоял Арсентьев,
В Онон-Борзинском селе,
Со своим отрядом белых,
И дружина в том числе.
Словно звери оголтелы,
На семейства партизан —
Обыск, аресты, расстрелы
Проявляли они там.
Всех в училище собрали,
Больше сотни партизан,
Их водили на кладбище
И расстреливали там.

1919

В марте 1919 г. в селе Тины Нижне-Ингашского района колчаковцами после подавления выступления расстреляно 18 повстанцев.

В марте 1919 г. в селе Тимонино Ачинского уезда расстреляны 10 партизан из отряда Уланова, в деревне Красновка 16 партизан, а в с. Большой Улуй 10 раненных партизан из отряда П. Е. Щетинкина.

Апрель 1919 г.

1 апреля 1919 г. военно-полевой суд при штабе I Оренбургского казачьего корпуса рассмотрел дело о 74 крестьянах, захваченных с оружием в руках при оказании сопротивления правительственным войскам. Из числа задержанных расстреляно было 11 человек. 24 человека получили различные сро-

ки (от 12 до 20 лет) ссылки в каторжные работы. Остальные 39 человек были оправданы[1017].

2 апреля 1919 г. в Севастополе, согласно архивным материалам бывшего архива Крымского обкома КПСС, контрразведка расстреляла 15 человек[1018].

3 апреля 1919 г. датируется приказ оренбургского атамана А. И. Дутова о взятии заложников в неблагонадежных в политическом смысле населенных пунктах. «По всей видимости, перед своим отъездом в Омск атаман закручивал гайки. Предписывалось брать заложников «из кандидатов в будущие комитеты бедноты и [в] комиссары, в числе от десяти до пятидесяти человек, в зависимости от величины поселка. Заложников этих под конвоем направлять в г. Троицк, в распоряжение начальника штаба Оренбургского военного округа, предупредив население поселка, в которых (так в документе. – *А. Г.*) взяты заложники, что последние немедленно ответят головой в случае малейшего признака неблагонадежности и попыток к беспорядкам в поселках, в которых они взяты»[1019].

Характерно, что издавая этот приказ, А. И. Дутов еще ранее навел порядок в самом Троицке. В письме А. В. Колчаку от 9 марта 1919 г. он вскользь упоминал об этом: «Сейчас весь Троицк наводнен агентами большевиков и была даже одна попытка к восстанию, мною в корне и жестоко подавленная»[1020]. Позднее, уже в письме от 22 марта тому же адресату, он высказывал сожаление о необходимости расстрела своих же казаков, еще два месяца назад храбро сражавшихся против большевиков[1021].

Следует отметить, что генерал А. И. Дутов порою лично распоряжался о расправе с подозреваемыми в большевизме людьми. Интересное в этом плане воспоминание оставил французский генерал Морис Жанен (с 24 августа 1918 г. командующий войсками Антанты в России, а с ноября 1918 г. – начальник французской военной миссии при Российском правительстве адмирала А. В. Колчака, главнокомандующий чехословацкими войсками в России) о встрече с А. И. Дутовым: «...Он рассказывает нам, между прочим, о своих расправах с железнодорожниками, более или менее сочувствующими большевикам. Он не колебался в таких случаях. Когда саботажник-кочегар заморозил паровоз, то он приказал привязать кочегара к паровозу, и тот замерз тут же. За подобный же проступок машинист был повешен на трубе паровоза» (запись в дневнике от 10 апреля)[1022].

Из приказа начальника Минусинского военного района пол ковника В. А. Романенко от**4 апреля 1919 г.**: «для под-

держания государственного порядка и для ликвидации всяких восстаний будут приниматься не только самые строгие, но даже жестокие меры вплоть до уничтожения с лица земли целых селений ... За укрывательство большевиков, агитаторов, бунтарей; села, деревни, поселки, заимки и хутора будут сожжены»[1023].

5 апреля 1919 г. командующий Западной армией генерал М. В. Ханжин издал приказ о сдаче всеми крестьянами оружия под угрозой расстрела виновных в неисполнении приказа и сожжении домов и имущества[1024]. На следующий день, **6 апреля 1919 г.**, он же издал новый приказ, в котором приказал всем гражданам сел, деревень и станиц немедленно арестовывать и доставлять военным властям всех бунтарей, большевиков и агитаторов. Фактически это был призыв к самосудным действиям, особенно учитывая, что все эти характеристики чрезвычайно широко трактовались как населением, так и властями[1025].

5 апреля 1919 г. в результате удачного набега атамана С. Н. Булак-Балаховича временно занят Гдов. На Базарной площади были повешены коммунисты Я. А. Ветров, П. В. Молохов, а также председатель Ставропольского волостного исполкома Е. Капустин[1026].

6 апреля 1919 г. в Екатеринбурге постановлением полевого суда 8 местных подпольщиков приговорено к смертной казни через повешение[1027].

6 апреля 1919 г. издан приказ за подписью Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенанта Д. А. Лебедева № 255: «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий повелел:

Объявить, что подчиненные за нанесение начальнику удара или поднятие на него с таким же намерением руки или оружия, а также за всякого рода насильственное или в высшей степени дерзкое против него действие – подлежат по закону лишению всех прав состояния и смертной казни через расстреляние (Л. 6. Ст. 98. XXII. С.В.П.). Дела последнего рода передавать на рассмотрение Военно-Полевого Суда».

7 апреля 1919 г. у деревни Торома была уничтожена рота красноармейцев. Согласно телеграмме командующего войсками Пинежского района полковника П. А. Дилакторского, там было «...больше ста убитых, 58 пленных. Всех ликвидировал»[971].

7 апреля 1919 г. Попытка неудачного большевистского восстания в ночь с 5 на 6 апреля в Кольчугине (впоследствии Ленинск-Кузнецкий). Был захвачен поселок и железнодорожная станция, разоружен гарнизон. Восстание подавлено час-

тями, верными А. В. Колчаку, Количество жертв в советских публикациях доходило до 600 человек, расстрелянных преимущественно на берегу реки Камышенка. Также констатировалось, что убиты были не только зачинщики и участники восстания, но и те, кто был свидетелем этих событий, в том числе пленные солдаты, да и просто ни в чем не повинные жители Кольчугинского рудника[1028]. Современные архивные публикации не подтвердили столь массовых репрессий в Кольчугино, сократив в 10 раз количество расстрелянных лиц после подавления выступления: 60 жертв. Однако эти же архивные документы подтвердили тот факт, что большинство расстрелянных (50 из 60) не имели никакого отношения к восстанию*. При этом в упомянутой публикации также говорится о судьбе арестованных лиц в Кольчугино и окрестных деревнях, которых не сразу расстреляли. Автором установлен факт отправки 25 из них в знаменитую Троицкосавскую тюрьму (Забайкалье). Там они стали жертвами режима этой тюрьмы: болезней и расстрелов**. Таким образом, цифры погибших после подавления жителей поселка и деревень позднее увеличились. Один из участников подавления восстания, начальник саперной команды 52-го Сибирского стрелкового полка поручик Смоляниников позднее доложил командиру своего полка о том, что за ликвидацию мятежа в Кузнецком уезде начальник гарнизона Кузнецка представил его к очередной награде[1029].

7 апреля 1919 г. белыми войсками занят Воткинск. Сначала на рассвете две роты 16-го Ишимского полка окружили роту красноармейцев в деревне Мишкино в 140 штыков. Среди сдавшихся в плен были немедленно расстреляны 8 красноармейцев-коммунистов и командир роты. После, выйдя на ударные позиции к городу, части белых расставили пулеметы (в т.ч. на колокольне Свято-Преображенской церкви, предварительно вынув его из привезенного за три дня в церковь гроба) и открыли огонь на поражение. Боя практически не было, а в результате беспорядочного бегства противника порядка 300 человек было уничтожено пулеметным огнем на улицах и на льду пруда. Еще масштабнее была трагедия в Паздерах, где красные войска оставили обозы и много красноармейцев, в т. ч. раненых. Позднее после освобождения этого населенного пункта красноармеец А. Алексеев вспоминал: «Когда

---

* *Ермолаев А. Н.* Кольчугинское восстание 6–7 апреля 1919 г. //Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово. 2012. № 1. С. 197.

** *Ермолаев А. Н.* Кольчугинское восстание... С. 198.

мы сгруппировали все строевые и нестроевые части и выбили противника, то увидели страшную картину; повсюду на улицах, дворах валялись трупы красноармейцев, расстрелянных или заколотых штыками. Одна женщина со слезами на глазах рассказывала, что у нее на квартире находился наш полевой перевязочный пункт, которым заведовал фельдшер Вяткин. Озверевшие колчаковцы ворвались в дом, схватили его, выволокли на улицу и расстреляли. Присутствующая при расправе беспартийная сестра милосердия Морозова, потрясенная гибелью Вяткина, вдруг заявила, что она тоже коммунистка. Ее тут же во дворе и расстреляли. Так беспартийная девушка умерла коммунисткой». По свидетельствам местных жителей, камский лед просто не выдерживал веса свозимых на него тел убитых красноармейцев и ломался на глазах[1030].

8 апреля 1919 г. в лесу близ Верх-Исетского завода в Екатеринбурге казнены большевики-подпольщики А. Я. Валек (с июля чрезвычайный уполномоченный Западно-Сибирского облсовета по организации подполья, организатор большевистской агентуры в Тюмени, Омске, Иркутске), М. О. Авейде, В. А. Вожаков и др.[1031] Было несколько партий приговоренных, уничтоженных в несколько этапов, в разные дни. Всего было казнено 19 человек, в т. ч. 2 женщины (Лиза Коковина и Мария Авейде). Обстоятельства казни осужденных лиц неоднозначны. Казни проходили в лесу на Васькиной горе. Согласно более позднему свидетельству вдовы Валека, командир казачьего карательного отряда Ермохин приказал порубить приговоренных к расстрелу шашками. Умершего от сердечного приступа Валека рубили уже мертвого[1032]. Обстоятельства смерти А. Валека критически рассматриваются екатеринбургским исследователем А. М. Кручининым. В специальной статье он оспаривает способ и место казни: «По практике того времени, приговоры приводили в исполнение в тюрьме (ныне тюрьма около Ивановского кладбища), а тела казненных тайно хоронили в безымянных могилах на этом же кладбище»[*]. С данным утверждением сложно согласиться, так как имеются многочисленные примеры обратного. Само наличие приговора (через повешение) также не является основанием отрицания иной реализации приговора. К сожалению, подобная практика часто имела место. Поэтому, на наш взгляд, имели место и внетюремная расправа и рубка шашками. Другие обстоятель-

---

[*] *Кручинин А.М.* Антон Валек: легенда о большевистском мученике // Военно-Мифологический сборник: военные мифы и кусочек солдатской правды. Екатеринбург, 2007. С. 6–10.

ства (исполнители приговора, сердечный приступ Валека) дискуссионны.

8–13 апреля 1919 г. происходит подавление войсками под командованием генерал-майора В. И. Волкова Кустанайского восстания. Колчаковская газета «Русская армия» сообщала: «За 8 и 9 апреля до 5 часов пополудни убито свыше тысячи красноармейцев, расстреляно 625 и взято в плен 2 тысячи человек. Остальные бежали из Кустаная в свои села, не подозревая, что они встретят на пути новые карательные отряды, к тому времени уже занявшие все очаги восстания. Расстрелы в Кустанае продолжались 10, 11, 12 и 13 апреля»[1033]. Зачистка шла и в более поздний период. Один только карательный отряд капитана Ванягина за месяц — с 12 апреля по 12 мая 1919 г. — уничтожил 374 человека.

Советские газеты периода Гражданской войны писали о массовых расстрелах в этом регионе, до 700–800 человек ежедневно[1034]. По более поздним советским данным упоминалось даже, что в Кустанайском уезде было расстреляно до 18 тыс. человек. Данные цифры явно завышены, но они показывают порядок репрессий. Речь шла не о сотнях расстрелянных, а о нескольких тысячах жертв. Так, по архивным данным РГВА в Кустанае было 3 тысячи жертв[1035].

Командующий Юго-Западной армией, главный начальник края А. И. Дутов телеграфировал в эти дни о принятых мерах военному министру: «Для подавления большевизма принял следующие меры. Из всех ненадежных селений взяты заложники от 5 до 20 соразмерно населенности, с предупреждением, что при попытке восстания их общества заложники будут расстреляны. Послано мной как командармом три карательных отряда с артиллерией и пулеметами. В Кустанае из арестованных зачинщиков 8 полевым судом приговорены к смертной казни. Приговор утвержден и приведен в исполнение. В разных селениях взято казаками 74 большевика крестьянина, из них одиннадцать приговорено к смерти и 24 к каторге, остальные оправданы. Приговор утвержден и приведен в исполнение» Также Дутов предлагал передать в казачьи станицы военнопленных венгров, считая их основными зачинщиками восстания[1036].

После подавления восстания вскоре последовал приказ Верховного правителя адмирала А. В. Колчака: «От лица службы благодарю генерал-майора Волкова и всех господ офицеров, солдат и казаков, принимавших участие при подавлении восстания. Наиболее отличившихся представить к наградам».

9 апреля 1919 г. белые войска полностью сожгли чеченский аул Цацан-Юрт.

10 апреля 1919 г. колчаковские войска под общим командованием генерала М. В. Ханжина захватили Бугульму. В городе прошел ряд расстрелов. В. И. Ленин в письме петроградским рабочим о помощи Восточному фронту писал: «Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед»[1037]. Город будет находиться под контролем белых войск 32 дня. После занятия Бугульмы в городе будет расстреляно 47 человек, а в уезде также расстреляно 7 татарских учителей и учительниц[1038].

10 апреля 1919 г. в Сибири для рассмотрения дел об офицерах, классных чинах и врачах при военном ведомстве и на местах при командующих округами и дивизиями была создана Центральная следственная комиссия. Она руководствовалась положением, принятым Советом министров 4 апреля 1919 г. Первым ее председателем стал помощник военного министра по казачьим делам генерал-майор Б. И. Хорошхин, позднее его сменил известный своей репрессивной практикой генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев. 6 мая 1919 г. военный министр сообщил председателю Центральной следственной комиссии о том, что по полученным сведениям у генерал-лейтенанта А. И. Деникина практикуется беспощадное отношение к высшим чинам, причастным к красным, предложил комиссии руководствоваться таким опытом. На документе сохранилась виза Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, начертанная синим карандашом: «Согласен»[1039].

12 апреля 1919 г. управляющий Пермской губернией Н. П. Чистосердов составил доклад на имя министра внутренних дел, согласно которому в Екатеринбурге с 29 марта по 7 апреля 1919 г. было произведено 110 обысков и арестов, причем при попытке к бегству было убито 12 человек из числа арестованных[1040].

Из телеграммы начальника штаба 7-й Уральской дивизии горных стрелков **от 12 апреля 1919 г.**: «...восставших, действующих с оружием в руках против правительственных войск, подвергать уничтожению и конфискации в пользу армии всего имущества»[1041].

14–16 апреля 1919 г. произошло дрогобычское восстание против националистического правительства «Западноукраинской народной республики». Восстание потерпело поражение, было репрессировано свыше 1200 человек[1042].

15 апреля 1919 г. казаками занято без боя село Боровское Кустанайского уезда. Несмотря на хлеб-соль, вынесенные казакам, последние расстреляли 6 жителей, перепоров еще большее количество жителей[1043].

17 апреля 1919 г. в Архангельске издан приказ генерала В. В. Марушевского об утверждении приговора особого военного суда к расстрелу военнослужащих П. Аншукова, Р. Печенина и А. Богданова «за покушение на предание неприятелю г. Архангельска и находящихся в нем войсковых частей и за шпионство». В этом же документе — приговор особого военного суда о присуждении к смертной казни «через расстреляние» военнослужащих Власова, Квитко, Дегтева, Трубина, Сирина и Юргина, а Гусева — к 4 годам каторжных работ. Оба приговора приведены в исполнение[1044].

18 апреля 1919 г. В Омске колчаковскими властями расстреляны пятеро членов подпольной большевистской организации, среди них — Александр Александрович Масленников. После взятия Самары Чехословацким корпусом он был вывезен в «поезде смерти» в Омск, но бежал. Арестован вторично 2 апреля 1919 г. Он был членом Омского комитета РКП (б), Сибобкома, Сиббюро ЦК РКП (б), а также одним из организаторов вооруженных восстаний в Омске в декабре 1918 и феврале 1919 гг., с февраля 1919 г. являлся председателем Сибобкома РКП (б). Среди расстрелянных также были видные большевики подпольщики, члены Сибирского областного комитета партии М. М. Рабинович и П. А. Вавилов[1045].

19 апреля 1919 г. в Вильно, столицу Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики, по железной дороге из г. Лида прибыл переодетый в красноармейскую форму польский отряд численностью около 350 человек. Захватив вокзал, отряд стал занимать близлежащие улицы. После трехдневных боев в Вильно были введены уже более многочисленные войска генерала Е. Рыдз-Смиглы и подполковника В. Белины-Пражмовского (более 3 тыс. солдат), с помощью которых город был окончательно взят под контроль поляков. В Вильно начались аресты и массовые расправы над коммунистами, советскими работниками, пленными красноармейцами и евреями. Среди известных арестованных деятелей можно упомянуть Р.А. Пилляр, секретаря ЦИК Литовско-Белорусской республики, двоюродного племянника Ф. Э. Дзержинского. После захвата Вильно он был арестован и приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение, но он чудом выжил и лишь впоследствии, в декабре 1919 г., был обменен на пленных польских военнослужащих. Характерно,

что в Вильно производились аресты не только представителей советской власти, но и в целом, потенциальных противников полонизации города. Так среди заложников вплоть до июля 1920 г. числился Ян Александрович Василевский, в прошлом священник петроградского храма Св. Екатерины (после освобождения он вернулся в свой приход).

20 апреля 1919 г. в Севастополе греческие военные патрули по приказу французского командования открыли огонь по демонстрации, в которой принимали участие рабочие и члены команд французских броненосцев «Франс» и «Жан Барт»[1046].

20 апреля 1919 г. колчаковский войска заняли левый берег реки Большой Кинель. В слободе Аманак были обнаружены и расстреляны И. Е. Орлов, Е. Шулайкин и многие другие большевики. В селе Старо-Ганькино были расстреляны три крестьянина.

21 апреля 1919 г. согласно приказу японского генерал-майора Ямады полностью сожжены амурские деревни Красный Яр и Нижняя Завитинка. Накануне партизаны эвакуировали население и сожжение деревень обошлось без человеческих жертв[1047].

22 апреля 1919 г. белофинские отряды «Олонецкой добровольческой армии» после боя захватили село Видлицы в Карелии. Председатель волостной парторганизации рабочий-путиловец М. Е. Розенштейн, избегая пыток, покончил с собой. Так же поступили агитатор Аронов и начальник штаба пограничников Бочков. Захваченные в плен красноармейцы и местные коммунисты были расстреляны. Всего погибло (покончили жизнь самоубийством или казнены) 20 человек[1048]. Позднее в мае, за подозрение в сочувствии к советской власти, были казнены крестьяне Видлицкой волости М. С. Гаврилов и К. Я. Германов[1049].

22 апреля 1919 г. белогвардейцами расстреляны 6 членов сельсовета поселка Американка (сейчас г. Находка), позднее было уничтожено разными способами еще несколько человек. Расправы происходили под руководством поручика Юдина. «Первыми были расстреляны Афанасий Быконя, Василий Лакиза, Петр Чекедов, Константин Штабной. Лишь сутки спустя белогвардейцы разрешили забрать тела расстрелянных. В районе озера Соленого был схвачен и расстрелян партизан Михаил Дудко. Его привели к дому Юдина, согнали жителей и долго пытали его на их глазах. Перед смертью Дудко сказал палачам: «Вы вооружили даже сопки против себя и обречены на гибель!». В районе сопок Брат и Сестра захватили разведчи-

ка Петра Горбачева, зверски пытали, вырезали на груди звезду, на спине — полоску кожи, отрезали нос, уши, язык и обезображенное тело сбросили с обрыва в бухту. Михаил Щербаков по прозвищу «Питерский» за бунт на броненосце «Потемкин» был сослан на каторгу на Сахалин. В 1916 году бежал, поселился в этих краях. Когда он попал в руки белогвардейцев, его привязали к подводе, стеганули нагайкой лошадь, и та как оглашенная носилась по поселку. От М. Щербакова остались одни клочья. По приказу Юдина были расстреляны Сергей Солдатов, Павел Штабной, Тимофей Саженов, Иван Шершнев, Павел Зюзин, Петр Чекизов. Партизана Валентина Гурко привязали к перекладине на воротах и Лисин подвесил к его ногам сеть с камнями. Белые пытались выведать, где находится партизанский отряд Савицкого. Висел Валентин до тех пор, пока руки не оторвались. Интервенты побывали в с. Лагонешты, и когда один из жителей, Тимофей Крецу, высказал сочувствие советской власти, его арестовали, а при попытке бегства зарубили»[1050].

23 апреля 1919 г. комендант Кустаная подполковник Л. О. Томашевский издал приказ, согласно которому предполагалось пороть женщин, виновных в укрывательстве большевиков и других преступлениях. «Я лично убедился, что в восстании большевистских банд в городе Кустанае и поселков его уезда принимали участие женщины, позволяя себе производить стрельбу из-за углов, окон, крыш и чердаков по нашим доблестным защитникам Родины. Считаю совершенно неприменимым и почетным расстреляние и повешение такого рода преступниц, в отношении означенных лиц будут применяться исключительно розги, вплоть до засечения виновных. Более чем уверен, — писал подполковник, — что это домашнее средство произведет надлежащее воздействие на эту слабоумную среду, которая по праву своего назначения исключительно займется горшками, кухней и воспитанием детей будущего, а не политикой, абсолютно чуждой ее пониманию»[1051].

24 апреля 1919 г. в станице Звериноголовской, по указанию местных казаков, прибывший белый отряд арестовал 25 человек, считавшихся сочувствующими Советской власти. Это были: Алексеев Петр Семенович, Алексеев Григорий Семенович, Бухаров Яков Архипович, Бухаров Федор Архипович, Вагапов Галим, Гуреев Алексей Агеевич, Житников Степан, Зулкарнаев Гализулла, Киселев Александр Тихонович, Крюков Иван Федорович, Музафаров Нагмеджан, Музафаров Сабир, Максимов Александр Степанович, Максимов Алексей Степанович, Максимов Иосиф Степанович, Нартов Андрей Григорьевич, Полухин Николай Степанович, Реутов Иван Илларионо-

вич, Салимов Султан Салимович, Синицын Максим Клементьевич, Толкачев Иван Андреевич, Трусов Афанасий Васильевич, Трусов Иван Васильевич, Фомин Николай Гаврилович и Шарапов Василий Андреевич. Арестованных закрыли в здании станичного правления (ныне сельсовет). Вскоре их всех вывели на берег Тобола и расстреляли.

24 апреля 1919 г. белофинские отряды «Олонецкой добровольческой армии» после боя захватили Олонец. Происходили массовые расправы с пленными. Например, известен расстрел 27 раненых красноармейцев в больнице г. Олонец. Расстрелы подтверждались актом медперсонала больницы. Расстреливались жены и дети красноармейцев, в т.ч. Татьяна Абрамова. Всего в городе расстреляно более 60 человек, по уезду более 200 человек[1052].

24 апреля 1919 г. в Архангельске опубликовано сообщение о расстреле десяти человек, «приговоренных к смертной казни за измену и шпионство»[1053].

29 апреля 1919 г. в селе Христиановское (сейчас Дигора) схвачен и расстрелян деникинцами один из руководителей борьбы на Северном Кавказе за советскую власть Г. А. Цаголов[1054].

В ночь на 30 апреля 1919 г. в Канске в ответ на смерть прапорщика Вавилова расстреляно 10 человек: доктор Виктор Маерчак (был комиссаром призрения Енисейского губернского Исполнительного комитета), крестьянин Григорий Соломатин, Александр Семененко, Ян Бойчук, Карл Левальд, Василий Мариловцев, Алексей Нитавский, Иван Блинов, Иоганн Пепсин и Геннадий Коростелев. Последнего расстреляли, видимо, за то, что был однофамильцем председателя Канского уездного исполкома[1055].

30 апреля 1919 г. в селе Балахта белым карательным отрядом расстреляно и зарублено шашками 22 человека: С. Л. Анненков, Ф. В. Зыков, Н. Костыльников, С. М. Куликов, П. Лопатин, П. М. Мельников, А. А. Нуждина, Н. В. Плодухин, Т. Похабов, В. И. Раткевич, Т. М. Уколов, И. И. Хлызов, Т. Шляхов и другие[1056]. В эти же дни в селе Лапшиха Ачинского уезда расстреляно 16 партизан. В деревне Комарово расстреляно 8 партизан (все Красноярский край). В селе Шарыпово — 57 партизан и местных жителей.

Апрель. Приказ штаба колчаковской армии о разрушении заводов и фабрик и расправе с пленными красноармейцами:

«Весьма секретно. В собственные руки. В полки. Обер-квартирмейстер штаба 3-го Уральского корпуса горных стрелков, апреля 1919 г., № 1436. Ст. Давлеканово. Начальникам 5-й и 7-

й Уральских дивизий, командиру Оренбургской казачьей бригады. Командир корпуса приказал сообщить для исполнения копию сношения генерал-квартирмейстера штаба верховноглавнокомандующего от 17 марта с. г. за № 772 Р.

«Копия. Начальник штаба приказал:

1. В случае отхода наших частей из района, где находятся заводы и фабрики, приводить последние в состояние неработоспособности.

2. Прекратить расстрелы в полосе, прилегающей непосредственно к линии фронта, тех красноармейцев и лиц, кои расстрелу подлежат. Расстрелы производить в тылу, не давая таким образом наглядного подтверждения слухам, распускаемым большевистскими комиссарами о расстреле красноармейцев, переходящих на нашу сторону или сдающихся в плен.

Справка: подпись: генерал-квартирмейстер штаба Западной армии, от 24 марта с. г. № 5886, ротмистр (подпись) Мандели.

Исполняющий должность обер-офицера для поручений, прапорщик (подпись) Щетинский.

С подлинным верно: (подпись) Иванов»[1057].

Данный приказ подтверждается имеющимися аналогичными приказами белого командования указанного периода.

«Приказ № 450 от **13 апреля 1919 г.** начальника Отдельного

Северного отряда 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса полковника А. В. Бордзиловского

Из показаний перешедших на нашу сторону офицеров, близко стоявших к штабам советских армий, усматривается, что население прифронтовой полосы очень часто меняет благоприятное к нам отношение на явно враждебное, причиной этому являются своевольные бесчинства чинов нашей Армии, ни чем не вызываемые реквизиции, а самое главное, расстрелы на фронте красноармейцев, взятых в плен, в среде которых чаще всего встречаются уроженцы той местности, где расстрелы производятся, что не может пройти на [глазах] обывателей незамеченным. Расстрелы непосредственно на фронте, совершенные на глазах жителей, быстро становятся известными противнику и служат комиссарам наиболее убедительным материалом в деле агитации драться до последней крайности. И действительно пред красными стоит два вопроса: или сдаться и быть расстрелянными, или сражаться в надежде остаться живым. Вот это-то последнее и заставляет красноармейцев сражаться с таким упорством, и никакие воз-

звания, никакие рассказы не убедят нашего мужичка в противном, если баба, у которой остановились на квартире красные, расскажет: мобилизованного Ивана Макаровича расстреляли белые. Кроме того, открылась грустная весть, в некоторых частях применяется в широком размере, по отношению наших солдат, порка шомполами и мордобитие, что только может привести не к поддержанию дисциплины, а наоборот — к раздражению подчиненным против начальников, а значит, к новому разложению только что кровью офицеров созданной армии. К чести 25-го Тобольского Сибирского стрелкового полка подобных диких расправ с солдатами в нем не было. Ставя в известность об этом начальников, предлагаю:

1) следить за подчиненными, чтобы никаких насилий над мирным населением не учинялось.

2) реквизиций не должно быть, если это не вызывается надобностью боевой обстановки, в последнем случае стараться за взятое расплачиваться деньгами немедленно.

3) никаких расстрелов на фронте не производить и всех этому подлежащих отправлять в Штаб отряда с донесением, документами, деньгами. Эта мера не относится к лицам, по отношению к которым нужно непосредственное воздействие, вызываемое боевой обстановкой.

4) к провинившимся солдатам ни в коем случае не применять наказание в виде порки шомполами и чтобы в отряде не было места рукоприкладству.

За невыполнение этого приказа буду отрешать от должности и виновных предавать суду.

Полковник А. Бордзиловский.

Оперативный адъютант, подпоручик Помигалов»[1058].

В этот же период, **13 апреля 1919 г.**, Бордзиловским был издан особый приказ, предусматривающий расстрел за братание: «Ставя об этом в известность, предлагаю принять все меры к пресечению противника брататься и расстреливать как красных, так и своих солдат, уличенных в братании»[1059].

Май 1919 г.

1 мая 1919 г. в Архангельске на Мхах расстреляны одиннадцать большевиков архангельского подполья, в том числе члены комитета, осужденные особым военным судом: председатель профсоюза транспортников К. Э. Теснанов, Д. А. Прокушев, С. А. Закемовский, К. Н. Близнина, Д. П. Анисимов, Ф. Э. Антынь, Я. Ю. Розенберг. Отметим, что в воспоминаниях М. Метелева (со ссылкой на более ранние мемуары Юрченкова) упоминалось о 16 расстрелянных[1060].

3 мая 1919 г. Владивосток. Приказ помощника верховного уполномоченного по военной части генерала П. П. Иванова-Ринова. «1. активных деятелей большевизма, захваченных нашими отрядами, предавать военно-полевому суду и немедленно после сосоявшихся приговоров расстреливать, все их имущество конфисковать, дома уничтожать до основания; 2. из зараженных большевизмом местностей брать заложников из числа сочуствующих большевизму и пособников их; 3. в случае повторения проявления террористических актов, заложников расстреливать, и, кроме того, предавать военно-полевому суду и подвергать смерти большевистскимх деятелей и активных большевиков, находящихся в тюрьмах, по десять человек за каждый террористический акт; 4. в случае, если террористические акты будут продолжаться, то мною будут объявлены списки деятелей большевиков и примыкающих к ним партий, и всех этих деятелей я поставлю вне закона»*.

4 мая 1919 г. деникинские войска под командованием генерала В. З. Май-Маевского захватили Луганск. В городе были расстреляны 29 рабочих патронного завода. Общее же количество погибших в городе в эти дни сложно установить, так, известный историк д.и.н. Г. Ипполитов в своем исследовании просто упоминает кровавую расправу над рабочими и ранеными красноармейцами[1061].

5 мая 1919 г. конница атамана А. Г. Шкуро вновь захватила Юзовку. Город на три дня был отдан на разграбление казакам. Масса людей, заподозренных в «большевизме», была повешена. Вот как описывал юный очевидец событий эти дни в Юзовке: «В поисках добычи казаки рыскают по улицам. Вечером ворвались казаки в кинозал в местечке. Выволокли оттуда двух молодых рабочих и повесили их на телеграфных столбах на главной улице. Повешенные были похожи на спящих детей. Трое суток собирались толпы мужчин и женщин, в основном рабочих, у места повешения. Люди молча стояли и смотрели в лица повешенных, не глядя друг на друга»[1062].

В поселке Мушкетово рядом с Юзовкой белые расстреляли группу рабочих из 16 человек.

5 мая в деревне Дендывай за сочувствие к власти Советов были расстреляны В. Ф. Торхов, А. Е. Торхов, М. К. Шишкин, К. Ф. Коротаев. В селе Брызгалово убита молодая учительница, в Тыловыл-Пельге советский работник из Осинского уез-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская войа на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С.117. Наши дни. 1919. № 73.

да Пермской губернии с женой, в Водзимонье торговец Дерюгин. Значительное количество граждан было выпорото, избито или подвергнуто аресту. В деревне Большая Можга карательным отрядом будут арестованы находившиеся в родной деревне на лечении боец 28-й азинской дивизии Красной армии, бывший прапорщик М. Н. Гущин, красноармеец П. Е. Решеткин. Так же был арестован еще один красноармеец, находившийся на излечении в деревне Аблыстем-Можга, а также председатель комитета бедноты Шуткин. Их заставили вырыть могилу на окраине деревни Южный Юсь и затем расстреляли. Помимо указанных четырех лиц было расстреляно еще восемь неустановленных лиц[1064].

6 мая 1919 г. Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком издан приказ о распространении права вынесения приговоров о смертной казни на командующих армиями. Тем самым законодательно закреплялась уже давно используемая практика военных расстрелов.

6 мая 1919 г. в Архангельске опубликованы 9 приказов главкома генерала В. В. Марушевского об утверждении приговоров особого военного суда, предусматривавших различные наказания осужденным, в том числе смертную казнь и каторжные работы до 12 лет. К расстрелу были приговорены красноармейцы М. Зыков, А. Горохов, И. Увечнов — за покушение на трех шотландских военнослужащих и солдат, Н. Розанов — «за шпионство», солдат славяно-британского легиона Ф. Сметанин — за покушение на английского капрала. Солдат того же легиона В. Костылев — к 1 году тюрьмы «за возбуждение вражды между отдельными классами населения». Приговоры были приведены в исполнение[1065].

В ночь на 6–7 мая 1919 г. из 350—400 заключенных Уральской тюрьмы из состава 9-го и 10-го Уральских казачьих полков, перешедших на сторону большевиков в марте 1919 г., было расстреляно 100–120 человек, несколько заключенных казаков были утоплены.

8 мая 1919 г. красным партизанам удалось захватить на несколько часов станцию Тайшет, откуда они были выбиты (в начале мая 1919 г. партизаны развернули наступление на Канск, Айбан, Тайшет). При этом 100 человек погибло в бою, а еще 25 были повешены чехами и белогвардейцами[1066]. Отметим, что при карательной операции в этом районе чешская бригада обстреляла снарядами с удушливыми газами деревни Бирюсу и Конторка[1067].

8 мая 1919 г. Вавожская волость Малмыжского уезда Вятской губернии была занята частями Седьмой Степной Сибир-

ской дивизии армии А. В. Колчака (село Вавож и ряд других были заняты еще 5 мая). После взятия села Водзимонье несколько попавших в плен красноармейцев 56-го Образцового Костромского полка было расстреляно белыми, в т.ч. четверо около церковной ограды[1063]. Вслед за дивизией шел карательный отряд, проводивший репрессии в отношении советских работников и сочувствующих им лиц.

8 мая 1919 г. белые расстреляли около 400 жителей терских станиц Троицкой, Слепцовской и Карабулакской. На установленном позднее памятнике перечислен ряд из них: А. А. Бачманов (ст. Троицкая), Балакирев Василий Федорович (ст. Троицкая) — командир красных партизан ст. Троицкой, георгиевский кавалер за ПМВ (4-й и 3-й ст.) Давыдов Дмитрий Егорович (ст. Троицкая) — во время Первой мировой войны урядник, служил в 3-й Терской сотне СЕИВ Конвоя; председатель ревкома, командир отряда красных казаков ст. Троицкой (выбран казаками), отличившийся под ст. Слепцовской в сентябре 1918 года, при освобождении Грозного в ноябре 1918 года и в боях в феврале 1919 года под Долаково (большинство казаков отряда было убито), Ф. М. Дудкин; А. Д. Квочка — военком, П. С. Квочка — заведующий больницей, М. М. Кухтин (ст. Троицкая) — красный партизан, А. Е. Климов — комиссар, С. А. Лежейко (ст. Ассиновская), З. Т. Махнычев — красный партизан, И. Г. Нечаев (ст. Нестеровская), М. Е. Рожков (ст. Троицкая), Ф. И. Редькин (ст. Троицкая), Ф. П. Рухлин (ст. Михайловская) — входил в революционный кружок ст. Михайловской, который возглавлял учитель Иван Иванович Раздорский (казак ст. Наурской; сын и брат офицеров ТКВ, брат активного участника революции 1905–1907 гг.; расстрелян белыми), член Военно-Революционного Совета Сунженской линии с сентября 1918 года, командир отряда красных казаков ст. Михайловской, который отличился при взятии ст. Слепцовской и ст. Карабулакской в сентябре 1918 года, принимал Красное революционное знамя для отряда красных сунженских казаков из рук Серго Орджоникидзе в ноябре 1918 г., Н. И. Туров, А. М. Хмырева, М.С. Харебин (ст. Троицкая),Р. М. Шерпилов (ст. Троицкая), М. С. Юрьев — комиссар.

9 мая 1919 г. начало Григорьевского антибольшевистского мятежа на Украине. В Елизаветграде и его пригородах убито около 150 русских и 100 евреев[1068].

11 мая 1919 г. в губернской красноярской тюрьме были расстреляны Ольгерд Петерсон, Ракомбль Менчук, Иван Коншин, Федор Вейман, Семен Иофер, Яков Ефимович Боград (доктор философии Бернского университета, матема-

тик, родственник Г. В. Плеханова, меньшевик), Эрнест Шульц, большевик Адольф Перенсон (Перенсен) — в 1917 г. председатель Енисейского уездного исполкома, а затем в Красноярске, член Центросибири, и Ян Станислауэ. Их расстреляли в качестве заложников за жестокое убийство повстанцами у моста Косогор старшего унтер-офицера 8-й роты 10-го чехословацкого полка Вондрашека. Никакого отношения к убийству чеха они не имели[1069].

11 мая 1919 г. в Константиновку, Мелеть, Аргыж и Дмитреевку малмыжского уезда вступили колчаковские войска. Сразу были арестованы председатель Константиновского сельсовета П. В. Торбеев и секретарь Г. И. Копытов. В Мелети были арестованы: жена коммуниста Плесцова Анна Федоровна, И. А. Федоров и его дочь Вера Ивановна. Беременную Анну Федоровну запороли насмерть. Пленных красноармейцев расстреливали[1070].

В ночь с 12 на 13 мая 1919 г. польские офицеры убили в деревне Кашкевиче Виленского уезда кузнеца Исаака Данишевского только за то, что у него была обнаружена членская карточка Минского профсоюза металлистов. Правительство РСФСР в ноте польскому правительству указало 55 имен из гражданских лиц, казненных интервентами[1071].

13 мая 1919 г. во время наступления Северного корпуса генерала А. П. Родзянко в районе села Попковой горы диверсионным отрядом поручика А. Д. Данилова, переодетым в красноармейскую форму, захвачен бывший генерал-майор царской армии Александр Панфомирович Николаев, комбриг 19-й стрелковой дивизии Красной армии, а также большое количество красноармейцев[1072]. Позднее полковника Данилова в 1940 г. на суде в Риге, а потом в Ленинграде приговорили к расстрелу. Одним из важнейших пунктов обвинения было то, что в 1919 г. в деревне Попкова Гора он принимал участие в расстреле 73 пленных красноармейцев. Данилов свою вину не отрицал, но просил принять во внимание, что перед этим получил сообщение: его отца убили красные. По более поздним данным местных жителей и краеведов, всего было расстреляно 72 красноармейца, захороненных позднее в братской могиле за деревней Попкова гора[1073].

Генерал же Николаев был отправлен в Ямбург (ныне г. Кингисепп Ленинградской области, занят белыми войсками 17 мая). После отказа «красного генерала» перейти на сторону белых Николаев был 28 мая повешен на главной площади Ямбурга[1074].

Суда не было, на его расстреле настаивал уже упомянутый Данилов. Этот эпизод хорошо выписан в мемуарах А. Гершельмана: «Вскоре в комнату, где мы находились, влетел капитан Данилов. Невысокого роста, стройный, с красивым продолговатым лицом, рука у него после недавнего ранения на перевязи, на груди Георгиевский крест, полученный им в Великую войну. Он происходил из крестьян Псковской губернии, из той части ее, где сохранился старый русский тип лица, без примеси финской крови: орлиный нос, продолговатое лицо, красивый разрез глаз. Узнав, что генерал Родзянко в Ямбурге, он пришел просить, чтобы поскорей повесили бы Николаева. «Он свободно разгуливает по Ямбургу, — возмущенно говорил Данилов, — и, того и гляди, удерет. Как начальник отряда, взявшего в плен Николаева, я предъявляю права на его шкуру». Родзянко смеется громко и заразительно, и обещает назначить скоро суд над Николаевым. Генерал мало изменился с того времени, когда я его в последний раз видел во время войны в Петербурге»[1075].

Всего повесили троих человек: генерала и еще двух человек по бокам. Труп генерала висел несколько дней, затем его похоронили в братской могиле. Позднее место захоронения получило название «Роща Пятисот». В ней, согласно дошедшим неподтвержденным свидетельствам местных жителей, в период Гражданской войны было повешено 500 красноармейцев. Данная цифра в современной историографии вызывает обоснованные сомнения[1076]. Однако сам факт массовых казней в Ямбурге и его окрестностях в этот период, на наш взгляд, обоснован. В сообщении пензенской газеты говорилось, что при занятии Ямбурга было сразу повешено перед дверьми уездного военкома 39 коммунистов[1077]. Имеются и архивные письменные свидетельства ямбургских событий. В письме очевидца говорилось: «Какие ужасы творили белые, когда заняли Ямбург. Массу перевешали. Где был памятник Карлу Марксу, была устроена виселица. С коммунистами не стали разговаривать, за пустяки вешали. (Петроград, 26 августа 1919 г.)[1078]. Примером подобной практики было повешение жены ямбургского коммуниста Соболева, которую повесили беременной. А в деревне Сумск Ямбургского уезда был казнен престарелый крестьянин Долгов, за службу детей в Красной армии[1079]. Также в эти дни был расстрелян первый председатель Ямбургского ВРК Н. К. Жуков (1861—1919), попавший в плен под станцией Вруда и казненный в Волосово.

В октябре 1919 г. «красного генерала» А. П. Николаева перезахоронили с воинскими почестями на Никольском клад-

бище Александро-Невской лавры в Петрограде. Посмертно он был награжден орденом Красного Знамени.

13 мая 1919 г. карательный отряд генерала В. И. Волкова окружил село Мариинское Атбасарского уезда Акмолинской области, центр крестьянского антиколчаковского движения. После ожесточенного боя началась безудержная расправа над побежденными. Белогвардеец казак Няшин в упор из винтовки застрелил крестьян Лупача и Кононенко. Старика-бедняка Сотникова застрелили только за то, что он был должен кулаку Семену Бойко 25 рублей. Однако эти случаи есть только отдельные примеры массового террора. 14 мая генерал Волков доносил начальству, что мятежники в Мариинском уничтожены. «В посаде Марьяновке (Атбасарский уезд) восстание окончательно ликвидировано, банды красных окружены, расстреляно более 1100 человек, поселок сожжен». «Число убитых и расстрелянных, — писал он, — от 1200 до 1500 человек, кроме потопленных в Ишиме. Мариинское продолжает гореть»[1080]. Скорее всего, генералом Волковым цифра была занижена. Об этом свидетельствуют, в частности, показания чиновника особых поручений IV класса колчаковского правительства В. И. Шкляева, посланного для разбирательства данных событий: «Бывший комиссар труда и около 50 его сотрудников по культурно-просветительной работе были задержаны контрразведкой при казачьем корпусе генерала Волкова в Петропавловске в здании народного дома, подвергнуты порке. Особенно много пострадало восставших и случайных жертв — стариков, женщин и детей в селе Мариинке, ввиду отданного генералом Волковым приказания большевиков расстреливать, имущество конфисковывать в казну, а дома их сжигать... Ворвавшиеся в Мариинку солдаты отряда капитана Ванягина сами определяли виновных, расстреливали их, бросали бомбы в дома, сжигали их, выбрасывали семьи расстрелянных на улицу и отбирали у них все. Сгорело тогда свыше 60 домов, погибло около 2 тыс. человек»[1081].

В делах Омского губревтрибунала также встречаются документы на участников расправ с рабочими, крестьянами, сочувствующими Советской власти и поднимавшими восстания, например: дело по обвинению участников подавления Мариинского восстания (с. Мариинское Атбасарского уезда), в котором было расстреляно около 4 тыс. человек. (ф. 239, оп. 1, д. 116). За завершение операции последовало награждение отличившихся лиц. Действие офицеров и солдат лично видели полковник Катанаев и генерал Волков, за что выразили большую благодарность отряду. Генерал Волков разрешил пред-

ставить к боевым наградам: роту — к 20 георгиевским крестам и 20 медалям и команду — к 15 георгиевским крестам и 10 медалям[1082].

13 мая 1919 г. окончилось неудачей наступление 30-й красной стрелковой дивизии в общем направлении на Вавож. Преследуя ночью отступающие красные части, белые войска в Сюмси напали на расположившихся здесь красных артиллеристов. Захваченные в плен красноармейцы были построены в строй. Белые потребовали, чтобы мобилизованные вышли из строя. Вышли только двое. Остальных, как добровольцев, зарубили шашками[1083].

13 мая 1919 г. в Рахмановке после разгрома 2-м Партизанским конным казачьим полком войскового старшины В. Г. Горшкова 1-го пролетарского коммунистического полка Красной звезды расстреляны 12 коммунистов. Всего же в результате боя в плен попало около 600 человек, судьба которых противоречива. Еще 600 пропало без вести, о судьбе 500 человек неизвестно[1084].

13 мая 1919 г. в Темир-Хан-Шуре арестован подпольный дагестанский обком большевистской партии. После суда его члены будут **16 (по другим данным 18) августа** расстреляны, в т.ч. его председатель У. Д. Буйнакский (1890–1919), О. М. Лещинский и др.[1085]

14 мая 1919 г. за отказ солдат 8-го полка погружаться в баржи для отправки вверх по Северной Двине было расстреляно 15 человек[1086].

15 мая 1919 г. атаманом С. Н. Булак-Балаховичем вновь взят Гдов. Согласно воспоминаниям, зафиксированным внуком участника событий, «белогвардейцы собрали на центральной площади жителей города (в числе коих был и он) и публично на виселице казнили советских большевистских руководителей, среди которых оказался и один китаец. Он работал в местном ЧК палачом — пытал и расстреливал обитателей подвалов здания ЧК. Работал честно, за паек, трудовой дисциплины не нарушал. То есть по китайским понятиям был он работником на редкость хорошим. Однако ситуации в стране вполне не понимал, по-русски почти не говорил, а потому все никак не мог взять в толк, за что же это его так сурово собираются наказать — виселицей. Пытаясь оправдаться, обращаясь к военным (тоже ведь русские, новые хозяева города, и черт их разберет, что им надо — работал бы столь же честно и на них, зачем казнить-то?!) он все лопотал с сильным акцентом: «Лаботала-лаботала... лаботала-лаботала...»

Публичная казнь через повешение, как ни странно, страха в народе не вызвала. Вывели несколько человек, в том числе одну чекистскую женщину, и повесили. Большее впечатление на моего деда и на остальных обитателей Гдова произвела экипировка солдат и командиров Булак-Балаховича: длинные шинели, портупеи, кобуры, оружие, — все это разительно отличало «беляков» от бойцов ЧОНа, в шинелях по колено, а то и вообще черти знает в чем. Этих последних, захваченных живыми в ходе налета и оказавшихся взаперти на гауптвахте, не вешали, а расстреляли на окраине города без публики, — эта сценка казни, в отличие от повешения, вызвала среди горожан ужас, смотреть на зрелище никто не захотел»[1087].

В середине мая 1919 г. из Мариуполя войсками Добровольческой армии были выбиты части Н. Махно, защищавшие город.

«Помню, один офицер из отряда Шкуро, из так называемой «волчьей сотни», отличавшийся чудовищной свирепостью, сообщая мне подробности победы над бандами Махно, захватившими, кажется, Мариуполь, даже поперхнулся, когда назвал цифру расстрелянных безоружных уже противников:

— Четыре тысячи!..

Он попробовал смягчить жестокость сообщения.

— Ну, да ведь они тоже не репу сеют, когда попадешься к ним... Но все-таки...

И добавил вполголоса, чтобы не заметили его колебаний:

— О четырех тысячах не пишите... Еще бог знает, что про нас говорить станут... И без того собак вешают за все!»[1088].

15–17 мая 1919 г. в городе Елизаветграде пройдет «григорьевский погром», в котором погибнет 1526 человек[1089]. Большинство из них были евреи, так, С. Гусев-Оренбургский определял количество их жертв в 1326 человек[1090]. Массовые репрессии происходили и в других захваченных григорьевцами городах и селах. В местечке Кодым (Херсонской губернии) после отхода григорьевцев обнаружено 86 трупов. В городе Черкасске советскими газетами фиксировались еще большие цифры — 3000 человек[1091]. Последняя цифра, очевидно, фиксировала сам масштаб жертв, а не их реальную цифру. Более точные данные привел в своем исследовании С. Гусев-Оренбургский, который писал, что в черкасском погроме 16–20 мая погибло 700 евреев[1092]. Погромы были в этот период и в других городах и местечках, затронутых григорьевским мятежом. В небольшой Семеновке григорьевцами было расстреляно 60 жителей[1093]. Впоследствии атаман Григорьев вступил в переговоры о совместных действиях с белым командованием[1094].

15 мая 1919 г. отряд атамана Уварова (бывший есаул Кубанского полка) взял Черкассы. В городе был истреблен коммунистический батальон и еще 30 коммунистов и советских работников[1095].

17 мая 1919 г. на железнодорожной станции Ямбург погиб железнодорожник, чекист Н. С. Микулин, выданный предателем-машинистом. За отказ повести состав с вагонами по направлению к Веймарну, чтобы сбить с рельсов бронепоезд красных, он был брошен в топку паровоза.

17 мая 1919 г. белогвардейцы-контрразведчики одной из частей Северного корпуса генерала А. П. Родзянко разделились на группы и быстро окружили несколько домов в деревни Новеси. По заранее приготовленным спискам были произведены аресты. Были схвачены член Опольевского РВК И. Е. Корольков и активисты продразверстки бедняк Е. Е. Юркин и его дочь Матрена Егоровна Иванова (Юркина). Дочь бросили в застенок, а Юркина и Королькова расстреляли.

17 мая 1919 г. в Ямбурге и окрестных деревнях началась «зачистка территории» белыми. В деревне Литизно был расстрелян старик Ипполит Иванов, потому что соседка назвала его коммунистом. Зверски был убит коммунист Яков Васильев из деревни Каложицы, которому нанесли 16 сквозных штыковых ран. На ямбургской площади, где впоследствии будет находиться памятник Славы, на деревьях были повешены председатель следственной комиссии Ямбурга Густав Христианович Лохе, активист нарвской партийной организации Вильбах, профсоюзный руководитель Бустрем, беспартийный служащий Перфильев и многие другие.

Самые массовые расстрелы проходили в сосновой роще на окраине Ямбурга. Помимо расстрелов белые в массовом порядке вешали захваченных в плен на соснах (делая на них зарубки). Раньше в Ленинграде в музее Великой Октябрьской социалистической революции хранился сук и часть ствола одной сосны из этой рощи. На этом суку видны следы от веревки, а на самом стволе сохранилось 15 зарубок (по количеству повешенных)[1096]. Безусловно, это было не единственное дерево, которое использовалось для казней. Еще большее количество было здесь расстреляно. Всего, как уже ранее отмечалось, согласно советской историографической традиции, в сосновой роще в 1919 г. было казнено 500 человек. Существуют и большие цифры. Согласно данным лидера петроградских большевиков Г. Е. Зиновьева, опубликованным в советской газете, в городе за два месяца было расстреляно 650 рабочих и крестьян[1097].

Трупы казненных, не закапывая, сбрасывали в ров. Общее количество казненных может вызвать сомнение, но следует принять во внимание тот факт, что в Ямбург отправляли взятых в плен красноармейцев (несколько тысяч человек). Затем следовала обычная процедура формирования новых «добровольческих частей», когда из состава пленных выводились в расход коммунисты и комсомольцы, а также сомнительные лица различных национальностей и наружности. Эта процедура называлась «отправить в штаб Урицкого». Количество выданных коммунистов разнилось от партий. В одной из них было выявлено 20 коммунистов. «Разоруженные батальоны были построены, и после выдачи солдатами полка всех коммунистов (их было около 20 человек) — тут же на месте батальоны были снова вооружены»[1098].

Могли быть и иные методы. Пенсионерка А. С. Емельянова, проживавшая в Кингисеппе по ул. Иванова, 25, в 1983 г. передала в Кингисеппский музей запись своих воспоминаний, где есть такой фрагмент: «Я с мамой и бабушкой проживала в 1919 г. у самого кладбища. В одну из ночей к нам прибежала крестница моей бабушки, поседевшая за несколько часов. Сначала говорить не могла, только дрожала. А потом сказала, что явилась с «того света». Мужа расстреляли, а она чудом спаслась, так как расстреливали согнанных в рощу через человека — «каждого нечетного».

Кроме военнопленных в Ямбурге казнили местных жителей, у которых ранее жили советские работники. Такой факт зафиксирован красным изданием: «Целые семьи вешались в этой роще за то, что у них помещались комиссар или коммунисты». В этой же заметке приводились данные о двух могилах погибших красных в 40 и 60 жертв (это при том, что жертвы часто просто сбрасывались в овраг). Общая численность погибших, согласно публикации, приближалась к 1500 человек[1099]. Последняя цифра, безусловно, является преувеличением по отношению к казням в Ямбурге, но применительно к общей численности казненных лиц во время наступления белых на соседних территориях современной Ленинградской области может быть принята во внимание.

Жертвами белого террора в Ямбурге были А. А. Вальтер, И. И. Васильев, Р. А. Васильев, Я. В. Гаврилов, И. Иванов, И. Е. Корольков и т.д. В книге «Разгром Юденича» военного историка Г. И. Караваева (1940) написано: «Каждую ночь перед рассветом в эту рощу приводили белогвардейцы приговоренных к расстрелу и повешению. Звуки выстрелов и крики расстреливаемых заставляли содрогаться живших поблизости горо-

жан». Караваев приводил рассказы очевидцев трагедии, разыгравшейся в Ямбурге. Так, он включил в книгу рассказ проживавшего рядом с рощей ямбуржца Ойя: «В самом начале, когда белые пришли, они схватили около 50 красноармейцев. Их расстреляли на окраине рощи, и тела их долго валялись, так как хоронить их было запрещено. С этого и началось. Однажды утром рано стучат к нам. Открыл дверь, смотрю — белые. «Давай, — говорят, — табуретку». Я еще удивился: «Зачем?» — «Не разговаривай, а давай», — крикнул старший. Потом лишь я узнал, что это требовалось для казни. Осужденных привозили группами, под конвоем. Кто упирался, били прикладами. И женщин вешали. Сам видел, как привозили... Были и молодые, были и старые. Еще вот и в тире, что у ручья, расстреливали. К нашему дому иногда крики были слышны. Жена, так та без плача не могла выносить. Да и я совсем сна лишился».

Другое место казней было недалеко от вокзала. Раньше тут стоял семафор. Здесь на опушке леса тоже велись расстрелы. Казненных белогвардейцы небрежно закапывали. Ворвавшиеся в город красноармейцы обнаружили на этом месте торчащие из земли руки и ноги жертв белогвардейского террора» (материалы кингисеппского музея). Вешали красных и на кладбище.

В ночь с 17 на 18 мая 1919 г. в Уфимской тюрьме, после многочисленных пыток и побоев, убита Софья Авсеевна Кривая (1894—1919), одна из руководителей челябинского большевистского подполья. Властям ее выдали двоюродные братья.

18 мая 1919 г. в уфимской тюрьме расстреляны 32 челябинских подпольщика. Предварительно приговор был вынесен 12–15 мая военно-полевым судом, а затем утвержден без изменений генералом М. В. Ханжиным. Среди расстрелянных в этот день был З. И. Лобков (1898—1919), сотрудник Сибирского бюро ЦК РКП(б), направленный вместе с М. С. Ивановым в Челябинск для создания там руководящего подпольного центра, ускорения работы по подготовке антиколчаковского восстания. Был арестован через две недели в числе 66 подпольщиков.

Одновременно генерал Ханжин заменил смертный приговор 13 железнодорожникам бессрочными каторжными работами[1100]. Можно отметить еще один эпизод этих событий. Лобков попался на уловку контрразведки во время своего тюремного сидения и написал записку своей жене-подпольщице О. Д. Гржеван. В результате последовал арест его жены и еще четверых подпольщиков. Всех их в апреле военно-полевой

суд приговорил к смертной казни, о чем сохранились архивные материалы. Затем для женщины было сделало исключение и ей смягчили наказание, приговорив ее к бессрочной каторге, остальные были расстреляны[1101]. Гержеван же не только спаслась от приговора, но еще немало прожила. Впоследствии вышла замуж за известного журналиста Л. С. Сосновского. Тот был в 1920-х гг. известным оппозиционером-троцкистом, впоследствии расстрелян. Гержеван расстреляли тоже. Уже при Сталине, а не при Колчаке.

В ночь на 19 мая 1919 г. представителями «Алаш-орды» был расстрелян один из руководителей казахских большевиков Амангельды Иманов (1873—1919), в прошлом руководитель крупнейшего казахского восстания 1916 г.[1102].

19 мая 1919 г. на конспиративной квартире в Омске арестован член подпольной большевистской организации Карл Миллер. В контрразведке он был подвергнут пыткам и позднее казнен. Сохранилось письмо К. Миллера из заключения: «Приветствую! Пока нахожусь среди живых. Состояние здоровья неважное. С субботы, т. е. 16 августа, нахожусь в контрразведке на Каинской ул. №2. Неоднократный допрос сопровождался ужасными пытками до потери сознания; избивали шомполами, нагайками, кулаками, сапогами... Разница в том, что инквизируют сами офицеры-агенты, по всем методам новейшей карательной техники. Все это — причина моего расшатанного состояния здоровья... На днях, вероятно, меня предадут военно-полевому суду...»[1103].

20 мая 1919 г. генерал-лейтенантом С. Н. Розановым отдан приказ о наступлении на партизанскую Степно-Баджейскую волость. В результате последующей военной карательной операции все жилые и хозяйственные постройки 20 населенных пунктов волости были сожжены: только в волостном селе остались несожженными церковь, школа и почтовое отделение[1104]. В ходе наступления было много расстреляно партизан, еще большее количество попало в плен. Согласно показаниям генерала Сыромятникова в суде, Розанов вскоре предполагал реализовать план, который удалось вовремя не допустить. «Он предполагал увести пленных в Туруханский край и затем по совету других лиц симулировать катастрофу на дороге. Там находились (речные) пороги. Со стороны одного лица последовало предложение, что так их слишком большое количество, судить их слишком долго. И все равно они будут приговорены к смертной казни, то было бы более рациональным...»[1105].

21 мая 1919 г. в Архангельске опубликованы приказы генерала В. В. Марушевского об утверждении 9 приговоров Военно-окружного суда[1106].

В ночь с 22 на 23 мая 1919 г. партизанский отряд из Аджимушкая решился на вылазку с целью захватить в свои руки Керчь. Часть города была захвачена, но вскоре партизаны потерпели поражение. Многие погибли в ту же ночь в боях, укрывшихся вылавливали и убивали на месте в последующие дни. Описание этих событий оставил белый офицер С. Н. Шидловский: «К вечеру город был освобожден – все оставшиеся в живых каменоломщики разбежались, скрываясь по городу. Начались обыски, аресты и расстрелы, брали всех подозрительных, придерживаясь правила: лучше уничтожить десять невинных, чем выпустить одного виновного; заодно был утоплен издатель меньшевистской газеты «Волна» (меньшевик Людкевич. — *И.Р.*), все время писавший против добровольцев.

Три дня продолжалась эта история и одновременно взрывались последние выходы Аджимушкайской каменоломни. За это время в Керчи было уничтожено до 3000 человек, большей частью евреев. Англичане, бывшие в Керчи, целыми днями бегали со страшно довольными лицами по городу, снимая фотографическими аппаратами повешенных и расстрелянных. Можно с уверенностью сказать, что почти ни один из сидевших в каменоломнях не удрал»[1107].

В апреле-мае Керченские каменоломни стали западней для многих красных партизан. Так, еще в апреле 1919 г. белогвардейцы блокировали все входы Петровской каменоломни, первоначально выкуривая партизан с помощью горящей соломы и взрывая в галерее заряды динамита. В результате задымления, камнепадов и обвалов погибло много партизан, а также находившихся вместе с ними стариков, женщин и детей. Попытки прорыва из каменоломен пресекались пулеметным огнем. Позднее в каменоломни был запущен удушливый газ, который не дал эффекта из-за сквозняка. Тем не менее погибли годовалый ребенок и женщина. Когда в мае партизаны сдались, то данное им обещание не было выполнено, они были расстреляны в количестве не менее 80 человек[1108].

24 мая 1919 г. издан приказ начальника 2-й чехословацкой стрелковой дивизии и начальника охраны железнодорожного участка Новониколаевск — Ачинск полковника Крейчего от 11 мая 1919 г.: «Возложить охрану участка магистрали Новониколаевск — Ачинск на самих жителей... Жители указанных участков должны сами... организовать фактическую ох-

рану железнодорожного полотна и построек и помнить, что это не предложение, а приказ, который должен быть выполнен в точности... Должностные лица волостного и сельского управления немедленно по получении сего приказа должны... прислать мне списки заложников, число которых определяется числом деревень и сел данной волости в полосе 20 верст к югу и северу от полотна... Если на каком-либо участке произойдет крушение вследствие разборки пути или злоумышленное нападение на служащих железной дороги и караулы, то вся ответственность падает на жителей данного участка... Если через трое суток после совершенного преступления не будут выяснены и выданы виновные, то в первый раз половина заложников через одного будет расстреляна, а дома жителей, ушедших к преступникам, невзирая на оставшиеся семьи, будут сжигаться... В случае повторного нападения на одном и том же участке число расстрелянных заложников будет увеличиваться в несколько раз, а подозрительные деревни сжигаться целиком»[1109].

25 мая 1919 г. в Белой Сибири введена в действие новая редакция ст. 129 «О сообществах инакомыслящих» «Уголовного уложения». Под инакомыслием понималось «возбуждение речами, прокламациями ко всякому социальному бунту; возбуждение чувств неповиновения и нарушения законности». Предусматривались самые высокие меры ответственности за такую пропаганду в годы войны, так как борьба с «инакомыслием», по словам законодателя, очень трудна[1110].

26 мая 1919 г. после судебного разбирательства по приговору военно-окружного суда белогвардейцами были расстреляны первый выборный командир ледокола «Святогор» (впоследствии знаменитый «Красин»), поручик по адмиралтейству дворянин Н. А. Дрейер, председатель судового комитета А. А. Терехин и пять матросов. Больного Дрейера доставили к месту казни на носилках и расстреливали привязанного к столбу[1111]. По иронии судьбы, двоюродным братом Н. А. Дрейера был капитан второго ранга Г. Е. Чаплин, организатор Архангельского белого переворота 1918 г., за противодействие которому и судили Дрейера. Ранее Чаплин входил в подпольную организацию в Петрограде профессора В. П. Ковалевского[1112]. На судебном процессе капитан Чаплин выступил в защиту брата, но не преуспел.

26 мая 1919 г. в бою близ ст. Преображенская у дер. Красные Горы был тяжело ранен особоуполномоченный 7-й армии на Лужском участке фронта Н. Г. Толмачев. Не желая попасть в плен, он застрелился. Впоследствии над его трупом

издевались, о чем свидетельствовала штыковая рана в спину. Взятый же в плен белогвардейцами комиссар Хобесович был расстрелян[1113].

27 мая 1919 г. приказ адмирала А. В. Колчака по армии от 14 мая 1919 г.: «Лиц, добровольно служащих на стороне красных... во время ведения операций... в плен не брать и расстреливать на месте без суда; при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду»[1114]. Колчак в октябре 1919 г. во время поездки в Тобольск откровенно говорил по этому поводу Главноуправляющему делами Верховного правителя и Совета министров Г. К. Гинсу: «Гражданская война должна быть беспощадной. Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем их, или они нас. Так было в Англии во времена войны Алой и Белой Розы, так неминуемо должно быть и у нас и во всякой гражданской войне»[1115]. Данное зафиксированное в мемуарах высказывание А. В. Колчака дополняет его приказ, в котором говорилось: «Гражданская война по необходимости должна быть беспощадной. Командирам я приказываю расстреливать всех захваченных коммунистов. Сейчас мы делаем ставку на штык»[1116].

27 мая 1919 г. началось большевистское восстание в Бендерах против румынских оккупационных войск. В подавлении восстания участвовали румынские войска и африканские части французской армии. Пленных либо убивали на месте, либо расстреливали у стен Бендерской крепости[1117].

После его подавления было расстреляно около 150 человек. Позднее состоялся судебный процесс над 108 бессарабскими коммунистами и сочувствовавшими им, 17 человек было казнено, остальные отправлены на каторгу[1118]. Еще 19 человек были заочно приговорены к смертной казни[1119].

28 мая 1919 г. эстонскими войсками взят Псков. Порядок в городе определял «атаман крестьянских и партизанских отрядов» С. Н. Булак-Балахович, прибывший в город 29 мая. Публичные казни в Пскове в первый месяц после его освобождения от большевиков проходили днем, в центре города, на трехгранных фонарях Сенной площади. Отвечал за казни сподвижник Булак-Балаховича барон Б. А. Энгельгарт. «Долгое время этой процедурой распоряжался сам Балахович, доходя в издевательстве над обреченной жертвой почти до садизма. Казнимого он заставлял самого себе делать петлю и самому вешаться, а когда человек начинал сильно мучиться в петле и болтать ногами, приказывал солдатам тянуть его за ноги вниз»[1120]. Любовь к публичным казням у Булак-Балахови-

ча отмечали и другие деятели белого движения. Князь Л. Львов вспоминал: «Мы ехали по району, оккупированному год тому назад знаменитым Булак-Балаховичем. Народная память осталась о нем нехорошая. Грабежи и, главное, виселица навсегда, должно быть, погубили репутацию Балаховича среди крестьянского мира. За 40–50 верст от Пскова крестьяне с суровым неодобрением рассказывают о его казнях на псковских площадях и о его нечеловеческом пристрастии к повешениям»[1121]. Об этом же пристрастии к расправам Булак-Балаховича писал и бывший министр юстиции Северо-западного правительства Е. П. Кедрин: «Вешать и расстреливать людей — это занятие он считал не только своей специальностью, но и «отдыхом», и этому «отдыху», не скрывая своего удовольствия, он предавался обычно после обеда...»[1122].

Количество повешенных С. Н. Булак-Балаховичем в Пскове на Сенной площади сложно установимо. Первыми жертвами стали неэвакуировавшиеся работники советских органов. Так, были повешены в первые дни после занятия Пскова комиссар Псковской ЧК Вербицкий, машинистка ЧК М. Белобокова, заведующий опекунским подотделом при Собесе Псковского губисполкома В. К. Амосов. Впрочем, помимо советских работников жертвами стали в эти дни и простые жителя Пскова. Так, в первый же день был арестован гравер Поземский, на следующий день расстрелянный на реке Великой, после чего его труп был выброшен в реку. Позднее среди жертв были и советские работники (заведующий дровяным складом Валасевич) и «крестьяне-партизаны», вывезенные в Псков для публичной казни: П. Г. Воробьев, А. Елисеев, Я. Иванов (все жители деревни Дьяково), жители псковских уездов Н. Е. Минин, П. Н. Галахин, а также некий С. А. Богданов. Только данный минимальный перечень включает 11 человек[1123].

Коснулись репрессии балаховцев и псковских уездов, где можно говорить о массовых акциях возмездия и устрашения. С мая по август 1919 г. ими были сожжены (очевидно, полностью или частично. — *И. Р.)* сорок семь деревень, около 900 с лишним дворов в Логозовской и Палкинской волости. Руководителем упомянутых карательных акций был сын известного псковского купца, бывший прапорщик Сафьянщиков[1124].

29 мая 1919 г. в Хабаровске схвачен белогвардейцами, а затем заключен в Макавеевские застенки под Читой и убит семеновцами в августе 1919 г. Н. А. Гаврилов («Валентин»), один из руководителей установления советской власти в Сибири. В 1917 году он являлся членом Иркутского комитета РСДРП и исполкома Иркутского совета, избран от большевиков в Учре-

дительное собрание. В 1918 г. член президиума Центросибири, член военно-революционного штаба Забайкальской области, член Сибирского совнаркома.

29 мая 1919 г. части генерала А. Г. Шкуро взяли Горловку на Донбассе. В поселке фиксировались казни раненых красноармейцев, расправы над советскими работниками. Только в первые дни было казнено 25 человек. Среди казненных был и изрубленный саблями Велищинский.

Первая половина мая 1919 г. В один из воскресных дней в плен к белым под Оренбургом попал повар 218-го полка 49-й оренбургской дивизии, рабочий местного кожевенного завода Корень. Ночью в походной кухне он вез ужин на передовую и заблудился. «Белые схватили его. Вылив пищу, они разрубили Кореня на куски, сложили в котел, залили водой, подожгли топку и лошадь направили к нашей передовой. Это дикое зверство возбудило в нас еще большую ненависть к белым. Мы упорнее стали защищать Оренбург»[1125].

Май 1919 г. Рядом с деревней Саратовка расстреляны два связных партизанского отряда (Красноярский край).

Весна 1919 г. В селе Ольхонка Ачинского уезда казнены 22 партизана.

Июнь 1919 г.

В начале июня 1919 г. ростовским военно-полевым судом к расстрелу приговорены 8 подпольщиков.

В начале июня 1919 г. в Таганроге была раскрыта подпольная организация большевиков. 6 человек военно-полевым судом приговорено к расстрелу, остальные к каторжным работам. Следует отметить, что местными властями применялись смертные приговоры и ранее. Так, незадолго до указанного события в Таганроге весной 1919 г. были повешены несколько подпольщиков. Среди них был и отец В. В. Шевченко (ему было тогда семь месяцев – родился 20 сентября 1918 г.), в будущем известный многолетний руководитель Луганской области.

В начале июня 1919 г. «Сводная сотня Партизанского отряда имени графа Татищева» штабс-ротмистра Лихвенцова участвовала в зачистке села Петровского, где с помощью священника Г.А. Русаневича было выявлено и расстреляно несколько большевиков[1126].

2 июня 1919 г. в Омске колчаковцами казнен венгерский интернационалист Карой Шандор Лигети (1890—1919), участник Первой мировой войны, в 1915 г. взятый в плен русскими войсками. В сентябре 1917 г. за участие в революционном

движении выслан в Сибирь, где был членом исполкома Омского совета, редактором венгерской газеты «Форрадалом». В июне 1918 г. во время боев с чехословацким корпусом на Новониколаевском направлении был ранен, попал в плен, отправлен в Тобольск, в тюремную больницу залечивать раны, а уже потом возвращен в Омск и осужден к высшей мере наказания военно-полевым судом[1127].

3 июня 1919 г. согласно воспоминаниям будущего советского маршала В. И. Чуйкова, мимо него по реке Кама проплыло два плота с виселицами. На первом было четверо повешенных, на втором пять[349].

4 июня 1919 г. в поселок Краматорский (сейчас город Краматорск) вошли деникинские войска. В первый же день над переходным железнодорожным мостом был повешен комиссар путей сообщения М. В. Павличев. Его тело неделю висело над мостом[1128].

7 июня 1919 г. генерал-лейтенантом Генштаба Н. М. Кисилевским подписан секретный перечень управлений и учреждений Добровольческой армии № 4 от 25 мая 1919 г. (по старому стилю). В перечне числились пять белых концентрационных лагерей: в Азове, Новороссийске, Ставрополе, в Медвеженском и Святокрестовском уездах Ставропольской губернии. В одних документах они именовались концлагерями, в других — «лагерями пленных красноармейцев».

Согласно разработанной на основании приказа по Всевеликому Войску Донскому от 28 января 1919 г. за № 228 инструкции, все военнопленные делились на три категории:

1) лица «интеллигентных профессий» и казаки, добровольно вступившие в ряды красных; комиссары, агитаторы, матросы, командиры частей; лица, совершившие уголовные преступления, и иногородцы (евреи, латыши и прочие);

2) шахтеры, рабочие, бывшие воинские чины, «забывшие присягу»;

3) насильственно мобилизованные и не проявившие активной деятельности.

Военнопленных первой категории предавали военно-полевому суду на месте; второй категории — отправляли в концлагерь; третья разделялась на две группы: изъявившие желание бороться с большевиками с оружием в руках, и остальные, для тыловой службы в станицах прифронтовой полосы или для принудительных работ под охраной.

Только через вышеупомянутый Азовский лагерь пройдут тысячи заключенных. Обнесенный забором, двумя рядами колючей проволоки, окопанный широкой канавой, он размес-

тился на окраине города, в деревянных бараках 235-го запасного пехотного полка, пребывавшего здесь в 1916-м – начале 1918 года; около центральных ворот стоял пулемет. В нем погибло от различных причин более двадцати тысяч человек[1130].

9 июня 1919 г. красными войсками освобождена Уфа. Перед оставлением города в нем произошли многочисленные расстрелы. При этом советские газеты первоначально говорили о расстреле большинства из 2000 заключенных. Данная цифра, безусловно, является многократно преувеличенной, но фиксирует сам факт массовых, не единичных случаев расстрелов в городе в данный период[1131]. Характерно, что в той же газете позднее поместили заметку о похоронах жертв контрреволюции. В ней упоминалось, что в различных местах вырыто 49 трупов: 46 мужских, 2 женщин и одного ребенка со следами пыток[1132]. Очевидно, что последние цифры более близки к истине.

11 июня 1919 г. частями 3-й красной армии освобожден Воткинский завод. Из письма очевидца: «Все население поголовно бежало с белыми, побросали дома, скот, имущество и бежали куда глаза глядят. Белогвардейцы запугивали население, что красные режут всех и все, но вышло наоборот: они за 2-месячное пребывание выкололи в Воткинске 2000 женщин и детей, даже женщин закапывали за то, что они жены красноармейцев. Разве они не изверги-душегубы. А большинство казанского населения желает испытать такого же счастья. Так вот как красиво поступают цивилизованные круги. Теперь жители возвращаются с другими убеждениями и уважением к советской власти, потому что она гуманна даже со своими врагами». (Вятская губерния, Воткинск, 25 июля 1919 г.)[1133]. Подобное мнение о белых скрывалось местным населением, иначе им грозил расстрел. «63-летний рабочий из Сатки Т. И. Мамыкин жестоко поплатился за откровенное выражение своего отношения к отступавшим «белым»: «...в июне 1919 г. он был забран белыми в проводчики и по возвращении трижды должен был, по требованию отступавших белых отрядов, не доезжая домой, снова отвозить белых; видя, что так он никогда не вернется, — Мамыкин в конце концов завел лошадь в кусты, а сам пошел домой горами. Вскоре в этот район вступили красные, и Т. Мамыкин отправился за своей лошадью; неожиданно он наткнулся на отряд отступавших белых с нашитыми красными бантами; на их вопрос: «Ты, товарищ, не видел ли здесь белых разведчиков», — он, думая, что имеет дело с красными, искренне ответил: «Их теперь далеко к черту прогнали». «А ты куда пошел?» «Да вот от них, чертей, спрятал лошадь, теперь

за ней иду». Тогда белые старика отпороли нагайками и казнили»[1134].

12 июня 1919 г. противники советской власти захватили здание ЧК в поселке Лебяжье в Петроградской губернии. Несколько человек из арестованных было отправлено на форт Красная Горка. Сергея Разумова, приняв за председателя местной уездной ЧК Розанова, расстреляли на месте[1156]. Ночью мятеж распространился на сам форт. Было арестовано более 370 человек, из них не менее 275 коммунисты. Позднее большинство из них было расстреляно[1157]. Среди казненных был председатель Кронштадтского совета М. М. Мартынов, Позднее обнаружили его труп с 16 колотыми ранами и разбитым черепом[1158]. Согласно архивным изысканиям д.и.н. А. В. Смолина, 15 июня большинство арестованных были переданы мятежниками в распоряжение Ингерманландского полка Северного корпуса генерала А. П. Родзянко, стоявшего в захваченном в то время поселке Лебяжье, и вскоре были расстреляны в количестве 357 человек[1159]. Отдельно можно отметить расстрел жен комсостава в Ковашах, где были уничтожены отправленные туда из Красной горки Ландская, Федорова[1160].

Следует также отметить, что в период восстания с форта Красная горка велся артиллерийский обстрел Кронштадта. Согласно военному донесению в телеграмме от 14 июня, в результате «в Морском госпитале 6 убитых, 6 раненых и 1 контуженный. В городской больнице 6 раненых – все жители города, из моряков пострадавших нет»[1161].

В ночь с 12 на 13 июня 1919 г. в овраге казнены 10 вязовских железнодорожников и 4 отказавшихся вступить в ряды белой армии. Позднее, вскоре после состоявшегося разгрома местного партизанского отряда, 19 июня был показательно повешен партизанский связной М. А. Варганов с табличкой: «Так будет со всеми большевиками». На этом репрессии не прекратились, и в том же июне на Семеновском мосту были казнены юрюзанские и вязовские красноармейцы и партизаны (4 человек)[1135].

13 июня 1919 г. погибли от рук американских интервентов А. В. Корж, командир разведчиков местного партизанского отряда, и П. Е. Лемза (село Савицкое Приморского края).

14 июня 1919 г. в отместку за двух убитых фельдшеров 1-го Томского гусарского полка в Красноярске были расстреляны красные заложники Григорий Пекарж (председатель Енисейской Губчека), Людвиг Зеле, Александр Блешко и др. Всего 8 человек[1172].

15 июня 1919 г. при продвижении в центр Тасеевской республики во время боя у деревни Таловская с белой стороны штабс-капитаном Парфеновым были применены химические снаряды[1173]. На другом направлении, после боя у Троицкого завода было расстреляно 28 попавших в плен красных командиров[1174].

16 июня 1919 г. отрядами белого генерала А. Г. Шкуро взят Екатеринослав. В городе незамедлительно начались расстрелы. Из 20 служащих гостиницы «Астория» было расстреляно 6 человек, в т.ч. ранее изнасилованная горничная. В оврагах вблизи других гостиниц лежали ничем неприкрытые 200 трупов. В балке у Александровской больницы около 2000 трупов. За 3–4 дня в городе, по сообщениям советских газет, было расстреляно около 3000 человек[1162]. Массовые расстрелы произошли на станции «Сватово» — 50 человек. Расстрелы проходили также в колонии для душевнобольных. В городе собаки ели человеческое мясо[1163]. Среди повешенных после пыток были комиссар здравоохранения Гурсин, комиссар Эпштейн, комполка Трупов, следователь армейского особого отдела Гульков[1164].

Данные о трех тысячах рабочих, расстрелянных в городе деникинцами, озвучивал в своих выступлениях и Н. И. Бухарин[1165]. Эта цифра в 3000 человек повторялась и в более поздних сообщениях советских газет, при этом конкретизировалось, что в районе штаба 30 человек были зарыты до головы в землю[1166]. Данные советских газет и деятелей эпохи Гражданской войны дополняют воспоминания с противоположной стороны, например, признание самого генерала А. Г. Шкуро. Последний, в частности, признавал массовые казни евреев, хотя всегда подчеркивал, что боролся с этим явлением. «Обыкновенно, пленив красную часть, казаки командовали: «Гей, жиды, вперед, вперед!» и тут же рубили выходящих. Прослышавшие об этом евреи-красноармейцы предусмотрительно надевали на себя кресты, сходя, таким образом, за христиан, но после того как по акценту некоторые были опознаны впоследствии, казаки перестали верить крестам и проводили своеобразный телесный осмотр пленных, причем истребляли всех обрезанных при крещении[1167]».

Характерны и воспоминания участника белого дела З. Ю. Арбатова, проживавшего во времена деникинщины в Екатеринославе:

«...Контрразведка развивала свою деятельность до безграничного, дикого произвола; тюрьмы были переполнены арестованными, а осевшие в городе казаки продолжали грабеж...

Государственная же стража часто выезжала в ближайшие села, вылавливала дезертиров и не являвшихся на объявленную добровольцами мобилизацию. Как-то вернулся из уезда начальник уезда полковник Степанов и, рассказывая журналистам о своей работе в уезде, отрывисто бросил: «Шестерых повесил...» Результаты быстро и катастрофически дали себя почувствовать. Негодование крестьян росло с неописуемой быстротой...

...В городе контрразведка ввела кошмарную систему «выведения в расход» тех лиц, которые почему-либо ей не нравились, но против которых совершенно не было никакого обвинительного материала. Эти люди исчезали и, когда их трупы попадали к родственникам или иным близким лицам, контрразведка, за которой числился убитый, давала стереотипный ответ: «Убит при попытке к бегству»...

Жаловаться было некому. Губернатор Щетинин вместе с начальником уезда Степановым, забрав из города всю Государственную стражу, поехал на охоту за живыми людьми в леса Павлоградского уезда... губернатор со стражей сгонял на опушку леса сотни крестьян, бежавших от мобилизации, и косил их пулеметным огнем»[1168]. Нелестную характеристику Щетинину дал и генерал Шкуро, который работал, по его словам, «на разрушение русского дела»[1169]. Газета «В ружье» сообщала: «Казаки ворвались в Екатеринослав в субботу 28 июня. Кровь стынет в жилах от ужаса, когда я начинаю вспоминать, что видел во время переправы через мост. Мост был в буквальном смысле залит кровью. Своих убитых казаки убирали, а трупы красноармейцев валялись неубранными. Проходя по мосту, казаки подборами поднимали оставшихся наших раненых и сбрасывали их в Днепр, говоря: «Свои не позаботились, так мы вас устроим...». Вместе с нами вели одного пленного командира-коммуниста и молодого еврея-красноармейца. Оба были страшно избиты. На середине моста казаки вспомнили о них, остановились, о чем-то поговорили между собой и затем сбросили в воду...»[1170].

В Екатеринославе, помимо массы расстрелов и грабежей, выделяется следующий случай: бедная семья, у которой в рядах армии сын-коммунист, подвергается деникинцами ограблению, избиению, а затем ужасному наказанию. Членам семьи отрубают руки и ноги, в том числе даже у грудного ребенка. Эта беспомощная семья, члены которой не могли без посторонней помощи передвинуться и даже поесть, впоследствии была принята на социальное обеспечение Республики[1171].

17 июня 1919 г. колчаковские войска под общим командованием генерала С. Н. Розанова заняли село Тасеево, центр одноименной партизанской республики, куда входило 11 северных волостей Сибири Канского уезда с общим населением 85 тыс. человек (существовала с декабря 1918 г.). В селе была учинена расправа над оставшимися жителями. Колчаковцы за сочувствие большевикам сгоняли жителей села в церковь[1177]. Все заточенные впоследствии были расстреляны. Уже в первый день было расстреляно в Тасеево и соседнем Троицком, куда первоначально отошли партизаны, 106 человек мужчин и почти столько же женщин и детей. Таким образом, казнено было более 200 человек. Белые также сожгли около 200 домов.

По рассказам очевидцев и фотографиям, найденным у колчаковцев, которые до сих пор хранятся в Тасеевском краеведческом музее, приговоренных ставили на краю реки Усолки и стреляли в затылок. Тяжелая винтовочная пуля превращала лицо в сплошное месиво, и узнать казненных их родственникам было возможно только по одежде. Экзекуции проходили на глазах детей. Морской летчик, Герой Советского Союза Филипп Александрович Усачев (1908—1976) рассказывал работникам тассеевского музея, что у него до последнего смертного часа будет стоять в глазах картина гибели отца и матери. Александра Павловича расстреляли, а Екатерину Сергеевну каратели повесили на воротах собственного дома. Перед смертью несчастная женщина сумела разжать петлю и крикнуть сыну Филиппу и дочери Марии: «Живите, учитесь и помните»[1178].

Вскоре после подавления восстания вышел Указ Верховного правителя России А. В. Колчака от 21 июня 1919 г. «О конфискации земельных наделов причастных к большевизму крестьян сел Тасеево и ст. Баджея Енисейской губернии»[1179].

23 июня 1919 г. деникинскими войсками занят Белгород. Первыми жертвами нового режима стали начальник милиции В. А. Саенко, учительница из Томаровки В. Д. Сидоренко, железнодорожник Ковригин, адвокат М. В. Фукс, старик из мещан, отец двоих коммунистов Иосиф Шоломович Паломов-Мальский, И. И. Феофанова и многие другие. Среди расстрелянных был начальник обороны красных, бывший унтер-офицер императорской армии, согласно белым мемуарам, причастный к расстрелам заложников[1180]. Также в городе был арестован врач эсер Тавшавадзе, ранее занимавший при большевиках пост начальника Губздравотделом. Он надел ранее снятые погоны и устроился в один из белых пол-

ков. Однако был опознан, вывезен в Бахмут и там расстрелян белыми*.

Об управлении новым режимом Белгородом и его особенностях оставил яркие воспоминания генерал Е. И. Доставалов: «Пропуская массу других таких же потерявших человеческий облик начальников, выдвинутых на верхи Добровольческой армии, не могу не указать на безусловно ненормального человека, дегенерата и садиста генерала Шпаковского, явившегося к нам с рекомендацией Лукомского и занимавшего высокий пост начальника тыла Добровольческого корпуса. Он был вершителем судеб населения обширного тыла Добровольческого корпуса. Шпаковский приехал в штаб корпуса в Белгороде и должен был возглавлять административную власть там, где еще не сконструировалась власть губернаторская. Бледный, с массой бриллиантов на пальцах, с расширенными зрачками больных глаз, он производил неприятное впечатление. Первый разговор его с Кутеповым произошел при мне. Шпаковский начал прямо: «Чтобы был порядок, надо вешать. Вы, Ваше Превосходительство, как смотрите на это? Вешать или не вешать?». Кутепов, который всегда был на стороне вешающего, а не вешаемого, ответил: «Конечно, вешать». И после короткого разговора бесправное население было передано в полную власть зверя. Шпаковский привез свою контрразведку, которая деятельно принялась за работу. В этот период все были словно помешанные. Огромные и сложные функции тыла, дающего жизнь и силу армии, требовали от тыловых администраторов исключительных способностей. Считалось, что всеми этими качествами обладает тот, кто вешает. Шпаковский буквально не мог спокойно заснуть, если в течение дня он никого не повесит. Скоро среди населения начались вопли, это заставило его еще более усилить террор. Приговоренных к смертной казни Шпаковский водил лично на место казни, и зимой их водили в одном белье и босиком. Однажды посланный в управление начальника тыла за справкой мой адъютант прибежал взволнованный и доложил мне, что приказания исполнить не мог, так как, придя в управление, он застал такую картину — передаю дальше словами его рапорта: «Еще при входе я услышал какие-то стоны и крики, несшиеся из комнаты адъютантов Шпаковского. Войдя в нее, я увидел компанию офицеров, совершенно пьяных, в числе которых были адъютанты и контрразведчики Шпаковского. Они

---

* *Медне Эд.* Октябрьская революция в Донбассе // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1. С. 53.

сидели за столом, уставленным бутылками. Перед ними стоял голый человек, один из смертников, предназначенных в ближайшую ночь к расстрелу. Все лицо, голова и грудь его были в крови, и кровь стекала по телу. Руки были связаны на спине. Пьяные офицеры царапали тело смертника вилками и столовыми ножами, тушили зажженные папиросы о его тело и забавлялись его криками. Зрелище было так отвратительно, что я не мог исполнить Вашего приказания и ушел. Но справку получить все равно нельзя, так как они все пьяны». Мой доклад Кутепову об этом результатов не имел, и Шпаковский остался на своем месте»[1181].

23 июня 1919 г. зеленым отрядом захвачено село Шапкино Борисоглебского уезда. В селе были захвачены члены волостного совета, милиционеры, просто «сочувствующие» советской власти — всего 23 человека. Они были вывезены в соседнее село Губари и уничтожены там на берегу реки Хопер[1182].

24 июня 1919 г. генерал-губернатор Енисейской губернии и особоуполномоченный по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии. С. Н. Розанов (выпускник Академии Генерального штаба, одно время служил красным, затем перебежал к белым) издал приказ, гласивший: «Совместными действиями русских, чехословацких и итальянских войск большевистские банды врагов возрождения России разбиты, а главные очаги восстания — Степно-Баджей и Тасеево — взяты. Главари восстания и организаторы нападений на поезда расстреляны». Вскоре генералом С. Н. Розановым был подписан приказ с благодарностью начальникам, офицерам, стрелкам и казакам за «отлично выполненную боевую работу» при подавлении антиправительственных выступлений летом 1919 г. в Енисейской губернии[1183].

В результате в Енисейской губернии по приказу генерала С. Н. Розанова было расстреляно около 10 тысяч человек, 14 тысяч человек выпороли плетьми, сожжено и разграблено было 12 тысяч крестьянских хозяйств. За два дня — **31 июля и 1 августа 1919 г.** — в г. Камне расстреляно свыше 300 человек, еще раньше — 48 человек в арестном доме того же города. Репрессии проводились генералом Розановым со ссылкой на директивы, полученные ранее от адмирала А. В. Колчака.

Данные события хорошо иллюстрируются материалами местных архивов, фиксирующих массовые случаи казней. Часть этих материалов ввела в научный оборот местная архивист Е. Попова*.

---

* *Попова Е.* Из истории гражданской войны в Енисейском уезде //http://красноярские-архивы.рф/articles/stati_arhivistov/280.

24 июня 1919 г. в Архангельске опубликованы приказы генерала В. В. Марушевского об утверждении судебных приговоров: отдаче в арестантские исправительные отделения на 2,5 года прапорщика Лебедева за неисполнение приказов командования; солдата Архангелогородского полка Батаргина — на 4 года каторги за самовольную отлучку; гражданина П. Мальцева — к расстрелу (заменен 15 годами каторжных работ) за организацию строительства оборонительных укреплений против союзников на Мудьюге (и за службу в Красной армии); солдата Архангелогородского полка А. Лупачева — к 4 годам каторги за самовольное оставление части[1136].

«**24 июня 1919 года** к красным из 81-го полка перешло 304 солдата. Уличенные агитаторы были преданы военно-полевому суду. После расстрела 99 человек настроение солдат изменилось к лучшему»[*].

25 июня 1919 г. белые войска захватили Харьков. Ожесточенное сопротивление вступающей в город дроздовской дивизии оказал на центральных улицах города красный броневик «Товарищ Артем» (командир Е. Станкевич). Броневик был забросан гранатами, после чего его экипаж, состоявший из 4-х матросов, попытался скрыться, но был пойман дроздовцами и зарублен шашками на Николаевской площади у стены Харьковской городской думы (сейчас — городского совета). О расстреле экипажа, якобы состоявшего сплошь из чекистов, в своих воспоминаниях рассказал и Туркул[1137]. Рядом с ними, на той же Московской улице, были убиты два красноармейца.

Известный в будущем правый историк, житель Харькова тех лет, С. Г. Пушкарев описал один из эпизодов «первого террора» белых: «12 июня 1919 года (это по старому стилю, то есть 25 июня по новому. — *И.Р.*) я привычно шагнул на мост и увидел необычную картину. По одной стороне моста у перил стояла сплошная вереница людей, наклонившихся над перилами моста, все они смотрели куда-то вниз. Подойдя к перилам и втиснувшись в толпу, увидел внизу множество окровавленных трупов в исподнем белье. Многие узнали в них членов железнодорожной «чрезвычайки», не успевших уйти и захваченных белыми прямо в здании вокзала. Зрелище было тягостным и омрачило радость освобождения от гнета ленинской опричнины. Помню, что один пожилой мужик, по виду рабочий, громко и сердито возмущался: «Што же это такое?! Вчера красные расстреливали, а нынче белые тоже расстреливают. Да когда же эта бойня кончится?!»[1138] Количество расстрелян-

---

[*] *Кирмель Н., Хандорин В.* Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 240.

ных на Южном вокзале, о которых вспоминал С. Г. Пушкарев, было более 50 человек. Массовые расстрелы происходили и в других местах города и в его окрестностях. Первые три дня расправа над коммунистами производилась без всякого суда и следствия. Так, под Синельниковой были расстреляны пригнанные из Екатеринослава 30 матросов и 8 коммунистов[1139].

Всего за первые три дня нахождения белых в городе было повешено и расстреляно около 200 человек. Также в городе были разрыты могилы известных большевиков Руднева, Шевелева, Скороходова и их останки выброшены[1140].

Особо отличился при «освобождении» Харькова А. В. Туркул. Об этом вспоминал, в частности, генерал Достовалов: «Однажды генерал Витковский в Харькове докладывал Кутепову, что он сделал замечание генералу Туркулу, который после хорошего обеда вместе с приближенными офицерами уж слишком поусердствовал над только что взятой партией пленных. Так и сказал — «поусердствовал». Усердием называлась излишняя трата патронов для стрельбы в цель по пленным красноармейцам. Генерал Егоров (бывший после меня начальником штаба 1-го корпуса) рассказывал мне в Салониках, что ему известен факт, когда генерал Туркул приказал повесить одного пойманного комиссара за ногу к потолку. Комиссар висел так очень долго, потом его убили. Подвешивание как вид наказания вообще было у нас очень распространено. Полковник Падчин рассказывал мне, что однажды, когда он был у генерала Туркула, последнему доложили, что пойман комиссар. Туркул приказал его ввести. Мягким голосом, очень любезно Туркул пригласил комиссара сесть, предложил ему чаю с вареньем и велел позвать свою собаку. «Я почувствовал, — говорил Падчин, — что сейчас произойдет что-то скверное, и вышел. Действительно, через некоторое время из комнаты послышались отчаянные вопли, а затем вывели всего окровавленного комиссара и расстреляли. Оказывается, Туркул затравил его своей собакой, которая была приучена бросаться на людей при слове «комиссар». Собака эта впоследствии была убита случайным осколком бомбы с красного аэроплана»[1141].

Позднее, **6 июля 1919 г.** в Харькове была произведена казнь 15 членов союза металлистов и текстильщиков (по данным газеты «Беднота» —25 человек) и двух рабочих мастерских. Первые расстреляны, вторые повешены. Также публично были повешены видные деятели профсоюзного движения, правые меньшевики Грофман (по данным «Бедноты» — Гроссман) и Бабин. После того как 300 мобилизованных в деникинскую армию рабочих Харьковского паровозостроительного

завода перешли к красным, остальные в количестве 500 человек были истреблены пулеметным огнем[1142].

Четырежды в городе проводились акции по уничтожению местного большевистского подполья. В городе были повешены рабочие завода ВЭК, участники большевистского подполья П. А. Авотин, Я. М. Аболин, зверски замучены руководители подполья П. Ф. Слинько, М. И. Черный, О. М. Макаров и многие другие. Особенно крупным был октябрьский провал подполья. Военно-полевой суд над 22 приговоренными к расстрелу подпольщиками состоялся 28 октября. Среди приговоренных к расстрелу были М. И. Черный, В. Н. Лапин, П. Ф. Слинько и другие. К расстрелу также приговорены и отдельные лица. Всего в ночь с 30 октября на 1 ноября 1919 г. в Григоровском бору было расстреляно 27 смертников*. Комсомольца Ивана Минайленко, запевшего «Интернационал», заживо закопали в яме, остальных расстреляли.

В Славянске (Харьковской губернии), согласно сообщению советской газеты, деникинцы повесили артиста-старика Гарина за постановку пьесы «Восставшие»[1143].

Характерно, что мотивы мести при реализации репрессий в Харькове порою обращались и к противникам советской власти, виновной в прежних упущениях. Так, 29 июля 1919 г. в Харькове был расстрелян полковник К. И. Рябцев, бывший командующий войсками Московского военного округа осенью 1917 г. и возглавлявший контрреволюционные силы во время Октябрьского вооруженного восстания в Москве. Ему припомнили более раннее выступление против генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г.[1144]

Харьков был отбит советскими войсками 12 декабря 1919 г. Созданной комиссией по обследованию зверств Добровольческой армии в Харькове было заказано 1500 гробов для похорон жертв харьковского белого террора[1145]. Данные советской газеты подтверждаются современными исследованиями. Согласно архивным материалам, найденным в местном городском архиве известным петербургским историком д.и.н. С. Полтораком, за период оккупации Харькова белогвардейцами в городе было убито 1285 человек[1146]. Существует и другая, достаточно близкая, цифра жертв белого террора, которая основывается на данных Бадилы Гагиева, специально

---

* *Слинько И.* Петр Слинько. Материалы к биографии // Летопись революции. Харьков. 1923. № 2. С. 89; *Вайсберг Р.* Тов. Михаил («Рафаил Черный») // Летопись революции. Харьков. 1923. № 4. С.164.

занимавшегося этим вопросом после освобождения Харькова — 1028 человек[1147].

Эти данные подтверждаются и воспоминаниями председателя комиссии по обследованию зверств Добровольческой армии в Харькове. Несмотря на неблагоприятные условия погоды, были вскрыты места захоронений расстрелянных лиц в Григорьевском бору. «Картина, представившаяся нашим глазам, когда были раскопаны могилы, — вид обезображенных трупов, привязанных друг к другу толстыми веревками, — превзошла все наши мрачные предчувствия. Почти все трупы были раздеты до нижнего белья, без обуви. В результате подробного освидетельствования экспертно-медицинская подкомиссия констатировала мученическую смерть сотен людей, приводила в своем протоколе описания многих чудовищных способов уничтожения людей, применявшихся деникинцами. Здесь происходила настоящая сеча. Исступленные в своем бешенстве, палачи стреляли, рубили, кололи, били прикладами, топтали сапогами, добивали безоружных, притом связанных друг с другом людей. Без слез и глубокой сердечной боли нельзя было смотреть на обнаруженные трупы наших подпольщиков. Среди них были: Петр Слинько, двадцати четырех лет, член ЦК КП(б)У. На теле многочисленные следы от ударов тупым орудием и три огнестрельных раны... Михаил Черный, член ЦК КП(б)У, руководитель харьковской подпольной организации. Руки связаны веревкой. Многочисленные кровоподтеки, происшедшие от ударов тупым орудием. Огнестрельное ранение с деформацией лица и черепа. Иван Минайленко, семнадцати лет, активный работник подпольного Красного Креста, один из руководителей подпольного комсомола. Смерть последовала от паралича сердца после удара в область сердца. И еще многие и многие. Далеко не всех удалось опознать, настолько изуродованы и обезображены были их лица...»[1148].

Помимо расстрелов характерным явлением для харьковской контрразведки было избиение заключенных, применение пыток. Г. Михайлович свидетельствовал о порядках контрразведки, которая размещалась в «Палас-отеле»: «...При контрразведке я просидел 12 дней, в течение которых пищи как мне, так и остальным арестованным совершенно не давали; при мне увели двух арестованных, почерневших и в беспамятном состоянии от голода. Каждый день были слышны крики избиваемых при допросах, которые производились большей частью, как я заметил, по вечерам, а то и совсем ночью, причем

избиваемых запирали в отдельные комнаты. Помещение, которое занимали арестованные, состояло из четырех маленьких комнат; арестованных содержалось до 150 человек; теснота и грязь были ужасные; спали на полу вповалку женщины и мужчины... Много арестованных выпускалось за взятки, о чем в контрразведке говорили не стесняясь; с меня лично следователь просил 15 тысяч... У арестованных отбирали деньги и драгоценные вещи, на них пьянствовали офицеры контрразведки...»[1149]. Схожие воспоминания оставила бывшая подпольщица Е. Кринская: «Около 10 часов утра стали вызывать на допрос к главному заплечных дел мастеру Собинову в страшную, как оказалось после, 64-ю комнату. Первой позвали Мусю Телешевскую. Когда она вошла, на нее с нагайкой и кулаками, обдавая площадной бранью, набросились казак и Собинов. Били за то, что коммунистка, и требовали выдачи товарищей. Позвали меня. Когда я вошла, увидела Мусю, то почувствовала, что силы меня оставляют, так был ужасен ее вид: все лицо в кровоподтеках от нагайки и кулаков офицера... Мандрацкую (работницу подпольного Красного Креста. — *И. Р.*), пороли в течение суток три раза. Когда теряла сознание, ее отпаивали водой, отводили в камеру, а через некоторое время опять принимались бить, думая таким образом выпытать показания о работавших в подполье товарищах...»[1150]. Об избиениях и битье нагайками до потери сознания в «Паласе» вспоминал и В. Н. Косенко, он же упоминал о надписях на стенах места заключения, в которых говорилось об использовании соли для посыпания ран, о раскаленных иглах под ногти, о залитом в ухо керосине и других случаях пыток*.

Виновность Г. Михайловича, взятого в плен при попытке перейти фронт, была достаточно очевидна, как и упомянутых Кринской, Мандрацкой, Косенко, но подобное отношение было к любым лицам, только заподозренным в принадлежности к большевикам или сочувствии к советской власти. Характерны в этом случае воспоминания жителя города, арестованного только по подозрению (не участвовал в подполье):

«— Ну что, подумал? — начал допрос штаб-ротмистр.

— Мне не о чем думать. Я ничего не знаю.

— Врешь, знаешь! — вдруг приходя в ярость, крикнул штаб-ротмистр. — Капитан, начинайте!

Капитан с шомполом в руке подошел ко мне, дав подножку, бросил меня на пол и начал бить. После 20 ударов капитан ос-

---

* *Косенко В. Н.* Этап Харьков-Бахмут // Летопись революции. 1926. Харьков. № 1 (16). С. 106, 108.

тановился передохнуть и в это время начал мне описывать последующие пытки, если я не сознаюсь.

— Это, — говорил он, — я тебя только погладил; погоди еще, если этого мало, будем бить по нервным узлам. Это уже немногие выносят, а будешь еще упрямиться, запустим штук пять холодных клизм. Это еще меньше выносят. Если и тогда не поможет, сделаем из тебя шомполом мясо, посыплем солью и оставим на пару часов размышлять. Это еще никто не вынес, не сознавшись.

После этого допроса я вернулся в камеру разбитый более от рассказа палача, что меня ожидает, чем от перенесенных ударов...»[1151].

Помимо контрразведки наведением «порядка» занимался и размещавшийся в гостинице «Харьков» политический сыск. Согласно воспоминаниям сидевшего там заключенного, порядки мало чем отличались. «Я подвергся трем пыткам в контрразведке на Рыбной улице в гостинице «Харьков».

16 ноября меня вывели в помещение, где офицеры подвергли меня допросу и после приказали раздеться и стали избивать шомполами и плетьми. Вечером, в семь часов, здесь же, после нового допроса меня подвергли пыткам. Сначала накинули мне на шею веревку с петлей и, потянув кверху, так что я должен был стоять в вытянутом положении, начали избивать руками и рукоятками револьверов; били преимущественно по бокам и лицу. Через несколько минут я потерял сознание и повис на веревке. Когда меня привели в чувство, опять подвергли допросу и после третьего допроса опять подвесили веревкой за челюсти и подтянули кверху, так что я вновь оказался в вытянутом положении и с вытянутой шеей, и меня начали избивать по горлу и по бокам, я опять потерял сознание. Когда меня привели в чувство, то подвергли новому допросу и, поставив к стенке, сказали, что сейчас расстреляют... После этого меня поставили на колени перед портретом Деникина и заставили петь «Боже, царя храни», во время пения избивали плетьми по плечам и бокам»[1152].

Схожие порядки с «Палас-отелем» и гостиницей «Харьков» царили в здании каторжной тюрьмы.

Об этом свидетельствует находившийся в тюрьме Илья Морозов: «...На поверке политических заставляли петь молитву... На каждую законную просьбу отвечали бранью и криком. За малейшее нарушение каторжного устава сажали в темный сырой карцер на хлеб и воду.

Карцеры помещались в нижнем этаже, в полуподвале, размером не более двух аршин на два. Небольшая голая кровать

на железных прутьях, параша. Вот вся обстановка камеры. Небольшое окно, плотно закрывающееся чугунной ставней, дверь тоже чугунная, насекомых — клопов и вшей — там были миллионы, холод страшный, а теплой одежды брать не разрешалось. Просидеть 72 часа в этой адской яме было не шутка.

После вечерней поверки наступала длинная мучительная осенняя ночь. Спать размещались рано, кто как мог. Вдоль низких стен были приделаны железные рамы, обтянутые грязными мешками, — это были кровати. Ни подушек, ни одеял не полагалось. Но не все счастливцы могли спать на таких кроватях, камеры были переполнены, и большинство размещалось прямо на голом полу, вповалку. Спали и на столах, под кроватями и вокруг вонючей параши. Ночью было холодно и сыро, наступили морозы, в окнах не было стекол, был отчаянный сквозняк. Топить и не думали... Многие, раздетые, тряслись как в лихорадке. Здоровых было мало. Появились болезни — бронхит, лихорадка, головные боли, наконец, и тиф...».

В тюрьме происходил и так называемый военно-полевой суд. Сюда приезжали офицеры контрразведки и в конторе вершили свои дела.

«При допросах, — свидетельствует тот же И. Морозов, — давались откровенные намеки на взятку. За десять — двадцать — сто тысяч, смотря по делу, можно было получить свободу. Взяточничество с арестованных достигло громадных размеров. Это была свободная торговля человеческими душами.

А душ этих было немало. В одной только каторжной тюрьме около двух тысяч, затем губернская тюрьма, сыскное отделение, многочисленные участки и арестные дома — все было переполнено, битком набито разного рода людьми. Но не все, конечно, имели возможность дать выкуп за себя, большинство не имело ни копейки, голодало на черном хлебе и терпеливо ждало решения своей участи. А решения эти были просты и ясны.

По выражению одного старого сыщика, «сто плетей за шкуру и на вешалку — вот наш суд». Этот страшный суд решал свои дела по ночам, в глухом застенке, в составе двух-трех полупьяных офицеров. Приговор составлялся заранее, в коротких словах: «Расстрелять!», «Повесить!». Подсудимого вводили только для того, чтобы объявить ему эти страшные слова. Часто решения выносились заочно и объявлялись подсудимому перед стволом винтовки или под петлей веревки».

Однако широко применялся белогвардейцами и старый метод, простой и безотказный, избавлявший даже от такой

пустой формальности, как военно-полевой суд, — убить «при попытке к бегству».

Побывал в этой страшной тюрьме и председатель организационной комиссии по созыву международного съезда инвалидов Первой мировой войны А. П. Дорофеев. Он рассказал нашей комиссии, как инсценировались такие «попытки к бегству»: «Нас было девять человек. Вывели из тюрьмы. Двое, будучи больными тифом, не могли идти и опирались на других товарищей. Только что завели за угол тюрьмы по Семинарской улице, конвой, идущий впереди и по сторонам, зашел сзади нас и построился развернутым фронтом. Нас же построили в два ряда по четыре человека, а я, девятый, был на правом фланге. Скомандовав нам: шагом марш, в то же время сами зарядили винтовки, и после пяти-шести шагов в упор, на расстоянии четырех-пяти шагов, в спину раздался первый залп, от которого упало шесть человек; вторично зарядили винтовки. Трое, оставшиеся в живых, бросились бежать, пользуясь темнотой, но, помню, один еще упал. Мы двое продолжали бежать по Семинарской улице... Закоченевший, я направился в домики, и вот в одном меня приняли, где я и скрывался до прихода Советской власти.

В газете же от 18 ноября 1919 г. появилась заметка, что при попытке к бегству расстреляны семь уголовных бандитов, двое из них бежали. Заявляю, что в нашей группе не было ни одного уголовного, все девять – политические»[1153].

Репрессии также проходили и в Харьковской губернии. Так, только в Ахтырке Харьковской губернии деникинцы расстреляли 280 человек, в Глухове — 73 человека[1154]. Характерно, что расстрелы преследовали, как показывают архивные данные, не только антибольшевистские, антиеврейские цели, но и более практические цели наживы. Много о подобных еврейских и нееврейских расстрелах выложено документов на сайте журнала «Скепсис»[1155].

27 июня 1919 г. в вестибюле гостиницы «Палас» в Ростове-на-Дону был убит офицерами Добровольческой армии Председатель Кубанской краевой Рады Н. С. Рябовол[1186]. Организатором убийства был дроздовец Д. Б. Бологовский[1187]. Заказчиком же убийства был член Кубанской Рады П. В. Карташев[1188].

В ночь с 29 на 30 июня 1919 г. произошло восстание заключенных Усть-Каменогорской тюрьмы. Восставшим удалось захватить здание тюрьмы и после этого предпринять попытку прорыва. После подавления восстания только в тюрьме было обнаружено 116 трупов арестантов. Убитые без похорон были закопаны в ямы на берегу Иртыша.

30 июня 1919 г. белые войска заняли Царицын. В городе прошли массовые расстрелы. На центральной площади Царицына и прилегающей к ней улице Гоголя были установлены виселицы. Повешенные с дощечками на груди с фамилиями висели здесь по несколько дней. Одним из них был председатель садковского сельсовета А. Д. Лепилкин[1189]. Другим местом массовых казней (расстрелов) пленных красноармейцев, наряду с рабочими Бекетовских лесозаводов, будет Капустная балка. В 1920 г. останки погибших здесь жертв будут перенесены в Бекетовку в братскую могилу. Новый памятник в виде дугообразной стелы по проекту архитектора Д. В. Ершовой будет открыт 6 ноября 1975 г. На стеле накладными буквами выложен текст: «Здесь в 1919 году 1500 героических защитников Красного Царицына были зверски расстреляны белогвардейцами». Даже учитывая возможную завышенность цифры, указанной на советском памятнике, общая численность расстрелянных в результате взятия Царицына (включая и первые расправы, и последующие расстрелы) превышала, на наш взгляд, несколько сотен человек.

Июнь 1919 г. В Новониколаевске раскрыта подпольная большевистская организация в польской дивизии. «Из участвующих были расстреляны поляки Драйцек, Жарич Ян, Пражмовский, Давидович, Пещинский, Кучинский, 3 русских: Юрлов, Павлов и Жлобинцев»[1190]. Расстрелы пробольшевистских солдат в наибольшей степени затронули Литовский батальон польской дивизии. Согласно воспоминаниям В. Дыбоского и расчетам В. Найдучса, всего в Новониколаевске в период пребывания в городе на сухарном заводе у заводской стены было расстреляно более 20 солдат[1191].

30 июня 1919 г. уполномоченный по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии генерал-майор С. Н. Розанов постановил прекратить дело об убийстве членами дружины Абаканской волости Минусинского уезда шестерых заподозренных в большевизме крестьян. Они были убиты без суда, что вызвало возмущение односельчан погибших, а местные власти даже возбудили уголовное дело. Генерал нашел, что дружинники действовали «в пределах, предоставленных им законом». Об этом же С. Н. Розанов уведомил начальника Минусинского военного района. Его он в свою очередь просил уведомить о своем решении судебного следователя 5-го участка Красноярского окружного суда, который начал вести расследование[1192].

30 июня 1919 г. в Златоусте расстрелян И. В. Теплоухов, руководитель местного подполья и первый редактор неле-

гальной газеты «Красное Знамя». Вместе с ним расстреляны Виктор Гепп, один из руководителей комсомольского подполья, И. В. Позолотин, Роберт Стефани, А. Маслов, Г. А. Белоусов, М. П. Ягупов, А. Ляговец, Я. Лексдынь, А. Жуков и другие большевики.

Июнь 1919 г. Заняв оставленные красными отрядами Апано-Ключи Енисейского края, белые войска устроили кровавую расправу над местным населением. Десятки мужчин и женщин были выпороты, а в числе расстрелянных оказались братья Иван и Алексей Колпаковы.

Июнь 1919 г. В п. Стрелка (Енисейский район) колчаковским карательным отрядом замучены 11 партизан.

Июнь 1919 г. Деникинскими войсками взят Беловодск, после чего начались аресты советских работников и активистов. Деникинцы расстреляли участников восстания, крестьян Лимаревки В. С. Грешного, И. П. Степаненко, М. Т. Жукова, а также секретаря районной ЧК А. П. Назаренко.

Июль 1919 г.

1 июля 1919 г. Балашов в первый раз был захвачен казаками. «Еврейское население города Балашова состояло приблизительно из 300 семейств на общее число населения в 35–40 тыс. жителей, так что евреев приходилось разыскивать, и казаки, входя в город, первым долгом осведомлялись: «Где проживают евреи?» Уличные мальчишки им это указывали, и началась зверская расправа. Погром произошел не без ведома и согласия командного состава. На это указывают следующие факты: 1) Во время погрома был расклеен по городу приказ за подписью генерала Абрагамова, в котором армия призывалась к борьбе с «жидовскими комиссарами» и коммунистами. Фраза «жидовские комиссары» повторялась очень часто на разные лады. 2) Когда привезли первую партию арестованных, ротный командир распорядился: «Евреи — вперед», вышло несколько еврейских семейств — мужчины, женщины, старики и дети. Командир обратился к ним со следующими словами: «Ваши братья евреи пролили на Дону кровь наших братьев, теперь вы за них поплатитесь. Вперед, к мосту». Это было местом пытки и казни. Младший командный состав лично участвовал в погроме. Среди банд громил и убийц были также урядники. Число убитых точно не установлено. Насчитывают приблизительно 50 жертв. Многим удалось спасти жизнь выкупом, а других спасло вмешательство христианского населения. Спасшиеся вернулись избитыми, окровавленными и раздетыми почти донага или в одном нижнем белье. Арестованы

и увезены казаками свыше 80 человек, участь которых не известна. Ограблены все еврейские квартиры, почти без исключения. Казаки ходили группами по улицам разыскивать еврейские квартиры. Одна группа, бывало, входит [возможно — выходит], а другая вслед за ней заходит. Первая забирает деньги и все более ценное, а следующие уже довольствовались остатками, снимая даже занавески. Все, что они не могли забрать, раздавалось тут же толпе или уничтожалось. Попадавшихся под руку евреев били жестоко и беспощадно. Изнасиловали женщин, не щадя беременных и подростков»[1193].

1 июля 1919 г. красными войсками освобождена от колчаковских войск Пермь (была захвачена 25 декабря 1918 г.). Согласно сохранившейся в московском архиве РЦХИДНИ июльской телеграмме члена РВС Восточного фронта Н. И. Муралова А. И. Рыкову из освобожденной Перми, белые успели перед оставлением города сжечь и потопить свыше 50 пароходов с продовольствием и нефтью. На баржах сожгли около 1000 пленных красноармейцев, перед уходом выпустили из тюрем всех уголовников, около 2000 политзаключенных попытались переправить в свой тыл, но конвой их отпустил[1194]. В результате в Москве массовый террор в Перми виделся не просто свидетельством террора противника, а проявлением «людоедской сущности» белого движения[1195].

1 июля 1919 г. в Архангельске опубликован ряд приговоров Особого военного суда: 1) солдату артдивизиона И. Беганцеву — к расстрелу «за участие в покушении на предание неприятелю г. Архангельска и находящихся в нем воинских частей и за шпионство»; 2) красноармейцам 1-го Архангельского партизанского отряда — С. Соболеву, А. Завьялову, И. Кузнецову, Ю. Маразасу, А. Нелюбовичу, М. Базанову, П. Макунину, С. Тулину — к расстрелу; Г. Ермолину и И. Якушкину — по 15 лет каторги за участие в партизанском движении; 3) патриотам-подпольщикам С. Закемовскому, Д. Анисимову, А. Матисон, К. Блезниной, К. Теснанову, Ф. Антину, Я. Розенбергу и Д. Прокошеву — к расстрелу; И. Шпаковскому и М. Леденеву — по 15 лет каторги; А. Индриксону и А. Яковлевой — по 12 лет каторжных работ; А. Матисон смертная казнь заменена бессрочной каторгой; всем по этому делу — «за способствование неприятелю в его враждебных действиях путем агитации в пользу Советской власти и подготовление вооруженного выступления для предания неприятелю г. Архангельска и находящихся в нем войск»; 4) солдатам: А. Шиловскому — к расстрелу, Л. Костовецкому — к 12 годам каторги за покушение на военнослужащих союзных войск[1196].

1 июля 1919 г. генерал-лейтенант Е. К. Миллер утвердил штат и «Временное положение о полевом военном контроле», задачей которого являлось обнаружение, предупреждение и пресечение деятельности агентов и содействующих им лиц в пределах Северной области. С целью охвата всей территории области создавались полевые и тыловые отделения военного контроля[1197].

В ночь с 1 на 2 июля 1919 г. партизаны, напав на караул Ижевской дивизии вблизи от Кусинского завода, ранили двух ее солдат. Командир ижевской дивизии генерал-майор В. М. Молчанов издал приказ: «При нападении на караулы и порчи ж.д. производить круговые аресты всего мужского населения в возрасте от 17 лет. При задержке в выдаче злоумышленников расстреливать всех без пощады как сообщников укрывателей... Немедленно открыть огонь из всех орудий и уничтожить барачную часть селения как возмездие за нападение в ночь на 2 июля на караул неизвестных лиц, скрывшихся в барачной части». В соответствии с приказом рабочая часть поселка (барачная) была уничтожена огнем артиллерии вместе с находившимися там людьми[1198].

2 июля 1919 г. конвой под командованием прапорщика-латыша И. В. Римкуса (начальник контрразведки отряда Бордзиловского) во время эвакуации партии политзаключенных из г. Чердынь и Соликамска сбросил их живыми в ствол заброшенной шахты Артемьевского рудника вблизи заводского поселка Кизела. Согласно воспоминаниям поручика А. М. Смирнова: «В Усолье мы узнали, что Римкус около 100 заключенных (неизвестно каких) в районе Кизеловского завода сбросил в шахту и завалил колесами на осях от вагонов»[1199].

3 июля 1919 г. сборным японско-американским отрядом временно занято партизанское село Казанка в Приморье. Согласно партизанской сводке: «Была сожжена школа, в которой погибло все школьное и учительское имущество. Кроме того, сожжено 4 крестьянских дома и у разных крестьян 3 сарая и 2 амбара. Взято у жителей 9 лошадей, 2 коровы, телеги, хомуты и пр. Была сожжена потребительская лавка. У крестьян забирали деньги, кур, гусей и т. д. Расстрелян слепой старик, избиты прикладами его сын 18л[ет] и дочь 16 л[ет]. Расстреляны: 1 кореец и 3 китайца, 2 китайца ранены. Над убитыми издевались»[1200].

4 июля 1919 г. на станции Каштан (ст. Каштан Большекозульского сельсовета Боготольского района Красноярской области) расстрелян 13-летний связной партизанского отряда, брат командира отряда Ивана Буркова, Аполлинарий Бурков.

4 июля 1919 г. красная конная группа Н. Д. Томина прорвала фронт в направлении Шадринск-Курган. В этих городах началась срочная эвакуация завода, политзаключенных и т.д. «В эшелоне смертников эвакуировали заключенных из Курганской тюрьмы. Каратели и контрразведка хватали выявленных большевиков, их семьи и сочувствующих им. Так был схвачен большевик Терехов, завезен до первых кустов, где еще живым был найден с обрезанными ушами, носом и языком»[1201].

4 июля 1919 г. в Хабаровск приехал атаман А. И. Дутов. Он посетил городскую Думу, произнес там речь. Конвой же Дутова, по приглашению атамана Калмыкова, принял участие в расстрелах советских работников в хабаровской тюрьме[1202].

5 июля 1919 г. издан приказ начальника гарнизона Барнаула, согласно которому были запрещены все митинги, собрания и сборища численностью более пяти человек. В противном случае собравшиеся «рассеивались» при помощи вооруженной силы[1203]. При этом данный жесткий подход демонстрировали и другие документы новой власти в городе. Так, например, резолюция коменданта Барнаула на прошении местных швейников о разрешении провести общее собрание членов профсоюза помимо запрета содержала следующую угрозу: «В случае устройства собрания расстрелять каждого десятого»[1204].

6 июля 1919 г. в Чите семеновцами расстрелян руководитель подпольного Восточного бюро Сибирского областного комитета РКП (б) Александр Петрович Вагжанов (1877—1919). Он был депутатом 2-й Государственной думы от рабочих Тверской губернии, членом Учредительного собрания от Тверской губернии. С апреля 1918 г. в Чите являлся председателем ЧК, комиссаром труда, продовольствия и снабжения Забайкалья, затем — на подпольной работе во Владивостоке и Верхнеудинске[1129].

В ночь на 7 июля 1919 г. восстала рота Дайеровская батальона Славяно-британского легиона, сформированного по инициативе главкома войск интервентов генерала Э. У. Айронсайда из пленных красноармейцев. Восставшие перебили офицеров и большей частью перешли к большевикам. 11 пойманных участников выступления были показательным образом расстреляны перед строем полка[1205].

Вскоре после этих событий вспыхнуло восстание в 5-м полку в с. Чекуево. «5-й полк, — писал генерал В. В. Марушевский, — перестал существовать». Часть восставших перешла

на советскую сторону, остальных при помощи англичан обезоружили, четверых расстреляли.

10 июля 1919 г. деникинские войска захватили Александровск (сейчас город Запорожье). Известный современный российский историк Г. Ипполитов, со ссылкой на данные ЦК КП (б) Украины, пишет, что в городе «летом 1919 года было бессудно расстреляно 680 человек за якобы принадлежность к большевизму»[1206].

11–12 июля 1919 г. взбунтовались солдаты 46-го Сибирского полка в Томске. Колчаковскими властями было арестовано 112 человек, 70 человек приговорено к расстрелу.

14 июля 1919 г. с третьей попытки, после нескольких месяцев сопротивления, атаманом Б. В. Анненковым захвачено село Черкасское — центр крестьянского сопротивления в Семиречье. Захватив Черкасское, анненковцы уничтожили в нем 2 тысячи человек, в селе Колпаковка — более 700 человек, в поселке Подгорном — 200 человек. Деревня Антоновка была стерта с лица земли. В селении Кара-Булак Уч-Аральской волости были уничтожены все мужчины[1207]. **28 октября 1919 г.** приказом Верховного Правителя России адмирала А. В. Колчака атаман Анненков за боевые отличия и исключительную храбрость при взятии большевицкого укрепленного района — т.н. Черкасской обороны — награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и произведен в генерал-майоры[1208]. Вскоре он будет назначен командующим Отдельной Семиреченской армией.

14 июля 1919 г. колчаковским карательным отрядом расстреляны шесть железнодорожных рабочих со станции Теплые ключи, участники железнодорожного Канско-Иланского восстания. На месте расстрела в Канске впоследствии установлен памятник регионального значения.

Накануне падения белого Екатеринбурга **14 июля 1919 г.** в городе местные власти расстреляли в тюремном дворе, связав им предварительно руки проволокой, 36 узников. Около полутора тысяч арестантов было вывезено, часть из них была уничтожена за городской заставой на Сибирском тракте. Отбирали, кому жить, а кому умереть, очень просто: нет креста на шее — «в расход»[1209].

В ночь с 15 на 16 июля 1919 г. деникинские войска вошли в Полтаву. С одной стороны в город ворвались терские казаки, с другой гвардейские части: дроздовская дивизия. «Интересный эпизод был уже во взятой белыми Полтаве. У одного склада, когда наши части уже были верст за 20 от города, а может быть и больше, в 4 часа дня 16 июля заметили стоя-

щего на посту с винтовкой часового-китайца. Как это могло получиться, что никто до того не обратил на него внимания и его не снял с поста, просто непонятно. Китаец преспокойно продолжал стоять на посту у склада, не обращая ни на кого внимания. Принимая во внимание, что этого чудака, наверно, поставили задолго до взятия белыми Полтавы в ночь на 16 июля, выходит, что он простоял на посту без смены около суток. Очевидно, на него бой и уход красных из города не произвели должного впечатления, а посему он и оставался на своем посту. Возможно, что он стоял бы еще и дальше, если бы не появился перед складом один казак, пожелавший проникнуть в склад. Остановленный часовым-китайцем, удивленный неожиданным препятствием казак спросил:

— А ты что здесь стоишь?

Не пропуская казака в склад, китаец преспокойно ответил:

— Совет меня поставил, и только совет может меня снять, — и в то же самое время винтовку направил на казака.

Казак выхватил револьвер и убил китайца-часового»[1210].

Свои впечатления о поведении деникинских войск в Полтаве оставил Короленко. Согласно его данным, грабеж в городе продолжался три дня. «В первые дни произошли бессудные расстрелы. На Познанской гребле долго лежал труп Ямпольского, учителя гимназии. С ним кто-то, очевидно, свел свои счеты. На кладбище расстреляли полтавского жителя Левина...»[1211].

По данным советского издания, за время почти четырехмесячного контроля белых над городом через полтавскую тюрьму пройдет до 5 тысяч человек, 40 человек будет расстреляно. В уездах были тысячи расстрелянных[1212]. Количество расстрелянных в уездах действительно было велико, особенно учитывая еврейские погромы, численность же расстрелянных непосредственно в Полтаве можно считать близкой к указанной выше цифре, в городе за этот период будет расстреляно не менее 28 евреев, включая вышеуказанного меньшевика М. А. Ямпольского и Левина[1213].

15 июля 1919 г. белыми войсками захвачен Камышин. За взятие города генерал В. Л. Покровский произведен командующим ВСЮР генералом А. И. Деникиным в генерал-лейтенанты. В городе появились многочисленные виселицы. Всего было повешено более 20 человек. Среди них – комбриги Крузе, Князьков, начальник связи 5-й стрелковой дивизии Артемьев и командир полка Клементовский. Три офицера царской армии (Князьков, Клементовский, Артемьев), служившие военными специалистами у красных, были повешены, несмотря на добровольную сдачу белым. При этом Князьков ранее даже

успел подать прошение о помиловании. Также была повешена учительница Торгашева. Напротив виселицы в Народном доме шел бал, где танцевала княгиня Урусова[1214].

Виселицы все время появлялись в занятых генералом Покровским населенных пунктах. Там, где стоял его штаб, всегда было много повешенных. Сподвижник генерала Покровского генерал А. Г. Шкуро вспоминал в связи с этим про любимые афоризмы последнего: «Вид повешенного оживляет ландшафт» и «Вид на виселицу улучшает аппетит»[1215].

Камышинские события нашли отражение в письме очевидца, сохранившемся в центральных российских архивах. В письме современника событий отмечалось: «У нас занял Деникин Камышин. Приезжают из отпуска, говорят, жизнь некрасива. Татары, черкесы, корейцы, вся эта банда здорово обижает крестьян. Все расстраивает». (Астраханская губерния, Плесецкое, 17 августа 1919 г.)[1216]

15 июля 1919 г. атаман Зеленый захватил Переяславль. Помимо торжественного объявления об окончательной отмене Переяславской Рады 1654 г. войска атамана заодно расстреляли в городе 75 местных коммунистов и советских работников во главе с руководителем уездкома Ивановым[1217].

15 июля 1919 г. Телеграмма атамана Семенова полковнику Тирбаху: «В связи с событиями на Забайкальском фронте, сегодня ночью будут расстреляны все большевики Читинской тюрьмы. Прикажите в указанном вам месте Маккавеевском и Туринском разъезде рыть большие могилы. Привезены будут ночью. Расстрел произвести офицерам из пулеметов, конвоировать будут юнкера, необходимо войти в связь с ген. Лихачевым»[*].

17 июля 1919 г. в Томске военно-полевой суд приговорил 7 большевиков к расстрелу, 6 — к каторжным работам, дела двух передал в окружной суд, еще двое были освобождены[1218].

19 июля 1919 г. на станции Верхотурье белыми расстрелян партизан Игнатий Андрианович Мехоношин.

20 июля 1919 г. произошло восстание в 5-м Северном стрелковом полку на Онежском белом фронте.

21 июля 1919 г. На станции Ясиновская (Украина) белыми арестованы 50 железнодорожников. Они были расстреляны, как и находившиеся здесь же в 4 вагонах арестанты. Всего на станции было расстреляно несколько сот человек[1219].

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 126.

21 июля 1919 г. После того как 21 июля в Нерчинске 40 казаков 4-го Забайкальского полка поддержали восстание большевистского подполья, а затем отступили к партизанам, атаман Г. М. Семенов издал приказ № 630, согласно которому при взятии в плен казаков, ранее перешедших к партизанам, расстреливать без суда, вместо них призвать их братьев или отцов, а казакам объявить, что при их бегстве к красным будет расстрелян старший член семьи.

21 июля 1919 г. в Барнауле были задержаны рабочие Алтайских железнодорожных мастерских. Арестованных подвергли истязаниям, один из них — Р.Е. Прошутин был зверски убит. В местной газете «Алтайская мысль» было опубликовано открытое письмо управляющему Алтайской губернией с протестом против произвола и зверских истязаний. Под письмом стояли подписи 183 железнодорожников. Губернскими властями было проведено расследование, которое подтвердило факты. Однако виновные были оправданы, практика избиений арестованных продолжалась[1220].

22 июля 1919 г. произошло подавление польскими частями мятежа русского гарнизона на железнодорожной станции Обозерская (Архангельский край)[1221]. В этот же день были расстреляны четыре солдата 6-го Северного полка[1222].

26 июля 1919 г. на Савкиной гриве города Каинска были расстреляны 14 наиболее активных участников июньского восстания, заключенных местной тюрьмы. Среди расстрелянных были М. С. Здвинский — ранее председатель Каинского Совдепа, П. М. Артемьев — комиссар продовольствия Каинского Совета, Т. М. Копейкин — ответственный за революционно-пропагандистскую работу в уезде, комиссар охраны в Совдепе, члены Совдепа С. С. Богусланов, А. Л. Пушкарев, а также А. К. Бейлин, В. С. Берман, Н. И. Баранов, В. Е. Макаров, С. А. Михлин, Н. В. Суходолов, М. И. Фурман, Л. И. Фурман, И. М. Шиманович[1223]. Картину данного расстрела можно дополнить упоминанием практики уничтожения тел. После расстрела в Каинской тюрьме 13 политических бывший заключенный, а затем надзиратель Х. Супхангулов обрубил им ноги и трупы спровадил в прорубь*.

29 июля 1919 г. партизанский отряд И. В. Громова захватил Камень-на-Оби и 18 часов удерживал его, взяв богатые трофеи. После вытеснения партизан из города колчаковские власти при поддержке польских частей убили 400 человек[1224].

---

* Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

30 июля 1919 г. при помощи артиллерии и подразделений чехословацкого корпуса подавлено антиколчаковское восстание войск Красноярского гарнизона. В ходе восстания 29–30 июля восставшие потеряли 34 человека, а белогвардейцы — 18 офицеров и 25 солдат. Несмотря на относительно невысокие потери при подавлении, белые расстреливали сначала каждого третьего, затем каждого десятого пленного.

Общее количество погибших среди захваченных в плен сложно поддается учету. Согласно современным данным, всего было убито более 700 человек, в т. ч. около 40 венгров, присоединившихся к восставшим[1225].

Известны более точные данные по расстрелам, которые провели чехи. 30 июля 1919 г. они расстреляли по приговору военно-полевого суда около 40 мадьяр. Непосредственно в арестах венгров участвовал 2-й батальон 12-го чехословацкого полка. На запрос датского консула в Иркутске, отвечавшего за военнопленных в городе, представитель чехословацкого правительства заявил, что они арестованы по результатам обыска и расстреляны следственной комиссией, снабженной «правами скорого военно-полевого суда»[1226].

Еще восемь иностранных участников восстания, в том числе венгров, были расстреляны местными военными властями. Это прапорщики Людвиг Колман, Дэже Форгач, Артур Фукес, Молнар Лайош, рядовые Янош Пап, Павел Георг, Альбин Крашовский, Адольф Гашпар[1227]. Если переносить эти данные (возможно неполные) на общие потери, то реальнее представляется цифра в 250–300 человек, расстрелянных в целом после подавления восстания.

После подавления восстания генералу Розанову была послана телеграмма Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака: «Благодарю вас, всех начальников, офицеров, стрелков и казаков за отлично выполненную работу».

30 июля 1919 г. командующий Вооруженными силами на Юге России генерал А. И. Деникин подписал постановление Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР о деятельности судебно-следственных комиссий. На основании этого документа советские работники приговаривались к конфискации имущества и смертной казни, а сочувствовавшие им — к различным срокам каторжных работ[1228].

31 июля 1919 года управляющий Томской губернией Б. М. Михайловский «подписал циркуляр, который для искоренения партизан в названных выше уездах предписывал задержанных с оружием в руках и занимающихся противоправительственной агитацией уничтожать на месте без суда. Ук-

рывающих партизан и знающих о их местопребывании, но не сообщивших властям предавать военно-полевому суду. Их имущество подлежало конфискации, фураж, продукты, лошади, скот поступали на довольствие карательных отрядов, постройки уничтожались»*.

Конец июля 1919 г. Омск. Из дневника генерала Мориса Жанена:

«**2 августа**. Сегодня утром, на квартире Нокса, Родзянко высказал мне соображения не менее жесткие, чем мои. Здесь, сказал он, нет джентльменов. Он с негодованием рассказывает историю батальона, отправленного на днях из Томска на фронт для подкрепления. В Омске солдаты отказались добровольно идти на фронт, требуя припасов, так как долгое время находились без пищи. На глазах возмущенного Гемпширского полка солдаты были разоружены и над ними учинена расправа. Днем в приказе генерала Матковского было изложено все происшедшее и в заключение сказано: «Расстреляно двадцать. Бог еще с нами! Ура...».

Июль 1919 г. У села Ташла Оренбуржья произошло ожесточенное сражение. Было много убитых и раненых с обеих сторон. Взятых в плен красноармейцев казаки зарубили шашками недалеко от Ташлы. В общей братской могиле впоследствии было похоронено 75 красноармейцев, в том числе 12 захваченных в плен красноармейцев из 25-й чапаевской дивизии. Жители села похоронили их в братской могиле, поставили деревянный памятник, который заменили на металлический обелиск в 1956 г.[1229]

В июле 1919 г. белыми войсками предполагалось занятие Симбирска, в связи с чем был подготовлен список из 53 советских работников, подлежащих уничтожению в случае занятия города. Захватить город не удалось, но в Бугульме из арестованных 54 человек расстреляно было более половины[1230].

Июль 1919 г. В Усть-Каменогорске расстреляны 26 подпольщиков с. Караш (сейчас с. Подгорное Самарского района). Также в июле 1919 г. во время восстания в Усть-Каменногорской крепости был произведен расстрел 112 человек[1231].

И**юль 1919 г.** В селе Кормовом (Архангельский фронт) расстреляны все коммунисты и уничтожено 40 крестьян[1232].

---

* *Шиловский М.В.* Повседневность партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг. по воспоминаниям В.П.Шевелева-Лубкова) // Гуманитарные проблемы военного дела N 3(8) 2016. С.4; *Звягин С.П.* Действия карательных отрядов в Мариинском уезде в 1919 году // Кемеровской области 60 лет. Материалы Всерос. науч. конф. Кемерово, 2003. С. 85.

Август 1919 г.

1 августа 1919 г. В село Зимино на Алтае прибыл карательный отряд Абрамова для поимки дезертиров.

1 августа 1919 г. на Кронштадт совершен авианалет двух белофинских (возможно британских) самолетов. Результатом налета «оказалось несколько убитых женщин, детей и мужчин. Хищникам удалось сбросить несколько бомб. В один из садов, где происходил митинг матросов, попала бомба. Беззащитные мирные граждане, спокойно отдыхавшие после работ, пали жертвами белогвардейских бандитов. В другом месте, куда попала бомба, были убиты 2 матроса»[1233]. Согласно советскому историку А. Пухову, в результате этого налета от разрыва двух бомб было убито 11 человек и ранено 12[1234].

5 августа 1919 г. репрессии карательной экспедиции в селах Куяганской волости (Горный Алтай). В селе Куягане карателями отряда поручика Старова было подвергнуто порке плетьми и шомполами 89 крестьян. В том числе старики: С. П. Медведев — 75 лет, П. Д. Кочкин — 65 лет, Ф. Порозов — 60 лет и один инвалид с парализованными рукой и ногой — Сергей Пилюгин, 20 лет.

На воротах волостной управы был повешен Н. Н. Мокрушин, член подпольной группы и волостного штаба, организатор партизанского движения. Запороты 55-летний крестьянин К. Ф. Киселев, Л. Е. Косарев (35 лет), заколот штыком крестьянин-бедняк Н. Русин, при попытке спрятаться в огородах застрелен Е. Я. Ванеев (15 лет).

В середине августа 1919 г. в с. Куягане карателями уже отряда поручика Серебренникова было подвергнуто порке шомполами 64 крестьянина. Во время порки исполосованные тела крестьян посыпали солью, привезенной с маслозавода, и снова пороли. Много крестьян осталось на площади, не могли уползти домой. Отрядом будет зарублен партизан А. Кондратьев (Алеша-Огонек, 25 лет), запороты плетьми и шомполами на базарной площади крестьянин Л. И. Бобров (50 лет), М. А. Скобелев (45 лет). Последний, в отличие от Боброва, выжил, но сошел с ума и вскоре умер.

Подобные репрессии происходили и в других селах и городах области в августе-ноябре 1919 г.[1237]

Особенно на Алтае в этот период «отметился» отряд подполковника Д. В. Сатунина. «В августе каратели Сатунина учинили кровавую расправу над партизанами Маймы, расстреляли 9 жителей Улалы, в деревне Черга повесили 12 крестьян. Во время одной из карательных экспедиций Сатунин заста-

вил нескольких сельских интеллигентов (врачей, учителей), заподозренных им в большевизме, закопать самих себя в землю. В той же волости были повешены все, кто когда-либо служил на флоте матросами, так как Сатунин считал: если человек — матрос, хотя бы и бывший, значит, непременно — большевик»[1238].

Начальник Алтайского губернского управления государственной охраны сообщал **16 августа 1919 г.** управляющему губернией: «В рабочих массах продолжает крепнуть уверенность в скором приходе Советской власти, а расстрел чинами Барнаульского контрразведывательного пункта 7 человек, взятых из местной тюрьмы, вызвал среди мастеровых и рабочих железной дороги лишь большую ненависть к агентам правительства»[1239].

8 августа 1919 г. освобождена красными войсками 51-й дивизии В. К. Блюхера Тюмень. Перед уходом из города Тюмень была отдана колчаковским войскам буквально на растерзание, лишившись в один день всех запасов муки, мыла, одежды, обуви и даже спичек. По неполным официальным данным колчаковского правительства, только по р. Туре белые отправили на восток 3213,5 т груза, т.е. по 60 кг «дани» в расчете на каждого жителя города[1240]. В городе были выпущены уголовники, ранее сидевшие в тюрьме. Арестованные политические (в районе Тюмени их насчитывалось около 10 000 человек) «эвакуировались на Восток».

Часть пленных (около 1000 человек) белые перевели в село Абатское. Когда к селу приблизились красные войска, то началось уничтожение пленных. Согласно архивным воспоминаниям А. Н. Будницкого, «Колчак, чувствуя, что военнопленных не угнать, в селе Абатском устроил над таковыми зверское избиение, заставив самих военнопленных выкопать яму, и начал штыками колоть. Когда наша бригада захватила Абатское, то ужасу не было слов. В этой яме сотни красных копошились, как в муравейнике, кто был мертв, кто полуживой, и стону не было конца. Большинство были настолько изуродованы, что на человека не похожи. Увидев такое зверство, бригада настолько взволновалась, что командование не в силах было нас удержать, и мы беспощадно погнали Колчака, уничтожая все, что нам мешало в пути. Так нажим продолжался до Тобольска...»[1241].

Другая часть тюремных заключенных была отправлена на Восток «баржами смерти», в трюмы которых, по словам очевидцев, заталкивали «по нескольку тысяч человек, среди которых [было] много заразных больных». Один из узни-

ков такой баржи рассказывал: «Двое суток нам не давали хлеба. Конвоиры всячески издевались. И каждый день — расстрелы, расстрелы, расстрелы. ... Из тысячи трехсот человек в Томск прибыли лишь сто сорок»[1242]. Данное свидетельство следует воспринимать критически, однако даже официальные белые данные признавали, что в результате недоедания, тесноты и болезней из двух с половиной тыс. заключенных, переправляемых на двух баржах из Тобольска в Томск, погибло около 200 человек[1243].

10 августа 1919 г. Пятым конным корпусом генерала Я. Д. Юзефовича взят город Бахмач. Ночью внезапным ударом красные войска его отбили, пришлось Бахмач вновь захватывать. На площади были обнаружены трупы нескольких захваченных в плен офицеров.

«Как репрессия за изуродованные трупы был отдан приказ пленных не брать. И как на грех, никогда так много пленных не брали. Пленных приводили со всех сторон. И их расстреливали. Красные и не думали о сопротивлении, а бежали отдельными толпами и после первого залпа сдавались. Их расстреливали. А на смену им вели уже другую партию.

Я понимаю, что в пылу боя можно расстрелять пленного, хоть это не годится. Но расстреливать сдающихся систематически, почти без боя — это просто отвратительно. Мы все надеялись, что начальник дивизии отменит свой приказ, но так и не дождались отмены. Думается, что расстреляли несколько тысяч. Это было какое-то побоище, вовсе нам не свойственное.

К счастью, артиллерия освобождена от этого гнусного занятия. Но даже смотреть было невыносимо»[1244].

Отметим, что в Бахмаче 2-й Конный полк удостоился личной благодарности за доблестную работу от командира Конного корпуса генерал-лейтенанта Я. Д. Юзефовича.

10 августа 1919 г. деникинскими войсками взят Кременчуг. Помимо традиционного еврейского погрома (продолжался 6 дней) в городе происходят расстрелы советских служащих.

12 августа 1919 г., согласно сообщению советских газет, на Оренбургском фронте на Узянском заводе белоказаками вырезано 30 стариков. Резня сопровождалась изнасилованием женщин и грабежом. Награбленное добро было вывезено на 200 подводах, также было угнано 1500 голов рогатого скота[1247].

13 августа 1919 г. состоялось секретное совещание под председательством генерал-лейтенанта В. В. Марушевского, на котором был разработан план зачистки тыла от «небла-

гонадежных» элементов. В докладе генералу Е. К. Миллеру совещание предложило выслать из тыла на Мудьюг, Соловецкие острова и в другие места около 4 тыс. человек. Из мест заключения Архангельска предполагалось выслать 876 человек, из ближайших окрестностей города — 249 военнопленных и бывших солдат Дайеровского дисциплинарного батальона, 240 арестованных солдат и каторжан из более отдаленных мест, около 800 бывших солдат славяно-британского легиона, а также дисциплинарных батальонов Дайера и Бэрка, находившихся в прифронтовом районе[1248].

Высылаемых лиц разделили на 4 категории по степени опасности для властей: «Всех лиц, заведомо опасных и неблагонадежных вывезти на острова Белого моря, где высланные могли бы оставаться под малочисленной охраной и не погибнуть, будучи предоставленными сами себе... Островами, пригодными для выселения на них, являются остров Анзерск и остров Кондо». Всех арестантов, подлежавших эвакуации, предлагалось из тюрем немедленно переправить на Мудьюг, предварительно проведя сортировку высылаемых. В примечании к докладу указывалось: «Сортировка солдат славяно-британского легиона и военнопленных будет произведена союзным разведывательным отделом». Для ускорения сортировки режим обещал в помощь союзной контрразведке выделить своих офицеров. Начальнику губернии предписывалось срочно очистить помещения на Кондострове и острове Анзерском для приема высылаемых[1249].

13 августа 1919 г. деникинцами расстрелян в Цудахарском ущелье революционер и лакский писатель Гарун Саидов. Он являлся автором первой в дагестанской литературе драмы «Лудильщики» (1914—1916), а также ряда песен.

14 августа 1919 г. деникинские войска заняли Херсон. В первый же день в городе было расстреляно 18 человек[1250].

15 августа 1919 г. уссурийским атаманом И. П. Калмыковым, в ответ на расстрел кадета А. П. Гроссевича, расстреляны арестованные им ранее А. М. Криворучко, Аксенов-Молоднюк, Бернштейн, В. Николаев, И. Казаринов, И. Рубан, Г. Калмыков, Е. Штабной, А. Гетман и комиссар Хабаровской следственной комиссии Титов.

В середине августа 1919 г. в тюрьме Форта-Александровского казнен член уездного исполкома Совдепа А. Г. Баутин[1251].

16 августа 1919 г. окончательно освобожден от колчаковских войск город Курган. Согласно материалам курганского архива, «По Троицкому переулку (ныне ул. Ленина) в доме

контрразведки нашли изуродованные трупы. За Тоболом в кустах — целая гора человеческого мяса, изрубленная в куски. Валялись головы с выколотыми глазами, с отрезанными ушами и носами. Это жертвы колчаковщины. «...Мы не встречали ни одного населенного пункта, волости, где бы не было расстреляно 35–50, в уездных центрах 250–300... Вновь созданным органам Советской власти в первую очередь приходилось собирать истерзанные колчаковцами трупы советских людей и организовывать их... захоронение», — вспоминает И. А. Фарафонов»[1252]. При адмирале А. В. Колчаке в Кургане будет находиться крупная пересыльная тюрьма. При эвакуации колчаковских войск в 1919 г. из нее будет вывезено 430 из 1060 заключенных, остальные стали жертвами условий заключения и эвакуации[1253].

17 августа 1919 г. красными войсками освобожден Ялуторовск. Незадолго до прихода красных войск в городе будут уничтожены две партии политзаключенных: 96 человек было расстреляно в березняке, на месте современной мебельной фабрики, 197 было зарублено шашками за рекой Тобол у озера Имбиряй. Приведшая эти данные заместитель директора местного краеведческого музея Н. М. Шестакова предоставила также данные, что за Тоболом был зарублен шашками ее дед, георгиевский кавалер Яков Алексеевич Ушаков[1254]. Количество погибших было бы больше, как указывает А. П. Павленко, но начальник тюрьмы отказался выдать на расправу женщин- заключенных, чего требовали казаки, а ночью их выпустил из тюрьмы[*]. Впрочем, эти данные нуждаются в дополнении. Согласно данным более позднего суда над бывшим начальником Ялуторовской тюрьмы М. А. Вимба, выдача 29 июля 1919 года 93 политических 3 Усть-Каменогорскому казачьему атамана Анненкова полку носила добровольный характер, как и 13 дезертиров, что превысило требуемое количество в сто лиц для расстрела[**].

Эти данные подтверждаюся другими мемуарными свидетельствами. Согласно И.А. Остяковой (Громыко), на тот момент ей было 11 лет, по улицам города конвоировали дезертиров, доставленных, по словам отца, на поезде из Тюмени. После их привели к тюрьме, откуда через примерно час выве-

---

* *Павленко А. П.* Белый террор в Ялуторовске в 1919–1919 гг. (по материалам из фондов Ялуторвского краеведческого музея) // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016. С. 63–64.

** Генеалогический форум ВГД. [Электронный ресурс]. URL: http://forum.vgd.ru/318/6245/30.htm?a=stdforum_view&o=

ли вместе с группой заключенных, одетых в штатское. Их конвоировал пеший и конный (казаки) патруль. Далее дети услышали выстрелы на еврейском кладбище. Выждав около часа дети прищли на непосредственное место казни. «На поляне лежали убитые. Рядом с ними валялись вещевые мешки, вывернутые наизнанку, тут же лежал хлеб, лопатки, какие-то тряпки, многие из убитых были разуты». Тела многих из расстрелянных были изуродованы ударами шашек казаков*. Возможно, что «дезертиры», расстрелянные в этот день, на самом деле были военнослужащими колчаковскай армии, участвовавшими в заговоре. Согласно данным, выявленным историком А. Е. Павленко, «Капитан белой армии Д. Д. Литовченко, находясь в Ялуторовске, оставил в своем дневнике запись, датированную 1–3 августа: «Раскрыт большевистский заговор по взрыву большого железнодорожного моста через Тобол у самого города... Большая часть караула [моста] замешана в заговоре, и ночью мост должен был взлететь на воздух. Теперь, вероятно, этих господ ликвидировали»**.

Можно согласиться с мнением наиболее авторитетного специалиста по истории города в период гражданской войны А. П. Павленко: «Можно отметить, что акты белого террора в Ялуторовске были достаточно масштабными по меркам этого уездного города: в течение короткого отрезка времени было казнено от 200 до 300 человек (для сравнения: население города в 1912 г. составляло 4 410 чел.). Расправы были демонстративно открытыми и очень жестокими»***.

18 августа 1919 г. отрядом белого генерала К. К. Мамонтова захвачен в глубоком советском тылу Тамбов. Первоначально жители встретили мамонтовцев хлебом и солью, но постепенно отношение их изменилось. Это связано было как с многочисленными грабежами в городе, так и с усилением расстрельной практики. Если в начальный период шли расправы с представителями советской власти, то к концу пребывания (22 августа) подобные репрессии распространились и на интеллигентские городские круги[1257].

18 августа 1919 г. в Макаров, населенный пункт киевской губернии, вступили деникинские войска. Вышедшая их встречать еврейская делегация из 17 человек была изрублена шаш-

* *Павленко А. П.* Белый террор в Западной Сибири детскими глазами (Воспоминания О. И. Остяковой) // Вопросы всеобщей истории. 2016. №18. С.80–81.

** *Павленко А. П.* Белый террор в Ялуторовске... С. 62–63..

*** Там же. С. 65.

ками. Всего же в населенном пункте было убито около 100 евреев[1258].

19 августа 1919 г. белыми войсками 4-й пехотной дивизии Я. А. Слащева взят Николаев. В городе произведены массовые расстрелы. В частности, по воспоминаниям добровольца С. А. Туника, в городе был пойман и повешен командир еврейского батальона самообороны, а захваченные в плен рядовые члены батальона расстреляны на городском кладбище[1259]. «Первая неделя была также неделей бессмысленного террора. Неблагонадежных отвозили «на Качанку». Это была своего рода контрреволюционная гильотина, устроенная за оградой еврейского кладбища. Универсальная виселица. Столб от гигантских шагов, хорошо отесанный, еще свежий, белый. Вокруг круглая сосновая скамья: как круглый диван в зале художественной выставки. Человек становится на скамью и сразу чувствует, что его шею ловко охватила петля. II вслед за этим он уже болтается в воздухе, описывая ногами круги. Надо правду сказать, «Качанка» оперировала только первую неделю. Потом она была заменена «случайными убийствами». Офицеры входили в квартиру и начинали «нечаянно» выпускать пули из револьверов и карабинов. Так были убиты сразу три сына присяжного поверенного Бонского, кстати сказать, не только не коммунисты, но даже неблагожелательно к ним относившиеся. Что касается отца их, то он был всегда активным кадетом и шел от партии народной свободы — выборщиком в Государственную думу и, кажется, в учредительное собрание. «Случайные» убийства применялись в виде загадочных нападений на улице, в виде традиционной «попытки бежать», в виде «несчастных случаев». Во время антракта на вечере или концерте подойдут к стоящему у буфета юноше два офицера, предложат ему не поднимать шума, выведут во двор или на улицу и возвращаются без него. Потом выходящая из театра публика чуть ли не у самой лестницы наталкивается на тело молодого человека без фуражки с тонкой струйкой крови, сползающей по виску, медленно переступает через него и, оборачиваясь назад, предупредительно говорит спускающимся с лестницы: „Осторожно... не наступите... Тут убитый"»[*].

О пристрастии Слащева к расстрелам и применениям пыток С. А. Туник упоминал еще весной 1919 г. «Здесь мне приходилось принимать и угощать генерала Шиллинга и генерала Слащева (тогда он был еще полковником). Спирт я доставал в

[*] *Ингулов Сергей* Под пятой (из эпохи деникинского подполья) // Летопись революции. Харьков. 1925. № 3–4 (18–19). С. 28–29.

околотке, у старого знакомого д-ра Бершадского. Знакомство пригодилось. Слащеву тогда было лет тридцать пять. Стройный, высокого роста, с довольно красивым лицом, покрытым (если хорошенько присмотреться) сетью очень мелких морщинок. Благодаря своему красноречию всегда был душой общества. Пил много и не пьянел, как и все кокаинисты. Носил казачью форму, на спине всегда большой белый башлык с вышитым шелком черным двуглавым орлом. В первые же дни нашего первого знакомства мне пришлось видеть, как шел «допрос» матроса, взятого в плен: он приказал подвесить его за руки и за ноги к двум столбикам — как в гамаке — и развести под ним костер. Сам Слащев сидел перед ним на скамейке со стаканом в руке. Допрос закончился тем, что «краса и гордость революции» был изжарен»[1260].

19 августа 1919 г. деникинскими войсками занят город Ромны Сумской губернии. В городе начались незамедлительные расправы и расстрелы. По данным советских газет, белогвардейцы за время пребывания в Роменском уезде расстреляли около 2 тысяч человек, двое были изрублены казаками за разговор на украинском языке. 172 человека были уничтожены в тюрьмах накануне вступления красных войск в город[1261].

Приведенные данные, безусловно, дают завышенные цифры, однако фиксируют сам факт массового террора в городе и его окрестностях. Так, современный официальный сайт города Ромны говорит о расстреле в городе после пыток более 500 коммунистов и советских активистов. От рук карателей погибли в т.ч. председатель уездной Чрезвычайной комиссии А. П. Харченко и партизан-разведчик Федор Ременец.

19 августа 1919 г. город Конотоп Черниговской губернии захватили белогвардейские войска. По сообщению коммунистов-подпольщиков, ранее антисоветски настроенное население, столкнувшись с грабежами и насилием белых войск, резко поменяли свои симпатии, вскоре уже с надеждой ожидая возвращения советских войск. Способствовали этому и массовые осенние казни в городе[1262].

19 августа 1919 г. на станции Макушино военно-полевой суд над партизанами Саламатовскои волости Курганского уезда приговорил 7 человек к расстрелу, 8 получили разные сроки заключения, а 5 были оправданы[1263].

19 августа 1919 г. на 9 километре у Черного Яра на Старо-Екатерининской дороге колчаковцами было расстреляно 14 крестьян Тарского уезда за оказание помощи партизанскому отряду А. И. Избышева. Список расстрелянных:

1. Волков Михаил Борисович
2. Ренгольд Арвис Борисович

3. Сухих Николай Иванович
4. Избышев Степан Иванович
5. Февралитин Николай Иванович
6. Микович Сергей Степанович
7. Микович Каленик Степанович
8. Чиж Николай Иванович
9. Веремей Антон Степанович
10. Смасевич Бенедикт Васильевич
11. Бобрикович Павел Андреевич
12. Вертейко Илья Адамович
13. Дербенев Максим Федорович
14. Соснин Егор Степанович.

В 1986 г. на этом месте установлен памятник погибшим крестьянам.

Это не единственный случай расправ с крестьянами Тарского уезда. В Омском архиве в делах Омского ревтрибунала хранится также дело по обвинению Федотова в выдаче белым красных партизан в Тарском уезде. В деле есть показания уцелевших от расстрела и данные о расстреле белыми крестьян в с. Ново-Колосовка (ф. 239, оп. 2, д. 1500).

19 августа 1919 г. в Архангельске опубликованы приказы генерала В. В. Марушевского, утверждавшего приговоры особого военного суда матросам, солдатам и гражданским лицам, в том числе 9 из них — к смертной казни, трем — к 15 годам каторги, одному — к 8 годам каторги. Девятку, приговоренную к расстрелу, составляли матросы, участвовавшие 1 августа 1918 г. в потоплении в устье Северной Двины ледоколов «Святогор» и «Микула Селянинович» с целью заграждения фарватера для кораблей интервентов и в обстреле их аэроплана. Это были А. Терехин, П. Даниленко, В. Лариков, А. Бабурин, П. Панченко, А. Маковяк, И. Бакулич, Я. Павлюченко и К. Лемешко[1264].

20 (7) августа 1919 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ РУССКОМУ НАСЕЛЕНИЮ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ КВЖД ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В дополнение к приказу моему от сего числа № 44 разъясняю для всеобщего сведения следующее:

1. Военное положение по закону [от) 11 февраля с. г. распространяется на всех русскоподданных как служащих Кит[айской] Вост[очной] жел[езной] дор[оги] и ее учреждений, так и на жителей всех поселков и населенных пунктов полосы отчуждения.

2. Указанным законом, вводимым в действие в полосе отчуждения Кит[айско]-Вост[очной] жел[езной] дор[оги] с 24 часов 7 сего августа, мне предоставлено право изъятия из общей подсудности и предания прифронтовому военно-полевому суду дел о нижеследующих преступлениях:

а) за вооруженное восстание и призыв к таковому против правительства и за государственную измену.

б) за призыв к неисполнению военных и граждански законов или законных распоряжений властей.

в) за возбуждение служащих или рабочих на железной дороге, телеграфе, телефоне и вообще в таком предприятии, прекращение или приостановление деятельности коего угрожает государственному порядку и общественной безопасности, к самовольному прекращению, приостановлению или невозобновлению работ, хотя бы таковое прекращение, приостановление или невозобновление и не последовало.

г) за самовольное прекращение служащими или рабочими в предприятиях, указанных в предыдущем пункте работ, или принуждение других служащих или рабочих путем угроз или насилия к прекращению, приостановлению или невозобновлению работ.

д) за умышленное повреждение железнодорожных сооружений, пути, подвижного состава и установленных для железнодорожного движения знаков, а также за умышленное повреждение сооружений, средств передвижения и установленных знаков на водных путях.

е) за умышленное истребление или повреждение всякого рода телеграфов, телефонов или иных снарядов или аппаратов для подачи известий.

и) за всякое умышленное убийство, а также за покушение на убийство должностных лиц или по поводу исполнения ими служебных обязанностей.

к) за разбой, грабеж, изнасилование, умышленное зажигательство или потопление чужого имущества.

л) за лихоимство и вымогательство.

м) за предоставление или использование с корыстной целью документов на бесплатную или внеочередную перевозку грузов.

н) за спекулятивные деяния, предусмотренные ст.ст. 913, 1180 Уложения о наказаниях (по закону 8 сентября 1916 г. Собр[ание] узаконений] распоряжений] правительства] за 1916 г., ст. 1952).

о) за умышленное истребление или повреждение мостов, плотин, колодцев, бродов или иных средств, назначенных для

передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнения или необходимых для снабжения водою.

п) за умышленный поджог, истребление и повреждение, приведение в негодность воинского снаряжения и вооружения, средств нападения и защиты, запасов продовольствия и фуража, а равно фабрик и заводов, работающих на оборону государства.

р) за вооруженное нападение на места заключения, на часового, военный караул и всякого рода стражу, за вооруженное сопротивление военным и гражданским властям, часовым, военному караулу и всякого рода страже.

3. За все перечисленные в п. 2 настоящего объявления преступные деяния виновные подлежат смертной казни через расстреляние.

Обращая внимание на строгость закона, призываю население полосы отчуждения избавить меня от необходимости прибегать к такой суровой мере.

Генерал-от-кавалерии Плешков» [1265].

22 августа 1919 г. частями генерала К. К. Мамонтова захвачен Козлов. «Сразу же было приступлено к таким же разрушениям и грабежам, какие были произведены в Тамбове и других занятых казаками городах. Ни одна общественная организация не уцелела; все было разрушено и уничтожено самым варварским образом»[1266]. Как обычно, досталось железнодорожникам. На железнодорожной станции Козлов-Воронежский мамонтовцы расстреляли машиниста Г. Кузнецова, отказавшегося выполнить их требования. В самом городе жертвами также традиционных погромов стало от 100 до 112 человек.Так, современный оксфордский исследователь количество жертв еврейского населения города определяет в 110 человек[1267].

23 августа 1919 г. белыми войсками совместно с участниками антибольшевистского городского подполья взята Одесса. После занятия города арестовано свыше 1000 человек. В первый же день на Ярмарочной площади было повешено 4 рабочих завода Гекна, в т.ч. большевик Тартаковский[1268]. На следующий день начались массовые расстрелы. В одной из больниц были расстреляны 16 тяжелораненых красноармейцев. Груды трупов сбрасывали в море[1269]. «Восставшие не исповедовали гуманистическую идеологию, а на «революционное насилие» отвечали еще большим насилием. В районе восстания в Люсдорже оказался комендант Одессы Павел Мизикевич, вместе с отрядом из пяти человек. Красноармейцы были расстреляны, а Мизикевич, после зверских пыток, был живым закопан в яме с негашеной известью. В Акаржи был убит член

редколлегии газеты «III Интернационал» коммунист Анри Барбаре, что призывал восставших сложить оружие, восставшими было убито около 30 местных советских работников»[1270]. Среди погибших в эти дни также был командир Красной армии, начальник Одесского боевого участка Чикваная, опознанный на улицах города и впоследствии расстрелянный[1271]. Также в в Одессе расстрелян «как большевик» легенда российской авиации (первый летчик России), полный георгиевский кавалер прапорщик М. Н. Ефимов (1881—1919)[1245].

В ночь на 23 августа 1919 г. арест С. Н. Булак-Балаховича белыми войсками под общим командованием Пермикина за выявленные многочисленные злоупотребления (включая изготовление фальшивых сорокарублевых керенок), в Пскове. Задержание сопровождалось странной смертью начальника его штаба полковника Стоякина, который был задушен при «попытке к побегу из-под ареста». Впрочем, странной эта смерть близкого сподвижника Булак-Балаховича выглядит лишь на первый взгляд. Достаточно вспомнить знаменитое удостоверение, выданное Стоякину Булак-Балаховичем ранее: «Сие дано... полковнику Стоякину в том, что оный брак с (имя, отчество, фамилия) впредь до возвращения ее мужа. Поводом к расторжению брака может послужить появление в Пскове жены полковника Стоякина...». Имело значение и то, что инициатива в изготовлении фальшивых керенок исходила от полковников Стоякина, Якобе, Энгельгардта и других из близкого окружения Булак-Балаховича[1272].

В августе 1919 г. в станице Сахарная будет сожжена больница вместе с находившимися там семью сотнями больных тифом красноармейцев. Дополняет картину зверского уничтожения тот факт, что после пожара их трупы будут зарыты в навозные кучи[1273]. После освобождения станицы Сахарная **24 августа 1919 г.** (Уральской области) обнаружен двор, в котором пытали пленных красноармейцев. Найдено много перчаток из человеческой кожи, масса отрубленных ушей, носов, пальцев и рук. Обнаружены обуглившиеся трупы сожженных заживо красноармейцев[1274].

По другим сообщениям, в станице Сахарновской красные войска наткнулись на дымящиеся развалины большого здания. Среди развалин в грудах пепла белели человеческие кости, черепа, обугленные голые руки и ноги. На оголенных телах виднелись следы сабельных ударов. Из расспросов местных жителей выяснилось, что казаки зажгли дом, в котором помещались пленные красноармейцы[1275].

27 августа 1919 г. в районе персидского порта Бендер-гез убит белогвардейцами И. О. Коломийцев (1896—1919), глава советской дипломатической чрезвычайной миссии, направлявшийся в Персию[1276].

31 августа 1919 г. около 6 часов вечера мамонтовцы взяли Елец. Событиям в городе предшествовало нападение кавалерии генерала К. К. Мамонтова у станции Боборыкино на пассажирский поезд, шедший из Ельца в Тулу. Евреи и лица, отнесенные к ним (3 человека), были сразу же выведены в отдельную группу и расстреляны. Расстрелян был и ехавший в отпуск раненый красноармеец. Затем был ограблен товарный поезд с обмундированием для Красной армии, шедший из Тулы в Елец. Ограбление также сопровождалось убийством евреев, коммунистов, насилием над женщинами[1278].

Так же во время прорыва конницы Мамонтова к Ельцу попал раненным в плен и в дальнейшем был зверски убит А. А. Вермишев (1879—1919), военком запасного пехотного батальона 13-й армии, автор ряда пьес, посвященных Гражданской войне[1279]. Согласно свидетельствам периода Гражданской войны, перед смертью его жестоко пытали: отрезали по частям пальцы, нос, уши, повесили на заборе вниз головой, в конечном итоге изрубив его на куски. В пытках личное участие принимал генерал Мамонтов, обозленный вермишевской эпиграммой на него[1280].

Во время сражения за Елец мамонтовцы были обстреляны с колокольни Троицкого монастыря. Позднее уже сами казаки расстреляли у стен монастыря несколько красноармейцев.

Занятие города было столь стремительным, что советским учреждениям не удалось эвакуироваться и они остались в городе. «Весь пленный комсостав был раздет на площади догола и избит нагайками. Коммунисты и евреи расстреляны»[1297]. «Улицы были усеяны трапами убитых и расстрелянных, заподозренных в сочувствии к Советской власти и служивших в разных советских госучреждениях»[1298]. В самом захваченном городе мамонтовцы в массовом порядке расстреливали местных жителей — до 300 убитых, по сообщениям советских газет, и много насиловали, в т.ч. 12-тилетних девочек[1281]. Подробное описание этих событий было размещено на страницах «Известий». Согласно газете, «трупы валялись везде: в лесу, в овраге, в реке и даже колодцах». Многие были изуродованы так, что опознание их было невозможно. При этом общее количество жертв шло на сотни, около 200 человек пропали без вести. Среди погибших было много местных евреев. Во время похорон жертв погрома на еврейском кладбище, которые прохо-

дили с 7 по 10 сентября 1919 г., было похоронено 53 человека, в том числе трое мальчиков четырех, пяти и шести лет. Среди погибших евреев были и изнасилованные ранее девушки[1282].

Эти газетные данные подтверждаются воспоминаниями очевидца событий. «Как только банда Мамонтова въехала в город, она принялась за еврейский погром: «Где жиды живут, выдать жидов», — вот лозунги банды Мамонтова. Они врывались в еврейские дома, выводили стариков, пытали, терзали, а потом убивали, молодых женщин насиловали и весь дом разгромили. Число убитых евреев доходит до 200 человек. У кого отца, мать, брата, сестру. Ни одна еврейская квартира не обойдена. Партия РКП защищалась в пролетарской коммуне вместе с коммунарами, которые геройски защищались до последней минуты (100 человек женщин с детьми бежали в деревню): ворота коммуны были заложены камнями и коммунары стреляли в казаков, которые старались ворваться. Около коммуны убито три казака, но случайно также убиты два маленьких коммунара. Бледно все сказанное здесь пред тем ужасом, который наделала шайка грабителей. Все мосты взорваны, все склады разгромлены. Настроение граждан на стороне красных»[1283].

Характерно также поведение самого генерала Мамонтова, зафиксированное архивными материалами: «Между тем был арестован популярный местный [еврейский] общественный деятель, которого хотели расстрелять. Когда бывший городской голова хлопотал за него, генерал Мамонтов выразил удивление, как это можно хлопотать за жида. В эту же минуту явился казак к генералу Мамонтову с заявлением, что он убил 3 евреев. Генерал Мамонтов удивился этим докладом, указав, что нужно расстреливать их сотнями, но не единицами. «Рад стараться», — ответил солдат»[1284].

31 августа 1919 г. деникинскими войсками захвачен Киев. За день до них в город вошли украинские части Петлюры. После ряда стычек, в ходе которых имелись погибшие, в т.ч. расстрелянные и порубленные представители украинских войск, последние после переговоров покинули город. Им в отличие от добровольцев был дан строгий приказ не открывать огонь в любом случае. Количество погибших «украинских самостийников» было относительно невелико, но это были первые жертвы добровольцев в городе, разоружавших «петлюровцев». Так, известный современный знаток истории города, С. Машкевич привел три примера подобных эксцессов. У Цепного моста было заколото штыками двое стрельцов, а в Печерске безоружный украинский отряд был расстрелян при помощи ружей и пулемета. Третий эпизод произошел вскоре у склада, где по-

гибло еще двое галицких стрелков. Таким образом, при сопротивлении разоружению погибло не менее 10 человек[1285].

Более массовые репрессии коснулись большевистского элемента. Отчасти пострадали, как от отступавших петлюровцев и вступавших в Киев отрядов добровольческой армии под общим командованием генерала Н. Э. Бредова, несколько еврейских отрядов самообороны, созданных в тщетной попытке предотвратить еврейские погромы[1286]. Так, о расстреле 34 членов еврейского отряда упоминает А. А. Гольденвейзер[1287]. С. Гусев-Оренбургский упоминает около 40 погибших от рук украинских солдат в этот день[1288].

Деникинцы также в этот день внесли свой вклад в расправы над еврейским населением города. Расстрел бойцов еврейской самообороны был произведен в гостинице «Франсуа» на Жилянской улице. Так же в этот день был расстрелян еврей Найдич. Он якобы имел родственника красноармейца[1289]. Всего, по свидетельству С. Гусева-Оренбургского, за первые десять дней жертвами деникинских солдат и офицеров стало около 110 евреев[1290].

Уничтожалось как подозрительное еврейское население, так и другие подозревавшиеся в пособничестве, в т.ч. ЧК. Достаточно было заявить о своем подозрении по отношению к прохожему, и следовала немедленная кара, без всякого выяснения степени вины и наличия ее вообще[1291]. Это была будничная практика самосудных расправ. Так, согласно сообщению газеты «Русь» за 31 августа, на Крещатике в этот день «был расстрелян какой-то человек, заподозренный в том, что он был членом чрезвычайки»[1292]. При этом жертвами расправ становились как мужчины, так и женщины — жены советских работников. Так, жене комиссара Агеева, который был достаточно одиозной фигурой, отрубили обе руки, потом прикончили ее[1293]. Особо подверглись самосудным расправам районы, прилегающие к зданию ЧК. Так, на Слободке убили 70 человек[1294].

Были расправы и в других районах. Проследовавшую чистку города от большевистской заразы хорошо описал в своих воспоминаниях известный в будущем историк Николай Полетика. «Широко развернулась деятельность Добровольческой контрразведки по очистке Киева «от преступных элементов: коммунистов, комиссаров и прочей мерзости». Всем домовым комитетам и квартирохозяевам было приказано немедленно сообщить о своих квартирантах, въехавших в течение последнего месяца в квартиру или дом. Началась эпидемия доносов. Сотни ни в чем не повинных людей, казавшихся «подозрительными», ежедневно сгонялись под конвоем на проверку в

тюрьмы контрразведки. Допрос их производился «с пристрастием»: грубое обращение, издевательства, побои, пытки, насилия над арестованными женщинами и т.д. При огромном количестве арестованных с допросами не канителились. Многие «подозрительные» не дожили до следующего дня. Разгрузка тюрем также производилась без особой волокиты. В этом деле воинские части помогали контрразведке. В штабе генерала Глазенина ликвидировали «подозрительных» прежде всего по одному существенному признаку: «жид». «Виновного» немедленно пускали «в расход». Таким путем за полтора месяца оккупации в Киеве было по официальным подсчетам Добрармии истреблено 2000 «коммунистов» и им «сочувствующих». Киевляне сводили счеты со своими врагами — и евреями, и христианами»[1295].

Безусловно, что к приводимой в воспоминаниях Полетики цифре надо относиться критично, погибших в эти дни было меньше, но их были сотни, в пределах от 500 до 800 человек[1296].

Сентябрь 1919 г.

2 сентября 1919 г. петлюровцами в Жмеринке расстрелян питерский большевик А. К. Скороходов, ранее председатель Петроградской ЧК, следовавший из Одессы с продовольственным грузом для России[1299].

3 сентября 1919 г. «Изборская трагедия». Эстонскими войсками в городе Изборск Псковской губернии были расстреляны 25 профсоюзных эстонских деятелей[1300].

Этому предшествовали следующие события. Эстонскими властями были арестованы и отправлены на Псковский участок фронта 102 делегата I съезда профсоюзов Эстонии, участники которого высказались за немедленный мир с Советской Россией. «В первом же бою 76 из них перешли к красным. Оставшиеся 26 человек сделать этого не успели и были расстреляны в древнем Изборске (один человек сумел спастись)»[1301].

5 сентября 1919 г. произошло неожиданное нападение белых войск на штаб дивизии В. И. Чапаева. Смерть В. И. Чапаева (по одной из версий, погибшего после пыток). После боя началась расправа над оставшимися в живых чапаевцами. В боях под Лбищенском белыми казаками уничтожен обоз и второй эшелон политотдела 220-го Иваново-Вознесенского полка. Захваченные в плен были расстреляны[1255]. Согласно сообщениям советской энциклопедии, в июле-августе 1919 г. в Лбищенске казаками генерала В. С. Толстова будет расстреляно 4 тыс. красноармейцев, а в Бударине — 1,5 тыс. человек[1256].

6 сентября 1919 г. карательная экспедиция полковника Петрова в районе Дагомыса на Кубани. В селе Отрадное его подчиненные до смерти запороли жену партизана Трофименко, на глазах местных жителей расстреляли рабочего Филоненко и изуродовали 15-летнего подростка Бурдейного. В селении Харцых 6 сентября 1919 г. они изнасиловали большое количество женщин, семерых мужчин расстреляли.

В поселке Третья Рота, расположенном в долинах рек Западный Дагомыс и Восточный Дагомыс, другой карательный отряд в это самое время арестовал двух мужчин, заподозренных в причастности к повстанцам, однако местные жители освободили их, избив при этом стражников. В ответ в поселок был послан отряд полковника Петрова. Согнанному в центре села населению было объявлено, что отряд намерен расстрелять поголовно всех мужчин, но может и смягчить свое решение, если крестьяне соберут контрибуцию в размере пять тысяч рублей, а также организуют щедрое угощение. После получения требуемых денег и ведра самогона Петров заявил, что расстреляет только каждого десятого. Всех мужчин выстроили в шеренгу и, наметив жертвы, отвели их в сторону. Один из приговоренных, шестнадцатилетний паренек, перекрестился, подбежал к офицеру и, ударив его по щеке, бросился в пропасть, разбившись насмерть. Это не охладило пыл карателей. Приводить приговор в исполнение вызвался прапорщик Бельгийский. После расстрела 11 человек распитие самогона продолжилось.

7 сентября 1919 г. в Томск из Тюмени и Тобольска прибыли 4 баржи: «Волхов», «Белая», «Вера» и «№ 4», находившиеся в дороге 5 недель. Прибывшие баржи стали буквально кладбищами и очагами заразы для всего города. В дело вмешался американский Красный Крест, и на баржи пригласили врачей. Согласно рапорту старшего врача госпиталя и актам осмотра барж, составленных еще при Колчаке гарнизонным врачом Кононовым и бывшими представителями Всероссийского земского союза врачами Толстовым и Упоровым, сколько человек и кто находился на баржах, установить было невозможно, так как именных списков не велось, но при приемке значилось 10 000. При первом осмотре барж, по данным администрации, там находилось до 3500 человек, а 14-го, приступив к работе, врачи сделали подсчет — оказалось 1800 человек.

Баржи все текут, а на некоторых, как, например, на «Белой», в носовом люке на полу грудой брошены умирающие и больные, почти наполовину в воде.

Медицинской помощи никакой. Все население сбито в ужасающей тесноте; люки — единственный приток воздуха и света — забивались гвоздями и не открывались несколько дней. Другой пищи, кроме куска хлеба, заключенные не получали ни разу.

На барже «Волхов» нары в несколько этажей из тоненьких дощечек. Все население баржи больно тифом и дизентерией. Больные испражняются под себя, и их испражнения стекают на тех, кто под ними.

Умершие валялись вперемежку с живыми по нескольку дней

На барже «№ 4» обнаружено 200 трупов. На другой барже комиссия нашла кучу лохмотьев; при разборке оказалось много трупов, уже сильно разложившихся.

Стража, находившаяся у люков, помимо обычного вооружения снабжена резиновыми жгутами...

Большинство умирающих, в особенности красноармейцы, в кандалах. Под лежавшими на нижнем ярусе на «Волхове», в носовом люке на «Белой» кишмя кишели черви, червями были полны гноящиеся раны еще живых, носы, уши умерших. Невыносимый смрад охватывал всякого, подходившего к люку: там люди лежали замурованные неделями...

Баржа «Белая» отличалась массовыми расстрелами. За малейшую провинность, за просьбу прикурить, даже без всякой провинности ежедневно расстреливали по нескольку десятков человек. Каждый вечер на палубу выводился ряд обреченных, и начиналась расправа, сопровождавшаяся жестокими издевательствами. Расстреливаемых устанавливали в затылок друг другу и из револьвера убивали одного за другим. Упавших недобитыми заставляли приподниматься на ноги, для того чтобы получить смертельную пулю...

В числе расстрелянных много женщин...

Все население барж поголовно перенесло сыпной и возвратный тиф, очень многие – брюшной; почти все больны дизентерией. Желудки настолько отвыкли от пищи, что многие заболели, когда получили кипяток и горячую пищу, при этом некоторые плакали...

Самые крепкие шатались от слабости, редко у кого пульс был меньше 100 ударов в минуту. И эти выздоравливающие, едва державшиеся на ногах, считались здоровыми, гонялись на работы с помощью нагаек, резиновых жгутов, в кандалах, конечно.

Когда я приехал на баржу и потребовал открытия люков, чтобы дать умирающим воздуха, то смертность на другой день упала со 180 человек до 116.

Снятия кандалов добиться не удалось.

Перевести в госпиталь больных не разрешили, и только в конце сентября, когда баржи стали тонуть и начались заморозки, часть уцелевших «из наименее опасных», по мнению властей, удалось перевести в мой госпиталь, причем им отвели подвал.

К документам был приложен список на восемьдесят три человека, которых всяческими правдами и неправдами удалось спасти доктору Толстову. Так как выздоровевших немедленно расстреливали, доктор Толстов одних показал умершими, других устроил санитарами к сыпнотифозным больным.

Из десяти тысяч человек уцелело восемьдесят три![1303]

О многочисленных расстрелах при эвакуации Тобольской тюрьмы писал в открытом письме 1922 г. Н. В. Чайковскому и В. И. Игнатьев: «...арестованные при эвакуации были убиваемы и потопляемы, в т.ч. социал-демократ Писаревский»[1304].

7 сентября 1919 г. начались многодневные кровопролитные бои алтайских красных партизан с колчаковцами у сел Сидорки, Лебяжье, Гилевка.

7 сентября 1919 г. в ходе мамонтовского рейда последними захвачен город Усмань. Из воспоминаний участника становления Советской власти в крае С. Ф. Балмочных: «После наступления Мамонтова я был командирован в город Усмань, что же я видел по дороге туда: в селе Кривки был повешен работник нашего упродкома, которого фамилию не помню. В Усмани по дороге в селах были разгромлены школы, в городе Усмани также много было жертв мамонтовских. Были расстреляны «Сапожная мастерская», как, по словам граждан, за то, что они только евреи, по дороге встречались больше всего евреи, которые на тележках и на руках несли для спасения ребятишек и имущество. В селе Сошки были расстреляны Иван Ефремович и Иван Петрович Мязины, за то, что кто-то дал записку казакам, будто они коммунисты, но, мне насколько помнится, они только были сочувствующие. Около Усмани в селах, где пришлось работать, кто с нетерпением ожидал казаков, после проклинали, так как они оставили жителей без лошадей, овец и кур. Коров резали, дошли до того что стреляли в стада овец и тут же продавали убитую овцу по 1 рублю на николаевские деньги. Крестьянам пришлось просо класть в кадушки на поле, так как лошадей казаки угнали»[1305].

8 сентября 1919 г. в Орловке близ села Петина Воронежского уезда мамонтовцами расстрелян как еврей, сотрудничавший с советской властью, врач 9-го воронежского госпиталя Е. Д. Полыковский. Два дня его труп лежал раздетым в лесу

близ Орловки и только на третий день администрация Орловки распорядилась его похоронить, и он был похоронен без гроба, завернутый в солому[1306].

9 сентября 1919 г. на окраине Архангельска, на Мхах расстреляны профсоюзные активисты: председатель профсоюза лесопромышленных рабочих и служащих Н. В. Левачев (ранее депутат Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов, впервые был арестован в июле 1918 г., но выпущен по требованию рабочих. 7 августа 1918 г. арестован вторично, содержался на каторге в Мудьюге), П. Заплатин, Г. Корчагин[1307].

9 сентября 1919 г. красные войска 5-й стрелковой дивизии заняли село Большекурейное в Курганской губернии. Штаб бригады расположился в доме преподобного отца Павла, в прошлом народника. Вечером из-за внезапного удара противника дивизия оставила Большекурейное и соседние населенные пункты, оказавшись в полуокружении. На ночном совещании было принято решение пробиваться через занятое белыми село Большекурейное. Прорыв удался, а части белых, находившиеся в селе, понесли большие потери убитыми, ранеными и пленными[1308].

Белыми эти события были восприняты как замаскированная засада, организованная красными войсками при содействии местных жителей. При этом «прятались» красные чуть ли не в церкви. Этот эпизод также упоминается в воспоминаниях начальника штаба Ижевской дивизии полковника А. Г. Ефимова. Согласно ему, «большевики» напали ночью на казаков и зарубили топорами 60 человек. За это большинство населения села расстреляли. В том числе расстреляли и отца Павла и его семью, предварительно изнасиловав его дочерей[1309].

В результате село было полностью сожжено. Поп вместе с попадьей были расстреляны, две его дочери увезены белыми, где подвергались ежедневным надругательствам, в результате которых одна из сестер сошла с ума. Большую часть жителей согнали в балку и уничтожили[1310].

10 сентября 1919 г. прорвавшаяся белая кавалерийская группа захватила железнодорожную станцию Голышманово (225 километров к востоку от Тюмени). Основной части Первого Уральского железнодорожного коммунистического батальона, занимавшихся восстановлением одного из мостов, удалось прорваться из окружения. «Злость свою белогвардейцы сорвали на тех бойцах 1-й восстановительной роты, которые остались в Голышманово. Многих зарубили клинками, а из попавших в плен тоже почти никто не уцелел. Одних расстреляли, других заперли в вагоны и заживо сожгли»[1311]. Всего

в этот день в поселке погибло 395 бойцов железнодорожного батальона. Трагичным это день стал и для красной 29-й дивизии. Белогвардейцы захватили штаб 2-й бригады. Комбриг Захаров, военком Юдин, вместе с другими работниками штаба, были расстреляны в селе Медведевском[1312].

11 сентября 1919 г. на Политбюро (п. 7) рассматривался вопрос «О высылке англичанами из Мурманска (Мурмана) коммунистов и расстреле некоторых из них». Наркоминделу было предложено послать по радио протест против расстрела пленных и сбрасывания бомб с аэропланов на мирное население, заявить, что английские офицеры-заложники приговариваются к расстрелу и приговор будет приведен в исполнение, если еще раз будут допущены подобные действия*.

11 сентября 1919 г. мамонтовцы заняли на сутки Воронеж[1313]. В городе начались грабежи и расстрелы. Особенно пострадал завод Рихард-Поле. Всего было разграблено более 200 квартир, сожжены литейный завод и оборудование Рамановского сахарного завода, похищено 2000 пудов сахара, уведено более 1000 племенных лошадей, коров и свиней, овец. После мамонтовцев состоялись похороны 21 человека и еще 29 погибших при обороне города[1314]. Схожие цифры называли и воронежские газеты. По имеющимся в губотделении уголовного розыска сведениям, во время хозяйничанья в городе казаков произошло до 400 грабежей и более 20 убийств. Инициаторами преступлений, в большинстве своем направленных против еврейского населения, являлись мамонтовцы, но значительное участие в них приняло черносотенное население города. В большинстве случаев пострадавшими от грабежей являются еврейские семейства[1315]. Среди мамонтовских сентябрьских жертв числился и повешенный в начале сентября член Учредительного собрания от большевиков, член ВЦИК, член РВС 8-й армии В. А. Барышников (1889–1919)[1316].

13 сентября 1919 года при подавлении восстания узников Александровской пересыльной тюрьмы в сентябре 1919 г. чехи расстреливали их в упор из пулеметов и пушек. Расправа продолжалась трое суток, всего погибло около 600 человек.

13 сентября 1919 г. деникинскими войсками взят город Обоянь Курской губернии.

15 сентября 1919 г., не выдержав нечеловеческих издевательств над собой, восстали каторжане Мудьюга. Ответственность за жестокие порядки несло в первую очередь руково-

---

* РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 26. Л. 2.

дство лагеря: начальник лагеря И. Ф. Судаков и комендант лагеря капитан Прокофьев, оба отличавшиеся садистическими наклонностями. Так, заключенный лагеря П. П. Расказов описывал, как Судаков встречал прибывавших арестантов: «Я вас так драть буду, что мясо клочьями полетит. Мне дана такая власть, я могу пристрелить каждого из вас и, как собаку, выбросить в лес»[1317]. В результате восстания часть каторжан смогла вырваться на свободу (52–53 арестанта, по разным данным). Большинство из них было поймано. Часть из них расстреляли[1318]. По свидетельству прокурора С. Добровольского, «произведенным расследованием была установлена виновность 11 лиц, принимавших самое активное участие в бунте в качестве руководителей, которые были расстреляны по приговору военно-полевого суда, причем во время расстрела они кричали: «Да здравствует Советская власть!». В числе их оказалось несколько человек, о полном помиловании которых ходатайствовали члены земско-городского Совещания, уверяя, что они оказались советскими деятелями по недоразумению и ручаясь за их лояльность. Восстание на Мудьюге блестяще иллюстрировало справедливость противоположной точки зрения, и дальнейшее помилование осужденных деятелей Советской власти было приостановлено специальным правительственным актом»[1319]. Этот расстрел историк Е. А. Овсянкин датирует **19 сентября 1919 г.**[1320] Заметим, что по данным д.и.н. В. И. Голдина, при подавлении восстания и непосредственно после него было убито 11 человек, а еще 13 человек было расстреляно позднее по приговору военно-полевого суда[1321].

Немедленно после этих событий концлагерь был переведен в Иоканьгу (Кольский полуостров) на территорию бывшей военно-морской базы. Окончательно же этот концлагерь был ликвидирован в феврале 1920 г., при наступлении войск РККА. И. Ф. Судаков же был востребован осенью 1919 г. белыми властями в качестве командира Отряда Особого назначения, который был задействован в подавлении партизанского движения. Карательные операции против партизан сопровождались расстрелом пленных в Княжей Губе и сожжением деревни Колвица, где ранее находилась база партизан[1322].

15 сентября 1919 г. на станции Черемхово чешским отрядом, несмотря на протесты местной власти, расстрелян служащий черемховской городской милиции Григорий Елистратов. Безответным оказалось и обращение управляющего Иркутской губернии к командованию чехословаков с требованием рассмотреть данный инцидент[1323].

16 сентября 1919 г. белыми расстрелян председатель Сиверского волостного Совета Гуго — Франс Рудольфович Стурцель.

17 сентября 1919 г. белыми был повешен в Громовском лесу в 2-х верстах от села Скамья Псковской губернии уроженец Островского уезда Северов. Он обвинялся в выдаче бандитов красным и поджоге помещичьих усадеб.[1324].

18 сентября 1919 г. Городня. Сообщение Бюро информации при Совете Рабоче-Крестьянской обороны УССР: «Деникинскому отряду во главе с князем Чичевидзе на ст. Чесноковка попался в руки районный комиссар Полесских железных дорог тов. Шевела, который не успел вовремя выехать из Бахмача. Тов. Шевела подвергся жестоким истязаниям. В продолжение нескольких часов секли его шомполами так усердно, что на шомполах оставались куски мяса. Полумертвому тов. Шевеле обезумевший от крови князь Чичевидзе приказал сделать себе петлю. Забросив петлю на шею жертве, сам Чичевидзе, повалив тов. Шевелу, топтал грудную клетку до тех пор, пока жертва не охладела. После этого мертвец был повешен белогвардейцами. Не удовлетворившись этим, белые вампиры отправились в Бахмач и изуродовали как жену тов. Шевелы, так и всех родственников его, у которых она жила»[1325].

19 сентября 1919 г., накануне взятия белыми войсками Курска, во время эвакуации трех эшелонов, паровоз последнего из них возле станции Отрешково в результате обстрела сошел с рельсов. Руководившего движением эшелона работника ТЧК Бутко выбросило из паровоза, он пытался бежать, но был схвачен казаками и расстрелян.

Среди свидетельств белого террора под Курском в эти дни гибель в результате расстрела деникинцами отца известного русского композитора XX века Г. В. Свиридова.

20 сентября 1919 г. деникинскими войсками взят Курск. В городе захвачен белоказаками и вскоре убит направлявшийся к новому месту службы в Воронеж Яков Зиновьевич Воробьев (Кац) (1885–1919), активный участник октябрьского переворота в Нижнем Новгороде[1328]. Председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин в беседе с ректором ГГУ В. И. Широковым 24 февраля 1956 г. вспоминал: «Воробьев с семьей находился в одном утепленном товарном вагоне и с ними я — боевик Нижгубчека. В другом таком же утепленном вагоне ехал Л. М. Каганович с семьей в Киев по назначению ЦК РКП(б)». Во время остановки в Курске на эшелон напали мамонтовцы. Булганин написал на двери теплушки, в которой ехали Кагановичи, «ТИФ!!!», чем спас от гибели будущего чле-

на Политбюро. Яков Воробьев же был схвачен белыми и казнен на станции*.

Только за первые три дня после захвата Курска было арестовано до 500 человек. Значительная часть из них была расстреляна. В Суджанском уезде Курской губернии произошел следующий эпизод Гражданской войны. Здесь находился детский дом. Когда солдаты Добровольческой армии подошли к зданию, то построившиеся детдомовцы спели вошедшим в детдом «Интернационал» (ранее от красноармейцев они получали за это сахар и хлеб). Разгневанные исполнением советского гимна деникинцы незамедлительно расстреляли всех участников импровизированного хора: 12 детей[1329].

21 сентября 1919 г. деникинские войска вошли в Льгов. В городе расположился 3-й дроздовский полк. Командиром этого полка был печально известный своей жестокостью полковник В. В. Манштейн, потерявший осенью 1918 г. в боях с красными левую руку и плечо. С тех пор, по его выражению, он мог спокойно смотреть только на мертвых большевиков. Скоро к нему пришла слава «безрукого черта» и «истребителя комиссаров». Характерен следующий, часто приводимый в исторических исследованиях «боевой эпизод»: «Так, однажды, зайдя с отрядом из нескольких человек в тыл красным под Ворожбой, сам, своей же единственной рукой, он отвинтил рельсы, остановив таким образом несколько отступающих красных эшелонов. Среди взятого в плен комсостава был и полковник старой службы. — Ах, ты, твою мать!.. Дослужился, твою мать!.. — повторял полковник Манштейн, ввинчивая ствол нагана в плотно сжатые зубы пленного. — Военспецом называешься? А ну, глотай!»[1330].

Нижний этаж и подвал бывшего Льговского уездисполкома был превращен в тюрьму. Военно-полевой суд во главе с комендантом полка Макманом и его помощником Виноградовым разместился в доме купца Дьячкова. Казни проводились, как правило, ночью, на лугу, ниже городской больницы. Сидевший в это время в тюрьме журналист С. Н. Деркач вспоминал, что 1 октября к ним втолкнули избитого человека, назвавшегося Вовенко. Никто из местных его не знал. Прибывший Манштейн выстроил арестованных и обратился к Вовенко:

— Что чекистская сволочь, приговорили мы тебя к расстрелу, но красные у нас так просто на тот свет не уходят.

---

* *Сапон В. П.* Новый источник о деятельности Л. М. Кагановича в Нижнем Новгороде в годы гражданской войны // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 262–265.

И приказал караульным солдатам всыпать ему 50 ударов шомполами. Началось избиение, а полковник покуривал и присматривал, чтобы били сильней. Когда 25 ударов было нанесено, Вовенко чуть дышал. Макман распорядился облить его водой и опять бить. Когда палачи ушли, Вовенко лежал на полу и запекшимися губами шептал, чтобы его скорее добили. Но на расспросы, кто он и откуда, только отрицательно качал головой. Вечером солдаты потащили его на луг и расстреляли разрывными пулями.

Всего, согласно свидетельству С. Н. Деркача, было замучено более тридцати человек.

16 ноября Льгов был освобожден Красной армией. 12 декабря 1919 года в Льгове создается комиссия по похоронам жертв деникинского террора, секретарем которой стал Деркач. 1 мая на площади, ставшей носить это имя, был открыт памятник. Благодаря сохранившимся в архивах сообщениям Степана Деркача мы знаем имена захороненных:

Иван Григорьевич Карачевцев, Шведов, Иван Федорович Полянский, Михаил Захарович Мухин, Илларион Захарович Мухин, Иван Васильевич Жуков, Герасим Васильевич Скрылев, Петр Иванович Плигин, Иван Иванович Восков, Захар Семенович Свинарев, Михаил Васильевич Шатров, Иван (фамилия неизвестна), Алексей Жарких, Василий Тренев, два неизвестных, агроном Малиновский, Николай Григорьевич Рязанцев, Михаил Стефанович Скоробогатских, Андрей Евин. Позднее Деркач опишет похороны положенного в эту же могилу члена Износковского сельсовета, большевика Дмитрия Тимофеевича Яркина, председателя уездного комитета профсоюзов Н. В. Довженко, убитых двух молодых учительниц из Ольшанки[1331].

21 сентября 1919 г. во время выполнения боевой задачи был подбит самолет командира авиагруппы особого назначения, созданной для борьбы с конницей генерала Мамонтова, Г. А. Братолюбова. Совершившего вынужденную посадку летчика попытался выручить его подчиненный Е. Герасимов, но при посадке потерпел аварию. Оба летчика были захвачены в плен и расстреляны белыми.

22–24 сентября 1919 г. деникинские войска вошли в Щигры, Старый Оскол, Рыльск и Фатеж. В городах проходят еврейские погромы и расправы с советскими деятелями.

22 сентября 1919 г. начался пятидневный еврейский погром в Фастове. Жертвами погрома, организованного 2-й Терской Пластунской бригадой и Волчанским партизанским отрядом, стали, согласно сообщению местной газеты «Киевское эхо», около 2000 человек[1326]. Данная цифра в современных ис-

торических исследованиях закономерно подвергается сомнению. Так, в исследовании А. А. Немировского максимальное количество жертв определяется в 500 человек[1327].

22 сентября 1919 г. Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак объявил 18 уездов Западной Сибири (Алтайская губерния и юг Томской) на военном положении.

22 сентября 1919 г. сотрудники контрразведки Северо-Западной армии арестовали заведующего гаражом при Управлении снабжения Северо-Западной армии А. А. Садыра, обвинив его в контактах с советскими агентами в Финляндии, а также в агитации и пересылке денег. Суд приговорил его к смертной казни. Несмотря на ходатайство министра юстиции Северо-Западного правительства Е. И. Кедрова перед генералом Юденичем, приговор был приведен в исполнение[1332].

23 сентября 1919 г.

«Приказ начальника обороны Тобольского района.

№ 014-Оп. 10 сентября 1919 г., с. Алымское.

При отходе наших частей из Тобольска вниз по реке Иртышу почти все мужское население волостей: Бронниковской, Новоселовской, Уватской и Юровской, подлежащее призыву по последней мобилизации, благодаря агитации подосланных красными шпионов и дезертиров, скрылось из своих селений и, собравшись бандами и вооружившись частью винтовками, частью дробовиками, нападает на одиночных людей и вырезает целые версты телефонного провода.

Для прекращения этих преступных явлений приказываю командирам частей:

1) Немедленно в районе своего расположения взять по несколько человек заложников, преимущественно из семейств, члены коих скрываются.

2) Широко оповестить население, что за каждое нападение на отдельных солдат или на команды, а также и за вырезывание провода, будут отвечать заложники тех селений, в районе которых совершились эти преступления. Если такие кары не будут действительны — я не остановлюсь перед уничтожением целых селений.

3) Всем дезертирам явиться в свои селения не позднее 12 сего сентября. Не явившиеся к названному сроку будут отвечать своим имуществом, которое будет конфисковываться в пользу казны.

4) Все лица, уличенные в доставке продуктов укрывающимся бандам и поддерживающие связь населения с ними, будут беспощадно расстреливаться.

5) Распространение и исполнение этого приказа возлагаю на командиров частей, которым о каждом выступлении преступников доносить мне немедленно по телефону.

Начальник обороны Тобольского района, полковник Бордзиловский.

Скрепил: начальник штаба, штабс-капитан Феофилов»[1277].

25 сентября 1919 г. генералом К. В. Сахаровым на ст. Петухово издан приказ № 687 по войскам 3-й армии:

«В течение настоящей операции армии выяснилось, что в некоторых селениях красными, под видом жителей, составлялись особые отряды, иногда с пулеметами, скрытые в домах, подвалах, скирдах, огородах, церквях и проч., которые, по прибытии в расположение наших частей, обычно ночью, производили внезапное нападение на наши войска. Были случаи, когда такие нападения устраивали местные большевики. Дабы раз и навсегда покончить с подобным предательством и избавить войска от тяжелых положений.

1) Всем частям, управлениям и учреждениям армии быть всегда в полной боевой готовности ко всякого рода нападениям со стороны вооруженных предателей и мерзавцев.

2) Строжайше выполнять требования сторожевой и вообще охранной службы, особенно мест непосредственного охранения войск в каждом селении, доме и месте расположения.

3) Чаще проверять несение этой службы самими начальниками или командированными лицами с подробными практическими личными указаниями на местах.

4) В каждом пункте расположения войск, в каждом доме назначать особо ответственных за бдительность и правильность несения сторожевой службы лиц.

5) Каждый воинский чин должен быть всегда и всюду с присвоенным ему оружием, годным в любую минуту к действию.

6) В каждой части и пункте иметь всегда готовыми к бою дежурные части, пулеметы и орудия.

7) При всяком расположении войск назначать сборные места вне населенных пунктов, куда, в случае тревоги или нападения, должны спешно собираться все чины для отражения и ликвидации нападения. Таких сборных мест должно быть два-три, дабы, при невозможности прибытия на одно, можно собраться на другое.

8) Предварительно занятия всякого селения производить разведку его особыми патрулями, а по прибытии части немедленно производить подробнейший осмотр всего населения и

его окрестностей, проверяя документы и спрашивая местное население о наличии оружия и разбойных банд.

9) Перед расположением части в каждом селении вызывать старосту или оставшихся жителей и опрашивать их о наличии большевиков или спрятанного оружия, предупреждая, что за всякое предательство будет производиться суровая расправа. При надобности брать заложников.

10) В случае проявления единичного предательства со стороны граждан, виновных немедленно, без суда расстреливать на месте, имущество преступника конфисковать в пользу казны или уничтожать; при массовом предательстве местного населения или укрывательстве большевиков-предателей, селение немедленно окружать и виновных, выданных жителями, немедленно расстреливать на месте, а их имущество конфисковать или уничтожать; в случае отказа от выдачи виновных расстреливать заложников или жителей через десятого. В случаях массового выступления жителей с оружием в руках против армии, такие населенные пункты немедленно окружать, всех жителей расстреливать, а самое селение уничтожать дотла.

11) Настоящий приказ объявлять всюду, прочитывая его перед сходом или через местные власти, старшин, старост и т.д.

Командующий армией, генерал-майор Сахаров.

Начальник штаба, генерального штаба полковник. Оберюхтин»[1333].

Наиболее вероятно, что появление данного приказа связано с событиями в Курганской губернии (см. 9 сентября 1919 г. — *И.Р.*).

Очевидно, что именно данный приказ имел в виду профессор А. Л. Литвин, когда в своем исследовании писал про приказ генерала К. В. Сахарова о расстреле каждого десятого заложника или жителя, а в случае массового вооруженного выступления против армии — расстрела всех жителей и сожжения селения дотла[1334].

25 сентября 1919 г. взрыв в Леонтьевском переулке в Москве. Анархист П. Соболев бросил бомбу в здание Московского комитета РКП (б) в Леонтьевском переулке. Убито 12 человек, в том числе пытавшийся выбросить бомбу в окно большевистский деятель Владимир Михайлович Загорский. 27 сентября 1919 г. умер от последствий ранения красноармейский политработник, учитель Александр Кононович Сафонов.

27 сентября 1919 г. белогвардейцами расстреляны 9 крестьян-большевиков в селе Сергеевка Оконешниковского района Омской губернии[1335].

В конце сентября 1919 г. белогвардейский карательный отряд вошел в поселок Стеклозавод (позднее поселок Памяти 13-ти бойцов Емельяновского района Красноярского края). В ночь с 28 на 29 сентября в поселке состоялась казнь 13 рабочих, в т.ч. Н. В. Суркова.

30 сентября 1919 г. вышел приказ № 654 выпускника Академии Генштаба, генерал-лейтенанта А. Ф. Матковского (в публикациях часто ошибочно называется Майковским), командующего с конца 1918 г. Западно-сибирским (омским) военным округом, о расправе над восставшими против колчаковцев крестьянами:

«I. В каждой деревне района восстания подробно обыскивать, захваченных с оружием в руках, как врагов, расстреливать на месте.

II. Арестовывать по показанию местных жителей всех агитаторов, членов Совдепов, помогавших восстанию, дезертиров, пособников и укрывателей и предавать военно-полевому суду.

III. Ненадежный и порочный элемент высылать в Березовский и Нерченский край, передавая их милиции.

IV. Местных властей, не оказавших должного сопротивления бандитам, исполнявших их распоряжения и не принявших всех мер к ликвидации красных своими средствами, предавать военно-полевому суду, наказание увеличивать до смертной казни включительно.

V. Восставшие вновь деревни ликвидировать с удвоенной строгостью, вплоть до уничтожения всей деревни»[1336].

Опечатки в публикациях документов за его подписью привели к ошибочной, на наш взгляд, реабилитации генерала (расстрелян по приговору советского суда 8 июня 1920 г.) постановлением прокуратуры Омской области 12 июня 1995 г.

В сентябре 1919 г. в Майкопе за избиение офицера расстреляны казаки братья Перовы. Первоначально к расстрелу было приговорено 6 казаков, но после того как арестованные казаки забаррикадировались в тюремной камере и в течение пяти суток препятствовали всяческим попыткам проникнуть туда, в условиях массового протестного движения в городе против расстрела, было решено ограничиться расстрелом только братьев Перовых[1337].

Только за сентябрь 1919 г. белогвардейцами в Одессе, согласно данным советской исторической энциклопедии, было расстреляно без суда 3 тыс. человек[1338]. Следует признать, что в указанный период в Одессе происходили массовые расстре-

лы и особенно самосуды, хотя, на наш взгляд, в кратно меньших размерах.

Сентябрь 1919 г. Амурская область. Японцы, арестовав в с. Жариково 7 крестьян, выгнали их на поле, где заставили собирать стебли от подсолнухов. Когда последних собралось много, японцы подожгли эту груду и бросили в костер связанных крестьян. Затем они пристрелили крестьян и уехали*.

Октябрь 1919 г.

1 октября 1919 г. белыми войсками под командованием генералов А. Г. Шкуро и К. К. Мамонтова вновь взят Воронеж. Город подвергся грабежу и насилию. Внучка одной из жительниц Воронежа той поры вспоминала рассказ своей бабушки, как «при нахождении в городе белогвардейских отрядов они прятали в перины старшую сестру — Елену — редкостную красавицу. Младшие дети количеством пять человек сидели на этой перине (фактически едва не придушив старшую сестру) и молча смотрели, как солдаты выворачивали комоды и шкафы. Потому что белогвардейцы на самом-то деле очень не прочь были и пограбить, и понасиловать мирное население»[1339]. Также в городе были убиты два железнодорожных охранника[1340].

Большинство расправ в городе происходило на площади Круглых рядов с одобрения атамана Шкуро. Наиболее известна публичная казнь на указанной площади **4 октября 1919 г.,** когда на ней были повешены комендант города П. П. Скрибис, железнодорожный комиссар В. И. Лаврентьев, командир бронепоезда Шлегель, следователь ЧК Иванов, а также неизвестный по фамилии Петров.

12 октября 1919 г. в Воронеже во время захвата города был схвачен и помещен в подвал гостиницы «Гранд-Отель», где размещалась контрразведка Шкуро, председатель воронежского ВРК А. С. Моисеев. Приговоренный к повешению, он под угрозой самоубийства (разможжения головы об стену подвала) потребовал расстрела. Его требование было выполнено.

Впоследствии, 7 ноября 1929 г., в центре площади Круглых рядов был заложен памятник. Он увековечит ряд жертв белого террора; помимо уже упомянутого А. С. Моисеева это имена 16-летнего журналиста Ефима Бабицкого, председателя Чижовского ревкома С. Ф. Солодовникова, школьницы Ма-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 137.

рии Копыловой, комиссара И. Т. Зубрилова и многих других. Памятник выполнен в форме куба с урной наверху – символом угасшей жизни. Для изготовления памятника в Воронеж из Павловска был привезен знаменитый павловский красный гранит. Позднее на лицевой стороне памятника были высечены слова «Жертвам белого террора». (Автор проекта – воронежский архитектор А. И. Попов-Шаман.)

Сам атаман Шкуро о репрессиях в Воронеже вспоминал кратко и уклончиво, упирая на красные репрессии. «Захваченная целиком местная Чрезвычайная комиссия была изрублена захватившими ее казаками. Также пострадали и кое-кто из евреев, подозревавшихся в близости к большевикам»[1341].

Следует отметить, что деятельность атамана Шкуро нашла неоднозначную оценку и в мемуарной литературе. Так, П. В. Макаров (советский агент, внедренный в близкое окружение генерала Май-Маевского) писал, что Шкуро представлял собой матерщинника, который «любил оргии и обладал яркобандитскими наклонностями», сея повсюду, где бы он ни появлялся, террор и грабежи. Шкуро держал при себе кинооператора, часто снимавшего казни пленных красноармейцев. Схоже характеризовал Шкуро полковник-юрист И. М. Калинин: согласно ему, «опереточный генерал» страдал «грабительскими замашками» и «к нему стекались все, кто не дорожил жизнью, но кому бы хотелось крови, вина и наживы»[1343].

1 октября 1919 г. в Красноярске казнены члены военной подпольной организации Т. Т. Будников, Л. Ф. Генке, И. А. Савельев, Т. Черкашин. Похоронены на Николаевском кладбище[1344].

2 октября 1919 г. частями марковской дивизии Добровольческой армии занят город Ливны Орловской губернии. Согласно данным советского исследователя Ф. В. Ковалева, «в овраге между спиртзаводом и линией (лесоскладом) белогвардейцы устроили свалку трупов расстрелянных красноармейцев и мирных жителей. Многие деревья в Ливнах и даже арка, установленная на празднование 1 Мая на Советской улице (теперь улица Ленина), были превращены в виселицы. Схватив учителя Фомина, палачи зверски избили его, а потом повесили на арке»[1345]. Убийство учителя ливенской гимназии (упоминая, впрочем, его расстрел комендантской ротой по доносу, а не повешение), толстовца по своим убеждениям, подтверждает и участник событий Б. Пылин, в целом видя в этом случайность. Также он признавал, что за спинами марковцев «творились темные дела, пачкавшие и позорящие идею Белой борьбы»[1346]. Помимо Фомина в городе были и

другие необезличенные жертвы. Среди прочих можно упомянуть расстрелянного за причастность к большевизму крестьянина Ливенского уезда С. А. Губанова[1347]. Был расстрелян вместе с женой милиционер И. З. Ларин. Также в городе были повешены несколько крестьян[1348].

2 октября 1919 г. — начало большого еврейского погрома в Киеве. В ответ на «помощь евреев» красным войскам во временном занятии города началась расправа над еврейским населением. Жертвами недельного погрома стало, по различным подсчетам, от 300 до 600 человек. Учитывая участие еврейского населения в боях, первая цифра представляется более правдоподобной[1349].

3 октября 1919 г. в Азов прибыл очередной поезд с заключенными для местного белого концлагеря. Согласно рапорту дежурного врача Е. Е. Ажогиной: при приемке больных с эшелона был подан список на 66 человек, из них 31 человек умерших в пути. Умерло тут же, при приемке, оставшихся заключенных 3 человека, а на следующий день 10 человек. Из второй партии, принятой в тот же день, из 65 человек числилось трупов — 7, при приемке умерло 2; 4 тяжелобольных в предсмертном состоянии»[1350].

Следует отметить, что осенью 2012 г. на окраине Азова было обнаружено захоронение, которое можно увязывать, в т.ч. антропологически, с трагическими судьбами заключенных азовского концлагеря, а на наш взгляд, и более конкретно – с лицами, умершими при перемещении к месту заключения. Согласно В. Ф. Батиевой, в массовом захоронении были обнаружены костные останки не менее 172 человек, в т.ч. 152 мужчин, 4 женщин и 16 взрослых, пол которых достоверно не устанавливается. Возраст смерти погребенных от 17 до 40 лет: 69 человек умерли в возрасте 17–25 лет (40,1%), 101 человек в возрасте 25–35 лет (58,7%) и 2 человека в возрасте 35–40 лет (1,2%). Характерно, что автор публикации на основе антропологического исследования останков делает вывод, что погибшие относились к южнорусскому типу (не казацкому) и скорее всего были представителями рабочего населения[1351].

3 октября 1919 г. приказ командующего ВСЮР генерала А. И. Деникина, направленный против махновцев: «...В тылу появились различные банды разбойников. Шайки дезертиров, не желающих драться, а только грабящих народ. Они мешают работать и думают только о себе. Они убивают и насилуют жителей, грабят ваше добро.

Они будут уничтожены по приказанию Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерала Деникина.

Но в заботах о верных сынах Добровольческая армия посылает вам, русские люди, крестьяне, рабочие и горожане, это предупреждение, чтобы при расправе с разбойниками вы не пострадали. Не собирайтесь кучами и толпою на дорогах, ни на станциях, ни в деревнях, ни в поле, потому что наши аэропланы будут бросать бомбу в толпу. Не допускайте в своих деревнях восставших против Добровольческой армии, разбойников и дезертиров, так как бомбами будут разрушены и сожжены все дома и места, где соберутся толпы народа и разбойничьи банды Махно, подобно тому, как уже разрушено нами Гуляйполе.

Сами сохраняйте себя и не идите под расстрел. Добровольческая армия вас открыто и честно об этом предупреждает»[1352].

4 октября 1919 г. в Иркутске повешен командир партизанского отряда на Забайкальской железной дороге Августин Брун[1353].

6 октября 1919 г. «Несколько дней спустя по моем приезде в очередную карательную экспедицию было назначено три эскадрона от полка, под общим начальством полковника Невзорова. Деревня Зарожное, в которую предполагалось идти моему эскадрону, находилась верстах в 16–18-ти от города Чугуева. Дня за два до того в деревне этой произошел весьма прискорбный случай, столь характерный для тех жестоких времен. Находившийся в деревне, примыкавшей к полотну железной дороги, постоянный полицейский пост, состоящий из семи стражников, при весьма малокультурном пехотном подпоручике — местном жителе, был ночью почти сплошь вырезан крестьянами, причем варвары не пощадили жену и малолетнюю дочь офицера и, надругавшись, убили их. По счастливой случайности сам начальник поста и один из его подчиненных смогли спастись под покровом ночи. Что же творилось теперь в этой громадной деревне — не было известно. Мне приказывалось занять с эскадроном деревню, произвести аресты согласно данному мне списку и примерно наказать виновных. В роли проводника и информатора мне давался этот несчастный пострадавший начальник стражи.

Рано утром 24 сентября я выступил с эскадроном. Был ясный осенний день. Эскадрон вытянулся длинною колонной по три. Мой бедный пехотный подпоручик испытывал невероятные мучения от верховой езды; хотя я и приказал дать ему спокойную лошадь, но он и с ней никак не мог справиться, особенно, когда мы переходили в рысь, и своим страдальческим видом сильно веселил чеченцев. Отойдя верст на пять от

города и попав в пересеченную местность, я выслал головной разъезд и боковые дозоры. Сначала кругом все было тихо, как вдруг из небольшого перелеска, в полуверсте от дороги, головной разъезд был обстрелян ружейным огнем. Разъезд шарахнулся в сторону. Видя замешательство, я остановил эскадрон и выслал 1-й взвод с поручиком Янковским лавою вперед, приказав обыскивать лесок, откуда еще раздавались ружейные выстрелы. Минут десять спустя взвод присоединился к эскадрону, никого не обнаружив, и мы снова двинулись в путь. Одна лошадь в головном разъезде оказалась раненной в шею навылет.

Скоро дорога привела нас в густой казенный лес. Углубившись в него, мы наткнулись на человек 10–12 крестьян, занятых рубкой леса. Полицейский умолял меня арестовать всю эту компанию и разрешить ему составить протокол за порубку казенного леса. Не желая терять времени, я отклонил его предложение, ибо, откровенно говоря, не считал в то время порубку леса столь большим преступлением, когда кругом по всей России шел сплошной грабеж. Припугнув мужиков, что в следующий раз они за это жестоко поплатятся, я отпустил их всех с Богом.

Не доходя версты две до деревни, которую мы должны были занять, мы увидели, как навстречу нам, нахлестывая лошаденку, несется подвода. Когда она поравнялась с головой эскадрона, я приказал ей остановиться. В ней сидели две бабы и здоровый рыжебородый мужик; поверх его длинной рубахи была нацеплена георгиевская медаль. На мой вопрос «Куда едешь?» мужик вскочил, снял шапку и заявил: на призыв в город к воинскому начальнику. Лицо мужика было редко неприятное, и ответы явно рассчитаны на эффект. Полицейский подпоручик, увидя его, побледнел, соскочил с лошади и бросился на него с криком: «Держите его, вот один из убийц! Все он врет о воинском начальнике, он хочет теперь себя спасти!» Я въехал лошадью между полицейским и мужиком с целью их разнять. Полицейский не унимался и нервно кричал: «Сейчас же его расстрелять!» Желая прекратить эту неприятную сцену и видя, что мой подпоручик перестал владеть собою, я прикрикнул на него, напомнив, что не я ему, а он мне здесь подчинен, и приказал ему успокоиться и занять свое место. Мужику же я сказал: «Приказ о призыве был две недели тому назад обнародован, и теперь ехать к воинскому начальнику поздно», приказав ему поворачивать оглобли и встать в хвост эскадрона, поручив вахмистру наблюдать за ним.

Выслав офицерский головной разъезд и боковое наблюдение, я с эскадроном вошел в село по главной дороге. На пло-

щади меня встретили заискивающий староста и толпа человек в пятьдесят крестьян. Построив эскадрон развернутым фронтом вдоль забора, я велел бить в набат. Прошло минут 10–15, и вся громадная площадь заполнилась народом. Я с несколькими ординарцами въехал верхом в этот человеческий муравейник. Все стихло. В нескольких словах я напомнил о прискорбном происшествии этих дней и потребовал немедленную сдачу всего оружия и выдачу виновных. Толпа безмолвствовала. Какой-то парень, явно полугородского типа, вышел ко мне, подталкиваемый мужиками, и, сильно волнуясь, стал мне что-то говорить, плетя сплошной вздор и уверяя, что крестьяне совсем не хотели убивать стражников, а что вышло все это якобы случайно, и, в виде смягчающего вину обстоятельства, добавил: «Да где же нам разбираться. Старый режим нас всех держал в неграмотности, и мы ведь вообще народ темный...» На этом я прервал его красноречие, сказав: «Снимай штаны» — и приказал вахмистру тут же всыпать ему для просветления 25 плетей. Приказание было мгновенно исполнено, при великом удовольствии чеченцев. После этого я своей властью сместил старосту, арестовав его, и потребовал выдать всех виновных, согласно списку. Некоторые, к сожалению, скрылись, но человек двенадцать мне все же удалось захватить, среди которых оказались и две бабы, которые не пустили к себе в дом метавшихся в панике, ища спасения от убийц, жену и ребенка полицейского.

Покончив с этим, я отпустил мужиков по домам, приказав немедленно же сносить оружие и пригрозив, что после будет произведен повальный обыск и укрывателям пощады не будет. Час спустя на площади стояли уже четыре подводы, нагруженные винтовками и ручными гранатами. Желая выполнить возложенную на меня задачу как можно более обстоятельно, я приказал корнету Алехину, как юристу, окончившему лицей, произвести на месте же дознание о происшедшем и выяснить степень виновности каждого из арестованных, а также опросить свидетелей. Часов около 12-ти дня ко мне в деревню прибыл полковник Невзоров. Узнав о принятых мною мерах и о желании по окончании дознания отправить арестованных в город для предания суду, он заявил: «Смешно на это терять время, да половина удерет от вас по дороге. Назначьте взвод с офицером и сейчас же всех расстрелять, чтобы знали все мужики, что за каждого нашего убитого они будут отвечать десятью; а баб арестованных запороть», — таков был его приказ. Я пытался возражать, что на это у меня нет никаких полномочий, но приказ был категоричен, да и мой полицей-

ский, присмиревший после моих окриков, сразу почувствовал поддержку в полковнике Невзорове и наговаривал то на одного, то на другого мужика, из-за чего полковник Невзоров увеличил еще на нескольких список обреченных. Бабы визжали под ударами нагаек.

В стороне на площади прозвучали один за другим несколько ружейных залпов... К телам расстрелянных запрещено было подходить, и к ним выставлен был караул чеченцев. Население могло лишь молча созерцать, понимая, за что его постигла такая жестокая кара. С наступлением темноты мне приказано было сниматься и возвращаться в город»[1354].

7 октября 1919 г. Начальник 4-го военного района Нерчинского завода (Забайкальская область) обратился к атаманам и старостам с приказом. Согласно приказу, в населенных пунктах не должно было быть ни одного постороннего без надлежащего документа. Крестьяне были обязаны следить за теми из односельчан, у кого были близкие в рядах красных. В каждом поселке следовало завести тайную агентуру и вести разведку. Тех, кто помогает красным, начальник района требовал доставлять к нему, а заведомых большевиков расстреливать на месте[1355].

В октябре 1919 г. Нерчинск станет центром массовых расстрелов семеновскими казаками. Только из нерчинской тюрьмы на расстрел было уведено 304 человека. Впоследствии удалось обнаружить 132 трупа. Могилы располагались вдоль железной дороги от станции Нерчинск до станции Приисковая, слева и справа. Большинство трупов были изрублены, много с веревками на шее. Было обнаружено 17 китайцев, все они связаны друг с другом, 4 женщины, сильно изуродованы и привязаны на мужчин[1356]. Из обнаруженных тел оказалось возможным опознать только 50 человек.

Впоследствии эти события стали основой песни «Гудок паровоза»:

Гудок паровоза за оградой тюремной
Прибытие поезда нам известил,
Не стоит отгадывать тайны военной —
Он всем заключенным нам гибель сулил.
Стоял на вокзале семнадцать он суток,
Весь Нерчинск за участь тюрьмы трепетал,
Буржуям и тем уж было не до шуток,
Как поркой, расстрелом он славу стяжал.
В составе его был вагон из бетона,
Обитый железною броню крутом,

С утра и до ночи слышались стоны
И вопли борцов за свободу на нем.
К воротам тюрьмы подходил он исправно,
Арестованных он уводил.
Затем у горы их расстреливал тайно
И трупы убитых в снегу хоронил.
Нет слов описать той жестокой расправы,
Которую может лишь зверь так карать...
Довольно, Семенов, напился ты крови,
Тебе уж пора бы идти на покой,
Свобода давно уж нахмурила брови,
Со злобой тебе угрожает рукой.
Посмотри же, Семенов, поднялася туча,
А с запада Армия ленинцев стойких идет,
Эта песня сильна и могуча —
Вставай, поднимайся, рабочий народ.

Песня была основана на реальных фактах. Огромное двухэтажное здание Нерчинской тюрьмы использовалось семеновцами как концлагерь. Для расстрелов было приспособлено несколько бронепоездов, в том числе «Мститель» и «Усмиритель». Из рассказа партизана Сутурина: «На одном допросе получаю девяносто розг и шомполов... В октябре 1919 присуждают к смертной казни. Семеновский броневик «Усмиритель» в один из октябрьских дней подкатил к тюрьме. Из тюрьмы выведена в четыре часа дня партия заключенных в 75 человек. Загнали в одну теплушку между станцией Приисковой и тюрьмой, около полотна железной дороги, в кювете у приготовленной канавы застыл «Усмиритель». Из вагонов его торчали пулеметы, а над теплушкой смертников два бандита с автоматическими винтовками. Приказано раздеваться догола. Трое семеновцев прикладами в вагоне производили расправу. Кровь заливала теплушку. Я ударом ружья был сбит на пол, выплюнул выбитый зуб, почувствовал боль. Заключенные бросились бежать. По теплушке затрещали пулеметы. В крови захлебывались раненые. Броневик дал ход обратно к тюрьме. Там приготовлена была другая партия смертников в 61 человек»[1357].

Общее количество погибших в Нерчинске установить сложно. Например, в воззвании областного комитета РКП (б) в апреле 1920 г. указывалось на 4000 жертв в Нерчинске[1358].

11 октября 1919 г. Ямбург взят белыми войсками Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича. В городе вновь, как и ранее весной 1919 г., начались расстрелы.

11 октября 1919 г. в Харькове «при попытке к бегству» возле Благовещенского базара деникинцами застрелен штабс-капитан Дмитриевский-Фомичев, обвинявшийся в «большевизме»[1359].

13 октября 1919 г. во время боев в ходе Орловско-Кромской операции у села Золотарево Мценского уезда Орловской губернии, в результате измены начальника штаба 55-й дивизии бывшего генерала А. А. Лаурица, взят в плен, вместе с группой комсостава, генерал-майор А. В. Станкевич (1862–1919), начальник 55-й стрелковой дивизии Красной армии. После отказа перейти на сторону деникинских войск и жестоких пыток он был повешен[1360]. Согласно описательной «советской традиции», генерал оттолкнул палача, сам накинул петлю и умер как герой. После смерти белогвардейцы выжгли на его груди пятиконечную звезду[1361]. Посмертно был награжден орденом Красного Знамени и перезахоронен 10 ноября 1919 г. у Кремлевской стены в Москве. Одновременно с ним повешен командир 9-го кавалерийского полка Алексей Брусилов, попавший в плен 2 октября 1919 г. (перешедший на сторону белых) под Ливнами Орловской губернии (сын генерала А. А. Брусилова). Гибель Станкевича вызвала ожесточенную реакцию его сослуживцев, требовавших ответных репрессий. 6 ноября этот вопрос рассматривался на Политбюро. Чичерин в составленном им письме заявил, что он признает нецелесообразным сообщать по радио о расстреле 100 пленных белых офицеров в виде репрессий за повешение Деникиным помкомандарма 13 армии Станкевича. Политбюро предложило: а) Чичерину обратиться к державам Антанты с официальным протестом против того, что Деникин и Юденич убивают пленных; б) «13 армии, настаивающей на расстреле нескольких пленных белых офицеров, предложить обратиться в Реввоенсовет Республики с просьбой разрешить им это в изъятии из общего правила—пленных не расстреливать. Никаких директив РВСР по этому вопросу от ЦК не давать»*.

13 октября 1919 г. белые разъезды достигли Орла и Мценска. В районе Наугорского шоссе был захвачен корниловцами и после допроса повешен командир 1-го коммунистического полка М. Г. Медведев, оборонявшего Орел[1362]. Конным разъездом в Мценске захвачен и расстрелян комендант города, бывший генерал-майор Н. П. Сапожников[1363]. Орел будет под властью белых неделю (13–20 октября). За этот период в городе будет казнено не менее 100 человек.

---

* РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.

14 октября 1919 г. село Чернавка со стороны Ливен было занято войсками Марковского и Алексеевского полка. Уже в первый день были расстреляны два местных советских активиста. Позднее, «по подсказке эсера Аршинчика были взяты в плен 2 музыканта, один из которых был повешен в саду Дома культуры. В Никитской слободе кулак Дядищев расстрелял 3-х коммунистов, среди которых был и заместитель председателя райисполкома Косыгин. Кулаком Павловым были расстреляны коммунисты Паршин и Шилов. Схвачен и повешен был и в назидание другим комиссар Красной Армии. Помимо него были взяты в плен еще три красноармейца. Допрашивали их в доме Василия Тюрина, затем расстреляли»[1364]. Всего за 17 дней пребывания в селе белых войск жертвами их расправ стало 12 человек.

16 октября 1919 г. войска Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича захватили Гатчину. Выдержки из приказа №1:

«2. Каждый должен немедленно заявить Коменданту о всяком известном ему коммунисте или комиссаре, живущем в городе.

3. Всем домовладельцам немедленно сдать сведения о всех коммунистах, комиссарах и неблагонадежных элементах, проживающих в доме. О них заявить ближайшему Коменданту.

7. Всякое холодное и огнестрельное оружие сдать в пятичасовой срок ближайшему Коменданту. По истечение сего срока за всякое найденное оружие в домах будет расстреляно ответственное лицо в доме, где найдено оружие, равно как и имеющий таковое.

9. За грабежи, поджоги, распространение ложных и волнующих слухов виновные будут расстреливаться с доклада Коменданта.

12. За нарушение какого-либо из этих пунктов смертная казнь через повешение.

... Начальник гарнизона генерал-майор Пермикин.

Комендант города Гатчина капитан Лавров»[1365].

В городе были расстреляны оказавшие сопротивление и захваченные в плен курсанты Гатчинских пехотных курсов, и вместе с ними член Гатчинской партийной организации Николай Гвоздь. Изуродованные тела тридцати одного курсанта, расстрелянного за отказ перейти на сторону белых, были обнаружены весной 1920 г., в яме за Красными казармами. Имеются сведения о расстреле и других граждан города, а также двух матросов, тела которых были найдены в Приоратском парке. Очевидно, что это не было случайным событием.

Среди попавших в плен и повешенных числится и Федор Козюченок, сын которого, Сергей Федорович Козюченок, стал одним из героев колпинских оборонительных рубежей в Великую Отечественную войну[1366].

После освобождения города 16 ноября 1919 г. состоялись похороны первых обнаруженных жертв белогвардейского террора на площади Жертв революции (бывшей Дворцовой площади). В 1956 г. состоялось перезахоронение останков на городское кладбище, где впоследствии был создан мемориал.

Характерно следующее белое воспоминание из «октябрьских боев» под Петроградом: «Наши «ура» не кричат. Работают с крепко сжатыми зубами. По-моему, без криков должно казаться гораздо страшнее. Сопротивление встречаем упорно. Работают иногда штыками ... Около дач, на шоссе, где больше всего было засевших, убитые лежат один на другом. О взятии в плен никто не заикается. Их нет. Вот из одного дома вытаскивают нескольких упирающихся коммунистов. Их тут же кого расстреливают, кого прикалывают. Ни звука о пощаде, ни звука о помиловании. Видно, что сошлись смертельные враги, и пощады ждать нечего. Не просят»[1367].

16 октября 1919 г. Вырица была захвачена войсками белогвардейского генерала Д. Р. Ветренко. Сразу после захвата населенного пункта началась расправа с коммунистами, работниками советского аппарата и их родственниками. В числе расстрелянных в 1919 г. были: председатель вырицкого поселкового совета Николай Николаевич Соболевский, а также заведующий народным образованием, директор и учитель математики вырицкой школы № 1 Иван Васильевич Сергучев. Вместе с ними были расстреляны 19 моряков-балтийцев, фамилии которых неизвестны. Все они похоронены в братской могиле в скверике у вокзала. Также на станции Вырица были расстреляны Иван Федорович Сафронов и Михаил Леонтьевич Шатохин, сотрудники железнодорожной ЧК[1368].

20 октября 1920 г. части Северо-Западной армии генерала Юденича захватили Павловск. «20 октября 1919 г., — рассказывал некто г. Смелков, член Павловской городской управы и впоследствии чиновник особой ревизионной комиссии ген. Ярославцева, — 3-я дивизия с.-з. армии, в составе Вятского, Волынского и Даниловского полков, заняла г. Павловск, Петроградской губ. Нашлись люди, которые решили использовать приход белых с целью свести счеты со своими личными врагами, коих оговорили перед белыми, а те без долгих разговоров их перевешали. В числе казненных не было ни одного коммуниста»[1369]. Последнее утверждение не совсем точ-

но, в частности, в Павловске зверски был убит милиционер Федоров[1370].

22 октября 1919 г. в Благовещенске расстреляны на основании приговора военно-полевого суда «за подготовку вооруженного восстания в Благовещенске» 16 человек во главе с Н. Галанкиным*.

26 октября 1919 г. на станции Комаричи Севского района повешен деникинцами (есть версия, что просто погиб) Марк Исаевич Мокряк. В Первую мировую войну подпрапорщик Мокряк за храбрость награжден четырьмя георгиевскими крестами и медалями. С 1918 г. на родине возглавил борьбу против германских оккупантов и петлюровцев. С февраля 1919 г. командовал батальоном красных добровольцев на Южном фронте. За голову красного артиллериста Мокряка генерал А. И. Деникин обещал два георгиевских креста и 10 тысяч рублей золотом... Прах М. И. Мокряка был торжественно захоронен в Москве у Кремлевской стены.

30 октября 1919 г. на г. Духовщина Смоленской губернии совершен налет белого отряда в 200 человек. В ходе налета белыми было расстреляно 11 человек[1371].

Октябрь 1919 г. Во время наступления Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича атаманом С. Н. Булак-Балаховичем на станции Владимирский лагерь (его отряд базировался на станции Стуги-Белые) были повешены 6 человек[1372].

Ноябрь 1919 г.

1 ноября 1919 г. через судебное ведомство командующий ВСЮР генерал А. И. Деникин провел «Временный закон об уголовной ответственности за спекуляцию», каравший виновных вплоть до смертной казни с конфискацией имущества. Также за это преступление следовало наказание в виде лишения всех прав состояния или каторжные работы сроком от 4 до 20 лет[1373].

2 ноября 1919 г. в Омской губернии расстрелян белогвардейцами первый председатель русско-полянского поселкового совета большевик Р. С. Рассохин.

2 ноября 1919 г. Хабаровск. Из «вагона смерти» атамана Калмыкова выделена группа заключенных в 23 человека и вывезена на Амурский мост, где все они были перебиты и сброшены с моста**.

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская войа на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С. 140.

** *Цыпкин С.* Октябрьская революция... С. 144.

В начале ноября 1919 г. во время похода партизанских отрядов из Баштанки Николаевского уезда Херсонской губернии в Николаеве был захвачен в плен разведчик отряда М. И. Реця. После продолжительных пыток красный партизан был повешен на телеграфном столбе на Соборной улице Николаева. Труп провисел больше недели, после чего его выбросили в реку Ингул[1374].

2 ноября 1919 г. в Херсоне по приказу полковника Швачкина на ярмарочной площади расстреляны арестованные в ночь с 19 на 20 октября 1919 г. руководители революционного штаба Г. Поляков и А. Сокольский. Еще 23 подпольщика были расстреляны на пустыре за железнодорожной станцией[1375].

4 ноября 1919 г. Согласно донесению начальника ставропольского уголовно-розыскного управления Тамсена военному губернатору о политическом положении в городе в ставропольской тюрьме числилось 1300 арестантов[1376]. В Ставропольскую тюрьму был брошен даже 8-летний мальчик, приговоренный к 15 годам заключения «за услугу, оказанную им Красной Армии»[1377].

6 ноября 1919 г. белый партизанский отряд капитана Н. П. Орлова занял Яренск. На следующий день в городе белыми будет расстреляно четверо коммунистов и 11 красноармейцев. Семьи репрессированных брались в заложники[1378].

Помимо города расправы над сочувствующими советской власти начались в Яренском уезде. Всего по уезду за короткий период пребывания отряда было расстреляно до 100 человек. Убитых и раненых сбрасывали в Печору[1379]. Некоторые современные исследования уточняют эту цифру, говоря о 84 расстрелянных в Яренске и окрестностях[1380].

Очевидно, что приведенные цифры учитывают данные более ранних исследований, в первую очередь Е. Г. Королевой и А. А. Попова. Согласно их исследованию, в ноябре 1919 г. белыми в Яренском уезде были расстреляны от 58 до 84 человек, в основном по приговорам местных крестьянских обществ. Так, в селе Оквад были казнены 20 советских активистов, в том числе 14-летний Тимофеев и 65-летний В. И. Туркин. В селе Керчомья были арестованы от 32 до 39 человек, из них 9–16 чел. были расстреляны. В Изваильской волости шли аресты и расстрелы красных партизан из отряда Уляшева. В Архангельск были этапированы 121 человек, в том числе 60 из Керчомьи, 40 из Усть-Кулома, 15 из Деревянска и 6 из Усть-Нема[1381].

7 ноября 1919 г., согласно воспоминаниям бывшего политзаключенного Н. А. Чебунина, зафиксированным в кни-

ге М. С. Кедрова, в годовщину Октябрьской революции надзиратель Иоканьгской тюрьмы И. Ф. Судаков ночью ворвался в барак в сопровождении охранников и скомандовал открыть огонь по нарам, где спали заключенные. Согласно этому источнику, всего погибло 17 человек, а позднее около 30 еще умерло от ран. При этом трупы заключенных не убирались до утра под страхом расстрела[1382].

Характерно, что многие из этих жертв чисто формально были причислены к большевикам. Анкета, проведенная Иоканьговским Советом уже после падения Северной области, показывала, что из 1200 арестантов, побывавших в застенках Иоканьги, лишь 20 человек принадлежало к коммунистической партии, остальные были беспартийные. Из этих 1200 людей 23 человека были расстреляны, 310 умерли от цинги и тифа, и лишь 100 человек оставались более и менее здоровыми[1383]. Очевидно, что самосудные расстрелы в эту статистику не попадали и фиксировались как случаи смерти в результате различных болезней.

7 ноября 1919 г. начальник бронепоезда Степанов телеграфировал атаману Семенову: «Нерчинская тюрьма ликвидирована. Расстреляно 138 человек»*.

В ночь на 9 ноября 1919 г., согласно показаниям колчаковского тюремного надзирателя, перед эвакуацией белых войск во дворе Тюкалинской тюрьмы (уездный город Тобольской губернии) было заколото штыками 38 заключенных[1384].

Следует отметить, что Тюкалинская тюрьма славилась особым отношением к политическим заключенным, которые часто погибали при «попытке к бегству». Из наиболее известных подобных случаев – убийство осенью 1919 г. И. И. Кабанцева, первого комиссара почты Омской губернии.

12 ноября 1919 г. генералом Я. А. Слащевым захвачено село Баштанка, центр антиденикинского баштановского крестьянского восстания в сентябре — ноябре в Николаевском уезде Херсонской губернии. В селе действовал генеральский приказ «Уничтожить все, только два храма оставить», и количество жертв было сложно оценить. Расстрелы продолжались больше недели, согласно воспоминаниям, всего было расстреляно около 500 человек[1385]. Приведенные цифры являются минимальными в опубликованных исследованиях этих событий. Так, по данным более поздней советской исторической энциклопедии, только в селе Баштанка было сожжено 300 (по некоторым данным 350) хат и расстреляно 852 чело-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция... С. 144.

века[1386]. При этом следует отметить, что в Баштанке осталось в основном мирное население, основные военные отряды смогли выйти из села*. Согласно современным публикациям, позднее, уже после первой волны расправ, будет арестовано и уничтожено еще около 100 жителей села[1387]. История Баштанской республики впоследствии была положена в основу трагедии украинского писателя Ю. И. Яновского «Дума о Британке» (1938).

12–13 ноября 1919 г. При отходе из Омска белыми войсками, согласно советской периодической печати, расстреляны 100 рабочих из предназначенной к расстрелу партии в 240 человек[1388]. Данные расстрелы перед оставлением города фиксируются и в воспоминаниях очевидцев событий. «В эти страшные часы на ул. Тобольской (теперь Орджоникидзе) у тюрьмы, — вспоминает очевидец Куликов, — толпились молчаливые люди — женщины, старики, дети. У коновязей стояли продрогшие казацкие кони. <...> Вот из калитки тюрьмы один за одним высыпали казаки и быстро разобрали коней. Обнажив шашки, они стали полукругом к воротам. Ворота распахнулись. Нервно, почти бегом вышла большая группа заключенных, окруженная густой цепью пеших казаков. Построены они были по 6 чел. в ряд. У всех руки связаны за спиной веревками. Сзади на санях, запряженных парой лошадей, сидели четыре казака с двумя пулеметами. Заключенных повели в рощу к оврагу, где сейчас высится памятник с пятиконечной красной звездой. На этом месте казаки выстроили сначала половину узников. Их расстреляли из пулеметов. Затем на это место поставили вторую половину. Через 10–20 минут и этих людей постигла участь товарищей. Когда пулеметам делать было уже нечего, казаки с обнаженными шашками зверски рубили трупы расстрелянных»[1389]. О расстрелах омских узников писал в своей статье и В. Д. Ведман[1390]. Позднее, 30 ноября 1919 г., в Омске состоялось захоронение в братской могиле около Дома Республики бывших политзаключенных омской тюрьмы, убитых колчаковцами[1391].

Отметим, что участь заключенных, подлежащих эвакуации из Омской тюрьмы, которые не были расстреляны, была также незавидной. Согласно В. И. Игнатьеву, «из эвакуирующихся из Омской тюрьмы при Колчаке из нескольких сот человек дошло до Ново-Николаевска только три десятка (в т.ч. эсер

---

* *Котляр Ю. В.* Братья Тур – вожаки Баштанской республики // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 1.: от Великой войны к Гражданской войне в России. Архангельск, 2014. С. 63.

Кузьмин, бывший во время революции помощником Петроградского главнокомандующего, умерший в тюрьме в Ново-Николаевске от тифа), остальные были перебиты»[1392].

При этом в эти же дни белым командованием дополнительно был разработан план подрыва омских пороховых складов после прихода советских войск, с целью уничтожения центра города вместе с красными войсками. О судьбе горожан разработчики плана не думали[1393]. Однако менее масштабная акция уничтожения все же была реализована. Интересное свидетельство оставил посетивший Сибирь в январе 1920 г. А. Левинсон: «Видимо, Бог поразил безумием побежденную власть. То, что нельзя было вывезти, сжигалось. Зашедший погреться в наш теплый угол красноармеец рассказывал, что вагоны с тяжелоранеными военнопленными были тоже подожжены и что он сам спасся через окно. Безумец или хвастун? Но этот рассказ слышал я позже из многих уст»[1394].

14 ноября 1919 г. издан приказ № 148 Главнокомандующего Добровольческой армией генерала А. И. Деникина*:* «К стыду и позору русского офицерства, много офицеров, даже в высоких чинах, служат в рядах Красной армии. Объявляю, что никакие мотивы не будут служить оправданием этого поступка. Ведя смертный бой с большевизмом, мы в провокаторах не нуждаемся. Всех, кто не оставит безотлагательно ряды Красной армии, ждет проклятие народное и полевой суд Русской Армии — суровый и беспощадный»[1395].

Середина ноября 1919 г. Потерпев поражение под Петроградом, Северо-Западная армия генерала Н. Н. Юденича вместе с захваченными военнопленными (около 700 человек) отступила к восточным границам Эстонии. В первой половине ноября пленные были размещены на мызе Лиллиенбах (рядом с Ивангородом). Пленные содержались в нечеловеческих условиях в большом сарае. Их не кормили, отобрали верхнюю одежду и обувь. Чтобы не умереть от холода, пленные жгли небольшие костры, от чего ночью загорелась крыша. По рассказам местных жителей, белыми не было предпринято никаких мер к спасению пленных, в результате 128 человек сгорели и задохнулись в пожаре. Позднее, в 1920-е гг. жители Нарвы захоронили останки погибших, а у могилы сделали ограду и памятный знак[1396].

16 ноября 1919 г. (в некоторых воспоминаниях упоминается 20 ноября) командующий 2-й армией С. Н. Войцеховский застрелил в селе Усть-Тарка командира 4-го сибирского корпуса генерала П. П. Гривина, отказавшегося выйти со своими частями на боевые позиции[1397].

В ночь на 16 ноября 1919 г. (за три дня до освобождения города красными войсками) в курской тюрьме, согласно автобиографии А. Н. Чурсановой, по приказу коменданта города расстреляны 33 коммуниста и сторонника советской власти. Подлежали расстрелу все политзаключенные, в т.ч. Чурсанова, но в спешке полностью приказ не был выполнен. Большинство из погибших после освобождения города были похоронены на площади Первого Мая (позднее парк Героев Гражданской войны)[1398].

Среди жертв белого террора этих дней был местный учитель, отец будущего автора песен «Ой, Днепро, Днепро», «Течет река Волга», «У деревни Крюково», «Увезу тебя я в тундру», «Там, за облаками» и других песен, известного композитора Марка Григорьевича Фрадкина (мать М. Г. Фрадкина будет расстреляна фашистами во время оккупации Витебска).

17 ноября 1919 г. на середине моста через Днепр у Кременчуга деникинцами были порублены саблями и сброшены в реку шесть местных комсомолок: Валя Готлиб (19 лет), Сара Гальпер (16 лет), Женя Лознер (18 лет), Поля Каплун (18 лет), Эмма Брандман (19 лет) и Эти Гордон (22 года). Первые три входили в комсомольскую ячейку на фабрике Рабиновича, вторая тройка из комсомольской ячейки фабрики Грицевского-Володарского. По поручению губкома комсомола и губкома партии они занимались распространением на фабриках и в целом в городе большевистских листовок и газеты «Дело революции». Казнь могла и не состояться, но запрошенная начальником местной контрразведки капитаном Гренбаумом сумма взятки в 100 тысяч рублей не была вовремя собрана. Непосредственно приказ о казни подписал полковник деникинской армии, комендант Кременчуга Цианский[1399].

18 ноября 1919 г. генерал В. Л. Покровский предъявил Кубанский Раде ультиматум, требуя выдать А. И. Калабухова (одного из инициаторов подписания договора с меджлисом) и еще 12 лидеров сепаратистов. По истечении назначенного срока войска Покровского окружили здание Рады, после чего генерал назначил новый срок для выполнения своих требований —5 минут. Все вожди «самостийников» сдались без сопротивления. Калабухов был повешен, остальные высланы в Константинополь. В качестве награды за свою энергию Покровский получил под свое командование Кавказскую армию, сменив на этом посту генерала П. Н. Врангеля (отстраненного за постоянные интриги против командующего Вооруженными силами Юга России генерала А. И. Деникина). В прошлом первопоходник А. И. Калабухов был повешен в действи-

тельности только за проект договора, предусматривающего совместные действия горцев и Кубанского казачьего войска против большевиков в случае ухода Добровольческой армии с Кубани и Кавказа.

18 ноября 1919 г. подавлено восстание Гайды во Владивостоке, которое было поддержано рабочими порта. Со стороны восставших в бою погибло около 100 человек, после боя расстреляно 400 человек, более 1500 арестовано*.

В ночь на 20 ноября 1919 г. в г. Обояни, незадолго до освобождения города красными войсками (26 ноября), белыми зверски замучены 28 человек. Перед расстрелом им выкололи глаза, отрубили руки, ноги, отрезали половые органы, уши, штыками выпустили кишки. Трупы на глазах у населения города бросили в прорубь реки Псел под лед.

В ночь на 20 ноября 1919 г. в городе Николаеве на Украине на площади перед заводом «Руссуд» деникинскими властями, по приказу генерала Я. А. Слащева, был произведен расстрел 61 человека: заключенных местной тюрьмы, в т.ч. четырех участников комсомольского подполья. Перед расстрелом над ними производились пытки. Одному из заключенных отрубили кисть руки**. Среди расстрелянных было много латышей, евреев. Восьмерым заключенным удалось во время расстрела сбежать, двое из них вскоре умерли от ран. Для устрашения населения трупы остальных расстрелянных лежали на площади трое суток[1400]. Среди расстрелянных числился и Коленберг Герш Лейбович, впоследствии его брат застрелит уже находившегося к тому времени на советской службе бывшего белого генерала Слащева.

Следует отметить, что это не был единственный расстрел генерала Слащева в городе. Еще раньше «в ноябре на рыночной площади в Николаеве публично повесили 14 человек, среди которых 6 деникинцев (2 офицера и 4 нижних чина), остальные — из числа ночных грабителей»[1401].

20 ноября 1919 г. в обстановке приближающихся красных войск (город будет занят красными войсками 30 ноября) в Каинской тюрьме произведен расстрел политзаключенных[1402]. «Руководивший эвакуацией поручик Остапов получил строгое предписание доставить в Ново-Николаевск не более 50 человек. Уголовников отпустили. Оставшихся заключенных разделили на 4 партии. Тифозные больные и все, кто не

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция... С. 145.

** *Ингулов Сергей* Под пятой (из эпохи деникинского подполья) // Летопись революции революции. Харьков. 1925. № 3–4 (18–19). С. 48.

мог идти, были заколоты штыками. Первую и вторую колонны довели до Савкиной гривы и расстреляли, третью и четвертую погнали по тракту. Среди 54 человек, погибших в первой партии, были Семен Иванов и Леонид Валяев. Во второй партии погибло 64 человека, среди них — Василий Гаврилов. Третья партия из 84 чел. была расстреляна за д. Помельцево. Из воспоминаний комиссара Каинского Совдепа М. Суркова, в 1918–1919 заключенного Каинской тюрьмы: «Настал последний день — 19 ноября 1919 года. Тюрьма должна была эвакуироваться. Пришли офицеры, ходили по камерам, выспрашивали, издевались над своими жертвами. В конторе тюрьмы целую ночь не гас огонь, а утром, 20 ноября, один из надзирателей передал нам печальную весть, что сегодня 300 человек будут расстреляны. Мы поняли, что прошедшей ночью роковая рука чертила наши имена.

Через час нас выстроили в колонны. В первую партию поставили всех политзаключенных. Меня поставили в третью партию. Привезли больных 40 человек из городской больницы и 56 человек из тюремной больницы вывели, в одном нательном белье лежат на снегу, некоторые ползают, а некоторые лежат без памяти, замерзают, скрежещут зубами.

Нашу партию погнали уже перед вечером. Выстроили нас в две шеренги, повернули направо, погнали по тюремному двору, скомандовали правое плечо вперед, направляли в калитку, а в это время озверелые пьяные надзиратели и конвойные начали колоть, бить больных, которые лежали у тюремной стены.

Не успели дойти до водокачки, что на валу — закололи штыком Русаковского. Перешли мост за валом — закололи Чепкой и Горностаева. И так всю дорогу наших товарищей рубили шашками, кололи штыками, ставили в ряды, раздевали донага и расстреливали. В этот день 12–15 человек, оставшихся в живых, еле дошли до села Киселева. От первых же двух партий в живых никого не осталось.

Спустя несколько времени пригнали четвертую партию, от которой осталось в живых человек 25–30. Загнали нас в школу, где оказалось из 4 партий, в которых было человек до 400, только 91 человек. Все были изрублены. Мы рвали белье и делали себе перевязки.

Наутро погнали дальше, порядки все те же. Подойдет фельдфебель на кого ему взглянется, ударит шашкой, если человек не падает, то кричит на конвоира: «Коли его!». Озверевшие конвоиры бросаются на одного беззащитного человека и пронзают его штыками. Отводят с дороги вправо человек 30 и

расстреливают всех. Пройдя несколько, отводят еще 12 человек, в том числе и меня, поставили в одну шеренгу. Напротив поставили солдат с винтовками, пересоветовались с подъезжающим фельдфебелем, 5 человек отодвинули вправо, а семь человек закололи штыками и порубили шашками. Не могу забыть тех издевательств, которые совершали озверевшие конвоиры. М. Г. Чудина они поставили к дереву и как в учебное чучело, с трех сторон вонзали в него штыки, потом на этих же штыках подняли его кверху. «Эх вы, люди-звери!» — только и мог произнести Чудин, и тут же умер. Николаеву отрубили руки, ухо и вырезали щеки.

Последней жертвой белых банд, которую мне пришлось видеть, был барабинский рабочий Телешкин. У деревни Кондусла его вывели из партии, поставили в саженях 6-ти, дали залп из трех винтовок, и он свалился, как сноп, а нас погнали в деревню. В Кондусле ночевали, и день шли не более верст 10 до следующей деревни, и от этой деревни нас повезли на лошадях.

Более я ничего не помню, так как был без сознания». До Новониколаевска довели немногих. Пристреливали всех, кто падал или отставал. Пьяные конвоиры стреляли в людей из-за приглянувшейся шапки или пальто. Бывший член Нижнекаргатского волостного исполкома М. П. Гераськин вспоминал: «Где-то за Убинским озером нас остановили, отхватили от хвоста человек 30, отвели в кусты и перекололи штыками». Всего было уничтожено около 400 человек. Вспоминает Прасковья Тихоновна Валяева: «Перед приходом Красной Армии белогвардейцы под видом эвакуации выводили арестованных из тюрьмы и расстреливали на Савкиной гриве в г. Каинск. Всех расстрелянных барабинцев, опознанных родными, после разгрома белых захоронили в гробах с духовым оркестром, но предварительно гробы носили по улицам Барабинска, где покойные жили. Тело предварительно, как ложить в гроб, оттаивали, затем клали в гроб, хоронили на братской могиле. Кроме опознанных много было (около 400 чел.) неопознанных. Люди, находившиеся в тюрьме, настолько были замучены, что узнать было трудно. Узнавали по приметам и одежде»[1403].

21 ноября 1919 г. белыми войсками захвачен посад Висунск, центр «висунской партизанской республики» в Николаевском уезде Херсонской губернии. После занятия населенного пункта последовала жестокая расправа с пленными и жителями. Село было сожжено, повстанцы отступили к Кривому Рогу[1404].

Это была очередная, на этот раз успешная операция по подавлению крестьянского движения в регионе. Ранее подобную сентябрьскую экспедицию возглавлял бывший пристав Богомолов, расстрелявший по пути движения многих крестьян в Ново-Петровке, Снигиревке, Любомировке и других селах. 24 сентября отряд Богомолова был разбит под Висунском. 1 октября было организовано второе наступление на Висунск Николаевского уезда Херсонской губернии. После отражения наступления 21 октября была образована Висунская независимая народная республика[1405].

24 ноября 1919 г. Особым совещанием при главнокомандующем вооруженными силами на юге России генерале А. И. Деникине принят чрезвычайный закон. В нем определялась внутренняя политика правительства после победы в Гражданской войне. Согласно закону все, кто был виновен в подготовке захвата власти Советами, кто осуществлял задачи этой власти либо содействовал осуществлению этих задач, а также те, кто участвовал «в сообществе, именующемся партией коммунистов (большевиков), или ином обществе, установившем власть Советов раб., сол. и кр. депутатов», подвергаются «лишению всех прав состояния и смертной казни». Пять членов Особого совещания выступили против казни за один только факт членства в коммунистической партии. Выразивший их мнение Трубецкой не возражал против казни без суда и следствия коммунистов во время, которое непосредственно следует «за боевыми действиями». Но принимать такой закон об использовании таких мер в мирное время он считал политически недальновидным. <...> Этот закон, подчеркнул Трубецкой, с неизбежностью станет актом «не столько правосудия, сколько террора». <...> Несмотря на все эти возражения, Особое совещание большинством голосов приняло закон, а генерал А.И. Деникин утвердил его[1406].

26 ноября 1919 г. венгерский интернационалист Лайош Лискаи писал военно-полевому суду (Сибирь): «Господа! Вы нашли предлог, чтобы приговорить меня к смерти через расстрел, не дожидаясь окончания предварительного расследования... Убийство, — продолжал осужденный, — является вашей специфической социальной функцией, и юридические процедуры совсем не соответствуют вашим желаниям и деяниям»[1407].

26 ноября (13 ноября по старому стилю) 1919 г. запись дневника белого генерала А. А. фон Лампе: «...Ликвидировано несколько большевистских гнезд, найдены запасы ору-

жия, пойманы и ликвидированы 150 коммунистов по приговору военно-полевого суда»[1408].

29 ноября 1919 г. красными войсками освобожден город Ромны на Украине. Накануне освобождения белогвардейцы, согласно данным советских газет, расстреляли в тюрьме 172 человека[1409].

29 ноября 1919 г. части Первого Конного корпуса С. М. Буденного освободили г. Корочи Белгородской губернии. «В 1918–1919 гг. по Корочанскому уезду белогвардейцы разрушили 358 зданий и домов, увезли 136 832 пуда хлеба, 26 241 голову скота, леса 7025 деревьев, разных товаров стоимостью 561684 рубля, подвергли телесному наказанию 2008 и расстреляли 174 человека»[1410].

Декабрь 1919 г.

1 декабря 1919 г. на станции Тайшет румынскими военными властями повешен крестьянин Енисейской губернии Иван Андреевич Бич, один из наиболее активных организаторов партизанских отрядов против колчаковцев и интервентов в Тайшетском районе.

2 декабря 1919 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) расстреляны М. Л. Полонский, его жена и еще три большевика, обвиненные в заговоре против Махно и уничтоженные по приказу последнего.

6 декабря 1919 г. в Новониколаевске началось антиколчаковское вооруженное выступление солдат 2-го Барабинского полка под руководством полковника А. В. Ивакина. Оно было подавлено польскими легионерами под командованием полковника К. Румши. Многие участники восстания, в т.ч. Ивакин, погибли либо были расстреляны[1411]. Общее число расстрелянных определяется в 104 участника восстания и 15 уголовников[1412].

Характерно, что дела о злоупотреблениях польских частей в городе неоднократно ранее становились предметом разбирательств гражданских властей Сибири. Колчаковский министр иностранных дел И. И. Сукин писал, что «поляки, охранявшие дорогу около Новониколаевска, прославились неописуемыми бесчинствами и свирепостью». Схоже их охарактеризовал в дневниковой записи от 6 сентября 1919 г. барон А. П. Будберг, главный начальник снабжения при Ставке адмирала А. В. Колчака: «Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска; эти не стесняются грабить, производить насильственные фуражировки, расплачиваться по ничтожным ценам и

захватывать наши заготовки, эшелоны и баржи с грузами»[1413]. О бесчинствах новониколаевских поляков заявляли на заседаниях правительства П. В. Вологодский, Г. Г. Тельберг и т.д.[1414]

6 декабря 1919 г. возле железнодорожного моста через Днепр около Кременчуга деникинцами будет расстреляно 26 красногвардейцев[1415].

7 декабря 1919 г. красные войска освободили Белгород. Согласно воспоминаниям 1977 г. М. А. Попова, назначенного, по решению уездного комитета партии, председателем комиссии по захоронению жертв произвола деникинцев, последние при отступлении «расстреляли и зарубили за городом, в районе нынешнего стадиона «Энергомаш», около четырехсот томившихся в застенке активистов советской власти, рабочих, крестьян, пленных красноармейцев. Для опознания трупы свозили в здание на углу нынешних улиц Б. Хмельницкого и Народной (ныне горбольница № 1)». По воспоминаниям других старых большевиков, после оставления деникинскими войсками Белгорода в трех братских могилах на площади перед женским монастырем было похоронено, по разным данным, от 70 до 100 местных жителей, убитых белогвардейцами. Еще порядка трехсот тел погибших было вытребовано родственниками и похоронено на кладбищах города[1416].

О массовых расстрелах в Белгороде накануне ухода белых войск сообщали и советские газеты того периода. Например, в газете белгородского ревкома сообщалось опять-таки о 400 жертвах[1417].

Эти свидетельства подтверждают данные генерала Е. И. Доставалова: «Когда мы, отходя от Орла, остановились снова в Белгороде, произошел случай, который, кажется, подействовал и на генерала Кутепова. Во всяком случае, скрыть его было нельзя. Дело в том, что озверевшие и пьяные сотрудники Шпаковского, ведя ночью нескольких осужденных на казнь, не выдержали и изрубили их прямо на базаре. Утром жители нашли свежую кровь и части тела одного из казненных, забытые на базарной площади. Одну руку принесли в полицейское управление, и ночное происшествие раскрылось»[1418].

12 декабря 1919 г. Харьков освобожден Красной армией. В последние дни белые репрессии в городе были усилены. На Павловской и Николаевской площадях висели повешенные с прикрепленными надписями на груди: «Дезертир», «Бандит». 4 декабря контрразведка расстреляла в Григоровском бору большую группу подпольщиков — 38 человек.

В харьковской каторжной тюрьме к этому моменту находилось свыше 2 тысяч заключенных, обвиняемых в больше-

визме. **6 декабря** из губернской тюрьмы дополнительно перевели 65 женщин. К пяти часам вывели из камер 2100 заключенных, и всех 2165 человек, построив в колонну, погнали в путь на Змиевское шоссе. Так начался злосчастный этап заключенных Харьков — Змиев — Изюм — Бахмут — Ростов-на-Дону. В Змиеве была отобрана партия в 250 человек — «в расход». На станции Шебелинка заключенных погрузили в специальные вагоны-ледники, по 130–140 человек в каждый. Притиснутые друг к другу, они могли только стоять. В таком положении люди находились несколько суток езды до Изюма. На ночь и в пути двери вагонов запирались. Вагоны превращались в душегубки.

Один из арестованных, Яковлевич, впоследствии дал советской комиссии следующие показания: «Настала кошмарная ночь. Наши силы таяли, и не было возможности удержаться на ногах, но сесть места не было, воздуха не хватало, мучила страшная жажда. И вот люди стали умирать, стоя на ногах. Умирающие падали тут же под ноги и топтались другими... Вагон наполнился запахом трупов... и, чувствуя под собой мертвые человеческие тела, живые сходили с ума... В вагоне поднялся неимоверный шум, стучали в двери, пытаясь сломать их. Но тщетно. Наутро выбросили из вагонов трупы, их оказалось несколько десятков. Шум не прекращался и днем. Требовали воды, хлеба. На вопросы, почему нам ничего не дают, почему нас истязают постепенно, последовал ответ: «А вам не все равно умирать, что сегодня, что немного погодя». И кровожадные скоты издевались еще больше». Положение было таково, продолжал он, «что чувствующие в себе достаточно силы сломали решетку... подняли люк на крыше вагона и с идущего поезда бросались вниз. Корниловцы заметили бегство. Наутро были выведены из каждого вагона по нескольку человек и расстреляны за то, что некоторые бежали. Из вагонов вывалили новую груду трупов. На остановках фельдфебель обходил вагоны, стрелял в шумную толпу. Люди падали, но никто не обращал внимания на выстрелы, на смерть товарищей. Что смерть против этой адской муки? Смерть — освобождение. И чем скорее, тем лучше...». В последнюю ночь перед прибытием в Изюм произошло крушение: порожняк наскочил на поезд с заключенными. В Изюме снова расстрелы. Через пять суток этап прибыл в Бахмут — всего около восьмисот человек. Почти две трети погибли в дороге. Да и среди оставшихся много тяжелобольных, часть слабых, с трудом передвигающихся. В Бахмуте комиссия из трех офицеров учинила оставшимся допрос, после чего вынесла решение: к воинскому начальнику для от-

правки на фронт под строгим контролем[1419]. Схожие свидетельства этапа Харьков-Бахмут оставил В.Н. Косенко*.

Свой подсчет жертв этапа приводит современный харьковский исследователь Э. Зуб. Согласно его данным, количеств жертв было также значительным: «Начнем с такого эпизода: под самый занавес деникинской власти в Харькове из города угнали этап численностью в 2146 человек. Шел он по маршруту Харьков–Бахмут. До Бахмута, нынешнего Артемовска, добралось 812. Разница получается больше, чем красные настреляли за полгода. Правда, элементарная арифметика здесь не подходит. Потому что из оставшихся 1300 с небольшим человек минимум три сотни забрали в Добрармию служить, были отравившиеся гнилой капустой насмерть — речь идет о нескольких сотнях человек**. Остальных — кого-то утопили в Донце, повесили в Изюме, кому-то удалось бежать и даже откупиться. Кстати, взятки — что у деникинцев, что у ЧК — это отдельная тема. В общем, количество погибших из этого этапа можно оценить в 500–700 человек»[1420].

Следует также отметить, что расстрелы по этапу сопровождались казнями местных «большевиков». Так, **20 декабря 1919 г.** в Изюме было казнено 94 политзаключенных местной тюрьмы.

13 декабря 1919 г. в селе Изваиль белые расстреляли 46 беженцев из печорских волостей за сочувствие и поддержку красных[1421].

14 декабря 1919 г. «Наказ Особому Совещанию», составленный генералом А. И. Деникиным. Ряд пунктов этого наказа четко демонстрировал ужесточение карательной практики:

«3. Военная диктатура... Всякое давление политических партий отметать, всякое противодействия власти — и справа, и слева — карать...

6. Внутренняя политика...

Суровыми мерами за бунт, руководительство анархическими течениями, спекуляцию, грабеж, взяточничество, дезертирство и прочие смертные грехи не пугать только, а осуществлять их при непосредственном вмешательстве Управления Юстиции, Главного военного прокурора, Управления внутренних дел и контроля. Смертная казнь — наиболее соответствующее наказание.

---

* *Косенко В.Н.* Этап Харьков-Бахмут // Летопись революции. 1926. Харьков. № 1 (16).

** В. Н. Косенко пишет о двух сотнях погибших в результате отравления, упоминая подмешанный мышьяк. См.: *Косенко В. Н.* Этап Харьков-Бахмут // Летопись революции. 1926. Харьков. № 1 (16).С. 128.

7. Оздоровить фронт и войсковой тыл — работой назначенных генералов с большими полномочиями, составом полевого суда и применением крайних репрессий»[1422].

16 декабря 1919 г. расстрелян член кременчугской большевистской организации Я. Шайкевич, ранее совершивший по поручению Губревкома за избиение политических террористический акт на пристава 2-й части[1423].

19 декабря 1919 г., в последний день перед оставлением Кременчуга, деникинцы расстреляли 27 политических заключенных, в числе которых были Брагилевский, К. Модвинец и др.[1424]

20 декабря 1919 г. отрядом хорунжего Занина в хакасском селе Таштыпе казнено 7 продотрядовцев[1425].

22 декабря 1919 г. в селе Помоздино белогвардейцы после пыток и издевательств расстреляли красную разведчицу Домну Федоровну Каликову. Ей, предварительно изнасилованной, простреливают кисти рук, колют штыком тело, выбивают зубы, ломают пальцы. В эти же дни были расстреляны разведчица Д. М. Кочанова и жена красного командира Ольга Трубачева[1426].

24 декабря 1919 г. в результате Новониколаевской операции город взят красными войсками. Перед уходом из города белые расстреляли 104 политических заключенных Новониколаевской тюрьмы. В овраге, где нашли тела расстрелянных, среди 104 тел не было ни одного без следов пыток: отрезанные носы и уши, расплющенные лица, колотые раны. Среди убитых смогли опознать только 34 большевиков, в т.ч. главу Новониколаевского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов В. Р. Романова. Расстрелы происходили при участии польских легионеров под руководством полковника К. Румши.

Среди расстрелянных и зарубленных в последнее время в Ново-Николаевске были как большевики, так и представители еврейского населения города. В последние дни местными обывателями отмечались частые случаи арестов евреев. Аресту подвергались как мужчины, так и женщины, в т.ч. беременные. Впоследствии родственники увидели их среди зарубленных жертв[1427].

25 декабря 1919 г. «Расскажу о самом страшном эпизоде, который во время Гражданской войны мне удалось видеть. Два или три месяца после него я ходил как шальной, будто в каком-то кровавом тумане, и до сих пор я не могу этого забыть. Долго в беспокойные ночи снился мне этот кошмар, и я даже как-то в студенческие времена написал об этом стихотворе-

ние «О чем пел набат», о котором в нашей среде в свое время было много споров и толков...

Итак, 23 или 24 декабря 1919 года казачьи части навсегда оставляли свою столицу Новочеркасск. Генерал Мамонтов, как тогда говорили, попал в опалу и умер где-то на Кубани от сыпного тифа. Все возможно. Корпус временно принял генерал Т-н, человек очень набожный, в прошлом якобы полицейский пристав.

За неделю или меньше перед Рождеством часть корпуса, отогнав наседающего противника, пробила фронт и прорвалась к Провалью, где были расположены знаменитые конские заводы, откуда офицерский состав укомплектовывался чудесными лошадьми — помесью английских кровей с донскими, степными скакунами.

Именно оттуда выходили изумительной красоты, грации и легкости провальские кони-полукровки.

Наш артиллерийский дивизион в этой операции не участвовал, а части прорвавшегося к Провалью корпуса накрошили там месиво тел и захватили в плен мало подготовленную к боям дивизию, что-то около 4000 человек.

Командование спешило, так как красная кавалерия сидела уж на хвосте наших арьергардов. Военнопленные, еще не успевшие надеть на себя форму регулярных частей Красной армии — кто босиком, кто в чулках, многие без картузов, — бежали трусцой. Ведь на дворе стоял крещенский мороз. Новоиспеченный генерал Р., осклабясь, переговаривался с бегущими рядом пленными. Над обреченной колонной — клубы пара. И вот вижу, генерал протягивает руку к своему вестовому, тот молча подает ему карабин. Мгновение — раздается выстрел в затылок бегущему, и все повторяется сначала...

Так продолжалось версты две-три. Мальчишки с простреленными головами падали, как снопы, а колонна все бежала и бежала дальше. Но вот по рядам, как молния, пролетел слушок, что красная кавалерия совсем близко, а наши части не могут ее сдержать. Нужно ускорить аллюр, и становится ясным, что бегущую рядом у дороги бесконечную колонну пленных придется бросить. Но как бросить? Завтра же они пойдут на пополнение Красной армии и будут бить нас. А посему принимается решение уничтожить на месте почти четыре тысячи русских парней... Это поистине страшно, чудовищно.

Но вот появляются дровни с пулеметом. На них два или три казака. Сани сопровождает отряд всадников с усатым, насупленным вахмистром. У него в руках плеть. Казаки, чуя неладное, начинают роптать:

— Да неужто, прости Господи, решатся... да под такой праздник?..

Однако кто-то, несмотря на Сочельник, уже решил судьбу этих парней. Один из казаков устанавливает поудобнее в задке дровней пулемет и укрепляет его. Второй, стоя рядом на коленях, зло кричит:

— Не буду стрелять! Не бу-у-уду!..

— Да ты что, очумел? Не мы их, так они нас завтра, в твою душу!..

И вот тогда третий казак, ударив шапкой о землю, бросается к пулемету и, крестясь, с захлебом кричит:

— Давай! Господи, благослови! Давай... мать твою!..

Слышатся исступленные крики:

— Да, братцы, да чего же вы! Пощадите!.. Мы же мобилизованные... Да мы же с ва-а-ами!..

— Начинай! — орет вахмистр, и пулемет, приседая и дрожа, начинает рвать пулями живые тела.

Многие, как подкошенные, падают навзничь в снег, кричат, обезумев, пытаются метнуться в сторону, но пулемет беспощаден — он достает всюду... Потом вахмистр и его казаки зорко осматривают недобитых, стонущих в конвульсиях людей и в упор добивают их из наганов на месте. И так партия за партией. Я не выдерживаю этой бессмысленной бойни и гоню упирающегося коня куда-то в сторону, чтобы уйти от этого ужаса...»[1430].

26 декабря 1919 г. Начало массовых казней в Красных казармах под Троицкосавском (Кяхта). Только после ввода по просьбе колчаковского коменданта китайских войск, численностью до 8 тыс. солдат, ситуация улучшилась. Семеновцы приступили к массовым казням политзаключенных в новогоднюю ночь 1920 г. За период с 20 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. было убито свыше 1100 политзаключенных. В живых осталось лишь 50 человек, которым удалось бежать. Еще около 350 человек погибло от голода и болезней в тюрьме. Таким образом, общая численность жертв была около 1500 человек[1428]. Схожие цифры фиксирует более раннее советское издание. Согласно ему в Троицкосавске было свыше 1000 заключенных. Только за три дня, 31 декабря, 1 и 5 января, было убито 528 человек. 8 и 9 января были изрублены все больные тюремной больницы. Убрано убитых и сброшено в колодец 101 труп[*].

27 декабря 1919 г. крестьянский партизанский отряд под руководством братьев П. и И. Тур (бывших военных руково-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция... С. 150.

дителей Баштанной республики) вновь овладел селом Полтавка-Баштанка. Решено было остаться в селе. Эта остановка стала последней для отряда братьев Тур. Полтавка-Баштанка была окружена деникинскими войсками и захвачена. П. Туру с несколькими бойцами удалось прорваться на восток, а И. Т ур в окружении белогвардейцев застрелился. Его тело было брошено в копну сена и сожжено вместе с захваченными повстанцами[*].

28 декабря 1919 г. — в Одесской тюрьме числилось 1075 арестованных, в т.ч. 800 из них обвинялись в принадлежности к большевикам и сочувствии им[1429].

Декабрь 1919 г. В селе Воскресенском за упорство перепорот весь крестьянский сход, расстреляно 6 человек. В ответ декабрьское распоряжение полковника А. В. Катанаева (начальник 4-й Сибирской казачьей дивизии): «Деревни, в которых будет оказано сопротивление, должны быть сожжены. Всех местных большевиков уничтожить, дома сжигать, скот реквизировать»[1431].

Декабрь 1919 г. в Одессе казнен руководитель военного отдела подпольного большевистского губкома, рабочий-металлист А. В. Хворостин.

1919 г. «Получил от Городской и Земской Управ удручающий материал, подтвержденный и начальником уезда, о деятельности полк. Мшанецкого, штаб-ротмистра Литвина и хорунжего Голубинцева. Последних двух уже в городе нет. Штаб-ротмистр Литвин через 2 1/2 месяца после занятия Св. Креста Добрармией среди белого дня в центре города расстрелял 60 больных красноармейцев, взятых им из госпиталя вопреки протестам персонала, не имея ни приказа об этом, ни приговора суда. Недострелянные ползали по городу и залезали в частные дома. Начальником уезда произведено форменное дознание, которое доставлено к прокурору. Полк. Мшанецкий, помимо совершенно невероятных действий, вешал людей на бульварах и уличных фонарях...»[1432].

---

* *Котляр Ю.В.* Братья Тур... С. 64.

1920 год

Январь 1920 г.

1 января 1920 г. Ст. Оловянная (Забайкалье). Семеновцы арестовали и увезли на броневике «Истребитель» 16 рабочих-железнодорожников. Они были высажены в 5 верстах и препровождены к р. Онон, где их заставили вырубить прорубь. После... все железнодорожники при помощи штыков и прикладов были сброшены в прорубь*.

4 января 1920 г. в Одессе военно-полевым судом приговорена к расстрелу подпольная группа, состоящая в основном из комсомольцев: Дора Любарская, Ида Краснощекина, Яша Ройфман (Безбожный), Лев Спивак (Федя), Борис Михайлович (Туровский), С. Д. Дуниковский (Зигмунд), Василий Петренко, Миша Пильцман и Пола Барг. Вскоре, 6 января 1920 г., после избиения прикладами винтовок и шомполами, их расстреляли в подвале тюрьмы[1433].

Всего в конце декабря 1919 г. было арестовано 17 членов подпольной группы, остальные 8 были приговорены к каторге.

6 января 1920 г. на Байкале семеновцами уничтожен 31 заложник, в том числе П. Я. Михайлов, эсер, в 1907 г. ранивший начальника иркутской охранки Гаврилова и осужденный за это на каторгу. После революции был депутатом Учредительного Собрания, членом Сибирской областной думы и организатором Сибирского союза эсеров. О смерти Михайлова от рук семеновцев также упоминает колчаковский министр Г. К. Гинс[1434].

Заложников переводили из Иркутска в Листвичное, где должны были передать в распоряжение генерала Л. Н. Скипетрова. В Листвичном их погрузили на пароход «Кругобайкалец» и перевезли на станцию Байкал, где разместили на пароходе «Ангара». Вечером 6 января с новым семеновским конвоем пароход «Ангара» вышел в Байкал. По распоряжению командовавшего на пароходе подполковника А. И. Сипайло и начальника гарнизона станции Байкал штабс-капи-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция... С. 151.

тана К. Ф. Годлевского всех заложников вывели из кают и затем убили различными способами: кололи штыками, били по голове деревянными колотушками. Затем трупы были выброшены за борт. Помимо Михайлова, среди погибших были такие видные эсеровские деятели, как Б. Д. Марков, Н. П. Петров (Корнилов, Самарцев), Я. Ф. Терещенко (Сахаров), М. П. Храбров (Н. И. Добров), Я. Я. Аунен. Среди погибших был отец выдающегося историка Сибири, академика А. П. Окладникова (1908–1981), учитель П. С. Окладников, служивший в Иркутске прапорщиком 56-го Сибирского пехотного полка[1435].

Случай получил широкую огласку, в т.ч. международную. Дневник французского генерала Мориса Жанена также фиксирует «...иркутских заложников, утопленных в Байкале в январе 1920 г.».

20 января 1920 г. в руки белогвардейской контрразведки попали руководители севастопольского подполья В. В. Макаров, А. И. Бунаков, А. И. Севастьянов, М. И. Ашевский (Ю. А. Дражинский), М. С. Киянченко и др. Арестованных держали на борту крейсера «Кагул». После трех суток допросов и пыток 23–24 января девять подпольщиков были расстреляны и выброшены в море. Поимо выше упомянутых лиц погибли Л. Х. Шулькина., И. М. Вайнблат, М. З. Иоффе, С. С. Ключников (Крючков). Согласно Ингулову, из 9 погибших четверо были совершенно непричастны к подпольному Севастопольскому оперативному штабу[1436].

Среди арестованных был и брат В. В. Макарова Павел Васильевич Макаров (1897–1970), адъютант Май-Маевского, но ему удалось бежать и впоследствии создать в Крымских горах партизанский отряд. Он стал прототипом главного героя в известном многосерийном советском историческом телефильме «Адъютант его превосходительства».

20 января 1919 г. белые части под командованием генерала Вержбицкого взяли Нижнеудинск. В городе была произведена, по воспоминаниям большевика А. А. Ширямова, резня[1437].

24 января 1920 г. красными войсками освобожден Елисаветград (в советский период — Кировоград). Очевидец событий Д. Ралин свидетельствовал: «Мне пришлось присутствовать при раскопке трупов расстрелянных белогвардейцами во время господства их в Елисаветграде. Трупы кое-как зарыты в районе крепостных валов. Ужасом веяло от виденного. Казалось, это кошмарный сон, а не действительность. Ужасную картину представляли собой эти растерзанные, разлагающиеся трупы мучеников революции. В первой откопанной могиле было несколько десятков трупов. Яма узкая, не глубокая, дли-

ной в 2,5 аршина; в ней тесно уложены трупы таким образом, что голова одного из них приходится к ногам другого; все полураздетые, замерзшие. Раскопки производились комиссией по отысканию жертв контрреволюции во главе с председателем комиссии тов. Ралиным и врачом Любельским. Трудно описать картину виденного. Лица, за малым исключением, представляли собой бесформенную окровавленную массу. Некоторые даже были объедены собаками; так, паховая часть и ноги одного были совсем уничтожены и представляли собой клочья мяса. Откапываемые трупы складывались на подводу и увозились в мертвецкую городской больницы, где происходила экспертиза врачей и съемка фотографий. Внутренности вследствие огнестрельных ранений вывалились, а распухшие тела были покрыты сине-багровыми пятнами. Меня неотступно преследует образ одного из несчастных, человека средних лет высокого роста, с проседью, прекрасного телосложения. Правая часть лица его раздроблена и покрыта кровью. Пуля, войдя в правый бок, залила все тело кровью, его последние минуты были кошмарны, это видно по гримасе, застывшей на половине уцелевшего лица, бедняга, наверно, хотел защитить лицо или это было сделано инстинктивно, но правая рука прикрывает лицо и застыла в таком положении. О звании некоторых можно судить по остаткам белья крестьянского полотна, с вышивкой ворота и манжет, и по лаптям. Ноги некоторых были окутаны мешком и завязаны. По тому несмертельному ранению, которое было ими получено, видно, что несчастные погребены живыми. Некоторые откопанные ямы были полны белой массы, испускающей страшное зловоние. Это были разложившиеся донельзя трупы расстрелянных в первый период власти белых зверей. Найдено еще несколько могил, где, по словам обывателей, есть около 300 трупов, к раскопкам которых уже приступили»[1438].

26 января 1920 г. умер один из крупнейших военачальников Белых армий генерал В. О. Каппель.

Согласно свидетельству, пересказанному жителем г. Дальнегорска В. Двужильного, «состоялось отпевание в церкви, где еще только вчера вечером бандиты атамана Красильникова штыками закололи пленных пулеметчиков-партизан. Еще не остыла кровь убитых, а принявший командование на себя генерал Войцеховский распорядился произвести салют в честь Каппеля. Через час был дан другой «салют» — расстреляли всех пленных (всего 100 человек) партизан, большевиков и сочувствующих им. Правда, вначале их было 97, но затем для ровно-

го счета добавили еще троих, в том числе и мастера, делавшего гроб для Каппеля...

Моего прадеда, Игната Шерстюка, каппелевцы едва не забили шомполами, если бы село в тот момент не освободили красные партизаны. Другая родственница, Александра Березина, ей было тогда девять лет, рассказывала: «Всех жителей села, мы жили тогда возле Читы, согнали к эшелону смерти для устрашения. На полу вагонов лежали порубленные куски тел, а под потолком теплушек повешенные крестьяне. До конца своей жизни я буду помнить эту картину — ничего более ужасного потом я нигде и никогда не видела. Сгоняли нас к поезду каппелевцы». Показывать подобное маленьким детям могут только конченные звери»[1439].

29 января 1920 г. части второй армии генерала С. Н. Войцеховского при поддержке чехословаков взяли с боем железнодорожную станцию Зима. После сражения, в котором был разбит красноармейский отряд более чем в 3000 человек, был произведен массовый расстрел пленных. По воспоминаниям участника боя: «В Зиме нами было много захвачено красных и расстреляно»[1440]. Количество казненных в Зиме сложно установить. Укажем на одну имеющуюся оценку в 60 человек[1441].

В конце января 1920 г. на Северном Кавказе, в Ставрополе, незадолго до взятия города красными войсками (29 февраля 1920 г.), казаки, вымещая свою бессильную ярость перед наступающим противником, перебили около 60 политзаключенных-большевиков, содержавшихся в местной тюрьме. Данные события вызвали протест местной общественности и городского прокурора В. М. Краснова, но изменить трагические события уже не могли[1442]. Впоследствии в мае 1920 г. было организовано вскрытие могил погибших. Всего было обнаружено 56 трупов расстрелянных и повешенных, которые были закованы в ручные кандалы со связанными руками; черепа многих были пробиты с задней стороны, среди расстрелянных были как мужчины, так и женщины[1443]. Дальнейшее уточнение времени и обстоятельств расправы показали, что несколько жертв были уничтожены в ноябре-декабре 1919 г., большинство же в конце января 1920 г. При этом обстоятельства смерти различались. Так, у большевика Волкова (в прошлом дьякона в Капустином яру Царицынского уезда Астраханской губернии) были не только скрученные назад руки, но и веревка на шее, и колотая штыковая рана насквозь на горле. Моряка Т. С. Шашкова предварительно подвергли пыткам, выкручивали пальцы, рубили по кускам руки, ноги, он был добит после казни всех остальных[1444].

Многие очевидцы событий увязывали эти ставропольские события с прямым указанием атамана А. Г. Шкуро. Сам атаман уклончиво комментировал эти события. Характерны с этой точки зрения опять-таки воспоминания бывшего ставропольского прокурора В. М. Краснова, общавшегося в начале марта 1920 г. с атаманом: «Я был приглашен, — писал он, — в столовую генерала Шкуро, залитую, точно зала кинематографа, бесчисленными лампионами. По углам стояли прекрасные чучела волков. Во время обеда я рассказал Командующему о ставропольской бойне арестованных, произведенной будто бы по его распоряжению.

— Врут, — возмутился Шкуро. — Когда я там был, мне доложили, что тюрьма разбита на три категории. Первую я приказал немедленно освободить, вторую — в последний момент, а третью... Генерал сделал неопределенный жест рукой.

— То есть вывезти, — затем пояснил он. — Да, кстати, ведь Ставрополь-то вчера сдали... Не выдержали вояки. Но не унывайте, скоро мы его опять отобьем»[1445].

Январь 1920 г. Рейд карательного казачьего отряда деникинского полковника К. К. Дорофеева в Северной Осетии. Отряд прошел маршрутом Ардон-Кадгарон-Ногкау-Синдзикау. В последнем селении многие жители были взяты заложниками. Впоследствии их вывезли в Христиановское и расстреляли на окраине села. Среди расстрелянных был житель Синдзикау С. Дзугкоев. Лишь некоторым заложникам удалось спастись бегством[1446].

Январь 1920 г. Хотинское восстание в Бессарабии. Подавили румынские войска. Расстреляно около 3000 человек. Сожжено 7 сел[1447].

Февраль 1920 г.

1 февраля 1920 г. на Северном Кавказе по приказу командира дроздовской дивизии А. В. Туркула произведен массовый расстрел 120 красноармейцев в возрасте 17–19 лет по обвинению их в коммунизме. «...Под пулеметами заставили выдавать из толпы пленных коммунистов, детей избивали перед расстрелом дубинками, деревянными молотками... Размозжив кости черепа и лица, достреливали в канаве. И это на глазах населения, пленных и своих солдат»[1448].

В начале февраля 1920 г., за несколько дней до освобождения Одессы, деникинцами было расстреляно несколько большевиков-подпольщиков, в т.ч. П. С. Лазарев (1881—1920), его предшественник на посту руководителя разведотдела во-

енно-революционного штаба А. В. Хворостин, секретарь союза металлистов Горбатов и другие подпольщики[1449].

В начале февраля 1920 г. в Грозном казнены армавирские подпольщики, арестованные еще в августе 1919 г. Всего было тогда арестовано 52 подпольщика, в т.ч. Р. Каспарова, Е. Румянцева и С. Магаузов. Первоначально их держали в пятигорской тюрьме, затем переправили в грозненскую тюрьму.

В ночь с 3 на 4 февраля 1920 г. в Севастополе Особое отделение одновременно в нескольких местах произвело аресты почти всех членов местного подпольного горкома РКП(б). По приговору военно-полевого суда 9 из 10 арестованных были расстреляны. В этом месяце были арестованы и расстреляны еще четыре местных подпольщика[1450].

6 февраля 1920 г. советскими войсками освобождена Одесса. После освобождения города была организована комиссия по раскопке могил жертв деникинской власти (председатель Х. Топоровская, секретарь Я. Ольгин, а также З. Марьямов). На трупах, извлеченных из могил, были обнаружены следы жестоких пыток. Некоторые были изуродованы до неузнаваемости. Похороны жертв террора состоялись 15 февраля[1451].

7 февраля 1920 г. на кладбище при Пантелеймоновской церкви в Ейске марковскими частями расстреляны и похоронены участники неудачного восстания с 3 на 4 февраля 1920 г. против белогвардейцев.

Разбитые отряды восставших бежали по льду лимана на другой берег, но там уже были белые. Несколько тысяч человек попытались добраться до Таганрога, занятого, по слухам, красными войсками. В условиях метели и сильного мороза большая часть людей не дошла. До Таганрога добралось только около 200 человек из нескольких тысяч.

В марте Ейск был освобожден красными войсками.

8 февраля 1920 года в Царицыне (освобожден 3 января 1920 г.) состоялись похороны жертв белого террора. В братской могиле на Центральной площади были похоронены тела 55 погибших от рук белогвардейцев. Согласно сообщениям местной газеты «Борьба», всего было опознано 18 человек, другие 37 погибших были похоронены безымянными. Среди похороненных были красноармейцы, сотрудники ЧК, рабочие и служащие Царицына[1452].

8 февраля 1920 г. на железнодорожном фронте (Северная область) фиксируются массовые случаи пыток и истязаний рабочих. Из письма П. П. Скороходова генералу Е. П. Миллеру: «Сейчас, когда вместе с фронтом гибнет и вся область,

я уже без всякой надежды, повинуясь только голосу совести, еще раз обращаюсь к Вам с просьбой — не о помощи, нет, а только понять, что агитационное собрание и застенок — несовместимы.

Я говорю о пытках и порках, которые с 8 февраля производятся на железнодорожном фронте.

Помещение военного контроля. Допрос нескольких солдат, допрашивают офицеры военно-регистрационной службы. Требуют назвать определенные фамилии. Солдаты не знают. Ругань. Беспощадное битье. Раздевание донага и порка — порка до остервенения, до сладострастия. Неистовый крик и бред истязаемых и похотливое хихикание истязующих. Окровавленных и истерзанных, одних выводят, других вытаскивают»[1453].

13 февраля 1920. Перед оставлением Хабаровска атаман И. П. Калмыков произвел расстрел 40 членов своего отряда и еще 7 человек из «вагона смерти»*.

17 февраля 1920 г. во время боя в районе ст. Целина на Маныче захвачен в плен начальник 28-й дивизии В. М. Азин. 18 февраля был после пыток казнен деникинцами[1454].

19–22 февраля 1920 г. в Вилюйске (Якутия) предпринята попытка свержения советской власти. Освобождены арестованные и арестованы представители большевистских властей во главе с С. М. Аржаковым (бывшим учителем).

21 февраля 1920 г. в Мурманске утверждена советская власть. Одним из первых ее распоряжений стал вывоз заключенных из Иоканьганской тюрьмы. Однако, несмотря на предпринятые меры, в ожидании перевозки и ее проведения 24 заключенных, находившихся накануне освобождения в крайней степени истощения, умерло, пополнив число жертв тюремного режима известной тюрьмы. Впоследствии их похоронили вместе со 112 погибшими участниками рабочего восстания в братской могиле на площади Свободы (в дальнейшем площадь Жертв революции)[1455].

21 февраля 1920 г. вместе с частью штаба был захвачен и расстрелян прорвавшимися частями 3-го Донского корпуса генерала-лейтенанта А. К. Гусельщикова в станице Аксайской (сейчас город Аксай Ростовской области) советский начдив–13, награжденный орденом Красного Знамени, генерал-майор Александр Васильевич Соболев (1868—1920). От предложения перейти на сторону белого движения отказался[1456].

В захваченном в этот же день белыми войсками Ростове-на-Дону были произведены расстрелы. Так, Кирасирским пол-

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция... С. 158.

ком были расстреляны захваченный комиссар артиллерийской батареи и еще несколько комиссаров[1457].

24 февраля 1920 г. в Феодосии (Крым) после продолжительных пыток расстрелян вместе с 27 сподвижниками И. А. Назукин, председатель Феодосийского революционного комитета, готовившего восстание в городе[1458].

29 февраля 1920 г. партизанский отряд анархиста Я. И. Тряпицына вошел после заключенного соглашения с японским гарнизоном в Николаевск-на-Амуре. Ранее партизаны трижды предлагали сдаться гарнизону Николаевска-на-Амуре. Партизанский парламентер Орлов (Овчаренко) вместе с ямщиком Сорокиным были арестованы, подвергнуты жесточайшим пыткам, а затем утоплены в проруби на Амуре[1459].

Вскоре после занятия города «Следственная комиссия штаба партизанской Красной Армии в присутствии японских и китайских представителей произвела вскрытие захоронений. Так были найдены и сфотографированы трупы партизанского парламентера Орлова и его ямщика Сорокина. Лицо Орлова было обезображено, глаза выжжены, нос и язык отрезаны, на щеках были видны темные полосы и шрамы, проделанные раскаленным железом, спина исполосована шомполами и нагайками. Из-под снега на льду Амура извлекли трупы николаевских подпольщиков Жердева, Курова, Слепова. Трупы были изуродованы, исколоты штыками, с вывернутыми руками, изрезанными щеками. Все трупы были выставлены в бывшем гарнизонном собрании для обозрения публики и представляли жуткую картину»[1460].

Несмотря на эффект демонстрации жертв японцев, ситуация в городе развивалась мирным путем, вплоть до неожиданного нападения японского гарнизона на партизан.

Март 1920 г.

9 марта 1920 г. в Севастополе состоялся военно-полевой суд над подозреваемыми в вооруженном восстании людьми, арестованными 6 марта морской контрразведкой. По «Делу о предполагаемом восстании» проходило 36 человек. Среди них специально была выделена группа в 10 человек – предполагаемых организаторов восстания. Из 10 человек 5 были оправданы (трое приговорены к смертной казни, двое к десяти годам каторги). Несмотря на приговор, все арестованные были вывезены генералом Я. А. Слащевым в Джанкой и там расстреляны в ночь с 11 на 12 марта. Обосновывая свое решение, при этом Слащев заявил: «Только потому в России у нас остался один Крым, что я расстреливаю подлецов»[1461]. Этот же

эпизод Гражданской войны изложен в воспоминаниях бывшего белого ставропольского прокурора В. М. Петрова. Согласно ему, Слащев, сообщив делегации, просившей о помиловании арестованных, о расстреле, на следующий день опубликовал в местных газетах пересказ переговоров, констатировав, что он никогда не позволит тылу диктовать фронту![1462] Несмотря на критику самоуправных действий Слащева, его деятельность была одобрена выше. В ответ на жалобу генерала Турбина генерал Шиллинг телеграфировал: «Действия генерала Слащева в отношении десяти арестованных в Севастополе признаю и считаю правильными»[1463].

Поведение генерала Слащева полностью соответствовало известной присказке тех лет: «От расстрелов идет дым — то Слащев спасает Крым». Врангелевский журналист Г. Раковский довольно точно охарактеризовал ситуацию: «Слащев упивался своей властью. В буквальном смысле слова измывался над несчастным и забитым населением полуострова. Никаких гарантий личной неприкосновенности не было. Слащевская юрисдикция, процветающая на станции Джанкой, где находился штаб крымского диктатора, сводилась к расстрелам. Горе было тем, на кого слащевская контрразведка обращала внимание»[1464]. Схоже характеризовал действия Слащева профессор И.А. Линниченко: «Слащев — негодяй, подлец, но он и дело делает, удачно борется с большевиками, хотя мне не нравится его бахвальство»[*].

В этот день были убиты: Н. Шестаков (Крылов), И. Губаренко, Н. Авдеев, Н. Федан, А. Гитин, К. Гевлевич, Ф. Петров, М. Гинзбург, М. Глоголев, И. Клепин, Наливайко.

Интересное дополнение в качестве воприятия контрразведки Слащева. Во второй половине июля 1920 г. была предпринята попытка высадки советского десанта с катера для организации партизанских отрядов в Крыму. Во время проведения операции участникам, в том числе Мокроусову и Папанину, врач выдал стрихнин — на случай попадания в контрразведку Слащева[**].

12 марта 1920 г. в Плунге смертельно ранен (умер на следующий день) литовский поэт и революционер Владас Вин-

---

[*] *Гогунская Т.А.* Дневники профессора И.А. Линниченко как источник по истории гражданской войны в Крыму // Человек и общество в условиях войн и революций . материалы II Всероссийской научной конференции / Под редакцией Е. Ю. Семеновой; редколлегия: А. Б. Бирюкова, А. В. Богачев. Выпуск 2. Самара, 2015. С. 124.

[**] *Кулиш.* Первый десант на берегах Крыма // Летопись революции. Харьков. 1923. № 4. С. 134.

цович Рекашюс (1893–1920), участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве 1917 г. и Гражданской войны.

16 марта 1920 г. советскими войсками освобожден Армавир. В предшествовавшие этому событию недели в городе проходили массовые аресты и расстрелы. Особо активным был особоуполномоченный по Армавиру Павел Сапацкий и его жена, которая также работала в контрразведке. По ее доносам были арестованы и расстреляны солдат Зернов и еще несколько других человек[1465].

Примерно **16–19 марта 1920 г.** «...Отряд атамана Анненкова под натиском Красной Армии подошел к границе Китая у перевала Сельке. Это место атаман назвал „Орлиное гнездо” и расположился там лагерем с отрядом численностью примерно в 5 тысяч человек. Здесь были полк атамана Анненкова, или Атаманский, Оренбургский полк генерала Дутова, Егерский полк и Маньчжурский при одной батарее и саперном дивизионе. Атаманский полк осуществлял прикрытие отступления отряда. Он же на месте производил суд над идущими на родину партизанами — их просто раздевали и расстреливали или сообщали вооруженным киргизам, что идет такая-то партия и ее надо уничтожить. С отрядом к границе шли семьи некоторых офицеров, как, например, семья заслуженного оренбуржца полковника Луговских, состоявшая из трех дочерей, престарелой жены, жена есаула Мартемьянова и в числе других жена с 12-летней дочерью вахмистра Петрова-оренбуржца. Всем семьям атаман приказал эвакуироваться в Китай, а сам немедля отдал приказ 1-й сотне Атаманского полка, сотнику Васильеву отдать всех женщин в распоряжение партизан, а мужчин перебить. Как только стали приезжать семейства, то сотник Васильев задерживал их под разными предлогами и отправлял в обоз своей сотни, где уже были любители насилия: полковник Сергеев — начальник гарнизона Сергиополя, Шульга, Ганага и другие. Прибывших женщин раздевали, и они переходили в пьяные компании из рук в руки, и после их рубили в самых невероятных позах. Из этой клоаки удалось выбраться уже изнасилованной, с отрубленной рукой дочери вахмистра, которая прибежала в отряд и все рассказала. Это передали оренбуржцам, попросили их встать на защиту. Полк немедля вооружился, а командир его Завершенский пошел с Мартемьяновым к атаману и потребовал выдачи виновных. Атаман долго не соглашался, оттягивал, дабы главный виновник Васильев имел возможность убежать за границу и тем самым замести следы. Но Завершенский под угрозой револьвера заставил атамана выдать преступников. Оренбуржцы аресто-

вали Шульгу, Ганагу и еще трех-четырех человек. Были вызваны добровольцы их порубить. Рубка этих людей происходила на глазах всего отряда. После этой казни полк немедля снялся и пошел в Китай, не желая оставаться в отряде. Вслед полку анненковцы дали несколько выстрелов из орудий, к счастью, не попавших в цель.

В этой жуткой истории погибла вся семья Луговских, не пожалели 54-летней женщины и 14-летней девочки, не говоря уже про 17- и 19-летних девиц, которые были найдены с разбросанными по сторонам ногами и с жутким видом полового органа. Говорили, что эти девицы переходили целую ночь из рук в руки целого эскадрона и каждый получивший жертву после другого еще более измывался над несчастными. Жена помощника атамана Мартемьянова была найдена с распоротым животом и разодранными ногами. Вещей убитых не нашли, но, как говорили, в личном штабе атамана много серебра и золота с метками погибших. Позднее по приказу генерала Дутова произвели дознание в управлении эмигрантами. Васильева поймали, арестовали, и он погиб голодной смертью в том же Оренбургском полку уже в Китае»[1466].

Схоже свидетельствовал об этой трагедии в письме урумчийскому генерал-губернатору генерал А. С. Бакич: «Надеюсь, что Вам также небезызвестно поведение Генерала Анненкова и его отряда во время нахождения последнего на перевале Чулак (Сельке). Там все офицеры и солдаты, пожелавшие по каким-либо причинам оставить его отряд, по приказанию Генерала Анненкова раздевались почти донага и изгонялись из отряда — вдогонку же им высылались разъезды солдат или киргиз, вооруженные самим Анненковым, которые уничтожали несчастных. Полагаю, что Вам также известен неслыханный еще в истории случай, когда в отряде Анненкова на том же перевале Чулак около сорока семейств офицеров его же отряда и беженцев были безжалостно ограблены, женщины и девушки от 7 до 18 лет изнасилованы, а затем зарублены»[1467].

Отступление войск атамана Б. В. Анненкова в Китай сопровождалось многочисленными случаями расправ над недовольными. Численность погибших в исторической литературе существенно разнится при безусловном признании массовости жертв. Так, наиболее достоверной цифрой погибших (расстрелянных, зарубленных и т.д.) только по одному эпизоду (над солдатами бригады генерала Ярушина) является более 1500 человек[1468]. Остальные эпизоды «атаманского отступления» повышают цифр жертв до 5–6 тыс. человек. **28 марта 1920 г.**, уничтожив часть своего отряда, отказавшуюся пови-

новаться, атаман Б. В. Анненков ушел от преследования Красной армии на территорию Китая.

23 марта 1920 г. мусаватистами убит член ЦК Азербаджанской КП(б) А. Байрамов, участник борьбы за советскую власть в Азербайджане[1469].

Апрель 1920 г.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. японские войска внезапно напали на партизан, расквартированных во Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Спасске, Шкотово и других местах Приморья. Выступление японцев сопровождалось разгромом общественных организаций, арестами и расстрелами коммунистов, работников народных революционных органов и партизан. Количество погибших, согласно различным данным, разнится. Так, согласно советским данным, за два дня в городах Приморья было убито и ранено более 5000 человек. Погибли сотни коммунистов[1470]. Несколько большее количество погибших приводится в статье Ципкина, где говорится о погибших 4–6 апреля более 7 тыс. человек[1471]. Приведенные цифры отчасти уточняют и корректируют данные японского генерала Нисикавы, командира 13-й дивизии, согласно которому японскими войсками 5 апреля 1920 г. в Никольске-Уссурийском было убито 392 солдата народно-революционных войск, на станции Океанской — 30, в Шкотово — 265, в Раздольном — 100, в Спасске — около 400 чел., большое количество ранено и пленено. Согласно другим японским источникам, во время апрельского выступления разоружено 468 офицеров и 8012 солдат и унтер-офицеров революционных войск[1472].

По воспоминаниям П. П. Постышева, **5 апреля 1920 г.** «японцы открыли по всему городу Хабаровску орудийную, пулеметную и ружейную стрельбу, даже не сняв своих патрулей с улиц. Стреляли по школам, по лачужкам рабочих, по прохожим, которые шли на базар за покупками, стреляли по крестьянам, приехавшим в город. Стреляли по всем и особенно избирали целью тех, кто был одет в военную форму или походил по одежде на партизана. Центральный артиллерийский огонь японцы направили по нашему штабу, который находился в бывшем кадетском корпусе»[1473].

Отметим, что японский террор учитывал и национальный фактор, так, безусловному уничтожению подлежали корейцы-красноармейцы. В частности, в Никольске-Уссурийском были расстреляны Чве Дже Хен, Ким И Джик, Ом Джи Пиль[1474].

20 апреля 1920 г. два офицера из отряда В. Бочкарева на станции Иман (сейчас Дальнереченск) застрелили в япон-

ском поезде членов русско-японской согласительной комиссии большевика П. В. Уткина и эсера В. В. Граженского[1475].

22 апреля 1920 г. в Крыму расстреляны члены Татарской секции при Крымском областном комитете РКП(б) Мидат Рефатов, Мурад Асанов, Асан Урманов, Абдулла Баличиев и Евгения Жигалина. Попытки татарских общественных деятелей смягчить участь осужденных были отклонены генералом А. П. Кутеповым. В целом это было продолжением генеральской практики общего ужесточения наказаний. Как только личный состав добровольческого корпуса в апреле 1920 г. прибыл в Крым, генерал А. П. Кутепов начал жесточайшее укрепление дисциплины – за пьяный дебош нескольких офицеров-алексеевцев он разжаловал в рядовые, а за более серьезное нарушение дисциплины следовало более суровое наказание, вплоть до смертной казни, которую Кутепов применял с легкостью даже к заслуженным ветеранам-белогвардейцам, выжившим в месяцы страшного отступления поздней осенью 1919 — зимой 1920 гг. Деятельность Кутепова достигла в апреле 1920 г. таких размахов, что земство города Симферополя обратилось к барону Врангелю с решительным протестом, справедливо жалуясь, что «разукрашенные господином Кутеповым улицы лишают симферопольцев возможности посылать своих детей в школу», однако все признавали, что бесчинства, бывшие в первые дни после прибытия эвакуировавшихся из Новороссийска белогвардейцев, прекратились. П. Н. Врангель был вынужден ограничить права воинских начальников передавать дела по мародерству и грабежам военным трибуналам[1476].

Также в апреле 1920 г. умер в результате пыток в контрразведке член Областкома Петр Крушин[1477].

29 апреля 1920 г. подписан приказ генерала П. Н. Врангеля, в котором он требовал «безжалостно расстреливать всех комиссаров и других активных коммунистов, взятых в плен»[1478].

Наступление польских войск на Украине весной 1920 г. сопровождалось погромами и массовыми расстрелами**:** в городе Ровно поляки расстреляли более 3 тыс. мирных жителей, в местечке Тетиев убито около 4 тысяч евреев, за сопротивление при реквизициях продовольствия полностью сожжены деревни Ивановцы, Куча, Собачи, Яблуновка, Новая Гребля, Мельничи, Кирилловка и др., их жители расстреляны.

К маю 1920 г., согласно информации, собранной милицией, белыми было убито в Минусинском уезде 654 человека[1479].

Май 1920 г.

5 мая 1920 г. в Севастополе расстреляны большевики Р. Торговицкий, К. Лакота, Ф. Кряжев, П. Синчук и П. Я. Рябов (Цветков)[1480].

28–29 мая 1920 г. польские войска, оставив незадолго до этого (25 мая) под натиском красных войск Борисов, расстреливали город зажигательными и химическими снарядами. В результате этих обстрелов погибло 500 мирных жителей, город же был практически разрушен[1481].

29 мая 1920 г. в Александровске японскими интервентами расстрелян заместитель председателя Северо-Сахалинского исполкома А. Т. Цапко[1482].

В конце мая (после 25 мая) 1920 г. японскими войсками на станции Муравьево-Амурской сожжены в паровозной топке известные большевики, участники установления советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке Сергей Георгиевич Лазо (родился 2 марта 1894 г.), Алексей Николаевич Луцкий (родился 22 февраля 1883 г.) и Всеволод Михайлович Сибирцев (родился в 1893 г.). По ряду свидетельств, большевиков привезли в мешках и хотели сжечь живыми. Однако, когда члены отряда Бочкарева достали Лазо из мешка, он стал активно сопротивляться и его только оглушенного смогли кинуть в топку. Остальных расстреляли в мешках и уже потом бросили туда же*.

Июнь 1920 г.

1 июня 1920 г. восставшими мусаватистами в районе станции Шамхор обстрелян эшелон с находившимися там красными войсками. Обстрел велся из захваченных в Гяндже артиллерийских орудий, к которым были поставлены захваченные пленные. Отказывавшихся или плохо стрелявших пленных расстреливали и сбрасывали в глубокий колодец. Впоследствии, уже после боя, в нем было обнаружено более 20 трупов[1483].

12 июня 1920 г. Первая конная армия С. М. Буденного освободила от польских войск Житомир (захвачен поляками 26 апреля 1920 г.). Позднее С. М. Буденный вспоминал: «Нас с Ворошиловым обступили женщины. Со слезами на глазах поведали они о погромах, чинившихся интервентами в городе.

---

* *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С.190; Наш путь. 1923. № 8. С. 39–40.

В последние два дня перед оставлением Житомира озверевшие шляхтичи врывались в квартиры, забирали все ценное, арестовывали жителей, и особенно евреев. На Сенной площади задержанных мучили, затем расстреливали или рубили шашками. Зверски расправились белополяки с населением трехэтажного дома № 12 по Б. Бердичевской улице. Закрыв все выходы из дома, они облили его керосином и подожгли. Жители, за исключением выбросившихся из окон, сгорели живыми. Мы постарались, как могли, утешить и успокоить женщин. Тут же распорядились оказать помощь пострадавшим гражданам. Для расследования зверств белополяков решили создать комиссию»[1484].

Описываемые события произошли **8 июня 1920 г.,** когда накануне после рейда буденовцев город временно оказался в руках красных. Уже на следующий день поляки вновь контролировали город, обвинив во всех бедах евреев и организовав погром.

«Начались повальные обыски в еврейских квартирах, поиски оружия. А на самом деле это был погром и грабеж, осуществлявшийся регулярной армией изуверов, бандитов и садистов. Рассвирепевшие солдаты врывались в еврейские дома, издевались над людьми, а потом уводили их на смерть. В результате несколько десятков евреев оказались убитыми. Один из очевидцев погрома сообщал, что ему лично пришлось видеть на еврейском кладбище 44 трупа убитых поляками евреев, причем многие были страшно изуродованы: отрублены пальцы на руках, ноги, носы, уши, размозжены черепа, выколоты глаза. Среди убитых большинство составляли торговцы и старики. Многие евреи были просто заживо погребены поляками.

Житомирская газета «Известия» сообщала, что во время налетов поляков на еврейские квартиры арестованных отводили на Сенную площадь и на городские скотобойни. Там над ними всячески издевались, их пытали и истязали, у стариков не только вырывали бороды, их поджигали и отрезали вместе с подбородками, а заодно отрезали и языки. Многие евреи спрятались в подземельях костела. Когда за ними явились польские бандиты, им навстречу вышел ксендз с большим крестом. Он остановился у ворот костела и высоко поднял крест. И бандиты не решились войти в костел. Так были спасены сотни евреев. В субботу, 12 июня, с утра поляки начали поджигать еврейские дома и квартиры. На улице Большой Бердичевской № 12 стоял трехэтажный дом, в котором жили евреи. Бандиты закрыли все выходы из дома, облили его керосином и подожгли. Некоторые жители выбрасывались из окон. Остальные сгорели заживо. На улице Кафедральной стоял громадный дом Ко-

нюховского, сплошь населенный евреями. Польские садисты подожгли его. Тех, кто пытался спасти несчастных людей, бандиты расстреливали из пулеметов. Одна женщина выбросила из горящего окна своего младенца на руки дворника. Так этого дворника поляки закололи. Один ксендз приставил к задней стене лестницу, по которой люди смогли спуститься из горящего дома. Но многие евреи погибли в огне»[1485].

17 июня 1920 г. грузинская карательная экспедиция под командованием полковника Чхеидзе начала операцию против мирного населения Южной Осетии. 20 июня карателями было уничтожено политическое руководство Южной Осетии — расстреляны 13 коммунаров.

Практически все села были сожжены и разорены; была организована и массовая резня, в том числе в Цхинвале. Более 50 тыс. человек были вынуждены спасаться бегством в Северную Осетию, многие из них стали жертвами голода, холода, тифа и холеры. Всего было убито и погибло около 5 тыс. человек, из них более 3 тыс. женщин и детей.

Лишь в 1921 г., после установления в Грузии Советской власти, часть беженцев смогла вернуться на родину. Многие из них, однако, так и остались в Северной Осетии. 20 сентября 1990 г. Юго-Осетинский областной Совет народных депутатов в своем постановлении квалифицировал события 1920 г. как геноцид осетинского народа[1486].

27 июня 1920 г. в Севастополе расстреляны 13 большевиков-подпольщиков: Е. И. Айзенштейн, Афалов, В. П. Цыганков, Д. Я. Юртаев, П. А Мезин, Х. З. Левченко, А. И. Румянцев, Голубев (Храмцев), Улитов, Мишко, Никотин, Свентицкий, Старосельский[1487]. Позднее по делу тральщика «Чурубаш» будут расстреляны матросы Яценко и Гулиев[1488]. Это был не единичный случай расправ в Крыму в этот период. Еще большими были самосудные расстрелы. Следует отметить, что факты массовых расстрелов в этот период признавали и белые власти. Так, епископ Севастопольский Вениамин, который также был епископом ВСЮР, а позднее Русской Армии Врангеля, по результатам свой инспекции летом 1920 г. подготовил докладную записку, в которой писал о моральном разложении войск, о терроре и убийствах, охвативших полуостров[1489].

Июль 1920 г.

7 июля 1920 г. на пароходе «Богатырь», захваченном в селе Дубровино участниками Колыванского восстания, опасаясь мести повстанцев, застрелился председатель Томской губернской ЧК А. В. Шишков (1883—1920).

28 июля 1920 г. в Северной Таврии в районе города Орехова после ожесточенного сражения красные войска потерпели поражение от дроздовской дивизии Русской армии генерала Врангеля. В плен попало большое количество красноармейцев, в т.ч. будущих красных офицеров Петроградской бригады курсантов из состава 46-й дивизии Южного фронта. Согласно различным свидетельствам, большинство из них было расстреляно 29 июля.

Так, командир белой дроздовской дивизии генерал А. В. Туркул описал в своих отредактированных позднее мемуарах один из таких расстрелов, который произвел на него впечатление: «Из земской больницы, на вокзальной площади, ко мне пришел унтер-офицер, раненный в грудь штыком.

— В больнице большевики... Под койками винтовки... Сговариваются ночью переколоть наших и бежать.

Мне показалось, что унтер-офицер со штыковой раной помешался. Мы пошли с ним в больницу. Раненые встретили нас возмущенными рассказами: их не перевязывали, они были брошены. Зато они обнаружили палату, где лежало человек тридцать курсантов в больничных халатах. Курсантов, не успевших пробиться к своим, собирал в больницу врач, молодой еврей. Он же выдал им халаты и уложил на койки. Курсанты сговаривались ночью переколоть наших и бежать из больницы. Врач, коммунист, скрылся.

Курсантов начали приводить ко мне. Среди них ни одного раненого.

— Коммунисты?

— Так точно, — отвечали они один за другим с подчеркнутым равнодушием. Все были коммунистами.

— Белых приходилось расстреливать?

— Приходилось.

Мои стрелки настаивали, чтобы их всех расстреляли. Курсантов вывели на двор, их было человек тридцать. Они поняли, что это конец. Побледнели, прижались друг к другу. Один выступил вперед, взял под козырек, рука слегка дрожит:

— Нас вывели на расстрел, ваше превосходительство?

— Да.

— Разрешите нам спеть «Интернационал»?..

Я пристально посмотрел в эти серые русские глаза. Курсанту лет двадцать, смелое, худое лицо. Кто он? Кто был его отец? Как успели так растравить его молодую душу, что Бога, Россию — все заменил для него этот «Интернационал»? Он смотрит на меня. Свой, русский, московская курноса, Ванька или

Федька, но какой зияющий провал — крови, интернационала, пролетариата, советской власти — между нами.

— Пойте, — сказал я. — В последний раз. Отпевайте себя «Интернационалом».

Выступил другой, лицо в веснушках, удалой парнишка, оскалены ровные белые зубы, щека исцарапана в кровь. Отдал мне честь:

— Ваше превосходительство, разрешите перед смертью покурить, хотя бы затяжку.

— Курите. Нам бы не дали, попадись мы вам в руки...

Они затягивались торопливыми, глубокими затяжками. Быстро побросали окурки, как-то подтянулись, откуда-то из их глубины поднялся точно один глухой голос, воющий «Интернационал». От их предсмертного пения, в один голос, тусклого, у меня мурашки прошли по корням волос.

— С интернационалом воспрянет...

«Род людской» потонул в мгновенно грянувшем залпе»[1490].

Вместе с тем представляется, что это была лишь одна из партий расстрелянных курсантов в эти дни. Так, бывший дроздовец Вл. Кравченко описывал окончание боя следующим образом: «В течение всего дня 16 июля из погребов и разных закоулков, дворов и укромных мест вылавливали застрявших в городе курсантов. У многих из них были найдены письма, которые они написали своим родным и знакомым накануне боя. В них описывалось, как курсантов провожали из Петрограда, как их напутствовал при проезде через Москву сам Троцкий, выражалась уверенность в том, что им удастся разбить Дроздовцев, и что после этого им обещали командные должности и звания. Действительность же для них была весьма печальная. Из общего числа в 1500 штыков бывших в бригаде курсантов только около 400 смогли отойти на М. Токмачку. По дороге их встретила конница генерала Барбовича, ведущая бой с 46-й дивизией, и также их потрепала. В тот день было взято генералом Барбовичем в плен около 800 человек из частей 46-й советской дивизии. Всех взятых в плен курсантов расстреляли. В районе вокзала после ночного боя было подобрано свыше 130 трупов курсантов, а в городе повсюду также валялись убитые курсанты. Смотря на убитых, Дроздовцы говорили, что произвели их в красных офицеров»[1491].

О расстреле пленных в боях под Ореховым, при этом в предыдущие дни, упоминается и в советских исследованиях. Согласно одному из них, в плен было захвачено около 200 раненых, из них 26 июля было расстреляно на месте 80 человек[1492].

Август 1920 г.

8 августа 1920 г. Повстанческая Народная армия уроженца станицы Лебяжья штабс-капитана Д. Я. Шишкина заняла Змеиногорск (Степной Алтай), частично сожгла его и на следующий день продолжила отступление в Горный Алтай и далее в Монголию.

9 августа 1920 г. дроздовская дивизия отбила Гохгейм, ранее оставленный марковцами под натиском красных войск. «Пленных было мало, но среди них были курсанты и комиссары, которых тут же в Гохгейме на улице и расстреляли»[1493]. В этот же период параллельно дроздовцам наступали марковцы. У хутора Коробочка они захватили 250 пленных, из которых 50 курсантов, расстрелянных сразу на месте[1494]. Согласно мемуарам генерала А. В. Туркула, вскоре, уже через некоторое время после сражения под Гохгеймом, состоялся новый массовый расстрел. На этот раз китайцев. «Человек триста захватили в плен. У многих были на пальцах золотые обручальные кольца с расстрелянных, в карманах портсигары и часы, тоже с расстрелянных. Азиатские палачи Чека, с их крысиной вонью, со сбитыми в черный войлок волосами, с плоскими темными лицами, ожесточили наших. Все триста китайцев были расстреляны»[1495].

12 августа 1920 г. дроздовской дивизией взята Васильевка. В районе Васильевки и Гейдельберга дроздовцами были проведены массовые расстрелы пленных. «Гейдельберг заняли с налета. Причем озверение дошло до того, что расстреливали и докалывали раненых... Полк расстрелял всех захваченных красных в Гейдельберге (до 200 человек)»[1496].

Расстрелами в этот и последующие дни руководил генерал А. В. Туркул. Свидетельство одного из таких расстрелов оставил Г. Венис в своем романе «Война и люди. Семнадцать месяцев с дроздовцами»: «По другую сторону холма, за кустами, лаял бульдог генерала Туркула. Какой-то полковник в дроздовской форме, никогда прежде не виденный мною в полку, бегал вдоль шеренги выстроенных пленных. В руках он держал деревянную колотушку —из пулеметных принадлежностей.

— Кто, твою мать?.. Кто, твою мать?.. Кто, твою мать?.. — кричал полковник, быстро по очереди ударяя колотушкой по губам пленных.

— Кто, кто, кто?..

Добежав до левофлангового, полковник обернулся.

— Не говорят, ваше превосходительство.

— Нет? — спокойно улыбаясь, спросил генерал Туркул, подходя к пленным вплотную. — А ну, посмотрим! — И, размахнувшись, он ударил кого-то наотмашь и закричал уже на все поле: — Нет?.. Выходи тогда!.. Нет, не ты, твою мать!.. Ты выходи, рыжий!.. Рас-стре-ляю!.. Ага?.. Просить теперь, хрен комиссарский!.. А ну?.. Где коммунисты?.. Где комиссары?.. Показывай! Рас-стреля-ю...

Рыжий красноармеец побежал вдоль строя. За ним, сорвавшись с места, кинулся криволапый бульдог. За бульдогом – Туркул. ...Дождь моросил все сильнее и сильнее. По подбородкам пленных текла бледно-розовая, замытая водою кровь.

— Этот!.. Этот!.. — испуганно тыкал пальцем на кого попало рыжий красноармеец. — Этот!.. И вот этот!.. Этот!.. Этот!..

Офицерская рота стояла в оцеплении. Опустив голову, я смотрел на сапоги. Стоящий возле меня поручик Кечупрак тоже смотрел в землю. За ним, закрыв глаза и облокотясь на винтовку, стоял поручик Аксаев. Поручик Ягал-Богдановский держал голову прямо. Лицо его горело.

— Этот!.. И этот вот!.. Этот!..

Потом из оцепления вызвали поручика Горбика. Поручик Горбик еще на ходу зарядил винтовку. Заряжая, он улыбался...

— ...Сорок семь, ваше превосходительство!

— Пять бы десятков следовало!.. А ну?.. Твою мать, да показывай!.. Катись колбасой, твою... Рас-рас-стре...

— Товарищи! Да не виновен!.. Товарищи...

— Ей-богу...

— Господа!.. Бра...

— Ей-богу вот!..

— Бра-аттцы!..

И опять раздались три выстрела. Подряд.

...Тяжело переваливаясь на кривых лапах, вдоль оцепления прошел бульдог. В зубах у него болтались клочья чьих-то штанов.

— Убирать не стоит! Мужики уберут.

И генерал Туркул отошел в кусты, чтоб оправиться»[1497].

Участвовал в расправах и дроздовский генерал В. В. Манштейн. Можно упомянуть в связи с этим мемуары генерал-лейтенанта Е. А. Доставалова, где он вспоминал: «Офицеры-дроздовцы говорили мне, что еще более жесток генерал Манштейн. Ветеринарный врач Бердичевский рассказывал, что он был свидетелем, как однажды в Крыму около колонии Гейдельберг среди взятых в плен красноармейцев оказался мальчик, бывший кадет симбирского кадетского корпуса. Когда мальчик заявил, что он кадет, генерал Манштейн лично зару-

бил его и еще долго рубил шашкой мертвого до неузнаваемости»[1498]. Согласно капитану-дроздовцу Н. А. Раевскому, этот случай, возможно происшедший несколько позднее, выглядел следующим образом: «К двадцатисемилетнему генералу Манштейну надо привыкнуть. Когда видишь в первый раз, становится не по себе. У него нет левой руки, нет плеча. На рукаве лестница из семнадцати нашивок за ранения. Худощавое, длинное лицо. Молодое и в то же время совсем не Молодое. По-юношески мягкие черты, высокий лоб с начесанной прядью. Если рисовать, пригодилась бы пастель. А виски оголенные, по краям рта тяжелые складки, и глаза вконец измученные. Большие, выпуклые, в глубоких орбитах. Не отрываясь, смотрит на того, с кем говорит. Бесстрашный и очень больной человек. Красноармейцы прозвали его «безруким чертом». В конные атаки ходит, держа поводья в зубах. После взятия Розенталя было жутко и штабным, которые видят командира полка изо дня в день. Стоял на улице, позабыв вытереть серое от пыли лицо. Мимо вели под конвоем красных стрелков. Молчал. Посиневшие губы вздрагивали. Увидев однорукого генерала, один из пленных остановился. Взял под козырек.

— Ваше превосходительство, разрешите доложить... я кадет Первого московского корпуса.....

— Кадет... так ты кадет, мерзавец, с ними!.. — Худощавое лицо перекосилось. Манштейн выхватил шашку. Фамилия зарубленного осталась неизвестной»[1503].

Сам же генерал Туркул посчитал возможным упомянуть только факт повешенья в эти дни, произведенный им после нескольких перебежек дроздовцев к красным, подпольной красноармейской ячейки в количестве 7 человек[1499].

14 августа 1920 г. после подавления антидашнакского восстания расстрелян С. К. Алавердян[1500].

18 августа 1920 г. в ходе наступления улагаевского десанта на Северном Кавказе захвачен в плен и позднее казнен начальник 1-й Кавказской кавалерийской дивизии М. Г. Мейер[1501].

24 августа 1920 г. дроздовские части вторично взяли с боем колонию Розенталь. Дроздовец В.В. Кравченко писал: «В колонии Розенталь попало в плен около 100 красных, которых почти всех по приказанию генерала Манштейна расстреляли... Продолжая наступление в колонии Ново-Монталь, было захвачено 2 орудия, прислуга которых отстреливалась — до последнего момента. Всех 14 захваченных артиллеристов на месте же расстреляли. Попало в плен довольно много коммунистов, которых постигла та же участь»[1502]. Всего же за весь пе-

риод этой операции белыми войсками было расстреляно после боя свыше 200 коммунистов[1504].

26 августа 1920 г. при возвращении из Кисловодска в Пятигорск бандитами были убиты у железнодорожной станции Белый Уголь военком Пятигорского округа Ленин и член Пятигорской ЧК Зенцов.

31 августа 1920 г. бои дроздовской дивизии в районе Михайловки. Окончательно разбита дивизия курсантов, ее командир, бывший штабс-капитан Около-Кулак, убит. «Красные понесли весьма большие потери и очень многие из уцелевших попали в плен. Особенно не повезло курсантам. Их не только разбили, но и многих захватили в плен, а участь их в плену довольно печальная — расстрел»[1505].

Конец августа 1920 г. После ожесточенных боев с улагаевским десантом красноармейцы освободили станицу Поповическую на Кубани. Отступая, белыми были казнены 1711 человек сочувствующих большевикам. Убитых свозили на «гнойники» в северной части станицы. Позже их перезахоронили на общем станичном кладбище. Командиром 2-й кубанской дивизии, с которой сражались красные войска, был Генерального штаба генерал-лейтенант А. М. Шифнер-Маркевич[1506].

В августе 1920 г. контрреволюционерами было совершено покушение на инспектора пехоты Туркестанского военного округа А. П. Востросаблина (потомственный дворянин, бывший генерал-лейтенант Императорской армии). В пути, во время следования поезда, его около станции Кизыл-Арват (сейчас город Сердар в Туркмении) выбросили из вагона белогвардейские агенты[1507]. Травмы, полученные во время этого происшествия, в итоге послужили причиной его смерти. От полученных ранений Востросаблин скончался. В этот же период была застрелена неизвестными его жена.

Сентябрь 1920 г.

18 сентября 1920 г. в селении Карачекрак сначала при поимке ранен в ногу, затем допрошен дроздовцами и расстрелян ординарец комиссара[1508].

18 сентября 1920 г. кубанскими частями Русской армии Врангеля захвачен город Орехов в Северной Таврии. «Их там не ожидали. Произведя среди красных огромный переполох, захватили городской совдеп и всех комиссаров»[1509]. Хотя В. В. Кравченко, процитированный выше, и не пишет о судьбе пленных, их судьба была очевидной — расстрел.

19 сентября 1920 г. марковская дивизия захватила Александровск. В районе под Александровском было взято в плен

75 сестер милосердия и «свыше 100 молодых евреев-политработников, канцелярия одного отдела 13-й советской армии». В самом Александровске среди прочих был «выловлен» командир красного батальона, бывший офицер[1510]. Успешно вылавливал и расстреливал комиссаров и красных командиров в эти дни в Приднепровье (18—19 сентября) и зеленый отряд бывших «махновцев»[1511].

27 сентября 1920 г. в результате внезапного тылового рейда Партизанская дивизия С. Н. Булак-Балаховича захватила Пинск. При взятии Пинска, и особенно при отступлении отрядов Булак-Балаховича из Пинска, жертвами стали десятки мирных жителей. «Отступая из Пинска, армия Балаховича оставила чудовищные следы грабежей, убийств, пыток невинных людей, изнасилования женщин, в том числе 12-летних девочек.

В деревне Инево, на границе Пинского и Ковельского уездов, добровольцы ограбили еврея, затем обмотали его колючей проволокой и катали по земле. Растерзанного и окровавленного его размотали и медленно жгли на огне; во время пыток еврей сошел с ума и был пристрелен. В ряде деревень произведены подобные же зверства с утонченным разнообразием приемов.

В городе Камень-Каширске все еврейские квартиры были разграблены. Всякого еврея, показавшегося на улице, убивали. С целью убийства возможно большего количества евреев балаховцы подожгли дома. Выбегавших расстреливали. 12 девушек были подвергнуты пыткам. Полковник Дарский спокойно присутствовал при этом. Известен случай изнасилования одной девушки 34 солдатами. Изнасилована также 60-летняя старуха. После изнасилования ее облили керосином и подожгли.

Девице Эйзенберг, оказавшей сопротивление при изнасиловании, отрубили ноги. В ее присутствии убили ее отца и брата, затем подожгли дом»[1512].

За боевые действия под Пинском и его взятие генерал С. Н. Булак-Балахович был награжден польским орденом Виртути Милитари.

28 сентября 1920 г. донскими частями Русской армии Врангеля захвачен Мариуполь. В городе белые войска будут находиться до 4 октября, когда он будет освобожден Красной армией.

Из воспоминаний Р. А. Трегубовой: «И вот однажды после всех передряг последних нескольких лет в город вошли войска белой армии во главе с казачьим полком. По инерции при-

таились все: рабочие, сочувствующие, особенно евреи. Белогвардейцы не жаловали последних. Не избежали репрессий отдельные лица. Прочесывались рабочие кварталы. По наветам лиц, настроенных контрреволюционно, арестовывались и исчезали люди. Боялись всех: друг друга, казаков в их черных бурках с шашками и плетками»[1513].

Октябрь 1920 г.

2 октября 1920 г. войска С. Н. Булак-Балаховича вступили в Плотницу. Согласно сообщениям зарубежных газет и радио того времени, по занятии населенного пункта он «немедленно собрал всех евреев и потребовал денег. После того как евреи отдали все свои вещи, начались самые дикие убийства и пытки. У Моисея Плотника оторвали нос, а затем повесили его. Путерман, у которого изрубили шашками все семейство, сошел с ума и начал танцевать, а потом был расстрелян. Ефрему Поляку сначала отрубили руку, а потом с него живого содрали кожу. Илья Финкельштейн сожжен живым. Всех женщин и девушек в городе, вплоть до 9-летних детей, изнасиловали. 600 беженцев из Плотницы находятся сейчас в Пинске в невообразимой нужде... Подобный же погром произошел в Кремне Волынской губернии. Там в квартире Сокачева собрали 30 молодых женщин, которых после изнасилования перестреляли, мужчин же погнали к реке, где их бросали в воду и по плавающим стреляли до тех пор, пока всех не потопили. Убийства происходили также в местечках вокруг Ковеля»[1514].

В начале октября 1920 г. одним из отрядов Кубанской дивизии генерала Г. Ф. Бабиева в тылу красных войск захвачен Павлодар. «Там они уничтожили все местное начальство красных»[1515]. Были в эти дни и другие примеры расстрелов. Возможно, данные массовые расправы были связаны с недавней гибелью командира дивизии.

3 октября 1920 г. «Когда 2-й Дроздовский стрелковый полк подошел к Ново-Гуполовке, а это было около 18 часов, перед взорами всех предстала картина: перед селом была выстроена и окружена пулеметами вся масса захваченных в плен красных, из которой выбирали коммунистов, лиц командного состава и разного рода политруков и военкомов. Судьба отобранных была незавидная — расстрел. Печально это, и тяжелое и неприятное впечатление оставляют подобные массовые расстрелы, но ничего не поделаешь, иначе нельзя было»[1516].

31 октября 1920 г. врангелевцами расстреляна большая партия военнопленных 270-го Белорецкого полка, взятых ранее под селом Веселое (40 км от Мелитополя), спаслось только

18 человек, вместе с П. К. Кузурмановым, оставившим воспоминания об этом расстреле[1518]. Количество расстрелянных сложно установить, согласно современному периодическому изданию, в бою 30 октября было взято в плен около 150 бойцов полка, еще в плен попало около 130 раненых солдат. При этом в публикации указывается, что 31 октября село было освобождено буденовцами и солдатами 30-й Иркутской дивизии, которые спасли захваченных в плен[1519]. Представляется, что до освобождения села белые успели расстрелять одну или несколько партий пленных численностью от 50 человек каждая.

Ноябрь 1920 г.

9 ноября 1920 г. Чиндант (Забайкалье). Выдержки из дневника Начальника Осведомительного отдела штаба Уфимской группы войск и редактора газеты «Уфимец» поручика Савинцева.

«Хорошее чувство от победы было несколько испорчено дикой расправой командира полка (полковника Воробьева) с захваченными в Чинданте ранеными красными. Их привели на двор дома, в котором размещался штаб полка. Полковник Воробьев с шашкой в руках вышел на двор, и начался «суд-расправа».

Комполка подзывал к себе одного пленного. Пленный подходил с понятным страхом и трепетом. Начинался допрос.

— Какой части?

— 43-го Амурского полка.

— Где раньше служил?

Оказывается, что раньше служил в белой армии.

— Почему не убежал к нам, а пошел против нас драться?

Красноармеец тихо и неуверенно объяснил, что убежать нельзя было.

— Встань на колени.

Пленный покорно вставал.

— Наклони голову.

То же покорное исполнение приказания, отдаваемого спокойным голосом. Воробьев с размаху рубил «невинную голову».

Очередь следующего. Та же процедура, те же с небольшими изменениями ответы, и тот же конец. Все семь пленников были зарублены...»[1520].

12 ноября 1920 г. Народно-Добровольческая армия С. Н. Булак-Балаховича взяла под контроль город Мозырь в Белоруссии, провозгласив создание Белорусского народного правительства. «Освобождение» от советской власти белорус-

ских территорий сопровождались массовыми казнями и террором по отношению к местному еврейскому населению и советским служащим.

Житель Мозыря А. Найдич так описывал события в столице БНР Мозыре после взятия города балаховцами (ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 2–3):

«В 5 часов вечера балаховцы вступили в город. Крестьянское население радостно встретило балаховцев, но евреи попрятались по квартирам. Сейчас же начался погром с массовыми изнасилованиями, избиениями, издевательствами и убийствами. Офицеры участвовали в погроме наравне с солдатами. Незначительная часть русского населения грабила лавки, вскрытые балаховцами. Всю ночь по городу стояли душу раздирающие крики...».

Проведенное польским военным прокурором, полковником Лисовским расследование установило, что только в Турове балаховцами было изнасиловано 70 еврейских девочек в возрасте от 12 до 15 лет[1521]. Схожая картина наблюдалась в других уездах. В докладе советской комиссии по регистрации жертв набега Балаховича в Мозырском уезде говорилось, что «насилию подвергались девочки от 12 лет, женщины 80 лет, женщины с 8-месячной беременностью... причем насилия совершались от 15 до 20 раз. Хотя образовавшейся местной комиссией для обследования и оказания помощи было обещано полное сохранение врачебной тайны, число обращающихся за помощью достигает всего лишь около 300 женщин, большую часть которых составляют заболевшие венерическими болезнями или забеременевшие...». Схожая ситуация была и в Речецком уезде. Еврейский погром также прошел в Петрикове.

По данным Евобщесткома, только в Мозырском уезде было ограблено 20 550 человек, убито свыше 300, изнасиловано более 500 женщин. Всего, по данным Народного комиссариата социального обеспечения Белоруссии, от действий отрядов Балаховича пострадало около 40 000 человек[1522].

Фиксировались и специфические издевательства. Так, польский следователь Марек Кабановский в своей книге «Генерал Станислав Булак-Балахович» (Варшава, 1993) приводит выдержки из показания Х. Гданского и М. Блюменкранка следствию:

«...По дороге туда встретили капитана-балаховца. Он спросил:

— Кого ведете?

— Евреев...

— Расстрелять их.

С нами был еще один еврей — Маршалкович. Конвоиры приказали спустить исподние штаны и лизать друг другу задницы. Потом также заставили мочиться друг другу в рот и делать другие мерзости... А мужиков собрали вокруг и приказали за всем этим наблюдать... Заставляли нас делать половой акт с телкой. Изнасиловали нас и напаскудили нам на лица... Блюменкранк не мог перенести издевательств и просил, чтобы его застрелили. Маршалкович еще болеет после перенесенных издевательств»[1523].

Декабрь 1920 г.

5 декабря 1920 г. в Симферополе в Семинарском сквере состоялось перезахоронение красноармейцев, крымских подпольщиков и партизан, погибших от рук белогвардейцев и интервентов. Под траурные звуки духового оркестра были погребены 66 борцов за советскую власть. На митинге выступили члены Крымского обкома партии Ю. П. Гавен, Д. И. Ульянов, представители РККА, подпольщиков и партизан. Позднее, в 1930 г., на этом месте был поставлен памятник «Погибшим борцам революции»[1524].

Заключение

Семейные судьбы как фактор советского патриотизма в Великую Отечественную войну

Среди истоков Великой Победы заслуженно находится идеологическая составляющая — советский патриотизм. Вера в окончательную победу, в моральное превосходство СССР над фашистской Германией основывались как на советской идеологии, реальных достижениях советской системы, так и на целом ряде иных факторов. Среди них была история семьи: для кого-то война являлась продолжением Первой мировой (в которой участвовало старшее поколение), для других защитой советской власти. Братья, дети погибших в Гражданскую войну вновь встали на защиту советской власти.

Особенно показательны судьбы родственников жертв белого террора. Очевидно, что жертвенность у них имела особое место. Учитывая масштабы антибольшевисткого террора — не менее 500 тысяч жертв за годы Гражданской войны и интервенции, это не было единичным явлением, что доказывают многие семейные судьбы.

У Героя Советского Союза, морского летчика (морская разведка), подполковника **Ф. А. Усачёва** (1908–1976) в Тасеево в годы Гражданской войны были убиты на его глазах мать и отец. **Филипп Александрович Усачёв** рассказывал работникам тассеевского музея, что у него до последнего смертного часа будет стоять в глазах картина гибели отца и матери. Александра Павловича расстреляли, а Екатерину Сергеевну каратели повесили на воротах собственного дома. Перед смертью несчастная женщина сумела разжать петлю и крикнуть сыну Филиппу и дочери Марии: «Живите, учитесь и помните»*.

У Героя Советского Союза генерал-полковника **Семена Никифоровича Перевёрткина** красновцами при на-

* *Решетень В.* Вторая смерть красных партизан // Красноярский рабочий. 2008. 28 марта.

лете на станцию Таловая 21 октября 1918 г. были расстреляны сестра и отец. С. М. Перевёрткин занимал разные должности: был начштаба дивизии, замначштаба армии, командиром дивизии и 79-го стрелкового корпуса (3-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт), воины которого первыми прорвались в центральную часть г. Берлина, штурмом овладели рейхстагом и 1 мая 1945 года водрузили на нем Знамя Победы. После войны Семен Никифорович продолжил службу Родине в Вооруженных силах и в МВД. 17 мая 1961 года в результате авиационной катастрофы при исполнении служебных обязанностей уже как первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник С. Н. Перевёрткин погиб. Его брат Владимир Никифорович — полковник, начальник топографической службы 2-й гвардейской армии, среди наград которого ордена Ленина, Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, а также ордена Отечественной войны первой и второй степеней.

Отца Героя Советского Союза комбата **Ивана Даниловича Ромашкина** (звание получил за штурм Берлина) зарубили белые. Командир 2-го мотострелкового батальона 33-й гвардейской мотострелковой бригады (9-й гвардейский танковый корпус, 2-я гвардейская танковая армия, 1-й Белорусский фронт) гвардии старший лейтенант И.Д. Ромашкин особо отличился в боях в конце апреля — начале мая 1945 г. 23–26 апреля батальон, форсировав каналы Гогенцоллерн и Закровер, прорвал оборону противника на подступах к г. Потсдам (Германия), 28 апреля в тяжелых уличных боях продвинулся к центру г. Потсдам, захватил до 400 пленных солдат и офицеров противника, занял военный городок. 1–2 мая батальон вел кровопролитные бои в Берлине. Сломив яростное сопротивление гитлеровцев, на их плечах ворвался в парк Тиргартер, захватил до 1000 пленных, 4 пушки, несколько пулеметов, автоматы и фаустпатроны. 3 мая 1945 г. в бою за г. Шпандау батальон И.Д.Ромашкина разгромил большую группировку противника и захватил в плен 420 солдат и офицеров. Звание Героя Советского Союза И. Д. Ромашкину присвоено 31 мая 1945 г.

Героем Советского Союза посмертно стал **А. М. Степанов**, у которого белыми был зарублен старший брат. Данный случай был бы одним из прочих, если бы не дальнейшая трагическая судьба других его братьев, которые героически погибли, защищая Родину накануне и в годы Великой Отечественной войны. Сейчас в городе Тимашевске Краснодарского края существует музей семьи Степановых. Федор погиб на Дальнем Востоке 20 августа 1939 г. во время наступательной операции

советских и монгольских войск против Японии (посмертно медаль «За отвагу»). Павел погиб в первые дни войны на Брянском фронте. Командир танковой роты Илья погиб 14 июля 1943 г. на Курской дуге. Под Минском погиб разведчик Иван Степанов, расстрелянный фашистами в ноябре 1943 г. Подпольщик Василий был казнен фашистами в Никопольском районе 2 ноября 1943 г. В немецком концлагере скончался Филипп. Младший брат, Александр, Мизинчик, как его звали в семье, названный в память о казненном в Гражданскую войну брате, героически погиб при форсировании Днепра. Противотанковой гранатой он подорвал себя и окруживших его врагов. Ему было всего 20 лет (посмертно присвоено звание Героя Советского Союза). Осенью 1963 г. умер от последствий ран единственный вернувшийся с войны Николай. Всех сыновей пережила мать...*

У дважды Героя Советского Союза (первое звание за Испанию) генерал-лейтенанта **Александра Ильича Родимцева** дутовцами шомполами был забит до смерти отец, батрак из оренбургского села Шарлык Илья Родимцев. Командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, особо отличившейся в Сталинградской битве (17.07.1942 — 02.02.1943), звание Героя Советского Союза получил за форсирование Одера. Дочь Родимцева Ирина Александровна — бывший директор Государственного музея-заповедника «Московский Кремль» (1987–2001), член-корреспондент РАХ (1997).

Герой Советского Союза **Никита Павлович Блинов** также сын жертв белого террора, танкист, посмертно гнагражден в апреле 1942 г. Уничтожил 4 танка, последний тараном**.

Брат Героя Советского Союза, подводника Северного флота **Магомеда Имадутдиновича Гаджиева** был казнен белыми. В период Великой Отечественной войны он командир дивизиона подводных лодок Северного флота, на счету которого 10 потопленных транспортов противника. Первый дагестанец (аварец, ларкиц), удостоенный звания «Герой Советского Союза». Он ввёл в практику подводников потопление транспортов противника из артиллерийских орудий, которыми были оснащены лодки типа К (2 орудия калибра 100 и 2 орудия по 45 мм). Кроме того, Гаджиев ввел в традицию подводников салют из орудия в знак того, что экипаж одержал очередную победу в море.

---

* *Боброва И.* 9 сыновей для победы забрала у Епистиньи Степановны война // Московский Комсомолец. 2008.7 мая; Конов В.Ф. Епистимья Степанова. М.,2005..

** [Электронный ресурс]. URL:

Полным кавалером ордена Славы был старшина Емельян Тихонович **Широковских**, у которого был расстрелян белыми отец. Командир стрелкового отделения 837-го стрелкового полка, он 5 августа 1944 г. в бою за освобождение польского города Кнышин забросал гранатами вражеский дзот, был ранен. Это был только первый его орден Славы.

У возглавлявшего в период Великой Отечественной войны Каспийскую военную флотилию контр-адмирала **Ф. С. Седельникова** в Гражданскую войну также расстреляли отца.

У командующего Забайкальским фронтом генерал-полковника **Михаила Прокофьевича Ковалёва** в Гражданскую войну белые казнили родителей.

Мамонтовцами был расстрелян брат капитана 1 ранга **Александра Илларионовича Зубова**, командира гвардейского крейсера «Красный Крым», а позднее — Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота. Был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды и рядом медалей, а также американской наградой.

У погибшего руководителя новороссийского подполья **С. Г. Островерхова** деникинцами был повешен отец.

У героя обороны Москвы, капитана 1075 полка 316 стрелковой (Панфиловской) дивизии **М. А. Лысенко**, погибшего в боях под Волоколамском, в Майкопе был повешен атаманом Покровским отец. «Это был один из лучших батальонов, — вспоминал военком полка А. Л. Мухашедыеров. — Комбат Лысенко выделился организаторскими способностями, волевыми качествами и пользовался большим авторитетом...».

Многие известные партийные деятели, внесшие свой вклад в победу над Германией, также имели расстрелянных белыми родственников. У председателя Ярославского Государственного Комитета Обороны **Алексея Николаевича Ларионова** (более известен по «рязанскому делу») был расстрелян в Архангельске старший брат. У **Владимира Васильевича Шевченко** (руководитель Луганска в хрущевский период) отца-подпольщика повесили, когда сыну было 7 месяцев. В войну он воевал в Боково-Антрацитовском партизанском отряде.

Были многие другие люди, в чьих судьбах тесно переплелись Гражданская и Великая Отечественная война. Показательно, что ряд таких случаев выявила патриотическая акция «Мой полк». Например, это кавалер ордена Славы **Ткачёв Михаил Павлович** (отца расстреляли белые).

Свой вклад в память о Великой победе внесли и знаменитые **композиторы Г. В. Свиридов, М. Г. Фрадкин**, чьих отцов также расстреляли белые. Брата известного советского поэта-фронтовика **Иосифа Уткина** расстреляли они же.

Можно упомянуть и других известных деятелей российской культуры и науки, чьи родители и предки стали жертвами белого террора. Так, среди погибших 6 января 1920 г. на Байкале, когда семеновские казаки уничтожили 31 заложника, был отец выдающегося историка Сибири, академика **Алексея Павловича Окладникова** (1908–1981; был одним из открывших Текиш-Таш). Отец — учитель П. С. Окладников, служивший в Иркутске прапорщиком 56-го Сибирского пехотного полка*. Очень известен каслинский скульптор **Павел Степанович Аникин** (1917–1956), отца которого расстреляли белые (Каслинский завод).

В числе многих все они сражались за свою Родину — Советский Союз.

---

* Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 611–612.

Использованная литература и источники

Документы личного происхождения

1. *А. В.* Дневник обывателя // Архив русской революции: в 22-х т. М., 1991. Т. 4.

2. *Азарх Р. М.* У великих истоков. М., 1967.

3. *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1922.

4. *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1–4. М., 1924–1934.

5. *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине // Летопись Революции. Харьков. 1924. № 1 (6).

6. *Арбатов З. Ю.* Екатеринослав 1917–22 гг. // Архив русской революции. Т. 1–2. М.., 1991.

7. *Арсеньев В.* Октябрьские дни 1917 г. Воспоминания юнкера Александровского училища // Московский журнал. 1993. № 9.

8. *Артем Веселый.* Россия, кровью умытая. М., 1990.

9. *Атаман Семенов Г.* О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999.

10. *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции / под ред. И.В. Гессена. Т. 9. М., 1991.

11. *Баумгартен А.А. фон, Литвинов А.А.* Памятка Кирасир Ее Величества за время Гражданской войны 1917–1920 г. Берлин, 1927.

12. *Басов Н.* Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.

13. Белая борьба на Северо-Западе России / под ред. С. В. Волкова. М., 2003.

14. Белое дело. Летопись белой борьбы. Сб. в 7 т. Берлин, 1926–1927.

15. Белый Север. Мемуары и документы. Вып. 1. Архангельск, 1993.

16. Белый Север. Мемуары и документы. Вып. 2. Архангельск, 1993.

17. *Бешенковский А. С.* Такие дни не забываются // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958.

18. *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993.

19. *Болдырев В. Г.* Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925.

20. *Вебер И.М., Ситников М.Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1.

21. Борьба за Воронеж. Воронеж, 1939.

22. *Ботоев М.Д.* Подпольщики и партизаны Осетии // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.

23. *Бред Э.* Моя жизнь, любовь и невзгоды на Ставрополье. Записки немецкого актера-военнопленного. 1916–1917 гг. М., 2015.

24. *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990.

25. *Буденный С.М.* Пройденный путь. Книга первая. М., 1958.

26. «В августе немного сочувствовал я Корнилову с его железной дисциплиной, теперь – я большевик». Из дневника первого председателя Совета крестьянских депутатов с. Мохча Печорского уезда Н.И. Зыкова. 1918 // Отечественные архивы. 2007. № 6.

27. В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957.

28. В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958.

29. *Вайсберг Р.* Тов. Михаил. («Рафаил Черный») // Летопись революции. Харьков. 1923. № 4.

30. *Венис Г.* Война и люди. Семнадцать месяцев с дроздовцами. М., 1996.

31. *Видякин Б.* Краткая записка о возникновении Северного корпуса и дальнейшей его боевой деятельности. Б.М., Б.Г.

32. *Виллиам Г.* Побежденные // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7–8. М, 1991.

33. Военный сборник. Белград. Кн. 1. 1921.

34. *Волин Вл.* Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919.

35. *Воронович Н. В.* Меж двух огней // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922.

36. Воспоминания А. Х. Федина об Энемском бое за Екатеринодар в 1918 г. // Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. документов и материалов. Краснодар, 1957.
37. Воспоминания К. А. Говоровой. [Электронный ресурс]. URL: http://www.proza.ru/2013/10/18/1857.
38. *Врангель П. Н.* Записки. М., 1995.
39. Вспоминая былые походы. Воспоминания ветеранов Волжской военной флотилии. Горький, 1968.
40. *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003.
41. *Гайдук С., Тесельжо С.* Непримиримая Баштанка // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.
42. *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и К°, 1923.
43. *Генерал И. Т. Беляев.* Записки русского изгнанника. СПб., 2010.
44. *Ген. Жанен.* Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. Новосибирск. 1927. № 4.
45. *Гершельман А.* В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.
46. *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921.
47. *Голиков Ф. И.* Красные орлы. (Из дневников 1918–1920 гг.). М., 1959.
48. *Гольденвейзер А. А.* Из киевских воспоминаний // Архив русской революции / под ред. И. В. Гессена. Т. 6. М., 1991.
49. *Горн В.* Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Репринт. изд. Л., 1991.
50. Гражданская война в России. Борьба за Поволжье. М., 2005.
51. *Гревс У.* Американская авантюра в Сибири 1918–1920. М., 1932.
52. *Грибенник Х. И.* Подрывали тылы врага // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.
53. *Гуль Р.* Ледяной поход. М., 1992.
54. *Гуль Р.* Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993.
55. Две недели событий на Дону (из дневника неизвестного офицера // Белый архив. Сб. материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т.п. под ред. Я. М. Лисового. Т. 2–3. Париж, 1928.

56. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. М., 1991.
57. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1–5. Минск, 2002.
58. *Добровольский С.* борьба за возрождение России в Северной области // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2. / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.
59. *Дмитрий де Витт.* Чеченская конная дивизия // Звезда. 2005. № 10.
60. *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.
61. Доклад капитана Андреянова, 26 февраля 1922 г., Галлиполи. [Электронный ресурс]. URL: http://whiteforce.ru/pohdrozd.htm.
62. *Дроздов А.* Интеллигенция на Дону // Архив русской революции. / под ред. Г.В. Гессена. Т. 2. М., 1991.
63. *Елисеев Е. Ф.* С Корниловским конным...[Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/s_korn_konn5.htm.
64. *Енборисов Г. Н.* От Урала до Харбина: памятка о пережитом. Шанхай, 1932.
65. *Ефимов А. Г.* С ижевцами и воткинцами на Восточном фронте 1918–1920. М., 2008.
66. За счастье народное. Воспоминания участников Гражданской войны в Оренбуржье. Челябинск. 1969.
67. *Заболотнин С. И.* Почтите погибших товарищей // Известия Архангельского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Губкома РКП(б). Архангельск. 1920. 27 октября.
68. Записки штабс-капитана Константина Афанасьевича Цимбалова (ум. в Чехословакии в 1930 году) // Рабочая трибуна. 1991. 9 нояб.
69. *Зилин К.* Следы белых (о зверствах) // Красная газета. Пг. 1919. 4 сент.
70. *Зимин П.* Белый дом // Партизаны. Чита. 1929.
71. *Зуев А. В.* В борьбе за Родину. (Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом). 1918–1922 гг. Очерки. Харбин, 1937.
72. *Ибрагимов М.* Учредиловский застенок // Борьба за Казань. Сб. материалов о чехо-учредиловской интервенции в 1918 г. Казань, 1924.
73. Иванов А. Центральная Рада и Киевский Совет в 1917–18 г. // Летопись революции. Харьков. 1922. №1 .
74. *Игнатьев В. И.* Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 1. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.

75. Из воспоминаний бывшего юнкера об Октябрьском вооруженном восстании в Москве // Советские архивы. 1990. № 6.

76. *Ингулов С.Б.* Тихий Зигмунд // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.

77. *Ингулов С.* Под пятой (из эпохи деникинского подполья) // Летопись революции. Харьков. 1925. № 3–4 (18–19).

78. *Казанович Б.* Партизанский полк в первом кубанском походе // Вестник Первопроходника. 1963. № 16.

79. *Казимирчук П.* Революционное движение в Горлово-щербиновском районе Донбасса (воспоминания) // Летопись революции. Харьков. 1923. № 3.

80. *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход // сост., научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.

81. *Калягин А.В.* комитет Членов Учредительного собрания (Начало и конец). Из воспоминаний // XX век и Россия: Общество, реформы, революции. 2013. № 1.

82. *Карабут И.* Поход Корнилова // Первый Кубанский («Ледяной») поход /сост., научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.

83. *Карзыкин А.* Расстрел юнкерами арсенальцев в Кремле 28 октября (10 ноября) 1917 года // Пролетарская Революция. 1922. № 5.

84. *Кедров М. С.* За Советский Север. Л., 1927.

85. *Келин Н.А.* Казачья исповедь. М., 1996.

86. *Ковтюх Е.И.* Железный поток в военном изложении. М., 1935.

87. *Колосов Е.Е.* Сибирь при Колчаке (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923.

88. *Корниенко Н.* «...Душою плачешь и смеешься от души». Письма читателей М. Шолохову. 1933–1938 // Наш современник. 2004. № 5.

89. *Косенко В.Н.* Этап Харьков-Бахмут // Летопись Революции. Харьков. 1926. № 1.

90. *Кравченко В.М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975.

91. *Кравченко В.М.* Дроздовцы в летне-весенних боях 1919 года // *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973.

92. *Краснов В.М.* Из воспоминаний о 1917–20 гг. // Архив русской революции. Т. 11. М., 1991.

93. Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957.

94. *Крицкий А.* История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5.

95. *Кроль А.* За три года. Владивосток, 1921.

96. *Кузьмина-Караваева Е.Ю.* Как я была городским головой // *Кузьмина-Караваева Е. Ю.* Избранное. М., 1991. С. 209–241.

97. *Кузнецов А.* Казань под властью чехо-учредиловцев (5 августа – 9 сентября 1918 г.) // Пролетарская революция. 1922. № 8.

98. Кулиш Первый десант на берегах Крыма //Летопись революции. Харьков. 1923. № 4.

99. *Кустелян М.* Деникинское подполье // Летопись революции. Харьков.1926. № 2. С. 9.

100. *Л.Л-ой.* Очерки жизни в Киеве в 1919–20 гг. // Архив русской революции / под ред. И. В. Гессена. Т. 3. М., 1991.

101. *Ларина Р. Э.* Они победили смерть // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.

102. *Левинсон А.* Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 г. // Архив русской революции. / под ред. И. В. Гессена. Т. 3. М., 1991.

103. *Левитов М.Ю.* Корниловский ударный полк в 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.

104. *Лейхтенбергский Г. Н.* Воспоминания об «Украине». 1917–1918 г. Авторизованный перевод с французского. Берлин, 1921.

105. Ленивов А. В калмыцких степях //Ковыльные волны. №4. Париж, 1932.

106. *Леонтович Владимир.* Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923.

107. *Ливен А. П.* Основание отряда // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.

108. *Луначарский А.* Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М., 1922.

109. *Лучанская Р. М.* В одесском подполье // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.

110. *Львов Л.* На деревенской телеге // Последние новости. 1920.

111. *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первопроходник. 1973. Октябрь.

112. *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.

113. *Майский И. М.* Демократическая контрреволюция. М. –Пг., 1923.

114. *Мамонтов С. И.* Не судимы будем: Походы и кони. М., 1999.

115. Материалы по истории Корниловского ударного полка / сост. М. Н. Левитов. Париж, 1974.

116. *Марушевский В. В.* Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2 / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.

117. *Машковцев В. И.* История Магнитки //http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml

118. *Медне Эд.* Октябрьская революция в Донбассе // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1.

119. *Метелев М.* Падение Архангельска // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926.

120. *Минкина Н. Л.*В большевистском подполье // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958.

121. *Михалев П. С.* Бронепоезд проходит Балезино. Свердловск, 1969.

122. *Мищенко С.* Январское восстание в Киеве // Летопись революции. Харьков. 1924. № 3 (8).

123. *Молчанов В. М.* Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009.

124. *Мстиславский С.* Медовый месяц // Былое. 1924. № 5.

125. *Мышов Н. А.* «Они... представляются населению в роли завоевателей». Отчет белогвардейского офицера о японской интервенции и Гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. // Отечественные архивы. 2003. № 8.

126. *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками // Зарождение Добровольческой армии. М., 2001.

127. *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931.

128. *Николаев К. Н.* Смутные дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Издание Главного правления Союза участников 1-го Кубанского похода. 1926.

129. *Никулихин Я.* На фронте Гражданской войны (1917–1921 гг.). Очерки и воспоминания. Пг., 1923.

130. Омск в дни Октября и установления Советской власти. Омск, 1947.

131. Очерки Е. И. Достовалова // Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1995.

132. *Павлов В.* Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов (в 2-х книгах). Париж, 1962, 1964.

133. *Пастерна П. Т.* Висунская республика // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.

134. *Пауль С.М.* С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993.

135. Первый Кубанский («Ледяной») поход. М., 2001.

136. *Перминкин Б. С.* О Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.

137. *Петров П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.

138. *Пешехов В.* Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923.

139. *Пече Я.Я.* Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.-Л., 1929.

140. *Пирогов Р.А.* Знамя над Митридатом. Воспоминания старого большевика. Симферополь, 1973.

141. Под победным знаменем Октября: воспоминания участников революции и Гражданской войны в Майкопском отделе. Майкоп, 1971.

142. Поезд смерти. 2-е изд, доп. Куйбышев,1966.

143. *Покотило Ф.* Расстрел Первого Бердянского И ногайского Советов // Летопись революции. Харьков. 1926. № 1. С. 101.

144. *Половцов Л.* Рыцари тернового венца // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.

145. *Попов Н.* Очерки революционных событий в Харькове от июня 1917 г. до декабря 1918 г. // Летопись революции. Харьков. 1922. № 2.

146. *Пылин Б.* Первые четырнадцать лет. 1906–1920. Калифорния, 1972.

147. Путевой дневник *А.А. Эйлера* // Звезда. 2000. № 1.

148. *Пушкарев С.Г.* Воспоминания историка. 1905–1945. М.: Посев, 1999.

149. *Раков Д. Ф.*В застенках Колчака. Голос из Сибири. Берлин, 1920.

150. *Раскольников Ф.* О времени и о себе. Л., 1989.

151. *Расторгуев С.В.* На воле и в тюрьме // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.

152. *Рейснер Л. Свияжск* (август-сентябрь 1918 г.) // Пролетарская революция. 1923. № 6–7.

153. *Родимцев И.А.* Генерал Родицев — мой отец // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 2 (25).

154. *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994.
155. «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. По материалам личного архива писателя. Публикация подготовка текста и комментарий Заяры Веселой // Новый мир. 1988. № 5.
156. *Савенко А.И* Работа в белогвардейских частях // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.
157. *Северин А.* Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.
158. *Серафимович А. С.* Осиное гнездо // Собр. соч. в 4-х т. Т. 4. М., 1980.
159. *Соболь Н.Л.* Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975.
160. *Соколов Б. Ф.* Падение Северной области // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2 / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.
161. *Слащев Я.А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 1. Публикация А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. № 3.
162. *Слащев Я.А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. № 1.
163. *Слинько И.* Петр Слинько. Материалы к биографии // Летопись революции. Харьков. 1923. № 2.
164. *Столыпин А.А.*Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1992. Кн. 3.
165. *Суворин Б.* За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг.: впечатления журналиста. Париж, 1922.
166. *Суворин Б.* За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг.: впечатления журналиста // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.
167. *Терехов Р.Я.* Берестово-Богодухово – Кальмиусский район // Летопись революции. Харьков. 1923. № 5.
168. *Тимофеев В.А.* На незримом посту: Записки военного разведчика. М.,1989.
169. *Туник С.А.* Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом. М., 2010.
170. *Туркул А. В.* Дроздовцы в огне. Картины Гражданской войны 1918–1920 гг.
171. *Федичкин Д. И.* Ижевское восстание в период с 8 августа по 20 октября 1918 г. Ижевские заводы // Гражданская война в России. Борьба за Поволжье. М., 2005.

172. *Федоров А. Ф.*Октябрьские зори. М., 1962.
173. *Филимонов А.П.* Кубанцы // Ледяной поход. М., 1993.
174. *Хаджиев Хан Р.-Б.* Великий бояр. Белград, 1929.
175. *Хадыка П. М.* Записки солдата. Минск, 1971.
176. *Холмская Е.* Из истории борьбы в Донбассе в октябрьские дни // Летопись революции. Харьков. 1922. № 1.
177. Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры. (Публикация *И.Давидян и В. Козлова*) // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992.
178. Через Сибирь к свободе (перевод с чешского) // Белый архив. Сборник материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т.п. // под редакцией *Я. М.Лисового*. Т. 1. Париж, 1926.
179. *Черчилль У.* Мировой кризис. М.–Л., 1932.
180. *Чичерин Г. В.*Доклад народного комиссара по иностранным делам // Статьи и речи по вопросам международной политики М., 1961.
181. *Чуйков В. И.* Закалялась молодость в боях. М.,1970.
182. *Шидловский С. Н.* Записки белого офицера. СПб., 2007.
183. *Шимановский Е. И.* Заметки об эпохе Северозападников // Белая гвардия. 2003. № 7.
184. *Ширямов А.*Конец колчаковщины // Борьба классов. 1935. № 1–2.
185. *Шкуро А. Г.* Записи белого партизана. М., 2013.
186. *Шнуровский К.* Казанский Совет крестьянских депутатов и левые эсеры перед чехами // Борьба за Казань. Сб. материалов о чехо-учредиловской интервенции в 1918 г. Казань, 1924.
187. *Цаллагов Татаркан.* Годы жизни // Дарьял. 2007. № 2.
188. Центросибирцы. Сб. памяти погибших членов ЦИК Советов Сибири 1918 г. М.-Л., 1927.
189. *Эйхенбаум И.* Пасха в Лежанке // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001.
190. *Юрченков Г. С. (Васильев)* Архангельское подполье 1918–1919 гг. // Пролетарская революция 1925. № 8.
191. *Юрченков Г. С. (Васильев).* Под властью белых (1918–1919 г.) // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926.
192. *Якир И.* Десять лет тому назад (Отрывки из воспоминаний старого красноармейца) // Летопись революции. Харьков. 1928. № 2.
193. *Яковлев С.* Письмо с фронта // Красная газета. 1918. 23 октября.

194. *Albertson L.* Fighting Withoud a War. New York, 1920.

195. *Валек Р. И.* Жизнь в борьбе: Воспоминания о большевистском подполье. Свердловск, 1963. С. 126–132.

Документальные сборники

1. Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сб. документов. Владивосток, 1955.

2. Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (август 1918 – декабрь 1920): сб. док-в и мат-в / сост. Н. З. Замалеева, А. И Лебедев, Н. А. Субаев. Казань, 1961.

3. Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001.

4. Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968.

5. Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. 2. Симферополь, 1957.

6. Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967.

7. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сб. документов и материалов. Т. 1–3. Киев, 1957.

8. В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 2000.

9. Выстрел в сердце революции. Изд. второе, доп. М., 1989.

10. *Гойхбарг А. Г.* Преступления Колчака. Заключение по делу членов самозванного правительства зав. отд. юстиции Сибревкома // Колчаковщина. Екатеринбург, 1927.

11. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. Собрал и издал В. Зензинов. Париж, 1919.

12. Гражданская война в Оренбургском крае. Чкалов, 1939.

13. Гражданская война в Прикамье. Пермь, 2008.

14. Гражданская война на Украине. 1918–1920. Сб. док и материалов. Киев, 1967.

15. Гражданская война в Оренбуржье 1917–1919: Док. и мат. Оренбург, 1958.

16. Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2 / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.

17. Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., ОГИЗ-Политиздат, 1941.

18. Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940.

19. Докладная записка Елецкого уездного отдела по национальным делам в НКН РСФСР о событиях 31 августа – 7 сентября 1919 г. в г. Ельце во время нашествия казачьих частей корпуса

генерала К. К. Мамонтова 20 сентября 1919 г. Журнал «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: //http://scepsis.net/library/id_2097.html

20. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957.

21. Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958.

22. Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича. Сообщ. Ив. Тоболин // Красный архив. 1928. №. 1 (28). С. 170–171.

23. Зеленая книга. История крестьянского движения в Черноморской губернии. Сб. материалов и документов. Собрал *Н. Воронович*. Б.м.и., 1921.

24. Из доклада специальной делегации Архангельского губисполкома, ездившей в Кемь для расследования бесчинств интервентов. Июль 1918 г. // Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940.

25. Из трофейных документов // Известия Петроградского Совета. 1919. 4 декабря.

26. К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Ижевск, 1939.

27. Красная книга ВЧК. Т. 1. Изд-е 2-е, уточненное. М., 1989.

28. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средней школы / Гос. архив Краснояр. края [сост. А.А. Григорьев и др.]. Красноярск, 1996.

29. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Документы и материалы: в 4 т. Т. 2. Ч. 1. Уфа, 2002.

30. Окрест Колчака: документы и материалы / составитель д. и н., проф. А. В. Квакин. М., 2007.

31. Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917–1920). Сб. документальных материалов / под ред. А.И. Моисеевой, И.Д. Клеткина. Омск, 1952.

32. Приказ командующему Донской армии от 25 мая (8 июня) 1918 г. // Донской край. 1918. 30 мая.

33. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003.

34. *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929.

35. Установление советской власти и Гражданская война в Коми крае (1917–1920): Сб. док. и матер. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1966.

36. Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934.

37. Dokumentesammlung des Herder-Instituts Marburg (Deutschland), Sign.: DSHI 100 Permikin [plus Nr. Der Archivalieneinheit].

Периодическая печать

1. Амурское слово. 1919.
2. Беднота. 1918–1920.
3. Борьба. 1918.
4. Борьба. Царицын. 1920.
5. Вестник ВПСО. Архангельск. 1918–1919.
6. Вечерние известия. Воронеж. 1919.
7. Власть Советов. М., 1918.
8. Волжское слово. Самара. 1918.
9. Вольная Кубань. 1919 .
10. Воронежская Коммуна. Воронеж. 1920.
11. ВЧК уполномочен сообщить... 1918. М., 2004.
12. Голос России. Берлин. 1920.
13. Голос Сибири. 1919.
14. Деревенская беднота. Пг. 1918.
15. Донская волна. Новочеркасск, 1919.
16. Еженедельник ВЧК. 1918.
17. Знамя труда. 1918.
18. Известия ВЦИК. 1918–1920.
19. Известия Вологодского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918.
20. Известия Котельнического исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и армейских депутатов. 1918.
21. Известия Николаевского губисполкома и Губкома КП/б/У. 1920.
22. Известия Пензенского Губисполкома и городского совета Рабочих и солдатских депутатов. 1918–1919.
23. Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. Пг. 1919.
24. Известия Рязанского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. Рязань. 1918.
25. Кавказский край. 1919.
26. Коммуна. 1919.
27. Красная газета. Пг. 1918–1919.
28. Красная победа. 1919.
29. Красноармейская звезда. 1919.
30. Красное знамя. Пенза. 1919.
31. Красный Север. 1919.
32. Крымская мысль. 1920.
33. Коммунар. 1919.
34. Курская беднота. 1918.
35. Молот. Пенза. 1918.

36. Мысль. Иркутск. 1919.
37. Наша газета. Ташкент. 1918.
38. Петроградская правда. 1918.
39. Понедельник. Тифлис. 1920.
40. Правда. 1918.
41. Приамурье. 1920 .
42. Прибайкальская жизнь. 1918.
43. Приволжская правда. Самара. 1918.
44. Северная коммуна. Пг. 1918–1919.
45. Северная правда. 1920.
46. Сибирская речь. Омск. 1918.
47. Советская Сибирь. 1919.
48. Трудовое казачество. 1918.
49. Уральский рабочий. 1918.
50. Южный край. 1919.

Использованная литература

1. 80 лет Кольчугинскому восстанию. 1919–1999 г. / представлено Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей. Ленинск-Кузнецкий: [б. и.]. 2001.

2. *Абинякин Р. М.* Генерал-майор М. Г. Дроздовский // Белое движение: исторические портреты. М., 2011.

3. *Абинякин Р. М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный составы, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005.

4. *Абрамов А.* У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981.

5. *Аборкин В.* За что и как боролся Колчак? // Вечерняя Пермь. 1991. 1 марта.

6. *Аврамов П.* Генерал А. Г. Шкуро. Ростов-на-Дону, 1919.

7. Азовская земля. Общество и власть. Азов, 2011.

8. *Айрапетян Г. А.* Железный Гай. М., 1980.

9. *Акулов М. Р., Петров В. П.* 16 ноября 1920. М., 1989.

10. *Алахвердов Г. Г., Кузьмин Н. Ф., Рыбаков М. В. и др.* Краткая история Гражданской войны. М., 1960.

11. Александра Петровна Ким-Станкевич. Очерки, документы и материалы. М., 2008.

12. *Алымов Ю. В.* Вопросы власти в Уральском казачьем войске и Уральской области в феврале 1917 – марте 1918 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 2.

13. Антисоветская интервенция и ее крах. (1917–1922) / под. ред. Ю.А. Полякова. М., 1987.

14. *Анохин А.* Казакам не понравилось «подъяпонивание» // Амурская правда. 2006. 10 авг.

15. *Анохин Андрей*. Учебники по диверсиям списаны с амурчан // Амурская правда. 2006. 13 июля.

16. *Бабичев Д. С.* Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов-на-Дону, 1969.

17. *Байрамов Ш. Б, Лукин В. Н., Михеев В.Л. и др.* Международный терроризм: вызовы и противодействие: в 3 т. / Глав. ред. В.Л. Михеев. СПб., 2011.

18. Барнаул. Энциклопедия, 2000.

19. *Бардадым В.* Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1988.

20. *Барсегян Х. А.* Из истории Закавказской большевистской периодической печати. Новые материалы С. Г. Шаумяна // Известия Академии Наук Армянской СССР. 1962. № 1.

21. *Барсегян Х. А.* Не все дороги ведут к храму науки // Вестник Академии наук Армянской ССР. 1989. № 3.

22. *Ник Барон.* Столкновение империй: российско-британские отношения во время военной интервенции союзников на Севере России, 1918–1919 годы // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 6.

23. *Барынкин А. В.* Судьба советской миссии Красного Креста в Варшаве в контексте советско-польских отношений 1918–1920 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2.

24. *Батиева В. Ф.* К антропологии населения Подонья начала XX века // Международная научная конференция «Население Юга России с древнейших времен до наших дней (донские антропологические чтения). Сб. статей 23–30 августа 2013. Ростов-на-Дону, 2013.

25. *Безугольный А. Ю*. Бакинская коммуна и ее армия: социалистические цели – националистические средства // Вестник Евразии. 2006. № 3.

26. *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно (историческое повествование). Киев, 1993.

27. *Бобров А.* Октябрь с пожарами и ложью // Советская Россия. 2005. 29 окт.

28. *Бобров В.Д.* Террор и казачество // Революция и террор (материалы «круглого стола»). СПб., 1995.

29. *Боброва И.* 9 сыновей для победы забрала у Епистиньи Степановны война // Московский Комсомолец. 2008. 7 мая.

30. *Богданов Г. Х.* Трудящиеся Ухтинского района в борьбе за власть труда (Годы 1918–1921) // Карело-Мурманский край. 1927. № 10–11.

31. *Большакова О. В., Ландис С.* Эпизод Гражданской войны: Генерал Мамонтов в Тамбове, август 1919. Питсбург, 2002 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2004. № 4.

32. Большая советская энциклопедия. Т. 13. М., 1973.
33. Большой Ромбит. Сб статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. Ейск, 2010.
34. *Боранова Г. Н.* Лагерь смерти. Азов в годы Гражданской войны // Краеведческий библиотечно-библиографический журнал Донской временник. 2009. № 12.
35. *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1–2. Ростов-на-Дону, 1930.
36. *Борисенко Р. В.* Походы «белых» казаков на территорию Воронежской губернии в 1919 году // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. 2015. № 1.
37. *Бортневский В. Г.* Белое движение в годы Гражданской войны в России (главы из неоконченной книги) // *Бортневский В. Г.* Избранные труды. СПб., 1999.
38. Борцы за Советскую власть в Казахстане. Вып.1. Алма-Ата, 1982.
39. Борьба за Петроград, 15 октября – 6 ноября 1919 года. Пг., 1920.
40. *Бочков А. И.* Три года Советской власти в Казани (хроника событий). Казань, 1921.
41. *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010.
42. *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г.). Ростов-на-Дону, 2012.
43. *Булдаков В. П.* Гражданская война и проза 20-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5.
44. *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
45. *Булдаков В. П.* Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002.
46. *Булдаков В. П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.
46.1. *Балмасов С.* Кровавай след «Белого дела» в Сибири // Совершенно секретно. 2017. 9 января.
47. *Бунегин М.Ф.* Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927.
48. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2011.

49. *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 г. Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1.

50. *Васильев Г. А.* Трагедия военного городка // Человек и его среда. Материалы научно-практической конференции. Красноярск, 1997.

51. *Вебер М. И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11.

52. *Вебер М. И.* Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1.

53. *Вебер М. И.* Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. №3.

54. *Вегман В.Д.* В Сибири ужас и смерть // Сибирские огни. 1935. № 1.

55. *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008.

56. *Венков А. В., Шишов А. В.* Белые генералы. Корнилов, Краснов. Деникин. Врангель. Юденич. Ростов-на-Дону, 1998.

57. *Венков А.В.* Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2014.

58. *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965.

59. *Владимирова В.* Год службы «Социалистов» капиталистам. М.-Л., 1927.

60. *Волков Е. В.* Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник ЮУрГУ. Серия социально-гуманитарные науки. 2005. № 7.

61. *Ворушин М. И.* Очерки мирового и международного терроризма, государственного террора контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. Омск, 2010.

62. *Вторушин М. И.* Феномен «фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Ч. 2 // Омский научный вестник. 2012. № 5.

63. *Гаврилов С.* Безумный герой Булгакова // Вечерний Николаев. 2011. 11 мая.

64. *Гагкуев Р. Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники формирования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012.

65. *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016.

66. *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006.

67. *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред.

А.В. Посадского. М., 2015.

68. *Гасанлы Дж. П.* История дипломатии Азербайджанской Республики: Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). М., 2010.

69. *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970.

70. *Гергилева А. И., Гергилев Д. Н.* Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период Гражданской войны на территории Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390.

71. *Гимпельсон Е. Г.* Формирование советской политической системы (1917–1923). М., 1995.

71.1. *Гогунская Т.А.* Дневники профессора И.А. Линниченко как источник по истории гражданской войны в Крыму // Человек и общество в условиях войн и революций . материалы II Всероссийской научной конференции / Под редакцией Е. Ю. Семеновой; редколлегия: А. Б. Бирюкова, А. В. Богачев. Выпуск 2. Самара, 2015.

72. *Голдин В. И.* Комментарии // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2 / Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.

73. *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР: в 2-х т. Кн. 1. М., 1986.

74. *Голинков Д. Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008.

75. *Голуб П. А.* Белый террор в России (1918–1920). М., 2006.

76. *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2.

77. *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924.

78. *Гордеев А. Г.* Социально-экономическая и политическая обстановка в Алтайской губернии (июль 1918 – осень 1919 гг.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 3.

79. *Гордон Е. В.* Из истории Гражданской войны на Алтае: рейд отряда Петра Сухова // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4.

80. *Госданкер В.* Гражданская война в Ставропольской губернии // Ставропольская правда. 2008. 16 марта.

81. *Гражданов Ю. В.* Всевеликое войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.
82. Гражданская война в Краматорске. Краматорск, 2009.
83. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане. Т. 1. Ашхабад, 1974.
84. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.
85. Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т.1. М., 1963.
86. *Грибер А.* Житомир в гражданскую войну. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.proza.ru/2013/06/01/910
87. *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983.
88. *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. М., 1971.
89. *Данилова С. С.* Предыстория грузино-осетинского конфликта // Исторические и правовые аспекты участия СССР и Российского федерации в локальных конфликтах в XX–XXI вв. Мат-лы научно-практической конференции / под общей ред. проф. В.Н. Скворцова. СПб., 2009.
90. *Дзидоев В.Д.* Проблема Республики Южная Осетия в контексте этнополитических процессов на Кавказе в конце XX — начале XXI вв. (историко-политологический анализ) (Russian). Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН, 2005.
91. *Джамбулатов Р. Г.* Революция и Гражданская война в Терской области (февраль 1917 – апрель 1920). (На материалах Хасав-Юртовского округа и Кизлярского отдела). Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2009.
92. *Джон Стефан.* Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М., 1992.
93. *Долуцкий И. И.* Отечественная история XX в. М., 1994.
94. *Домовитая П. Я.* Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А. В. Колчака (декабрь 1918 г. – апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 2.
95. *Доронин П.* Изваильские партизаны. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1957.
96. *Драчук В. С.* Евпатория // Крымовед. [Электронный ресурс]. URL:
http://www.krimoved-library.ru/books/drachuk-evpatoriya4.html
97. *Дубровин Д.* Уральское казачество в Гражданской войне. Илецкий бой 13(26) марта 1918 г. // Уральский краеведческий журнал «Горыныч». 2007. № 1.
98. *Елизаров М.* Черноморские моряки на Северном Кавказе в 1918 г. // Морской сборник. 2010. 1963. № 3.

99. *Ермаков А.* Нижний Тагил в XX веке // Веси. 2012. № 6 (специальный выпуск).

100. *Ермолаев А.Н.* Кольчугинское восстание 6–7 апреля 1919 г. //Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово. 2012. № 1.

101. *Ерыкалов Е. Ф.* Роль Красной гвардии Петрограда в разгроме первых очагов внутренней контрреволюции на окраинах страны (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.). // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956.

102. *Ефимов А. Н.* Владимирский лагерь // Псков. 2004. № 6.

103. *Ефимов А. С.* Кингисепп. Историко-краеведческий очерк. Л., 1972.

104. Забелин В.М. Благодарненский район – через испытания временем. Ставрополь, 2010.

105. *Зайцев А. А.* Кубанская область и Черноморская губерния в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996.

106. *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008.

107. *Запорожец М. Я.* Макеевка: историко-краеведческий очерк. Донецк, Донбасс, 1978.

108. *Захаров А. М.* Поляки в Гражданской войне на Русском Севере // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 2.

109. *Захаров А. М.* Создание сербского добровольческого полка имени Благодича в России в 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8–2.

110. *Звягин С. П.* Действия карательных отрядов в Мариинском уезде в 1919 году // Кемеровской области 60 лет. Материалы Всерос. науч. конф. Кемерово, 2003; *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001.

111. *Зеленин П., Осьмачка П.* Таловая: год за годом. Историко-географический очерк // Подъем-Регион. Воронеж, 2012.

112. *Зимин П.* Белый дом // Партизаны. Чита. 1929.

113. *Зинченко Г. И.* Очерки по истории станицы Боргустанской Ставропольского края. [Электронный ресурс]. URL: //http://borgustan.blogspot.ru/2011/07/blog-post.html

114. *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых. [Электронный ресурс]. URL: //http://beloedelo.ru/researches/article/?126.

115. *Зирин С.* Ямбургский антигерой // Посев. 2005. № 1.

116. *Злобина И. В., Фахретденова А. Х.* Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // Книга памяти. Екатеринбург, 1994.

117. *Зуров Л. Ф.* Формирование Северной армии // Белая гвардия. 2007. № 3.

118. *Зырянов П. Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. 4-е изд. М., 2012.

119. *Жиромская В.Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4.

120. *Иванов А.А.* Военная контрразведка Белого Севера в 1918–1920 гг. // Вопросы истории. 2007. № 11.

121. *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Белого движения на Черноморском побережье в 1918–1920 гг.: террор под флагом борьбы со шпионажем // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1.

122. *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Комитета членов Учредительного Собрания в 1918 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки. История. 2010. № 1.

123. *Иванов А.А.* Участие органов военной контрразведки противоборствующих сторон в терроре на Южном фронте Российской Гражданской войны в 1918–1920 гг. // Голос минувшего Кубанский исторический журнал. 2008. № 1–2.

124. *Игнатенко А. А.* Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010.

125. Ижевск в огне Гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917–1918). Ижевск, 1927.

126. Имя в Поморской энциклопедии // Важский край. 2007. 17 авг.

127. *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель: сборник статей. Вып. 1. М.–Л., 1923.

128. *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.

129. *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

130. *Ипполитов Г.* Деникин. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2008.

131. *Ипполитов Г.М.* «Куда да ты, усобица, нас завела?» Гражданская война в России (1917–1922 гг.): некоторые оценочные суждения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2008. № 2–1.

132. *Исаев В. В.* Политическая позиция алтайского казачества в начальный период Гражданской войны в Сибири /Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL:(http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html

133. История Гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1947.

134. История казачества Урала. Оренбург-Челябинск, 1992.
135. История Луганского края. Луганск, 2003.
136. История села Мраково // Слава Труду! 1985. 20 июня.
137. История советского рабочего класса. Т. 1. М., 1989.
138. История Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2012.
139. История Урала в двух томах. Пособие для студентов, учителей и самообразования. Т. 2. Пермь, 1997.
140. История Чиколы. Владикавказ, 1993.
141. *Итенберг Б. С.* Павел Точисский // Вопросы истории. 1985. № 9.
142. Их именами названы улицы города. Краеведческий иллюстрированный путеводитель. Ачинск, 2009.
143. К 95-летию восстания рабочих пос. Иващенково // Трудовая Самара. 2013. 19 сент.
144. *Кабытова Н. Н., Кабытов П. С.* В огне Гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999.
145. *Кабытова Н.Н.* Самарская губерния в годы Гражданской войны // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4.
146. *Казаков Д. Н.* Слово о степановском мятеже // Иднакар. 2014. № 1.
147. Каинск-Куйбышев: за датами – история. Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012.
148. *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. В 2 т. М. ,1990.
149. *Какурин Н Е., Вацетис И. И.* Гражданская война 1918–1921. СПб, 2002.
150. Календарь знаменательных и памятных дат Березовского района на 2012 год // Сельская Новь. 2012. 5 января.
151. *Кальвари М.* Интервенция в Крыму. Симферополь, 1930.
152. *Калашников В. В.* Иностранная интервенция как фактор Гражданской войны в России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. Сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013 г. / отв. ред. д. и. н., проф. В. В. Калашников. СПб., 2014.
153. *Калугин Ю.* Кровавая пасха: дело казака Сенина // Новый исторический вестник. 2009. № 9.
154. *Каплицкий В.* Мыс Горностай. Чехословацкие легионеры: новый взгляд. СПб., 2012.
155. *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969.
156. *Карпенко С.В.* Очерки истории Белого движения на Юге России (1917–1920). 4-е изд., доп. М., 2014.

157. *Карпук С.В.* Освобождение города Кургана от интервентов // Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015.

158. *Карякин А.В.* Прокуратура в системе судебных учреждений Кубани в период Февральской революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. // Общество и право. 2009. № 4(26).

159. *Кириенко Ю.К.* Революция и донское казачество (февраль-октябрь 1917 г.). Ростов-на-Дону, 1988.

160. *Кирмель Н.С.* Организация и деятельность белогвардейской контрразведки на Севере России в годы Гражданской войны. 1918–1920 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3.

161. *Кирмель Н.С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008.

161.1. *Кирмель Н., Хандорин В.* Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015.

162. *Кисилев А.А.* Мурманск в истории улиц и площадей. Мурманск, 2006.

163. *Кистер Г.* История Талабского батальона // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.

164. *Клепикова Ирина.* Французский Маяковский // Областная газета. 2012. 3 авг.

165. *Клименко В.А., Морозов П.М.* Чрезвычайные защитники революции (из истории ВЧК). Новое в жизни, науке, технике. История. 1980. № 9.

166. *Клименко В.А.* Борьба с контрреволюцией в Москве 1917–1920. М., 1978.

167. Книга о харьковской ЧК: развенчание мифов или восстановление. http://kharkov-online.com/news/n164925.html

167.1. *Козлова Л.В.* Гражданская война на моей малой Родине // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск, 2013.

168. *Кожевников А.Ю.* Идеи «красного патриотизма» в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2.

169. *Ковалев Ф.В.* Ливны. Историко-краеведческий очерк. Тула, 1980.

169.1. *Коломбет И.В.* Начальный этап гражданской войны в Исилькульском районе Омской области // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013.

170. *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

171. *Коновалов В.В.* Белая комендатура в Нижнем Тагиле // Тагильский край в панораме веков. Материалы научно-практической конференции г. Нижний Тагил. 12–13 мая 1999 г. Екатеринбург, 1999.

172. *Коробейников А.В.* О мичмане Ильине, его жене и «гольянской барже» // Иднакар. 2012. № 2.

173. *Коробейников В.* Колчак в Перми // Вечерняя Пермь. 1994. 3 марта.

174. *Короленко С.В.* Книга об отце. Ижевск, 1968.

175. *Королева Е.Г., Попов А.А.* Гражданская война в Коми крае. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1957.

176. *Косихина С.С.* Фактор китайского наемничества в период Гражданской войны в России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. 2014.

177. *Костюкова М.* Казнь Н.И. Коростылева // Канские ведомости. 2011. 17 июня.

177.1. *Котляр Ю.В.* Братья Тур – вожаки Баштанской республики // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 1.: от Великой войны к Гражданской войне в России . Архангельск, 2014.

178. Криволуцкий П. Шиткинские партизаны. Иркутск, 1934.

179. *Кружинов В.М., Сокова З.Н.* Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 г.: от чужой к своей власти. Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 7.

180. *Кручинин А. С.* Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010.

180.1. *Кручинин А. М.* Антон Валек: легенда о большевистском мученике // Военно-Мифологический сборник: военные мифы и кусочек солдатской правды. Екатеринбург, 2007. С.6–10.

181. *Кручинин А.М.* Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005.

182. *Крушанов А.И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Владивосток, 1984.

183. *Кубасов А.Л.* Концентрационные лагеря на Севере России во времена Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. № 2.

184. *Кугаевский С.* Счастье рождалось в борьбе // Молодой ленинец (Псков). 1957.

185. *Кудряшов В. В.* В. Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014.
186. *Кузнецов Ф. Ф.* «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М., 2005.
187. *Кулешов А. С.* Мичман русского флота Сергей Сергеевич Аксаков // Вестник архивиста. 2006. № 4–5.
188. *Кулышев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972.
189. *Курамшина А. В.* Повседневная жизнь рабочих Прикамья при политическом режиме адмирала А. В. Колчака / Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: (http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html)
190. Курский край: история и современность / под ред. проф. А. П. Королева. Курск, 1995.
191. *Курочкин М. И., Реттиев В. М.* Калевала. Города и районы Карелии. Петрозаводск, 1976.
192. *Курышев И. В.* Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жиляевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2.
193. *Курышев И. В.* Крестьянские восстания в Алтайской губернии летом-осенью 1918 г.: облик и поведение повстанцев // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2014. Вып. 3.
194. *Курышев И. В.* Крестьяне-повстанцы Змеигородского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение // История повседневности Западной Сибири: конец XIX – начало XXI вв. / отв. ред. И. В. Курышев. Ишим, 2014.
195. *Курышев И.В.* Славгородское крестьянское восстание осенью 1918 г. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб. материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием под ред. И.В. Курышева, А.А. Любимова. Ишим, 2014.
196. *Кутузов В. А., Лепетюхин В.Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Кн. 2. Л., 1987.
197. *Лаппо Д.Д.* В Красно-белом отсвете трагедии (Воронежская губерния 1917–1920 годы). Воронеж, 1993.
198. *Ларьков Н. С.* Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15); *Ларьков Н.* С. Рождение Сибирской белой гвардии // Начало века. 2009. № 1.
199. *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920.
200. *Лацис М.Я.* Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21.

201. *Лехович Д. В.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.

202. *Лилленурм П. П.* Псковский корпус Северной армии // Белая гвардия. 2008. № 10. С. 232.

203. *Лиманский А.* Заложники у белых. Ростов-на-Дону, 1927.

204. *Лисовский Н. К.* П В . Точисский – один из организаторов первых марксистских кружков в России. М., 1963.

205. *Лисовский Н. А.* Разгром дутовщины. 1917–1919. М., 1964.

206. *Листвин Георгий.* Хроника Сибирского Ледяного похода белых армий Колчака в Красноярском и Канском уезде Енисейской губернии [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/istorija/hronika_sibirskogo_ledjanogo_pohoda_ belyh_armii_admirala_kolchaka_v_krasnojarskom_i_kanskom_uezdah_eniseiskoi_gubernii/p1.php#metkadoc2.

207. *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

208. *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6.

209. *Логинов Олег.* Казненные в Екатеринбурге. Революционные казни // Урал. Ведомости. Статья. 2013. 29 марта http://vedomosti-ural.ru/notes/29753

210. *Лумме Ханна.* Крупнейшее в Финляндии массовое убийство женщин Иосми.ру. [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/history/20160403/235967862.html

211. *Лягина Н.* «Красный орел» оправдал свое название // Амурская правда. 2008. 11 янв.

212. *Малахов В. П., Степаненко Б. А.* Одесса, 1900–1920 / Люди... События... Факты.... Одесса, 2004.

213. *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008.

214. *Мартиросиан Г. К.* История Ингушетии. Материалы. Орджоникидзе, 1933.

215. *Машкевич С.* Два дня из истории Киева. 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010.

216. *Машковцев В.И.* История Магнитки. 1999. // Lib.ru Современная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml

217. Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (к 90-летию окончания Гражданской войны в России). 1–2 ноября 2012 года. г. Верхотурье. Екатеринбург, 2012.

218. *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974.

219. *Мельников Н. М.* А. М. Каледин — герой Луцкого прорыва и донской атаман. М., 2013.
220. *Мельников С. И.* Маршал Рыбалко. Киев, 1984.
221. *Мельчаков В. Г.* Верещагино: история города и района. Пермь, 1994.
222. *Меньшагина Ю. С.* К вопросу об истории Тыретьской коммуны // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011.
223. *Мери Вейо* Карл Густав Маннергейм — маршал Финляндии /пер. с финн. М., 1997.
224. *Миронов С. С.* Гражданская война в России. М., 2006.
225. *Митюрин Д. В.* Гражданская война. Белые и красные. М., 2004.
226. *Михеенков Е. Г.* Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8).
227. *Михеенков Е. Г.* Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9.
228. *Мишина А. В.* Н. А. Григорьев — атаман повстанцев Херсонщины // Новый исторический вестник. 2006. № 15.
229. *Морозова О. М.* Любовные тексты Гражданской войны как исторический источник // Российская история. 2012. № 1.
230. Московский кремль. М., 1990.
231. *Мясников И. П.* Белая армия весной 1919 г. (Напрасные победы?) // Иднакар. 2014. № 1.
232. *Назария С. М.* Появление бессарабского вопроса на последнем этапе Первой мировой войны и интерпретация этих событий в исторической и мемуарной литературе // Русин. 2014. № 14.
233. *Нам И. В.* Российское правительство адмирала А.В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. №321.
234. *Нарский И. В.* «Крестьянскую голову все галки клюют»: как представлялись уральскому крестьянству альтернативные варианты русской революции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2014. № 1. (Т. 14).
235. *Неволин Ю. Н.* О восстаниях в Прикамье // Иднакар. 2013. № 1.
236. *Немировский А. А.* К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и в Киеве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1.

237. Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / сост. М.Е. Карышев. М., 1987.

238. *Нигматулин Р.* Абатская трагедия // Тюменские Известия. 2013. 22 авг.

239. *Новиков П.А.* Бодайбинская местная воинская команда в 1908–1920 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 8.

240. *Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011.

241. *Ноздрина Л.* История и трагедия Первого большевистского Бердянского Совета // Бердянск деловой. 2003. 24 апр.

242. *Обожда В.А.* Константин Мехоношин: судьба и время. М., 1991.

243. *Одушкин А.Я.* Кольчугинское восстание горняков против колчаковского режима // Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического Отечества: Тезисы Всесоюзн. науч. конф., 4–7 июня 1990 г. Новосибирск, 1990.

244. *Овсянкин Е.И.* На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск, 2007.

245. Октябрьские дни 1917 г. // Московский журнал. 1993. № 9.

246. *Ольховский Е.Р., Сухотин Я.Л.* «Да здравствует власть Советов!» // Узники Шлиссельбургской крепости. Л., 1978.

247. Освобождение от колчаковских войск //kainsksib.ru [Электронный ресурс]. URL: http://kainsksib.ru/osvobozhdenie-ot-kolchakovtcev/all-pages/

248. *Осипова Т.В.* Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1996.

249. *Османов О.И.* Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт (март 1917 – апрель 1920 гг). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2014.

250. *Остапенко П.И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917 – начало 1920 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. №3 (4).

251. Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000.

252. Очерки истории города Омска. Т. 2. Омск, 2005.

253. Очерки истории Коммунистической партии Украины. 3-е изд. Киев, 1972.

254. Очерки истории партийных организаций Дона. М., 1973. Ч. 1.

255. Очиров У. Б. От казака до генерал-полковника: военная биография О.И. Городовикова //Вестник Калмыцкого Института гуманитарный исследований РАН. 2014. № 3.

256. *Павловский П. И.* Анненковщина М.-Л., 1928. С. 47–49.

257. *Павленко А. П.* Белый террор в Ялуторовске в 1919–1919 гг. (по материалам из фондов Ялуторвского краеведческого музея) // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции. Самара, 2016.

258 *Павленко А. П.* Белый террор в Западной Сибири детскими глазами (Воспоминания О. И. Остяковой) // Вопросы всеобщей истории. 2016. №18.

259. *Павлюченков С.А.* «Крестьянский Брест», или Предыстория большевистского НЭПа. М., 1996.

260. *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

261. *Палашенков А.Д.* Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967.

261.1. *Парфенов П.С.* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е изд. испр. и доп. М., 1924.

262. *Пашков А.А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007.

263. Переверткины. По архивным материалам // Подъем-Регион. Воронеж, 2012.

264. *Петряев Е.* Нерчинск. Чита, 1959.

265. *Писарев А.Л.* Операции против Чечни. Март и апрель 1919 г. Усмирение мятежа Чечни. Март и апрель 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

266. Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата, 1973.

267. Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993.

268. *Полторак С.* Победоносное поражение. СПб., 1994.

269. *Поляков Ю.А.* Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и населения. М., 1986.

270. *Понятовская С.* Юность // Женщина в Гражданской войне. М., 1937.

271. *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966.

272. *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937.
273. *Попов Ф. Г.* 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972.
274.1. *Попова Е.* Из истории гражданской войны в Енисейском уезде. [Электронный ресурс]. URL: //http://красноярские-архивы.рф/ articles/stati_arhivistov/280.
275. *Потылицын А. И.* Мы помним и не забудем! Архангельск, 1950.
276. *Почешхов Н. А.* Гражданская война в Адыгее: Причины эскалации (1917–1929 гг.). Майкоп, 1998.
277. *Прайсман Л.* От Севера до Волги. Кого поддерживало большинство населения в годы гражданской войны // Отечественные записки. 2013. № 4.
278. *Простнев С. К.* Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.permgani.ru/ publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html.
279. *Прохоров Д.А.* Крымские караимы в составе Вооруженных сил Юга России (1918–1920) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 6.
280. *Прошев В. И.* За власть Советов. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1980.
281. *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014.
282. *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1918 г.): к истории отряда генерала В. Л. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3.
283. *Пученков А. С.* Деникин и Кубань в 1919 году: два эпизода отношений // Русский сборник. Исследования по России. XII. М., 2012.
284. *Пученков А. С.* Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб, 2013.
285. *Пушкарев В. А.* Исторические судьбы амурского казачества. (1917–1945). Дисс. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2015.
286. *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919. М.–Л., 1939.
287. *Радионенко А. Г.* К вопросу о красном и белом терроре в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всероссийской заочной научной конференции /научный ред. С. Н. Полторак. СПб., 1998.

288. *Ращкая К.С.* Общественные настроения крестьян в период гражданской войны (по материалам школьного музея села Парная Шарыпинского района) // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под редакцией Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013.

289. *Ратьковский И. С.* Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917–1919 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2.

290. *Ратьковский И.С.* Белый террор в творчестве А.Н. Толстого // История и литература. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург. 23 октября 2015 г. СПб, 2017.

291. Ратьковский И. С. Белый террор в Финляндии в 1918 году // Материалы IX Международной научно-практической конференции «В мире научных открытий» (ВМНО–9). 28 сентября 2013 г. Таганрог.

292. *Ратьковский И. С.* Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1.

293. *Ратьковский И. С.* ВЧК и политика красного террора в 1918 г. СПб, 2006.

294. *Ратьковский И.С.* Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». М., 2017.

295. Ратьковский И. С. Дискуссия о ВЧК и красном терроре // Мавродинские чтения-2002. СПб., 2002.

296. *Ратьковский И. С.* Индивидуальный террор в России в годы Гражданской войны (по материалам периодической печати) // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 2. Вып. 1.

297. *Ратьковский И. С.* Красный террор ВЧК в 1918 г. Карающий меч революции. Саарбрюккен, 2011.

298. *Ратьковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб., 2006.

300. *Ратьковский И. С.* Лето-осень 1918: хроника чехословацкого террора // Мир экономики и права. 2013. № 11–12.

301. *Ратьковский И.С.* «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. № 2.

302. *Ратьковский И. С.* Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России. 2012. № 1.

303. *Ратьковский И. С.* Столица красного террора (Петроград осенью 1918 года) // Мир экономики и права. 2013. № 7–8.

304. *Ратьковский И. С., Ходяков М. В.* История Советской России. СПб., 2001.

295. РВС Республики. М., 1991.

305. *Ренев Е. Г.* «Белый террор» ижевских повстанцев: мифы и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 2.

306. *Решетень В.* Вторая смерть красных партизан // Красноярский рабочий. 2008. 28 марта.

307. *Рехберг Г.* Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. М., 1940.

308. *Рубаев И. Н.* Материалы рукописной книги книги о Иловле [Электронный ресурс]. URL: //http://perevoloka.hop.ru/istoriya/rev_gv/ilovly_gv/nachalo_gv.htm

309. *Рубцов С. Н., Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918–1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2.

310. *Русяев В. Ф.* Наш Павловский край. Павловка, 1975.

311. *Рыжкин Г. В.* Ливенские были. Орел, 1997.

312. *Рымшин М. Б.* Рейд Мамонтова. Август-сентябрь 1919 года. М., 1926.

313. *Савченко В.* Атаманы казачьего войска М., 2006.

314. *Савченко В., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций (1914–1920). Одесса, 2008.

315. *Савченко С. Н.* Интервенционистские японские военные силы на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) http:// Геоамур.рф/sources/history/civilwar/civilwar-x=02.php

316. *Салдугеев Д. В.* Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 1. № 2.

317. *Салкина О. В.* По первому зову... // Псков. Научно-практический, научно-краеведческий журнал. 2009. № 30.

318. *Санин А. В.* Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. № 5.

319. *Санин А. В.* О предпосылках и особенностях красного террора на Урале в гражданскую войну: некоторые размышления // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–4.

320. *Сапон В. П.* Новый источник о деятельности Л.М. Кагановича в Нижнем Новгороде в годы гражданской войны // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 3.

321. *Саутин Р. А, Кунжаров Е. М.* Журнал «Кадетская перекличка» как источник по истории сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX века // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. №2.

322. *Сафонов Д.А.* История казачества Юго-Востока России. Оренбург, 2014.

323. *Седунов А. В.* «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930 гг. // Псков. 2012. № 36.

324. *Сейфуллина Л.* Милость атамана Дутова // Прозрение слепых. Рассказы советских писателей о Гражданской войне. Ростов-на-Дону, 1987.

325. *Селезнева Е.* Победа как поражение // Липецкая газета. 2014. 25 марта.

326. *Сергеев В. Н.* Записки донского государственника (М. П. Богаевский. Ответ перед историей. Великокняжеская, март 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2004. № 4.

327. *Сергеев В. Н.* Борьба за создание демократических правительств на Дону и Северном Кавказе в октябре 1917 – январе 1918 гг. (Роль умеренных социалистических партий) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2.

328. *Симонов А.* Гибель коммунистического полка // Родина. 2003. № 3.

329. *Симонов А.А.* Красная Армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2009. № 21.

330. *Ситников М. Г.* Осинская Голгофа // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 3.

331. *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1.

332. *Скорик А.П.* Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015.

333. *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1998.

334. *Смолин А.В.* Осетрина не первой свежести: К выходу «Критического словаря русской революции: 1914–1921 / Сост. Э. Актон, У. Г. Розенберг, В. Ю. Черняев. Нестор-История СПб.: 2014. 768 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 15.

335. *Смоляк В.Г.* Междуусобица. По следам нижнеамурской трагедии. Хабаровск, 2009.

336. *Снегирев В.* Беловодское восстание в Луганской области // Корреспондент. 2014. 16 мая.

337. *Снегирев С. Ф.* О «красном» и «белом терроре» // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всероссийской заочной научной конференции / научный ред. С. Н. Полторак. СПб., 1998.

338. Собеседник. Портреты. Этюды. Исторические повествования. Очерки. Воронеж, 1973.

339. *Советов В., Атлас М.*. Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды. Симферополь, 1933.

340. Советская военная энциклопедия. М., 1976.

341. *Сойфер Д. И.* Верные сыны партии (памяти 14 туркестанских комиссаров). Ташкент, 1962.

342. *Спирин Л.М.* Классы и партии в Гражданской войне в России. М., 1968.

343. *Степанов Н.* Подвойский. М., I989.

344. *Суслов Ю. П.* Крестьянство и власть. Осуществление аграрной политики в сельском Поволжье (1917–1920 гг.). Саратов, 1982. С. 16.

345. *Суханова Н. И.* Ставрополье в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 7.

346. *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961.

347. Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. [Электронный ресурс]. URL: http://historyntagil.ru/7_13.htm

348. *Тимербулатов Д. Р.* Баржи смерти в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4.

349. *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А.В. Колчака на территории Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3.

350. *Толстой А. Н.* Морозная ночь // Прозрение слепых. Ростов-на-Дону, 1987.

351. *Томан Б.А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975.

352. *Тригуб Г. Я.* Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях Гражданской войны (1918–1920) // Тихоокеанская Россия: история и современность.

353. *Трукан Г.А.* Путь к тоталитаризму. 1917–1929 гг. М., 1994.

354. *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929.

355. Участие российских корейцев в Гражданской войне 1918–1922 гг. Международная научная конференция // Россия и АТР. 2006. № 3.

356. *Хубулова С.А.* Участие населения Осетии в Гражданской войне: новые подходы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2.

357. *Хандорин В. Г.* Деятельность правоохранительных органов Томской губернии при Колчаке // В. Г. Хандорин // [Электронный ресурс]. URL: http://64vlad.livejournal.com/640.html

358. *Хандорин В. Г.* Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. Томск, 2011.

359. *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975.

360. *Хоршев П.* Память о них будет жить вечно // Заветы Ленина. 1967. 27 июня.

361. *Хохлов А. Г.* Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. Минск, 1981.

362. *Чирухин Н. А.* Дутовщина. Антибольшевистское движение на Урале. 1917–1918 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992.

363. *Чичерюкин-Мейнгардт В. Г.* Манштейн Владимир Владимирович (1894–1928) // Новый исторический вестник. 2014. № 11.

364. *Чжун Ч.* Участие корейского населения в революционном движении на Дальнем Востоке России, 1917–1919 гг. (на примере жизни и деятельности

А.П. Ким-Станкевич). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993.

365. *Чураков Д. О.* Бунтующие пролетарии. Рабочий протест в Советской России. М., 2007.

366. *Чуркин Ф. А.* Почтим память героев // Знамя труда. Сланцы. 1977. 27 окт.

367. *Фабрициус Я. Ф., Травинский А. В.* Исторические заметки о Гражданской войне в Прибалтике (ответ на статью К. Янэля // Война и революция. 1928. Кн. 12.

368. *Федюк В. П.* Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917–1918 гг. М., 1996.

369. *Флеминг П.* Судьба адмирала Колчака. М, 2006.

370. *Флеров В. С., Чугунов М. И.* Восстание в Томске 1 ноября 1918 года // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968.

371. *Футорянский А. И.* Белый и Красный террор в период Октября и Гражданской войны на Южном Урале // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: Материалы научной конференции. Челябинск, 1993.

372. *Шагинян М. С.* Перемена. Л., 1924.

373. *Шариков А. Г.* Белочешский мятеж в Пензе глазами очевидцев // Краеведение. 1997. № 1.

374. *Шариков А. Г.* Судебные органы белых на юге России в 1918–1919 гг. // Современные проблемы государства и права: Материалы научно-практической конференции студентов, аспиран-

тов, преподавателей юридического факультета ПГПУ. Вып. 6 /отв. ред. Шариков А. Г. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010.

375. *Шариков А. Г.* Органы охраны правопорядка Белого правительства Юга России в годы Гражданской войны // Актуальные проблемы юридических наук. Ежегодный межвузовский сборник. Вып. 5. Ч. 1 / науч. ред. Баранова Н. Б., Власов В. П. Саратов: СЮИ МВД России, 2003.

376. Шахты. Историко-краеведческий очерк о городе. Ростов-на-Дону, 1974

377. *Шевченко К. В.* «Политика вредная и бессмысленная...»: западнобелорусская пресса о политике Польши в белорусском вопросе в 1920–1921 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Выпуск XII. М., 2012.

378. *Шевцов В. Н.* Зверства белогвардейцев на Алтае. 1918 г. (расправа над безоружными ранеными и санитарками на территории Солонешенского района) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ateism.ru/forum/viewtopic.php?p=210187

379. *Шекшеев А. П.* Гражданская война на юге Приенисейской Сибири (1918–1922 гг.) // Известия Лабораторий древних технологий. 2014. № 2.

380. *Шиловский М.В.* Повседневность партизанского движения в 1918–1919 гг. по воспоминаниям В.П.Шевелева-Лубкова) // Гуманитарные проблемы военного дела N3(8) 2016.

381. *Шиндялов Н.* Мухинское восстание — начало освобождения // Амурская правда. 2009. 20 фев.

382. *Шиндялов Н.* 16 амурских комиссаров // Амурская правда. 2009. 16 сент., 18 сент., 7 нояб.

383. *Шишкин С. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957.

384. *Шорников М. М.* Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963.

385. *Шорников П. М.* Белые и красные на Днестре: саботаж Гражданской войны? // Русин. 2014. № 4.

386. *Шорников П.* Павел Ткаченко во главе бессарабского подполья // Русин. 2008. № 1–2.

387. *Штырбул А. А.* Политическая культура Омска и Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2. 2008. № 1–2.

388. *Штырбул АА.* К истории Гражданской войны в Горном Алтае и Верхнем Прииртышье. «Сатунинщина» и ее ликвидация (1918–1920 гг.) // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: сб. материалов международной научной конференции. Новосибирск, 2011.

389. *Шулдяков В.А.* Анненковцы и самарский инцидент 18 августа 1918 года // Инновационное образование и экономика. 2014. Т. 1.

390. *Щагин Э.М.* Вновь о малоизвестных фактах из истории большевистского вооруженного восстания в Петрограде и Москве осенью 1917 г. // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2. № 1.

391. *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008.

392. *Цветков, В. Ж.* Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.

393. *Цветков В.Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014.

394. *Цветков В.Ж.* Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4.

395. *Цветков В.Ж.* Месть и закон. Белое движение: политика и право // Родина. 2008. № 3.

396. *Ципкин Ю.Н.* Антисеменовский заговор С.Н. Войцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 4.

397. *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4).

398 *Цыпкин С.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922. Хабаровск, 1933. С.190; Наш путь. 1923. № 8.

399. *Элиасов Л.Е.* Народная революционная поэзия Восточной Сибири эпохи Гражданской войны. Улан-Удэ, 1957.

400. Энциклопедия города Омска: в 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск, 2009.

401. *Эмирова М.Н., Камышова С.Г.* От Порт-Петровска к Махачкале: становление города // Известия высших образовательных учреждений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 1.

402. *Якунцов В. И.* 1918-й год на юго-западе Прикамья (по материалам периодической печати г. Чайковского) // Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html.

403. Ярославский мятеж // Советская военная энциклопедия. Т.8. М., 1976.

404. *Яруцкий Л.* О чем забыл «генерал» Туркул? // Приазовский рабочий. 1990. 14 июля.

405. *Dotsenko P.* The struggle for Democracy. Eyewithness Account of Contemporary. Stanford, 1983.

406. Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War// History and Historians in the Context of the Time. 2013. Vol. (10).

407. Firuz Kazemzadeh. Struggle For Transcaucasia (1917–1921), New York Philosophical Library, 1951.

Интернет-ресурсы

В издании использовано более 60 российских интернет-ресурсов, официальных сайтов населенных пунктов, музеев и интернет-проектов.

Ссылки и примечания

[1] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор»в России // Отечественная история. 1993. № 6; *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

[2] *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Булдаков В. П.* Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002; *Булдаков В. П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917—1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010; *Булдаков В. П.* Гражданская война и проза 20-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25).

[3] *Жиромская В.Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4.

[4] *Радионенко А. Г.* К вопросу о красном и белом терроре в годы Гражданской войны в России (1917—1922 гг.) // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всероссийской заочной научной конференции /научный ред. С. Н. Полторак. СПб., 1998; *Снегирев С. Ф.* О «красном» и «белом терроре» // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всероссийской заочной научной конференции /научный ред. С. Н. Полторак. СПб., 1998

[5] *Голуб П. А.* Белый террор в России (1918–1920). М., 2006.

[6] *Вторушин М. И.* Очерки истории мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. (по материалам отечественной и зарубежной историографии). Омск, 2010; *Байрамов Ш.Б, Лукин В.Н., Михеев В.Л. и др.* Международный терроризм: вызовы и противодействие: в 3 т. / глав. ред. В.Л. Михеев. СПб., 2011.

[7] *Цветков В. Ж.* Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4; *Цветков В. Ж.* Месть и закон. Белое движение: политика и право // Родина. 2008. № 3.

[8] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А .И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие,

кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 212.

[9] *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016. С. 240.

[10] *Ипполитов Г. М.* «Куда да ты, усобица, нас завела?» Гражданская война в России (1917–1922 гг.): некоторые оценочные суждения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2008. № 2–1. С. 41.

[11] *Иванов А. А.* Участие органов военной контрразведки противоборствующих сторон в терроре на Южном фронте Российской Гражданской войны в 1918–1920 гг. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2008. № 1–2. С. 112.

[12] *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 234.

[13] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.

[14] *Тимербулатов Д. Р.* «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4; *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3.

[15] *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014.

[16] *Иванов А. А.* Военная контрразведка Белого Севера в 1918–1920 гг. // Вопросы истории. 2007. № 11; *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Белого движения на Черноморском побережье в

1918–1920 гг.: террор под флагом борьбы со шпионажем // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1.; *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Комитета членов Учредительного Собрания в 1918 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки. История. 2010. № 1.

[17] *Шариков А. Г.* Белочешский мятеж в Пензе глазами очевидцев // Краеведение. 1997. № 1; *Шариков А. Г.* Судебные органы белых на юге России в 1918–1919 гг. // Современные проблемы государства и права: Материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей юридического факультета ПГПУ. Вып. 6 /отв. ред.: *Шариков А. Г.* Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010; *Шариков А. Г.* Органы охраны правопорядка Белого правительства Юга России в годы Гражданской войны // Ак-

туальные проблемы юридических наук. Ежегодный межвузовский сборник. Вып. 5: Ч. 1 / науч. ред.: *Баранова Н. Б., Власов В. П.* Саратов, 2003. С. 60–63 и т.д.

[18] *Ратьковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб, 2006; Столица красного террора (Петроград осенью 1918 года) // Мир экономики и права. 2013. № 7–8 и др.

[19] *Ратьковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб., 2006. С. 103.

[20] Правда. 1918. 13 нояб.; Власть Советов. 1918. № 25. С. 8.

[21] *Осипова Т. В.* Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 152.

[22] Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 499.

[23] *Мери Вейо.* Карл Густав Маннергейм — маршал Финляндии / пер. с финн. М., 1997. С. 114.

[24] *Лумме Ханна.* Крупнейшее в Финляндии массовое убийство женщин. Иосми.ру. [Электронный ресурс]. URL: http: //inosmi.ru/history/20160403/235967862.html

[25] *Ратьковский И. С.* Лето-осень 1918: хроника чехословацкого террора // Мир экономики и права. 2013. № 11–12.

[26] *Ратьковский И. С.* Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917–1919 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 116–129.

[27] *Санин А. В.* Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. С. 25–27.

[28] *Ратьковский И. С.* Северо-Кавказский белый террор летом-осенью 1918 г. // Юрист-правовед. 2014. № 2.

[29] *Ратьковский И. С.* Индивидуальный террор в России в годы Гражданской войны (по материалам периодической печати) // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 2. Вып. 1.

[30] О расстрельной практике в период Временного правительства см.: *Ратьковский И. С.* Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 48–58.

[31] *Ратьковский И. С.* «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. № 2.

[32] В борьбе за власть Советов на Украине. С.295; История советского рабочего класса. Т. 1. М., 1989. С. 291.

[33] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 23.

[34] *Гойхбарг А.Г.* Преступления Колчака. Заключение по делу членов самозванного правительства зав. отд. юстиции Сибревкома // Колчаковщина. Екатеринбург, 1927. С. 150.

[35] *Вебер И. М., Ситников М. Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С.187–188.

[36] *Гревс У.* Американская авантюра в Сибири 1918–1920. М., 1932. С. 80.

[37] *Кулешов А. С.* Мичман русского флота Сергей Сергеевич Аксаков // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 381.

[38] К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Ижевск, 1939. С. 40–41.

[39] *Черчилль У.* Мировой кризис. М.–Л., 1932. С. 157.

[40] *Поляков Ю. А.* Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и населения. М., 1986. С. 105.

[41] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975; *Туркул А. В.* Дроздовцы в огне. М., 2013.

[42] *Седунов А. В.* «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930 гг. // Псков. 2012. № 36.

[43] *Скорик А. П.* Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 432–436.

[44] *Карзыкин А.* Расстрел юнкерами арсенальцев в Кремле 28 октября (10 ноября) 1917 года // Пролетарская Революция. 1922. № 5.

[45] Московский кремль. М., 1990. С. 15.

[46] История Гражданской войны в СССР. Т.2. М., 1947. С. 390.

[47] *Пече Я. Я.* Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.–Л., 1929. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2033.html

[48] *Жиромская В. Б.* Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4. С. 243.

[49] *Щагин Э. М.* Вновь о малоизвестных фактах из истории большевистского вооруженного восстания в Петрограде и Москве осенью 1917 г. // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2. № 1. С. 233.

[50] История Гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1947. С. 391–392.

[51] *Серафимович А. С.* Осиное гнездо // Собр. соч. в 4 томах. Т. 4. М., 1980.

[52] *Арсеньев В.* Октябрьские дни 1917 г. Воспоминания юнкера Александровского училища // Московский журнал. 1993. № 9. С. 42.

[53] *Арсеньев В.* Октябрьские дни 1917 г. Воспоминания юнкера Александровского училища // Московский журнал. 1993. № 9. С. 42.

[54] *Пече Я.Я.* Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.–Л., 1929. // Скепсис. Научно-просветительный журнал [Электронный ресурс]. URL:http://scepsis.net/library/id_2033.html

[55] Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича. Сообщ. Ив. Тоболин // Красный архив. 1928. *№*. 1 (28). С. 170–171.

[56] *Ратьковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб, 2006. С. 12.

[57] *Сергеев В. Н.* Борьба за создание демократических правительств на Дону и Северном Кавказе в октябре 1917 — январе 1918 гг. (Роль умеренных социалистических партий) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 162.

[58] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г.). Ростов-на-Дону, 2012.

[59] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов на Дону, 1930. С. 119.

[60] *Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 48–51.

[61] *Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 55, 59.

[62] *Цветков В.Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014. С. 390; Донская волна. Новочеркасск, 1919. № 5. С. 6.

[63] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове //«Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 211–212.

[64] Пролетарская революция на Дону. Сб. первый. М., Л. 1924. С. 83; *Кириенко Ю. К.* Революция и донское казачество (февраль – октябрь 1917 г.). Ростов-на-Дону, 1988. С. 208; *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 142*; Сергеев В.Н.* Записки донского государственника (М. П. Богаевский. Ответ перед историей. Великокняжеская, март 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2004. № 4. С. 25; *Карпенко С.В.* Очерки истории Белого движения на Юге России (1917–1920). 4-е изд., доп. М., 2014. С. 33.

[65] Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны. Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 40.

[66] Две недели событий на Дону (из дневника неизвестного офицера) // Белый архив. Сб. материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т.п. под ред. Я. М. Лисового. Париж, 1928. Т. 2–3. С. 207.

[67] *Сергеев В.Н.* Записки донского государственника (М. П. Богаевский. Ответ перед историей. Великокняжеская, март 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2004. № 4. С. 25.

[68] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 11.

[69] Пролетарская революция на Дону. Сб. 4. Калединщина и борьба с ней. М., Л. 1924. С. 7.

[70] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 521.

[71] *Мельников Н.М.* А.М. Каледин — герой Луцкого прорыва и донской атаман. М., 2013. С.147.

[72] *Волин Вл.* Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 21.

[73] *Шагинян М. С.* Перемена. Л., 1924.

[74] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 163.

[75] История Луганского края. Луганск, 2003. С. 304.

[76] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 13; *Кабытова Н.Н.* Самарская губерния в годы Гражданской войны // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4. С. 55.

[77] *Атаман Семенов Г.* О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. С. 97–98.

[78] Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата, 1973. С. 168–169.

[79] Борцы за Советскую власть в Казахстане. Вып. 1. Алма-Ата, 1982. С. 36.

[80] *Атаман Семенов Г.* О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999 С. 103–104.

[81] У советского историка С. Н. Шишкина эти события датируются 29 января 1918 г. // *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. М, 1957; Возможно, в основе материала советского историка на самом деле положены январские события в Хайларе 1918 г., где также было разоружение гарнизона атаманом Г. М. Семеновым, также высылались члены местного совета, но были зафиксированы расстрелы большевиков. Такая же дата и упоминание казненных тел приводится в сборнике «Неотвратимое возмездие».

[82] *Алымов Ю. В.* Вопросы власти в Уральском казачьем войске и Уральской области в феврале 1917 — марте 1918 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2, Вып. 2. С. 237.

[83] Знамя Труда. Пг., 1918. № 112.

[84] Цит. по: *Долуцкий И.И.* Отечественная история XX в. М., 1994. С. 213.

[85] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1930. С. 51.

[86] *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 104.

[87] *Толстой А. Н.* Морозная ночь // Прозрение слепых. Ростов-на-Дону, 1987. С. 65–66.

[88] *Волин Вл.* Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 33–34.

[89] *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С. 4–5.

[90] *Ганин А.В.* Атаман А.И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов /под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 212.

[91] *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 2. Ледяной поход. М., 1993. С. 6.

[92] *Запорожец М. Я.* Макеевка: историко-краеведческий очерк. Донецк, Донбасс, 1978. С. 75–77. *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 242.

[93] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

[94] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 15.

[95] Выстрел в сердце революции / ред.-сост. Н.Д. Костин. Изд. второе, доп. М., 1989. С. 26.

[96] *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917–1925 гг.: В 2-х т. 4-е изд. Т. 1. М., 1986. С. 184.

[97] Известия ВЦИК. 1918. 26 янв.

[98] *Ратьковский И. С.* Красный террор ВЧК в 1918 г. Карающий меч революции. Саарбрюккен, 2011. С. 50.

[99] *Клименко В. А., Морозов П. М.* Чрезвычайные защитники революции (из истории ВЧК) // Новое в жизни, науке, технике. История. 1980. № 9. С. 9; *Клименко В. А.* Борьба с контрреволюцией в Москве 1917–1920. М., 1978. С. 123.

[100] *Абрамов А.* У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981. С. 87–89.

[101] Правда. 1918. 7 янв.

[102] *Назария С.М.* Появление бессарабского вопроса на последнем этапе Первой мировой войны и интерпретация этих событий в исторической и мемуарной литературе // Русин. 2014. № 14. С. 67–68.

[103] В энциклопедии «История Гражданской войны и военной интервенции в СССР» (М., 1987) эти события датируются 9–12 января 1918 г.

[104] Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 274–276. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 677.

[105] *Барсегян Х.А.* Не все дороги ведут к храму науки // Вестник Академии наук Армянской ССР. 1989. № 3. С. 41.

[106] *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 г.г.) // Архив русской революции / под ред. И.В. Гессена. Т. 9. М., 1991. С. 113.

[107] *Гасанлы Дж. П.* История дипломатии Азербайджанской Республики: Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). М., 2010. Vol. I. P. 34–35.

[108] Правда. 1918. 26 марта.

[109] *Столыпин А.А.* Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1992. Кн. 3. С. 67–68.

[110] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 677.

[111] *Безугольный А. Ю.* Бакинская коммуна и ее армия: социалистические цели — националистические средства // Вестник Евразии. 2006. № 3. С. 105.

[112] Известия ВЦИК. 1918. 11 янв.; *Клименко В.А.* Борьба с контрреволюцией в Москве в 1917–1920. М., 1978. С. 126; У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981. С. 90–91.

[113] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г.). Ростов-на-Дону, 2012. С. 92.

[114] *Николаев К. Н.* Смутные дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Издание Главного правления Союза участников 1-го Кубанского похода. 1926. С. 89.

[115] Цит. по: *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 292–293.

[116] *Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большевиками // Зарождение Добровольческой армии. М., 2001. С. 316–317.

[117] *Хаджиев Хан Р.-Б.* Великий бояр. Белград, 1929. С. 349.

[118] *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 235.

[119] *Павлов В.* Марковцы в боях и походах. за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов (в 2-х книгах). Париж, 1962, 1964. // Воинство. RU[Электронный ресурс]. URL http://rusk.ru/vst.php?idar=424204

[120] *Атаман Семенов Г.* О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. С. 119–120.

[121] Революция в Крыму. Вып.1. Симферополь. 1922. С. 50; *Бунегин М.Ф.* Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927. С. 111.

[122] *Драчук В. С.* Евпатория // Крымовед. [Электронный ресурс]. URL http://www.krimoved-library.ru/books/drachuk-evpatoriya4.html

[123] *Николаев К. Н.* Смутные дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Издание Главного правления Союза участников 1-го Кубанского похода. 1926. С. 89.

[124] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 303–304.

[125] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

[126] Красная газета. Пг, 1918. 9 фев.

[127] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 70.

[128] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 521–522.

[129] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 71.

[130] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 47.

[131] *Скорик А.П.* Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 296; *Венков А.В.*Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2014. С. 24.

[132] *Пученков А. С.* Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб, 2013. С. 13.

[133] *Лейхтенбергский Г. Н.* Воспоминания об «Украине». 1917–1918 г. Авторизованный перевод с французского. Берлин, 1921. С. 17.

[134] Литература: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сб. документов и материалов. Т. 1–3 . Киев, 1957; Очерки истории Коммунистической партии Украины. 3-е изд. Киев, 1972.

[135] Красная газета. Пг., 1918. 26 янв.

[136] Цит. по *Пученков А. С.* Украина и Крым в 1918 — начале 1919 г. Очерки политической истории. СПб, 2013. С. 14.

[137] *Обожда В.А.* Константин Мехоношин: судьба и время. М., 1991. С. 108.

[138] *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 149.

[139] *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 152.

[140] *Пауль С.М.* С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 186.

[141] Там же.

[142] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 53.

[143] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 334.

[144] *Лацис М.Я.* Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21. С. 18.

[145] *Леонтович Владимир.* Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923. С. 42.

[146] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 339.

[147] *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Диссертация на соискание ученой степени д.и.н. СПб., 2014. С. 199.

[148] *Леонтович Владимир.* Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923. С. 50.

[149] Воспоминания *А. Х. Федина* об Энемском бое за Екатеринодар в 1918 г. // Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. документов и материалов. Краснодар, 1957. С. 147–148;

Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М. 1961. // http://roterstern.narod.ru/suchorukow.htm

[150] *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 250.

[151] *Пученков А.С.* Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1918 г.): к истории отряда генерала В. Л. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 102.

[152] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

[153] В начале февраля прошел переход Советской России на новый календарь. Вместо 1 февраля сразу наступило 14 февраля 1918 г. Во всех последующих датах зимне-весенних событий сначала будет следовать дата по новому стилю, а затем (в скобках) по старому стилю.

[154] *Волин Вл.* Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 13.

[155] *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 141.

[156] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 71–72.

[157] *Крицкий А.* История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. №5. Первопроходник [Электронный ресурс]. URL: http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45

[158] Известия ВЦИК. 1918. 22, 25 мая; Беднота. 1918. 10 сент.; Знамя труда. 1918. 30 мая.

[159] *Владимирова В.* Год службы «Социалистов» капиталистам. М., Л., 1927. С. 178.

[160] Правда. 1918. 19, 30 июля.

[161] *Калашников В. В.* Иностранная интервенция как фактор Гражданской войны в России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. Сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013 г. / отв. ред. д. и. н., проф. В. В. Калашников. СПб., 2014. С. 49–50.

[162] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 75.

[163] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 357.

[164] Генерал А. А. Боровский (1877—1939).

[165] *Гуль Роман.* Ледяной поход. М., 1992. С. 53.

[166] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 389.

[167] Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 267.

[168] Красная газета. Пг. 1918. 31 марта.

[169] *Барсегян Х. А.* Из истории Закавказской большевистской периодической печати. Новые материалы С. Г. Шаумяна // Известия Академии Наук Армянской СССР. 1962. № 1. С. 68.

[170] *Буденный С.М.* Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 52.

[171] *Буденный С.М.* Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 64.

[172] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 17.

[173] *Суслов Ю. П.* Крестьянство и власть. Осуществление аграрной политики в сельском Поволжье (1917–1920 гг.). Саратов, 1982. С. 16.

[174] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 19.

[175] *Гуль Р.* Ледяной поход. // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 252–253.

[176] Цит по: *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 234–235.

[177] *Гуль Р.* Ледяной поход. // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 254–256.

[178] *Пауль С. М.* С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 195.

[179] *Гуль Р.* Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 254–255

[180] *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первопроходник. 1973. Окт.

[181] *Суворин Б.* За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг.: впечатления журналиста // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 245.

[182] *Гуль Р.* Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 256.

[183] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. — апрель 1918 г. М., 1991. С. 237.

[184] *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 47.

[185] *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 110–111.

[186] *Гуль Р.* Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 305–306.

[187] *Волин Вл.* Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 64.

[188] *Гуль Р.* Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С.257; *Пауль С. М.* С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 196.

[189] *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1922. С. 8.

[190] Военный сборник. Белград. Кн. 1. 1921. С. 190.

[191] *Эйхенбаум И.* Пасха в Лежанке // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 472.

[192] *Суворин Б.* За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг.: впечатления журналиста // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 221.

[193] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г). Ростов-на-Дону, 2012. С. 48.

[194] *Гуль Р.* Ледяной поход. М., 1992. С. 101.

[195] *Левитов М. Ю.* Корниловский ударный полк в 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 498–499.

[196] *Лехович Д. В.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. С. 167.

[197] *Пученков А С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 235.

[198] *Ипполитов Г.* Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 315.

[199] Отряд Шевелева в 65 человек покинул оборонительные рубежи у села во время боя и отошел в центр села, где и был впоследствии взят в плен и полностью уничтожен.

[200] *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961 // Красная звезда. Военно-исторический журнал Северо-Кавказского союза советских республик. [Электронный ресурс]. URL: http://roterstern.narod.ru/suchorukow.htm

[201] *Поляков Ю. А.* Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и населения. М., 1986. С. 105.

[202] *Крицкий А.* История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5. [Электронный ресурс]. URL:http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45

[203] *Симонов АА.* Красная Армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2009. № 21. С. 59.

[204] Цит. по... *Дубровин Д.* Уральское казачество в Гражданской войне. Илецкий бой 13(26) марта 1918 г. // Уральский краеведческий журнал «Горыныч». 2007. № 1.

[205] *Лисовский Н. А.* Разгром дутовщины. 1917—1919. М., 1964. С. 91–92.

[206] *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. .. докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 260.

[207] *Пауль С. М.* С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 198–199.

[208] *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г.). Ростов-на-Дону, 2012. С. 139.

[209] *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход. // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова.* М., 2001. С. 51–52.

[210] *Карабут И.* Поход Корнилова // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова.* М., 2001. С. 305.

[211] *Скорик А.П.* Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 270.

[212] *Басов Н.* Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова.* М., 2001. С. 539.

[213] Там же.

[214] *Басов Н.* Воспоминания о 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова.* М., 2001. С. 540.

[215] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 114.

[216] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 625.

[217] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 47–48.

[218] *Курочкин М. И., Реттиев В. М.* Калевала. Города и районы Карелии. Петрозаводск, 1976. С. 33–34; *Богданов Г. Х.* Трудящиеся Ухтинского района в борьбе за власть труда (годы 1918–1921) // Карело-Мурманский край. 1927. № 10–11. С. 10.

[219] *Львов Н. Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. . Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова.* М., 2001. С. 147.

[220] *Половцов Л.* Рыцари тернового венца // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова.* М., 2001. С. 199.

[221] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 53–54.

[222] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 131.

[223] Град Соль-Илецк. Электронная газета города Соль-Илецка. [Электронный ресурс]. URL: http://sol-iletck.narod.ru/info.html

[224] *Алымов Ю. В.* Вопросы власти в Уральском казачьем войске и Уральской области в феврале 1917 —марте 1918 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 2. С. 239.

[225] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 19; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 625.

[226] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 19.

[227] *Короленко С. В.* Книга об отце. Ижевск, 1968. С. 312–313.

[228] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 55.

[229] *Вебер М. И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 127–128.

[230] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 59.

[231] Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919). Документы и материалы. Оренбург, 1958. С. 116– 117; Гражданская война в Оренбургском крае. Чкалов, 1939. С. 129–138.

[232] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923.

[233] См. более подробно: *Футорянский Л. И.* Октябрьские дни // История Оренбуржья. С. 173–190; Гражданская война в Оренбургском крае. С. 140; *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 61; Уральский рабочий. 1918. 26 апр.

[234] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 90.

[235] Здесь находился М. Г. Дроздовский во время карательной операции в Долгоруковку.

[236] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 67–68.

[237] Там же.

[238] *Баумгартен А. А. фон, Литвинов А. А.* Памятка Кирасир Ее Величества за время Гражданской войны 1917–1920 г. Берлин, 1927. С. 69.

[239] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты: в 3-х книгах Кн. 2. Т. 2, 3. М., 2006. С. 327.

[240] Доклад капитана Андреянова, 26 февраля 1922 г., Галлиполи. [Электронный ресурс]. URL: //http://whiteforce.ru/pohdrozd.htm

[241] *Федюк В. П.* Белые. Антибольшевистское движение на юге России 1917–1918 гг. М., 1996. С. 50.

[242] *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 80.

[243] *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. *С. В. Волкова*. М., 2001. С. 67.

[244] *Лиманский А.* Заложники у белых. Ростов-на-Дону, 1927. С. 68.

[245] *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 2. М., 1928. С. 283.

[246] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 155.

[247] *Кузнецов Ф. Ф.* «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М, 2005.

[248] *Алферов З. А.* (1874—1957) — полковник, первый окружной атаман Верхне-Донского округа.

[249] *Кузнецов Ф. Ф.* «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М., 2005. С. 235–237.

[250] *Корниенко Наталья.* «...Душою плачешь и смеешься от души». Письма читателей М. Шолохову. 1933—1938 // Наш современник. 2004. № 5.

[251] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 140–141.

[252] *Машковцев В.И.* История Магнитки. 1999 // Lib.ru Современная литература [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml

[253] Доклад капитана Андреянова, 26 февраля 1922 г., Галлиполи [Электронный ресурс]. URL: // http://whiteforce.ru/pohdrozd.htm

[254] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 87.

[255] Там же.

[256] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 88.

[257] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и К°, 1923. С. 90.

[258] *Гуль Р.* Ледяной поход // Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 297.

[259] *Ипполитов Г.* Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 325.

[260] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 93.

[261] *Туркул А. В.* Дроздовцы в огне. М., 2013. С. 19.

[262] В Мелитополе. Прошлое и настоящее Мелитополя. [Электронный ресурс]. URL: http://vmelitopole.ru/istoriya/melitopol-v-gody-revolyutsii-1917–1920/avstro-nemetskaya-okkupatsiya

[263] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 108.

[264] В Мелитополе. Прошлое и настоящее Мелитополя. [Электронный ресурс]. URL: http://vmelitopole.ru/istoriya/melitopol-v-gody-revolyutsii-1917–1920/avstro-nemetskaya-okkupatsiya

[265] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 104.

[266] Собеседник. Портреты. Этюды. Исторические повествования. Очерки. Воронеж, 1973. С. 127–142.

[267] С 1964 г. город Приморск Запорожской области.

[268] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и К°, 1923. С. 114.

[269] *Ерыкалов Е. Ф.* Роль Красной гвардии Петрограда в разгроме первых очагов внутренней контрреволюции на окраинах страны (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.) // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956. С. 63.

[270] *Ноздрина Л.* История и трагедия Первого большевистского Бердянского Совета // Бердянск деловой. 2003. 24 апр.

[271] Известия ВЦИК. 1918. 27 июня.

[272] Доклад капитана Андреянова, 26 февраля 1922 г., Галлиполи [Электронный ресурс]. URL: //http://whiteforce.ru/pohdrozd.htm

[273] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 118.

[274] *Советов В., Атлас М..* Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды. Симферополь, 1933. С. 43–56*;* Правда. 1919. 22 мая.

[275] *Бунегин М.Ф.* Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927. С. 158.

[276] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 125.

[277] Звягин *С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 109; *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А .И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 212.

[278] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 125.

[279] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 126.

[280] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 186.

[281] Большой Ромбит. Сборник статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. Ейск, 2010. С. 123.

[282] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 128–129.

[283] Доклад капитана Андреянова, 26 февраля 1922 г., Галлиполи [Электронный ресурс]. URL: //http://whiteforce.ru/pohdrozd.htm

[284] Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War//History and Historians in the Context of the Time, 2013, Vol. (10), No.C. 20.

[285] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 175.

[286] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 130.

[287] Доклад капитана Андреянова, 26 февраля 1922 г., Галлиполи. [Электронный ресурс]. URL: http://whiteforce.ru/pohdrozd.htm

[288] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 181.

[289] *Гуль Р.* Леденой поход. М., 1992. С. 99–100.

[290] Правда. 1918. 13, 26 июня.

[291] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 150–151.

[292] *Казанович Б.* Партизанский полк в первом кубанском походе // Вестник Первопроходника. №16. 1963. Январь.

[293] *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 85.

[294] *Генерал Дроздовский М. Г.* Дневники. Берлин: Отто Кирхнер и К°, 1923. С. 133.

[295] *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный составы, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 127.

[296] Известия ВЦИК. 1818, 17 авг.; Правда. 1918. 25 сент.; Красная книга ВЧК. Изд-е 2-е, уточненное. М., 1989. Т. 1. С. 6.

[297] Известия Вологодского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 31 июля.

[298] Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Блог Владимира Корнилова // [Электронный ресурс]. URL: http://kornilov.name/page/4/?catid=1:region&id=981:2012-03–26–10-07–43&Itemid=8&option=com_content&view=article

[299] *Какурин И.* Первый Кубанский генерала Корнилова поход // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 88.

[300] *Скорик А.П.* Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 321.

[301] *Калугин Ю.* Кровавая пасха: дело казака Сенина // Новый исторический вестник. 2009. № 9. С. 115–117.

[302] *Яруцкий Л.* О чем забыл «генерал» Туркул? // Приазовский рабочий. 1990. 14 июля.

[303] Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 230.

[304] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 103.

[305] Известия Рязанского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. Рязань. 1918. 10 сент.

[306] Очерки истории партийных организаций Дона. М., 1973. Ч. 1. С. 470.

[307] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 26–27.

[308] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 28–29.

[309] *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 421.

[310] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. Изд-е 3, доп. М., 1975. С. 29–30. *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 421.

[311] Известия Котельнического исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и армейских депутатов. 1918. 26 июля.

[312] *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С.112; *Спирин Л. М.* Классы и партии в Гражданской войне в России. М., 1968. С. 237.

[313] *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 112.

[314] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор. 1918–1922. М., 2004. С. 153.

[315] Красная газета. Пг., 1918. 12 сент.

[316] Вечерний Новосибирск. 2008. 31 мая.

[317] *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 79.

[318] *Санин А. В.*. О предпосылках и особенностях красного террора на Урале в гражданскую войну: некоторые размышления // Известия Алтайского государственного университета . 2009. № 4–4. С. 224.

[319] *Санин А. В.* Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. С. 26.

[320] *Салдугеев Д. В.* Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 1. № 2. С. 93.

[321] *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 55.

[322] «В августе немного сочувствовал я Корнилову сего железной дисциплиной, теперь–я большевик». Из дневника первого председателя Совета крестьянских депутатов с. Мохча печорского уезда Н.И. Зыкова. 1918. Отечественные архивы. 2007. № 6. С. 93.

[323] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

[324] *Салдугеев Д. В.* Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 1. № 2. С. 94; Необходимо только уточнить, что Ф. Я. Горелов был повешен после боя 2 июня.

[325] *Санин А. В.* Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. С. 27.

[326] *Вебер М. И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 128–129.

[327] *Зуев А. В.* В борьбе за Родину. (Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом). 1918–1922 гг. Очерки. Харбин, 1937. С. 9–10.

[328] *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С. 123.

[329] *Каплицкий В.* Мыс Горностай. Чехословацкие легионеры: новый взгляд. СПб., 2012. С. 88–91.

[330] *Шариков А. Г.* Белочешский мятеж в Пензе глазами очевидцев // Краеведение. 1997. № 1. С. 34.

[331] Петроградская правда. 1918. 10 авг.

[332] Известия ВЦИК. 1918. 17 авг.

[333] Красная газета. Пг., 1918. 11 июня.

[334] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 41.

[335] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 325.

[336] Приказ командующему Донской армии от 25 мая (8 июня) 1918 г. // Донской край.1918. 30 мая.

[337] *Бабичев Д. С.* Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов-на-Дону, 1969. С. 4.

[338] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 200.

[339] *Гражданов Ю. В.* Всевеликое войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997. С. 98.

[340] *Смолин А.В.* Осетрина не первой свежести: К выходу «Критического словаря русской революции: 1914 — 1921 / Составители Э. Актон, У. Г. Розенберг, В. Ю. Черняев. Нестор-История СПб.: 2014. 768 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 15. С.277.

[341] *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 71.

[342] *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С. 124.

[343] Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып. 1. С. 202.

[344] Красная газета. Пг., 1918. 12 сент.

[345] *Флеров В. С., Чугунов М. И.* Восстание в Томске 1 ноября 1918 года // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968. С. 150.

[346] *Михеенков Е. Г.* Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9. С. 44.

[347] *Михеенков Е. Г.* Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник ТГПУ. 2012. № 9.С .45.

[348] Правда. 1918. 18, 19 июня.

[349] *Чуйков В. И.* Закалялась молодость в боях. М., 1970. С. 98.

[350] Строитель коммунизма. Барабинск. 1977. 1 нояб.

[351] Петроградская правда. 1918. 11 авг.; Красная газета. Пг., 1918. 12 августа; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. С. 93.

[352] Волжское слово. Самара. 1918. 16 июня.

[353] *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно (историческое повествование). Киев, 1993. С. 11–13.

[354] Архив ГА ОО [Электронный ресурс]. URL: http://www.ic.omskreg.ru/omskarchive/section3_4.html

[355] Энциклопедия города Омска в 3 т. Т. 1.Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск, 2009. С. 273.

[356] *Палашенков А.Д.* Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 110–111.

[357] *Вегман В. Д.* В Сибири ужас и смерть // Сибирские огни. 1935. № 1.

[358] *Штырбул А.А.* Политическая культура Омска и Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 150.

[359] *Вторушин М. И.* Очерки мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. Омск, 2010. С. 217.

[360] *Шорников М.М.* Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963. С. 89.

[361] *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 64.

[362] *Минкина Н. Л.* В большевистском подполье// Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 16. Об обстоятельствах смерти Ф. И. Венцека также смотри: [Электронный ресурс]. URL: http://kraevedoff63.livejournal.com/19955.html

[363] Красная газета. Пг., 1918. 28 июля.

[364] Согласно воспоминаниям самарского жителя, рядом с ним лежали еще семеро убитых красноармейцев, а сам Шульц предлагал за свою жизнь 40000 рублей // К*алягин А. В.* комитет Членов Учредительного собрания (Начало и конец). Из воспоминаний // XX век и Россия: Общество, реформы, революции. 2013. № 1–1. С. 167.

[365] *Бешенковский А. С.* Такие дни не забываются // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 38–42.

[366] *Минкина Н. Л.* В большевистском подполье // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С.16.

[367] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 109.

[368] Правда. 1918. 14 июля; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. С. 93; Поезд смерти. 2-е изд., доп. Куйбышев, 1966. С. 7; *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 49.

[369] *Бешенковский А. С.* Такие дни не забываются // Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 38–42;*Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 144.

[370] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 109.

[371] *Кабытова Н.Н., П.С.Кабытов П.С.* В огне Гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара, 1999. С.40.

[372] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 144.

[373] Беднота. 1918. 19 сент.

[374] *Ненароков А. П.* Указ. соч. С. 69–71.

[375] *Ненароков А. П.* Указ. соч. С. 71; *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 61–62.

[376] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 118–119.

[377] Приволжская правда. Самара, 1918. 27 окт.

[378] Известия Котельнического исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и армейских депутатов. 1918. 31 июля.

[379] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 155–156.

[380] *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 60; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. С. 101.

[381] Северная коммуна. Пг., 1918. 12 окт.

[382] *Степанов Н.* Подвойский. М., І989. С. 274, 281–282.

[383] Исторический архив. 1993. № 3. С. 134.

[384] *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 71.

[385] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 114.

[386] Азовская земля. Общество и власть. Азов, 2011. С. 77–78.

[387] В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 138–141.

[388] Петроградская правда. 1918. 4 июля.

[389] *Вебер М. И.* Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1. С. 105–115.

[390] Из обращения Уральского облисполкома и Уральского обкома РКП (б) к рабочим и крестьянам Урала о зверствах белогвардейцев в Невьянске. 26 июня 1918 г. // Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 359–361; Петроградская правда. 1918. 4 июля.

[391] *Шулдяков ВА.* Анненковцы и самарский инцидент 18 августа 1918 года // Инновационное образование и экономика. 2014. Т. 1. С. 36–37.

[392] Барнаул. Энциклопедия, 2000. С. 242; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 645.

[393] Миронов С.С. Гражданская война в России. М., 2006. С.335.

[394] *Вебер М. И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 132–133..

[395] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 234.

[396] Трудовое казачество. 1918. 7 июня.

[397] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 120

[398] Летопись Саратовской губернии. Новоузеньский район [Электронный ресурс]. URL:http://elsso.ru/cont/geo/reg/ro_32.html

[399] *Мармыше А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 50.

[400] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 50.

[401] Их именами названы улицы города. Краеведческий иллюстрированный путеводитель. Ачинск, 2009. С. 11.

[402] Их именами названы улицы города. Краеведческий иллюстрированный путеводитель. Ачинск, 2009. С. 7.

[403] *Зуев А. В.* В борьбе за Родину. (Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом). 1918–1922 гг. Очерки. Харбин, 1937. С. 17.

[404] *Машковцев В. И.* История Магнитки. 1999. Lib.ru Современная литература. [Электронный ресурс]. URL: // http://lit.lib.ru/m/mashkowcew_w_i/text_0100.shtml

[405] Правда. 1918. 27 сент.

[406] *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С.15–16.

[407] Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 25.

[408] *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С.17.

[409] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. С. 262.

[410] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 55.

[411] Форум сторонников КПРФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kprf.org/showthread.php?p=280031

[412] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 67.

[413] *Вебер М. И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 131.

[414] Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (к 90-летию окончания Гражданской войны

в России). 1–2 ноября 2012 г., г. Верхотурье. Екатеринбург, 2012. С. 142–143.

[415] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 77.

[416] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 126.

[417] *Вебер М. И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. 2010. Т. 11. С. 133.

[418] Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып.1. С. 175–176.

[419] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 39–41.

[420] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 625.

[421] *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–20 гг. // Архив русской революции. Т.11. М., 1991. С. 107.

[422] *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. М., 2013. С. 107.

[423] *Аврамов П.* Генерал А. Г. Шкуро. Ростов-на-Дону, 1919. С. 8.

[424] Каинск-Куйбышев: за датами – история. Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012. С. 13.

[425] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 128

[426] Красное знамя. Пенза. 1919. 29 авг.

[427] *Волков Е. В.* Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник ЮУрГУ. Серия социально-гуманитарные науки. 2005. № 7. С. 30.

[428] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 129; *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С.8.

[429] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 129; *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 8.

[430] *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 8. Поезд смерти. 2-е изд, доп. Куйбышев,1966. С. 6–13.

[431] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 230, 578.

[432] Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сб. документов. Владивосток, 1955. С.135, 138.

[433] *Вебер М. И.* Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3. С. 76.

[434] *Пашков А.А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007. С.153.

[435] *Пашков А.А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007.

[436] *Пашков А.А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007.

[437] *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 55.

[438] Материалы рукописной книги *И.Н. Рубаева* книги о Иловле [Электронный ресурс]. URL: //http://perevoloka.hop.ru/istoriya/rev_gv/ilovly_gv/nachalo_gv.htm

[439] *Венков А. В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 224.

[440] Правда. 1918. 28 июня.

[441] Правда. 1918. 13, 26 июня.

[442] Правда. 1918. 21 июня.

[443] *Боброва И.* 9 сыновей для победы забрала у Епистиньи Степановны война // Московский Комсомолец. 2008. 7 мая.

[444] *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 55.

[445] Петроградская правда. Веч. Выпуск.1918. 9 июля.

[446] *Голиков Ф. И.* Красные орлы. (Из дневников 1918–1920 г.г.). М., 1959. // Военная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/db/golikov_fi/title.html

[447] *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. М., 2013. С. 136.

[448] *Слащев Я.А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 223.

[449] *Госданкер В.* Гражданская война в Ставропольской губернии // Ставропольская правда. 2008. 16 марта.

[450] *Краснов В. М.* Из воспоминаний о 1917–20 г.г. // Архив русской революции. Т. 11. М., 1991. С. 111.

[451] *Слащев Я.А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 226.

[452] Сайт города Златоуста. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlatoust.ru/a/ze/ze.html?3045

[453] *Вебер М. Н.* Уральская провинция в начале Гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Перм-

ской губернии // Уральский исторический вестник. 2009. №3. С. 78.

[454] *Троцкий В*. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 131.

[455] *Меньшагина Ю. С.* К вопросу об истории Тыретьской коммуны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск, 2011. С. 171.

[456] *Чирухин Н. А.* Дутовщина. Антибольшевистское движение на Урале. 1917 — 1918 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 162; Гражданская война в Оренбуржье 1917–1919: Док. и мат. — Оренбург, 1958. С. 149–150.

[457] *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 78; *Сафонов Д. А.* История казачества Юго-Востока России. Оренбург, 2014. С.134.

[458] Гражданская война в Оренбуржье. С. 153–154.

[459] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 368.

[460] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 196.

[461] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 370.

[462] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 366; *Футорянский А. И*. Белый и Красный террор в период Октября и Гражданской войны на Южном Урале // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: Материалы научной конференции. Челябинск, 1993. С. 120.

[463] *Лисовский Н. А.* Разгром дутовщины. 1917—1919. М., 1964. С. 91–92.

[464] *Сафонов Д.А.* История казачества Юго-Востока России. Оренбург, 2014. С. 134.

[465] *Хадыка П. М.* Записки солдата. Минск, 1971. С. 39–40.

[466] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 370.

[467] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 232; Из доклада специальной делегации Архангельского губисполкома, ездившей в Кемь для расследования бесчинств интервентов. Июль 1918 г. // Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 193; Петроградская правда. Вечерний выпуск. 1918. 23 июля.

[468] *Чичерин Г. В.* Доклад народного комиссара по иностранным делам // Статьи, речи по вопросам международной политики. М., 1961. С. 126.

[469] Известия ВЦИК. 1919. 18 окт.

[470] Красная газета. Пг., 1918. 1 окт.

[471] *Троцкий В*. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 132.

[472] Правда. 1918. 25 сент.

[473] *Костицын Е.* Злые чехи. В концлагере, расположенном на месте «Уфа-Арена», уничтожали тысячи уфимцев // Уфа-МК. 2014. 17 сентября.

[474] Там же.

[475] *Клименко В. А.* Борьба с контрреволюцией в Москве 1917–1920. М., 1978. С. 147.

[476] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 134.

[477] *Тимофеев В. А.* На незримом посту: Записки военного разведчика. М.,1989. С. 162–163.

[478] *Абинякин Р. М.* Генерал-майор М. Г. Дроздовский // Белое движение: исторические портреты. М., 2011. С. 252.

[479] *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Белого движения на Черноморском побережье в 1918 — 1920 гг.: террор под флагом борьбы со шпионажем // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1. С. 14–20; Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War //History and Historians in the Context of the Time. 2013. Vol. (10), №1. C. 20.

[480] *Бортневский В. Г.* Белое движение в годы Гражданской войны в России (главы из неоконченной книги). // Б*ортневский В. Г.* Избранные труды. СПб., 1999. С. 365–366.

[481] *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Диссертация на соискание ученой степени д.и.н. СПб., 2014. С. 416.

[482] *Генерал И. Т. Беляев.* Записки русского изгнанника. СПб., 2010. С. 299.

[483] Ярославский мятеж // Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т.8. С. 672–673.

[484] *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР: в 2 т. Кн. 1. М., 1986. С. 177–180.

[485] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 135–136; *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 9.

[486] *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 10.

[488] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 205–206, 208, 214.

[489] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 222.

[490] *Пашков А.А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Посвящается 90-летию Октябрьской социалистической революции. Шадринск, 2007. С. 157.

[491] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 138.

[492] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 147.

[493] *Попов Ф. Г.* 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. С. 163, 173.

[494] Красная газета. Пг., 1919. 11 янв.

[495] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 25–26.

[496] Через Сибирь к свободе (перевод с чешского) // Белый архив. Сб. материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т.п. под ред. Я. М. Лисового. Т. 1. Париж, 1926. С. 161–162.

[497] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 163–164.

[498] *Рубцов С. Н, Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918- 1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 36.

[499] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 166; *Кудряшов В. В.* В. Е. Мандельберг и газета «Иркутские дни» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 462.

[500] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 140.

[501] Белогвардейцы в Ейске // Информационно-образовательный сайт Виртуальный Ейск [Электронный ресурс]. URL:http://eysk.net/history/belogvardejcy.html

[502] За счастье народное. Воспоминания участников Гражданской войны в Оренбуржье. Челябинск. 1969. С. 58.

[503] *Остапенко П. И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917-начало 1920 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. №3(4). С.181–182.

[504] *Остапенко П. И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917 — начало 1920 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. №3(4). С.182.

[505] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 141.

[506] Фото-планета [Электронный ресурс]. URL: http://foto-planeta.com/photo/464627.html

[507] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 171.

[508] Красная газета. Пг., 1918. 19 июля; Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 45–46 (в энциклопедии ошибочно указана как дата смерти 20 июня 1918 г. — *И.Р.*)

[509] *Зинченко Г. И.* Очерки по истории станицы Боргустанской Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: //http://borgustan.blogspot.ru/2011/07/blog-post.html

[510] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 144.

[511] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 152.

[512] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 156.

[513] *Русяев В. Ф.* Наш Павловский край. Павловка, 1975. С. 69

[514] Там же.

[515] Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War //History and Historians in the Context of the Time, 2013, Vol. (10), №1. С. 20.

[516] *Морозова О. М.* Любовные тексты Гражданской войны как исторический источник // Российская история. 2012. № 1. С. 150.

[517] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 148.

[518] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 159.

[519] *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С.7.

[520] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 147.

[521] *Попов П. Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 7.

[522] Н. С. Романов Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. // сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 166; *Рубцов С. Н, Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918- 1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 36.

[523] *Аврамов П.* Генерал А. Г. Шкуро. Ростов-на-Дону, 1919. С. 10.

[524] *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1924. С. 39.

[525] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 94.

[526] *Мельников С.И.* Маршал Рыбалко. Киев, 1984.

[527] *Слащев Я.А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 227.

[528] В стане врагов // ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 175.

[529] Цит. по: *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье. (1918–1919). Саратов, 1974. С. 98.

[530] *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 8.

[531] *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 50.

[532] Цит. по *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 144.

[533] *Гармиза В.В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 61–62.

[534] *Айрапетян Г.А.* Железный Гай. М., 1980. С.50.

[535] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 472.

[536] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 48. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане. Т. 1. Ашхабад, 1974. С. 68–69.

[537] Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып.1. С. 58–59.

[538] Правда. 1918. 15 авг.; Известия ВЦИК. 1918. 13 авг.

[539] *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 72.

[540] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 153.

[541] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 23.

[542] *Вебер И.М., Ситников М.Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 187–188.

[543] Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. [Т.] VI. С. 676.

[544] *Ганин А.В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 372.

[545] *Спирин Л.М.* Указ. Соч. С. 260–261.

[546] *Какурин Н.Е.* Указ. соч. С. 42.

[547] Усть-Каменогорск. Информационный городской портал [Электронный ресурс]. URL: http://oskemen.info/ust-kamenogorsk/istoria_ust-kamenogorska

[548] История села Мраково // Слава Труду! 1985. 20 июня.

[549] Правда. 1918. 13 нояб.; Власть Советов. 1918. № 25. С. 8.

[550] *Рубцов С. Н, Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918- 1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 34.

[551] Н. С. Романов Летопись города Иркутска 1902—1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 168.

[552] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902—1924 гг. // сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 261.

[553] *Рубцов С. Н, Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918- 1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 36.

[554] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 153.

[555] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 156.

[556] Летопись Саратовской губернии. Новоузеньский район [Электронный ресурс]. URL:http://elsso.ru/cont/geo/reg/ro_32.html

[557] *Метелев М.* Падение Архангельска // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 78; *Юрченков Г. С.* Под властью белых (1918–1919 г.) // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 97.

[558] *Юрченков Г. С.* Под властью белых (1918–1919 г.) // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 108.

[559] Интервенция на Советском Севере 1918–1920 гг. Архангельск, 1939. С. 14.

[560] Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 7.

[561] *Штырбул А.А.* К истории Гражданской войны в Горном Алтае и Верхнем Прииртышье. «Сатунинщина» и ее ликвидация (1918–1920 гг.) // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII-XX веках: сб. материалов международной научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 215–221.

[562] *Гордон Е. В.* Из истории Гражданской войны на Алтае: рейд отряда Петра Сухова // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4. С. 321.

[563] *Шевцов В. Н.* (краевед Солонешского района). Зверства белогвардейцев на Алтае. 1918 г. (расправа над безоружными ранеными и санитарками на территории Солонешенского района.)

[Электронный ресурс]. URL: http://www.ateism.ru/forum/viewtopic.php?p=210187

[564] *Курышев И. В.* Крестьяне-повстанцы Змеигородского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение // История повседневности Западной Сибири: конец XIX — начало XXI вв. / ответственный редактор И.В. Курышев. Ишим, 2014. С. 249–250.

[565] *Исаев В. В.* Политическая позиция алтайского казачества в начальный период Гражданской войны в Сибири /Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL:(http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html; Голос Сибири. 1919. 17 января.

[566] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 578.

[567] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 175.

[568] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902—1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 169.

[569] *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1930. С. 72.

[570] *Хубулова С.А.* Участие населения Осетии в Гражданской войне: новые подходы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 601.

[571] *Цаллагов Татаркан.* Годы жизни // Дарьял. 2007. № 2.

[572] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 221.

[573] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 222.

[574] *Захаров А. М.* Создание сербского добровольческого полка имени Благодича в России в 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8–2. С. 71.

[575] *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 89–90.

[576] *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975. С. 225–226.

[577] Красная газета. Пг., 1918. 20 окт.

[578] Известия ВЦИК. 1918. 28 авг.

[579] Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (август 1918 — декабрь 1920): сб. док-в и мат-в / сост.*Н. З. Замалеева, А. И Лебедев, Н. А. Субаев*. Казань, 1961. С. 30.

[580] Петроградская правда. Вечерний выпуск. Пг., 1918. 7 сент.

[581] *Ибрагимов М.* Учредиловский застенок // Борьба за Казань. Сб. материалов о чехо-учредиловской интервенции в 1918 г. Казань, 1924. С. 180–181.

[582] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 145.

[583] В стане врагов // ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 174–175.

[584] Известия ВЦИК. 1918. 4 окт.

[585] Казань-Симбирск. Доклад Члена Коллегии, Иногороднего Отдела ВЧК, Ю. Янель // ВЧК уполномочен сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 195.

[586] *Шнуровский К.* Казанский Совет крестьянских депутатов и левые эсеры перед чехами // Борьба за Казань Сборник материалов о чехо-учредиловской интервенции в 1918 г. Казань, 1924. С. 75.

[587] *Майский И. М.* Демократическая контрреволюция. М.- Пг., 1923. С. 26–27.

[588] *Яковлев С.* Письмо с фронта // Красная газета. 1918. 23 окт.

[589] *Луначарский А.* Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М., 1922. С. 51–52;

[590] *Бочков А. И.* Три года Советской власти в Казани (хроника событий). Казань, 1921. С. 32.

[591] *Кузнецов А.* Казань под властью чехо-учредиловцев (5 августа — 9 сентября 1918 г.) // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 58–70.

[592] *Гимпельсон Е. Г.* Формирование советской политической системы (1917–1923). М., 1995.С. 134.

[593] Достаточно большой материал о белом терроре в Казани содержится в работах известного казанского историка *А. Л. Литвина* «Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг.» М., 2004. С. 144–199, 200 и т.д.

[594] *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 г. Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 152.

[595] Красная газета. Пг., 1918. 17 авг.

[596] *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 г. Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 152.

[597] Цит. по: *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 г. Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 152.

[598] Красная газета. 1918. 23 окт.

[599] Цит. по *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в

Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 118–119.

[600] *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 48.

[601] *Федичкин Д. И.* Ижевское восстание в период с 8 августа по 20 октября 1918 г. Ижевские заводы //Гражданская война в России. Борьба за Поволжье. М., 2005. С. 198.

[602] *Ренев Е. Г.* «Белый террор» ижевских повстанцев: мифы и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 2. С. 66–76.

[603] Там же.

[604] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 169.

[605] Электронный Фонд РНБ. [Электронный ресурс]. URL: // http://leb.nlr.ru/edoc/404508/О-красноармейцах-Объявляю-что-большевики-шпионы-красноармейцы-в-случае-обнаружения-их-в-рядах-Народной-Армии

[606] Борьба за Воронеж. С. 64–65.

[607] Борьба за Воронеж. С. 64–65.

[608] Там же.

[609] Куда уходят наши корни. [Электронный ресурс]. URL: // http://snake-elena.livejournal.com/189459.html

[610] Истоки нобелевского лауреата. Шолохова ждут в Богучаре // Коммуна. Информационный портал Воронежа и Воронежской области.[Электронный ресурс]. URL: http://www.communa.ru/index.php?ELEMENT_ID=11552

[611] Борьба за Воронеж. С. 66.

[612] *Кубасов А. Л.* Концентрационные лагеря на Севере России во времена Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. № 2. (20).

[613] *Якунцов В И.* 1918-й год на юго-западе Прикамья (по материалам периодической печати г. Чайковского). // Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html

[614] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 152.

[615] *Сейфуллина Л.* Милость атамана Дутова // Прозрение слепых. Рассказы советских писателей о Гражданской войне. Ростов-на-Дону, 1987. С. 24–27.

[616] Звезда. 2000. № 1.

[617] *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1. С. 45.

[618] История Урала в двух томах: пособие для студентов, учителей и самообразования. Т. 2. Пермь, 1997. С. 80.

[619] *Мельчаков В.Г.* Верещагино: история города и района. Пермь, 1994.

[620] Во время восстания во главе с бывшим старшим лейтенантом царского флота Н. Н. Степановым восставшими были на время взяты города Уржум и Нолинск, при занятии последнего в здании местного духовного училища было сожжено 14 коммунистов // Вятская правда. 1929. 23 фев.; Кировская правда. 1937. 10 марта.

[621] *Казаков Д. Н.* Слово о степановском мятеже // Иднакар. 2014. № 1. С. 102–103. Характерно, что свидетельства 1918 г. исследователем даже не упомянуты.

[622] ВЧК уполномочена сообщить. М., 2004. С.131–132; *Ратьковский И. С.* Дискуссия о ВЧК и красном терроре // Мавродинские чтения–2002. СПб., 2002. С. 346–348.

[623] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 161.

[624] *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 13–14.

[625] *Попов П.Г.* Они не покорились // Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 14.

[626] *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1924. С. 43.

[627] *Игнатьев В. И.* Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 1 / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 152–153.

[628] Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2 / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 447–448.

[629] *Игнатьев В. И.* Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 1 / сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 153.

[630] *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1. С. 46.

[631] Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 434–435.

[632] *Воронович. Н. В.* Меж двух огней // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7–8. М, 1991. Т. 7. С. 97; Многочисленные факты репрессий деникинцев против черноморских крестьян данный ав-

тор приводит в отдельной своей работе – Зеленая книга. История крестьянского движения в Черноморской губернии. Сб. материалов и документов. Собрал *Н. Воронович*. Б.м.и., 1921.

[633] *Виллиам Г.* Побежденные // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7–8. М., 1991. Т. 7. С. 208–209.

[634] *Ипполитов Г.* Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 355.

[635] *Зайцев А. А.* Кубанская область и Черноморская губерния в период Гражданской войны (1918–1920 гг.). // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С. 529.

[636] Правда. 1918. 15 окт.

[637] *Елизаров М.* Черноморские моряки на Северном Кавказе в 1918 г. // Морской сборник. 2010. Т. 1963. № 3. С. 67.

[638] Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 683.

[639] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М., 2004. С. 202.

[640] Известия ВЦИК. 1918. 30 авг.; Известия Пензенского Совета. 1918. 31 авг., 4 сент.

[641] *Карякин А. В.* Прокуратура в системе судебных учреждений Кубани в период Февральской революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 244.

[642] *Ненароков А. П.* Указ. соч. С. 40.

[643] Согласно пензенской газете в Калаче было расстреляно 750 человек, при этом упоминалось использование для пленных барж // Молот. Пенза. 1918. 27 авг.

[644] *Рейснер Л.* Свияжск (август-сентябрь 1918 г.) // Пролетарская революция. 1923. № 6–7. С. 183–184.

[645] *Вырыпаев В. О.* Каппелевцы // Каппель и каппелевцы. М., 2003. С. 97.

[646] Мемориал [Электронный ресурс]. URL: http://wikimapia.org/23112907/ru/Мемориал

[647] *Кузьмина-Караваева Е.Ю.* Как я была городским головой. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.a-z.ru/women/texts/kuzkarar-e.htm; *Кузьмина-Караваева Е. Ю.* Избранное. М., 1991. С. 209–241

[648] Красная газета. Пг. 1918. 11 сент.

[649] Более подробно см.: *Ратьковский И. С.* Индивидуальный террор в годы Гражданской войны // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 2. Вып. 1. С. 95–100.

[650] «Вспоминая былые походы». Воспоминания ветеранов Волжской военной флотилии. Горький, 1968. С. 96–98.

[651] Беднота. М., 1919. 9 июля.

[652] Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 31–32.

[653] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 36; Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 117–118; Кавказский край. 1919. 20 авг (2 сент.).

[654] *Лацис М.Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. М. С. 21.

[655] Известия Пензенского Совета. 1918. 4 сент.; Правда. 1918. 6 сент.

[656] Власть Советов. М., 1918. № 25. С. 8.

[657] *Давыдов М.И.* Борьба за хлеб. М., 1971. С. 110.

[658] *Спирин Л.М.* Указ. соч. С. 185, 211.

[659] Красногвардейцы и партизаны. Сб. воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957.

[660] Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / сост. М.Е. Карышев. М., 1987. С. 123.

[661] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 234–235.

[662] *Флеминг П.* Судьба адмирала Колчака. М, 2006. С. 155, 164.

[663] Smith C. Vladivostok under Red and White Rule. Revolution and Counterrevolution in the Russian Far East 1920 –1922. Seattle & London, 1975. P. 170; *Ципкин Ю.Н.* Антисеменовский заговор С.Н. Войцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 86.

[664] Петроградская правда. 1918. 7 сент.; *Степанов Н.* Подвойский. М., 1987. С. 284.

[665] ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 45. Д. 5. Л. 91.

[666] Концлагерь в Красных казармах. [Электронный ресурс]. URL: http://safe-rgs.ru/40-konclager-v-krasnyh-kazarmah.html

[667] Центросибирцы. Сб. памяти погибших членов ЦИК Советов Сибири 1918 г. М.–Л., 1927. С. 156; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 586–587.

[668] Бугульминская газета. 1992. 4 июня.

[669] Курская беднота. 1918. 28 дек.

[670] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 151.

[671] *Джон Стефан.* Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М., 1992. С. 210.

[672] История Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2012. С. 124, 128.

[673] *Остапенко П. И.* Основы правопорядка в казачьих государственных образованиях на Северном Кавказе (1917 — нача-

ло 1920 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. № 3(4). С. 182.

[674] *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957. С. 51.

[675] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 228.

[676] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 90.

[677] *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1. С. 47.

[678] *Курышев И.В.* Славгородское крестьянское восстание осенью 1918 г. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб. материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием / под ред И.В. Курышева, А.А. Любимова. Ишим, 2014. С. 84.

[679] На памятнике в Хабаровске ошибочно приведена дата 5 сентября 1918 г., когда состоялся их арест.

[680] О событиях 1918 года в г. Хабаровске [Электронный ресурс]. URL: http://pomnenka2012.livejournal.com/635.html

[681] Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. С. 46.

[682] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 89–90.

[683] Цит. по кн.: Окрест Колчака: документы и материалы / составитель д. и н., проф. А. В. Квакин. М., 2007. С. 411.

[684] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 90.

[685] *Молчанов В.М.* Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009. С. 83–84.

[686] Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009. С. 89.

[687] История Белореченска [Электронный ресурс]. URL: http://belora.info/?page_id=19

[688] *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1. С. 50.

[689] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 175.

[690] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 182.

[691] В советской прессе 1918 г. фигурировала цифра в 700 человек // Известия ВЦИК. 1918. 23 окт.

[692] *Павловский П. И.* Анненковщина М.–Л., 1928. С. 47–49; *Голинков Д.Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 214.

[693] *Митюрин Д. В.* Гражданская война. Белые и красные. 2004. С. 224; В исследовании *Шорникова М. М.* называлась цифра около 2000 жертв восстания в уезде. С. 99.

[694] *Голинков Д.Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 214.

[695] *Курышев И.В.* Крестьянские восстания в Алтайской губернии летом-осенью 1918 г.: облик и поведение повстанцев // Вестник Удмурдского университета. История и филология. 2014. Вып. 3. С.65; *Курышев И. В.* Славгородское крестьянское восстание осенью 1918 г. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием / под редакцией И.В. Курышева, А.А. Любимова. Ишим, 2014. С. 87.

[696] *Голинков Д.Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 215.

[697] *Курышев И. В.* Славгородское крестьянское восстание осенью 1918 г. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб. материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием / под редакцией И. В. Курышева, А.А. Любимова. Ишим, 2014. С. 88.

[698] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 183.

[699] *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1. С. 52.

[700] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921. Т. 1. С. 201.

[701] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкина. М., 2003. С. 35.

[702] Firuz Kazemzadeh. Struggle For Transcaucasia (1917–1921), New York Philosophical Library, 1951. С. 143–144.

[703] *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 г.г.) // Архив русской революции / под ред. И. В. Гессена. Т. 9. М., 1991. С. 133, 135.

[704] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 146.

[705] Красная газета. Пг. 1918. 15 окт.

[706] *Курышев И. В.* Крестьянские восстания в Алтайской губернии летом-осенью 1918 г.: облик и поведение повстанцев // Вестник Удмурдского университета. История и филология. 2014. Вып. 3. С. 63; *Курышев И. В.* Крестьяне-повстанцы Змеигородского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение // История повседнев-

ности Западной Сибири: конец XIX — начало XXI вв. / отв. ред. И.В. Курышев. Ишим, 2014. С. 254.

[707] *Курышев И. В.* Крестьяне-повстанцы Змеигородского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение // История повседневности Западной Сибири: конец XIX — начало XXI вв. / отв. ред. И.В. Курышев. Ишим, 2014. С. 253.

[708] Военная литература. Врангель П.Н. Воспоминания. http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/02.html

[709] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 151.

[710] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 262.

[711] Александра Петровна Ким-Станкевич. Очерки, документы и материалы. М., 2008; *Чжун Ч.* Участие корейского населения в революционном движении на Дальнем Востоке России, 1917–1919 гг. (на примере жизни и деятельности А.П. Ким-Станкевич). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993.

[712] Исторические очерки о Свободном. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gzt-sv.ru/svobodny/nash-gorod/g04-etih-dnej-smolknet-slava

[713] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 23.

[714] *Елисеев Е. Ф.* С Корниловским конным...[Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/s_korn_konn5.htm

[715] Там же.

[716] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 50.

[717] «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. По материалам личного архива писателя. Публикация подготовка текста и комментарий Заяры Веселой. Новый мир. 1988. № 5.

[718] *Артем Веселый.* Россия, кровью умытая. М., 1990. С. 392.

[719] *Воронович Н. В.* Меж двух огней // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 97.

[720] *Пешехов В.* Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923. С. 32.

[721] Беднота. 1919. 15 апр.

[722] *Ковтюх Е. И.* Железный поток в военном изложении. М., 1935. С. 39.

[723] Беднота. 1919. 15 апр.

[724] *Ратьковский И. С., Ходяков М. В.* История Советской России. СПб., 2001. С. 57.

[725] [Электронный ресурс]. URL: http://teal.newmail.ru/nomer5/rukopisi5.html

[726] Под победным знаменем Октября: воспоминания участников революции и Гражданской войны в Майкопском отделе. Майкоп, 1971. С. 25.

[727] *Почешхов Н. А.* Гражданская война в Адыгее: Причины эскалации (1917–1929 гг.). Майкоп, 1998. С. 102.

[728] *Понятовская С.* Юность // Женщина в Гражданской войне. М., 1937. С. 29–30.

[729] *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М. 1961. //http://roterstern.narod.ru/suchorukow.htm С.104.

[730] *Булдаков В. П.* Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002. С. 4–11.

[731] Дом-музей станицы Попутная [Электронный ресурс]. URL: // http://museum.poputnaya.ru/index.php?area=history&id=2

[732] *Зайцев А. А.* Кубанская область и Черноморская губерния в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С. 529.

[733] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 186.

[734] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 168*; Эмирова М. Н., Камышова С. Г.* От Порт-Петровска к Махачкале: становление города // Известия высших образовательных учреждений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 1. С. 30–31.

[735] Результаты следствия по делу об убийстве А. Е. Новоселова // Прибайкальская жизнь. 1918. 28 окт. С. 4.

[736] *Вторушин М. И.* Феномен «фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Ч. 2. // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 20.

[737] *Попов. Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 104–105.

[738] Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): Документы и материалы: в 4-х т. Т. 2. Ч. 1. Уфа, 2002, С. 468; *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 242.

[739] Информационно-развлекательный портал города Стерлитамака [Электронный ресурс]. URL: http://www.sterlya.info/str/ist/222-istorija-vozniknovenija-g.-sterlitamaka.html

[740] *Иванов А. А.* Контрразведывательные службы Комитета членов Учредительного Собрания в 1918 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки. История. 2010. № 1. С. 42.

[741] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 241, 244.

[742] Установление советской власти и Гражданская война в Коми крае (1917–1920): Сб. док. и матер. Сыктывкар, 1966. С. 250.

[743] *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Самара, 1974. С. 124.

[744] Материалы ГАОО Ф. 391, Оп. 1, Д. 347а. Л. 118). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ic.omskreg.ru/omskarchive/section3_4.html.

[745] *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 224–225.

[746] *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016. С. 227.

[747] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 191.

[748] К 95-летию восстания рабочих пос. Иващенково // Трудовая Самара. 2013. 19 сент.

[749] Поезд смерти. Куйбышев, 1957.

[750] Известия ВЦИК. 1918. 22 окт.

[751] *Ермаков А.* Нижний Тагил в XX веке // Веси. 2012 № 6 (специальный выпуск). С. 5 (101); *Коновалов В. В.* Белая комендатура в Нижнем Тагиле // Тагильский край в панораме веков. Материалы научно-практической конференции г. Нижний Тагил. 12–13 мая 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 79–80.

[752] *Ермаков А.* Нижний Тагил в XX веке // Веси. 2012. № 6 (специальный выпуск). С. 6 (102).

[753] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 191.

[754] *Кроль А.* За три года. Владивосток, 1921. С. 170.

[755] *Злобина И. В., Фахретденова А. Х.* Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 18

[756] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 23.

[757] *Домовитая П.Я.* Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А. В. Колчака (декабрь 1918 г. — апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 2. С. 42–50.

[758] Террор в Нижнем Тагиле в годы Гражданской войны // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. [Электронный ресурс]. URL:http://historyntagil.ru/7_13.htm

[759] *Тригуб Г. Я.* Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях Гражданской войны (1918–1920) // Тихоокеанская Россия: история и современность. С. 31–32.

[760] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 197.

[761] Материалы Бутурлинского краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.buturlinovka.ru/econorg89.html

[762] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 159.

[763] *Владимирова. В.* Год службы «социалистов» капиталистам. М.–Л., 1927. С. 327.

[764] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 349.

[765] Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. Сост. М.Е. Карышев. М., 1987. С. 123.

[766] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 159.

[767] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 36.

[768] Наша газета. Ташкент. 1918. 20 окт.

[769] Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Блог Владимира Корнилова. [Электронный ресурс]. URL: http://kornilov.name/hronologiya–15-oktyabrya/

[770] Sergey V. Sivkov. Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War //History and Historians in the Context of the Time, 2013, Vol. (10). P. 20.

[771] *Санин А. В.* Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. С. 26.

[772] РВС Республики. М., 1991. С. 311; *Федор Раскольников*. О времени и о себе. Л., 1989. С. 374–377;

Правда. 1918. 29 нояб.; Петроградская правда. 1919. 27 окт.

[773] «Вспоминая былые походы». Воспоминания ветеранов Волжской военной флотилии. Горький, 1968. С. 96–102.

[774] Коробейников А В. О мичмане Ильине, его жене и «гольянской барже» // Иднакар. 2012. № 2.

[775] Омск в дни Октября и установления Советской власти. Омск, 1947. С. 215.

[776] Согласно омской энциклопедии расстрел произойдет 19 октября 1918 г. // Энциклопедия города Омска в 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск, 2009. С. 275.

[777] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 100, 102.

[778] Очерки истории города Омска. Омск, 2005. Т. 2: Омск. XX век. С. 78–80.

[779] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 112.

[780] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства).Т. 2. Пекин, 1921. С. 362.

[781] *Ситников М. Г.* 3-й Сайгатский имени чехословаков пехотный полк Воткинской народной армии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 1. С. 55.

[782] Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (к 90-летию окончания Гражданской войны в России). 1–2 ноября 2012 года. г. Верхотурье. Екатеринбург, 2012. С. 142–146.

[783] *Клепикова Ирина.* Французский Маяковский // Областная газета. 2012. 3 авг.

[784] *Зуров Л. Ф.* Формирование Северной армии // Белая гвардия. 2007 №3. С. 19; *Кистер Г.* История Талабского батальона // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 187; *Кугаевский С.* Счастье рождалось в борьбе // Молодой ленинец (Псков). 1957. 11 нояб.; *Пермикин Б. С.* О Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 576.

[785] Красная газета. Пг., 1918. 26 окт.; Беднота. 1919. 25 фев.

[786] Его сын Семен Никофорович Переверткин (1905–1961) впоследствии участник штурма Берлина и взятия рейхстага, Герой Советского Союза, генерал-полковник, первый заместитель министра внутренних дел СССР, погибший при исполнении служебных обязанностей в авиационной катастрофе 17 мая 1961. г.

[787] *Зеленин П., Осьмачка П.* Таловая: год за годом. Историко-географический очерк // Подъем-Регион. Воронеж, 2012. С. 36, 4; Переверткины. По архивным материалам // Подъем-Регион. Воронеж, 2012. С. 117.

[788] Перевёрткины. По архивным материалам // Подъем-Регион. Воронеж, 2012. С. 117–118.

[789] Ижевск в огне Гражданской войны. Ижевск. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917–1918). Ижевск, 1927. С. 80–83. В советском издании ошибочно говорилось, что все это были Банниковы.

[790] Борьба. 1918. 2 дек.

[791] *Ренев Е. Г.* «Белый террор» ижевских повстанцев: мифы и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 2. С. 69–72.

[792] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкина. М., 2003. С. 490; *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923. С. 176–177.

[793] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 56.

[794] Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып. 1. С. 223.

[795] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 201.

[796] *Врангель П. Н.* Записки // Белое дело. Т.5. С.85; *Венков А. В., Шишов А. В.* Белые генералы. Корнилов, Краснов. Деникин. Врангель. Юденич. Ростов-на-Дону, 1998. С. 286.

[797] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 273.

[798] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 208.

[799] Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны. Под ред. *И. Минца, Е. Городецкого.* М., 1940. С. 403.

[800] *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 197.

[801] Поезд смерти. 2-е изд, доп. Куйбышев,1966. С. 16–17.

[802] Вольная Кубань. 1919 . 2 нояб. № 119.

[803] Администрация Родниковского сельского поселения Курганинского района. [Электронный ресурс]. URL: http://adm-rodnikovskaya.ru/ru/48/istoriya_stanitsy_rodnikovskoy

[804] *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1924. С. 59.

[805] *Врангель П. Н.* Записки. Ч.1. Белое дело: Кавказская армия. М., 1995. С. 115–116.

[806] *Слащев Я. А.* О Добрармии в действии в 1918 году. Ч. 2. Публикация А.С. Пученкова // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 227.

[807] *Александров Я.* Белые дни. Берлин, 1924. С. 60.

[808] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 3. Минск, 2002. С. 293. *Врангель П. Н.* Записки. Ч.1. Белое дело: Кавказская армия. М., 1995. С. 115–116.

[809] *Михеенков Е. Г.* Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С.7.

[810] Установление советской власти и Гражданская война в Коми крае (1917–1920): Сб. док. и матер. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1966. С. 250.

[811] *Ник Барон.* Столкновение империй: российского британские отношения во время военной интервенции союзников на Севере России, 1918–1919 годы // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 6. С. 92.

[812] *Кубасов А.Л.* Концентрационные лагеря на Севере России во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. № 20. С. 58.

[813] *Albertson L.* Fighting Withoud a War. New York, 1920. PP. 86–90. // *Алахвердов Г.Г., Кузьмин Н.Ф., Рыбаков М.В., Спирин Л.М., Шатагин Н.И.*Краткая история Гражданской войны. М., 1960. С. 52–53.

[814] *Чураков Д. О.* Бунтующие пролетарии. Рабочий протест в Советской России. М., 2007. С. 207.

[815] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 33.

[816] *Пушкарев В. А.* Исторические судьбы амурского казачества. (1917–1945). Дисс. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2015. С. 72.

[817] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 87; *Шекшеев А.П.* Гражданская война на юге Приенисейской Сибири (1918–1922 гг.) // Известия Лабораторий древних технологий. 2014. № 2. С. 88.

[818] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 92.

[819] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 93.

[820] Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. Собрал и издал В. Зензинов. Париж, 1919. С. 152–153.

[821] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 256.

[822] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкина*. М., 2003. С. 607.

[823] *Пушкарев ВА.* Исторические судьбы амурского казачества. (1917–1945). Дисс. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2015. С.73.

[824] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 342.

[825] Энциклопедия города Омска в 3 т. Т. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск, 2009. С. 275.

[826] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 56.

[827] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 91.

[828] Сайт села Марушкино [Электронный ресурс]. URL: http://cat.convdocs.org/docs/index–20676.html

[829] Старый Мариуполь. История Мариуполя. [Электронный ресурс]. URL: http://old-mariupol.com.ua/mariupol-v-grazhdanskoj-vojne/#comments

[830] Генеалогический форум ВГД // http://forum.vgd.ru/post/14/12299/p373883.htm

[831] Приамурье 23 ноября: история области в датах http://blagoveshensk.russiaregionpress.ru/archives/10667

[832] *Зуров Л. Ф.* Формирование Северной армии... С. 25.

[833] *Лилленурм П. П.* Псковский корпус Северной армии // Белая гвардия. 2008. №10. С. 232.

[834] *Лилленурм П. П.* Псковский корпус Северной армии... С. 232. П. П. Лилленурм указывает, что по другим данным в плен попало 186 красноармейцев. В этом случае количество расстрелянных лиц могло быть и больше.

[835] *Гершельман А.* В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России // Сост. *С. В. Волков*. М., 2003. С. 331–332.

[836] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 362.

[837] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 257.

[838] *Короленко С. В.* Книга об отце. Ижевск, 1968. С. 322.

[839] *Голинков Д. Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 215.

[840] *Прошев В. И.* За власть Советов. Сыктывкар, 1980. С. 31.

[841] Дом-музей станицы Попутная. [Электронный ресурс]. URL: //http://museum.poputnaya.ru/index.php?area=history&id=2

[842] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 61.

[843] Беднота. 1919. 11 янв.

[844] *Марушевский В. В.* Год на Севере (август 1918-август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. *В. И. Голдин*. Архангельск, 1993. С. 219–223.

[845] *Голдин В. И.* Комментарии // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 371; *Новикова Л. Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 113.

[846] *Марушевский В. В.* Год на Севере (август 1918 — август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 223.

[847] Вестник ВПСО. 1918. 13 дек.

[848] Снегирев В. Беловодское восстание в Луганской области // Корреспондент. 2014. 16 мая.

[849] Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967. С. 209.

[850] *Фабрициус Я. Ф., Травинский А. В.* Исторические заметки о Гражданской войне в Прибалтике (ответ на статью К. Янэля // Война и революция. 1928. Кн. 12. С. 92.

[851] *Зуров Л. Ф.* Формирование Северной армии... С. 26–27; *Шимановский Е. И.* Заметки об эпохе Северозападников // Белая гвар-

дия. 2003. №7. С. 140; *Северин А.* Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 184; *Видякин Б.* Краткая записка о возникновении Северного корпуса и дальнейшей его боевой деятельности. Б.М., Б.Г. С. 13; *Ливен А. П.* Основание отряда // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 13.

852 Северная коммуна. Пг. 1919. 5 апр.

853 *Никулихин Я.* На фронте Гражданской войны (1917–1921 гг.). Очерки и воспоминания. Пг, 1923.

854 Лариса Елтышева. «В силу вышеизложенного я приказал расстрелять следующих лиц...» // Ретроспектива. 2011. № 2. С. 8.

855 *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 82.

856 *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 84.

857 *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 96.

858 *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 231.

859 О причастности генерала Матковского к репрессиям писал также *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923. С. 133.

860 *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 96.

861 *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 108.

862 Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин.* М., 2003. С. 247–248.

863 *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 96.

864 *Раков Д. Ф.* В застенках Колчака. Голос из Сибири. Берлин, 1920. С. 17–21.

865 *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства).Т. 2. Пекин, 1921. С. 96–97. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин.* М., 2003. С. 247.

866 *Какурин Н Е., Вацетис И. И.* Гражданская война 1918–1921. 1928—1930. С. 249.

867 *Раков Д. Ф.* В застенках Колчака. Голос из Сибири. Берлин, 1920. С. 17.

[868] Сибирская речь. Омск. 1918. 28 дек.

[869] Цит. по: *Хандорин В. Г.* Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 2011. С. 337.

[870] *Иоффе Г. З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 194.

[871] *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983 С. 165.

[872] Гражданская война в России. Борьба за Поволжье. М., 2005. С. 98; *Штырбул А. А.* Политическая культура Омска и Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 151.

[873] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922. М., 2004. С. 153.

[874] *Аборкин В.* За что и как боролся Колчак? // Вечерняя Пермь. 1991. 1 марта; *Коробейников В.* Колчак в Перми // Вечерняя Пермь. 1994. 3 марта*; Курамшина А. В.* Повседневная жизнь рабочих Прикамья при политическом режиме адмирала А. В. Колчака // Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html; ГАПК. Ф–24. Оп. 24п. Д.64; *Ратьковский И.С.* «Пермская катастрофа» Красной Армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. № 2. С. 114––116.

[875] Гражданская война в Прикамье. Пермь, 2008. С. 349.

[876] Гражданская война в Прикамье. Пермь, 2008. С. 367–368.

[877] Гражданская война в Прикамье. Пермь, 2008. С. 428–429.

[878] Сайт города Майкора. [Электронный ресурс]. URL: http://maikor.ru/press/17

[879] История Оханска [Электронный ресурс]. URL: http://ohansk.ru/history/882/10.htm

[880] *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 85.

[881] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 365.

[882] *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 64.

[883] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 96.

[884] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 398; *Мармышев А. В.,*

Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 97.

885 Календарь знаменательных и памятных дат Березовского района на 2012 год // Сельская Новь. 2012. 5 января.

886 Из личного архива писателя Артема Веселого, автора книги «Россия, кровью умытая». М., 1990.

887 *Барынкин А. В.* Судьба советской миссии Красного креста в Варшаве в контексте советско-польских отношений 1918–1920 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 18–20.

888 *Цит. по: Савченко В., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций (1914–1920). Одесса, 2008. С. 126–127.

889 *Спирин Л. М.* Указ. соч. С. 185, 211.

890 *Барынкин А. В.* Судьба советской миссии Красного Креста в Варшаве в контексте советско-польских отношений 1918–1920 гг. // Вестник Брянскогогосударственного университета. 2012. № 2. С. 17–21.

891 Кавказские минеральные воды. Пятигорский информационно-туристический портал. [Электронный ресурс]. URL: http://prielbusie.ru/library/kavminvod/index6.html

892 *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. М., 2013. С. 201.

893 *Джамбулатов Р. Г.* Революция и Гражданская война в Терской области (февраль 1917 — апрель 1920) (на материалах Хасав-Юртовского округа и Кизлярского отдела. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2009. С. 24.

894 История Чиколы. Владикавказ, 1993.

895 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 421*; Бобров В.Д.* Террор и казачество // Революция и террор (материалы «круглого стола») СПб., 1995. С. 25.

896 *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 232.

897 *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 113; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье. (1918–1919). Саратов, 1974. С. 288; Коммунар. 1919. 20 фев.

898 Попов Ф. Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 112.

899 *Гимпельсон Е. Г.* Указ. соч. С. 134.

900 *Бобров В.Д.* Террор и казачество // Революция и террор (материалы «круглого стола») СПб., 1995. С. 25.

901 Памятники истории и культуры Российской федерации. Объекты культурного наследия. [Электронный ресурс]. URL: //http://kulturnoe-nasledie.ru/globsearch.php?page=2135&send

902 Беднота. 1919. 12 янв.

903 Известия Пензенского Губисполкома и городского совета Рабочих и солдатских депутатов. 1919. 9 мая.

904 *Бардадым В.* Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1988. С. 41.

[905] Забелин В.М. Благодарненский район — через испытания временем. Ставрополь, 2010.

[906] *Капцугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 86.

[907] *Юрченков Г. С. (Васильев)* Под властью белых (1918–1919 г.) // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 111.

[908] *Анохин Андрей.* Учебники по диверсиям списаны с амурчан // Амурская правда. 2006. 13 июля.

[909] Беднота. 1919. 22 янв.

[910] Константиновка мой Дом! [Электронный ресурс]. URL: http://konstantinovka.dn.ua/news/645–13-janvarja-pamjat–13-rasstreljannyh-rabochih-butylochnogo-zavoda.html

[911] Красная газета. Пг., 1919. 11 янв; Беднота. 1919. 16, 17 янв.

[912] *Митюрин Д. В.* Гражданская война. Белые и красные. М., 2004. С. 229; *Сойфер Д. И.* Верные сыны партии (памяти 14 туркестанских комиссаров), Ташкент, 1962.

[913] *Буденный С.М.* Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 129.

[914] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 141.

[915] *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. М., 2013. С. 203.

[916] *А.В.* Дневник обывателя // Архив русской революции: в 22-х т. М., 1991. Т. 4. С. 269.

[917] Официальный сайт местной администрации городского округа Прохладный Кабардино-Балкарской республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.admprohladnyi.ru/navigacija/270

[918] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 108.

[919] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 110.

[920] *Новиков П.А.* Бодайбинская местная воинская команда в 1908—1920 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 8. С. 293.

[921] Красноярский край. Служба по государственной охране объектов культурного наследия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ookn.ru/region/objects/389/

[922] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 136.

[923] [Электронный ресурс]. URL: http://livestav.ru/node/670

[924] [Электронный ресурс]. URL: http://levokumskoe.ru/publ/19–1-0–68

[925] Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 13. С. 370; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 307.

[926] *Косихина С.С.* Фактор китайского наемничества в период Гражданской войны в России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. 2014. С. 85.

[927] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 254–255.

[928] Позднее в селе будет организована комиссия по выявлению ущерба нанесенного жителям села. Согласно акту от 9–14 августа 1920 г. в селе от действий американцев, японцев и белогвардейцев погибло 7 человек // Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 349–350.

[929] Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 216.

[930] Вестник ВПСО. 1919. 7 фев.

[931] Белый год. История 90-летней давности // Троицко-Печерск. Информационный портал. [Электронный ресурс]. URL: http://trp.su/interesting/43/62/

[932] *Прошев В.И.* За власть Советов. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1980. С.35–36.

[933] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 396.

[934] Советская Сибирь. 1919. 30 нояб.

[935] *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008. С. 338.

[936] *Шорников П.М.* Белые и красные на Днестре: саботаж Гражданской войны? // Русин. 2014. №4. С. 86.

[937] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 64–65.

[938] *Аврамов П.* Генерал А. Г. Шкуро. Ростов-на-Дону, 1919. С. 12.

[939] *Грибенник Х. И.* Подрывали тылы врага // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 155.

[940] *Мартиросиан Г. К.* История Ингушии. Материалаы. Орджоникидзе, 1933. С. 253; Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2011. С. 395.

[941] *Бардадым В.* Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1988. С. 42–43.

[942] Коммунар. 1919. 20 февраля; *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С. 114–115.

[943] *Прошев В. И.* За власть Советов. Сыктывкар, 1980. С. 36–37.

[944] *Баумгартен А. А. фон, Литвинов А. А.* Памятка Кирасир Ее Величества за время Гражданской войны 1917–1920 г. Берлин, 1927. С. 55.

[945] *Пученков А С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 511–512.

[946] *Прошев В. И.* За власть Советов. Сыктывкар, 1980. С. 37.

[947] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 63.

[948] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // *Гуль Р. Б.* Ледяной поход. *Деникин А. И.* Поход и смерть генерала Корнилова. *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 256–257.

[949] Цит. по *Кузнецов Ф. Ф.* «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М, 2005. С. 163.

[950] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 110.

[951] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 124–125.

[952] *Новикова Л. Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 222.

[953] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 142. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 207.

[954] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 592.

[955] *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008. С. 383.

[956] *Петров П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 23.

[957] *Малахов В. П., Степаненко Б. А.* Одесса, 1900 –1920 // Люди... События... Факты. Одесса, 2004. С. 416; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 343.

[958] *Шорников П. М.* Белые и красные на Днестре: саботаж Гражданской войны? // Русин. 2014. № 4. С. 91.

[959] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 114.

[960] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 134–135.

[961] *Прошев В. И.* За власть Советов. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1980. С. 38.

[962] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 226.

[963] Мишпоха. 2002. № 11.

[964] *Курышев И. В* Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жиляевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2. С. 10.

[965] *Ситников М. Г.* Осинская Голгофа // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 3. С. 208–209.

[966] *Рубцов С. Н., Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918- 1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. №2. С. 37.

[967] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 369; *Шиндялов Н.* Мухинское восстание — начало освобождения // Амурская правда. 2009. 20 февраля.

[968] Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. М., 1987. С. 47.

[969] Красная газета. Пг., 1919. 12 марта.

[970] Летописи Херсона[Электронный ресурс].URL:http://www.library.kherson.ua/young/tavrica/litopys/lit_17.htm

[971] *Новикова Л. Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 222.

[972] *Алахвердов Г.Г., Кузьмин Н.Ф., Рыбаков М.В., Спирин Л.М., Шатагин Н.И.* Краткая история Гражданской войны. М., 1960. С.195.

[973] *Флеминг П.* Судьба адмирала Колчака. М, 2006. С. 155, 164.

[974] Звягин *С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 257; Мысль. Иркутск. 1919. 15 марта.

[975] Беднота. 1919. 12 июня.

[976] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 37.

[977] Тюменские известия. 2013. 22 авг.

[978] *Неволин Ю. Н.* О восстаниях в Прикамье // ИДНАКАР. 2013. №1. С. 181.

[979] *Мельчаков В. Г.* Верещагино: история города и района. Пермь, 1994.

[980] *Гордеев А. Г.* Социально-экономическая и политическая обстановка в Алтайской губернии (июль 1918-осень 1919 гг.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 3. С. 79.

[981] *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 321.

[982] Звягин *С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 112.

[983] *Мышов Н. А.* « Они ... представляются населению в роли завоевателей». Отчет белогвардейского офицера о японской интервенции и Гражданской войне на Дальнем Востоке. 1919 г. // Отечественные архивы. 2003 № 8. С.73–82.

[984] Беднота. 1919. 25 апр.

[985] *Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж.* Крас*ный* и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016. С. 236.

[986] Партизанское движение в Сибири. Т. 1. С. 113.

[987] Цит. по: *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 129–130. См. также *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке (Воспоминания, материалы, документы). Пг., 1923. С. 130; Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад*А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин.* М., 2003. С. 582–583.

[988] С. П. Звягин в своем исследовании пишет о непосредственном указании А. В. Колчака генералу С. Н. Розанову *// Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 255.

[989] *Болдырев В.Г.* Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925. С. 543–544.

[990] Цит. по *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172.

[991] *Раков Д. Ф.* В застенках Колчака. Голос из Сибири. Берлин, 1920. С. 41.

[992] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин.* М., 2003. С. 610–611; Свободная Сибирь. 1919. 26 июня.

[993] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6. С. 61.

[994] В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958. С. 33, 42; *Кальвари М.* Интервенция в Крыму. Симферополь, 1930. С. 111

[995] *Бунегин М.Ф.* Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927. С. 219.

[996] *Дроздов А.* Интеллигенция на Дону // Архив русской революции. Под ред. Г.В. Гессена. Т. 2. М., 1991. С. 47.

[997] *Обожда В. А.* Константин Мехоношин: судьба и время. М., 1991. С. 40.

[998] Амурское слово. 1919. 26 авг.

[999] *Рехберг Г.* Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке. М., 1940. С. 92–93.

[1000] *Крушанов А. И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Кн. 2. Владивосток, 1984. С. 25.

[1001] *Анохин А.* Казакам не понравилось «подъяпонивание» // Амурская правда. 2006. 10 авг.

[1002] Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987. С. 294–295.

[1003] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 117.

[1004] *Голдин В.И.* Указ. соч. С. 195–196.

[1005] *Кирмель Н. С.* Организация и деятельность белогвардейской контрразведки на Севере России в годы Гражданской войны 1918–1920 // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 8.

[1006] *Шиндялов Н.* 16 амурских комиссаров // Амурская правда. 2009. 16 сент., 18 сент., 7 нояб. *Шиндялов Н.* Мухинское восстание – начало освобождения // Амурская правда. 2009. 20 февраля.

[1007] *Костюкова М.* Казнь Н. И. Коростылева // Канские ведомости. 2011. 17 июня.

[1008] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 108.

[1009] *Писарев А.Л.* Операции против Чечни. Март и апрель 1919 г. Усмирение мятежа Чечни. Март и апрель 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 321.

[1010] *Писарев А.Л.* Операции против Чечни. Март и апрель 1919 г. Усмирение мятежа Чечни. Март и апрель 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 322–323.

[1011] *Османов О. И.* Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе исторический опыт (март 1917 – апрель 1920 гг). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2014. С.20.

[1012] Северная коммуна. Пг. 1919. 6 апр.

[1013] *Елисеев Е. Ф.* С Корниловским конным... [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/s_korn_konn5.htm

[1014] Красноярское общество Мемориал [Электронный ресурс]. URL: http://www.memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/14/Mishina/0.htm

[1015] Там же.

[1016] *Элиасов Л. Е.* Народная революционная поэзия Восточной Сибири эпохи Гражданской войны. Улан-Удэ, 1957. С. 196.

[1017] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 371.

[1018] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6. С. 61.

[1019] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С.333

[1020] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 332.

[1021] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 333.

[1022] *Ген. Жанен.* Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. Новосибирск. 1927. № 4. С. 143.

[1023] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 356.

[1024] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172.

[1025] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 120.

[1026] *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых [Электронный ресурс]. URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126

[1027] *Кирмель Н, С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008. С. 341.

[1028] Более подробно см.: *Одушкин А. Я.* Кольчугинское восстание горняков против колчаковского режима // Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического Отечества: Тезисы Всесоюзн. науч. конф., 4–7 июня 1990 г. Новосибирск, 1990. 80 лет Кольчугинскому восстанию. 1919–1999 г. / представлено Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей. Ленинск-Кузнецкий: [б. и.]. 2001. 26 с.

[1029] Звягин *С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 256.

[1030] *Простнев С.К.* Материалы интернет-конференции «Гражданская война на Востоке России. Пермь. Ноябрь 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html.

[1031] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 20, 85.

[1032] *Логинов О.* Казненные в Екатеринбурге. Революционные казни // Урал. Ведомости. 2013. 29 марта.

[1033] *Голуб П. А.* »белый террор»в России (1918–1920). М., 2006; Русская армия. 1919. 29 апр.

[1034] Беднота. 1919. 9 авг.

[1035] *Курышев* И. В Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жиляевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2.С. 11.

[1036] *Курышев И. В* Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жиляевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2.С. 11.

[1037] Ленин В. И. ПСС. Т. 38. С. 268.

[1038] *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974. С. 288.

[1039] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 150.

[1040] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 204.

[1041] Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. / Гос. архив Краснояр. края [сост. А. А. Григорьев и др.]. Красноярск, 1996. С. 51.

[1042] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 201.

[1043] *Курышев И. В* Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (Жиляевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2. С. 11.

[1044] *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 108–109.

[1045] Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917–1920). Сборник документальных материалов / под ред.: А. И. Моисеевой, И.Д. Клеткина.Омск, 1952. С. 231.

[1046] Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. 2. С. 129.

[1047] *Лягина Н.* «Красный орел» оправдал свое название // Амурская правда. 2008. 11 янв.

[1048] *Кулышев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972. С. 17.

[1049] Объекты историко-культурного наследия Карелии. [Электронный ресурс]. URL: http://monuments.karelia.ru/napravlenija-dejatel-nosti/populjarizacija/stat-i-ob-ob-ektah-kul-turnogo-nasledija/oloneckij-rajon/rekonstrukcija-pamjatnika-pavshim-v-boju-s-belofinskimi-interventami-v–1919-g-v-s-vidlica/

[1050] [Электронный ресурс]. URL: http://www.myshared.ru/slide/501891/

[1051] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172. *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 256. Впервые было опубликовано в органе Политотдела 5 армии «Красный стрелок» 28 августа 1919 года // *Алахвердов Г. Г., Кузьмин Н.Ф., Рыбаков М.В., Спирин Л.М., Шатагин Н.И.* Краткая история Гражданской войны. М., 1960. С. 209.

[1052] Северная Коммуна. Пг. 1919. 12 мая; *Кулышев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972. С. 27.

[1053] *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 109.

[1054] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 645.

[1055] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 153.

[1056] Красноярские архивы. http:// Красноярские-архивы.рф/about/calendar/view/54.

[1057] Красноармейская звезда. 1919. 17 мая.

[1058] *Вебер И. М., Ситников М. Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 282–283.

[1059] *Вебер И. М., Ситников М. Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 284–285.

[1060] *Метелев М.* Падение Архангельска // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 89; *Юрченков Г.С. (Васильев)*Архангельское подполье 1918–1919 гг. // Пролетарская революция 1925. №8.

[1061] *Ипполитов Г.* Деникин. Изд.2. доп. и перераб. М., 2008. С. 403.

[1062] [Электронный ресурс]. URL: http://kornilov.name/hronologiya–5 -maya/

[1063] *Мясников И. П.* Белая армия весной 1919 г. (Напрасные победы? // Иднакар. 2014. №1. С. 114–115.

[1064] Сайт музея Свято-Никольского прихода с. Вавож, Удмуртия. [Электронный ресурс]. URL: http://nikxram.narod.ru/muzey/mz.html; *Мясников И. П.*Белая армия весной 1919 г. (Напрасные победы? // Иднакар. 2014. №1. С. 115–118.

[1065] *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 109.

[1066] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 146.

[1067] [Электронный ресурс]. URL: http://www.menobr.ru/materials/1226/40147/; Криволуцкий П. Шиткинские партизаны. Иркутск, 1934.

[1068] *Мишина А. В.* Н. А. Григорьев – атаман повстанцев Херсонщины // Новый исторический вестник. 2006. № 15. С. 151.

[1069] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 153.

[1070] Малмыж [Электронный ресурс]. URL: http://malmyj.ru/forum/thread53.html

[1071] Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 183.

[1072] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб, 1998. С. 138.

[1073] *Чуркин Ф. А.* Почтим память героев // Знамя труда. Сланцы.1977. 27 октября.

[1074] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 398. *Зирин С.* Ямбургский антигерой // Посев. 2005, № 1.

[1075] *Гершельман А.* В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 333.

[1076] *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых [Электронный ресурс]. URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126

[1077] Известия Пензенского Губисполкома и городского совета Рабочих и солдатских депутатов.1919. 26 июня.

[1078] Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры. (Публикация *И.Давидян и В Козлова)* // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992. С. 239.

[1079] *Кулышев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972. С. 26.

[1080] *Голуб П. А.* »белый террор»в России (1918–1920). М., 2006. С. 389.

[1081] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 36.

[1082] Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. М., 1963. Т. 1. С. 640.

[1083] *Мясников И. П.* Белая армия весной 1919 г. (Напрасные победы?) // Иднакар. 2014. №1. С. 117.

[1084] *Симонов А.* Гибель коммунистического полка // Родина. 2003. № 3. С.95.

[1085] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 78–79.

[1086] *Овсянкин Е. И.* На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск, 2007. С. 445.

[1087] Цит. по С. Зирин. О судопроизводстве и самосуде белых [Электронный ресурс]. URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126; у С. Зирина это воспоминание отнесено к апрельскому набегу на Гдов, но упоминание ЧОН (Зирин заменил их произвольно в своем цитировании красноармейцами), ряд других обстоятельств, предполагают иную датировку.

[1088] *Виллиам Г. Я.* Побежденные // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 208, 229.

[1089] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 158; Беднота. 1919. 16 мая.

[1090] *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 19.

[1091] Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 19 июня.

[1092] *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 19.

[1093] Беднота. 1919. 24 мая.

[1094] *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно (историческое повествование). Киев, 1993. С. 239.

[1095] *Савченко В.* Атаманы казачьего войска М., 2006. С. 116.

[1096] *Ефимов А. С.* Кингисепп. Историко-краеведческий очерк. Л., 1972. С. 60.

[1097] Красное знамя. Пенза. 1919. 29 окт.

[1098] Dokumentesammlung des Herder-Instituts Marburg (Deutschland), Sign.: DSHI 100 Permikin [plus Nr. Der Archivalieneinheit]. S. 14.

[1099] *Зилин К.* Следы белых (о зверствах) // Красная газета. Пг. 1919. 4 сент.

[1100] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001 .С. 17.

[1101] *Санин А. В.* Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. С.25–27.

[1102] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 32; Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982. Вып.1. С. 125.

[1103] Рабочий путь. Омск. 1929. 14 ноября.

[1104] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 611.

[1105] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 256.

[1106] *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 109.

[1107] *Шидловский С.Н.* Записки белого офицера. СПб., 2007. С. 32–33.

[1108] *Пирогов Р. А.* Знамя над Митридатом. Воспоминания старого большевика. Симферополь, 1973. С. 106–112.

[1109] *Хандорин В. Г.* Деятельность правоохранительных органов В Томской губернии при Колчаке // В. Г. Хандорин. [Электронный ресурс]. URL:http://64vlad.livejournal.com/640.html.

[1110] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 64.

[1111] *Заболотнин С.И.* Почтите погибших товарищей // Известия Архангельского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Губкома РКП (б). Архангельск. 1920. 27 октября.

[1112] *Ратьковский И. С.* Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России. 2012. № 1.

[1113] Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., ОГИЗ-Политиздат, 1941. С. 23, 137.

[1114] *Хандорин В. Г.* Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 2011. С. 335.

[1115] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг.

(Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 2. Пекин, 1921. С. 346.

[1116] *Dotsenko P.* The struggle for Democracy. Eyewithness Account of Contemporary. Stanford, 1983. P. 109.

[1117] *Шорников П.* Павел Ткаченко во главе бессарабского подполья // Русин. 2008. № 1–2. С. 166.

[1118] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 64.

[1119] *Шорников П.* Павел Ткаченко во главе бессарабского подполья // Русин. 2008. № 1–2. С. 167.

[1120] *Горн В.* Гражданская война В Северо-Западной России // Юденич под Петроградом. Из Белых мемуаров. Репритнт. изд. Л., 1991. С. 12.

[1121] *Львов Л.* На деревенской телеге // Последние новости. 1920. № 121.

[1122] Понедельник. Тифлис. 1920. 6 декабря.

[1123] Зирин С. О судопроизводстве и самосуде белых // Белое дело [Электронный ресурс]. URL:. http://beloedelo.ru/researches/article/?126.

[1124] *Салкина О. В.* «По первому зову...» // Псков. Научно-практический, научно-краеведческий журнал. 2009. №30. С. 171–172.

[1125] *Хадыка П. М.* Записки солдата. Минск, 1971. С. 48.

[1126] Военно-исторический журнал «Military» Крым. [Электронный ресурс]. URL: http://military.sevstudio.com/belye-partizany/.

[1127] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 335.

[1128] Гражданская война в Краматорске. Краматорск, 2009. С. 16, 25, 32.

[1129] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 84.

[1130] *Боранова Г.Н.* Лагерь смерти. Азов в годы Гражданской войны // Краеведческий библиотечно- библиографический журнал Донской временник. 2009. № 12. С.56.

[1131] Беднота. М., 1918 .9 июля.

[1132] Беднота. М., 1919. 10 авг.

[1133] Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры. (Публикация *И.Давидян и В.Козлова*) // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992. С. 235.

[1134] *Нарский И. В.* «Крестьянскую голову все галки клюют»: как представлялись уральскому крестьянству альтернативные варианты русской революции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2014. №1 (Т. 14). С. 26.

[1135] Сайт Юрюзани. [Электронный ресурс]. URL: // http://yurinfo.ucoz.ru/publ/8–1 -0–21

[1136] *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 109.

[1137] *Туркул А. В.* Дроздовцы в огне. М., 2013. С. 113.

[1138] *Пушкарев С. Г.* Воспоминания историка. 1905–1945. М.: Посев, 1999. С. 63.

[1139] Гражданская война на Украине. Т. II. С. 228–234.

[1140] Беднота. 1919. 11 июля; Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 11 июля.

[1141] Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 675–676.

[1142] Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 12 июля; Беднота. 1919. 9 сент.

[1143] Беднота. 1919. 24 июня.

[1144] Беднота. 1919. 31 июля.

[1145] Беднота.1919. 28 дек.

[1146] *Полторак С.* Победоносное поражение. СПб., 1994. С. 178.

[1147] Книга о харьковской ЧК: развенчание мифов или восстановление. [Электронный ресурс]. URL: http://kharkov-online.com/news/n164925.html.

[1148] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 344.

[1149] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 346.

[1150] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 346.

[1151] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 345.

[1152] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 347.

[1153] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 347–348.

[1154] Беднота. 1919. 21 дек.

[1155] Журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1867.html. ГАРФ. Ф. Р–1339. Оп. 1. Д. 445. Л. 8 об. — 10. Копия.

[1156] *Кутузов В. А., Лепетюхин В.Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Кн.2. Л., 1987. С. 73.

[1157] *Кутузов В. А., Лепетюхин В.Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Кн.2. Л., 1987. С. 74.

[1158] Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 141.

[1159] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1999. С. 149.

[1160] Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С.53.

[1161] Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 48, 50.

[1162] Известия ВЦИК. М. 1918. 6 июля; Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 9 июля.

[1163] Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 30 июля.

[1164] Беднота. 1919. 20 июля.

[1165] Беднота. 1919. 9 июля.

[1166] Беднота. 1919. 9 сент.

[1167] *Шкуро А. Г.* Записи белого партизана. М., 2013. С. 233.

[1168] *Арбатов З. Ю.* Екатеринослав 1917–22 гг. // Архив русской революции. Т. 1–2. М.., 1991. С. 94–96.

[1169] *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. М., 2013. С. 229.

[1170] *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно (историческое повествование). Киев, 1993. С. 306.

[1171] *Павлюченков С. А.* «Крестьянский Брест», или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996.

[1172] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 153.

[1173] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 158.

[1174] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 160.

[1175] *Виллиам Г. Д.* Побежденные // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 254.

[1176] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С. 141, 142.

[1177] Сайт Прихода храма Богоявления Господня с. Тасеево Красноярской епархии Каннского благочини. [Электронный ресурс]. URL: //taseevo-hram.prihod.ru/abouthram

[1178] *Решетень В.* Вторая смерть красных партизан // Красноярский рабочий. 2008. 28 марта.

[1179] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003.С. 611.

[1180] Летопись Белогорья [Электронный ресурс]. URL: http://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/belaya-armiya-v-belgorode.html

[1181] Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 679.

[1182] *Хоршев П.* Память о них будет жить вечно // Заветы Ленина. 1967. 27 июня.

[1183] *Звягин С. П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 256.

[1184] Материалы музея в Тасеево.

[1185] Северная правда. 1920. 1 февраля; Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. М., 1987. С. 43.

[1186] *Филимонов А. П.* Кубанцы // Ледяной поход. М., 1993. С. 131.

[1187] *Абинякин Р. М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный составы, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 128.

[1188] *Пученков А. С.* Деникин и Кубань в 1919 году: два эпизода отношений // Русский сборник. Исследования по России. XII. М., 2012. С. 392–396.

[1189] Воспоминания К. А. Говоровой. [Электронный ресурс]. URL: http://www.proza.ru/2013/10/18/1857

[1190] *Нам И. В.* Российское правительство адмирала А. В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918-январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 321. С. 93.

[1191] *Нам И. В.* Российское правительство адмирала А. В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918-январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 321. С. 93.

[1192] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 273.

[1193] ГАРФ. Ф. Р–1339. Оп. 1. Д. 464. Л. 1. Копия. Из сообщения уполномоченных ОЗЕ о погромах в г. Балашове Саратовской губ. казачьими частями корпуса — генерала К. К. Мамонтова в июле 1919 г.

[1194] *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С.126; РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп.1. Д.10493. Л. 1–3.

[1195] *Бухарин Н.* Людоеды // Беднота. 1919. 10 июля. В статье, в частности, сообщалось, что в Перми было сожжено около 1000 пленных красноармейцев.

[1196] *Голуб П. А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 109–110.

[1197] *Кирмель Н. С.* Организация и деятельность белогвардейской контрразведки на Севере России в годы Гражданской войны. 1918–1920 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №3.6.

[1198] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 170.

[1199] *Вебер И.М., Ситников М.Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 208.

[1200] Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сб. документов. Владивосток, 1955.

[1201] *Карпук С.В.* Освобождение города Кургана от интервентов // Зыряновские чтения. материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С.171.

[1202] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 92.

[1203] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 257.

[1204] *Гордеев А. Г.* Социально-экономическая и политическая обстановка в Алтайской губернии (июль 1918-осень 1919 гг.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 3. С. 79.

[1205] *Новикова Л. Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 229.

[1206] *Ипполитов Г.* Деникин. Изд. 2. доп. и перераб. М., 2008. С. 472.

[1207] *Голинков Д.Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 216.

[1208] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С.444.

[1209] *Логинов Олег.* Казненные в Екатеринбурге. Революционные казни // Урал. Ведомости. Статья. 2013. 29 марта [Электронный ресурс]. URL:http://vedomosti-ural.ru/notes/29753

[1210] *Кравченко В.М.* Дроздовцы в летне-весенних боях 1919 года // *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973.

[1211] *Короленко С.В.* Книга об отце. Ижевск, 1968. С. 336.

[1212] Беднота. 1919. 30 дек.

[1213] Доклад представителей Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Полтаве в конце 1917–1919 гг. [Электронный ресурс]. URL: // http://scepsis.net/library/id_2022.html

[1214] Беднота 1919. 12 дек.

[1215] *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. М., 2004. С. 97.

[1216] Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры. (*Публикация И.Давидян и В.Козлова*) // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992. С. 239.

[1217] *Савченко В.* Атаманы казачьего войска М., 2006. С. 60.

[1218] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 112.

[1219] Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 21 августа.

[1220] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 275.

[1221] *Захаров А.М.* Поляки в Гражданской войне на Русском Севере // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 2. С. 353.

[1222] *Овсянкин Е. И.* На изломе истории. События на Севере в 1917—1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск, 2007. С. 445.

[1223] Каинск-Куйбышев: за датами – история. Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012. С. 13.

[1224] Сибирский календарь на 29 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://academ.info/sibcalendar/7373; Камень-на-Оби. Администрация. [Электронный ресурс]. URL: http://kamen-na-obi.org/content.php?1968.

[1225] *Васильев Г. А.* Трагедия военного городка //Человек и его среда. Материалы научно-практической конференции. Красноярск, 1997. С. 134–139.

[1226] *Гергилева А.И., Гергилев Д.Н.* Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период Гражданской войны на территории Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 113.

[1227] *Мармышев А.В., Елисеенко А.Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 171.

[1228] Гражданская война на Украине. 1918—1920. Сб. док-в и материалов. Киев, 1967. С. 428.

[1229] Ташлинская районная детская библиотека. [Электронный ресурс]. URL http://trdbibl.ucoz.ru/index/pamjatniki_tashlinskogo_rajona/0–6

[1230] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в гражданскую войну. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 172.

[1231] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В. И. Шишкин*. М., 2003. С. 25.

[1232] Беднота. 1919. 6 августа.

[1233] Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 87.

[1234] *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919. М.–Л., 1939.

[1235] *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С. 47–48.

[1236] *Бобров В. Д.* Террор и казачество // Революция и террор (материалы «круглого стола») СПб., 1995. С. 26; История казачества Урала. Оренбург-Челябинск, 1992. С. 214; *Енборисов Г. Н.* От Урала до Харбина: памятка о пережитом. Шанхай, 1932. С. 49.

[1237] Из материалов, собранных С. П. Кочкиным по селам Куяганской волости (Горный Алтай).

[1238] *Штырбул А. А.* К истории Гражданской войны в Горном Алтае и Верхнем Прииртышье. «Сатунинщина» и ее ликвидация (1918–1920 гг.) // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII-XX веках: Сб. материалов международной научной конференции. Новосибирск, 2011. С.215–221; *Миронов С. С.* Гражданская война в России. М., 2006. С. 335.

[1239] Первый этап партизанского движения на Алтае в годы Гражданской войны // Академия военных наук Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/cibirskogo/557-pervyj-etap-partizanskogo-dvizheniya-na-altae-v-gody-grazhdanskoj-vojny

[1240] *Кружинов В. М., Сокова З. Н.* Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 г.: от чужой к своей власти // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 7. С. 124–125.

[1241] *Нигматулин Р.* Абатская трагедия // Тюменские Известия. 2013. 22 авг.

[1242] *Кружинов В. М., Сокова З. Н.* Тюмень и тюменцы 8 августа 1919 г.: от чужой к своей власти // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 7. С. 126.

[1243] *Тимербулатов Д. Р.* Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А.В. Кол-

чака на территории Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3. С. 259.

[1244] *Мамонтов С.И.* Не судимы будем: Походы и кони. М., 1999. С. 190.

[1245] *Савченко В., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций (1914—1920). Одесса, 2008. С. 221.

[1246] Сибирский календарь на 11 августа. [Электронный ресурс]. URL: http://academ.info/sibcalendar/7463

[1247] Известия Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1919. 14 авг.

[1248] *Потылицин А.И.* Указ. соч. С. 27

[1249] Там же. С. 28.

[1250] [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.kherson.ua/young/tavrica/litopys/lit_18.htm

[1251] Борцы за Советскую власть в Казахстане. Вып. 1. Алма-Ата, 1982. С. 31.

[1252] *Карпук С.В.* Освобождение города Кургана от интервентов // Зыряновские чтения. материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 172.

[1253] Беднота 1919. 17 сент.

[1254] Форум сторонников КПРФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kprf.org/showthread.php?p=280031

[1255] *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 226.

[1256] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 597.

[1257] *Рымшин М. Б.* Рейд Мамонтова. Август-сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 24.

[1258] *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 185–186.

[1259] *Туник С.А.* Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом. М., 2010. С. 221.

[1260] *Туник С.А.* Белогвардеец. Воспоминания о моем прошлом. М., 2010. С. 217–218.

[1261] Беднота. 1919. 20 дек.

[1262] *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм: власть и массы. М., 1997. С. 124.

[1263] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 112.

[1264] *Голуб П.А.* Интервенция и белый террор на Севере России // Политическое просвещение. 2010. № 2. С. 110.

[1265] Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 267–269.

[1266] *Рымшин М. Б.* Рейд Мамонтова. Август-Сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 28–29.

[1267] *Большакова О. В.,* Ландис С. Эпизод гражданской войн: Генерал Мамонтов в Тамбове, август 1919. Питсбург, 2002. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2004. № 4. С. 62.

[1268] *Лучанская Р. М.* В одесском подполье // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 197.

[1269] Беднота. 1919. 9 окт.

[1270] *Савченко В., Файтельберг-Бланк В.* Одесса в эпоху войн и революций (1914–1920). Одесса, 2008. С. 197.

[1271] *Лучанская Р. М.* В одесском подполье // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 198.

[1272] Все о бонистике [Электронный ресурс]. URL: http://www.fox-notes.ru/spravka/fn_st0088_bw.htm

[1273] *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937. С.113; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье. (1918–1919). Саратов, 1974. С. 288–289.

[1274] Беднота. 1919. 23 сентября. Коммуна. 1919. 1 окт.

[1275] Красный Север. 1919. 16 октября; *Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А.* Легендарная чапаевская. Изд-е 3, доп. М., 1975. С. 239.

[1276] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 269.

[1277] Колчаковские документы // Известия Петроградского Совета. 1919. 10 октября; *Вебер И.М., Ситников М. Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 332.

[1278] Известия ВЦИК. 1919 г. 11 сент.

[1279] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 90.

[1280] *Ольховский Е. Р., Сухотин Я. Л.* «Да здравствует власть Советов!» // Узники Шлиссельбургской крепости. Л., 1978. С. 364.

[1281] Беднота. 1919. 14 сент.

[1282] Известия ВЦИК. 1919. 11,14, 16, 27 сент.

[1283] Сообщение неустановленного лица в Еврейский комиссариат НКН (ГА РФ. Ф. Р–1318. Оп. 24. Д. 17. Л. 13. Копия).

[1284] Докладная записка Елецкого уездного отдела по национальным делам в НКН РСФСР о событиях 31 августа — 7 сентября 1919 г. в г. Ельце во время нашествия казачьих частей корпуса генерала К. К. Мамонтова 20 сентября 1919 г. Журнал «Скепсис».

[Электронный ресурс]. URL://http://scepsis.net/library/id_2097.html

[1285] *Машкевич С.* Два дня из истории Киева. 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010. С. 100–101.

[1286] *Машкевич С.* Два дня из истории Киева. 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010. С. 68.

[1287] *Гольденвейзер А. А.* Из Киевских воспоминаний // Архив русской революции. Под ред. И. В. Гессена. Т. 6. М., 1991. С. 261.

[1288] *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 212.

[1289] *Гусев-Оренбургский С.* Указ. соч. С. 207, 209.

[1290] *Гусев-Оренбургский С.* Указ. соч. С. 212.

[1291] *Мстиславский С.* Медовый месяц // Былое. 1924. № 5. С.235; *Кустелян М.* Деникинское подполье // Летопись революции. Харьков. 1926. № 2. С. 9.

[1292] *Машкевич С.* Два дня из истории Киева. 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010. С. 68.

[1293] *Л. Л-ой.* Очерки жизни в Киеве в 1919–20 гг. // Архив русской революции. Под ред. И. В. Гессена т. 3. М., 1991. С. 228.

[1294] Там же. С.218.

[1295] Николай Полетика. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL:http://lib.irismedia.org/book/lib/M312/MEMUARY/POLETIKA/wospominaiya.html.

[1296] Из беседы автора с С. Машкевичем в ходе Международной научной конференции «Очерки русской смуты — энциклопедия Гражданской войны в России» (Пушкин, 26 июня 2016 г.).

[1297] *Рымшин М. Б.* Рейд Мамонтова. Август-сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 35.

[1298] Там же. С. 35.

[1299] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 550.

[1300] Там же. С. 225.

[1301] *Митюрин Д. В.* Гражданская война. Белые и красные. 2004. С. 111.

[1302] *Горн В.* Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Репринт. Изд. Л., 1991. С. 131.

[1303] *Азарх Р. М.* У великих истоков. М., 1967. С. 140–141.

[1304] Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993.С. 448.

[1305] *Селезнева Е.* Победа как поражение // Липецкая газета. 2014. 25 марта.

[1306] Воронежская Коммуна. Воронеж. 1920. 20 авг.

[1307] Имя в Поморской энциклопедии // Важский край. 2007. 17 августа; *Юрченков Г. С.* Под властью белых (1918–1919 г.) // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 108.

[1308] *Федоров А. Ф.* Октябрьские зори. М., 1962. С. 212–214.

[1309] *Ефимов А. Г.* С ижевцами и воткинцами на Восточном фронте 1918–1920. . М., 2008.

[1310] *Федоров А. Ф.* Октябрьские зори. М., 1962. С. 237–238.

[1311] *Михалев П. С.* Бронепоезд проходит Балезино. Свердловск, 1969. С. 55.

[1312] *Михалев П. С.* Бронепоезд проходит Балезино. Свердловск, 1969. С. 56.

[1313] *Рымшин М. Б.* Рейд Мамонтова. Август-Сентябрь 1919 года. М., 1926. С. 39.

[1314] *Лаппо Д.Д.* В Красно-белом отсвете трагедии (Воронежская губерния 1917–1920 годы). Воронеж, 1993. С. 93–94.

[1315] Вечерние известия Воронеж. 1919. 20 сент.

[1316] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 54–55

[1317] *Голуб П. А.* «Белый террор» в России (1918–1920 гг.). М., 2006. С. 186–187.

[1318] *Метелев М.* Падение Архангельска // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 90.

[1319] *Добровольский С.* борьба за возрождение России в Северной области // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993 С. 88.

[1320] *Овсянкин Е. И.* На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск, 2007. С. 445.

[1321] *Голдин В. И.* Комментарии // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993 С. 452.

[1322] Кольский Север: энциклопедический лексикон [Электронный ресурс]. URL: http://lexicon.dobrohot.org/index.php

[1323] *Рубцов С.Н, Кавецкий Д. Б.* Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918- 1919 годах // Вестник Чувашского университета. 2013. №2. С. 38.

[1324] *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых [Электронный ресурс]. URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126

[1325] Гражданская война на Украине. Киев. 1967. Т. 2. С. 367.

[1326] *Гусев-Оренбургский С.* Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк, 1983. С. 211.

[1327] *Немировский А. А.* К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и в Киеве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1.

[1328] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 114.

[1329] Курский край: история и современность. Под ред. проф*А.П. Королева*. Курск, 1995.

[1330] *Чичерюкин-Мейнгардт В.Г.* Манштейн Владимир Владимирович (1894—1928) // Новый исторический вестник. 2014. №11. С. 186.

[1331] Курск дореволюционный [Электронный ресурс]. URL: http://old-kursk.ru/book/lagutich/hronica/hron052.html

[1332] *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. М., 2008. С. 354.

[1333] Из трофейных документов // Известия Петроградского Совета. 1919. 4 дек.

[1334] *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 173.

[1335] Воинские захоронения в Омской губернии. http://forum.vgd.ru/318/53335/

[1336] *Родина. 1990. N 10. С. 61; Звягин. С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001.С. 255.

[1337] *Расторгуев С.В.* На воле и в тюрьме // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 105–107.

[1338] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 185.

[1339] Большой Воронежский форум [Электронный ресурс]. URL: http://bvf.ru/forum/archive/index.php/t–623929.html.

[1340] *Борисенко Р. В.* Походы «белых» казаков на территорию Воронежской губернии в 1919 году // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. 2015. № 1. С. 42.

[1341] *Шкуро А.Г.* Записки белого офицера. М., 2013. С. 244.

[1342] *Буденный С.М.* Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 267.

[1343] *Волков Е. В.* Лики белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник ЮУрГУ. Серия социально-гуманитарные науки. 2005. № 7. С. 27, 28.

[1344] Николаевское кладбище (Красноярск). [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николаевское_кладбище_(Красноярск)

[1345] *Ковалев Ф.В.* Ливны. Историко-краеведческий очерк. Тула, 1980. С. 74–75.

[1346] *Пылин Б.* Первые четырнадцать лет.1906—1920. Калифорния, 1972. С. 50–53.

[1347] *Рыжкин Г. В.* Ливенские были. Орел, 1997. С. 133.

[1348] *Ковалев Ф.В.* Ливны. Историко-краеведческий очерк. Тула, 1991. С. 128–129.

[1349] *Немировский, А. А.* К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и в Киеве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1.

[1350] *Боранова Г. Н.* Лагерь смерти. Азов в годы Гражданской войны // Краеведческий библиотечно- библиографический журнал Донской временник. 2009. № 12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=422.

[1351] *Батиева В. Ф.* К антропологии населения Подонья начала XX века // Международная научная конференция «Население Юга России. С древнейших времен до наших дней (донские антропологические чтения). Сб. статей 23–30 августа 2013. Ростов-на-Дону, 2013. С. 164.

[1352] Южный край. 1919. 9 окт.

[1353] *Н.С. Романов.* Летопись города Иркутска 1902—1924гг. // Сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 184.

[1354] *Дмитрий де Витт.* Чеченская конная дивизия // Звезда. 2005. № 10.

[1355] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 257.

[1356] *Петряев Е.* Нерчинск. Чита, 1959. С. 103.

[1357] *Зимин П.* Белый дом // Партизаны. Чита. 1929. С. 88.

[1358] Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 441.

[1359] Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Сайт Владимира Корнилова. [Электронный ресурс]. URL: http://kornilov.name/hronologiya–11-oktyabrya/

[1360] Известия Петроградского Совета. Пг. 1919. 11 ноября: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 574.

[1361] *Бобров А.* Октябрь с пожарами и ложью // Советская Россия. 2005. 29 окт.

[1362] Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года // Сост. С. Т. Минаков. Орел, 1989. С. 50–52.

[1363] Материалы по истории Корниловского ударного полка / сост. М. Н. Левитов. Париж, 1974. С. 342.

[1364] Сайт села Чернава. [Электронный ресурс]. URL: // http://chernava.ucoz.ru/index/sobytija_grazhdanskoj_vojny_na_territorii_chernavy/0–176

[1365] Борьба за Петроград, 15 октября–6 ноября 1919 года. Пг., 1920.С. 191–192.

[1366] Ижорская перспектива. 2015. 23 июля. С. 8.

[1367] Белая борьба на Северо-Западе России. Под ред. *С.В.Волкова*. М., 2003. С. 544.

[1368] Мемориальная доска. Санкт-Петербург .Загородный пр., 52. Витебский вокзал, в здании.

[1369] Горн. В. Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом: из белых мемуаров. Ленинград, 1991. С. 151.

[1370] Красная газета. Пг., 1919. 26 окт.

[1371] Известия Петроградского Совета. 1919. 18 нояб.

[1372] *Ефимов А. Н.* Владимирский лагерь // Псков. 2004. № 6. С. 193.

[1373] Главное управление МВД Электронный ресурс]. URL: http://26.mvd.ru/guvask/istoriya/istoriya_sk/org_pravp_gv

[1374] *Гайдук С., Теселько С.* Непримиримая Баштанка // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 298.

[1375] Летописи Херсона Электронный ресурс //http://www.library.kherson.ua/young/tavrica/litopys/lit_18.htm

[1376] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 121.

[1377] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 15.

[1378] Установление советской власти и Гражданская война в Коми крае (1917–1920): Сб. док. и матер. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1966. С. 221, 226.

[1379] *Новикова Л. Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 202.

[1380] *Таскаев М. В.* Белая армия в Коми крае // Наследие предков. №22.

[1381] *Королева Е. Г., Попов А. А.* Гражданская война в Коми крае. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1957. С. 190; *Доронин П.* Изваильские партизаны. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1957. С. 42–45.

[1382] *Кедров М. С.* За Советский Север. Л., 1927. С. 214.

[1383] *Соколов Б. Ф.* Падение Северной Области // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 421–422.

[1384] ГАОО. Ф.239. Д.22. Л.57.

[1385] *Гайдук С., Теселько С.* Непримиримая Баштанка // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 299.

[1386] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 59

[1387] НикВести. Николаев. 2013. 29 сент.

[1388] Беднота. 1919. 25 нояб.; Красное знамя. Пенза. 1919. 29 нояб.; Советская Сибирь. 1919. 30 нояб.

[1389] *Палашенков А.Д.* Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 135.

[1390] *Вегман ВД.* В Сибири ужас и смерть // Сибирские огни. 1935. № 1.

[1391] Советская Сибирь. 1919. 30 нояб.

[1392] Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Выпуск 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. *В. И. Голдин*. Архангельск, 1993. С. 448.

[1393] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В И. Шишкин.* М., 2003. С. 219, 223.

[1394] *Левинсон А.* Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 г. // Архив русской революции. Под. ред. И. В. Гессена. Т. 3. М. 1991. С. 204.

[1395] *Кожевников А.Ю.* Идеи «красного патриотизма» в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 205–206.

[1396] Библиотека Revolution [Электронный ресурс]. URL: http://revolution.allbest.ru/history/00185984_1.html

[1397] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 198.

[1398] Малая Курская энциклопедия. Составитель Ш. Р. Гойзман. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mke.su/doc/ChURSANOVA.html

[1399] *Игнатенко А. А.* Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010. С. 188–190.

[1400] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.С. 185, 526; Известия Николаевского губисполкома и Губкома КП/б/У. 1920. 20 ноября.

[1401] *Гаврилов С.* Безумный герой Булгакова // Вечерний Николаев. 2011. 11 мая.

[1402] Каинск-Куйбышев: за датами — история. Календарь знаменательных и памятных дат. Куйбышев, 2012. С. 13.

[1403] Освобождение от колчаковских войск //kainsksib.ru [Электронный ресурс]. URL: http://kainsksib.ru/osvobozhdenie-ot-kolchakovtcev/all-pages/

[1404] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 137.

[1405] *Пастерна П. Т.* Висунская республика. // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 292–293.

[1406] *Трукан Г. А.* Путь к тоталитаризму. 1917–1929 гг. М., 1994. С. 104.

[1407] *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 107.

[1408] Цит. по *Литвин А. Л.* Белый и Красный террор в России. 1918–1922. М., 2004 . С. 183.

[1409] Беднота. 1919. 20 дек.

[1410] Корочанская центральная библиотека им Н. С. Соханской (Кохановская) [Электронный ресурс]. URL: http://korbib.narod.ru/page59.html

[1411] *Ларьков Н. С.* Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 49.

[1412] Тепляков Непроницаемые недра. ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. //

[1413] *Будберг А.* Дневник. 1918–1919 годы // *Гуль Р. Б.* Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. М., 1990. С. 313.

[1414] *Нам И. В.* Российское правительство адмирала А. В Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918-январь 1920 г) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 321. С .91.

[1415] *Игнатенко А. А.* Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010. С. 95.

[1416] Летопись Белогорья [Электронный ресурс]. URL: http://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/belaya-armiya-v-belgorode.html

[1417] Красная победа. 1919. 14 дек.

[1418] Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 680.

[1419] *Долгин П. И.* Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., Политиздат, 1975. С. 349–351.

[1420] Книга о харьковской ЧК: развенчание мифов или восстановление. [Электронный ресурс]. URL: http://kharkov-online.com/news/n164925.html

[1421] *Доронин П.* Изваильские партизаны. Сыктывкар, 1957. С. 55.

[1422] *Ипполитов Г.* Деникин. Изд. 2. доп. и перераб. М., 2008. С. 428–429.

[1423] *Игнатенко А. А.* Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010. С. 187.

[1424] *Игнатенко А. А.* Кременчуг в революции 1917 г. Кременчуг, 2010. С. 187.

[1425] *Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.* Гражданская война в Енисейском крае. Красноярск, 2008. С. 200.

[1426] Установление советской власти и Гражданская война в Коми крае (1917 — 1920): Сб. док. и матер. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1966. С. 305–310, 330; Республика. 2008. 22 ноября; АиФ Коми. № 52 (572). 2009. 25 декабря.

[1427] *Левинсон А.* Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 г. // Архив русской революции. Под. ред. И. В. Гессена. Т. 3. М. 1991. С. 207.

[1428] Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. Сост. М.Е. Карышев. М., 1987. С. 125.

[1429] *Соболь Н. Л.* Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 215.

[1430] *Келин Н.А.* Казачья исповедь. М., 1996. С. 61.

[1431] Беднота. 1919. 12 дек.

[1432] Путевой дневник *А. А. Эйлера* // Звезда. 2000. № 1.

[1433] *Ларина Р. Э.* Они победили смерть // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 269–270; *Ингулов С. Б.* Тихий Зигмунд // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 290.

[1434] *Гинс Г. К.* Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921. Т. 1. С. 67.

[1435] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. Под ред. акад. *А. Н. Яковлева*; отв. ред. *В.И. Шишкин.* М., 2003. С. 611–612.

[1436] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С. 152.

[1437] *Ширямов А.* Конец колчаковщины // Борьба классов. 1935. № 1–2. С. 95.

[1438] Известия. 1920. 10 февраля.

[1439] Приморское краевое отделение КПРФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.pkokprf.ru/Info/8037

[1440] *Вебер И.М., Ситников М.Г.* «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно перезабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 334.

[1441] *Листвин Георгий.* Хроника Сибирского Ледяного походабелых армий Колчака в Красноярскоми Канском уезде Енисейской губернии[Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/istorija/hronika_sibirskogo_ledjanogo_pohoda_belyh_armii_admirala_kolchaka_v_krasnojarskom_i_kanskom_uezdah_eniseiskoi_gubernii/p1.php#metkadoc2

[1442] *Суханова Н. И.* Ставрополье в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 7. С. 52.

[1443] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 132–133.

[1444] Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье. 1917–1921 гг. Ставрополь, 1968. С. 133–134.

[1445] *Краснов В.М.* Из воспоминаний о 1917–20 гг. // Архив русской революции. Т. 11. М.1991. С. 151.

[1446] *Ботоев М.Д.* Подпольщики и партизаны Осетии // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 131–132.

[1447] Беднота. 1919. 30 марта.

[1448] Записки штабс-капитана Константина Афанасьевича Цимбалова (ум. в Чехословакии, в 1930 г.) // Рабочая трибуна. 1991. 9 ноября.

[1449] *Соболь Н.Л.* Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 215.

[1450] Крымская мысль. 1920. 13 марта.

[1451] *Соболь Н.Л.* Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 218.

[1452] Борьба. Царицын. 1920. 8 февраля.

[1453] Документы // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. 2. Сост., автор вступ. статьи и комм. к.и.н. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 434–435.

[1454] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 28.

[1455] *Кисилев А. А.* Мурманск в истории улиц и площадей. Мурманск, 2006. С. 76; *Юрченков Г . С. (Васильев)* Под властью белых (1918–1919 г.) // Борьба за Советы на Севере (1918–1919). Архангельск, 1926. С. 162.

[1456] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 553.

[1457] *Баумгартен А. А. фон, Литвинов А. А.* Памятка Кирасир Ее Величества за время Гражданской войны 1917–1920 г. Берлин, 1927. С. 93.

[1458] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 372; *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 301.

[1459] *Смоляк В.Г.* Междуусобица. По следам нижнеамурской трагедии. Хабаровск, 2009. С. 36.

[1460] Там же. С. 42.

[1461] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С. 155; *Акулов М. Р. Петров В. П.* 16 ноября 1920. М., 1989. С. 7. (У Акулова последнего фраза передана неверно, с пропуском слова «подлецов»- И.Р.).

[1462] *Краснов В.М.* Из воспоминаний о 1917–20 г.г. // Архив русской революции. Т. 11. М.1991. С. 162–163.

[1463] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С. 155.

[1464] *Акулов М. Р., Петров В. П.* 16 ноября 1920. М., 1989. С. 6–7.

[1465] *Савенко А. И.* Работа в белогвардейских частях // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975. С. 117.

[1466] Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 76–77.

[1467] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 447.

[1468] *Голинков Д. Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 217.

[1469] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 49.

[1470] Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 36.

[1471] *Ципкин Ю. Н.* Антисеменовский заговор С. Н. Войцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г. // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 90.

[1472] *Савченко С.Н.* Интервенционистские японские военные силы на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). // Геоамур. РФ. [Электронный ресурс]. URL: http:// Геоамур.рф/sources/history/civilwar/civilwar-x=02.php

[1473] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 96.

[1474] Участие российских корейцев в Гражданской войне 1918–1922 гг. Международная научная конференция // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 204.

[1475] *Ципкин Ю.Н.* Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 96.

[1476] Доставалов. Указ соч.

[1477] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С.156.

[1478] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор 1918–1922. М., 2004. С. 187.

[1479] *Шекшеев А.П.* Гражданская война на юге Приенисейской Сибири (1918–1922 гг.) // Известия Лабораторий древних технологий. 2014. № 2. С. 93.

[1480] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С. 157.

[1481] *Шевченко К. В.* «Политика вредная и бессмысленная...»: западнобелорусская пресса о политике Польши в белорусском вопросе в 1920–1921 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Вып. XII. М., 2012. С. 292.

[1482] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 645.

[1483] *Хадыка П. М.* Записки солдата 1971. Минск, С. 61.

[1484] *Буденный С.М.* Пройденный путь. М., 1958.

[1485] *Грибер А.* Житомир в гражданскую войну. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.proza.ru/2013/06/01/910

[1486] *Данилова С. С.* Предыстория грузино-осетинского конфликта // Исторические и правовые аспекты участия СССР и Российского федерации в локальных конфликтах в XX-XXI вв. Мат-лы научно-практической конференции. Под общей редакцией профессора В.Н. Скворцова. СПб., 2009. С. 60; *Дзидоев В. Д.* Проблема Республики Южная Осетия в контексте этнополитических процессов на Кавказе в конце XX — начале XXI вв. (историко-политологический анализ) (Russian). Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН (2005). Проверено 29 сентября 2010.

[1487] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С.157.

[1488] *Ингулов С.* Крымское подполье // Антанта и Врангель. М.–Л., 1923. Вып. 1. С.157.

[1489] *Прохоров Д.А.* Крымские караимы в составе Вооруженных сил Юга России (1918–1920) // Вестник Кемеровского государственного университета 2015 No 2 (62). Т. 6. С. 272.

[1490] *Туркул А. В.* Дроздовцы в огне. М., 2013. С. 229–231.

[1491] *Кравченко Вл.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 101.

[1492] *Акулов М.Р. Петров В.П.* 16 ноября 1920. М., 1989. С. 56.

[1493] *Кравченко Вл.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 111.

[1494] *Кравченко Вл.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 112.

[1495] *Туркул А.В.* Дроздовцы в огне. М., 2013. С. 232–233.

[1496] *Кравченко Вл.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 120.

[1497] *Венис Г.* Война и люди. Семнадцать месяцев с дроздовцами. М., 1996. С. 152–153.

[1498] Очерки Е. И. Достовалова / Публ. [и вступ. ст.] Н. Сидорова, И. Кондаковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995 .С. 676.

[1499] *Туркул А.В.* Дроздовцы в огне. М., 2013. С. 267.

[1500] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 30.

[1501] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С.346.

[1502] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 136.

[1503] *Раевский Н. А.* Добровольцы. Повесть крымских дней // Меч и трость. Православный монархический журнал. [Электронный ресурс]. URL:http://archive.apologetika.eu/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1587&mode=thread&order=0&thold=0

[1504] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 138.

[1505] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 147.

[1506] Администрация Калининского сельского поселения Калининского района. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.адм-калина.рф/index/revoljucija_i_grazhdanskaja_vojna/0–12

[1507] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 118.

[1508] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 156–157.

[1509] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 157.

[1510] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 159–160.

[1511] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 164.

[1512] Голос России. Берлин. 1920. 27 окт.

[1513] Старый Мариуполь. История Мариуполя. [Электронный ресурс]. URL: http://old-mariupol.com.ua/iz-vospominanij-rozalii-abramovny-tregubovoj/

[1514] Цит. по кн.: В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922. М., 2000. С. 586–587.

[1515] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 176.

[1516] *Кравченко В. М.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975. С. 176–177.

[1517] Цит. по В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 2000. С. 587.

[1518] История фамилии Кузурмановых. [Электронный ресурс]. URL:http://uch.znate.ru/docs/1604/index–3189.html

[1519] Белорецкий рабочий. 2011. 12 янв.

[1520] Хронос. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/dokum/192_dok/192011savin.html

[1521] Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001. С. 442–443.

[1522] *Хохлов А. Г.* Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. Мн., 1981. С. 61.

[1523] Станислав Никодимович Булак-Балахович. Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция». [Электронный ресурс]. URL:http://traditio.wiki/wiki

[1524] Сайт «Крымология». [Электронный ресурс].

URL:http://rm.krymology.wikia.com/wiki/Комсомольский_сквер_(Симферополь)